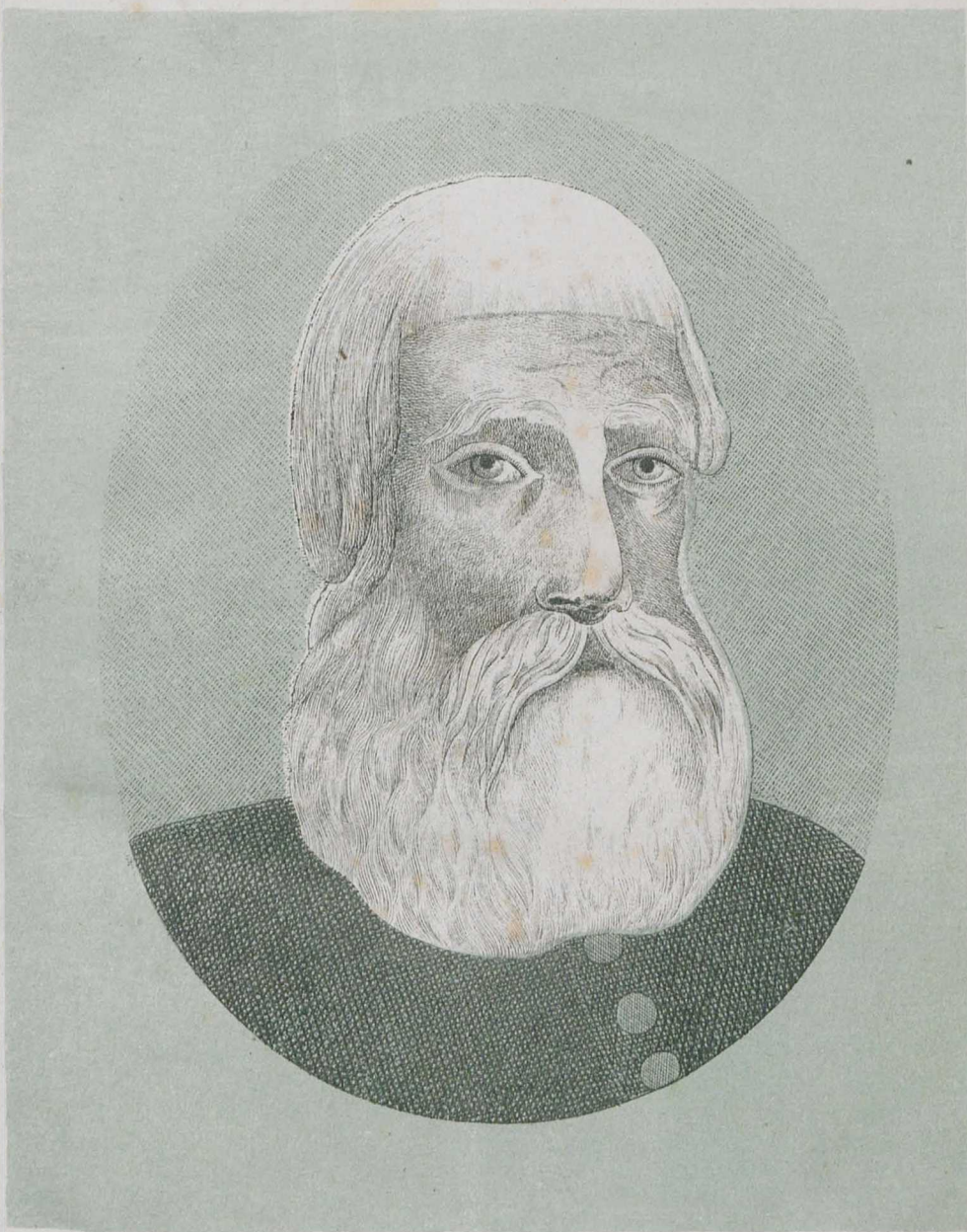
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
Т.И.ГАГЕНЪ
МОСКВА

ФD 10-82
915

МК

МК XII. А.6а
8
Ливанов, Ф.
Т. 5, с портр.



Дозволено Цензурой Москва 23 Марта 1874 г. Литография Д. Н. Шишкина.

Гавріилъ Ларіоновичъ Скачковъ.

Родился 1745 г. умеръ 1821 года.

22 hus
43a

19723
1

РАСКОЛЬНИКИ
И
ОСТРОЖНИКИ.

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ.

ИЗЪ КНИГЪ
К. Т. СОЛОВЬЕВА
6295.

СОЧИНЕНІЕ

Ѳед. Вас. Ливанова.

ТОМЪ V.

Съ портретомъ Гавріила Ларіонова Скачкова.

ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Т. РИСЪ, НА САДОВОЙ, У ЛУЗСКОЙ Ч., Д. МЕДЫНЦЕВОЙ.
1875.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА
Ф18401-35

СОДЕРЖАНІЕ

V тома.

Стр.

— Отъ автора . . . . . V.

Вмѣсто предисловія. Бѣдственное положеніе прав. духовенства на Руси и раскольничій вопросъ. . . . . —

I. Секта лобзающихся. 1

II. Архангельскіе и Финляндскіе молокане и духоборцы (при Императорѣ Александрѣ I) 15

III. Хлыстовскій Богъ изъ московскихъ нищихъ. 25

IV. Секта „общихъ“ за Кавказомъ. 35

V. О томъ, какъ раскольники переманиваютъ къ себѣ православныхъ священниковъ 67

VI. Новгородскіе и Московскіе молокане и духоборцы (при Александрѣ I). 74

VII. Насильственныя оскопленія у скопцовъ—людорѣзовъ. 84

VIII. Воронежскіе и Херсонскіе молокане и духоборцы (при Имп. Николаѣ I). 99

IX. Секта воздыханцевъ. 94

X. Орловскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I). 105

XI. Кавказскіе прыгунки 113

XII. Пермскіе и Томскіе молокане и духоборцы (при Александрѣ I) . . . 128

XIII Скопческія и хлыстовскія пѣсни (30 пѣсенъ). 131

XIV. Что такое гражданскіе браки у раскольниковъ? 184

XV. Секта шелопутовъ 190

XVI. Пророкъ Радаевъ и его брачный коммунизмъ 193

XVII. Самарскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I). 200

XVIII. Сіонская вѣсть, или секта „Деспыхъ христіанъ“. 215

XIX. Заграничный соборъ раскольниковъ съ молоканами 223

XX. Саратовскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I) 226

XXI. Перечень и біографіи всѣхъ существующихъ нынѣ самозванныхъ архіереевъ у раскольниковъ 253

XXII. Тамбовскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I). 253

XXIII. Сто разныхъ сектъ, насчитываемыхъ въ Россіи 278

XXIV. Казненный монахъ Самуилъ. 280

Стр.

XXV. Смерть Московскаго коновода раскола И. П. Бутикова и самозваннаго Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла 283
XXVI. Астраханскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I) 287
XXVII. Инокъ Ѳеодосій, сожигающій русскія ассигнаціи 294
XXVIII. Современныя движенія у заграничныхъ молоканъ. 302
XXIX. Записка о молоканахъ и другихъ сектахъ Арсенія, митрополита Кіевскаго и разборъ оной. 318
XXX. Заграничные духоборцы. 328
XXXI. Записка о хлыстовщинѣ, Калужскаго священника Ив. Сергѣева. . . . 332
XXXII. Секта Татариновой и Буксгевденъ въ С.-Петербургѣ. 341
XXXIII. Липованы . . . . . .
XXXIV. Кавказскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I) . . . . . .
XXXV. Секта штабсъ-капитана Савицкаго, выдававшаго себя за Христа, а Домну за Богородицу . . . . . .
XXXVI. Сто статей Московскаго поморскаго согласія . . . . . .
XXXVII. Записка Брянчанинова и Арнольди о состояніи раскола въ Костромской губерніи, поданная Министру Внутреннихъ Дѣлъ . . . . . .
XXXVIII. Таврическіе молокане и духоборцы (при Александрѣ I и Николаѣ I) .
XXXIX. Донскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I). . . . . .
XL. Московскіе раскольники Рахмановы и ихъ архіерей Антоній изъ бродягъ .
XLI. Подлинная записка митрополита Евгенія о разговорѣ его съ духоборцами .
XLII. Бессарабскіе молокане и духоборцы . . . . . .
XLIII. Оренбургскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I) . . . . . .
XLIV. Штундисты. . . . . .
XLV. Симбирскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I) . . . . . .
XLVI. Рязанскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I) . . . . . .
XLVII. Милліонеры-раскольники Злобинъ, Мальцевъ, Курсаковы, Плигинъ, Сапожниковы, Рахмановы, Солдатенковъ и проч. . . . . .
XLVIII. Владимірскіе молокане и духоборцы . . . . . .
XLIX. Иркутскіе молокане и духоборцы (при Николаѣ I) . . . . . .
Е. Скачковъ (къ портрету Скачкова) . . . . . .

ОТЪ АВТОРА.

Намъ достовѣрно извѣстно, что Московскими *тузами-раскольниками* (въ родѣ пропагандиста Мясницкаго и горбатаго его клеврета) потрачены большія суммы денегъ на подкупъ нѣкоторыхъ (разумѣется подлыхъ) редакторовъ и сотрудниковъ (изъ мѣщанъ Касимовскихъ и канцелярскихъ служителей), которые обязаны по выходѣ каждой книжки «Раскольники и Острожники» ругать, во чтобы то ни стало, эти книги; издающіе же грязные газеты съ площадными рисунками обязаны помѣщать ругательные пасквили въ лицахъ на автора и на книги... простирая свое подлое посягательство... даже на семью автора. Такъ какъ наши изданія «Раскольники и Острожники» имѣютъ исключительное положеніе въ Русской литературѣ, по своимъ неопровержимымъ источникамъ, не всякому доступнымъ, и смѣлому раскрытію зла..., то мы считаемъ долгомъ для послѣдующей «исторіи развитія русскаго народа» занести на печатныя страницы тотъ прискорбный фактъ, что въ 1870—1875 русская литература, въ нѣкоторыхъ своихъ органахъ, была такъ ничтожна и жалка, что *подкупалась* раскольниками первогильдейными мужиками-бурлаками... и поднимала голосъ за вѣковое невѣжество и подпольную тьму...

Паденія печатнаго слова ниже этого уже не можетъ и быть!

Считая всѣхъ, разѣвающихъ ругательные рты противъ насъ, за литературныхъ барабанщиковъ..., которые, сами того не подозрѣвая, создаютъ намъ лишь *славу* и барабаня набатъ, увеличиваютъ только *значеніе* самыхъ книгъ, мы должны сказать имъ, что I, II, III и IV т. «*Раскольники и Острожники*» въ совокупности выдержали уже 8 изданій и разошлись по Россіи въ количествѣ 60,000 экз. Слѣдовательно подкупы доселѣ раскольничьи пропали даромъ... и темныя дѣла коноводовъ раскола... извѣстны теперь по всей Россіи отъ Архангельска до Камчатки и Кавказа... и преступленія ихъ по обману народа не умрутъ уже въ народѣ русскомъ никогда!.. Этимъ мы удержали можетъ быть не одинъ милліонъ православныхъ отъ совращенія въ расколъ..., въ которомъ, какъ оказалось теперь изъ нашихъ книгъ, нѣтъ ничего привлекательнаго, а больше наглое мошенничество и набиваніе кармана на счетъ слѣпоты русскаго народа...

Эту мысль о пользѣ нашихъ книгъ для Россіи мы высказываемъ не голословно, а подтвердимъ ее сейчасъ доказательствами. Вотъ эти доказательства.

Нектарій Архіепископъ Харьковскій (бывшій ректоръ С.-Петербургской академіи и членъ Св. Сунода) почтилъ насъ слѣдующимъ письмомъ.

Достоуважаемый Ѳедоръ Васильевичъ!

„Ваши книги „Раскольники и острожники“ будутъ производить глубокое впечатлѣніе на читателей; онѣ на столько же *сильнѣе* какихъ нибудь умственныхъ обличеній, или историческихъ изслѣдованій *поражаютъ* расколъ, на сколько сильнѣе дѣло слова, жизньтеоріи. Въ вашихъ книгахъ изображается самая жизнь раскола, во всемъ ея отвратительномъ безобразіи и изображается такъ общедоступно и завлекательно, что отъ Вашихъ книгъ не оторвутся, если начнутъ читать ихъ даже читающіе только романы и повѣсти... Да такого рода обличеніе заблужденія — *самое пригодное* и самое поразительное; понятно, что коноводы *заскрежещутъ зубами* на такое обличеніе; этого надобно ожидать! Но для меня возмутительно *вліяніе коноводовъ на литературу*: (къ несчастію это правда!) неужели и нынѣ на св. Руси, при гласности судопроизводства, при усиленной заботливости о распространеніи просвѣщенія, при возникновеніи свободы слова, безопаснѣе, легче и просторнѣе дѣйствовать силамъ темнымъ, чѣмъ свѣтлымъ? Что же это у насъ за общество, *что за литература* (на половину состоящая изъ отребья!..), что за просвѣщеніе, и что за жизнь? Во всякомъ случаѣ да сохранитъ васъ Господь отъ всякаго зла... Съ этого времени я поставлю себѣ долгомъ возносить имя ваше въ молитвѣ всегда, когда буду священнодѣйствовать и молиться предъ престоломъ Божіимъ.

Всѣмъ сердцемъ моимъ призываю благословеніе Господне на васъ и на вашу дѣятельность въ утвержденіе истины и въ посрамленіе неправды, и прошу вѣрить въ искреннее глубокое сочувствіе къ трудамъ вашимъ, и въ сердечное расположеніе и *высокое уваженіе* къ вамъ“.

Усердный молитвенникъ вашъ

Нектарій Архіепископъ Харьковскій».

«Душевно благодарю васъ, глубокоуважаемый Ѳедоръ Васильевичъ, за ваши сочиненія «Раскольники и Острожники». Онѣ въ первый разъ въ Россіи пролили ясный свѣтъ на дѣло раскола... и вы оказали своими *безсмертными трудами* неоцѣненную услугу Православной Церкви и своему отечеству. За такое великое содѣйствіе Св. Церкви, она молитъ, покрайней мѣрѣ въ моей Епархіи, за Васъ непрестанно Бога, да сохранитъ Онъ васъ отъ всякаго зла... Враги ваши только *себя позорятъ*... и увеличиваютъ лишь своими безсильными клеветами вашу славу... Я распорядился по своей Епархіи, чтобы всѣ церква, въ приходахъ коихъ есть раскольники, непремѣнно имѣли ваши книги, и духовенство обязалъ пускать ваши книги для чтенія въ народъ, который долженъ познать наконецъ, что его цѣлые вѣка обманывали коноводы раскола... Призываю благословеніе Божіе на вашу многополезную и многотрудную дѣятельность, и прошу вѣрить въ мое глубокое и искреннее къ вашей особѣ уваженіе».

«І. Епископъ М—ій».

Зная гадкія привычки нашей литературы издѣваться надъ именами всякаго, кто не лагеря нигилистовъ, и всякаго литературнаго отребья мы не называемъ именъ Епископовъ, которыхъ письма при семъ печатаемъ, и имѣемъ еще въ запасѣ отлагая это до того времени, когда выработается у насъ въ Россіи должное уваженіе къ авторитетамъ, которое госпудствуетъ въ Англіи, и котораго нѣтъ у насъ.

„Приношу вамъ, Ѳ. В., мою искреннюю благодарность за ваши прекрасныя книги „Раскольники и Острожники“ и прошу вѣрить въ полное сочувствіе мое къ труду вашему, неоцѣненному для Церкви и Государства, интересному для науки, и вразумительному для невѣжества. Я распорядился по епархіи, чтобы всѣ церковныя библіотеки имѣли ваши книги, какъ вѣрное оружіе противъ раскола, вразумляющее слѣпой народъ въ истинѣ... Это не сказки, не сухая схоластика, это самая жизнь народа русскаго со всѣми ея темными сторонами... Дай Богъ вамъ силъ на такіе труды, которые обезсмертили уже ваше имя. Пользуясь случаемъ засвидѣтельствовать вамъ искреннее и глубокое уваженіе, съ которыми и имѣю честь пребыть“

А—ій, Архіепископъ В—й».

«Милостивый Государь Ѳедоръ Васильевичъ! Приношу Вамъ искреннѣйшую, душевную благодарность за ваши прекрасныя книги «Раскольники и Острожники». Я нашелъ означенныя книги полезными для церквей и для духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной мнѣ Епархіи, и предложилъ Духовной Консисторіи распорядиться о выпискѣ ихъ для соборовъ и церквей Епархіи и для духовно-учебныхъ заведеній. Призывая на васъ Божіе благословеніе, съ чувствомъ глубокаго уваженія къ вамъ имѣю честь быть

А—ъ, Епископъ Вятскій и Слободской».

«Искренно вамъ благодаренъ М. Г. за многополезныя книги ваши «Раскольники и Острожники», о которыхъ мною сдѣлано предложеніе чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ всему духовенству О—кой губерніи, чтобы книги эти пріобрѣлись для всѣхъ церквей. Я съ своей стороны испрашиваю вамъ благословеніе и милость Божію на вашинеоцѣненные труды. Съ истиннымъ къ вамъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь пребыть вашимъ усерднымъ богомольцемъ

М—ъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій».

За особенное удовольствіе, уважаемый Ѳ. В., считаю, выразить вамъ мою глубокую благодарность за книги ваши *„Раскольники и острожники“*. У насъ въ Сибири по вопросу раскольничьему была доселѣ тьма непроглядная... и не было подъ руками свѣта, который бы освѣщалъ настоящимъ свѣтомъ всѣ лжеученія раскольничьи, особливо скопцовъ, коихъ въ Сибири многое множество изъ ссыльныхъ. Теперь вы дали намъ въ руки оружіе сильное.. противъ всѣхъ изувѣровъ, а источники правительственные сдѣлали ваши книги безсмертными. Я распорядился, чтобы всѣ приходы моей епархіи имѣли Ваши книги и прилежно изучили ихъ. Это не газетныя статьи, и не эфемерныя брошуры, а капитальныя произведенія, которыя проживутъ вѣка. Дай Богъ вамъ силъ потрудиться еще на пользу Церкви и своего отечества. Не оцѣнятъ Ваши труды въ настоящую минуту (у васъ много враговъ) оцѣнятъ потомъ.

Искренно уважающій вашу особу
и вашъ усердный богомолецъ
В—ъ, Епископъ Т—ій.

„Я не понимаю, глубокоуважаемый Ѳ. В., какъ смѣетъ литература касаться Вашей семьи изъ-за вашихъ книгъ „*Раскольники и острожники*“ и оскорбкять домашній очагъ? За это сажаютъ вѣдь въ тюрьмы. И какое отношеніе литературы къ семьѣ автора? Такихъ пріемовъ навѣрно не существуетъ даже въ литературѣ полудикихъ народовъ. И что это у насъ за время, что за нравы? Зная Васъ лично и Вашъ благородный, прямой и твердый характеръ, я увѣренъ, что все это Васъ нисколько не поколеблетъ въ Вашемъ смѣломъ пути, и Вы найдете въ себѣ достаточно силы стать выше всей этой дряни. Да, многотруденъ и тернистъ путь истины. . но тѣмъ болѣе заслуга въ томъ, кто пройдетъ этотъ путь до конца. Во всякомъ случаѣ за Васъ все умное и просвѣщенное въ Россіи, а невѣжество всегда останется невѣжествомъ. Призываю на Вашъ трудъ благословеніе Божіе.

Харьковъ. *Нектарій, Архіепископъ Харьковскій.*

Его Высокородію Ѳ. В. Ливанову!

Прочитавши, М. Г., ваши книги „Раскольники и Острожники“, всѣ четыре тома со вниманіемъ, я нахожу, что правительство не ошиблось, довѣривъ вамъ цѣнные документы по расколу. Эти источники нельзя довѣрять неучамъ, которые могутъ исковѣркать ихъ по своему.

А Россіи нужна правда и трезвое отношеніе къ дѣлу! Цѣня въ вашихъ трудахъ и то и другое, я распорядился о снабженіи вашими книгами всѣхъ исправниковъ и лицъ, коимъ приходится сталкиваться съ раскольниками оффиціально. При такомъ руководствѣ, какъ ваши книги, въ губерніи установится правильный взглядъ на дѣло раскола, а это весьма важно, тѣмъ болѣе, что во Всемилостивѣйшихъ отчетахъ ежегодно приходится докладывать о состояніи раскола въ губерніи Его Императорскому Величеству.

Примите отъ меня глубокую благодарность за вашъ достойный трудъ,

С—ій Гражданскій Губернаторъ

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *П—въ.*

Достойнѣйшій Ѳ. Васильевичъ!

Цѣня въ вашихъ книгахъ вѣрный научный взглядъ на дѣло раскола и источники, не доступныя ни для кого, я распорядился, чтобы воспитанники семинаріи при занятіяхъ по классу противураскольничьему имѣли всегда подъ руками ваши книги „*Раскольники и острожники*“, какъ прекрасное пособіе; профессоръ же нашей семинаріи, преподающій расколъ, отозвался мнѣ, что не будь вашихъ книгъ, онъ не зналъ бы и 20-й доли того, что изъ нихъ узналъ. Приносимъ вамъ глубокую благодарность за ваши цѣнные труды, коими вы обогатили русскую литературу, и обезсмертили свое имя.

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Александръ.*

„М. Г., господинъ редакторъ! какую неоцѣненную услугу оказали вы всему Русскому духовенству своими книгами „Раскольники и острожники!“ До вашихъ книгъ мы не смѣли и пикнуть противу *тузовъ раскольничьихъ;* намъ грозили мировыми судьями и лишеніемъ мѣста. Теперь мы смѣло можемъ говорить о *мошенничествѣ* коноводовъ раскола... и развращеніи ими народа слѣпаго изъ-за набиванія своихъ кармановъ, и говорить не голословно, а подкрѣпляясь правительственными цитатами изъ вашихъ книгъ. Вотъ почему ваши книги безцѣнны и никогда не умрутъ! Вы ими создали себѣ несокрушимый памятникъ, во всемъ же духовенствѣ непристанныхъ молитвенниковъ за себя. Вы не можете себѣ представить, какъ раскольники третировали нами доселѣ. У меня въ селѣ фабрика раскольничья и тузъ раскольникъ, имѣющій связь съ Московскими тузами фабрикантами, жилъ здѣсь какъ губернаторъ. Вдругъ получаются ваши книги; я пускаю ихъ на фабрику, въ обращеніе, — и чтоже? Тузъ сталъ тише воды, ниже травы... я открылъ бесѣды въ своей церкви противъ раскола и смѣло уже излагалъ злоупотребленія раскольниковъ — коноводовъ, такъ что у туза съ фабрики до 30 человѣкъ бѣжало и обратились въ православіе. Эти 30 человѣкъ прочитавши ваши книги „Раскольники и острожники“ ужаснулись тому, что ихъ доселѣ обманывали... нагло и эксплуатировали ихъ труды и руки въ пользу раскольничьяго кармана... Теперь они у меня лучшіе прихожане и молятъ со мною за васъ Бога. Дай Богъ вамъ, Ѳ. В., пожить долѣе годъ, на славу отечества и на пользу церкви православной!

Вашъ усердный Богомолецъ

Священникъ І. Спасскій.

„Пишу вамъ достоуважаемый всею Россіею Ѳедоръ Васильевичъ подъ самымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ. Сегодня взошелъ ко мнѣ въ комнату старикъ лѣтъ осмидесяти, роста высокаго, осанистый, съ длинною до пояса бѣлою какъ снѣгъ бородою. Покрой одежды его доказывалъ чистаго старообрядца, помолясь иконамъ, онъ просилъ позволенія присѣсть, и вынувъ изъ-за пазухи IV т. „Раскольники и Острожники“ сказалъ: вотъ что меня спасло отецъ Василій! И разсказалъ мнѣ при этомъ, что онъ всю жизнь *вѣрилъ*... въ тѣмъ коноводовъ-мошенниковъ, которые вами описаны и теперь только Богъ помогъ ему на старости лѣтъ разубѣдиться въ обманѣ.

„Прошу тебя отецъ Василій, сказалъ старикъ, присоединить меня со всѣмъ семействомъ къ матери нашей св. церкви, я теперь прозрѣлъ... и вижу, что изъ темнаго народа наши Московскіе заправители только сосутъ кровь...“ Представьте себѣ мою радость и мои слезы: я отъ радости даже заплакалъ... Старикъ теперь мой лучшій помощникъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ, и чрезъ его руки разошлось вашихъ книгъ до сотни. Онъ всѣмъ роздаетъ ихъ для вразумленія и привлекъ въ православіе до 27 человѣкъ. Пришлите съ первою же почтою еще по 20 экз. I, II, III и IV томовъ, вашихъ драгоцѣннѣйшихъ книгъ.

Молю Бога за васъ и всегда за литургіею вынимаю за васъ просфору.

Истинно уважающій васъ

Священникъ В. Никольскій».

„Книги ваши Раск. и остр." охотно читаются Ѳ. В., моими прихожанами, зараженными духомъ раскола съ пеленокъ, и приносятъ имъ желаемую пользу. Слѣпо вѣрящіе прежде въ святость ихъ раскольническихъ убѣжденій, при помощи „вашихъ сектъ" они разъ-убѣждаются въ своей слѣпотѣ и начинаютъ понемногу сближаться съ Св. православной церковію. Не меньшую пользу получаю отъ книгъ вашихъ и самъ я, мало знакомый, до вступленія въ настоящій приходъ, съ расколами. Вы знаете, какъ самъ академикъ изъ духовной академіи, что такое за преподаваніи по расколу, въ нашихъ семинаріяхъ? холастика и больше ничего!

По волѣ Божіей, мнѣ выпалъ жребій быть пастыремъ стада, окруженнаго со всѣхъ сторонъ овцами, яже не суть отъ Двора сего, и подвергающагося нерѣдко нападеніямъ волковъ въ овчіихъ одеждахъ. Стараясь подражать пастырю доброму, ревнуя о православіи, я по силѣ-возможности сторожу, чтобы ни одна овца моего стада не замѣшалась между овцами другаго двора, или чтобы не сдѣлалась жертвою хищниковъ. Но для этого нужно оружіе надежнѣе, нежели жезлъ правды несокрушимый... Этотъ жезлъ вы и дали въ руки духовенству всей Россіи. Спасибо вамъ за это! Теперь мы узнали изъ вашихъ книгъ то, чего въ семинаріяхъ въ 100 лѣтъ не узнали бы... При помощи вашихъ книгъ я началъ публичныя бесѣды съ расколами и имѣлъ уже до 37 человѣкъ обращенныхъ, коимъ ваши книги раздаю доромъ, самъ покупая ихъ на братскія деньги.

Вашъ всегдашній Богомолецъ

К. Рождественскій».

„Господинъ редакторъ! книги ваши „Раскольники и острожники" я прочелъ сначала съ простымъ любопытствомъ, а потомъ съ глубокимъ вниманіемъ. Нѣкоторыя мѣста читалъ нѣсколько разъ и вникалъ въ содержаніе написаннаго, отрѣшившись мыслей пристрастнаго сужденія, по примѣру и привычкѣ старообрядцевъ, къ которымъ принадлежалъ и я, не думая только о томъ, что истинно и хорошо только то, чему слѣдуютъ старообрядцы, а основываясь на мудромъ правилѣ, что когда мы намѣрены судить о другихъ, то нужно прежде всего провѣрить самого себя, даже въ житейскихъ отношеніяхъ, но кольми паче въ отношеніи душевнаго спасенія! Къ сожалѣнію суетная корысть часто завлекаетъ въ свои сѣти не голько людей простодушныхъ и не свѣдущихъ въ св. писаніи, но людей умныхъ и достаточно свѣдущихъ, которые изъ корысти дѣлаются вожаками первыхъ, и увлекаютъ ихъ на ложный путь, — хотя судьбы Божіи неисповѣдимы для смертныхъ, и громъ рано или поздно можетъ грянуть надъ нашею головою... Прочитавъ всѣ четыре ваши книги *„Раскольники и острожники"* я увидѣлъ ясно, что истина на вашей сторонѣ и что люди дурачатся и морочатъ другихъ... изъ-за денегъ. Не желая быть болѣе игрушкою плутовъ, я присоединился нынѣ къ общей матери нашей православ. церкви и молю Бога за ваше здоровье, что вы открыли мнѣ глаза. Дай Богъ просвѣтиться тѣмъ же свѣтомъ и всѣмъ прежнимъ моимъ сотоварищамъ по вѣрѣ. Простите за нескладность моего письма; но оно писано отъ всего сердца.

К. Н. Богдановъ».

17 Іюня 1874 г. (Костром. губ.)

„У большаго барина и шумная дорога! такъ думалъ я, Ѳ. В., читая неугомонную брань, разумѣется подкупную, противъ вашихъ книгъ „Раскольники и острожники". И кто пишетъ, и гдѣ пишутъ? невѣжды—кропатели, не имующіе не только академическаго, но и никакого образованія... и въ газетахъ самыхъ скверныхъ и самыхъ глупыхъ: видно большія и солидныя газеты на подкупъ раскольниковъ не идутъ... оно и хорошо: не все же можетъ быть продажное въ Россіи! Мы всѣ увѣрены, что „злоба дня" наконецъ смолкнетъ, ваши враги съ позоромъ удалятся съ поля битвы... и останет-

ся одна правда непоколебимая и чистая..., какъ вы ее изобразили. Въ нашей семинаріи книги ваши разошлись въ сотняхъ, а въ епархіи въ тысячахъ экземплярахъ. Шлемъ вамъ привѣтъ и глубокое уваженіе, которое вы вполнѣ заслужили отъ всей Россіи.

Ректоръ В—ой семинаріи протоіерей магистръ Богословіи
І. В—ій»,

Не считаемъ удобнымъ печатать еще множество писемъ Епископовъ и Архіепископовъ, губернаторовъ и духовенства по поводу нашихъ изданій, надѣясь, что и приводимыхъ здѣсь на выдержку писемъ достаточно для того, чтобы вразумить нашихъ невѣжественныхъ борзописцевъ въ томъ, что всѣ ихъ гнусныя завыванія и наглыя выходки противъ нашихъ изданій (VI томомъ т. е. царствованіемъ Александра II должны окончиться наши изданія по принятой нами на себя обязанности) для насъ *ровно ничего* не значатъ.... Мы знаемъ себѣ цѣну; дѣлаемъ свое дѣло, идемъ *своею дорогою* и убѣждены, что не испортили дѣла, намъ свыше довѣреннаго, имѣя въ виду всю «исторію Молоканъ и Духоборцевъ», для Министра Вн. Дѣлъ написанную, потомъ представить въ Академію на поученіе истины «Доктора богословіи».

Ѳ. Ливановъ.

Москва. 24 Іюня 1875 г.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Бѣдственное положеніе православнаго духовенства на Руси и раскольничій вопросъ.

Уже десятки лѣтъ твердятъ въ Россіи и за границею, что нѣтъ нелѣпѣе положенія духовенства въ Государствѣ, какъ на Руси; всѣ знаютъ, даже и въ Америкѣ, что духовенство въ Россіи, особливо сельское, есть ничто иное, какъ классъ несчастныхъ мучениковъ съ пудовкою въ рукахъ и съ протянутою рукою предъ пьянымъ мужикомъ..., который по умственному и нравственному невѣжеству своему равняется чуть не дикому... И никто не хочетъ вникнуть хорошенько въ это дѣло. Странно! А между тѣмъ это *вопросъ государственный*, отъ него зависитъ будущность Россіи, будущность 60 милліоновъ темнаго крестьянства. Кто поведетъ народъ *впередъ*? Нигилисты и реалисты!.. Но тогда изъ Государства выйдетъ *дикая орда и политическое разложеніе*... Дворянство, но оно занято высшими службами въ Государствѣ. Духовенство, но оно поставлено въ зависимость отъ спившагося мужика..., который, стоя на порогѣ кабака... грозитъ, попу кулакомъ, что онъ умретъ съ голоду, если онъ, мужикъ, не будетъ ему, какъ нищему, подавать куска хлѣба... изъ подъ окна. Какъ вы можете проповѣдывать, карать пороки мужика, выправлять его дикія монгольскія привычки..., когда рискуете за это умереть съ голоду... и дѣтей своихъ пустить по міру?

Изъ всѣхъ статистическихъ свѣдѣній извѣстно, что пятаками, мукою и крупою въ общемъ итогѣ нашъ сельскій священникъ получаетъ 400, 300, 250 и 200 р. въ годъ. Это жалованье получаетъ нынѣ и всякій артельщикъ въ конторѣ, кучеръ у богатаго купца, лакей у богатаго барина, всякій сидѣлецъ въ заведеніи «распивочно и на выносъ»... Какая цѣль поступать молодымъ людямъ на пастырскія мѣста и всю жизнь гнуть спину, предъ кѣмъ же? предъ пьянымъ мужикомъ! Нашъ священникъ семьянинъ; ему и самого себя, и жену, и дѣтей водить во вретищахъ, въ лохмотьяхъ, кормить однимъ картофелемъ съ хлѣбомъ нельзя; онъ долженъ воспитывать сыновей въ семинаріи и въ годъ тратить на каждаго по 60 и болѣе рублей, одѣвать себя, жену и дочерей приличнымъ образомъ, особенно заготовить немалую сумму для приданаго послѣднимъ, и дѣлать еще многое множество ежегодныхъ тратъ на разныя разности. При такихъ деньгахъ, безъ земли, многіе были бы чистыми

нищими. И нынѣ едва ли половина сельскихъ священниковъ въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ въ каждый скоромный день имѣетъ во щахъ говядину; да и вообще мясная пища для нихъ приготовляется изъ солонины. А очень часто скоромная пища состоитъ изъ щей, изъ каши безъ масла, и кислаго молока. По этому образцу можно уже судить о гастрономическихъ наслажденіяхъ духовенства...

Чтобы неумереть съ голоду, духовенство нѣсколько разъ въ году должно странствовать изъ дому въ домъ, звали ль ихъ, или не звали, ожидаютъ ли, или не ожидаютъ, даже имѣютъ ли желаніе принять ихъ, или не думаютъ о томъ, они странствуютъ изъ двора во дворъ, изъ квартиры въ квартиру, переѣзжаютъ или переходятъ изъ улицы въ улицу, изъ деревни въ деревню. Тутъ уже духовные являются, какъ просители, посѣтители, даже поздравители самаго некрасиваго рода... Въ деревняхъ духовныя лица въ Рождество и Пасху, подошедши къ дому, должны еще первоначально постучать въ окно; оно не всегда вдругъ откроется, или отворится, изъ него высунется голова, услышатъ слова: *попы пришли*, и голова вновь скроется; а славельщики стой на улицѣ, по которой иногда проѣзжаютъ обозы. Невыгоды увеличиваются еще отъ того, что славельщики, очень быстро ходя изъ двора въ дворъ, иногда оставляютъ свои шапки гдѣ либо въ домѣ, и потому предъ воротами на вѣтру приходится стоять съ непокрытыми головами. А отпираютъ ворота не всегда скоро. Чтобы избѣжать такого затрудненія, иногда посылается напередъ вѣстникъ, который стучитъ по окнамъ и докладываетъ, что пріѣхали попы или дьячки. Тутъ не обходится безъ промаховъ; у мужика бываетъ двѣ избы, изъ которыхъ одна безъ жильцовъ. Вѣстникъ частенько принимается стучать именно въ этой избѣ и не вдругъ узнаетъ о своей ошибкѣ, особенно утромъ, когда еще хозяева не успѣли встать и зажечь огонь. Но нерѣдки случаи, когда на стукъ ихъ выглянетъ кто либо въ окно, потомъ закроетъ его, потомъ послѣ не всегда короткой паузы вновь выглянетъ и скажетъ: *дарить не имѣмъ*, и славельщики ступай къ другому двору. Если деревня спилась съ кругу то такіе отказы повторяются дворахъ въ пяти къ ряду. Это уже каррикатура на городскіе отказы: *дома нѣтъ, пожалуйте послѣ, и пр.*

Но вотъ и ворота не заперты; можно войдти на дворъ, не дожидаясь разрѣшенія на улицѣ въ виду проѣзжающихъ, при улыбкахъ, а иногда и очень ясныхъ насмѣшкахъ ихъ. И тутъ не обходится безъ препятствій. Крестьяне любятъ оберегать свои дворы не одними запорами, но и дворняшками; эти, въ свою очередь, за оказываемое имъ довѣріе, стараются отличиться своимъ усердіемъ. И потому едва славельщики войдутъ на дворъ, какъ иногда встрѣчаются дружнымъ натискомъ и лаемъ двухъ—трехъ собакъ, иногда нарочито спускаемыхъ съ цѣпей, чтобы избавиться отъ непрошенныхъ гостей... И послѣ такихъ битвъ входятъ къ мужику въ избу и, запыхавшись, начинаютъ *славить Христа*!!!

Сцены въ избахъ разнообразятся отъ того, въ какое время сутокъ славельщики приходятъ въ нихъ. Если это случится рано утромъ, до

разсвѣта, то ихъ встрѣчаетъ только одинъ хозяинъ, или хозяйка; поютъ, а тутъ въ одномъ углу раздается сопѣнье; въ другомъ настоящее русское храпѣнье; тамъ мальчишка, проснувшійся отъ громкаго пѣнія, закричалъ: *мама*, *мама*; а здѣсь ребенокъ въ люлькѣ еще сильнѣе поетъ свои пѣсни, и все это сливается въ одинъ общій хоръ... Впрочемъ самое худшее время для славельщиковъ первая половина дня съ того момента, какъ хозяйки начнутъ топить печи. Въ деревняхъ и было и есть множество, такъ называемыхъ, курныхъ избъ, въ которыхъ во время топки печи дверь бываетъ растворена совершенно, а дымъ наполняетъ болѣе, нежели половину комнаты, да и въ не наполненную нижнюю часть постоянно врывается то отъ вѣтра, то отъ приходящихъ людей. Въ то же время крестьяне кормятъ часть домашней скотины въ избѣ, гдѣ сами живутъ; тутъ можно встрѣтить молодыхъ телятъ, ягнятъ, самку того животнаго, которое считается нечистымъ у магометанъ и евреевъ, притомъ съ многочисленнымъ молодымъ поколѣніемъ; а пользуясь растворенною дверью вбѣгаютъ туда и непрошенныя животныя, особенно овцы и дворняшки...

Послѣ этого описанія понятно, что должно происходить, когда славельщики войдутъ въ такую избу. Дымъ оставляетъ свободнымъ пространство надъ поломъ даже менѣе двухъ аршинъ; славельщикамъ нужно сильно наклониться, чтобы не попасть головою въ его владѣнія. Начинаютъ пѣть, но взволнованный ихъ прибытьемъ и даже пѣніемъ дымъ спускается ниже своего нижняго уровня, врывается въ легкія поющихъ, начинаются кашель, перерывы. Къ этому присоединяется хрюканье однихъ, бліяніе и мычаніе другихъ, гагаканье третьихъ домашнихъ животныхъ; тамъ гдѣ нибудь подъ лавкою, или въ подпечьѣ дворняшка, замѣтивши присутствіе сторонних людей, присоединяется къ общему хору; а выгоняютъ, она увертывается, получаетъ толчки, выражаетъ свое негодованіе визгомъ, и проч.

Возьмемъ другой случай, когда духовенство ходитъ съ поборами своими позднимъ утромъ, когда въ мужичьихъ избахъ мало-по-малу дрова въ печи сгораютъ, дымъ выходитъ изъ избы, дверь затворили, остается не закрытымъ волоковое окно надъ печью для выхода остальнаго дыма, наконецъ и его закрыли. Но тутъ является другая бѣда. Деревенскіе жители дорожатъ тепломъ, и потому очень рано принимаютъ мѣры, что бы не выпускать его изъ избы. Отъ этого вмѣсто дыма половина избы занимается *чадомъ*, который своимъ темно-зеленоватымъ цвѣтомъ замѣтенъ бываетъ и для глазъ. Крестьяне къ нему привыкли, хотя и они отъ него разстроиваютъ и рано теряютъ зрѣніе, страдаютъ головными болями, а иногда и на тотъ свѣтъ отправляются, развѣ только ихъ ототрутъ снѣгомъ на морозѣ. Но духовныя лица живутъ почище; имъ хожденіе въ святки не дешево обходится; рѣдкій день они не угораютъ и если бы не выходили постоянно на свѣжій воздухъ, то къ половинѣ дня они не способны были бы даже двигаться. *И еще имъ завидуютъ!*

Хожденіе послѣ полдень не соединено конечно съ описанными сейчасъ неудобствами. Но и тутъ не обходится безъ сценъ. Русскій человѣкъ любитъ заснуть послѣ обѣда, поэтому славельщики, вошедши въ избу, застаютъ не спящими однихъ дѣтей; пропѣли, — тутъ начинаютъ расталкивать хозяина; онъ ворчитъ, потягивается, какъ будто не слышетъ, потомъ вскочитъ, хватаетъ свой полушубокъ, съ разкраснѣвшимъ лицомъ, съ заспанными глазами, съ всклокоченными волосами подходитъ къ благословенію священника, говоритъ *а, пришли, постойте*; отыскиваетъ мошну, иногда идетъ за нею въ свѣтлицу, пожалуй не найдетъ, воротится къ старухѣ, пошепчетъ съ нею, а славельщики сиди, да жди благостыни. Кромѣ того крестьяне занимаются въ избахъ не однимъ рукодѣльемъ, тутъ не только прядутъ пряжу, но ткутъ кульки, рогожи, работаютъ топоромъ, пилою, выдѣлываютъ и сушатъ овчины; изба завалена обрубками, щепками, стружками, опилками. Къ тому же она и безъ того не высока; тамъ головою зацѣпишься за верхній косякъ двери, тутъ ударишься о палати, тамъ поцѣлуешься съ жердью, протянутою изъ одной стѣны въ другую. А въ сѣняхъ полъ улитъ водою, сдѣлался скользокъ, приступки на лѣстницѣ въ добавокъ еще покаты. Вотъ почему рѣдкій изъ славельщиковъ, при самой внимательной осторожности, не сдѣлаетъ себѣ замѣтки на лбу, не поскользнется и не упадетъ, иногда даже поохаетъ, немножко похромаетъ, потретъ дома руку нашатырнымъ спиртомъ.

Нѣтъ! такое отчаянное и невыносимое положеніе духовенства на Руси не можетъ болѣе продолжаться... Всѣ дѣти духовенства уходятъ въ разныя званія, кромѣ духовнаго, семинаріи приготовляютъ не пастырей церкви, а воспитанниковъ въ разныя учебныя заведенія для другихъ вѣдомствъ; въ недалекомъ будущемъ въ попы будутъ поступать лишь пономари... которымъ и 300 руб. въ годъ подачка по плечу. А тутъ расколъ растетъ, не по днямъ, а по часамъ... Тутъ Австрійское бѣглое священство разростается въ сто тысячную массу (въ Москвѣ есть свѣдѣніе, что поставлено по Россіи нынѣ изъ дворниковъ, кучеровъ и солдатъ до 10,000 лжесвященниковъ), которая является уже *конкурентомъ* нашему духовенству... На сцену выдвигается, такъ называемый, *раскольничій вопросъ*... и надобно его рѣшить. Какъ же его рѣшить? А вотъ какъ.

Обезпечить неотложно все духовенство на Руси чрезъ земство, (такъ чтобы сельскій священникъ въ годъ получалъ не менѣе 1000 и 800 р.); избавить его однажды на-всегда отъ рабской зависимости пьянаго мужика.., и потомъ уже заставить его изучить расколъ, и открыть, какъ при Петрѣ I, полемическія каѳедры во всѣхъ церквахъ Россіи, гдѣ есть раскольники; къ этому присоединить поскорѣе узаконенное *обязательное обученіе* народа въ Имперіи и свободу обличенія пороковъ народныхъ съ каѳедры церковной. И тогда только можно ждать чего нибудь хорошаго въ Государствѣ!

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ.

I.

СЕКТА ЛОБЗАЮЩИХСЯ НА ДОНУ.

Извѣстный современный англійскій путешественникъ и изслѣдователь сектъ *Вилліамъ Диксонъ*, однажды стоя въ Іерусалимѣ у гроба Господня, былъ свидѣтелемъ слѣдующей сцены.—Два черномазые богомольца (христіане—арабы) стоявшіе на колѣнахъ, внезапно вскакиваютъ и кидаются другъ на друга, ножи выхватываются изъ-за поясовъ и сверкаютъ; въ толпѣ поднимается драка и стражѣ приходится очищать святой храмъ отъ этихъ поклонниковъ. „Что это значитъ", спросилъ Диксонъ одного турка? Величавый житель Востока, усмѣхнувшись, сказалъ: „это молодые обращенцы,—христіане, они не могутъ удержать своего усердія... и убиваютъ другъ друга, называя это дѣломъ Божіимъ; чума на нихъ!" Диксонъ изучалъ въ это время на мѣстѣ первое насажденіе *религіи любви* .. и вотъ ему на мѣстѣ представился обращикъ того, что духовная гордость и *невѣжественное рвеніе* могутъ сдѣлать изъ этой религіи!.. У насъ въ Россіи это невѣжественное религіозное рвеніе породило безчисленное множество сектъ, изъ коихъ многія, перешедшія въ *свальный грѣхъ*..., стоятъ драки новообращенныхъ арабовъ... Одну изъ такихъ сектъ мы имѣемъ здѣсь передать по достовѣрнымъ источникамъ.

I.

Апостолъ и двѣ пророчицы.

Въ послѣднихъ числахъ января 1827 г. атаманъ «Войска Донскаго» извѣстился, что въ «Раздорской станицѣ» открылось какое-то общество [1]), имѣющее своимъ предметомъ чтеніе священныхъ книгъ и пѣніе псалмовъ, при большомъ стеченіи людей обоего пола, сопровождаемое иногда странностями... Чтобы узнать обстоятельнѣе свойство и занятіе этого страннаго общества, атаманъ «Войска Донскаго» поручилъ подполковнику Балабину удостовѣриться обо всемъ на мѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дознаніе его сдѣлано было имъ

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1827 г. № 34.

съ войсковымъ старшиною Максимовымъ безъ огласки. Пока атаманъ ожидалъ отъ чиновниковъ своихъ донесенія, въ гор. Новочеркасскѣ найдены и задержаны подозрительные люди по своей приверженности къ бывшему обществу есаула Котельникова, которое снова возобновилось въ «Раздорской станицѣ», подъ начальствомъ одного сумазброднаго чиновника, уволеннаго отъ дѣлъ Кавказскою казенною палатою Козьмы Никольскаго. Въ обществѣ этомъ играли роли: Бесергеневской станицы урядникъ Дуваровъ и казачьи жены города Новочеркасска: Авдотья Разорителева и «Богаевской станицы» Марѳа Грушихина, а также «Кундрюческой станицы» старшина Краснянскій, который, прибывши въ Ново-Черкасскъ, настаивалъ объ увольненіи Никольскаго съ товарищами къ себѣ на квартиру. Задержавъ сектантовъ, полиція отобрала отъ нихъ показанія и конфисковала всѣ найденныя при нихъ бумаги. Главою секты оказался нѣкто Козьма Яковлевъ Никольскій, 49 лѣтъ, Тамбовской губерніи, который службу свою продолжалъ по разнымъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, а наконецъ уволенъ былъ отъ должности Кавказскою казенною палатою, подъ вѣдѣніемъ коей былъ въ городѣ Александровѣ, по питейной части, когда на немъ сдѣлался недочетъ. Въ 1823 г. этотъ Никольскій ѣздилъ въ городъ Кіевъ на поклоненіе святымъ мощамъ и, возвращаясь чрезъ городъ Ново-Черкасскъ, квартировалъ у казачьей жены Евдокіи Разорителевой, съ которою съ тѣхъ поръ и познакомился «коротко».. Въ 1826 году онъ опять ходилъ въ Кіевъ, но уже не одинъ, а вмѣстѣ съ Разорителевою и Марѳою Грушихиною, которыя сопутствовали ему въ качествѣ пророчицъ, а оттуда чрезъ Москву въ городъ Ростовъ, Ярославской губерніи, на поклоненіе святымъ мощамъ. Возвратившись въ Новочеркасскъ, Никольскій въ окрябрѣ мѣсяцѣ 1826 года проживалъ у Разорителевой, спалъ съ нею на одной кровати... и занимался чтеніемъ духовныхъ книгъ. Нажившись вдоволь съ сею пророчицею, Никольскій переходилъ въ «Богаевскую станицу» къ другой пророчицѣ, казачей женѣ Марѳѣ Грушихиной, у которой жилъ и спалъ тоже въ одной съ нею комнатѣ... и занимался въ домѣ ея проповѣдываніемъ собиравшимся здѣсь разнымъ лицамъ для слушанія новаго апостола. Получивъ нѣкоторую славу, сей апостолъ былъ приглашенъ «Нижне-Кундрюческой станицы» войсковымъ старшиною Краснянскимъ въ свой домъ вмѣстѣ съ пророчицами и занимался здѣсь проповѣдываніемъ. Новые послѣдователи пророка пригласили его въ «Раздорскую станицу» въ домъ малороссіянина Македонскаго, гдѣ былъ на сборищѣ и «Бесергеневской станицы» урядникъ Дува-

ровъ. На 1-е число января 1827 года, вечеромъ въ сумеркахъ, сошлися этой станицы сотникъ Павловъ и прочіе жители на бесѣду апостольскую и Никольскій проповѣдывалъ всѣмъ и читалъ разныя духовныя книги съ пѣніемъ псалмовъ. Въ комнатахъ курился ладонъ... пылали ярко свѣчи... Апостолъ входилъ въ славу и его наперерывъ приглашали къ себѣ разныя лица; такъ одни сутки проповѣдывалъ онъ у казака той же станицы Василія Карташова, другіе сутки у казака Петра Юдовича, третьи сутки въ домѣ сотника Павлова и т. д. Двѣ бабы пророчицы были при апостолѣ неотлучно... Народъ вопилъ; пришли новые посланники утвердить новую вѣру... Помолимся братцы и сестрицы! И братцы и сестрицы дѣйствительно молились съ чтеніемъ и пѣніемъ часу до 10 ночи, а потомъ лобызались во Христѣ и оставались ночевать тамъ же, гдѣ бывало собраніе, и ложились на полу въ повалку... Новое богослуженіе, такимъ образомъ, было очень заманчиво!... Подполковникъ Балабинъ, представивъ атаману Войска Донскаго произведенное имъ со старшиною Максимовымъ порученное ему дознаніе [2]) о новой сектѣ, въ рапортѣ своемъ изъяснилъ, что новая секта не подходитъ ни къ одной ереси изъ извѣстныхъ уже и содержитъ въ себѣ заблужденія, служащія къ большому соблазну простаго народа, такъ что ночныя собранія сектантовъ послужить могутъ къ образованію большаго общества, и что наконецъ Никольскій, Евдокія Разорителева и Марѳа Грушихина называются своими послѣдователями лицами священными, апостолами и пророчицами; причемъ подполковникъ Балабинъ представилъ атаману списокъ 26 человѣкъ обоего пола—послѣдователей апостола Никольскаго, въ какомъ спискѣ значились, между прочими, два урядника, двѣ дѣвицы изъ офицерскихъ дѣтей, казаки, казачьи жены и ихъ дочери...

Изъ исторіи германскихъ сектъ мы узнаемъ, что подобныя серафимскія лобзанія разыгравались въ Кенигсбергѣ почище, чѣмъ у насъ на Дону... Тамъ нѣкто Дистель, философъ, богословъ и докторъ, когда проповѣдывалъ съ каѳедры «серафимскія лобзанія» народу, то подъ окнами юнкеръ-гофа происходило множество дракъ. Платки срывались, шляпки терялись. Поцѣлуи похищались открыто... «Виватъ серафимскія лобзанія!» съ хохотомъ кричали студенты, бѣгая и толкаясь. Тщетно старалась полиція унять шумъ и очистить улицу. Нѣкоторые студенты были захвачены на мѣстѣ преступленія, когда обнимали и цѣловали женщинъ; но товарищи тотчасъ

[2]) Тамъ же стр. 9.

освободили ихъ. Когда полицейскіе размахивали своими саблями, народъ только смѣялся, зная, что полиція не смѣетъ тронуть этихъ сумасбродовъ, между которымимного графскихъ и баронскихъ сыновей. Когда проповѣдь въ юнкеръ-гофѣ кончилась, взволнованные, воспламененные слушатели повалили оттуда на улицу. Студенты привѣтствовали ихъ возобновленными криками про «серафимскія лобзанія», кинулись на новыя жертвы, хватали ихъ въ объятія и цѣловали въ лицо .. въ глазахъ притиснутыхъ отцовъ и оскорбленныхъ мужей... Началась драка; студенты бѣгали и толкались.

Кто только могъ выбраться, спѣшилъ бѣжать изъ зданія и изъ окружающихъ улицъ. Дамы укрывались въ нишахъ. Студенты старались проникнуть въ зданіе, чтобы итамъ попользоваться серафимскими лобзаніями. Студенты пролагали себѣ путь въ сплошныхъ массахъ народа, хватая женщинъ и нахлобучивая мужчинамъ шапки... Они обнимали, цѣловали хорошенькихъ дѣвушекъ, восклицая: «Серафимскія лобзанія! Серафимскія лобзанія!« Женщины стали разбѣгаться; но многія не могли выбраться изъ толпы и не имѣли возможности избавиться отъ оскорбленія. Мужчины, пришедшіе съ ними на митингъ, начали драться съ мучителями ихъ, старались вывести ихъ изъ давки. Молодежь бѣгала въ толпѣ, крича: «дайте мнѣ лобзаніе, серафимское лобзаніе; хоть одинъ серафимскій поцѣлуй!» [3]).

Такимъ образомъ ничто не ново подъ луною... и Донскія станицы повторяли лишь зады!..

II.

Серафимскія лобзанія.

Нѣмецъ, докторъ Дистель проповѣдывалъ, что время, когда Господь пошлетъ Ангеловъ своихъ, съ громкимъ, трубнымъ гласомъ, и соберетъ избранныхъ Его съ четырехъ вѣтровъ, отъ края до края небесъ, есть наше время. Стоя на масличной горѣ, толковалъ Дистель, на что взиралъ Іисусъ? Передъ Нимъ возвышался храмъ съ его предѣлами—твореніе Ирода, продолженное Архелаемъ и довершенное при Понтіѣ-Пилатѣ первосвященниками Анною и Каіафой. То былъ великій трудъ, на который было расточено благороднѣйшее искусство Греціи! Но что сказалъ Господь въ свои послѣдніе часы объ этихъ усиліяхъ человѣческой гордости? Онъ сказалъ, что камня на камнѣ не останется. Почему осудилъ Господь этотъ храмъ? Потому что Онъ былъ мерзостью предъ очами Господа, ибо онъ былъ замѣной духовной вѣры и вмѣсто

[3]) Диксонъ „Духовн. жены“ стр. 9.

покорнаго сердца возносилъ къ небу мраморную колонаду, ибо онъ былъ сокровищницей земныхъ благъ, а не обителью Бога свѣта и жизни... Но не есть ли Иродовъ храмъ совершеннѣйшее выраженіе и современнаго свѣта?..

Отставной чиновникъ Никольскій, русскій Дистель, взлазивъ вмѣсто изящной каѳедры просто на лавку и проповѣдуя духовное во Христѣ братство... съ серафимскими лобзаніями и свалкою ночною..., читалъ простымъ слушателямъ своимъ, за отсутствіемъ докторскаго образованія, просто на-просто склееныя имъ слѣдующія самодѣльныя молитвы [4]), которыя мы въ подлинникѣ и представляемъ здѣсь, какъ историческій матеріалъ для исторіи раскола въ Россіи.

Молитва истиннаго христіанина къ Искупителю человѣческаго рода:

«Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, для спасенія человѣческаго рода отъ святаго Духа и Дѣвы Маріи воплотившійся, Агнче святый, вземшій грѣхи міра, закланный и ко кресту пригвожденный. Пастырю добрый, о единой заблудшей овцѣ пекущійся, Отче милосердный, и блуднаго сына любезно пріемлющій! Ты вопіющаго мытаря оправдалъ, Ты исповѣдывавшейся блудницѣ грѣхи отпустилъ, Ты покаявшагося разбойника въ Рай ввелъ, Ты отвергшагося при страданіи твоемъ Петра не презрѣлъ, но милостиво принялъ, Ты, который противоборствующаго Тебѣ и гонящаго Тебя Савла не погубилъ, но озарилъ его Божественнымъ свѣтомъ Своимъ, и, поразивъ слѣпотою, къ Себѣ обратилъ и научилъ не прати противу рожна! Ты милостивый Господи, не презри ни единую овцу заблуждающую, но толикое множество народа не отрини во вѣки, не остави въ вѣчномъ плѣнѣ у грѣха, не предаждь ихъ безконечной смерти, но ими же вѣси судьбами, обрати ихъ, толци въ сердца ихъ, да возбудятся отъ грѣховнаго сна, открой слѣпоту Божественнымъ свѣтомъ Твоимъ, да покаятся, обратятся и престанутъ противуборствовать святымъ заповѣдямъ Твоимъ! Аще, хотятъ, аще не хотятъ, влецы ихъ ко спасенію, согрѣй внутренность ихъ теплотою святаго Твоего Духа, очисти сердца ихъ, исцѣли раны ихъ кровію Твоею и обнови ихъ въ животъ духовный, вѣчный, да всѣ будемъ живые Церкви, духовные храмы, Твои сочлены горняго Іерусалима, да Ты, Боже нашъ, будеши вѣчно въ насъ царствовати, а мы въ Тебѣ прославимся. Аминь!»

Затѣмъ народъ падалъ на колѣна, а апостолъ обращался съ распростертыми руками къ Богородицѣ съ слѣдующею молитвою:

[4]) Архив. дѣло Мин. Вн. Дѣлъ, 1827 г., № 4 стр. 22.

«О всесвятая, преблагословенная, пречистая Мати Бога Всевышняго, всѣхъ святыхъ святѣйшая херувимовъ и серафимовъ, напречестнѣйшая Царица небесъ и земли! Подъ Твое благоутробіе прибѣгаемъ, Богородице Дѣво! Молитвъ нашихъ не презри въ скорбяхъ, но отъ бѣдъ избави насъ едина чистая и благословенная. Ты, о столпе превысокій, призри на ны, о столпе прекрѣпкій! О стѣна непобѣдимая! сохрани ны, о облаче новаго Израиля! Введи ны въ землю обѣтованную, покрывая и освящая, да Тобою пріимемъ, раби Твои, жизнь вѣчную. Аминь!»

Молящіеся вставали и апостолъ проповѣдывалъ въ толпѣ слушающихъ слѣдующее: «Отвѣщаетъ Августине, блаженный, душа есть естество не видимое, разумное, безтѣлесное, безсмертное, богоподобнѣйшее, образъ, имущій создателя своего, убо краснѣйшая паче красоты ангельской, и то не по естеству, но по благодати, данной ей воплощеніемъ» и т. д.

Собраніе слушало и умилялось премудрости сей. Пророкъ читалъ потомъ молитву, взятую изъ исторіи о слѣпцахъ (Мат. гл. 2, 13). «Сыне Божій, Свѣте вѣчный и даяй всѣмъ свѣтъ, помилуй мя! Просвѣти очи сердца моего, отъ грѣховъ и страстей омраченныя, якоже просвѣтилъ еси слѣпыхъ, возопившихъ къ Тебѣ. Да отверзутся и мои очи сердечныя узрѣти свѣта незаходимаго, и вѣрою и любовію да послѣдую Тебѣ, мене ради окаяннаго ходившему по земли. Аминь!»

Затѣмъ читалась молитва, взятая изъ разныхъ исторій.

«Іисусе Христе, Сыне Божій! Призри на мя, якоже призрѣлъ еси грѣшницу и Петра, оттвергшагося Тебе, и разбойника на крестѣ! Ты сопричти мя покаявшимся Тебѣ мытарямъ, блудникамъ и прочимъ грѣшникамъ, яко Ты еси Богъ и Спасъ нашъ, пришедый въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же азъ есмь первый. Аминь!»

Апостолъ мановеніемъ руки подавалъ знакъ, чтобы молящіеся падали на колѣна, и читалъ молитву Спасителю Богу Іисусу Христу. «О премилостивый Боже мой! Молюся Тебѣ, ниспосли печалію отягченной душѣ моей утѣшеній, которыхъ я болѣе отъ тварей Твоихъ, подобныхъ мнѣ, не ожидаю. Ты зриши все бѣдствіе мое простри ко мнѣ руку помощи, и помози мнѣ въ бѣдахъ и напастяхъ моихъ. Ты бо еси ко всѣмъ щедрый Отецъ и скорый помощникъ; прошу Тебя, Господи не удалися отъ меня, надежду крѣпкую на Тя возлагаю. Умилостиви, Господи, гонящихъ и ненавидящихъ меня; укроти возстающую злобу враговъ моихъ, устрой состояніе мое, помози мнѣ во всѣхъ дѣлахъ моихъ, научи мя творити волю святую Твою и прости ми вся согрѣшенія моя, вольныя

и невольныя! Тебѣ Единому вручаю душу мою, и молю Тя сокрушеннымъ сердцемъ моимъ, не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ. Аминь!»

Затѣмъ апостолъ поднималъ молящихся съ колѣнъ и читалъ изъ «Добролюбія» о безмолвіи и молитвѣ. Въ заключеніе богослуженія «общества лобзающихся» читалась молитва о возобновленіи духовномъ.

«Іисусе, Сыне божій, Спасителю и Обновителю міра, злобою грѣховною обветшавшаго! Обнови мене благодатію животворящаго Духа твоего; дай мнѣ умъ разумѣти силу спасительнаго пришествія Твоего; дай мнѣ сердце любити Тя, вѣчную любовь, утѣшеніе и радость святыхъ, дай мнѣ очи непрестанно зрѣти страсти Твои, дай мнѣ уши слышати святое слово Твое, дай мнѣ уста глаголати Тебѣ угодная, мнѣ и ближнему моему полезная, дай мнѣ нози ходити по стези заповѣдей Твоихъ, и все мое отыми и подаждь свое, возьми ветхое и подай новое все, яко Ты еси творяй вся и безъ Тебе не можемъ творити ничесоже (Іоан. гл. 15), яко благословенъ еси во вѣки. Аминь!»

Послѣ этой молитвы молящіеся клали отставному чиновнику деньги и другія приношенія, и онъ, получая тлѣное..., обѣщалъ всѣмъ возвратить нетлѣнное... Тутъ всѣ цѣловались... и многіе оставались ночевать вкупѣ... Такъ не хитростно, и чисто на русскій ладъ, было богослуженіе «секты лобзающихся!»

Американскіе шекеры учатъ [3]), что царство небесное настало; Христосъ явился вторично на землю; личное управленіе земли Богомъ возстановлено; древній законъ уничтоженъ; повелѣніе расти и множиться отмѣнено; грѣхъ Адама искупленъ; единеніе неба и земли возстановлено: проклятіе, наложенное на трудъ, снято; земля и все, что на ней есть, искуплено; ангелы и безплотные духи, какъ во время оно, стали друзьями и слугами людей... Только избранникамъ, конечно, извѣстно, что эти великія перемѣны совершились на землѣ, ибо большинство людей слѣпы, глухи, и какъ въ былыя времена, но въ сердцахъ своихъ избранниковъ Онъ царитъ и творитъ Свою волю. Призванные Имъ люди умираютъ для міра и забываютъ въ своемъ новомъ небесномъ бытіи самое существованіе міра, его страстей, борьбы грѣховъ. Каждый изъ этихъ избранниковъ твердо вѣритъ, что его новое бытіе есть не только перемѣна образа жизни, но совершенно новая жизнь души, въ которой міръ не имѣетъ ни малѣйшаго участія. Рожде-

---

[3]) „Новая Америк.“ соч. Диксона, стр. 250.

ніе дѣтей и бракъ для нихъ не существуетъ; самая смерть — лишь перемѣна одежды, лишь обмѣнъ видимой тѣлесной оболочки на невидимый духовный нарядъ славы небесной... Эти основныя идеи руководятъ шекерами въ ихъ внутренней и внѣшней жизни. Такимъ образомъ ни одинъ человѣкъ не можетъ быть рожденъ въ ихъ общинѣ и ни одинъ членъ ихъ общины не можетъ жениться. Въ союзѣ, напоминающемъ союзъ небесный, полы должны жить отдѣльно; любовь должна быть цѣломудренна духомъ и плотью; всякая любовь мірская, плотская должна быть отвергнута. Большая часть новобранцевъ, стекающихся на Ливанскую гору — молодые люди и молодые дѣвушки, въ родѣ тѣхъ, которые въ Испаніи и Италіи идутъ въ монастыри; но когда являются женатые люди, они должны согласиться жить отдѣльно другъ отъ друга, въ цѣломудріи и строгомъ повиновеніи правиламъ общины, должны отказаться отъ всякихъ желаній и фантазій своей прежней жизни.

Странно, что мистическія бредни приводятъ людей на земномъ шарѣ къ такимъ разнымъ ретультатамъ!.. Бредни нѣмецкаго богослова Дистеля въ Германіи привели къ «серафимскимъ лобзаніямъ» на улицѣ, бредни Донскаго апостола къ спанью по парно, а бредни шекеровъ къ поголовному монастырю!.. «Не усумнился-ли ты [въ томъ, говорилъ нижегородскій пророкъ «секты людей Божіихъ» Радаевъ [6]) одному своему послѣдователю, «что я дѣлаю блудъ и прелюбодѣйствую, какъ многіе обо мнѣ говорятъ. Такъ знай, что я блудъ творю для того, чтобы имѣть уничиженную душу».

И въ силу этого ученія Радаевъ у всякаго мужа бралъ жену [7]), или самъ съ нею спалъ, или другому ее передавалъ; мужа сводилъ съ другою; если дѣвушка или вдова дорожитъ честію и цѣломудріемъ, онъ лишалъ ихъ этого, чтобъ онѣ не гордились... и не занимались очень своими добродѣтелями...

Таковы плоды мистицизма въ людяхъ, лишенныхъ истиннаго просвѣщенія!..

III.

Кончина вѣка.

И такъ Донской апостолъ изъ отставныхъ чиновниковъ, основатель *«секты лобзающихся»*, былъ не изъ хитростныхъ умовъ и дальше лобзаній и общаго спанья не пошелъ! «Бригамъ Юнгъ, пророкъ мормонскій, поступилъ остроумнѣе, узаконивъ, вмѣсто

---

[6]) О сектѣ людей Божіихъ, „Православн. Собесѣдн. 1860 г., декабрь, стр. 403.

[7]) Выписка изъ дѣла объ арзамазскихъ еретикахъ 1850 — 1854 г. И. М. Добротворскаго.

братскихъ собраній тайкомъ по ночамъ... на Дону, прямо 40 женъ для одного мужчины, который можетъ, не боясь начальства, *спать со всѣми* 40 *женами*, и имѣть отъ нихъ до ста дѣтей... Изъ показаній лицъ, замѣшанныхъ въ «*сектѣ лобзающихся*» на Дону, не лишены интереса формальныя показанія нѣкоторыхъ лицъ. Казачка Пелагея Секретева показала напр., что она въ 1826 году ходила въ Кіевъ для поклоненія св. мощамъ и въ числѣ прочихъ ходилъ вмѣстѣ съ нею крестьянинъ Трофимъ *Македонскій*, который на пути къ Кіеву, въ Лубнахъ, на вопросъ одного монаха о новостяхъ на Дону, отвѣчалъ: будетъ скоро, что въ «Богаевской станицѣ» преподобная какая-то жена умретъ въ распятіи и что въ такомъ положеніи будетъ сдѣланъ для нея большой гробъ и на погребеніе оной пріидутъ многіе священники, иноки, протоіереи и архіереи... Таковая женщина и оказалась Евдокія *Разорителева*, которая среди чтенія и пѣнія Никольскаго вышла однажды при богослуженіи къ порогу въ черной монашеской одеждѣ и съ нею другая въ такой же одеждѣ стала по правую ея руку, а Краснянская, жена старшины Краснянскаго, по лѣвую, и поддерживали ее подъ руки. Обѣщанная монахомъ въ Лубнахъ жена перекладывала, по показанію казака Секретева, крестообразно руки поперемѣнно, а затѣмъ, поднявши ихъ вверхъ и трепеща, съ блѣдностью въ лицѣ упала на колѣна, и въ такомъ положеніи представила себя испустившею духъ, потомъ чрезъ минуту очнулась и воскликнула: «покайтесь грѣшные люди! приходитъ кончина вѣку! и кто въ семъ домѣ, тому отверзутся райскія двери и внидутъ въ царство небесное». Изъ присутствовшихъ иные говорили — вотъ мучится за насъ грѣшныхъ; а другіе плакали... Казакъ Василій Карташевъ далъ показаніе, что въ домѣ казака Ларіона *Карташева* онъ видѣлъ подобное же собраніе и при этомъ изъ двухъ женщинъ, бывшихъ тамъ въ черной одеждѣ, одна, по срединѣ ставши на колѣна, перекрестилась и била сильно лбомъ объ полъ, рвала съ головы своей волосы... и велѣла другой спалить оныя на свѣчѣ, при чемъ произносила многія слова, похожія на священныя. Потомъ это сборище перешло и къ нему въ домъ на ночлегъ, гдѣ Никольскій *спалъ вмѣстѣ съ двумя женщинами*, которыя были въ черной одеждѣ... Послѣ обѣда собралось опять сборище и снова занялись чтеніемъ. Одна изъ двухъ женщинъ Марѳа Грушихина сказала женѣ его, чтобы распустить ладону и оградить крестнымъ знаменіемъ двери,—что когда было исполнено, то она стала среди пола и, сдѣлавши земной поклонъ, обратилась задомъ къ столу и легла спиною на полъ, имѣя въ распятіи ру-

ки и сложа персты въ тройственный крестъ, говорила: «грѣшные люди, покайтесь! скоро будетъ свѣту конецъ!» А потомъ сказала: «подымите меня, хозяинъ съ хозяйкою». Хозяинъ приподнялъ ее одинъ, а жена его испугалась этого; другая женщина въ черной одеждѣ, Евдокія Разорителева подошла поддерживать ее. Тогда Грушихина ставши, начала перекладывать поперемѣнно крестообразно руки, махала ими, и пропѣвши «Аллилуіа», сѣла къ мѣсту. Вечеромъ того же дня было у нихъ чтеніе и пѣніе и на ночь *всѣ пошли спать вмѣстѣ*... Казачья женка Марѳа Каргина объяснила при слѣдствіи, что 1826 года, ноября 8 числа, во время престольнаго праздника въ «Золотовской станицѣ» въ домѣ сродника ея Григорія Иванова, подъ самый праздникъ послѣ вечерни пришла племянница его, «Кочетовской станицы» женка Авдотья Гордѣева и съ нею, въ числѣ прочихъ, войсковой старшина *Краснянскій*, апостолъ Никольскій, небольшаго роста человѣкъ и двѣ пророчицы въ черныхъ одеждахъ, а за нимъ нашло въ домъ человѣкъ до 40, гдѣ во всю ночь почти до утрени они читали книги и пѣли псалмы, въ промежуткахъ же чтенія и пѣнія означенныя лица *цѣловались между собой* и назывались «*миленькими*», а поцѣлуи свои называли священными... Близь пророчицъ сидѣла одна весьма молодая, маленькая женщина «Кочетовской станицы» и говорила, что мало она жила съ своимъ мужемъ... и недавно овдовѣла... Двѣ женщины въ черныхъ одеждахъ уговаривали ее помнить ихъ наставленія и чаще являться на собранія *лобызаться*, отъ чего и *тоска пройдетъ*..., а она, наклонивши голову, плакала... Когда же время пришло ко сну, то нѣкоторые разошлись, многіе остались *спать вмѣстѣ*, а Никольскій легъ вмѣстѣ съ двумя женщинами въ черныхъ одеждахъ... и съ ними же легла и объясненная молодая женщина, такъ что *апостолъ спалъ сразу съ тремя женщинами*... Поутру всѣ встали и начали богослуженіе свое, при чемъ когда читали и пѣли, одна изъ женщинъ, бывшихъ въ черной одеждѣ, упала въ обморокъ, лежала долго, а апостолъ Никольскій читалъ надъ нею книгу. Поднявшись вдругъ, азартно, она бросилась къ казаку «Раздорской станицы» Ларіону Карташеву, схватила его за груди, имѣя страшный образъ въ лицѣ, и разорвала ему у кортика крючья; потомъ, оставивши его и постоявши, сложа руки къ груди, бросилась къ сказанной выше молодой женщинѣ, разорвала на ней верхнее платье и рубашку отъ груди до подола; когда же та отъ испуга готова была упасть, то черница прижала ее къ себѣ и потомъ, отслонясь, дунула на нее три раза сильно и оттолкнула; наконецъ, сложа руки и чрезъ минуту поглядѣвши

около себя, бросилась къ казачей женѣ «Раздорской станицы» Аксиньѣ Сухаревой, притащила ее къ себѣ, подавила ей голову, оттолкнула отъ себя и послѣ сѣла къ мѣсту. Это показаніе подтвердилъ и казакъ Ларіонъ Карташевъ. Проживавшій въ «Раздорской станицѣ» крестьянинъ подполковника Сулика Бабенковъ показалъ, что 1826 г. въ началѣ Филиппова поста, пришедши случайно въ домъ къ Македонскому, онъ увидѣлъ тамъ апостола Никольскаго и двухъ пророчицъ въ черной одеждѣ. Они надѣвали на себя черную волосяную одежду при чтеніи и пѣніи во время богослуженія, въ прочее же время ходили въ обыкновенной свѣтлой одеждѣ; 1-го января видѣлъ онъ, что въ собраніи у Македонскаго апостолъ Никольскій былъ одѣтъ въ бѣлой одеждѣ и проповѣдывалъ, затѣмъ всегда *ложился спать съ пророчицами* Евдокіею и Маѳою, называя ихъ сестрицами по духу... Урядникъ «Семикаракорской станицы» Ѳедоръ Кривоносовъ показалъ при слѣдствіи, что въ ономъ «*собраніи лобзающихся*» у Карташева видѣлъ онъ, какъ одинъ изъ людей духовнаго званія (пономарь изъ станицы) сидѣлъ съ нѣкоторою молодою женщиною весьма *въ соблазнительномъ положеніи...*, а Никольскій до нѣсколькихъ разовъ во время богослуженія *выходилъ на дворъ подъ сарай по-одиночкѣ съ женщинами,* бывшими въ черныхъ платьяхъ... и другими, пришедшими на богослуженіе...

Среди содержанія пророчицы Разорителевой съ прочими захваченными членами секты въ полицейскихъ комнатахъ, съ раздѣленіемъ пола мужескаго отъ женскаго, Разорителева, какъ (дежурный по полиціи сотникъ Клочковъ донесъ атаману 6 февраля 1827 г.), по утру въ 7 или 8 часовъ впадая въ иступленіе производила крикъ, приговаривая: о Господи! и, сорвавъ съ себя платье, *осталась голою* и выбѣжала на дворъ, откуда чрезъ нѣсколько минутъ возвратилась въ комнату... Между тѣмъ Никольскій, бывъ въ особой комнатѣ и, расхаживая по оной съ примѣтнымъ прискорбіемъ, ломалъ себѣ руки и говорилъ, что надъ Разорителевой дѣйствуетъ благодать Божія... По вопросу относительно такой странности, урядникъ Дуваровъ объяснилъ при слѣдствіи, что во время собраній сектантовъ въ разныхъ станицахъ, съ казачьей женою Разорителевою припадки, называемые *падучею болѣзнію,* нерѣдко случались, (какъ и 6 числа февраля случилось съ нею въ полиціи), при которыхъ она падаетъ на землю и дѣлаетъ возглашеніе изъ разныхъ божественныхъ книгъ, что всѣ полагаютъ, будто она Разорителева дѣлаетъ не сама собой, а по данной *благодати Божіей*... Кромѣ того

войсковой старшина Щербинъ доносилъ атаману отъ 1 марта 1827 года, что и въ округѣ 1-го Донскаго сыскнаго начальства въ Золотовской станицѣ въ домѣ исключеннаго лейбъ-гвардіи изъ казачьяго полка унтеръ-офицера Кондрата *Кирьякова* бываютъ подобныя же собранія, которыя составляютъ казачьи жены: Евѳимія Землянкина, Марья Илимова, Дарья Кирьякова, Авдотья Павлова, Сатничкова и проч.

Изъ дѣлъ войсковаго атамана видно, что урядникъ Дуваровъ, бывъ прежде при дѣлахъ Донскаго отдѣленія комитета «Библейскаго общества» у письма въ 1822 г., состоялъ подъ судомъ въ 1-мъ Донскомъ сыскномъ начальствѣ за праздношатательство по станицамъ и дѣланіе собраній въ домѣ есаула Евлампія Котельникова и выдаваніе себя за *пророка*, имѣющаго даръ вдохновенія... А есаулъ Евлампій Котельниковъ, находясь въ городѣ Ново-Черкасскѣ, заводилъ собранія и писалъ противъ православной христіанской вѣры...

Все это, скажемъ мы, не ново! *Мнимая духовность* существовала съ первыхъ временъ христіанства у разныхъ народовъ, отпадшихъ отъ Церкви. Какъ *болѣзнь духа*, она легко заражала больныхъ духомъ; но такъ же какъ болѣзнь, всегда и отвергаема была Церковью, при первомъ появленіи... Начало заблужденій этого рода восходитъ ко временамъ Апостольскимъ. Основою своеволія *ревнителей мнимой духовности* послужило истинное ученіе о духовной свободѣ, которое въ первый разъ возвѣщено было христіанствомъ. Несогласная съ христіанствомъ мнительность и неправильная привязанность къ закону христіанъ изъ Іудеевъ обличены были самими Апостолами; но мнимые ревнители *свободы духовной*, отвергая всякую привязанность къ закону, не хотѣли знать уже никакого закона. *Вся ми лѣть суть* (1 Кор. 10,23), *вси разумъ имамы* (8,1), твердили они, съ кичливостію взирая на тревожную мнительность и рабство закону братьевъ своихъ изъ Іудеевъ. Св. Апостолъ Павелъ внушалъ такимъ христіанамъ, въ обличеніе ихъ умствованій, имѣть больше любви къ своимъ братіямъ, потому что хотя все возможно христіанину, но не *вся на пользу, не вся назидаютъ* (10,23); хотя всѣмъ христіанамъ преподано истинное вѣдѣніе, но *разумъ* (вѣдѣніе) *кичитъ, а любы созидаетъ* (8,1). Кичливый же разумъ не только не смирился, но не хотѣлъ останавливаться и на этомъ заблужденіи; отъ заблужденія въ жизни онъ скоро перешелъ къ настоящему лжеученію. Въ посланіяхъ къ колоссаямъ, Ефесеямъ, къ Тимофею и Титу Апостолъ Павелъ часто обличалъ въ развращенныхъ христіанахъ скверныя суесловія и прекословія

лжеименнаго разума, вѣдѣніе, ложно такъ называемое (1 Тим. 6, 20), скверныя тщеславія и прельщенія ложной философіи, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ. Ревнители *ложной свободы* тѣмъ легче могли усвоить себѣ ложныя преданія человѣческія, чѣмъ свободнѣе вообще усвояли они всѣ заблужденія общественной жизни. Извѣстная религіозная философія, которою наиболѣе увлекались христіане того времени, перешла къ нимъ отъ язычествующихъ Іудеевъ. Она извѣстна была подъ именемъ символической философіи, и состояла въ произвольномъ, иносказательномъ, или таинственно-символическомъ толкованіи Писанія. Отъ сей-то философіи по преданіямъ человѣческимъ, произошли тѣ свары, распри и споры о законѣ (Тит. 3, 9. 1 Тим. 1, 7), тѣ басни и безконечныя родословія (1 Тим. (1, 4), которыя обличалъ Апостолъ въ ложныхъ христіанахъ. Ея же начала могли заставить другихъ хвалиться *мнимыми дарами пророчества*, или непосредственныхъ *откровеній свыше* (Апок. 2, 20) и вѣдѣніемъ какихъ-то таинственныхъ глубинъ, которыя, Самъ Сынъ Божій называетъ *сатанинскими*...

VII.

Судъ и наказаніе.

Религія христіанская, по словамъ Гегеля, смѣнившая собою религіи древняго міра, есть религія самая отвлеченная, слѣдовательно самая *совершеннѣйшая* и послѣдняя, послѣ которой уже не будетъ другой религіи. Нужно только *выяснить* ея содержаніе, чтобы она стала истинною, вѣчною, полною и совершеннѣйшею. И вотъ на этомъ-то выясненіи и сбиваются всѣ родоначальники всевозможныхъ сектъ: и отставной чиновникъ *Никольскій*, и казакъ *Котельниковъ*, и мужикъ Нижегородскій *Радаевъ*, и ученый нѣмецъ и богословъ *Дистель*, съ своими «серафимскими лобзаніями»...

Кстати сказать нѣсколько словъ о казакѣ Котельниковѣ. Котельниковъ заводилъ на Дону свою какую-то неопредѣленную секту. По принятіи со стороны войсковаго начальства мѣръ къ уничтоженію сборищъ Котельникова, таманъ Войска Донскаго генералъ-лейтенантъ Иловайскій 1-й доносилъ объ этомъ графу Аракчееву, чрезъ котораго послѣдовало Высочайшее повелѣніе войсковому атаману отъ 11 октября 1824 года, чтобы есаулъ Котельниковъ былъ доставленъ въ С.-Петербургъ[8]). Здѣсьонъ долго мытарствовалъ по разнымъ инстанціямъ и наконецъ далъ подписку, въ которой написалъ, между прочимъ, слѣдующее: «вижду и исповѣдуюсь отъ

[8]) Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1827 г. № 34.

всей души, отъ всего сердца, что занятъ былъ зміемъ древнимъ діаволомъ, льстецомъ и убійцею рода человѣческаго». За таковымъ оборотомъ дѣла есаулъ Котельниковъ по Высочайшей волѣ, изъясненной въ предписаніи графа Аракчеева къ войскому атаману возвращенъ былъ опять на Донъ съ тѣмъ, чтобы предоставлено былоему свободное съ его семействомъ жительство, и чтобы не было ему оказываемо какого либо притѣсненія. Съ возвращеніемъ Котельникова, по распоряженію войсковаго начальства, объявлено и послѣдователямъ его, что если они такимъ же образомъ раскаятся, то дѣло будетъ оставлено безъ дальнѣйшаго производства.

Вслѣдствіе такого объявленія въ числѣ сообщниковъ Котельникова о раскаявшихся, мы видимъ и урядника Дуварова, который въ подпискѣ своей написалъ, между прочимъ, слѣдующее: «признаю и исповѣдую прелесть прегрѣшенія моего предъ Богомъ и святою Церковію отъ діавола, ненавистника рода человѣческаго, вооружившагося и объявшаго меня подъ видомъ прямой истины въ сію прелесть и заблужденіе. О семъ каюся предъ Богомъ отъ всея души и сердца моего!» Между тѣмъ есаулъ Котельниковъ, находясь на Дону, опять впалъ въ тоже заблужденіе и по Высочайшему повелѣнію, объявленному графомъ Аракчеевымъ войсковому атаману отъ 26 іюня 1825 года, за это вмѣстѣ съ сопутницею своею (пророчицею) урядничьею женою Марьею Кустовою, онъ взятъ былъ фельдъегеремъ Яблонскимъ для доставленія въ главный штабъ въ С.-Петербургѣ и затѣмъ слѣдовъ его существованія въ дѣлѣ не осталось.

Что же касается до «лобзающихся», то объ нихъ [9]) послѣдовало слѣдующее *Высочайшее повелѣніе*: «всѣхъ, оказавшихся участвовавшими въ сборищахъ Никольскаго отправить въ ближайшіе монастыри навсегда».

И «*лобзающіеся*» отправлены были по разнымъ монастырямъ каяться и молиться Богу, но только не по парно, а врозь; мужчины въ мужскіе монастыри, а женщины въ женскіе...

Такъ кончили «лобзающіеся» свою религіозную карьеру!..

---

[9]) Тамъ же, стр. 36.

II.

Архангельскіе и финляндскіе молокане и духоборцы.

I.

Общественное пѣніе Духоборцевъ при Богослуженіи.—Было ли участіе народавъ церковномъ пѣніи на Руси? Запросъ Министра Внутреннихъ дѣлъ Архангельскому Генералъ-Губернатору о земляхъ, годныхъ для поселенія Молоканъ и Духоборцевъ.—Донесеніе по этому дѣлу Мезенскаго Земскаго Суда Архангельскому Губернскому Правленію.—Представленіе Губернскаго Правленія Архангельскому Генералъ-Губернатору.—Изчезновеніе слѣдовъ существованія Молоканъ и Духоборцевъ въ Архангельской Губерніи, за переселеніемъ ихъ на „Молочныя Воды“ въ Таврическую губернію.

Извѣстно, что источникомъ вѣроученій [1]) для большей части Гностиковъ служило какое-то тайное преданіе, въ которомъ будто сообщалось имъ ученіе, высшее того, которое содержится въ книгахъ св. Писанія. Какъ посвященные въ тайны высшаго вѣдѣнія, Гностики, по ихъ увѣренію, владѣли высшимъ Евангеліемъ, отличнымъ отъ того, какимъ пользовались люди душевные... Это тайное ученіе, или Евангеліе, они производили отъ Апостоловъ, которые будто сообщали его нѣкоторымъ избраннымъ, способнымъ сохранить и предать его другимъ, подобнымъ имъ людямъ. Наши Духоборцы тоже говорятъ, что они руководствуются тайнымъ преданіемъ, сохраняющимся въ ихъ родѣ отъ самихъ Апостоловъ, и въ слѣдствіе этого питаютъ душу свою болѣе пѣніемъ, чѣмъ учеными догматами и обрядами. Это общественное пѣніе сильно связываетъ ихъ между собою и даетъ ихъ сектѣ видимое превосходство въ этомъ отношеніи предъ православною церковію.

Еще Адамъ Клеменсъ, въ половинѣ XVI в. замѣтилъ, что въ церквахъ у насъ читали такъ быстро, что даже тотъ, кто читалъ, ничего не понималъ. Вармундъ во 2-й половинѣ XVII вѣка, тоже замѣчаетъ, что наше церковное чтеніе было небрежно и легкомысленно. Между тѣмъ присутствующіе не обращали на это никакого вниманія; священнику вмѣнялось даже въ заслугу, если онъ могъ прочитать нѣсколько молитвъ, не переводя духа, и кто опереживалъ другихъ въ

[1]) Св. Иринея Стром. кн. стр. 409.
[2]) Adam. clem. p. 152.

этомъ случаѣ, тотъ считался лучшимъ [3]). Чѣмъ шибче и громогласнѣе выкрикивалъ священникъ, тѣмъ выгоднѣе было о немъ мнѣніе; о такомъ человѣкѣ думали, что онъ ученъ и можетъ хорошо отправлять свою службу; если же онъ при чтеніи запинался и не могъ читать такъ быстро и бойко, слушатели оставались недовольными и жаловались Патріарху, который лишалъ его иногда мѣста [4]). А. Перри даже въ началѣ XVIII вѣка еще писалъ, что у насъ отъ идущаго священной степени, между прочимъ, требовалось, чтобы онъ не переводя духа, могъ проговорить 12, или 15, разъ: «Гмсподи помилуй» и что священники потомъ на всѣхъ службахъ также быстро старались прочитывать эту молитву. Это былъ общій недостатокъ всего нашего духовенства! Священники старались поскорѣе оканчивать Богослуженіе, чтобы уйдти домой. Для сокращенія времени, они читали вдругъ въ нѣсколько пріемовъ: одинъ посланіе, другой псаломъ, третій молитву и т. д. [5]). Между тѣмъ извѣстно, что русскій народъ другъ пѣсеннаго творчества и пѣсеннаго выраженія, потому когда въ служеніи Духоборцевъ, какъ и Молоканъ, данъ полный просторъ этому свойству народнаго характера, охватывающему сокровеннѣйшія глубины человѣческой природы, то понятно простолюдинъ это Богослуженіе предпочтетъ Богослуженію, гдѣ твердятъ 15 разъ «Господи помилуй», не переводя духа... И почему бы пѣніе въ церкви въ извѣстныхъ предѣлахъ не сдѣлать всеобщимъ? Изъ путешествія грека Павла мы видимъ, что въ Южной Россіи [6]) въ церковномъ пѣніи принимали участіе всѣ присутствующіе въ церкви; особенно дѣти восхищали Сирійцевъ своимъ одушевленіемъ, съ которымъ они пѣли, и силою самыхъ голосовъ. При встрѣчахъ, которыя дѣлались Патріарху Макарію, во время его проѣзда по Южной Россіи, среди поющаго народа рѣзко выдѣлялись звонкіе дѣтскіе голоса. Сирійскимъ путешественникамъ не разъ приходилось слушать это пѣніе, и Павелъ замѣчаетъ, что для нихъ ничего не было такъ пріятно, какъ это мощное пѣніе юной и полной вѣры души; оно трогало сердце и вызывало слезы умиленія... Какъ бы то нибыло, тѣ, или другія причины породили и поддерживали Духоборчество и Молоканство въ Россіи, но сектанты эти крѣпли въ своемъ вѣроученіи не смотря на всѣ препятствія, которыя выставляло для нихъ правительство.

---

[3]) Кол. стр. 2.

[4]) Perrey p. 260.

[5]) Ad. clem. r. 152 l. 324.

[6]) Религіозный бытъ Русскихъ по свѣденіямъ Иностранныхъ писателей л. Рущинскаго. Москва 1871 г. стран. 44.

Мы читаемъ напр. въ Архивныхъ дѣлахъ[7]), что Министерство Внут. Дѣлъ требовало отъ Архангельскаго Генералъ-Губернатора доставленія точныхъ свѣденій о томъ, есть ли въ Кольскомъ уѣздѣ той губерніи и въ какихъ именно мѣстахъ удобныя для поселенія Молоканъ и Духоборцевъ земли?

Мезенскій Земскій Судъ, на предписаніе Губернскаго Правленія[8]), относительно удобства земли, для помѣщенія въ тамошнемъ уѣздѣ сектантовъ Молоканъ и Духоборцевъ, донесъ Губернатору: 1, что на пространствѣ между моремъ и рѣкою Мезенью отъ города по теченію на правой сторонѣ до Семежскаго усолья, и далѣе отъ онаго до самой тундры, кромѣ сѣнокосовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, удобной для поселенія Молоканъ и Духоборцевъ земли вовсе не имѣется. 2, По лѣвой сторонѣ къ Долгощельской слободѣ и далѣе по рѣкѣ Кулою земли удобной къ обращенію для поселенія такъ же нѣтъ, и лѣсу къ строенію домовъ недостаточно. 3, Главный промыслъ и занятіе народное сихъ мѣстъ состоитъ въ морскомъ, звѣриномъ и частію рыбномъ промыслѣ, и жителей на ономъ пространствѣ находится въ Семежскомъ усольѣ за 40 верстъ отъ города, 30 душъ мужеска пола, которые довольствуются покупнымъ хлѣбомъ, привозимымъ изъ Архангельска и изъ казеннаго въ Мезени магазина, а въ Долгощельской слободѣ частію своимъ и частію покупнымъ изъ привознаго. 4, По рѣкамъ Пинеги и Цимлы въ Печеру впадающимъ, до Устьцылемской слободки, часть земли, для поселенія есть, и обработать оную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно, равно и лѣсу для построенія домовъ и дровянаго достаточно, но сколько именно десятинъ, по немежеванію земли, удостовѣриться нельзя. 5, Отъ Устьцыльмы къ Пустозерску по рѣкѣ Печерѣ на 250 верстахъ сѣнокосовъ достаточно, но хлѣбопашества нѣтъ и завести оное, по неудобности земли и совершенно холодному климату, не возможно, лѣсовъ же, годныхъ къ постройкѣ, кромѣ ивоваго и мелко-растущаго, не имѣется. 6, Пустозерскіе жители хлѣба не сѣютъ, а довольствуются покупнымъ изъ привозимаго Чердынцами на конькахъ, въ Устьцылемской же и Ижемской слободахъ, хотя хлѣбопашество производится и есть лѣса, но потѣснотѣ мѣста, удобнаго для хлѣбопашества, на семъ разстояніи поселенія сдѣлать будетъ такъ же неудобно, и 7, главный промыслъ и занятіе народное сего мѣста состоитъ: въ тундрѣ отъ оленей, рыбной ловли и лѣсныхъ промыслахъ, а по Пустозерску и отъ звѣринаго морскаго промысла; подробно же

[7]) Архив Дѣло. М. В. Д. 1826 г. № 17.
[8]) Тамъ же стр 53.

описать и доставить основательное свѣденіе обо всемъ, за дальнимъ разстояніемъ и по пространству мѣстъ, безъ личнаго обозрѣнія рѣшительно невозможно. Губернское Правленіе увѣдомляя о семъ Губернатора [9]), присовокупило, что къ основанію поселенія сектановъ въ сихъ, малообитаемыхъ, мѣстахъ не предстоитъ удобства и по той причинѣ, что земля тамъ вообще почти болотистая и тундриста что бѣдные жители, по недостатку своего урожая, употребляютъ сосновую кору, смѣшивая оную съ частію хлѣба [10]). Получивъ такое донесеніе Губернскаго Правленія, Архангельскій Губернаторъ самъ подтвердивъ оное Министру В. Д. съ своей стороны. Тѣмъ вопросъ о переселеніи Молоканъ и Духоборцевъ изъ другихъ губерній въ Архангельскую и закончился, такъ что съ этого времени изчезаютъ въ этой губерніи и слѣды существовавшихъ тутъ Молоканъ и Духоборцевъ, которые переселились всѣ окончательно въ Таврическую губернію на «Молочныя воды».

III.

Библейское настроеніе русскаго общества въ 1815—1820 годахъ.—Сношеніе Министра Духовныхъ Дѣлъ Князя А. Н. Голицына съ Министромъ Вн. Дѣлъ по поводу Финляндскихъ Духоборцевъ.—Предписаніе сего послѣдняго Финляндскому Генералъ-Губернатору Ѳ. Ѳ. Штейнгелю и Херсонскому Генералъ-Губернатору Графу Ланжерону. Сообщеніе Штейнгелемъ Министру Вн. Дѣлъ списка Выборгскихъ Духоборцевъ. Посылка съ „Молочныхъ Водъ“ повѣренныхъ Гончарова и Сорокина въ Финляндію для ознакомленія съ ученіемъ тамошнихъ Духоборцевъ. Ходатайство сихъ повѣренныхъ предъ Мин. Вн. Дѣлъ.—Докладъ Комитету Министровъ по сему дѣлу.—Благопріятное для Духоборцевъ рѣшеніе комитета Министровъ.—Новое представленіе Финляндскаго Генералъ-Губернатора о 7 ми престарѣлыхъ Духоборцахъ.—Прибытіе финляндскихъ переселенцевъ въ С.-Петербургъ. — Распоряженія правительственныхъ лицъ объ отправкѣ ихъ на „Молочныя Воды“.

Въ 1819 году въ Петербургѣ составилось [1]) «Общество учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія». Уставъ его получилъ Высочайшее утвержденіе, объявленное Министромъ народнаго просвѣщенія, 14-го января 1819 г. Предметы занятій этого общества были, во первыхъ, сочиненіе и отпечатаніе руководства къ учрежденію первоначальныхъ школъ, таблицъ для обученія чтенію, письму и ариѳметикѣ, списковъ и прочихъ учебныхъ пособій; во вторыхъ, учрежденіе въ Петербургѣ сначала одного, а современемъ, еслибы позволили его средства и успѣхъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ, и болѣе первоначальныхъ училищъ по методѣ взаимнаго обученія; въ третьихъ, попеченіе о снабженіи желающихъ

[9]) Тамъ же стр. 60.

[10]) Тамъ же стр. 63.

[1]) Общественное движеніе при Александрѣ I. А. Н. Пыпина. С.-Петербургъ 1871 г. стр. 334.

завести подобныя училища внѣ Петербурга необходимыми на то пособіями за самую умѣренную цѣну; обученіе въ этихъ училищахъ и снабженіе учащихся пособіями должны были производиться безденежно. Главныхъ лицъ этого общества мы находимъ въ ложѣ Избраннаго Михаила (въ ея составѣ около 1820 года). Графъ Ѳ. П. Толстой, управляющій мастеръ ложи, былъ предсѣдателемъ общества учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія; Ѳ. Н. Глинка, намѣстный мастеръ, былъ помощникомъ предсѣдателя общества; Н. И. Гречъ, бывшій намѣстный мастеръ, былъ другимъ помощникомъ предсѣдателя; В. И. Григоровичъ, бывшій витія, былъ секретаремъ общества; Н. И. Кусовъ, бывшій казначей ложи, былъ казначеемъ общества. Далѣе, въ той же ложѣ были должностные члены общества гр. Влад. Петр. Толстой, П. Е. Доброхотовъ и нѣсколько другихъ членовъ этого общества... Общество имѣло свое первое торжественное собраніе 16 іюня 1819 года, и на этихъ основаніяхъ въ томъ же году открыло въ Петербургѣ училище для бѣдныхъ мальчиковъ, потомъ еще нѣсколько другихъ школъ въ провинціальныхъ городахъ. Школы были устроены [2]) въ Перми, Вологдѣ, Болховѣ, Тулѣ, Иркутскѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Херсонѣ, Оренбургѣ, Тифлисѣ, Астрахани, Кіевѣ, Кронштадтѣ, Вильнѣ и т. д. Пушкинъ по поводу этого направленія общества русскаго писалъ Чаадаеву:

Пока свободою горимъ,
Пока сердца для чести живы...
Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
Души прекрасные порывы!..

Дѣятели «Библейскаго Общества», во главѣ коего стоялъ Министръ Духовныхъ Дѣлъ князь А. Н. Голицинъ [3]), думали обновлять русскую жизнь евангельской пропагандой, работать для «благополучія человѣковъ» — «усовершенствованіемъ нравственности». Вотъ отъ чего кн. Голицину нравились библейскія стремленія Молоканъ и Духоборцевъ, исключая конечно ихъ заблужденій, которыя въ простомъ народѣ такъ естественны, и онъ напр. писалъ [4]) Министру Вн. Дѣлъ Ѳ. П. Козоавлеву относительно Финляндскихъ Духоборцевъ слѣдующее.

«Извѣстно Вамъ, что нѣсколько тому лѣтъ назадъ, какъ сослано до 90 семей такъ называемыхъ Духоборцевъ въ Финляндію. Государь Им-

[2]) См. Гамеля стр. 1—111, 114—115, 317—319. Сынъ Отечества 1823 г. час. 84 стр. 97. Соревнователь просвѣщ. и благотворит. 1 23 г. XXIII стр. 216.

[3]) С. Т. Аксаковъ въ статьѣ „Встрѣча съ Мартинистами“ Русс. Бесѣда 1859 г. кн. I. Біографія Лабзина въ Труд. Кіев. Духов. Акад. 1863 г. октяб. стр. 161—203.

[4]) Архив. Дѣло М. В. Дѣлъ 1819 № 20.

раторъ получивъ достовѣрное свѣденіе о нынѣшнемъ состояніи ихъ и образѣ поведенія, за лучшее призналъ переселить ихъ на «Молочныя воды», и для того повѣлѣлъ мнѣ отнестись къ Вамъ, чтобы вы, взявъ предварительно свѣденія изъ Финляндіи, сколько осталось по нынѣ въ живыхъ изъ тѣхъ Духоборцевъ, вошли въ сношеніе съ Херсонскимъ военнымъ Губернаторомъ графомъ Ланжероном омѣрахъ, нужныхъ къ переселенію и водворенію ихъ на «Молочныя воды», также и отомъ, согласны ли будутъ тамошніе ихъ собратіи помѣстить таковыхъ переселенцевъ въ свои домы въ ожиданіи, пока выстроятся для нихъ особыя жилища, или прежде выстроить переселенцамъ домы и снабдить всѣмъ нужнымъ для обзаведенія: на семъ основаніи сдѣлавъ смѣту, сколько потребуется денегъ на всѣ сіи издержки, представить Его Императорскому Величеству съ Вашимъ мнѣніемъ [5]). Получивъ такое сообщеніе кн. А. Н. Голицына, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Финляндскому Генералъ-Губердатору Ѳ. Ѳ. Штенгелю о томъ, чтобы тотъ доставилъ свѣденія, сколько именно осталось по нынѣ въ живыхъ Духоборцевъ въ Финляндіи, о чемъ увѣдомить обстоятельно и подробно и буде возможно, то доставить ему и поимянной списокъ ихъ [6]), Таврическому же Генералъ-Губернатору графу Ланжерону предписалъ донести о томъ, что согласятся-ли живущіе на «Молочныхъ водахъ» Духоборцы принять означенныхъ переселенцевъ въ свои домы; въ ожиданіи постройки для нихъ особыхъ жилищь, или же прежде нужно будетъ выстроить особливыя дома, для новыхъ переселенцевъ и снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ для ихъ обзаведенія [7]).

Такъ какъ Масонство давало направленіе тогдашней общественной жизни, и въ числѣ Масоновъ были мистики и піэтисты и люди молодые либеральнаго поколѣнія, склонные къ Филантропіи, (къ сему присоединились и черты библейскаго піэтизма, искавшаго внутренней церкви и либерально относившагося къ религіознымъ понятіямъ), то такое направленіе не было тайною для всѣхъ властей Имперіи, и власти исполняли распоряженія свыше по духу времени... И въ настоящемъ случаѣ Генералъ-Губернаторъ Финляндскій принявъ всѣ мѣры къ гуманному, обстоятельному разслѣдованію дѣла о Финляндскихъ Духоборцахъ и касательно находящихся въ Выборгской губерніи Духоборцевъ, имѣющихъ быть переселенными на «Молочныя воды», въ Таврическую губернію

---

[5]) Тамъ же стр. 12.

[6]) Тамъ же стр. 16.

[7]) Тамъ же стр. 18 обор.

при донесеніи своемъ препроводилъ къ Министру Вн. Дѣлъ именной списокъ всѣмъ Духоборцамъ, съ показаніемъ въ оном лѣтъ, числа людей обоего пола и семей, изъяснивъ при этомъ, что со времени поселенія означенныхъ Духоборцевъ въ 1807 году ни кто изъ нихъ не былъ обвиненъ въ преступленіи, за которое бы былъ приговоренъ и отосланъ въ Сибирь, и что Духоборцы сіи, пользующіеся обывательскими квартирами, вообще знаемы по своей чесности и прилежанію [9]).

Между тѣмъ Мелитопольскіе Духоборцы по поводу сего дѣла прислали въ С.-Петербургъ повѣренныхъ своихъ Савелія *Гончарова* и Гаврилу *Сорокина* съ просьбою: позволить имъ отправиться въ Финляндію, для узнанія живущихъ тамъ единовѣрцевъ ихъ Духоборческой секты, переселяемыхъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія въ Мелитопольскій уѣздъ на «Молочныя воды». Министръ Внутреннихъ дѣлъ приказалъ дать симъ повѣреннымъ просимое дозволеніе на отъѣздъ въ Финлядію, о чемъ имъ и объявлено и выданъ изъ Департамента Государственнаго Хозяйства списокъ о мѣстахъ жительства въ Финляндіи единовѣрцевъ ихъ Духоборческой секты, 9-го мая 1817 г. [10]). Прибывъ въ Финляндію Гончаровъ и Сорокинъ узнали, что о предназначенномъ переселеніи Финляндскихъ Духоборцевъ на «Молочныя воды», для соединенія съ прочими тамъ живущими единовѣрцами ихъ, имъ уже извѣстно, и что все общество Духоборцевъ въ Финляндіи живущихъ, изъявило на то желаніе, что они, какъ не имущіе, не въ состояніи на собственномъ иждивеніи слѣдовать въ мѣсто назначенія, а нужно имъ для сего получить тридцать подводъ съ потребною упряжкою; прогоны-же, за оныя отъ мѣста пребыванія ихъ, до губернской границы къ С.-Петербургу, составляютъ около 190 руб. и сверхъ того на содержаніе ихъ въ продолженіи шести дневнаго слѣдованія потребно около 100 рублей, слѣдственно всѣ издержки, употребляемыя казною на сей переѣздъ до губернской границы, составляли бы около 290 рублей асигнаціями. Что же касается до времени переселенія ихъ, то они полагали лѣто для сего самымъ удобнѣйшимъ временемъ [11]). Заручавшись такими свѣденіями, повѣренные Гончаровъ и Сорокинъ представили Министру Вн. Дѣлъ именной списокъ о 10-ти семействахъ Духоборскихъ собратій ихъ въ Финляндіи, составляющихъ *семьдесятъ четыре души* обоего пола,

---

[8]) Тамъ же стр. 134.
[9]) Тамъ же стр. 203.
[10]) Тамже стр. 205.
[11]) Тамъ же стр. 207.

коихъ и просили переселить къ нимъ, принимая на себя всѣ издержки какъ на содержаніе ихъ въ пути, такъ и водвореніе на мѣстѣ, но просили только дать имъ отъ казны для проѣзда тридцать подводъ. Министръ Вн. Дѣлъ въ докладѣ своемъ по сему дѣлу въ комитетъ Министровъ изъяснилъ, что поелику воля Государя Императора есть, дабы переселяемымъ изъ Финляндіи въ Таврическую губернію Духоборцамъ оказано было пособіе по устроенію ихъ между собратіями ихъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ находящимися, и сіи послѣдніе какъ чрезъ повѣренныхъ своихъ, здѣсь находящихся, такъ и объявленіемъ лично Таврическому гражданскому губернатору даннымъ, не требуютъ для сего отъ казны ни чего болѣе, какъ только вспоможенія на отправленіе къ нимъ означенныхъ переселенцевъ съ мѣста: то онъ считалъ бы возможнымъ все, что издержится на таковое отправленіе ихъ, примѣрно отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ сотъ руб. на семью, произвесть изъ суммы, вообще на водвореніе колонистовъ ассигнованной, но не иначе, какъ въ видѣ ссуды, которую и должны поселенцы возвратить въ казну въ теченіи 10 лѣтъ. На семъ основаніи онъ Министръ и полагалъ бы представить Финляндскому Генералъ Губернатору учинить распоряженіе къ отправленію теперь же помянутыхъ 10-ти семей Духоборцевъ до С.-Петербурга, съ тѣмъ, что по прибытіи ихъ сюда можно будетъ удобнѣе отыскать здѣсь наемные подводы, и отправить ихъ до мѣста новаго жительства [12]). Коммитетъ Министровъ по выслушаніи этой записки Министра В. Д. о переселеніи изъ Финляндіи 10-ти семей Духоборцевъ въ Таврическую губернію, положилъ 29 мая 1817 г. утвердить это представленіе [13]).

Когда дѣло такъ благопріятно кончилось въ пользу Духоборцевъ, то Министръ Вн. Дѣлъ тотчасъ же сообщилъ Финляндскому Генералъ Губернатору о рѣшеніи Комитета Гг. Министровъ, препроводивъ ему и именной списокъ переселенцамъ, и прося увѣдомить его заблаговременно, когда отправятся переселенцы въ путь съ настоящаго жительства; деньги же, прибавилъ Министръ В. Д. за провозъ ихъ до С.-Петербурга заплочены будутъ въ Петербургѣ, или присланы будутъ отсюда по увѣдомленію, во что переѣздъ сей обойдется. [14])

Финляндскій Генералъ Губернаторъ Ѳ. Штейнтель, получивъ эту бумагу, тотчасъ же донесъ Министру Вн. Дѣлъ, что присланные отъ

---

[12]) Тамъ же стр. 227.

[13]) Тамъ же стр. 229.

[14]) Тамъ же стр. 30.

находящихся, Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда, такъ называемыхъ Духоборцевъ повѣренные хотя и представили ему списокъ къ переселенію о десяти семействахъ собратій своихъ, составляющихъ всего 74 души обоего пола, но какъ за симъ 7 человѣкъ, изъ числа находящихся въ Финляндіи Духоборцевъ, достигшіе почти всѣ глубокой старости, остаются здѣсь безъ всякаго призрѣнія и не пользуются предоставленною собратіямъ ихъ милостію, то и явились они къ нему съ просьбою объ изходатайствованіи имъ подобнаго же переселенія. Войдя въ горестное положеніе сихъ людей, остающихся здѣсь безъ всякихъ способовъ пропитанія, въ уваженіе сего, Губернаторъ долгомъ считалъ просить Министра Вн. Дѣлъ, позволить отправить и сихъ 7 чело-вѣкъ обще съ прочими 74 душами въ Петербургъ для учиненія дальняго распоряженія о будущей участи ихъ [15]).

Въ именномъ спискѣ Духоборцевъ Выборгской губерніи, въ Яскискомъ уѣздѣ находящихся, о коихъ ходатайствовалъ Генералъ-Губернаторъ, значились: Артамонъ Линьковъ 84 л., Захаръ Линьковъ 55 л., Семенъ Порываевъ 81 г., Марфа Порываева 82 л., вдова Марфа Маркова, съ ребенкомъ, 31 г., и Филиппъ Лазаревъ 75 л. Между тѣмъ назначенные уже къ переселенію Финляндскіе Духоборцы прибыли въ Петербургъ и изъ нихъ явились къ Директору Департамента Министерство В. Д. Джунковскому три Духоборца, и съ ними отправленный для препровожденія ихъ Финляндскій коммисаръ. Джунковскій приказалъ имъ остановиться въ Ямской и отыскивать тамъ вольныхъ извощиковъ, для отправленія въ Таврическую губернію, и послалъ къ нимъ чиновника, который бы сдѣлалъ имъ списокъ поимянный [16]). А между тѣмъ сообщилъ С.-Петербургскому Оберъ-Полицимейстеру о томъ, что такъ какъ переселенцы Финляндскіе не имѣютъ особыхъ паспортовъ и только коммисаръ, препровождавшій ихъ, снабженъ подорожнею на нихъ отъ Выборгскаго Губернатора, то людямъ симъ ни чинить никакого препятствія къ проживанію въ Петербургѣ впредь до пріисканія для нихъ подводъ. [17]) Съ своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Департаменту Государственнаго хозяйства, приторговать нужное число подводъ для перевозки Финляндскихъ переселенцевъ до мѣста новаго жительства, отправить ихъ туда, снабдивъ надлежащимъ видомъ; деньги же на такое отправленіе, сколько потребно будетъ, выдать на счетъ общей колонистской

[15]) Тамъ же стр. 232.
[16]) Тамъ же стр. 247.
[17]) Тамъ же стр. 250.

суммы, для чего департаментъ и долженъ получить на сей предметъ пять тысячъ рублей. Когда всѣ распоряженія по отправкѣ Финляндскихъ переселенцевъ были въ Петербургѣ кончены и поселенцы тронулись уже въ путь, то Министръ Вн. Дѣлъ предписалъ Херсонскому Генералъ-Губернатору, означеннымъ переселенцамъ, когда они прибудутъ на мѣсто новаго жительства, оказать пособіе на законномъ основаніи при водвореніи ихъ между единовѣрцами ихъ; о всѣхъ же издержкахъ, кои употреблены на счетъ казны по отправленію ихъ изъ Финляндіи, учинить распоряженія по взысканію съ нихъ ссудныхъ денегъ въ положенный срокъ, согласно рѣшенію Комитета Гг. Министровъ. [19])

До выѣзда изъ Петербурга переселенцы эти представили въ Министерство Вн. Дѣлъ приговоръ слѣдующаго содержанія. «Мы нижеподписавшіеся старшіе и отцы десяти семействъ, прибывшихъ изъ Финляндіи въ числѣ семидесяти четырехъ душъ обоего пола, переселяемыхъ въ слѣдствіе Высочайшаго повѣленія въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи къ единовѣрцамъ нашимъ, по случаю отправленія нашего туда, постановили съ общаго согласія избрать между себя двухъ старостъ: именно *Степана Лазарева* и *Семена Маркова*, коихъ и уполномочиваемъ симъ принять сумму, какая отъ казны имѣетъ быть выдана для заплаты за провозъ насъ до мѣста новаго поселенія въ полученіи оной отъ имени нашего росписатся, а по прибытіи на мѣсто представить отчетъ Таврическому губернскому начальству; во время же слѣдованія нашего путемъ должны означенныя старосты имѣть попеченіе въ пріисканіи квартиръ и размѣщеніи насъ, когда нужно будетъ намъ имѣть ночлеги, предъявлять объ насъ городскимъ и земскимъ полиціямъ, и вообще имѣть присмотръ за порядкомъ переѣзда, а въ нужныхъ случаяхъ требовать отъ мѣстныхъ начальствъ пособія на законномъ основаніи, мы же нижеподписавшіеся съ своей стороны обязываемся избраннымъ нами старостамъ повиноватся и приказы ихъ исполнять, что всё подтверждая подписомъ нашимъ, поручаемъ Степану Лазареву и Семену Маркову представить сіе уполномочіе для вѣдома Министерства Вн. Дѣлъ въ Департаментъ Государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій. Въ С.-Петербургѣ іюля 30 дня 1817 года». Получивши такой приговоръ, Министерство Вн. Дѣлъ по исполненіи всѣхъ формальностей отпустило наконецъ Духоборцевъ, и они двинулись въ путь-дорогу.

---

[18]) Тамъ же стр. 253.

[19]) Тамъ же стр. 260.

III.

ХЛЫСТОВСКІЙ БОГЪ.

I.

Москва и ея юродивые.

Москва была издавна наполнена разными пройдохами и богомольцами, разными монастырскими выходцами, обирающими по большей части человѣка бѣднаго и безпомощнаго... Въ Москвѣ всегда былъ пріютъ нищимъ: въ городѣ искони жила ихъ огромная ватага. Городскіе нищіе искони дѣлились на артели, изъ коихъ каждая имѣла своего старосту, большею частію грамотнаго солдата, который въ тоже время служилъ и ходатаемъ за дѣло своего братства и хлопоталъ, какъ представитель его, тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Купцы и бояре уважали всегда нищихъ, принимали въ домъ и кормили на убой... Въ Москвѣ издавна въ половинѣ 9 часа вечера кругомъ все запиралось, почти всѣ окна домовъ глядѣли темно и мрачно подъ слабымъ свѣтомъ лампады предъ угловыми образами. Огромные каменные дома, тяжелыя ворота на запорѣ, темныя окна, узкія улицы и вообще вся обстановка города, мертвая тишина, дѣйствуетъ тяжело и доселѣ, на непривыкшаго. И вотъ въ такомъ то городѣ въ тридцатыхъ годахъ прошедшаго XVIII столѣтія *прикинувшись нѣмымъ* [1]), подъ маской *блаженнаго юрода*, явился нѣкто Андріанъ Петровъ и началъ скитаться по Москвѣ и предсказывать будущее, объясняясь жестами и знаками... Въ скоромъ времени по Москвѣ пронесся слухъ, что не вѣдомо откуда явился *блаженный юродъ, нѣмой, безъ словъ предсказывающій будущее*... Какъ страсть ко всякаго рода диковинкамъ, была искони сильна въ Московскомъ обществѣ, — то Андріанъ Петровъ быстро вошелъ *въ моду* и ему открылись дома даже знатнѣйшихъ тогдашнихъ Московскихъ бояръ: графа Петра Борисовича Шереметьева, княгини Маріи Юрьевны Черкасской, княжны Дарьи Ѳедоровны Хованской, графини Головкиной, вдовы Марьи Михайловой Салтыкадаевой, Настасьи Лопухиной и другихъ. Андріанъ Петровъ съумѣлъ

[1]) Арх. Дѣло 1745. Н. Реутскій. Люди Божіи и скопцы стр. 42.

поставить себя въ этихъ домахъ такъ *ловко*, что вскорѣ на него рѣкой полились щедроты его новыхъ покровителей... За Сухаревой башней на землѣ княгини Черкасской, ему отстроили домъ со всѣми принадлежностями. У него явились лошади, экипажи, человѣкъ десять прислуги. Послѣднюю составляли крѣпостные люди помянутыхъ благодѣтелей Андріана, всѣ холостые, и всѣ хлысты... Такимъ образомъ благодаря *страсти къ диковинкамъ*, лучшіе Московскіе бояре тогдашняго времени, сами того не зная и не вѣдая, созидали за Сухаревой башней хлыстовскій «Божій домъ» Новый Іерусалимъ, и основали одинъ изъ главнѣйшихъ тогдашнихъ хлыстовскихъ кораблей, корабль юрода Андріана, или Варсонофьевскій. Кормщикомъ этаго корабля, по самому ходу вещей, сдѣлался Андреянъ Петровъ. Ревностныхъ сотрудниковъ, въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія ереси Андріанъ Петровъ нашелъ въ нѣкоемъ *Иванѣ Бѣломъ*, и отставномъ капитанѣ Тихонѣ *Смурыгинѣ*, совращенномъ имъ въ секту хлыстовъ. Оба они жили въ Андріановскомъ домѣ. На обширномъ дворѣ юрода, [2]) къ которому прилегали садъ и просторный городъ, красовался отстроенный домъ въ шесть комнатъ и пятнадцать оконъ, съ крѣпкими ставнями и желѣзными затворами при нихъ. Комнаты были хорошо отдѣланы и меблированы. Въ домѣ, кромѣ дорогихъ иконъ въ серебряныхъ золоченыхъ ризахъ и кіотахъ, было множество фарфоровой и хрустальной посуды, ковры, ружья, пистолеты, пуховики, множество лѣнтъ и цѣлыя массы разнаго платья и бѣлья, въ саду виднѣлась деревянная церковь о трехъ предѣлахъ, въ 15 оконъ съ тремя иконостасами, со всею утварью. Среди двора стоялъ колодезь. У воротъ людская изба въ десять оконъ съ желѣзными затворами; въ числѣ службъ была конюшня съ тремя лошадьми, со всею сбрусю и экипажными принадлежностями.

Такъ на славу сыто и привольно зажилъ скоро въ Москвѣ *нѣмой юродъ изъ Московскихъ нищихъ* Андріанъ Петровъ! Какихъ лицъ не выдвигаетъ впередъ невѣжество?..

II.

Юродивые въ Московскихъ монастыряхъ.

Особенной симпатіей Андріана [3]) пользовался *Варсонофьевскій женскій монастырь;* у Андріана какъ смѣтливаго человѣка явилась мысль завербовать этотъ монастырь всецѣло въ секту хлыстовъ... И вотъ на деньги своихъ высокихъ покровителей, Андріанъ

[2]) Тамъ же стр. 67.

[3]) Тамъ же стр. 43.

выстроилъ въ Варсонофьевскомъ монастырѣ двѣ просторныя кельи, откупилъ третью у хлыстовки старицы Афросиньи Панфиловой и помѣстилъ въ нихъ пятнадцать старицъ и бѣлицъ хлыстовокъ, которыхъ и содержалъ на свой счетъ. Варсонофьевскій женскій монастырь занималъ почти все то пространство земли, которое заключается нынѣ между Рождественской и Тверской улицами, Кисельнымъ и Варсонофьевскимъ переулками. Названіе онъ получилъ отъ своей основательницы, Варсонофіи (по преданію матери Филиппа Митрополита); первоначально въ немъ погребали убогихъ и безпріютныхъ. Поэтому, когда первый самозванецъ Григорій Отрепьевъ велѣлъ вынуть тѣло Царя Бориса Годунова изъ его могилы въ Архангельскомъ соборѣ, то, для большаго безчестія, его положили вмѣстѣ съ тѣломъ его сына въ Варсонофьевскомъ монастырѣ. По упраздненіи монастыря, почти вся земля отошла подъ частныя постройки; но и теперь еще замѣтны по Варсонофьевскому переулку остатки монастырской ограды, воротъ... и т. п. Нынѣ отъ всего бывшаго монастыря осталась одна старинная церковь Вознесенія Господня, что близъ Срѣтенки, замѣчательная древними иконами и верхнимъ иконостасомъ. Варсонофьевскій монастырь всецѣло, даже съ Игуменьей, предался тогда юроду, *Ивановскій монастырь* тоже почти въ полномъ составѣ принадлежалъ къ сектѣ юрода... Въ числѣ старицъ и бѣлицъ этихъ монастырей хлысты могли насчитать около пятидесяти пяти ревностнѣйшихъ своихъ согласницъ. Были согласники и согласницы ихъ и въ другихъ монастыряхъ Московскихъ и подъ-Московныхъ, какъ то въ женскихъ: *Никитскомъ*, *Егорьевскомъ*, *Рождественскомъ* и *Страстномъ* и мужскихъ: *Чудовскомъ*, *Николаевскомъ*, *Перервинскомъ* и *Богословской пустыни*. Были представители ихъ и въ бѣломъ духовенствѣ: священникъ Петръ Васильевъ, его семейство и пономарь казанскаго собора Дмитрій Ефимовъ. Въ концѣ концовъ юроду удалось завербовать въ свою ересь и двухъ представительницъ Московской аристократіи...

Итакъ *нѣмой юродъ* царилъ въ монастыряхъ!

III.

Юродъ въ пророкахъ.

Было Воскресенье 1740 года [4]), вторая недѣля Великаго поста. — Обѣдни отошли, и вокругъ Сухаревой башни шелъ уже оживленный торгъ; на малую Сухаревку выѣхали крытыя сани, запряженныя парой лошадей, гнѣдой и соловой, мѣдвежья по-

[4]) Тамъ же стр. 52—60.

лость, крытая синимъ сукномъ, поддернута была къ козламъ. Въ саняхъ сидѣли три женщины. Первая была пожилыхъ лѣтъ монахиня, въ черномъ коблукѣ и въ теплой рясѣ. Вторая была молодая бѣлица, лѣтъ двадцати пяти, съ лицомъ бѣлымъ, полнымъ, глазами выразительными, но строгими; на ней была бѣличья шубка, крытая темнозеленнымъ сукномъ и большой черный шерстяной платокъ. Третья была старушка монахиня, одѣтая также, какъ и первая. Пожилая монахиня была старица Егорьевскаго монастыря Ксенофонта Иванова, сестра лжеучителя Бѣлаго. Старушка была старица Варсонофьевскаго монастыря Афросинья Панфилова, наперстница юрода Андріана Петрова. Бѣлица же была знаменитая въ то время лжепророчица Авдотья Тимофѣева; на козлахъ сидѣлъ любимый работникъ Андріана Петрова, Ѳедоръ Перфильевъ. Онъ везъ монахинь и бѣлицу къ Андріану Петрову, пославшему за ними своихъ лошадей и экипажъ. Сани остановились у воротъ, выходившихъ на малую Сухаревскую площадь. Ворота были о двухъ щитахъ на желѣзныхъ петляхъ, по обѣ ихъ стороны было по калиткѣ. Влѣво отъ воротъ, до угла третьей мѣщанской улицы, тянулся высокій досчатый заборъ. Справа же къ нимъ примыкалъ деревянный на каменномъ фундаментѣ флигель, тянувшійся въ глубину двора. На улицу выходили лишь три окна, плотно прикрытыя ставнями съ желѣзными запорами. Ѳедоръ Перфильевъ слѣзъ съ козелъ и, отворивъ ворота, въѣхалъ на широкій дворъ. Прямо противъ воротъ, въ глубинѣ двора находился деревянный съ каменнымъ подвальнымъ этажемъ, домъ, въ шесть оконъ по лицевому фасаду. Рядомъ съ нимъ направо изъ зарѣшетчатой ограды, виднѣлся молодой садъ и въ немъ новая деревянная церковь въ пятнадцать оконъ, передъ садомъ во дворѣ стоялъ колодезь съ навѣсомъ въ видѣ часовни. Вблизи колодца было навалено множество бѣлыхъ каменныхъ плитъ. Къ заднему углу флигеля примыкали конюшни и сараи. Налѣво отъ воротъ находился небольшой огородъ. Подъѣхавъ къ дому, Перфильевъ осадилъ лошадей и высадилъ своихъ спутницъ. По широкому деревянному крыльцу монахини вошли въ теплыя сквозныя сѣни, раздѣлявшія домъ на двѣ половины. Остановясь у двери направо, они сняли верхнее платье и положили его на стоявшій большой сундукъ. Оставшись въ однихъ сарафанахъ и покрывъ головы и плечи бумажными платками, онѣ отворили дверь и вступили въ обширную комнату съ выбѣленными стѣнами. Въ комнатѣ на лавкахъ во кругъ стѣнъ, сидѣло человѣкъ пятьдесятъ народу. Въ обоихъ переднихъ углахъ были поставцы съ иконами въ кіотахъ и до-

рогихъ ризахъ. Въ правомъ былъ видѣнъ образъ Казанской Божіей Матери въ серебряномъ окладѣ и небольшія складни подъ серебряной золоченой ризой. По сторонамъ стояли образа св. Живоначальныя Троицы и Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, въ серебряныхъ ризахъ и окладахъ, рядомъ съ ними висѣли янтарное распятіе, нѣсколько иконъ разныхъ святыхъ и мѣдный восмиконечный крестъ; въ лѣвомъ углу стоялъ аршинный образъ св. Нерукотвореннаго Спаса въ серебряномъ окладѣ и складни образъ св. Николая Чудотворца. По сторонамъ находились большіе мѣдные золоченые образа св. Живоначальныя Троицы, Знаменія Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, и разныя другія иконы. Отворенная дверь слѣва вела въ другую комнату нѣсколько по меньше. Стѣны этой комнаты обтянуты были обоями фабрики Затрапезнаго. Два кресла и нѣсколько стульевъ обиты были тѣми же обоими; противъ двери стоялъ небольшой мягкій диванъ, покрытый персидской парчей; на немъ лежала такая же подушка, на полу же былъ посланъ маленькій коврикъ; въ переднемъ углу находились: Образъ св. Живоначальныя Троицы, деревянное распятіе и нѣсколько другихъ разныхъ иконъ. У боковой стѣны, на вѣшалкѣ висѣло платье: крытая алымъ сукномъ лисья шуба, гарнитуровый тулубчикъ, суконный васильковаго цвѣта кафтанъ съ мѣдными пуговицами, подбитый краснымъ сукномъ, зеленый атласный казакинъ, алый бархатный камзолъ, парчевая венгерская шапка съ кистями, опушонная соболемъ, и другое подобное же платье. Въ шкапикѣ съ хрустальными дверцами виднѣлись стопки чайной и кофейной фарфоровой посуды, хрустальные стаканы, бокалы, графины и т. п. Вторая комната была пуста; въ первой же, какъ сказано выше, сидѣло около пятидесяти человѣкъ народу, мущины сидѣли по правую сторону, а женщины по лѣвую. Мущины были въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, опоясанныхъ шолковыми красными поясками съ мишурными головками на концахъ, или такими же лентами. Женщины, большую часть которыхъ составляли старицы и бѣлицы, сидѣли въ сарафанахъ съ мѣдными головчатыми пуговицами отъ воротника до низу. Во главѣ мущинъ, отдѣльно, на высокомъ кожанномъ креслѣ, сидѣлъ хозяинъ дома Андріанъ Петровъ, на лавкѣ же впереди другихъ сидѣли іеромонахи: Варлаамъ Ѳедотовъ и Варлаамъ Шишковъ, Сергѣй и Димитрій Осиповы, Артамоновъ, Сафьянниковъ, Савельевъ, Бѣлый, капитанъ Смурыгинъ, Касьянниковъ и другіе.

Войдя въ комнату, монахини помолились образамъ, отдали собранію по земному поклону на обѣ стороны, и пошли къ лавкамъ.

Авдотья Тимофѣевна заняла переднее мѣсто въ лѣвомъ углу, а ея путницы помѣстились рядомъ съ нею. Только что они усѣлись, дверь отворилась снова, и въ комнату вошелъ высокій монахъ съ мѣднымъ золоченымъ крестомъ на груди; при появленіи монаха все собраніе привстало и привѣтствовало его словами: Отецъ строитель Дмитрій здравствуй!

— Богъ въ помощь, отвѣчалъ строитель. Снявъ рясу и клобукъ у порога, онъ направился въ передній уголъ и сѣлъ на лавку на первое мѣсто рядомъ съ Андріаномъ.

Тогда всталъ Андріанъ Петровъ и, помолясь, обратился къ собранію съ такими словами.

— «Богъ въ помощь вамъ братцы и сестрицы! не творите грѣха блуднаго, а ходите въ правдѣ, не осуждайте ближняго, а любите другъ друга, холостые не женитесь, дѣвки за мужъ не ходите, женатые разженитесь, вина, пива не пейте, матерью не бранитесь, поступайте по этому и пріидите во спасеніе!» вѣры же нашей святой (т. е. хлыстовской) никому, ниже отцу родному, ни отцу духовному не открывайте!.. Помолясь къ образамъ и поклонясь на всѣ стороны, Андріанъ сѣлъ на мѣсто. За нимъ всталъ Сергѣй Осиповъ; помолясь образамъ и поклонясь собранію, онъ произнесъ тоже самое и сѣлъ; за нимъ повторили тоже Бѣлый, Артамоновъ, Сафьянниковъ и Авдотья Тимофѣевна. За тѣмъ снова поднялся Андріанъ и, снявъ со стѣны мѣдный крестъ и перекрестясь, поцѣловалъ его. За нимъ стали подходить поодиночкѣ къ Андріану прочіе согласники мущины и женщины. Приложась ко кресту, они отходили и садились на лавки. Когда всѣ усѣлись, Андріанъ сидя запѣлъ: «Дай къ намъ, Господи, дай къ намъ Іисуса Христа»... За нимъ тотъ же стихъ запѣло и все собраніе. Тутъ Иванъ Бѣлый, вскочивъ съ лавки, трясясь и махая руками, пустился кружиться по комнатѣ. Провертевшись минутъ двадцать, онъ подошелъ къ одному изъ согласниковъ; тотъ упалъ на колѣни, а Бѣлый быстро на распѣвъ заговорилъ:

— Богъ тебѣ въ помощь, братецъ Ѳедоръ Яковлевичъ! молися ты Богу по ночамъ, блуда не твори, на свадьбы и крестины не ходи, вина и пива не пей, и будетъ Богъ съ тобой и сынъ Божій надъ тобой! Ѳедоръ Яковлевичъ перекрестясь поклонился Бѣлому въ ноги и сѣлъ на свое мѣсто. Съ подобными же нравоученіемъ и предсказаніемъ Бѣлый обращался къ другитъ согласникамъ, которые всѣ, перекрестясь, кланялись ему за то въ ноги. По окончаніи предсказаній, Бѣлый обратился ко всему собранію и заговорилъ:

— Вѣрите-ль мнѣ со истинною, что во мнѣ Духъ Святый пребываетъ и что я говорю не отъ себя а отъ Духа Святаго?

Послѣ Бѣлаго пророчествовала Авдотья Тимофѣева, а за нею Андріанъ, монахъ Варлаамъ, Иванъ Софьянниковъ, Сергѣй и Дмитрій Осиповы, Григорій, Артамонъ и Иванъ Савельевъ. Все это продолжалось около трехъ часовъ. Послѣ этого всѣ мущины, вскочивъ мгновенно съ лавокъ, подпрыгивая, побѣжали другъ за другомъ, описывая небольшой кругъ по солнцу. Потъ лился съ нихъ ручьями, паръ валилъ отъ нихъ столбомъ, а они вертѣлись съ полчаса; едва переводя дыханіе, и наконецъ усѣлись на лавки.

Тогда вскочили на средину комнаты женщины, предводительствуемыя Авдотьей Тимофѣевой и точно также прыгали и вертѣлись въ кругу около получаса и затѣмъ, съ мокрыми отъ поту лицами, растрепанными волосами, усталыя и изнеможенныя, воротились на свои мѣста. Не успѣли сѣсть женщины, какъ снова вскочили мущины, и начали кланяться другъ другу въ ноги, говоря:

— Помолись о мнѣ ты, братецъ, Господу Богу, да проститъ онъ мою душу многогрѣшную! За мущинами тоже самое сдѣлали женщины. Всѣ опять усѣлись по лавкамъ. Наконецъ Андріанъ вынесъ изъ другой комнаты тарелку съ хлѣбомъ и кружку съ водой, съ прилепленной къ ней зажженной восковой свѣчей. Передавъ кружку строителю Дмитрію, а тарелку Авдотьѣ Тимофѣевой, Андріанъ, снявъ со стѣны мѣдный крестъ, погрузилъ его три раза въ кружку. Затѣмъ онъ сталъ впереди кресла между строителемъ и Авдотьей Тимофѣевой, съ крестомъ въ рукахъ. Тогда подошелъ къ Андріану Бѣлый и, поклонясь ему въ ноги съ крестнымъ знаменіемъ, приложился ко кресту. Отъ Андріана онъ перешелъ къ Авдотьѣ и также поклонился ей въ ноги. Съѣвъ полученный отъ нея кусокъ хлѣба, онъ отпилъ воды изъ кружки и отвѣсилъ земной поклонъ строителю Дмитрію. Авдотья же и Андріанъ говорили ему:

— Принимай это вмѣсто тѣла и крови Господней. За Бѣлымъ подошелъ Сергѣй Осиповъ, потомъ другъ за другомъ, остальные мущины. Послѣ мущинъ такимъ же образомъ подходили женщины.

Послѣ этого опять всѣ стали молиться и кланяться другъ другу въ ноги. Окончивши эту церемонію, всѣ стали выходить изъ комнаты и, пройдя сѣни, перешли на другую половину дома и такую же просторную комнату. Здѣсь въ переднихъ углахъ, было также по нѣскольку иконъ. Вокругъ стѣнъ стояли стулья, обитые черной кожей, по срединѣ же комнаты стоялъ длинный столъ, покрытый бѣлою скатертью, а на немъ горѣли сальныя свѣчи въ

мѣдныхъ подсвѣчникахъ, стояли миски съ грибными щами, просяной кашицей, солеными огурцами, капустой, и лежали ломти чернаго хлѣба. Вокругъ стола были стулья и скамейки. Вошедши въ эту комнату, мущины усѣлись за столъ обѣдать, а женщины размѣстились по стульямъ и скамейкамъ въ ожиданіи, пока пообѣдаютъ мущины; послѣ мущинъ сѣли обѣдать женщины [5]). Послѣ обѣда столъ унесли, а вмѣсто его старица Ивановскаго монастыря Устинья Лукьянова и кухарка Андріанова, крестьянка Новодѣвичьяго монастыря, Наталья Леонтьева внесли пуховики, перины, тюфяки и устроили гостямъ постели... Погасили свѣчи, и въ ночное время, какъ свѣчи потушены были, то согласники, *кто съ кѣмъ слюбился*, предъявленную *плотскую любовь*, яко въ темномъ мѣстѣ и *чинили*... [6])

IV.

Кара правосудія.

Когда нѣмой юродъ блаженствовалъ въ Москвѣ, наслаждался богатствомъ и почестямм и распложалъ хлыстовство сколько душѣ угодно, надъ нимъ собиралась гроза. Виновницей этой грозы была хлыстовка, любовница же учителя Григорія Сапожникова, купеческая жена Ѳедосья Яковлева; по чувству раскаянія въ своей глубоко-преступной жизни... и по наглядному убѣжденію въ несостоятельности того согласія, къ которому она принадлежала, Ѳедосья Яковлева рѣшилась обнаружить зло передъ начальствомъ. И вотъ 3 Февраля 1745 года къ начальствовавшему въ Москвѣ Генералъ-аншефу Василью Яковлевичу Левашеву явился извѣстный разбойниковъ Ванька Каинъ и донесъ слѣдующее: явилась-де къ нему, Каину, купеческая жена Ѳедосья Яковлева и на себя, такожъ и на отца своего Якова Фролова и мать Аксинью и брата Федора, объявила, что они богопротивныхъ сборищъ согласники, и съ нею Ѳедосьею и съ прочими ихъ тайныхъ сборищъ согласниками бывали на богопротивныхъ сборищахъ.... Генералъ Левашевъ распорядился немедленно. Съ Каиномъ и Ѳедосьей Яковлевой отправленъ былъ Командиръ 1 Московскаго полка полковникъ Ушаковъ при надлежащей командѣ. Послѣдовали внезапные обыски и аресты. Прежде всего бросились къ Фролову и Сапожникову и арестовали ихъ со всѣми проживавшими у нихъ лицами. Затѣмъ арестованы были: игуменья Варсонофьевскаго монастыря Иринарха Михайлова, старица Евфросинья

[5]) Показаніе Чуркина и указы св. Сѵнода 7 Апр. и 3 Іюля 1746 г.
[6]) Н. Реутскій стр. 66.

Панфилова и нѣкоторыя другія старицы и бѣлицы Андріановскаго корабля. Взяты были просвирникъ Чудова монастыря монахъ Варлаамъ, Василій Шишковъ, крестьянинъ Иванъ Савельевъ и матросскій сынъ Максимъ Васильевъ. Всѣ эти лица кромѣ Фроловыхъ, тотчасъ были отправлены, для допроса, въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Въ Москвѣ образована была слѣдственная коммисія [7]) изъ совѣтника князя Шаховскаго, архимандритовъ Гавріила и Лаврентія, ассесоровъ Гренкова и Сытина. Коммиссія состоялъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Сената и св. Сунода. Въ распоряженіе ея командировано было 413 человѣкъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ при двухъ офицерахъ.

Первыя распоряженія Коммиссіи состояли въ допросахъ задержанныхъ хлыстовъ и въ сыскѣ оговоренныхъ ими лицъ. По указанію Федосьи и Ѳедора Яковлевыхъ было задержано множество хлыстовъ въ уѣздахъ Московской губерніи. Послана была команда въ Ярославскій уѣздъ; но, по оплошности солдатъ, тамошній лже-христъ Степанъ Соплинъ и лже-пророкъ Василій Ларіоновъ успѣли скрыться и въ Москву привезена была одна лишъ лже-богородица Афросинья Иванова, жена Соплина. Изъ Алатырскаго, Арзамасскаго и Саранскаго уѣздовъ привезено было въ Москву 40 человѣкъ хлыстовъ Алатырскаго корабля, вмѣстѣ съ ихъ лже-христомъ, столѣтнимъ старикомъ, монастырскимъ крестьяниномъ Пименовымъ. Всѣ эти хлысты были монастырскіе крестьяне, а потому по снятіи допроса, ихъ отпустили домой подъ надзоръ сельскаго начальства. Въ тоже время въ Москвѣ были арестованы, принадлежавшіе къ ереси старицы и бѣлицы другихъ монастырей, строитель Дмитрій, Чудовской Іеромонахъ Варлаамъ Ѳедотовъ, княжна Хованская, Сергѣй и Дмитрій Осиповы, кормщикъ Петербургскаго корабля Иванъ Чуркинъ; также арестованы попъ Петръ Васильевъ и многіе другіе. Всего арестовано было Полковникомъ Ушаковымъ и коммиссіею 333 человѣка. Всѣ они размѣщены были по одиночкѣ на 53 обывательскихъ квартирахъ, къ которымъ представленъ былъ военный караулъ. Число же всѣхъ, бывшихъ подъ слѣдствіемъ, простиралось до 416 человѣкъ. Въ томъ числѣ было два священника, 1 діаконъ, 3 причетника и около 70 человѣкъ старцевъ, старицъ и бѣлицъ, болѣе ста человѣкъ монастырскихъ и около 60-ти дворцовыхъ крестьянъ. Остальные были по преимуществу крестьяне разныхъ уѣздовъ, мелкіе московскіе купцы, дворцовые служители

[7]) Указъ св. Сунода 19 Мая 1746 г. Арх. Дѣло Москов. 1745—1748 г.

и солдатки. Въ Сентябрѣ 1745 года задержаны были въ С.-Петербургѣ и представлены въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Андріанъ Петровъ и капитанъ Смурыгинъ. Въ тайной канцеляріи Андріанъ вздумалъ было разыграть хорошо знакомую ему роль нѣмаго, но кнутъ и дыба отверзли притворныя нѣмыя уста его... и онъ заговорилъ, какъ всѣ говорили. Послѣ допроса въ тайной канцеляріи, Андріанъ и Смурыгинъ были отправлены въ Москву вмѣстѣ съ вытребованными туда первоначально арестованными, хлыстами и хлыстовками. Въ Москвѣ, на очныхъ ставкахъ съ другими обвиняемыми, Андріанъ заговорилъ обстоятельнѣе: онъ показалъ, что молчальничество и святость напустилъ на себя, чтобы морочить своихъ покровителей, что пророчества его были обманомъ, придуманнымъ для укрѣпленія въ хлыстахъ вѣры въ мнимую святость и божественность ихъ сборищъ... Особенно онъ былъ откровененъ относительно всего того, что касалось вообще учителей и въ частности Осиповыхъ, Бѣлаго, строителя Дмитрія и княжны Хованской. Въ заключеніе онъ сознался, что жилъ въ любовной связи съ своими согласницами, раскаялся во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, предалъ анаѳемѣ всѣ вѣрованія, ученія и обряды хлыстовъ... и принялъ торжественную въ томъ присягу.

Такъ покончилъ нѣмой юродъ свое распространеніе хлыстовства въ Москвѣ! Нельзя не удивляться тому, что безграмотный *нищій, мужикъ*, столько времени игралъ такія роли и гдѣ же? въ Москвѣ! Что же сказать объ отдаленныхъ углахъ Россійскаго Государства? какихъ ролей не могутъ играть тамъ разные проходимцы и организаторы?..

По истинѣ великое несчастіе для Государства, когда *народъ* его брошенной духовенствомъ и правительствомъ, *спитъ во тьмѣ кромѣшной!*..

IV.

СЕКТА ОБЩИХЪ

(за Кавказомъ).

Послѣ переселенія молоканъ съ «Молочныхъ Водъ» и разныхъ губерній Россіи за Кавказъ, (въ 1830—1850 годахъ) руское посесеніе этихъ мѣстъ очутилось въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, когда послѣ тревогъ и волненій житейскихъ, оно потребовало себѣ религіозныхъ утѣшеній и руководствъ. Церкви православныя существовали на Кавказѣ въ такомъ незначительномъ числѣ (и притомъ исключительно въ городахъ), что при неимѣніи дорогъ были настолько же далеки, насколько и недоступны. Къ тому же большая часть этихъ пришлыхъ людей были по самой догмѣ ихъ секты, противники господствующей церкви. При этихъ обстоятельствахъ у Молоканъ и могло выразиться всякое новое, неожиданное въ религіи ихъ явленіе. Такъ и сдѣлалось.

На «Молочныхъ Водахъ», гдѣ молокане были собраны со всей Россіи, шли распри о тѣхъ запрещеніяхъ, которые принялъ Уклеинъ отъ Субботниковъ въ угоду своему другу Семену Далматову (на безчешуйную рыбу, на свинину). Споры эти начались въ то время, когда первые Мелитопольскіе поселенцы, принявшіе ученіе Уклеина до его встрѣчи съ Далматовымъ, встрѣтились съ тѣми, которые пришли на «Молочныя Воды» послѣ этого сближенія. Въ Саратовскомъ краю эта распря кончилась тѣмъ, что Царицынскіе молоканы, въ посадѣ *Дубовкѣ*, присоединились къ кореннымъ *субботникамъ*, издавна засѣвшимъ на Дону и во множествѣ на томъ торговомъ хлѣбномъ пути, который кладетъ связь между Дономъ и Волгой. Въ Закавказьѣ споры и разномыслія въ молоканской сектѣ увеличись вслѣдствіе необходимыхъ сношеній, [1]) при пріемѣ разныхъ пришельцевъ на постоянное совмѣстное житье-бытье. Какъ нѣкогда на «Молочныхъ Водахъ» молокане не хотѣли селиться рядомъ съ Духоборцами и лучше желали уйдти въ другой уѣздъ, чѣмъ видѣть исповѣдниковъ первобытнаго грубаго ученія, исправленнаго Семеномъ Матвѣичемъ Уклеинымъ, также точно и за Кавказомъ у нихъ явился полный разладъ съ Духоборцами и совершенное отъ нихъ

[1]) Отечеств. Записки 1867 г. Іюль, книга 1, стр. 86 и 104. Арх. Дѣло М. В. Д. № 988, 1852 года.

отдѣленіе по дѣламъ религіознымъ. Между же собою молокане, растерявши своихъ наставниковъ, стали совсѣмъ нетверды въ толкованіяхъ Св. Писанія, такъ что въ 6 Закавказскихъ молоканскихъ селеніяхъ явилось болѣе 6-ти разнообразныхъ толковниковъ, чему способствовалъ, конечно, и самый характеръ секты Уклеина, отличающейся именно тѣмъ, [2]) что въ ней широкій просторъ для всевозможныхъ разномыслій и споровъ. Ладилъ Уклеинъ секту эту торопливо на фундаментѣ духоборчества; много деталей взялъ отъ субботниковъ и не могъ отрѣшиться отъ коренной русской природы своей, преисполненной суевѣріями, предразсудками и другими заблужденіями. Не былъ онъ человѣкомъ образованнымъ въ истинномъ значеніи этого слова; въ молодости не былъ твердъ и стоекъ въ собственныхъ убѣжденіяхъ и всю жизнь не видѣлъ возможности застоять себя отъ соблазновъ житейскихъ и противорѣчій. Почему онъ долженъ былъ обманывать себя и другихъ: дважды быть православнымъ, и разъ польстить приверженцамъ исключительно одного ветхаго завѣта. Цѣльнаго вѣроученія онъ представить сразу не могъ; въ силу фанатическихъ увлеченій и порывовъ могъ только онъ наметать основу, и не кончить тканья. Новые ткачи, взявшіеся работать послѣ него, пробовали завершать работу, но сдѣлали не то, что хотѣлъ основатель. На его основѣ явились новые узоры, которые при общемъ взглядѣ на нихъ кажутся и пестрыми, и неладно прилаженными, и не имѣющими ни красоты, ни симметріи, ни согласнаго сочетанія красокъ. Къ тому же вся работа къ концу производилась тайкомъ, урывками, по ночамъ, разными и не всегда одинаково-привычными и успѣшными руками. Когда молокане были сплочены на «Молочныхъ Водахъ», они крѣпились, и твердо держались своихъ обрядниковъ, которые цѣлыхъ полстолѣтія были почти одни и тѣ же во всей Россіи; на Кавказѣ же, разъединенные между собою, они зашатались. Прежде всего и главнѣе всѣхъ совершилось за Кавказомъ знаменательное событіе: обращеніе молоканъ къ православію съ правомъ (по указу 22-го Сентября 1836 года) оставаться на постоянномъ жительствѣ въ Тифлисѣ и во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Закавказья, съ правомъ производить вездѣ свободную торговлю, не стѣсняясь самыми дальними выѣздами (исключая, впрочемъ, Россіи). Такимъ образомъ поселеніе Алтагачъ (въ 52 верстахъ отъ Шемахи) обратилось къ православію; въ немъ построена была новая церковь и помѣщенъ на постоянное жительство православный священникъ.

---

[2]) Тамъ-же, стр. 109.

У молоканъ, поселенныхъ подъ Шемахой и въ Шемахѣ, явилось сильное склоненіе на сторону чистаго *протестанства*, въ которомъ они увѣренно искали того, чего не додѣлалъ Семенъ Уклеинъ и не досказали его послѣдователи, позднѣйшіе проповѣдники молоканской секты. Для нихъ на виду былъ наглазный примѣръ шемахинскихъ Армянъ, отложившихся отъ своего исповѣданія, послѣ распоряженія эчміадзинскаго патріарха не допускать отступниковъ до пріобщенія Св. Таинъ, не пускать въ церковь, не отпѣвать умершихъ изъ нихъ.

Въ это время ослабленія молоканства въ Закавказьѣ и колебанія его изъ стороны въ сторону, является для сплоченія и закрѣпленія секты молоканской въ Закавказьѣ новый толкъ, подъ именемъ «*общаго согласія*». Основателемъ этого толка явился нѣкто *Михаилъ Акинфіевъ Поповъ*, молоканинъ Самарской губерніи, Николаевскаго уѣзда, села «Тяглаго Озера». Въ 1833 году въ Самарскомъ краѣ шли разногласія между молоканами, спорили Грачевъ изъ г. Самары, Ѳ. Свѣтовъ (оттуда же) и Евстигнѣй Яковлевъ изъ «Тяглаго Озера». Результатомъ этихъ споровъ было то, что Евстигнѣй Яковлевъ составилъ новый толкъ, назвавъ его «упованіемъ общихъ» и до смерти своей сообщилъ «Уставъ общаго упованія» нѣкоему Михаилу Аникѣеву Попову, односельцу своему, который по полученіи устава началъ обращать въ свое ученіе Закавказскихъ молоканъ, между которыми ослабѣла вѣра, чрезъ безпрерывныя взаимныя ссоры и религіозныя несогласія.

Михаилъ Акиноіевъ сначала избралъ было себѣ въ сотрудники Дениса Шипилова, который сталъ, однако вводить свои собственные толки въ «Ученіе Общее». Тогда Михаилъ Акиноіевъ, назвавъ послѣдователей этихъ нововведеній шепиловцами, возвратилъ ихъ къ своему ученію. Въ 1843 году Михаилъ Акиноіевъ Поповъ и Денисъ Шипиловъ, по судебному приговору, сосланы въ Сибирь на поселеніе, въ Енисейскую губернію, гдѣ они успѣли обратить къ своему ученію до 50 душъ.

Дѣло объ Акиноіѣ Поповѣ и сотоварищѣ его Шипиловѣ началось такъ[3]): послѣдователи Комунскаго и Лоиченскаго участковъ донесли Шервинскому уѣздному начальнику, что молоканнъ Шипиловъ выдумалъ новую секту и увлекъ въ нее много поселянъ; что когда ихъ потребовали для увѣщанія, они, собравшись вмѣстѣ, шли по улицѣ и пѣли какія-то гимны, къ соблазну другихъ крестьянъ. Шипиловъ, 60 лѣтъ, показалъ при допросахъ, что онъ уже былъ

[3]) Тамъ же. Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 988.

судимъ за ересь и наказанъ каспійскимъ областнымъ начальствомъ, но не оставилъ секты, учрежденной крестьяниномъ Поповымъ; что онъ, идя, по требованію начальства, на увѣщаніе, съ прочими своими единомышленниками, пѣлъ съ ними псаломъ изъ пророка Іереміи, думалъ что идетъ на смерть; что обряды ихъ секты состоятъ въ богомоленіяхъ по три раза въ день, для чего они собираются въ назначенномъ мѣстѣ, приносятъ другъ другу покаяніе во грѣхахъ и примиряются лобызаніемъ; употребленіе табаку и вина, смѣхъ и пѣсни строго запрещены между ними; людей порочныхъ они не принимаютъ въ свое общество. Другіе показали, что они вступили въ секту, въ 1839 году, по убѣжденіямъ Попова и Шипилова и при вступленіи обязались наблюдать, чтобы всѣ прочіе послѣдователи, при отправленіи богомолія, въ точности исполняли правила нововведенной секты. Учредители ея завели школы для обученія дѣтей, которыхъ брали иногда насильно у родителей; составили общественное имущество; послѣдователи секты часто уклонялись отъ родныхъ подъ видомъ богомоленія и лѣнивые, надѣясь на богатыхъ, вели жизнь праздную. Когда производилось слѣдствіе, Поповъ былъ въ отлучкѣ; явившись потомъ къ слѣдователю, онъ объявилъ, что онъ главный основатель новой ереси, которой научилъ Шипилова, и другихъ, что ученіе секты ихъ основано на толкованіяхъ пророка Даніила, 6 глав. стат. 7. 8. 9 и 10, на посланіи апостола Павла къ Римлянамъ, глав. 16 стат. 4; на Дѣяніяхъ св. апостолъ глав. 4. ст. 32. 33. 34. 35—36 и 37. (Имѣніе у всѣхъ должно быть общее); на посланіи Павла къ Коринфянамъ глав. 5. ст. 9—13, (ни съ кѣмъ не должно обращаться) на гл. 16 ст. 18—24, того же посланія и другаго посланія къ Коринфянамъ гл. 5 ст. 19 — 21 что во время молитвы должно давать цѣлованія въ знакъ примѣренія и прощенія.

Мѣстныя кавказскія власти такъ описали эту секту Министру Вн. Дѣлъ. Послѣдователи Акиѳія Попова почитаютъ св. Пророковъ, Спасителя, Божію матерь, Апостоловъ и Евангелистовъ, празднуютъ годовые праздники православной церкви, кромѣ дней угодниковъ; иконамъ не поклоняются, почему называютъ себя духовными христіанами. Богослуженіе ихъ отличается отъ общаго молоканскаго тѣмъ, что они, во время молитвы, не садятся, а становятся мущины и женщины въ общій кругъ, пѣть псалмы, или изъ псалтыря, или сочиненные ихъ начальниками и самими ими. У нихъ избирается судья, или жертвенникъ, которому вручаются жертвуемыя деньги для раздачи нищимъ и бѣднымъ; сверхъ того у нихъ есть распредѣлитель, водитель, молитвен-

никъ, словесникъ, членъ надъ пѣвцами, тайникъ и мышленникъ, которыхъ они почитаютъ въ продолженіи моленія, святыми особами, покланяются имъ, и принимаютъ отъ нихъ благословеніе. Эти избранные изъясняютъ по окончаніи молитвы святое писаніе, толкуютъ о прошедшемъ и будущемъ, но по выходѣ изъ собранія становятся простыми членами общества. Постъ у нихъ состоитъ въ усиленной молитвѣ и не употребленіи пищи съ утра и до захода солнца; вина, водки, свинины и красной рыбы не употребляютъ, браки совершаютъ по благословенію одного изъ членовъ, дѣйствовавшихъ при моленіяхъ; свободныхъ разводовъ не допускаютъ. Послѣдователи новой секты стоятъ въ отношеніи нравственности гораздо выше прочихъ молоканъ и субботниковъ, набожны, кротки, покорны, гостепріимны и трудолюбивы; ложь, сквернословіе злословіе считается грѣхомъ, разврата не замѣчено. Женщины и дѣвицы ихъ чрезвычайно скромны: старшій въ семействѣ распоряжается всѣми домашними работами и ввечеру принимаетъ отъ членовъ своего семейства покаяніе въ грѣхахъ, сдѣланныхъ въ теченіе сутокъ; къ числу грѣховъ причисляется даже брань на птицу, или на скотъ [5]). Когда Михаила Акинѳіева Попова и сотоварища его Дениса Шепилова осудили въ ссылку въ Сибирь на поселеніе, то въ 1843 году начальникъ Каспійской области представилъ главноуправлявшему въ Закавказскомъ краѣ приговоръ о нихъ Каспійской уголовной палаты. Когда этотъ приговоръ дошелъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то Министръ 10 ноября 1843 года обратился къ Главно-управлявшему Закавказскимъ краемъ, прося распоряженія и дознаній, въ чемъ заключаются обряды и догматы этого новаго раскола во всей ихъ подробности? Эти свѣденія были вытребованы отъ управлявшаго Каспійской областью, который въ 1844 году доставилъ свѣденія о сектѣ Михаила Акинѳіева, отзываясь, что его послѣдователи содержатъ свое ученіе въ такой тайнѣ, что не возможно въ большой подробности открыть ихъ обряды и догматы.

Такъ Акинѳій Поповъ и Денисъ Шипиловъ и сосланы были въ Сибирь на поселеніе, не оставивъ правительству свѣденій о «сектѣ общихъ» болѣе того, что прописано было въ судебномъ приговорѣ о нихъ.

Между тѣмъ Эриванскій военный губернаторъ, въ мартѣ 1853 года, вошелъ съ представленіемъ къ Намѣстнику Кавказскому объказавшихся проповѣдникахъ новыхъ толковъ среди молоканъ, посе-

[5]) Тамъ же.

Библиотека имени В. И. Ленина

ленныхъ въ управляемой имъ губерніи. Немедленно было сдѣлано распоряженіе задержать лицъ, на которыхъ падало подозрѣніе въ распространеніи новыхъ ученій.

Изъ числа этихъ людей, доставленныхъ въ Тифлисъ, Шемахинской губерніи Шушинскаго уѣзда, Сектаторской слободы Корабулакъ, поселенецъ Денисъ Кечеменовъ, объявилъ, что онъ упованія Михаила Акинѳіева, называемомъ общее. И на допросахъ при слѣдствіи показалъ всѣ правила, обряды и постановленія секты «общаго ученія» Михаила Акинѳіева Попова, и доставилъ самый уставъ этой секты. Дѣло о Денисѣ Кечеменовѣ представлено было наконецъ Министру Вн. Дѣлъ со всѣми приложеніями и «*уставомъ* упованія *общаго ученія Михаила Акинѳіева Попова*» [6]). Для исторіи раскола въ Россіи, любопытенъ этотъ «уставъ», и потому мы представляемъ его при семъ во всей его цѣлости.

УСТАВЪ

„СЕКТЫ ОБЩИХЪ“

(Ученія Михаиля Акинфіева Попова).

1. Сей обрядъ безо всей недостачи по плоти и по духу.

По плоти — плотская благодать, а по духу — духовное благословеніе. Есть писано къ Ефесеемъ, глава 2 стихъ 14: «Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино»; тако сіе различеніе духовное и плотское.

Толкованіе. По плоти — вѣра; вѣримъ другъ другу во всемъ плотскомъ дѣлѣ; а по духу вѣруемъ, что Богъ есть невидимый.

2. О церкви.

Церковь общая — народное собраніе въ празднованіи слова Божія, и та церковь — семейства сообща молятся. Когда человѣкъ наученъ, въ немъ въ одномъ церковь, и всякій человѣкъ, имѣя въ себѣ ученіе, имѣетъ въ себѣ и церковь, по силѣ его. Лобзаніе особливо общее и домашнее, единотѣльной церкви. Общее — все собраніе народа лобызается, а домашнее — все семейство лобызается, при молитвѣ; единотѣльное лобызаніе по приходу и отходу. Писано о церкви: 2 къ Коринѳяномъ глава 6 стихъ 16: *Вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ и тіи будутъ мнѣ людіе.*

I Коринѳянамъ гл. 14, ст. 26. *Егда сходитеся, кійждо Васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать, вся же къ созиданію да бываетъ.*

1 Посл. Петра гл. 2 ст. 5. *И сами, яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ.*

[6]) Слѣд. дѣло Министр. Вн Дѣлъ 1852 г № 988.

Къ Ефес. гл. 3 ст. 10. *Да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія.*

Толкованіе. Видимо—сходился народъ, всѣ общества и всѣ семейства, для чтенія слова Божія. А невидимо — общество согласно, семейство любовно, человѣкъ наученъ.

3. О моленіи.

Моленіе у насъ молитвами, и дѣлами, и мыслями: тріе суть едино; какъ церкви три едино, такъ и сіе едино. Писано о моленіи:

Матѳ. гл. 6 ст. 9. *Отче нашъ, иже еси на Небесѣхъ.*

Къ Ефес. гл. 6 ст. 18., *Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ.*

Отъ Луки гл. 22 ст. 41. *Іисусъ преклонь колѣна, молящеся отцу своему.*

Даніила Пророка гл. 6 ст. 10. *Преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ.*

Отъ Іоанна гл. 4 ст. 23: *грядетъ часъ, егда истиннїи поклонницы, поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ; и иже кланяется ему духомъ и истиною достоитъ кланятися.*

Толкованіе. Видимо—написаны молитвы, мы молимся, и читаемъ ихъ; невидимо — наука молитвенная, униженіе себя.

4. О приношеніи жертвы.

Жертва Богу это приносить хвалу Ему и сокрушаться о своемъ духѣ, чтобы тщиться мыслить добро, и худо не дѣлать. Писано:

Малахіи пророка гл. I ст. 11. *На всякомъ мѣстѣѣѣ Ѳиміамъ приносится имени Моему и жертва чиста.*

Къ Евреямъ гл. 13 ст. 15. *Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія Сыну Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его. Благотворенія же и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.*

Давида псал. 50 ст. 19. *Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно.*

Давида псал. 39 ст. 7. *Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси.*

Давида псал. 49 ст. 14. *Пожри Богови жертву хвалы, воздаждь Вышнему молитвы твоя.*

Отъ Мат. гл. 9 ст. 13. *Милости хочу, а не жертвы.*

1 Петра гл. 2 ст. 5. *И сами яко каменіе зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови, Іисусъ Христомъ.*

Толкованіе. Видимо—мы должны другъ друга поощрять во всемъ, а невидимо — имѣть всегда въ любви другъ друга.

имени Е. И. Ленина

5. О кадилѣ и ѳиміамѣ.

Кадило и ѳиміамъ присутствія Божія, это судомъ осуждать лукавство, убивать духа лукаваго. Писано:

Давида псал. 140 ст. 2. *Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою.*

Апокалипсисъ гл. 8 ст. 3. *Даны быша ему Ѳиміамы мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ... и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ.*

2 Коринѳ.гл. 2 ст. 14. *Благодареніе... творящему... воню разума его, являющу нами во всякомъ мѣстѣ. Яко Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ.*

Къ Ефесеямъ гл. 5 ст. 2. *Христосъ предаде себе за ны приношеніе и жертву Богу, въ воню благоуханія.*

Толкованіе. Видимо — кадильница Библія; въ ней все присутствіе Божіе; а невидимая кадильница — добрыя дѣла въ человѣкѣ.

6. О причастіи.

Причащаемся Божественными Тайнами, любовью, радостью, смиреніемъ, долготерпѣніемъ, благостью, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ. Писано:

Галат. гл. 5 ст. 22. *Плодъ же духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость воздержаніе.*

Давида псал. 118 ст. 63. *Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе и хранящимъ заповѣди твоя.*

Къ Евр. гл. 6 ст. 4. *И вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа святаго и добраго вкусившихъ Божія глагола.*

Къ Евр. гл. 12 ст. 10. *Да причастимся святыни его.*

1 Коринѳ. гл. 10 ст. 17. *Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози; вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся.*

1. Коринѳ. гл. 9 ст. 10. *Съ надеждою своего упованія причащатися.*

Толкованіе. Видимое — всяко блюденіе сихъ въ дѣлахъ, и словахъ, а невидимое — уединеныя мысли въ томъ же соблюденіи.

7. О исповѣданіи.

Исповѣданіе — признаніе грѣховъ разумному человѣку; въ немъ Богъ признанъ. Писано:

Дав. псал. 117 ст. 1. *Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко вѣкъ милость его.*

Дав. псал. 118 ст. 62. *Къ полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды твоея.*

Послан. Іакова гл. 5 ст. 16. *Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете.*

Къ Евр. гл. 3 ст. 1. *Разумѣите посланника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа.*

Дав. псал. 74 ст. 1. *Исповѣмся Тебѣ Боже, исповѣмся Тебѣ и призовемъ имя Твое: повѣмъ вся чудеса Твоя.*

Дав. псал. 110 ст. 1. *Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ.*

Толкованіе. Видимо — поклониться всему народу, а невидимо — Пресвитеру сказать грѣхи, и дать обѣтъ такъ впередъ не дѣлать.

8. О мvропомазаніи.

Помазаніе — радость, пѣніе, приказъ, пужный народу, о видимости и о духовности. Писано:

Дав. псал. 44 ст. 8. *Сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ.*

Аввакума прор. гл. 3 ст, 13. *Исшелъ еси во спасеніе людей твоихъ спасти помазанныя Твоя.*

Дѣян. апост. гл. 4 ст. 27. *Собрашася бо во истину во Градѣ семъ на святаго отрока твоего Іисуса, его же помазалъ еси.*

Дѣян. гл. 10 ст. 38. *Яко помаза его Богъ Духомъ святымъ.*

Толкованіе. Видимо—помочь другъ другу, или словомъ угодить человѣку; а невидимо—со всѣми примириться сердцемъ и утѣшиться.

9. О крещеніи.

Крещеніе — ученіе, омовеніе, очищеніе, красота, крѣпость, чистота, ревнительный плачъ, уныніе о духѣ, счастливый успѣхъ. Писано:

Притч. Соломон. гл. 12 ст. 23. *Мужъ разумивый престолъ чувствія.*

Луки гл. 3 ст. 3. *И пріиде во всю страну Іорданскую, проповѣдая крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ.*

Дѣян. гл. 13 ст. 24. *Воздвиже Израилю спасеніе Іисуса, проповѣдавшу крещеніе покаянія.*

Дѣян. гл. 22 ст. 16. *Востав крестися и омый грѣхи твоя, призвавъ имя Господне Іисуса.*

Отъ Матѳ. гл. 28 ст. 19. *Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа.*

Толкованіе. Видимо — омовеніе плоти водою; а невидимо — умноженіе разумѣнія, красота въ человѣкѣ, ревность къ святости.

10. О престолѣ.

Престолъ — чувствительное оправданіе народу, свобода отъ грѣха и прославленіе человѣку. Писано:

Исаіи гл. 16 ст. 5. *И исправится съ милостію престолъ и сядетъ на немъ со истинною.*

Іерем. гл. 14 ст. 21. *Престолъ славы.*

Захар. гл. 6 ст. 13, *И сядетъ и возбладаетъ на престолѣ своемъ.*

Притч. Солом. гл. 25 ст. 5. *И исправится въ правдѣ престолъ Его.*

Апокалипс. гл 12 ст. 5. *И восхищено бысть чадо... къ Богу и престолу Его.*

Толкованіе. Видимо — согласіе, а невидимо — Святый Духъ въ человѣкѣ.

11. Обрученіе брака.

Бракъ — миръ, или радость человѣку по плоти и по духу, и засвѣдѣтельствованіе народу, обѣщаніе другъ къ другу предъ человѣки и предъ Богомъ. Писано:

Тавита гл. 7 ст. 10. *И рече Рагуилъ къ Товіи: яждь, пій и благодушествуй: тебе бо достоитъ дѣтище мое взяти:*

Толкованіе. Видимо — препоручить жену по плоти, или творить великуючасть благую, а невидимо — собраніе ополченія силы Божіей и премудрость.

12. О вѣнцахъ.

Вѣнецъ — радость при оправданіи отъ дѣлъ тяжкихъ, измыетъ отъ темныхъ мѣстъ человѣкъ свою душу, или плоть. Писано:

Іисус. Сирах. гл. 6 ст. 32. *Въ одежду славы облечешися ею и вѣнецъ радости возложивши на ся.*

Іис. Сирих. гл. 25 ст. 8. *Вѣнецъ старцемъ многоразличное искусство.*

2 Къ Тимоѳ. гл. 4 ст. 8. *Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.*

Апокал. гл. 2 ст. 10. *И дамъ ти вѣнецъ живота.*

Толкованіе. Видимо — по темной части оправдается предъ судомъ и предъ человѣки, а невидимо — оправдается отъ грѣховъ предъ Богомъ, радость и веселіе сердцу.

13. Облаченіе ризъ.

Риза — слышаніе Слова Божія ко спасенію себя и поученію творенія добра, и поучать народы доброму состоянію. Писано:

Премуд. Солом. гл. 5 ст. 18. *Облечется въ броню правды и возложитъ шлемъ судъ нелицемѣренъ.*

Исаіи гл. 59 ст. 17. *Одѣяся правдою, яко щитомъ.*

1 Солунян. гл. 5 ст. 8. *Мы же сынове суще дне, да трезвимся, оболкшеся въ броню вѣры и любве и шлемъ упованія спасенія.*

Апокал. гл. 19 ст. 8. *И дано бысть ей облещися въ виссонъ чистъ и свѣтелъ: виссонъ бо оправданія святыхъ есть.*

Къ Ефес. гл 6 ст. 14. *Станите убо препоясани чресла ваша истиною и облекшеся въ броню правды.*

Толкованіе. Видимо — риза на духѣ душа, на душѣ плоть, а невидимо — завсегда страшиться Бога и трепетать о Богѣ.

14. Окропленіе, очищеніе.

Окропляется, очищается человѣкъ страхомъ Святаго ученія, тѣмъ судомъ бываетъ отмѣненіе пути нечестиваго. Писано:

Евр. гл. 10 ст. 22. *Да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры окропленіи сердцы отъ совѣсти лукавыя.*

2 Коринѳ. 7 гл. ст. I. *Очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи.*

Исаіи гл. 45 ст. 8. *Да возрадуется небо свыше и облацы да кропятъ правду.*

Исаіи гл. 1 ст. 16. *Измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моима.*

Іерем. гл. 4 ст. 14. *Омый отъ лукавства сердце твое, Іерусалиме, да спасешься.*

Іезек. гл. 36 ст. 25. *И воскроплю на вы воду чисту и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ.*

Толкованіе. Видимо страхъ по плоти умираютъ люди и мнѣ надобно умирать, а невидимо — страхъ въ сердцахъ, боязнь своихъ грѣховъ.

15. О сосудахъ.

Сосудъ — постоянство человѣческое въ умѣренныхъ дѣлахъ. Писано:

Притч. Солом. гл. 20 ст. 15. *Сосудъ честенъ, устне разумны.*

Исаіи гл. 65 ст. 4. *И въ гробѣхъ и въ пещерахъ лежатъ соній ради осквернени сосуди ихъ вси.*

Къ Римл. гл. 9 ст. 23. *И да скажемъ богатство славы своея на сосудѣхъ милости, яже предъуготова въ славу.*

2 Тимоѳ. гл. 2 ст. 21. *Аще убо кто очиститъ себе отъ сихъ, будетъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ... на всякое дѣло благое уготованъ.*

Толкованіе. Видимый сосудъ — уста и лице ипостаси человѣческой; а невидимый сосудъ — у человѣка сердце; если сердце чисто, и сосудъ чистъ.

16. О крестѣномъ знаменіи.

Знаменіе это нужно показать Христіанство въ дѣлахъ, и словахъ, и мысляхъ. О знаменіи писано: Премудрости Соломони глава 16 стихъ 6: «Не до конца пребысть гнѣвъ твой, въ наказаніе же вмалѣ смущени быша, знаменіе имѣюще спасенія».

Исаіи гл. 11 ст. 12. *И воздвигнетъ знаменіе въ языки и соберетъ погибшія.*

Давид. псал. 4 ст. 7. *Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего Господи.*

Толкованіе. Видимо знаменіе — привѣтствіе въ дому, воспитаніе сиротъ, и честь пришельцу; а невидимо — Духа Святаго пріимемъ въ надеждѣ Святой силы.

17. Объ образахъ.

Образъ всякъ человѣкъ; Богъ сотворилъ человѣка по образу своему въ дѣлахъ — добрыя дѣла образъ нашъ; по дѣлу совершенному пребываетъ и Богъ въ человѣкѣ. Писано:

Колос. гл. I ст. 15. *Иже есть образъ Бога невидимаго, первозижденъ всея твари.*

1 Петр. гл. 2 ст. 21. *За не Христосъ пострада по насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его.*

Посл. Іакова гл. 5 ст. 10. *Образъ пріимите братіе моя злострадания и долготерпѣнія.*

Къ Филипис. гл. 3 ст. 17. *Подобни мнѣ бывайте... якоже имате образъ нашъ.*

Къ Евр. гл. I. ст. 3. *Иже сый сіяніе славы и образъ Vпостаси его.*

Толкованіе. Видимый образъ — всякъ человѣкъ; каковы дѣла, таковъ и Господинъ, таковъ и образъ; а невидимый образъ въ человѣкѣ—доброе дѣло; въ началѣ въ себѣ ищи образъ.

18. О рожденіи младенцевъ и нареченіи именъ.

Родится младенецъ, наречетъ имя ему Господь; т. е. въ видѣніи, или возбудитъ человѣка къ дѣламъ и дастъ имя. Въ Евангеліи писано:

Лук. гл. 1 ст. 60. *И бысть въ осьмой день пріидоша обрѣзати отроча и наряцаху е именемъ отца его Захарію.*

Лук. гл. 1 ст. 63. *И испрошъ дщицу, написа, глаголя Іоаннъ будетъ имя ему.*

Кн. Исходъ гл. 2 ст. 10. *Возмужавшу же отрочати, введе е ко дщери Фараоновѣ и бысть ей въ сына: и нарече имя ему Моисей.*

Толкованіе. Видимо — родится младенецъ по плоти, а невидимо — отыметъ отъ себя всяку скверну, Господь благословитъ его чиномъ, по чину дастъ ему имя.

19. Объ Архіереѣ и Священникѣ.

Архіерей и Священникъ властелины надъ всѣми нашими дѣлами, осуждаютъ правильно предъ Богомъ. Писано:

Къ Евр. гл. 4 ст. 14. *Имуще убо Архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса сына Божія.*

Къ Евр. гл. 7 ст. 26. *Таковъ бо намъ подобаше Архіерей преподобенъ, незлобивъ безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывый, иже не имать по вся дни нужды.*

Дѣян. гл. 26 ст. 10. *И многи отъ святыхъ азъ въ темницахъ затворяхъ, власть отъ Архіерей пріемь.*

Къ Ефес. гл. 4 ст. 11. *Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители.*

Толкованіе. Видимо — усердные чины ради насъ, а невидимо — съ ними Христосъ и Духъ Божій освѣщаютъ человѣка Святымъ Писаніемъ.

20. О Царяхъ и властяхъ.

Царь властенъ всему народу; онъ можетъ наказать и помиловать рабовъ своихъ, можетъ стѣснить и отпустить. Писано:

Притч. Солом. гл. 8 ст. 15. *Много царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду; мною вельможи величаются и властители много держатъ землю.*

Къ Римл. гл. 13 ст. 1. *Всяка душа властьмъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется.*

1 Петра. гл. 2 ст. 17. *Но яко раби Божіи... всѣхъ почитайте: братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чтите.*

1 къ Тимоѳ. гл. 2 ст. 1 и 2. *Молю убо васъ прежде всѣхъ творити моленія... за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.*

Толкованіе. Видимый Царь — судья по плоти надъ нами, въ семъ вѣкѣ царствуетъ, а невидимо — Царь самъ Спаситель, и сему Земному Царю Царь, власть имѣетъ надъ плотію и духомъ, а мы почитаемъ обоихъ въ равности.

21, О постахъ.

Постъ ради плоти, пріяти радостію какъ на бракѣ, бдѣть радостно и трезвительно, въ томъ между собою и милымъ быть другъ другу. Писано:

Даніил. гл. 10 ст. 2. *Сьхъ рыдая три седмицы дней; хльба вожделѣннаго не ядохъ... до исполненія трехъ седмицъ дней.*

Іоиля гл. 2 ст. 12. *Обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ пѣсть.*

1 Тимоѳ. гл. 4 ст. 3. *Удалятися отъ брашенъ, яже всѣ сотвори въ снѣденіе.*

Толкованіе. Видимый постъ въ томъ есть: чтобы хлѣба не ѣсть и воды не пить, а невидимый постъ — воздержаніе мысли и молчаніе.

22. О погребеніи усопшихъ.

При погребеніи день и нощь имѣть безпрестанно пѣніе и чтеніе Святаго Писанія, а людямъ внушать, что всѣ будемъ умирать. Писано:

Дѣян. гл. 8 ст. 2. *Стефана погребоша мужіе благоговѣйніи и сотвориша плачь велій надъ нимъ.*

2 Коринѳ. гл. 5 ст. 15. *Христосъ же за всѣхъ умре, да живущіи не къ тому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему.*

I Коринѳ. гл. 15 ст. 20. *Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.*

Толкованіе. Видимо — плоть человѣческую гробу и землѣ предать на истлѣніе; а невидимо — грѣхи плотскіе со страху кинемъ, въ погибель плоти, душѣ же въ оправданіе и силу.

23. Какъ по смерти живы.

Праведный умертвитъ уды плотскіе, и живъ будетъ духомъ, не долженъ мыслить худа, ниже и будетъ дѣлать; праведникъ долголѣтенъ на землѣ.

Захаріи гл. 14 ст. 12. *Изтаютъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ и очеса ихъ истекутъ изъ обочій ихъ и языкъ ихъ истаетъ во устьхъ ихъ.*

24. О поминовеніяхъ по усопшихъ.

Поминовенія заключаются въ милости, стройте обѣды, награждайте неимущихъ попечителями будьте о нихъ; положи въ столовую сумму, обѣщаешь общему союзу. Писано:

2 Маккав. гл. 12 ст. 43. *Посла во Іерусалимъ принести за грѣхъ (мертвыхъ) жертву.*

Варуха гл. 3 ст. 4. *Господи Вседержителю Боже израилевъ, услыши молитвы, умершихъ израилевыхъ.*

Псал. Давида 19 ст. I. *Услышитъ тя Господь въ день печали.*

Толкованіе. Видимо — собраніе собираемъ, обѣдъ строимъ; а невидимо— милосердствовать людей и просить попещися о ихъ душѣ.

25. О седьмомъ днѣ.

Седьмой день воскресенія — плотскаго дѣла не дѣлать, и не говорить, и не думать худаго судить себя строго, накладывать на себя седмиричную тяготу, и неупустимо за собою смотрѣть. Писано:

3 кн. Мовс. гл. 23 ст. 3. *Въ шесть дней да сотвориши дѣла и въ день седьмый суббота... всякаго дѣла да не сотворите.*

Софон. гл. 3 ст. 8. *Сего ради потерпи мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія Моего.*

Ост. гл. 6 ст. 3. *Исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ.*

Марка гл. 16 ст. 9. *Воскресъ же Іисусъ заутра въ первую субботу.*

Толкованіе. Видимо — день седьмой воскресенье, какъ Христосъ воскресъ, а невидимо — седмеричная хвала объ отпущеніи грѣховъ, принятіе тяготы всякой.

О чинахъ.

Первый чинъ судьи. О томъ писано 5 книги Моисея глава 16 стихъ 18: «Судіи и книгочіи поставиши себѣ!»

Второй чинъ жертвенникъ; писано Дѣяній глава 4 стихъ 35: «И полагаху предъ ногами Апостолъ»

Третій чинъ распорядитель. Писано: отъ Іоанна глава 2 стихъ 8, въ Русскомъ переводѣ: «Несите къ распорядителю пира (архитриклинови)!»

Четвертый чинъ видитель. Писано: отъ Матѳея глава 6 стихъ 22: «свѣтильникъ тѣлу есть око».

Пятый чинъ молитвенникъ. Писано: Псаломъ 73 стихъ 23: «Не забуди гласа молитвенникъ твоихъ!»

Шестой чинъ словесникъ. Писано: Посланія Іакова глава 3 стихъ 5: «такожде же и языкъ малъ удъ есть, и вельми хвалится».

Седьмой чинъ членъ. Писано: 1 Коринѳяномъ глава 12, стихъ, 12, въ Русскомъ переводѣ: «члены многи составляютъ одно тѣло».

Осьмой чинъ тайникъ. Писано: Псаломъ Давидовъ 67 стихъ 28: «Тамо Веніаминъ юнѣйшій во ужасѣ».

Девятый чинъ мысленникъ. Писано: 3 книги Ездры глава 13, стихъ 25: «яко видѣлъ еси мужа восходяща отъ сердца морскаго».

Женскаго полу три пѣвца, 3 чина; писано: Псаломъ 67, стихъ 26: «предвариша Князи близъ поющихъ, посредѣ дѣвъ тимпаницъ».

1. Судейское дѣло: въ церкви читать книгу, и толковать, и внушать Слово Божіе; приказывать чинамъ, чтобы каждый въ своемъ дѣлѣ не ослабѣвалъ, и наблюдалъ бы бдительно.

2. Жертвенника дѣло: въ церкви глядѣть за людьми, чтобъ не положилъ кто во гнѣвѣ въ столовую сумму, а кто положитъ, отдать оную назадъ; принимать деньги, записывать въ книгу; кто покается, принять покаяніе.

3. Распорядителя дѣло: въ церкви распри смирять, дать наставленіе виновнымъ, какъ просить въ церкви прощенія, и ему просить церковь молиться о людяхъ, и опредѣлять мѣста, кому гдѣ садиться; смотрѣть, кто не хорошо кланяется.

4. Видителя дѣло: въ церкви глядѣть за людьми; въ каждомъ дѣлѣ, каждаго вызывать, который потребуется на какое дѣло, не уважать ни въ чемъ никому; смотрѣть за выше себя чинами; кто стоитъ праздно, посылать въ церковь.

5. Молитвенника дѣло: въ церкви молиться за церковь въ слухъ и всѣ за нимъ должны дѣлать не спѣша, по судейскому слову немедленно; приказывать всѣмъ, чтобы прежде моленія въ церкви хлѣба не вкушать; спрашивать, имѣютъ ли домашнюю церковь; приказывать, чтобы имѣли.

6. Словесника дѣло: въ церкви, чтобы давали дорогу, сказать посторониться; принимать платы; говорящихъ унимать; войлокъ стлать, и скамьи становить и принимать; при отходѣ платье раздавать; каждому воздавать честь.

7. Членово дѣло: въ церкви готовить пѣніе; смотрѣть за ниже себя чинами и за пѣвцами; судить чиновъ и пѣвцовъ; давать наставленіе ниже себя чинамъ и пѣвцамъ; учить учебныхъ читать и писать; имѣть почтеніе между собою и къ людямъ.

8. Тайника дѣло: въ церкви ладить пѣвцовъ къ пѣнію; въ свободное время тѣмъ же заниматься, чтобы было пѣніе хорошо; согласить, что пѣть, приготовить пѣть; принять отъ пѣвцовъ покаяніе.

9. Мысленика дѣло: въ церкви смирять между пѣвцовъ распри с весныя и мысленныя, и въ мысляхъ каяться ему; также смотрѣть за учебными и учить.

10. Пѣвцамъ учить пѣвцовъ и учебныхъ и помѣстныхъ, ладить пѣніе со вниманіемъ и охотою.

Объ общемъ имуществѣ.

Относительно имѣнія писано: Дѣяній глава 2, стихъ 44 и 45: «И имяху вся обща, и стяжанія и имѣнія продаяху, и раздаяху всѣмъ, его же аще кто требоваше»; и глава 4 стихъ 32, въ Русскомъ переводѣ: «и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее»; и стихъ 34: «не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстій, или домовъ, продавая оныя, приносили цѣну проданнаго и полагали у ногъ Апостольскихъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду».

У Общихъ три церкви именуютъ:

1. Соборная церковь: сборъ единомышленниковъ одной слободы, для празднованія слова Божія, пѣнія и молитвы.

2. Домашняя церковь: партія ежедневно собирается четыре раза и вкупѣ Богу молится.

3. Единотѣльная церковь: состоитъ въ частной молитвѣ самаго себѣ на умѣ, при входѣ и выходѣ изъ дома и проч.

Храмовъ наружныхъ и видимыхъ украшеній «общіе» никакихъ не употребляютъ, не чая въ нихъ спасенія. И гдѣ бы ни собрались единовѣрцы для моленія, хотя бы въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, и тутъ церковь.

Существуетъ три лобызанія:

1. Святое лобызаніе, производимое по приходѣ въ соборную церковь, между мирными, т. е., не имѣющими взаимныхъ распрей и не находящихся подъ наказаніемъ, т. е., за вину, по приговору чиновъ, которымъ запрещено лобызать; всѣ присутствующіе обязаны взаимнымъ устнымъ лобызаніемъ.

2. Тоже святое лобызаніе при молитвѣ въ домашней церкви производится между мірными и не находящимися подъ наказаніемъ.

3. Единотѣльное лобызаніе. При входѣ въ домъ каждый обязанъ прочитать въ слухъ «Отче нашъ», и сказать «Миръ дому сему!» На что хозяинъ отвѣчаетъ: «Миръ входу вашему!» и оба устно лобызаются.

При моленіи читаютъ Библію, молитвы изъ нея и составленныя изъ Священнаго Писанія, псалмы же поютъ.

Во время Богослуженія «общіе» не приносятъ никакой видимой жертвы, и въ соборной церкви приносятъ лишь приношеніе отъ избытка своего, состоя-

щее въ деньгахъ и рукодѣліи, какъ то: нитки, холстъ и проч., которыя кладутся на столъ.

1. Столовая милость: собирается со стола жертвенниковъ, записывается въ имѣющуюся нарочито книгу и, по совѣту чиновъ, раздается нуждающимся сиротамъ и вдовамъ.

2. Подаянная милость, которую всякій самъ отъ себя подаетъ просящему во имя Христа.

3. Тайная милость. Когда видитъ нужду ближняго, каждый помогаетъ ему тайно отъ народа.

Хотя все имѣніе у «общихъ» и доходы общіе, но вышесказанныя приношенія пріобрѣтаются слѣдующимъ образомъ: самая малая часть изъ заработокъ партіи остается у нея, и изъ этой части домашній распорядитель кладетъ по праздникамъ въ столовую жертву соборной церкви и производитъ милостыню; кромѣ того, предоставляется женскому полу, въ свободное время отъ общественной работы, заниматься частными рукодѣльями и плату оставлять у себя: сверхъ того, изъ общаго мнѣнія раздаются женщинамъ, по уравненію числа душъ кровнаго семейства, полагая на взрослыхъ полный, а на мололѣтнихъ полъ пая — ленъ и шерсть, изъ которыхъ мать прядетъ нитки и ткетъ ткани, и, продавая свое издѣліе, покупаетъ себѣ и дѣтямъ наголовные платки, а что за тѣмъ остается, принадлежитъ ей съ мужемъ; наконецъ деньги и подарки отъ родственниковъ, не слѣдующихъ этому ученію, остаются у получителей, и изъ этихъ-то источниковъ подаютъ милостыню и производятъ тайную.

Кромѣ этого, всякому одновѣрцу предоставляется, для пожертвованія въ столовую сумму, брать заимообразно изъ этой же суммы, и въ пополненіе взятой, за каждой рубль, поститься по одному дню.

Видимыхъ: кадилъ, ѳиміама, причащенія у «общихъ» не имѣется.

Исповѣдь у «общихъ» двоякая: 1) тайная исповѣдь дѣлается наединѣ жертвеннику о тяжкихъ грѣхахъ, при вступленіи въ эту секту.

2. И когда же въ слухъ, въ соборной церкви, исповѣдываютъ свои заблужденія.

Наружнаго мvропомазанія не существуетъ.

Обряда крещенія у «общихъ» тоже не существуетъ, а по рожденіи младенца бабка повіетъ и съ молитвою обмоетъ его, на восьмой же день чины соберутся, помолятся и жертвенникъ нарекаетъ имя этому младенцу по своему усмотрѣнію, избирая одно изъ именъ въ употребленіи у Русскихъ.

Если же взрослый вступаетъ въ это ученіе, то соблюдается слѣдующій обрядъ:

Нововступающій чрезъ видителя вызываетъ словесника, которому объявляетъ свое желаніе, и словесникъ, отобравъ отъ него словесныя показанія, передаетъ ихъ церковному распорядителю, который перепросивъ нововступающаго, передаетъ его показанія судьѣ. Судья, по своему усмотрѣнію, потребовавъ нововступающаго и отобравъ отъ него

желаніе, знакомитъ съ Уставомъ «секты Общихъ», растолковываетъ Священное Писаніе, и если послѣ этого всего онъ остается при своемъ желаніи, то судья приказываетъ церковному распорядителю допустить вновь вступающаго до соборной церкви, и дать ему наставленіе, какъ въ соборной церкви просить прощенія. Такъ же новопришедшій, по тайной исповѣди, вводится въ собраніе и, исповѣдавъ въ слухъ свои заблужденія и распутства, съ земнымъ поклономъ проситъ прощенія; тогда, по приказанію судьи, молитвенникъ, въ слухъ со всѣми присутствующими, молится о немъ Богу, заключая пѣніемъ Псалма: «Согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ;» послѣ этого все собраніе, со слезами, по судейскому слову скажетъ: «Богъ проститъ!» Это называется слезное отпущеніе за чеыре части, и именно: 1) за отступничество отъ общей церкви и возвращеніе къ ней; 2) за хулу общаго упованія; 3) за поступающаго изъ другаго упованія; 4) за противность. Послѣ слезнаго отпущенія судья спрашиваетъ у нововведеннаго: 1) согласенъ ли онъ на общее имѣніе? 2) согласенъ ли на уравненіе? 3) согласенъ ли быть въ братскомъ совѣтѣ? И когда нововступающій объявитъ на все это свое согласіе, то онъ принимается союзникомъ, одномышленникомъ, духовнымъ братомъ «Упованія Общаго», и допускается до святаго лобызанія, и церковные чины приступаютъ къ описи и оцѣнкѣ его имѣнія, которое, если окажется болѣе, чѣмъ у прочихъ, то равная часть, по уравненіи съ другими, записывается на него, а за тѣмъ остающееся въ излишкѣ приписывается на тѣхъ, у которыхъ не достаетъ до уравненія.

Буде кто изъ послѣдователей «Общаго Упованія» пожелаетъ оставить это ученіе, на его волю предоставляется, получить ли свою изравненную часть, или все имущество, которое онъимѣлъ при вступленіи въ «Секту Общихъ». Первое обыкновенно требуется, когда кто отдѣляется, оставаясь убѣжденнымъ въ «Ученіи Общемъ», а послѣднее встрѣчается, когда кто вовсе покидаетъ само это ученіе.

Престола видимаго у «Общихъ» не имѣется.

Обрученіе и бракъ состоятъ въ томъ, что при соборной церкви поручается жена мужу, и ихъ взаимное обѣщаніе свѣдѣтельствуется всею соборною церковью, троехратнымъ повтореніемъ слова: «Слышите ли?»

Бракъ совершается по взаимному желанію молодыхъ, благословенію родителей и совѣту чиновъ.

Вступаютъ въ бракъ лѣтъ въ 16.

Бракъ допускается по мужескому родству въ пятомъ колѣнѣ, а по женскому въ четвертомъ.

Отъ супруговъ требуется строгой взаимной плотской вѣрности, за нарушеніе которой виновному отказываютъ отъ лобызанія, а буде онъ чиновной, то отставляется отъ должности и остается подъ наказаніемъ, пока не испроситъ у чиновъ прощенія.

Отъ холостыхъ же строго требуется цѣломудріе, и въ случаѣ нарушенія этого, они наказываются, подобно вѣнчаннымъ.

Существенныхъ вѣнцовъ, ризъ, окропленія сосудовъ, знаменія и образовъ не имѣется.

Младенецъ считается рожденнымъ во грѣхѣ, и очищается, какъ сказанно въ поясненіи крещенія.

Архіерей и Священникъ полагается Іисусъ Христосъ.

Царь Небесный — Богъ.

Царь земной — Государь Императоръ; Царь? Упованія Общаго— занимающій соборной церкви чинъ судьи.

Въ молитвахъ не поминается имя Царя, а поютъ: «Молитеся за Царя и яже во власти суть!»

Подъ словомъ «власти» подразумѣваются духовныя: Апостолы и Пророки; земныя поставленныя власти—«Упованія Общаго» чины соборной церкви.

Посты троякіе:

1. Передъ общественнымъ случаемъ, на примѣръ, предъ засѣвомъ полей, по общему соборному согласію, поставляется общественный трехдневный постъ, состоящій въ томъ, что все это время «общіе» ничего непьютъ и не ѣдятъ.

2. Частный, по желанію, сорокодневный постъ держится слѣдующимъ образомъ: въ первые три дня употребляютъ пищу однъ разъ, потомъ въ два дня разъ, еще въ два дня разъ, а остальные 33 дня по вечерамъ по одному разу въ день.

3. Легкій произвольный постъ для малолѣтнихъ и для народа въ рабочее время состоитъ въ однодневномъ отсутствіи всякой пищи.

Погребеніе усопшихъ производится слѣдующимъ образомъ:

При отходѣ чины и пѣвцы поютъ Псалмы.

Когда же умирающій отойдетъ, то покойника обмоютъ, закроютъ ему глаза, одѣнутъ въ чистое бѣлье, ноги обвяжутъ въ бѣлое полотно, положатъ на лавку, покроютъ бѣлымъ полотномъ и занавѣсятъ занавѣскою.

Въ избѣ, гдѣ лежитъ тѣло, одинъ день и одну ночь чины и пѣвцы читаютъ молитвы и поютъ Псалмы, по распоряженію жертвенника.

На второй день кладутъ покойника въ гробъ и несутъ, или везутъ, на кладбище; впереди идутъ чины и пѣвцы и поютъ Псалмы, а сзади гроба провожаютъ родственники и народъ.

Въ могилѣ покойника кладутъ ногами на востокъ; при засыпкѣ могилы поютъ Псалмы; вмѣсто памятника ставятъ колушекъ, или могилу обгораживаютъ загородью.

При могилѣ помолятся Богу о покойникѣ съ колѣнопреклоненіемъ, и возвращаются въ домъ, изъ котораго вынесли покойника, гдѣ производятъ полное моленіе, съ девятью колѣнопреклоненіями и святымъ лобызаніемъ.

Послѣ моленія, партія, которой принадлежалъ покойникъ, дѣлаетъ обѣдъ, по окончаніи котораго споютъ Псаломъ, прочтутъ «Отче нашъ», и расходятся.

По кончинѣ душа представляется Богу, а по Божьему суду о дѣлахъ земныхъ и духовныхъ поступаетъ на вѣчное блаженство въ рай, или на вѣчное мученіе.

Поминаніе усопшихъ слѣдующее:

Ежегодно «общіе» обязаны справлять одинъ разъ поминки, состоящія въ томъ, что собираются народомъ, до вечера постятся, молятся, по произволу жертвуютъ въ столовую сумму, взаимно просятъ помолиться о упокоеніи душъ усопшихъ, и вечеромъ садятся за нарочито изготовленный поминальный обѣдъ.

Седьмымъ днемъ считается Воскресеніе, какъ день, въ который воскресъ Христосъ Спаситель.

Этотъ день посвященъ отъ утра до полудня и отъ четвертаго часа до вечера чтенію Слова Божія, пѣнію и моленію.

Въ Воскресеніе и праздники никакой работы не производится, даже и хлѣбъ печется на одинъ этотъ день, чтобы не оставалось его на слѣдующія сутки; между утреннимъ и вечернимъ моленіемъ занимаются учбою, т. е., по домамъ читаютъ Слово Божіе, учатся пѣть, списываютъ молитвы, повѣряютъ такія, читаютъ ихъ, исполняютъ церковное пѣніе.

Въ праздники стараются не заниматься суетными помыслами и строго воспрещены всякія увеселенія, пѣсни, игры, смѣхи, празднословіе, пустословіе и шутки, потому что все это названо Апостоломъ въ Посланіи «козлогласованіе».

Изъ числа чиновъ распорядитель занимаетъ должность деревенскаго старшины, а словесникъ и мысленникъ—его кандидаты, прочіе же чины внѣ Богослуженія наряжаются на работы и несутъ всѣ деревенскія обязанности наравнѣ съ прочими своими единомышленниками.

Первоначально въ чины были поставлены Михаилъ Акиноѣвъ и Евстигней Яковлевъ, по ихъ же избранію. Въ послѣдствіи, для пополненія чиновъ, выбывающихъ по разнымъ случаямъ, каждый чинъ избираетъ себѣ помощника и представляетъ его своему судьѣ, который испытываетъ его а на первомъ сходѣ соборной церкви чинъ объявляетъ во всеуслышаніе, что пріобрѣлъ такого-то себѣ въ помощники. Въ случаѣ отлучки, смерти, или удаленія чина, избранный помощникъ заступаетъ его мѣсто; когда же помощникъ окончательно заступитъ мѣсто своего чина, то объ этомъ извѣщаются всѣ соборныя церкви Общаго Упованія.

Буде же одинъ изъ чиновъ провинится, то онъ, по усмотрѣнію того же судьи, который его утвердилъ, вовсе лишается чина, или на время отставляется отъ своей должности.

Кромѣ чиновъ, поименованныхъ въ «Уставѣ», существуютъ еще слѣдующіе чины домашней церкви.

1. Домашній, или земной распорядитель, который начальствуетъ надъ всею партіею, и у него на сохраненіи все мужское верхнее платье и обувь, принадлежащія партіи.

2. Домашняя, или земная распорядительница, которая распоряжается женщинами партіи.

3. Распорядительница надъ пищею, обязанная смотрѣть, чтобы хлѣбъ былъ хорошо испеченъ, пища хорошо сварена, и раздавать хлѣбъ и пищу, уравнивая ихъ.

4. Всеобщая распорядительница завѣдуетъ принадлежащимъ партіи всѣмъ бѣльемъ, холстомъ, нарядами, т. е., женскими сарафанами, платками, занавѣсками, холодниками и проч.

У всеобщей распорядительницы находятся совѣтницы, съ совѣта которыхъ она раздаетъ имѣющееся у нея на сохраненіи, въ уравненіе однихъ съ другими, перемѣняетъ бѣлье и платье, или жертвуетъ онымъ пріѣзжимъ гостямъ.

Всѣ эти чины имѣютъ своихъ помощниковъ и помощницъ.

Домашніе чины, равно и ихъ помощники, избираются своей партіею и утверждаются судьею съ прочими чинами своей соборной церкви.

Имѣнія, движимыя и недвижимыя, и доходы съ нихъ, принадлежатъ братскому общему союзу, по уравненію каждаго, не разбирая, кто, гдѣ, въ какой странѣ, или деревнѣ находится; личной же собственности, ни движимой, ни недвижимой, ни у кого нѣтъ.

Правила «Упованія Общаго».

Правила послѣдователей «Ученія Общаго» передаются словесно и сохраняются въ памяти.

«Общіе» подраздѣляются на партіи.

Партіею называются всѣ жители одного дома.

Нѣтъ обряда для вступленія въ партію, и всякій, какого бы пола ни былъ, коль скоро онъ единомышленникъ общій, по взаимному согласію, вступаетъ въ партію, которыя собираются по желанію и разсмотрѣнію чиновъ.

Хотя и предпочитается, чтобы партіи состояли изъ кровныхъ родственниковъ, но къ этому не принуждаютъ.

Одинъ мужъ съ женою на всю жизнь неразлучны и, слѣдовательно, не могутъ находиться въ разныхъ партіяхъ.

Партіи не могутъ состоять изъ однихъ мужчинъ, или однѣхъ женщинъ, и должны составляться изъ обоихъ половъ.

Нѣтъ положенія, во сколько душъ быть партіи, а собираются, смотря по вмѣстительности избы.

Партіи обозначаются нумерами, то есть, 1-я партія, 2-я и такъ далѣе; нумера даютъ преимущество старшинства партіи, и перечисляются изъ низшихъ въ высшіе нумера, смотря по ихъ пріобрѣтенію въ общіе доходы. Нумера партіи ведутся при соборныхъ церквахъ, въ каждой деревнѣ, особенно.

Распорядитель партіи, болѣе пріобрѣтающій, повышается чиномъ, то есть, дѣлаютъ его главнымъ распорядителемъ нѣсколькихъ партій, и даже попечителемъ, то есть, начальникомъ всѣхъ партій одного села.

Если въ партіи окажутся упущенія, или нерадѣніе по работамъ и доходамъ, то распорядителю, по приговору церковнаго распорядителя, отказываютъ отъ святаго лобызанія; а если и за тѣмъ не исправится, то, по утвержденію своего судьи, этотъ распорядитель вовсе смѣняется съ должности, лишается своего чина, и на мѣсто его вступаетъ его помощникъ, который уже утверждается въ своемъ чинѣ.

Дома для жительства партіи строятся міромъ единомышленниковъ одной слободы.

Партія строитъ сама лѣтніе шалаши для своихъ братій и сестеръ, мужьямъ съ женами особые, холостымъ и вдовцамъ особые отъ дѣвушекъ и вдовицъ.

Дома же, скотъ, земледѣльческія орудія, телѣги, все домашнее хозяйство, земля, сады, огороды, мельницы, пчельники, кожевни, однимъ словомъ: все сельское хозяйство и промышленность, находящіяся въ распоряженіи партіи, принадлежатъ соборной церкви слободы, въ которой партія находится, и доходы съ этого всего имущества составляютъ общую сумму соборныхъ церквей.

Всякій вечеръ, послѣ ужина, если есть приказаніе и нарядъ отъ соборныхъ чиновъ, домашній распорядитель дѣлаетъ нарядъ по немъ въ своей партіи, включая и самаго себя въ этотъ рабочій нарядъ.

Если отъ соборныхъ чиновъ не было приказанія на работу, то, по совѣщанію со своей партіей, домашній распорядитель назначаетъ каждому мужчинѣ домашнюю работу для слѣдующаго дня, а распорядительницы дѣлаютъ нарядъ женскому полу.

Чины соборныхъ церквей, равно и домашніе распорядители, обязаны заблаговременно пещись о работахъ, дабы народъ никогда не оставался праздным.

Соборныя церкви обозначаются и имѣютъ взаимное старшинство по нумерамъ, такъ: 1-я соборная церковь полагается выше 2-й и такъ далѣе; чины соборныхъ церквей, пользуются каждый старшинствомъ своихъ соборныхъ церквей. Такъ: судья первой соборной церкви почитается выше судьи второй соборной церкви, и такъ далѣе; жертвенникъ первой соборной церкви выше жертвенника второй соборной церкви, и такъ соблюдается по степенность всѣхъ соборныхъ церквей и каждаго изъ чиновъ ихъ.

Въ числѣ чиновъ соборной церкви полагается первая пѣвица всѣхъ соборныхъ церквей Упованія Общаго.

Денежныя суммы двухъ наименованій:

1. Общая сумма составляется изъ доходовъ имуществъ, порученныхъ партіямъ: этою суммою отбываются подати, повинности и сельскіе расходы.

2. Столовая, или жертвенная сумма составляется пожертвованіями, и расходуется, какъ выше пояснено.

Общею суммою распоряжается и расходуетъ ее церковный распорядитель, по совѣту судьи съ прочими чинами.

Столовая же сумма расходуется жертвенникомъ, съ совѣта церковнаго распорядителя и судейскаго помощника, а за его отсутствіемъ, съ совѣта всѣхъ чиновъ, ниже церковнаго распорядителя.

Этѣ обѣ суммы находятся при соборныхъ церквахъ каждой слободы.

Общая сумма нигдѣ не записывается, и повѣряется чинами высшими церковнаго распорядителя.

Столовая сумма записывается въ особой книгѣ и повѣряется чинами, выше стоящими жертвенника.

Общее имущество состоитъ въ вѣдѣніи церковнаго распорядителя, и расходуется по тѣмъ же правиламъ, какъ и общая сумма: она отпускается въ партіи поголовно на число душъ по уравненію; эти раздачи производятся по Священному Писанію, какъ писано во второмъ посл. къ Коринѳяномъ главы 8 стихъ отъ 11 до 15, и въ кн. Моисея Исхода глава 16 стихъ 16, гдѣ указывается «собирать манну всѣмъ народамъ, и потомъ раздавать поголовно, по числу душъ». Такимъ образомъ распредѣляется по партіямъ скотъ, всѣ хозяйственныя потребности, одежда, обувь, и прочее.

Суммы и имущество общественныя не могутъ расхищаться; всякой имѣетъ въ виду писанное Дѣяній въ главѣ 5 стихъ 1—5: «Нѣкто именемъ Ананія, съ женою своею Сапфирою, продалъ имѣніе, утаилъ нѣсколько изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ Апостоловъ. Но Петръ сказалъ: Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль, обмануть Духа Святаго, и утаить часть изъ помѣстья? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу. Услышавъ слова сіи, Ананія палъ бездыханенъ».

Родители «Упованія Общаго» обязаны отдавать своихъ дѣтей обоего пола, достигшихъ семилѣтняго возраста, въ школы, заведенныя при соборныхъ церквахъ, что и исполняютъ они съ великою охотою.

Въ школахъ обучаются, оба пола вмѣстѣ, читать и писать грамотѣ гражданской, счету, пѣть Псалмы, пріучаются къ судамъ, разборамъ, примиренію, обрядамъ Богослуженія, молиться, кланяться, имѣть святое лобызаніе, раскаиваться въ грѣхахъ, и всѣмъ обязанностямъ, возлагаемымъ этимъ Упованіемъ.

Въ школахъ дѣтямъ назначаются школьные чины, подобные существующимъ въ соборныхъ церквахъ.

Дѣти не живутъ въ школахъ, а въ зимнее время посѣщаютъ ихъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ лѣтнее же время дѣти на работахъ, и ихъ собираютъ лишь по праздникамъ повторять выученное въ истекшія зимы.

Выпускаются изъ школы дѣти, достигшія двѣнадцатилѣтняго возраста.

Учатъ дѣтей чины соборныхъ церквей: членъ, тайникъ, мысленникъ и пѣвцы.

Книги и бумага, потребныя для школъ, покупаются на общественную сумму.

Послѣдователямъ «Упованія Общаго» запрещается употреблять въ пищу всякое животное, у котораго копыто не раздвоено, подноготи не дѣлятся, не отрыгающее жвачку, не зарѣзанное, или подстрѣленное такъ, что кровь не сошла, свинина, всякая рыба, не имѣющая чешуи, лукъ, чеснокъ, водка, вино, всякіе хмѣльные напитки, пища съ хмѣлемъ, съ рыбьимъ клеемъ, сахаръ, по тому что очищается костью и кровью и скрѣпляется клеемъ; наконецъ воспрещается употребленіе табаку.

У «Общихъ» слѣдующіе праздники:

1. Всѣ воскресные дни, 2. Рождество Христово, 3. Богоявленіе Господне, 4. Благовѣщеніе, 5. Вербное Воскресенье, 6. Свѣтлое Христово Воскресеніе со всею недѣлію Пасхи, 7. Вознесеніе Господне, 8. Троицы три дня, 9. Петровъ день, 10. Ильинъ день.

По понятіямъ послѣдователей этого ученія:

Богъ безъ начала и конца, всеблагъ, всемилосердъ и всемогущъ, все создавшій и всѣмъ управляющій. Всѣ люди и всѣ творенія въ его владычествѣ.

Троица въ Богѣ и Богъ въ Троицѣ. Троица состоитъ изъ Отца и Сына и Святаго духа: въ трехъ лицахъ едина суть нераздѣльна.

Угодники и Святые суть: Вѣтхозавѣтные Пророки, Апостолы, ученики Господни, значащіеся въ Священномъ Писаніи, Святые Угодники и Мученики.

Священныя книги, имѣющіяся у нихъ, заключаются въ Библіи церковной печати, и переводы Евангелія и Псалмовъ, изданія Библейскаго «Общества».

«Общіе» не входятъ ни въ какія сужденія другихъ Вѣроисповѣданіяхъ, равно и о толкахъ, и поясняютъ свое понятіе вѣротерпимости, приводя въ примѣръ, относительно осужденія другихъ Упованій, приказаніе Михаила Акиѳіева Попова, слѣдовать тому ученію, которое по сердцу, выражаясь, что «на базарѣ покупаютъ, что приглядится».

По этому поводу Общіе не чуждаются ни какихъ Исповѣданій, и всякаго впускаютъ къ себѣ въ соборныя церкви во время богомоленія, не исключая самихъ Евреевъ и Татаръ-Магометанъ.

У послѣдователей «Ученія Общаго» слѣдующія наказанія:

1) Отказываютъ отъ святаго лобызанія; 2) отказываютъ отъ дѣла, т. е., на время не допускаютъ исполнять обязанности своего чина; 3) арестуютъ, т. е., или понижаютъ въ чинѣ, или вовсе отказываютъ въ немъ.

Эти наказанія налагаются взрослымъ въ соборныхъ церквахъ и партіяхъ, а дѣтямъ въ школахъ.

Богослуженіе.

Въ партіяхъ, съ вечера наряженные въ дальнія поля, вставъ съ первыми пѣтухами, умоются, вкупѣ колѣно преклонятъ, въ слухъ прочтутъ

«Отче нашъ» и другія молитвы, поцѣлуются и взявъ заготовленныя харчи отправляются по назначенію.

Остальная партія, вставъ съ зарею и умывшись, собирается; вмѣстѣ ставъ въ кружекъ, если есть кому пѣть, споютъ Псаломъ смерти, или «Хвалите Господа вси языцы», потомъ: «Господи благослови! Во имя Отца! Отче нашъ!» съ колѣнопреклоненіемъ: «Усмири, Господи!» земной поклонъ, одинъ изъ короткихъ Псалмовъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣно, сотворшему небо и землю»; земной поклонъ; одинъ изъ Псалмовъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Устрой, Господи, устрой землю Твою!» земной поклонъ; «Благослови насъ, «Господи, сіе утро и сіе время безъ грѣха сохранитися намъ!» Тутъ всѣ не находящіеся подъ наказаніемъ взаимно лобызаются, приговаривая другъ другу: «Здорово себѣ ночевали?» — «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!» и на расходъ прочтутъ молитву: «Возведохъ очи мои въ горы, отнюду же пріидетъ помощь моя!» Тогда домашній распорядитель скажетъ: «Простите!» и получивъ въ отвѣтъ: «Съ милостію Божіей!» примолвитъ: «Всякъ на свою работу!» и всѣ расходятся по сдѣланному наряду.

Въ лѣтнее время на полевыхъ работахъ, предъ завтракомъ, всякой самъ себѣ вратцѣ Богу помолится. Въ полдень же предъ обѣдомъ, равно и предъ ужиномъ, всѣ вблизи работающіе собираются и отправляютъ домашнюю церковь, т. е., Богу помолятся, какъ утромъ, исключая молитву: «Возведохъ очи мои», которую не читаютъ.

Послѣ ужина, предъ тѣмъ, чтобы лечь спать, исправляютъ четвертую суточную домашнюю церковь, подобно какъ предъ обѣдомъ.

Въ зимнее время днемъ исправляется домашния церковь, подобно какъ лѣтомъ, а ночью, вставъ въ полночь, партія справитъ домашнюю церковь, и уже до утра занимаются работами, при чтеніи Священнаго Писанія.

Для соборной церкви въ праздникъ всѣ партіи сходятся туда, гдѣ послѣ Богомолія предыдущаго праздника условились собраться.

Всякій при входѣ прочтетъ «Отче нашъ!» скажетъ: «Міръ дому сему!» поклонится и садится по порядку, т. е., судья на лавкѣ къ переднему углу, противъ стола; передъ нимъ на столѣ лежитъ Библія; рядомъ съ судьею, по правую его руку, его помощникъ, а вправо отъ этого помощника честные старики честнаго поведенія, всѣми уважаемые; за ними по лавкѣ народъ мужескаго пола; по лавкѣ вдоль стола, по лѣвую сторону судьи, садятся по порядку, жертвенникъ, молитвенникъ, членъ тайникъ, первый пѣвецъ, и далѣе его помощники по нумерамъ, а за ними женской полъ; на другой сторонѣ, вдоль стола, на поставленной скамейкѣ, по правую сторону судьи, садятся, по порядку, распорядитель, видитель и другіе чины, ставятся скамьи, первая для помощниковъ чиновъ, а прочія для народа мужескаго пола, а вправо отъ пѣвцовъ, на скамьи, поставленныя поперекъ, садится женскій полъ.

Всѣ чины, равно какъ народъ, собираются въ обыкновенномъ платьѣ по времени года.

Когда распорядитель замѣтитъ, что весь народъ сошелся, то говоритъ потихоньку судьѣ: «Время къ свиданью пѣть!» Тогда судья, оборотясь къ члену, промолвитъ: «Пойте къ свиданію!» по этому приказанію членъ говоритъ: «Пойте!» Тогда судья встаетъ, и всѣ за нимъ а словесникъ съ помощниками принимаютъ скамейки, пѣвцы же и за ними весь народъ поютъ, изъ 1-го Посланія Петрова главы 4 стихъ 7: «Всѣмъ кончина приближися;» а судьи цѣлуется съ жертвенникомъ, а за тѣмъ и всѣ чины младшіе, подходя къ старшимъ, и весь народъ начинаетъ святое лобызаніе, которое производится слѣдующимъ образомъ: каждый дѣлаетъ поясной поклонъ, поцѣлуется, опять поклонъ, въ другой разъ поцѣлуй, и еще поклонъ.

Когда видитель усмотритъ, что всѣ присутствующіе и не подъ запрещеніемъ взаимно перелобызались, то обратясь къ судьѣ, говоритъ: «Всѣ!» Тогда чины и всѣ присутствующіе дѣлаютъ общій поясной поклонъ. Подобные поклоны въ продолженіи молебствія повторяются послѣ пѣнія каждаго Псалма.

Послѣ общаго поклона судья, обратясь къ народу, вопрошаетъ утромъ: «Здорово ночевали?» послѣ обѣда: «Здорово дневали?» На это присутствующіѣ въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!»

Послѣ этого опять ставятъ скамейки, и всѣ присутствующіе садятся по своимъ мѣстамъ.

Судья начинаетъ въ слухъ читать изъ Библіи, или по своему собственному усмотрѣвію, или по запросу кого либо изъ присутстующихъ, напримѣръ: если кто либо изъ народа сдѣлаетъ вопросъ: «какъ душу свою спасти»? то судья, пріискавъ въ Библіи соотвѣтствующія наставленія, въ слухъ ихъ читаетъ, и растолковываетъ прочтенное.

Когда видитель усматриваетъ, что время молиться, или кто изъ присутствующихъ ему о томъ напомнитъ, то онъ на ухо говоритъ распорядителю: «время молиться!» а распорядитель передаетъ судьѣ на ухо: «Молиться просятъ!» Тогда судья, обратясь къ члену, въ слухъ приказываетъ: «Пойте къ моленію!» Членъ, взглядывая на пѣвцовъ говоритъ: «Пойте!»

Въ это время Библія кладется посреди стола, а скамейки уносятся; отъ угла стола вдоль по лавкѣ, идущей къ двери, лицомъ къ срединѣ избы, становятся рядомъ молитвенникъ, судья и жертвенникъ; передъ ними стелится войлокъ, за которымъ, лицемъ къ жертвеннику, становится распорядитель, а между ними, лицемъ къ столу, видитель и словесникъ, мысленникъ становится сзади распорядителя, лицомъ къ столу; рядомъ съ словесникомъ распорядительскіе помощники, а съ мысленникомъ членные помощники, за видителемъ же и словесникомъ помощники прочихъ чиновъ, по старшинству сихъ послѣднихъ. На мѣстѣ, гдѣ си-

дѣла 1-я пѣвица, правымъ ухомъ къ столу, становится членъ, съ ними рядомъ тайникъ, а далѣе помѣстные пѣвцы, лицомъ къ столу. Противъ молитвенника и къ нему лицемъ становится первая пѣвица, имѣя своихъ помощницъ по правую и лѣвую руку; за нею вторая пѣвица со своими помощницами, а кругомъ ихъ всѣхъ пѣвцы женскаго пола, по достоинству голосовъ; со входа же избы становится мужскій полъ.

Покуда всѣ разстанавливаются, поется Псаломъ: «Господи, да не яростію твоею». Когда все готово, молитвенникъ въ слухъ спроситъ видителя: «Управились ли?» и когда получитъ въ отвѣтъ: «Управились», то словесникъ говоритъ: «Прошу помолиться Богу о заключенныхъ!» Судья, обратясь къ молитвеннику, говоритъ: «Молись!» и сей послѣдній говоритъ: «Братцы и сестрицы! бдитеся и молитеся, не впадите въ напасть, блюдитесь отъ мыслей неполезныхъ! Господи, благослови! Молитеся!» «Отче нашъ» съ тремя колѣнопреклоненіями. Тогда словесникъ, дѣлая земной поклонъ, говоритъ: «Спаси васъ, Господи, братцы и сестрицы, что помолились!» Послѣ этого, за всѣ общія собранія единомышленниковъ, молитвенникъ начинаетъ: «Господи, благослови! Во имя Отца, Слава Отцу! Благослови насъ, Господь Богъ! Слава въ вышнихъ; Отче нашъ! Господи, Господи, Царю Боговъ!» и: «Нынѣ Господи возглаголи всякому человѣку!» Эта молитва читается, стоя на колѣнахъ, и по окончаніи дѣлается земной поклонъ, послѣ чего поется Псаломъ по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи котораго: Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи котораго: «Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Господи, Боже Небесный!» земной поклонъ; Псаломъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Сподоби насъ, Господи, стать во образѣ подобія Твоего!» земной поклонъ, Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Усмири, Господи, избранныхъ своихъ!» земной поклонъ; Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣни наша, сотворивый небо и землю»; земной поклонъ; Псаломъ съ коллнопреклоненіемъ: «Благослови насъ, Господи!» земной поклонъ.

Послѣ этого моленія членъ заставляетъ пѣть Псалмы, по усмотрѣнію, соразмѣряя число ихъ съ присутствующими: если много народа, то поютъ большое число Псалмовъ; если же мало народа, то менѣе Псалмовъ.

По окончаніи Псалмовъ начинается святое лобызаніе между всѣми присутствующими.

Когда видитель въ слухъ произнесетъ слово: «Всѣ», обозначающее что весь народъ перелобызался, тогда молитвенникъ съ колѣнопреклоненіемъ прочтетъ: «И нынѣ, Господи, прославляемъ Тя и преклоняемъ колѣни наша, просимъ Тебе и молимъ, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ. Потомъ споютъ Псаломъ, по усмотрѣнію, по окончаніи котораго поясной поклонъ; затѣмъ молитвенникъ, кланяясь народу, произнесетъ: «Здорово себѣ бесѣдовали?» на что соборъ ему отвѣчаетъ: «Слава Богу!

Благословенъ Богъ нашъ'» и молитвенникъ, прочитавъ на расходъ Псаломъ: «Возведохъ очи мои въ горы», или «Отче нашъ», съ поклономъ, говоритъ: «Простите»! и соборъ отвѣчаетъ: Съ милостію Божіею». Тутъ распорядитель приказываетъ: «Праздно не ходить, учьбою заниматься», а жертвенникъ отдаетъ приказаніе, чтобы просители не уходили. Послѣ этого народъ сближается въ кружокъ, споетъ Псаломъ: «Хвалимъ Тя, Господи», или изъ Апокалипсиса: «Убойтеся Бога, дадите славу Ему!» дѣлаютъ поясной поклонъ, послѣ котораго распорядитель говоритъ въ слухъ «Свободны!» чѣмъ Богомоленіе и оканчивается.

Утреннее и вечернее Богомоленіе одинаковы, за исключеніемъ, что при первомъ девять колѣнопреклоненій, и это называется полное моленіе, а при второмъ четыре раза становятся на колѣна.

Пока народъ собирается къ праздничному моленію, желающіе кладутъ на столъ свои жертвоприношенія, состоящія изъ денегъ, нитокъ, холста и прочаго.

По окончаніи Богомоленія, церковный распорядитель назначаетъ партіямъ, когда и въ какое мѣсто собираться на слѣдующее Богомоленіе.

Соборная церковь собирается съ вечера, на канунѣ каждаго праздника, въ самой праздникъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ лѣтнее время вечерняя служба короче, а зимою длиннѣе, такъ что и при свѣчкахъ продолжается.

Сдѣлаемъ теперь краткій обзоръ «секты общихъ». Итакъ «общіе» сошлись жить семьями и сложили какъ труды, такъ и всѣ пожитки свои вмѣстѣ; избрали двѣнадцать апостоловъ, къ ногамъ которымъ повергли все имѣніе свое; устроили общественный магазинъ, назначили казначея. Въ сектѣ «общихъ» двѣнадцать чиновъ, во образъ двѣнадцати апостоловъ: девять изъ нихъ мужескаго пола, три чина женскаго пола. Девять чиновъ мужескаго пола имѣютъ вліяніе на все собраніе и управленіе общественными дѣлами; а обязанность чиновъ женскихъ ограничивается только присмотромъ за женщинами при моленіи, обученіемъ ихъ пѣнію и запѣваніемъ въ собраніяхъ. Чинъ-судья есть предсѣдатель собранія. Сверхъ частныхъ обязанностей, присвоенныхъ каждому чину порознь, чины имѣютъ обязанности общія. Такъ судья, свидѣтель и членъ имѣютъ общую обязанность при осужденіяхъ великихъ дѣлъ (выраженіе сектантовъ); жертвенникъ, молитвенникъ (иначе старѣйшина), тайникъ — при возбужденіи всѣхъ таинъ; распорядитель, словесникъ, мысленникъ — при строгомъ порядкѣ дѣлъ. Первые три чина рѣшаютъ всѣ важные дѣла по собранію сектантовъ; вторые — принимаютъ покаяніе; третьи — распри смиряютъ, безчинія укрощаютъ и вообще наблюдаютъ за

порядкомъ дѣлъ общества. Въ случаѣ отсутствія, или недостачи какого нибудь чина, — должность его правитъ другой чинъ. Порядокъ, въ какомъ рѣшаются дѣла по собранію у «общихъ», слѣдующій: находящихся во враждѣ, распряхъ, нерадящихъ объ общественномъ и домашнемъ богомольѣ, и вообще всѣхъ зазорноживущихъ, прежде всего увѣщѣваютъ къ примиренію и исправленію чины низшіе, наединѣ, вызывая изъ собранія; если дѣло не порѣшится этимъ, переносятъ его въ высшую инстанцію — на судъ первыхъ трехъ чиновъ: судьи, свидѣтеля и члена; если и здѣсь не рѣшается дѣло, — отдаютъ его на мысленный законъ. Мысленный законъ состоитъ въ томъ, что судья, какъ предсѣдатель собранія, секретно отъ каждаго изъ осьми чиновъ отбираетъ голосъ; отобравши голоса, онъ въ присутствіи всего собранія, объявляетъ вслухъ свое рѣшеніе по большинству голосовъ. Въ случаѣ, если противоположные голоса по числу равны, — все собраніе молится Богу о вразумленіи свыше, какъ порѣшить дѣло; по молитвѣ равенство голосовъ измѣняется. Приговору мысленнаго закона виновный безусловно покоряется; въ случаѣ непокорности сектанты отсѣкаютъ его отъ своего общества, какъ гнилой членъ. Впрочемъ примѣры непокорности чинамъ бываютъ очень рѣдки. Какъ высшій поступокъ есть непокорность чинамъ, такъ и высшая мѣра наказанія виновному есть такъ называемая слезная. Кающійся долженъ умолять все собраніе о прощеніи съ плачемъ, колѣнопреклоненіемъ и поверженіемъ лица ницъ.

Частное покаяніе во грѣхахъ приносится, какъ сказано выше, тремъ чинамъ — жертвеннику, тайнику и мысленнику, по свободному выбору кающагося; приносится хотя и одному чину, но всегда въ присутствіи чина свидѣтеля, назирающаго въ сторонѣ за процессомъ покаянія. Этотъ же чинъ обязанъ быть нѣмымъ, издали назирающимъ, свидѣтелемъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно помирить ссорящихся, или дать увѣщаніе проступившемуся. Во враждѣ находящихся не допускаютъ участвовать въ общественномъ моленьи, до тѣхъ поръ, пока примирятся.

«Общіе», какъ и коренные молоканы, при входѣ въ собраніе на богомолье, кладутъ деньги — жертву на столъ, подъ утиральникъ. По окончаніи собранія деньги считаются, и чинъ жертвенникъ записываетъ сборъ въ тетрадь и беретъ къ себѣ. Но онъ повѣряется другими чинами; опредѣленныхъ сроковъ повѣрки не полагается.

Жертвенная сумма назначается для бѣдныхъ. Получившій пособіе обязанъ несть тяготу, то есть, постъ. За каждый рубль по

положенію налагается день тяготы. Въ случаѣ невозможности одному понесть тяготу (напр. за десять, или пятнадцать рублей серебромъ),—бѣдный обращается ко всему Собранію съ просьбою—раздѣлить бремя тяготы его. Желающіе раздѣляютъ между собою дни тяготы, по усердію и силамъ своимъ, и она выполняется общими силами, на основаніи апостольской заповѣди: другъ друга тяготы носите. Постъ состоитъ въ томъ, чтобы вовсе ничего не ѣсть и не пить. За исполненіемъ положенной тяготы наблюдаютъ чины. Во время собранія обряды толкованія библіи, пѣнія, моленія и лобзанія такіе-же какъ у коренныхъ молоканъ, съ тою разностію, что при толкованіи коренные молокане свободно высказываютъ свои мнѣнія, нерѣдко и спорятъ между собою, а «общіе» напередъ испрашиваютъ у судьи позволеніе высказать свою мысль. Если судья найдетъ мысль дѣльною, — скажетъ: хороша и эта мысль; она еще больше поясняетъ это мѣсто, или слово, и проч.; а если недѣльною, то отвергаетъ ее. Такому приговору судей уже безусловно покоряется высказывающій свое мнѣніе, хотя бы и убѣжденъ былъ въ противномъ. При окончаніи собранія, четыре чина—жертвенникъ, распорядитель, молитвенникъ и словесникъ — отдаютъ всему собранію, каждый по своей обязанности, вслухъ слѣдующія приказанія: «братцы и сестрицы! не забывайте жертвы», и проч. (жертвенникъ); «братцы и сестрицы! не забывайте примиренія, тогда-то такой-то праздникъ, на моленье приходите пораньше, и проч. (распорядитель); — «братцы и сестрицы! имѣйте и домашнюю церковь», и проч. (молитвенникъ);—«братцы и сестрицы! воздерживайтесь и отъ домашняго празднословія», и проч. (словесникъ). Такимъ образомъ, какъ видитъ читатель, секта «общихъ» также основана на библіи, т. е. священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго завѣа, какъ и коренное малоканство, и уставъ «общихъ» есть извѣстное повтореніе обрядниковъ молоканскихъ.

Что же новаго въ молоканскомъ толкѣ «общихъ»? Такъ какъ толкъ этотъ образовался, какъ мы выше сказали, для сплоченія малоканства, то основатель толка ввелъ болѣе внѣшнихъ формъ въ молоканство, т. е. налегъ на обрядовую сторону духовнаго исповѣданія, что и весьма естественно. Когда духовная сторона не связуетъ вѣры, то всегда прибѣгаютъ къ усиленію внѣшней стороны вѣры, т. е. обрядамъ. Чтоже это показываетъ? А это показываетъ, что молокане Закавказскіе, отвергая искони обряды православія, сами вернулись наконецъ къ нимъ добровольно и ввели безчисленное множество обрядовъ въ свое богослуженіе, установивъ тѣже чины іерархіи, какъ и въ православіи и сокративъ

право толкованія библіи всѣмъ и всякому тѣмъ, что желающій высказать свое мнѣніе, долженъ напередъ испросить позволеніе у *судьи*, который безусловно одобряетъ, или отрицаетъ талкованіе другихъ. Не есть ли это тотъ же *цензъ* умственно-религіозный, который требуется въ православіи для священника, чтобы получить мѣсто пастыря? онъ одобряется, или неодобряется высшимъ духовнымъ начальствомъ къ полученію званія священника, а самъ собою проповѣдывать и толковать библію народу не имѣетъ права? Символическое, или излишнее духовное толкованіе библіи если оно дозволяется всѣмъ и каждому, во всѣ времена христіанства порождало сектантовъ, о которыхъ сказалъ Тертулліянъ[7]), что они думаютъ быть мудрыми и лучше хотятъ учить, чѣмъ учиться; по-словамъ же св. Иринея, «эти самоучки только себя и выдавали за образецъ истины»[8]), и не хотѣли никого считать совершеннымъ, кто не ихъ»[9]).

Поэтому то и наши Россійскіе сектанты никогда и никакъ не могутъ согласиться между собою. Чему учитъ одинъ, того непринимаетъ другой, потому что не видитъ достаточной, положительной основы для своего убѣжденія, и самъ водится тѣмъ же мнимымъ просвѣщеніемъ свыше, какимъ водится и тотъ, — то есть, также увлекается однимъ темнымъ чувствомъ, или мечтами разгоряченнаго воображенія. Отъ того у сектантовъ всякаго рода сколько умовъ, столько было и ученій... Акинфій Поповъ увидѣлъ, напр. въ произвольномъ толкованіи библіи всѣми слабую сторону молоканства и подчинилъ всѣ толкованія частныхъ лицъ одному — авторитету *судьи*.

Изъ исторіи мы знаемъ, что Римско-католическая церковь развила внѣшность и обрядность въ ущербъ самому содержанію Христіанства, въ самыхъ лишнихъ формахъ и предписаніяхъ, какими обязываетъ она своихъ членовъ. Неудивительно поэтому, что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Римскій католикъ терялъ вѣру въ обрядность и внѣшнія требованія своей религіи, ничего уже не оставалось для него въ религіи; неудивительно, что отвергая значеніе церемоній, часто несмысленныхъ, требованій, часто ненравственныхъ, онъ отрицалъ самое существо религіи, и она теряла для него всякое значеніе... Ея глубокій смыслъ и значеніе для жизни человѣка не были ему уяснены надлежащимъ образомъ, или заслонялись другими, противными ей предписаніями и догматами, ея благотворное вліяніе на жизнь на-

[7]) Тертулліанъ крещеніи Еретиковъ.
[8]) О Ересяхъ кн. III гл. 2. § 1.
[9]) Книга I гл. 18. § 1.

родовъ и человѣчества скрывалось за тѣми злоупотребленіями евангеліемъ, которыхъ такъ много въ католичествѣ... Эта крайность вызвала другую крайность. Явилось въ христіанскомъ мірѣ вмѣсто католичества протестанство, гдѣ подъ вліяніемъ началъ, высказанныхъ Лютеромъ и Кальвиномъ, которые думали, — въ противоположность каталичеству, преобразовать Церковь и возстановить въ ней служеніе духомъ и истинною — чрезъ отверженіе внѣшняго авторитета и всего внѣшняго въ религіи,—развилась новая идеальная философія, которая обращена была главнымъ образомъ на внутреннюю сторону явленій въ жизни человѣка и природы, которая хотѣла проникнуть въ самую сущность бытія, которая, казалось, хотѣла постигнуть самое безконечное начало жизни... Чѣмъ дальше шла въ своемъ направленіи эта философія, тѣмъ все яснѣе и яснѣе становилась для нея разумность всѣхъ міровыхъ явленій, глубокій смыслъ исторіи человѣчества, величіе человѣческаго духа и идей, одушевляющихъ его жизнь. Послѣдній конечный результатъ ея изслѣдованій, поотношенію къ жизни человѣка и природы, былъ слѣдующій: «все дѣйствительное разумно и все разумное дѣйствительно». (Гегель). Реформація произведенная Лютеромъ и Кальвиномъ, уничтоживъ въ религіи внѣшній авторитетъ, преданія и вообще внѣшность, тѣмъ самымъ побуждала протестанскаго мыслителя остановиться исключительно на самомъ себѣ, на своемъ внутренемъ бытіи, на своемъ я... и для этого «я» забыть всѣ другія авторитеторы и весь остальной міръ. Таковъ отличительный характеръ протестантской философіи. Чѣмъ дальше шла она въ своемъ развитіи, тѣмъ все болѣе и болѣе придавала значеніе человѣческому духу, вела къ самообаженію и признала наконецъ человѣческій духъ — дѣйствительно тожественнымъ съ самымъ духомъ безконечнымъ.

Необходимъ былъ нѣкоторый авторитетъ въ толкованіи религіи и св. писанія — и явилась оформенная узаконенная въ Государствахъ протестантская іерархія церковная, въ силу чего одинъ долженъ проповѣдывать (напередъ испытанный въ знаніи высшимъ лицомъ церковной іерархіи), а всѣ прочія слушать и подчинятся его толкованіямъ (должность *судьи*, у общихъ). Такимъ образомъ молокане, начавши съ протеста противъ обоготворенія слѣпымъ народомъ обрядовъ православія въ ущербъ пониманія и усвоенія духа христіанства, кончили въ 1850 годахъ, какъ и протестанты, установленіемъ *авторитета* въ толкованіи Библіи и Евангелія, и введеніемъ своего рода формъ... Что касается до введенія въ уставъ «общихъ» общности имуществъ, то такое обще-

житіе заразъ оказалось мѣрою безполезною и даже вредною. Питая лѣность и праздность, она распложала тунеядцевъ... и подрывала благосостояніе трудолюбивыхъ. «Общіе» скоро разобрали пожитки между собою и по прежнему зажили своимъ домомъ и хозяйствомъ. Остался одинъ общественный магазинъ, куда каждый глава семейства обязанъ былъ вносить, въ пользу неимѣющихъ, десятую часть отъ своего имѣнія. Такъ въ Шемахинской Губерніи. У другихъ «общихъ постановленіе о десятинѣ съ имѣнія невыполняется совсѣмъ по малочисленности и несостоятельности ихъ. Да и по словамъ сектантовъ, Акиѳій, при основаніи своей секты, ограничился учрежденіемъ одного общественнаго магазина, со взносомъ въ него десятой части имѣнія, вовсе и не имѣя въ виду общежитія. Семѣйно сошлись и сложились своими трудами и имѣніемъ послѣдователи Акиѳія, безъ его воли, сами собою, въ неблагоразумной ревности по жизни христіанъ временъ апостольскихъ; — погорячились некстати, говорятъ нынѣ сами «общіе»... Какой урокъ нынѣшнимъ *коммунистамъ!*

V.

О томъ, какъ раскольники переманиваютъ къ себѣ православныхъ священниковъ.

Пробывшій 20 лѣтъ въ расколѣ и принявшій потомъ единовѣріе знаменитый В. А. Сапѣлкинъ, такъ разсказываетъ въ своихъ «запискахъ» о переманиваньи невѣжественными раскольниками къ себѣ православныхъ священниковъ.

Жилъ, говоритъ онъ, въ одномъ бѣдномъ селѣ Московск. губ. православный священникъ, отецъ Петръ. Въ селѣ этомъ находится большая писчебумажная фабрика. Содержатель фабрики былъ человѣкъ православный, приверженный къ церкви; но придерживался старины: любилъ особенно древнія иконы и украшалъ ими сельскую церковь, любилъ чтобъ и службы церковныя шли чинно, какъ слѣдуетъ по уставу. Отецъ Петръ такъ и дѣлалъ. Добрый былъ священникъ: усовъ не подстригалъ, крестился хоть и тремя перстами, но такъ истово, уставъ исполнялъ всегда, какъ подобаетъ, собой видный, голосъ хорошій, и все такое... Словомъ, такой былъ попъ, какихъ мы въ тѣ времена только и желали, и ужъ само собой на «Рогожскомъ кладбищѣ были» извѣстны объ немъ, и

подумывали: какъ бы перетащить его къ себѣ. На такіе случаи водились у раскольниковъ ловкіе люди, умѣли мастерски обдѣлывать эти дѣлишки. Вотъ, двое такихъ молодцовъ, что ни есть лучшіе, Пуговкинъ, да Жигаревъ, и отправились ловить отца Петра. Самъ онъ послѣ разсказывалъ мнѣ (Сапѣлкину) всю эту исторію, какъ они обошли-то его ловко...

— Кончилъ я, говоритъ, — въ какой-то день вечерню, выхожу илъ алтаря и вижу: по церкви расхаживаютъ двое пріѣзжихъ, такіе благообразные, одѣты такъ прилично, по всему видно, что люди съ состояніемъ. Увидали они меня, подъ благословенье подошли.

— Любуемся, говорятъ, — батюшка, на иконы въ вашей церкви.

— Да, отвѣчалъ я,—иконы у насъ хорошія, древняго письма, дорогія есть.

— Позвольте, говорятъ, — полюбопытствовать. Ну а я и радъ показать, охотникъ я и самъ до хорошей иконной живописи, старинной-то; любилъ особеннно съ знатоками поговорить объ ней. Пошли мы осматривать иконы.

— Вотъ, говорю, указывая на одну очень древнюю икону, — лѣтъ, надобно полагать, полтораста будетъ, какъ существуетъ.

— Что вы, батюшка, полтораста! по крайней мѣрѣ двѣсти пятьдесятъ, или триста! Да это такая рѣдкость, говорятъ, — ужъ вы повѣрьте намъ, мы это дѣло разумѣемъ, по нашей части. Повелъ я ихъ къ другой иконѣ.

— Это, говорю, — еще подревнѣе будетъ: лѣтъ двѣсти и по больше навѣрно, какъ написана.

— Не двѣсти, говорятъ, а всѣ четыреста; такія-то иконы на рѣдкость гдѣ и встрѣтишь. Такимъ то манеромъ они расхваливали мнѣ каждую икону, какую ни покажу имъ: видятъ, знаете, что по сердцу мнѣ похвалы ихъ. — И какъ это у васъ, батюшка, хорошо все въ церкви-то, говорятъ подъ конецъ:—иконы такія древнія, рѣдкія, дорогія, служба Божія идетъ таково уставно; полюбовались мы на васъ, батюшка; какъ это чинно, да не спѣшно служите вы, да вотъ и старину-то почитаете такъ... Право не разстались бы съ вами. Да сдѣлайте милость, батюшка, зайдите къ намъ чайку накушаться, мы тутъ на постояломъ дворѣ остановились, великое удовольствіе доставили бы намъ; ужъ оченно мы васъ полюбили.

— Для чего говорю — не зайти. Съ добрыми людьми пріятно раздѣлить время. И зашелъ я къ этимъ добрымъ людямъ. У нихъ

ужъ и самоваръ кипитъ на столѣ; а на другомъ стоятъ графины, да бутылки, да закуски всякія.

— Передъ чайкомъ то благословите-ка, батюшка, по рюмочкѣ выпить: русскому человѣку полезно. Благословилъ я; да какъ выпивши рюмочку закусилъ свѣжею икоркой, да балычкомъ, какого и не видывалъ въ деревнѣ, такъ подумалъ, что и другую было бы не дурно. А новые пріятели мои точно какъ подслушали, что я думаю.

— Не повторить ли, говорятъ, — батюшка? Вѣдь по первой-то и не закусываютъ. Повторили.

— Теперь чайку милости просимъ.

А чай то знаменитый такой. Только чаемъ, разумѣется дѣло, не кончилось: выпили мы это чашечки по три, по четыре, и стали они просить меня *съ прибавленьицемъ*. Грѣшный человѣкъ, при случаѣ, по праздникамъ, иной разъ любилъ я пить чашечку съ кизлярской, а приходилось и съ ромцомъ ямайскимъ нашего россійскаго приготовленія: не отказался я и на сей разъ. Только приноситъ одинъ изъ моихъ собесѣдниковъ бутылочку такую красивую, вынулъ пробку, да какъ налилъ въ чай-то, то пошелъ такой ароматъ по комнатѣ, что я даже въ изумленіе пришелъ: отродясь, такого аромату не слыхивалъ; да и вкусъ соотвѣтствовалъ запаху. Куда какъ понравился мнѣ этотъ напитокъ, и онъ-то, окаянный, сгубилъ меня... Сидимъ мы выпиваемъ чашечку за чашечкой, да ведемъ живую бесѣду, и все о церковности, да о нашемъ священническомъ житьѣ-бытьѣ. Только спустя ужъ довольно времени, когда у меня порядкомъ шумѣло въ головѣ, собесѣдники мои и говорятъ мнѣ:

— А что, батюшка, сказать вамъ правду, мы вѣдь съ Рогожскаго кладбища, и пріѣхали сюда изъ Москвы собственно для васъ: что вамъ жить-то здѣсь въ такихъ недостаткахъ? переходите-ка вы къ намъ; будете жить во всякомъ изобиліи и довольствѣ; ужь въ этомъ вы намъ повѣрьте. Такъ какъ же, батюшка, согласитесь вы перейти къ намъ? Въ другое время я зналъ бы какъ отвѣтить имъ: не нашли-бъ они мѣста съ своимъ предложеніемъ; ну, а тутъ эти напитки разные, да соблазны.... Ужь не помню, долго ли тамъ, коротко ли толковали мы, только я далъ согласіе, — и самъ не знаю, какъ это случилось. И условились мы такимъ образомъ. Скажу я домашнимъ, что отправляюсь по дѣлу, чтобы скоро не ждали меня и не безпокоились, если не возвращусь долго (о семействѣ мои соблазнители обѣщали мнѣ позаботиться и доставить его на Рогожское кладбище); рано утромъ выйду изъ дому

въ лѣсокъ, что за самымъ селомъ; а они будутъ ждать меня здѣсь съ лошадьми,—еще ночью уѣдутъ съ постоялаго двора; сядемъ на подводу, и—поминай какъ звали. Всталъ я на другой день, по обычаю, рано, и какъ обѣщался, вышелъ изъ дому. Только когда поровнялся я съ церковью, да перекрестился, смотря на нее, будто что схватило меня за сердце; тутъ только подумалъ я: что дѣлаю? на что рѣшаюсь? что оставляю? Прошелъ немного, опять обернулся взглянуть на церковь, и чудное дѣло!—повѣрите ли?—показалась она мнѣ чѣмъ-то живымъ, какъ будто протягиваетъ ко мнѣ руки, смотритъ на меня съ упрекомъ, будто хочетъ спросить меня: куда ты идешь несчастный? и тебѣ не страшно покидать меня? И стало мнѣ дѣйствительно страшно и тяжело... Оставался я въ раздумьѣ и ужь хотѣлъ воротиться домой. Но видно мои вчерашніе знакомцы были опытные люди; одинъ изъ нихъ, что бойчѣе, слѣдилъ за мной, и только я остановился задумавшись и смотрѣлъ на церковь, онъ уже подходитъ ко мнѣ и здоровается.

— Что же, говоритъ,—вы, батюшка, остановились? время терять нечего?

— Да я, говорю,—раздумалъ: хочу остаться здѣсь, съ церковью жалко разлучиться.

— Это ваше дѣло, отвѣчаетъ онъ,—мы васъ не принуждаемъ. Только отъ своего счастья отрекаетесь вы, отче. Что же, однако, стоять-то здѣсь? Пойдемте на прощаньѣ хоть чайку попьемъ; не бойсь, голова болитъ со вчерашняго-то? Ну, отъ такого приглашенія отказаться я былъ не въ силахъ: голова дѣйствительно страшнымъ образомъ болѣла. А ему, этого только и надобно было; да и ждалъ онъ, что такъ будетъ. Пришли мы въ лѣсочекъ, а тамъ у его товарища гдѣ-то на лугу ужь все приготовлено по вчерашнему... По вчерашнему и пошло опять... Да какъ выпилъ я порядкомъ, посадили они меня въ повозку, ударили по лошадямъ,—и слѣдъ простылъ. Прощай, матушка, церковь святая,—не видать мнѣ тебя больше!.. Поѣхали мы не прямо на Рагожское кладбище; а сначала въ слободы раскольничьи: прямо явиться туда, говорятъ, опасно; да и нужно было мнѣ, какъ узналъ я послѣ, нѣкоторый искусъ вынести. Путь лежалъ намъ не близкій, и всю-то дорогу мои пріятели держали меня въ нетрезвомъ видѣ. Чуть протрезвлюсь немного, разныя мысли тяжелыя и полезутъ въ голову: и домъ-то припомнишь и семейство... Ну да съ семействомъ надѣялся скоро увидѣться, а вотъ церкви-то больно жалко становилось, все она словно передъ глазами у меня, да какъ будто меня упрекаетъ... За-

думаюсь эдакъ-то немного, разгрущусь, а мои друзья ужь предлагаютъ и утѣшеніе: боялись еще, какъ бы не ушелъ отъ нихъ. И все они соблазняли меня ромомъ этимъ, знали что пришолся мнѣ по вкусу; да ужь не съ чаемъ, — гдѣ тутъ съ самоварами-то возиться въ дорогѣ, — а такъ голаго рому я пропускалъ по стаканчику. Въ такомъ-то безобразіи и провелъ я всю дорогу. А какъ пріѣхали мы въ одинъ изъ скитовъ, друзья мои ужь не такъ-то очень стали за мной ухаживать; развѣ ужь разгрущусь очень, такъ предложатъ утѣшеніе. Было тутъ время подумать мнѣ о своей судьбѣ; да ужь зашелъ далеко, воротиться трудно; при томъ же пока и не видѣлъ ничего прискорбнаго-то. Только какъ прошло нѣсколько времени; ужь можно было и объ отъѣздѣ на кладбище помышлять, спутники мои и говорятъ, чтобъ я готовился къ исправѣ.

— Къ какой исправѣ? спрашиваю.

— Извѣстно къ какой, отвѣчаютъ они, — къ пріятію въ церковь отъ ереси, по соборнымъ правиламъ, вторымъ чиномъ.

— Что-же, говорю, — вы не сказали мнѣ этого раньше? Я бы не подумалъ и ѣхать-то съ вами. Чтобы сталъ я еще проклинать церковь, въ которой родился, да служилъ столько времени? Не бывать этому! Не хочу и оставаться у васъ.

— Ну вотъ, мы же виноваты, говорятъ, — что не сказали. Да что намъ было говорить-то? Кто же этого не знаетъ, что еретики отъ Великороссійской церкви, не исключая и священныхъ лицъ, пріемлются вторымъ чиномъ? Вѣдь ты самъ попъ, учить намъ тебя негодилось. А не хочешь ты по правиламъ святыхъ отецъ поступать, такъ это твоя добрая воля; мы принуждать тебя не можемъ; да и держать намъ тебя нѣтъ никакой корысти, ступай на всѣ четыре стороны съ Богомъ, куда угодно.... Говорятъ они это, а сами такъ лукаво смотрятъ на меня, да таково зло улыбаются. Ахъ вы искусители проклятые! Свободу даютъ, — ступай на всѣ стороны... Хороша свобода! Да куда пойдуто я? Куда? Съ чѣмъ? Домой воротиться поздно, да и начальства боялся, взыску большаго, котораго и дѣйствительно стоилъ; а и рѣшился бы идти, такъ средствъ никакихъ нѣтъ: вѣдь богатство еще впереди, его все сулили только. Вотъ тутъ-то я всплакнулъ горько, такую испыталъ муку, что и злому врагу не пожелаю.... Что было дѣлать? Назадъ идти опасно и нельзя, а впереди такой страшный нужно было сдѣлать шагъ, что силъ не хватало.... Пошелъ я къ одному старичку священноиноку скитскому: добрый онъ мнѣ показался, ему же меня и подъ искусъ отдали; пришелъ, да

и повѣдалъ ему свое горе. Выслушалъ онъ меня, да и говоритъ:

— Понимаю я, отче, въ какомъ трудномъ положеніи ты находишься, и самъ я въ такомъ положеніи находился. И повѣдаю тебѣ, яко собрату моему, клятвенно моля о молчаніи, повѣдаю, что было со мною. Нашелъ я добросердаго нѣкоего священноинока, которому, какъ и ты мнѣ, повѣдалъ скорбь мою. И онъ сказалъ мнѣ: чадо, болѣзную о тебѣ; но да не соблазнится совѣсть твоя, я приму тебя безъ помазанія и проклятія ереси, и дамъ тебѣ лишь хартію разрѣшительную, въ удостовѣреніе, яко-бы принялъ тебя вторымъ чиномъ. Такъ и сдѣлали мы. Если ты желаешь, я готовъ также послужить и твоей нуждѣ, по реченному: *другъ друга тяготы носите.* Подумалъ я, что и это вѣдь обманъ тоже; но все-таки отъ всего сердца моего возблагодарилъ добраго старичка. И условились мы, какъ устроить намъ дѣло. Сказалъ я соблазнителямъ моимъ, что дѣлать нечего, готовъ на исправу. Смѣются опять.

— Ну вотъ, говорятъ, — это лучше, давно бы такъ. Только просилъ я, чтобы совершить исправу тайно, у отца духовнаго. Это позволили. Вотъ въ назначенный часъ и отправился я къ моему старичку. Посидѣлъ съ нимъ, отъ писанія побесѣдовалъ, да и принесъ отъ него разрѣшительную грамоту, съ которою и явился я потомъ на кладбище, какъ быть раскольничій попъ, исправленный, яко-же подобаетъ по чину.

На кладбищѣ житье было хорошее; въ этомъ соблазнители не обманули меня. Только не имѣлъ я тамъ покою: точно все щемитъ меня что-то за сердце... Еще эти службы кладбищенскія, длинныя, по старопечатнымъ Іосифовскимъ книгамъ — ничего, даже нравились мнѣ: любилъ я старые-то порядки. Но вотъ что возмущало меня всего больше,—эти пріятія приходящихъ отъ православной церкви. Не могъ слышать я, какъ это начинаютъ проклинать ея уставы, бѣгалъ сколько было возможности отъ этого возмутительнаго обряда. Да и эта нетерпимость еще, ожесточеніе противъ церкви православной, которыя приходилось постоянно видѣть въ своихъ духовныхъ чадахъ, и отъ которыхъ я не могъ и не смѣлъ ихъ удерживать, невыносимы становились. А еще развратъ этотъ, кощунство подъ видомъ соблюденія древне-церковныхъ обрядовъ!... Силъ, терпѣнія не ставало.... И не вытерпѣлъ дѣйствительно: рѣшился я идти къ духовному начальству съ повинною головой, положась на милость Божію, — будь, что будетъ! И милость Божія не оставила меня; доброе дѣло никогда не поздно сдѣлать. Вотъ теперь привелъ Господь служить ему въ благословенной законнымъ

первосвятителемъ церкви, и по древнему уставу. Послѣ отецъ Петръ изъ благословенной, перешелъ въ православную церковь. Онъ и теперь еще живъ, древній такой старичекъ».

Такъ вотъ изъ разсказа и можешь ты видѣть, каково приходилось на кладбищѣ священникамъ, у которыхъ совѣсть почувствительнѣе; да и то можешь видѣть, какъ наши молодцы ловко умѣли ихъ сманивать. Сначала ласками, да угощеніями, да обѣщаніями, и все отъ нихъ переносятъ, всякія оскорбленія даже; а тамъ, какъ затащутъ человѣка, что и дѣваться некуда, всѣ ласки и нѣжности въ сторону.... Вотъ этотъ Жигарь куда былъ ловкій человѣкъ на эти штуки. Онъ что сдѣлалъ однажды? Везъ онъ такъ-то одного попа на кладбище; дорогой, разумѣется, поилъ его. Только попъ-то попался больно во хмѣлю не спокойный: какъ проснется, такъ и ну Жигаря колотить, во что попало; мошенникъ ты, говоритъ, водки давай! Ничего, Жигарь все терпѣлъ и поилъ его. Только оставалось имъ ужь немного поить и сталъ онъ своего попа держать въ прохладѣ, поменьше поилъ, да какъ въѣхалъ въ одинъ порядочный лѣсокъ, выбралъ мѣстечко поглуше, повернулъ лошадь, да и говоритъ священнику:

— Нука, батька, слѣзай; пора разсчитаться.

Попъ было туда сюда, да видитъ, что ничего не сдѣлаешь: здоровый парень былъ этотъ Жигарь, хоть кого сломаетъ.

— Ну что-же, говоритъ, — слѣзай.

Прибавилъ и еще кой что: ругатель онъ былъ такой, какихъ еще и не встрѣчалъ я.

— Снимай, говоритъ, — кафтанъ; давай руки.

Нечего дѣлать, слушается попъ. Взялъ онъ его за руки, привязалъ къ толстому дереву, и ну стегать плетью. Отстегалъ важнѣйшимъ образомъ.

— Ну теперь, говоритъ, — садись, поѣдемъ!

И привезъ попа, какъ шелковаго, — смирный такой. А вѣдь этому попу чай тотъ-же Жигаревъ въ ноги кланялся, какъ благословеніе то получалъ.

Да, трудно было, заключаетъ Сапѣлкинъ, перешедшимъ въ расколъ пастырямъ управляться съ своею совѣстію, которая нѣтъ-нѣтъ да и напомнитъ о старомъ, о церкви-то святой православной....

VI.

Новгородскіе и Московскіе Молокане и Духоборцы.

I.

Новгородскіе Молокане.—Иванъ Дмитріевъ, учитель Молоканскій изъ Померанскаго яму. — Неправильное возведеніе его православнымъ духовенствомъ въ пророки. — Польская пропаганда о Наполеонѣ I въ Россіи между Молоканами.—Тетрадки Польскаго монаха Скибича въ Новгородской губ. между Молоканами.—Правительственная о семъ переписка.—Взглядъ Новгородскаго Губернатора на секту Молоканскую. — Опредѣленіе комитета Министровъ 1813 г. по дѣлу о Новгородскихъ Молоканахъ.—Переписка съ Новгородскимъ Митрополитомъ Амвросіемъ объ увѣщаніи Молоканъ.—Безуспѣшность этихъ увѣщаній.—Отъ чего она происходитъ?—Незнаніе православнымъ духовенствомъ сектъ русскихъ?—

Амвросій митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій сообщилъ 15 Іюня 1814 г. Управлявшему министерствомъ полиціи Вязмитянову, [1]) что Новгородской губерніи, Померанскаго Яму Молоканскій наставникъ, ямщикъ Иванъ Дмитріевъ, выдаетъ себя за пророка и утверждаетъ, что плѣнный Французскій Императоръ, Наполеонъ I, уйдетъ изъ плѣна, а потомъ въ 1820 года будетъ свѣтопредставленіе. По сношеніи объ этомъ Министра полиціи съ Губернаторомъ Новгородскимъ, сей послѣдній донесъ Министру, что 1) Померанской почтовой станціи смотритель 14 класа Василій Милгузъ г. Полицеймейстеру объяснилъ, что онъ, бывъ въ лавкѣ Валдайскаго купца Василія Иванова, слышалъ рѣчи, говоренныя ямщикомъ Иваномъ Дмитріевымъ о слышанныхъ имъ пророчествахъ въ Петербургѣ, что онъ, Дмитріевъ, будто читалъ какія-то пророчества Ноя и Еноха о скоромъ представленіи міра, которое случится въ 1820 году. 2) Священникъ Ильинскаго погоста Степанъ Ермолаевъ объяснилъ, что молаканскій наставникъ Иванъ Дмитріевъ поведенія честнаго, и что онъ ямщика Дмитріева разумѣлъ всегда христіаниномъ, и ни въ какихъ закону противныхъ поступкахъ его не замѣтилъ. 3) Ямщикъ Иванъ Дмитріевъ въ сдѣланномъ ему допросѣ отозвался, что онъ при чтеніи реляціи въ лавкѣ Валдайскаго купца, Василія Иванова о знаменитыхъ побѣдахъ, одержимыхъ Россійскими войсками надъ непріятелемъ,

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1814 г. № 3.

воздавъ хвалу и благодареніе Всевышнему, сказалъ, что дураки тѣ люди, которые въ прошломъ году боялись пришествія Французовъ. О бѣгствѣ же Наполеона I читалъ онъ въ тетрадкахъ, распространенныхъ отъ монаха Скибича [2]).

Чтоже это за тетрадки польскаго монаха Скибича? Начальникъ Бѣлостокской области доносилъ Мин. Вн. Дѣлъ, что тамъ явился католическій монахъ Скибичъ, который проповѣдывалъ открыто, что Франція совершенно разрушена будетъ, и Наполеонъ съ остаткомъ войска бѣжитъ въ Турцію, гдѣ Турецкій Султанъ учинитъ его царемъ Іудейскаго народа. По прошествіи трехъ, или четырехъ лѣтъ Наполеонъ возвратится назадъ въ Европу, свергнетъ съ престола всѣхъ королей и будетъ угнѣтать всю Европу, или христіанскій народъ еще три года съ половиною, потомъ вступитъ въ Іерусалимъ, велитъ умертвить двухъ пророковъ Еноха и Илію, коихъ тѣла лежать будутъ трое сутокъ съ половиною не погребенными, въ четвертыя же сутки они вознесутся на небеса, послѣ чего послѣдуетъ великое землетрясеніе, во время котораго погибнетъ 7000 именъ, а остальная часть устрашится и воздастъ хвалу Богу. По умерщвленіи пророковъ, Наполеонъ проживетъ только четыре недѣли, а потомъ убитъ будетъ громовымъ ударомъ и такимъ образомъ окончится его царствованіе. По убіеніи Наполеона останется 40 дней на покаяніе и въ 1820 году снидетъ Господь Іисусъ Христосъ съ небеси и учинитъ послѣдній судъ цѣлому міру. При слѣдствіи монахъ сей подписался такъ: что все сіе есть сущая истина, въ томъ я собственною рукою подписуюсь Іоакимъ Скибичъ, братъ Доминиканскаго ордена, и за сію правду готовъ я жизнію отвѣчать. [3]) Вотъ откуда занесено было пророчество о Наполеонѣ I въ Новгородскую губернію! И странно, что лоскутки бумаги съ этимъ пророчествомъ, послѣдователи Скибича успѣли распространить именно между Молоканами Новгородскими... Неясно ли, что пропаганды польскія всегда отыскивали себѣ пути въ Россію, хотя бы эти пропоганды были и дикія пророчества о Наполеонѣ I-мъ!.. По Высочайшему повелѣнію, объявленному Министру полиціи Вязмитинову Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Мих. Богданов. Барклаемъ-де-Толли, католическій монахъ Скибичь (былъ взятъ подъ стражу и судимъ) отправленъ въ Монастырь для заключенія и вразумленія. [4])

---

[2]) Тамъ же стр. 8.

[3]) Тамъ же стр. 13.

[4]) Тамъ же стр. 21.

Какъ смотрѣло мѣстное начальство на Молоканъ Новгородскихъ мы узнаемъ изъ донесенія Новгородскаго Губернатора Сумарокова[5]) который Министру Вн. Дѣлъ изъяснилъ тогда слѣдующее.

Существуетъ въ Новгородской губ. уже давно секта подъ именемъ «Молоканъ». Всѣ основанія оной суть самыя вредныя для Правительства, ибо года полтора назадъ тому былъ ужасный примѣръ, что осужденные къ наказанію на площади изъ подъ ударовъ кнута осмѣливались бранить мучителей...

Таковая зловредная секта распложается не въ одномъ Чудовѣ, но и по дорогѣ между двухъ столицъ есть множество изъ оной. Министръ представилъ донесеніе Губрнатора Комитету Министровъ, который опредѣлилъ: отнестить къ Преосвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, чтобы онъ къ обращенію Молоканъ принялъ просвѣщенныя средства и кроткими внушеніями и благоразумными увѣщаніями дѣйствовалъ на нихъ, о чемъ и сдѣлалъ бы съ своей стороны надлежащія распоряженія. Послѣ сообщенія такого опредѣленія Комитета Министровъ Митрополиту Новгородскому Амвросію, сей послѣдній сообщилъ Министру Вн. Дѣлъ, что къ обращенію Молоканъ на истинный путь со стороны его сдѣланы были предписанія Новгородскаго уѣзда села *Чудова* священнику Іоанну Елисѣеву и Устюжскаго Рожественскаго Собора протоіерею Василію Протопопову. Изъ этой переписки мы узнаемъ, что *Чудово* есть давнее и коренное мѣсто Молоканъ, но что Молоканъ много было и въ Устюжскомъ уѣздѣ.

Митрополитъ С.-Петербургскій предписывалъ священнику Елисѣеву и протоіерею Протопопову 1) узнать безъ разгласки чрезъ священниковъ приходскихъ, въ какихъ селеніяхъ и сколько тѣхъ Молоканъ и какого пола, съ котораго времени и чрезъ кого наставляются они къ ихъ заблужденію; 2) по какимъ признакамъ можно признать заблуждающихся, бываютъ-ли они на исповѣди и ходятъ-ли въ церковь, съ священниками входятъ-ли въ разсужденія и разговоры, и преподаваемыя христіанамъ наставленія принимаютъ ли, или нѣтъ? 3) Священники Новгородской губерніи употребляютъ-ли и какія именно средства для приведенія Молоканъ отъ заблужденія къ истинному благочестію[8])?

На эти предписанія отъ священника Елисѣева и протоіерея Протопопова рапортами донесено было Амвросію слѣдующее:

---

[5]) Архив. Дѣло Мин. В. Д. 1813 г. № 4.

[6]) Тамъ же стр. 8.

Отъ Елисѣева 24-го декабря 1813 года: 1) что въ приходѣ Николаевскаго Погоста, оказавшіеся въ Молоканствѣ, дни воскресные и праздничные чтутъ и изъ страха наказанія въ церковь Божію ходятъ; 2) въ приходахъ *Кузьминскаго Погоста* и села *Высокаго* молокане въ церковь совсѣмъ не ходятъ. Отъ протоіерея же Устюжскаго собора Василія Протопопова донесено было, что по развѣданіи имъ чрезъ благочинныхъ и приходскихъ священниковъ пастырскими наставленіями священники не преклонили молоканъ оставить свою ересь, и что приходскіе священники не находятъ за нужное объ ономъ думать, и никакихъ донесеній не подаютъ.

Что Новгородское духовенство не имѣло успѣха въ обращеніи молоканъ къ Православію, это нисколько не удивительно, потому что оно не знало этой секты и не имѣло даже подъ руками никакого руководства къ увѣщанію молоканъ. Гдѣ же было бороться сельскому духовенству съ раціоналистами религіозными при Александрѣ I, когда оно доселѣ даже не имѣетъ подъ руками исторіи этой секты и ея вѣроученій? Намъ могутъ возразить, что для духовенства вообще нѣтъ необходимости знать и понимать все, что можетъ сказано быть еретиками противъ ихъ мнѣній; что духовенству нѣтъ нужды быть въ состояніи изложить всѣ ложныя доказательства, или заключенія противника; что довольно если оно будетъ сколько нибудь способно отвѣчать на нихъ, для того, чтобы ничто могущее обмануть образованныхъ людей, не осталось бы неопровергнутымъ? Но мы скажемъ, что духовенство должно имѣть въ томъ увѣренность обязательную, что всѣ возраженія молоканъ получили удовлетворительный отвѣтъ; — но какъ же можно возражать на нихъ, когда о томъ, что должно быть опровергнуто, незнаешь. Или какъ признать опроверженіе удовлетворительнымъ, когда противники не имѣли никакой возможности объявить себя удовлетворенными?—Потому то, духовенство должно ознакомиться со всѣми трудностями сектантскихъ ученій въ самой запутанной ихъ формѣ,—а этого не можетъ быть, пока оно не станетъ на самую удобную точку зрѣнія, т. е. не изучитъ сектъ. Католическая церковь имѣетъ свою особенную манеру порѣшать съ трудными задачами. Она дѣлаетъ внѣшнее различіе между тѣми, которымъ можно позволить принять ея ученія вслѣдствіе убѣжденія, и тѣми, которые должны принимать его на вѣру. Ни тѣмъ, ни другимъ, не позволено дѣлать никакого выбора между различными ученіями; но духовенство, т. е. тѣ члены его, которые заслуживаютъ довѣрія, могутъ знакомиться съ аргументами противниковъ, съ цѣлію возражать имъ, и могутъ читать еретическія книги. По-

добная дисциплина признаетъ знаніе дѣла противниковъ полезнымъ для учителей и находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ средство доставлять эти знанія духовенству своему. Съ помощію этаго духовенство успѣваетъ пріобрѣсти всегда тотъ родъ умственнаго превосходства, который для него и требуется. Въ нашей православной церкви и этого нѣтъ!... У насъ духовенство не изучаетъ даже сектъ въ семинаріяхъ, и новымъ уставомъ о семинаріяхъ, изгнаны изъ семинаріи совсѣмъ каѳедры полемическія, такъ что священникъ, очутившись въ селѣ, наполненномъ сектантами, оказывается безгласнымъ и нѣмымъ, яко рыба... И еще бы этому селу не отпасть поголовно отъ православія!...

Но возвратимся къ Новгородскимъ молоканамъ.

Преосвященный Епископъ Старорусскій Моисей 1825 г. іюля 31 числа увѣдомилъ Новгородскаго Губернатора [7]), что Новгородскаго уѣзда въ селѣ *Чудовѣ*, между прихожанами вновь открылось Молоканство. Новгородскій Губернаторъ доносилъ по этому случаю Мин. В. Д. слѣдующее. Найдя въ дѣлахъ предмѣстника моего, что для обращенія на путь истинный впадшихъ въ сію ересь, командированъ былъ Духовною Консисторіею Новгородской Дмитріевской церкви священникъ Ивановскій, который успѣлъ нѣкоторыхъ вразумить въ истинѣ христіанской вѣры, о чемъ доносилъ бывшій гражданскій Губернаторъ графу Виктору Павловичу Кочубею 5 августа 1821 г., я относился къ Преосвященному объ откомандированіи для увѣщанія молоканъ того жъ священника, который по распоряженію духовнаго начальства и былъ командированъ съ надлежащимъ предписаніемъ. Нынѣ я получилъ отъ Преосвященнаго увѣдомленіе, что упомянутый священникъ Ивановскій, возвратясь изъ села Чудова, донесъ ему: что изъ зараженныхъ Молоканскою ересью лицъ жителей Чудовскихъ ямщиковъ, Петръ Ягуновъ въ апрѣлѣ сего года, бывъ отчаянно боленъ, увѣщаніями своего приходскаго священника Іоанна Елисѣева, приведенъ былъ въ раскаяніе о своемъ заблужденіи и исповѣдавшись у него и пріобщившись Святымъ Тайнамъ, умеръ, оставшіяся же послѣ него дѣти, также и прочія лица, по увѣщаніи ихъ священникомъ Иванскимъ, обратились къ святой Церкви. Почитая недовольнымъ обязать ихъ одною только подпискою въ непоколебимомъ пребываніи и исполненіи закона православной церкви, онъ Иванскій, написалъ для сего клятвенное обѣщаніе; и семейство умершаго учинило присягу, утвердивъ ее цѣлованіемъ

---

[7]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1827 г. № 146.

креста и Евангелія [8]). Такимъ образомъ Духовенство православное успѣвало сладить только съ умирающими, да съ малолѣтними [9])...

Это ли путь къ обращенію самыхъ сильныхъ въ Россіи сектантовъ? Изъ юбилейнаго отчета «общества для распространенія религіознаго чтенія въ Англіи», мы узнаемъ, что въ теченіи 50 лѣтъ было выпущено этимъ обществомъ 500 милліоновъ экземпляровъ брошюръ и книгъ на 110 языкахъ и нарѣчіяхъ, и милліонъ триста тысячъ фунт. стер. было употреблено для этой цѣли [10]) Изъ небольшой кофейной около храма св. Павла, гдѣ былъ первый митингъ учредителей, дѣйствія общества распространились по всѣмъ странамъ не только Европы, но и другихъ частей свѣта, до самыхъ отдаленныхъ и недоступныхъ... Распространяемъ ли мы евангельскую истину въ народѣ? Кто не знаетъ скудость религіозныхъ свѣденій у насъ въ массѣ и испорченность народныхъ обычаевъ? День напр. воскресный, строгое соблюденіе котораго доселѣ почитается англичанами, указателемъ національной религіозности нигдѣ небываетъ до такой степени оскверняемъ, какъ у насъ... Говорить ли о язычествѣ нашего народа на каждомъ шагу въ слѣдствіе того, что народъ брошенъ духовенствомъ и правительствомъ на произволъ судьбы?...

III.

Московскіе Молокане и Духоборцы.—Ихъ численность. — Сравненіе Молоканъ съ западными Методистами.—Состояніе Московскаго Духовенства во второй половинѣ царствованія Александра I.—Катихизическія поученія для просвѣщенія народа.—Обращеніе ихъ въ пустую формальность. Естественность явленія раскола и сектъ въ виду безвліятельности духовенства на народъ.

О Молоканахъ и Дохоборцахъ Московской губ. въ началѣ царствованія Александра I, мы сказали въ III томѣ своихъ изданій [11]). Въ концѣ царствованія Алоксандра I считалось въ Московской губерніи Молоканъ разныхъ сословій муж. пола 162, женскаго 118, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ мужскаго пола 113, женскаго 91; Духоборцевъ мужскаго пола 31, женскаго 48 душъ [12]).

Нѣкоторые изслѣдователи раскола изъ Правительственныхъ лицъ, посылавшіеся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ разныя губерніи для изученія и описанія сектъ, въ запискахъ своихъ Мин.

---

[8]) Тамъ же стр. 11.

[9]) Тамъ же стр. 16.

[10]) Всѣхъ книгъ и брошюръ со времени основанія общества до 1861 г. было выпущено 912 милліоновъ экземпляровъ, на 114 языкахъ и нарѣчіяхъ.

[11]) См. статью „Московскіе и Тверскіе Молокане и Духоборцы“ въ III т. „Раскол. и Острожники“ стр. 485.

[12]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1826. № 114.

Внут. Дѣлъ, сравнивали Молоканъ съ Методистами западными [13]). Мы вполнѣ соглашаемся съ этимъ уподобленіемъ секты Молоканской сектѣ Методистовъ. Несмотря на субъективность религіозныхъ принциповъ, лежащихъ въ основаніи методизма, несмотря на мистицизмъ основныхъ теорій почтеннаго Веслея и отсутствіе прочнаго критерія для опредѣленія догматическаго Православія и практическаго благочестія, методизмъ имѣлъ, и еще доселѣ удерживаетъ, величайшее значеніе въ религіозной жизни Англіи, и составляетъ эпоху въ церковной исторіи этой страны. Нельзя не сожалѣть, что онъ развился внѣ господствующей церкви и оппозиціи съ ея учрежденіями; на первыхъ же порахъ, онъ обнаружилъ свою сектантскую природу и умножилъ собою и безъ того слишкомъ большое число отколовшихся отъ церкви обществъ. Причина этого, быть можетъ, столько же въ крайностяхъ его собственныхъ началъ, трудно примиримыхъ съ установленнымъ порядкомъ церкви, сколько въ излишнемъ формализмѣ самой церкви, которая охотнѣе согласилась пожертвовать живыми религіозными интересами времени, нежели сдѣлать уступки, или ослабить строго — опредѣленную внѣшнюю формальность. Послѣднее условіе было необходимо для того, чтобы взять на себя управленіе свѣжимъ и живымъ религіознымъ чувствомъ, до болѣзненности раздражительнымъ отъ всякаго внѣшняго стѣсненія формою. Въ церкви Римской Веслей былъ бы великимъ и полезнѣйшимъ дѣятелемъ и поборникомъ видовъ іерархіи; въ церкви англиканской онъ сдѣлался образователемъ раскола. Современное поколѣніе Англійскаго духовенства само сознается, что не имѣетъ причинъ благодарить своихъ предшественниковъ за то, что они не умѣли удержать въ мирѣ съ церковію людей, которымъ общественная религіозность такъ много обязана за свое возрожденіе. Мы впрочемъ имѣемъ причины сомнѣваться въ томъ, было ли бы лучше, если бы методизмъ явился теперь. Общество Ирвингитовъ, отдѣлившихся въ тридцатыхъ годахъ, и свободная Шотландская церковь, образовавшая въ сороковыхъ годахъ, внушаютъ намъ мысль, что миротворческіе таланты современнаго поколѣнія англійской іерархіи, не достигли еще надлежащаго развитія.

Несмотря на свой сектантскій характеръ, методизмъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на религіозную жизнь церкви и всей страны. Отъ холоднаго раціонализма вѣка, онъ обратился къ живому и непосредственному чувству вѣры; его энтузіазмъ былъ крайностію,

---

[13]) См. годовые отчеты М. В. Д. съ 1805—1870.

развился въ мистицизмъ; но своимъ вліяніемъ на общество онъ успѣлъ возбудить благотворную теплоту. Отъ метафизическихъ тонкостей и богословскихъ теорій объ оправданіи и предопредѣленіи, онъ обратился къ воспитанію здраваго народнаго смысла и чувства, къ распространенію религіозныхъ свѣденій и нравственныхъ убѣжденій въ народѣ. Правда, его классъ — митинги, проповѣди на поляхъ и перекресткахъ, улицахъ и паркахъ. Тѣмъ не менѣе они много способствовали развитію *религіозныхъ понятій въ массѣ и указали самой церкви надлежащіе пути къ этой цѣли.* Отъ ревниваго храненія церковнаго единообразія въ господствующей іерархіи, отъ враждебнаго отчужденія диссидентовъ разныхъ сектъ, отъ споровъ часто пустыхъ и мелочныхъ, мѣшавшихъ только христіанскому братству, методизмъ обратился къ проповѣди о единствѣ во имя вѣры и спасенія, началъ собирать къ себѣ разныхъ сектантовъ и приглашать всѣхъ, несмотря на вѣроисповѣдныя различія, къ дѣйствованію во имя одного высшаго начала любви. Самъ Веслей въ своихъ школахъ, своими проповѣдями воспиталъ тысячи людей, которые никогда не принадлежали къ его обществу, и не раздѣляли отличительныхъ убѣжденій его секты. Правда, его соціализмъ развивался въ ущербъ строгости «православія»; его управленіе, въ основаніи котораго лежитъ самое широкое начало общественности, клонилось и привело къ ослабленію іерархіи. Но въ основаніи всѣхъ этихъ крайностей лежало такое начало, которое своимъ вліяніемъ на церковь всего болѣе содѣйствовало развитію общественности и приготовило послѣдующее явленіе въ церкви англиканской. Въ методизмѣ, скажемъ коротко, выразилось сердечно — религіозное, народно — педагогическое, миссіонерское и соціальное направленіе времени съ его главнѣйшими потребностями. Почти въ каждомъ изъ этихъ направленій методизмъ дошелъ до крайностей, но указанія, имъ сдѣланныя обществу и церкви, имѣли свое значеніе. Вслѣдъ за окончательнымъ образованіемъ методизма въ отдѣльную общину, и въ тѣсной связи съ его духомъ и направленіемъ, возникли лучшія и обширнѣйшія изъ существующихъ теперь религіозныхъ учрежденій въ Англіи: «общество для распространенія религіознаго чтенія въ народѣ», «миссіонерское общество», «библейское общество» и др. Всѣ они родились изъ потребностей времени, развившихся вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ и требованій, громко заявившихъ себя въ методизмѣ. При всѣхъ своихъ неизбѣжныхъ заблужденіяхъ, скажемъ мы о Молоканахъ нашихъ, послѣдніе тѣмъ неменѣе способствовали много распространенію религіозныхъ

познаній въ массѣ народной, насажденію въ народѣ библейской нравственности... и указали многимъ надлежащіе пути къ этой цѣли. Церковь наша въ представителяхъ своихъ (духовенствѣ), часто у насъ ронялась. Въ разсматриваемой напр. нами Московской губерніи во второй половинѣ царствованія Александра I отмѣчены по дѣламъ Московской Духовной консисторіи слѣдующіе пороки въ духовенствѣ: 1) нетрезвость и пьянство. Предавшійся невоздержанію давалъ подписку воздерживаться на будущее время отъ пьянства; видѣлъ бѣду отрѣшенія своего отъ мѣста, а съ тѣмъ вмѣстѣ растройство своего состоянія; но не находилъ въ себѣ довольно силъ преодолѣть пагубную страсть своего невоздержанія. Дѣла о нетрезвости духовныхъ лицъ, чаще соединялись съ судомъ о дерзости, или буйствѣ ихъ во время нетрезвости. [13])

2) Корыстолюбіе, или притязательность. Случаи притязательности между священно-и-церковнослужителями Моск. губ. обнаруживались преимущественно предъ вѣнчаніемъ приходскихъ браковъ. Извѣстно крупное дѣло того времени. Государь въ бытность свою въ Москвѣ въ 1816 г. по случаю закладки храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ, обозрѣвая тамошнюю мѣстность, посѣтилъ близь находящуюся Тихвинскую церковь въ Лужникахъ. Священникъ этой церкви, какъ Министръ князь А. Н. Голицинъ въ отношеніи 10-го Октября сообщилъ Моск. Преосвященному, предсталъ предъ Его Величество, въ самомъ безобразномъ видѣ, чрезвычайно пьянымъ и неопрятнымъ, и Государь велѣлъ предать его суду Консисторіи за пьянство. Преосвященный Московскій предписалъ консисторіи судить священника въ самомъ скорѣйшемъ времени; священнослуженіе ему воспретить и поступокъ его объявить всѣмъ Московскимъ и уѣзднымъ священнослужителямъ. Консисторія посправкѣ и выпискѣ изъ законовъ 19-го того же Октября опредѣлила: священника того отъ мѣста отрѣшить, исправленіе священническихъ требъ, также благословеніе рукою и ношеніе рясы запретить, и опредѣлить его къ уѣздной церкви на праздное причетническое мѣсто. Опредѣленіе консисторіи преосвященный утвердилъ и 9-го Ноября и о семъ сообщилъ князю Голицину, который 16-го того же Ноября отвѣчалъ, что о рѣшеніи консисторіи онъ довелъ до свѣденія Государя. Это и подобныя сему дѣла, а также умноженіе сектъ, обратили вниманіе Александра I, и Св. Суноду предложено было указать духовенству *надлежащій путь* его служенія... И вотъ въ 1812 году указомъ Св. Сунода, 25-го Генваря объявлено, что и

13) Исторія Москов. Епарх. Управл. Соч. Н. Розонова. Москва 1871 г. чат. III Кн. 2, стр. 74.

общественное и частное наставленіе православнаго народа въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ подвержено немаловажнымъ недостаткамъ, какъ-то: большое число народа въ низшихъ классахъ, по безграмотности его, остается и дѣтей своихъ оставляютъ безъ правильнаго домашняго наставленія въ истинахъ христіанскихъ. Многіе, особенно не имѣющіе случая наслѣдовать расположеніе къ благочестію чрезъ примѣръ и преданіе отъ добрыхъ родителей, имѣютъ весьма недостаточныя, а иногда и неправильныя понятія о существенныхъ обязанностяхъ христіанскихъ. Равнодушные къ вѣрѣ не возбуждаются, впадшіе во грѣхи не чувствуютъ гибельнаго своего состоянія и не ищутъ исправленія; слабые не предохраняются отъ совращенія лжеучителями. А произносимыя духовенствомъ собственныя схоластическія проповѣди, безъ достаточнаго примѣненія къ народному разумѣнію, и состоянію большей части слушателей, безплодны... Поученія же, читаемыя при богослуженіи изъ печатныхъ книгъ, не бываютъ вразумительны по славянскому языку и не всегда могутъ быть сообразны съ потребностями слушателей по содержанію». Посему Св. Синодъ подтверждалъ епархіальнымъ Архіереямъ, чтобы они употребляли всевозможное пастырское попеченіе объ усиленіи *живаго церковнаго наставленія* въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ и на сей конецъ рекомендовалъ: 1) обращать особенное вниманіе на тѣ церкви, въ которыхъ по состоянію прихожанъ, есть особенная нужда въ постоянномъ преподаваніи христіанскаго ученія, и къ такимъ церквамъ стараться по возможности, опредѣлять способнѣйшихъ и усерднѣйшихъ къ сему дѣлу священнослужителей; 2) въ церкви, отличающіяся стеченіемъ народа, въ случаѣ недостатка способныхъ изъ мѣстныхъ священнослужителей, смотря по удобности, назначать для постояннаго преподаванія ученія христіанскаго, способнѣйшихъ изъ постороннихъ священнослужителей, по ихъ къ тому усердію, или по очереди; 3) преподаванію сему быть въ каждый воскресный, — не соединенный съ особеннымъ праздникомъ, — день, или предъ литургіею, или по литургіи, когда обыкновенно говорятся поученія, смотря потому, какъ будетъ удобнѣе въ отношеніи къ собранію слушателей; 4) ученіе вѣры и жизни въ катихизическихъ поученіяхъ излагать а) въ видѣ народныхъ поученій, или живыхъ бесѣдъ, которыя одна за другою излагали бы предметы сего ученія въ систематическомъ порядкѣ безъ классической сухости наставленія, и безъ уклоненія въ подробности, не для всѣхъ нужныя; б) языкъ въ поученіяхъ употреблять не схоластическій, но внятный и простой;

в) поученія, особенно въ началѣ, предлагать непродолжительныя, дабы слушатели безъ утомленія могли и понимать, и безъ затрудненія сохранить въ памяти принятое ученіе; г) не имѣть излишней заботливости объ книжномъ искусствѣ, которое болѣе препятствуетъ, чѣмъ благопріятствуетъ изліяніямъ духа благочестія; д) вообще въ преподаваніи слова Божія примѣняться къ степени разумѣнія и духовной потребности слушателей.

Въ исполненіе этого указа, кромѣ Москвы, тогда введено было преподаваніе катихизическихъ поученій въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ градскихъ и сельскихъ церквахъ Московской епархіи. Предварительное разсмотрѣніе плановъ катихизическихъ поученій поручено было въ Москвѣ: 1) Спасо-Андроніевскому архимандриту Гермогену, 2) Трехсвятительскому протоіерею Николаю Другову и 3) Варваринскому, на Варваркѣ, протоіерею Іоанну Кандорскому; а въ уѣздныхъ, градскихъ и сельскихъ церквахъ мѣстнымъ протоіереямъ и благочиннымъ. По прошествіи года катихизическія поученія представляемы были Преосвященному Викарію, который по разсмотрѣніи поученій, представлялъ митрополиту съ мнѣніемъ, кто изъ катихизаторовъ трудился съ большимъ стараніемъ и пользою для слушающихъ [20]).

Съ тѣхъ поръ прошло 60 лѣтъ и духовенство забыло думать о просвѣщеніи народа катихизическими поученіями, обративъ обязанность сію въ мертвую отписку съ консисторіями... Еще бы при такомъ положеніи дѣлъ не увеличиваться сектамъ въ Россіи!... Положеніе печальное!

VII.

Насильственныя оскопленія у скопцевъ-людорѣзовъ.

Скопцы твердятъ постоянно, что въ ихъ сектахъ *на сильно не рѫжутъ* (скопятъ) *людей*, и что жертвы сами приходятъ къ убѣжденію отъ Святаго Духа, что надобно рѣзаться... ну они скопцы и исполняютъ, во славу Божію, эти святыя желанія охотниковъ!..

Все это *ложь* и скопцы фактически уличены уже давно въ насильственномъ скопленіи другихъ! Приведемъ здѣсь изъ многихъ охотно нѣкоторые на то факты.

---

[20]) Тамъ же стр. 168—171.

II.

Въ началѣ 1775 въ глубокую полночь въ избѣ Моршанскаго скопца Сафона Попова [1]) было сборище человѣкъ двадцать мужиковъ, въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, подпоясанныхъ узенькими поясами, которые сидѣли на лавкахъ, стоявшихъ у стѣнъ. Лица ихъ были блѣдны, морщиноваты, всѣ они держали въ рукахъ бѣлые платки. Въ переднемъ углу подъ образами, у маленькаго столика, покрытаго бѣлою скатертью, сидѣлъ старикъ высокаго роста съ большими глазами, широкимъ ртомъ, нѣсколькими волосами на подбородкѣ, длиннымъ, желтымъ, обвислымъ лицомъ. Одѣтъ онъ былъ какъ и остальные собравшіеся. Настоликѣ возлѣ него лежали деревянный восмиконечный крестъ и пачки бѣлыхъ, восковыхъ свѣчъ. Большая русская печь въ заднемъ углу ярко топилась. Тутъ же была устроена постель. Всѣ окна были занавѣшены разнымъ тряпьемъ. Отворилась дверь, и въ избу вошелъ лѣтъ сорока крестьянинъ съ такимъ же блѣднымъ отекшимъ лицомъ, ведя за руку двѣнадцати-лѣтняго мальчика, одѣтаго въ обыкновенное крестьянское платье. Они остановились у порога. При входѣ ихъ всѣ встали, зажгли у образовъ свѣчи, а старикъ, взявъ крестъ, сталъ у столика. Тогда всѣ начали молиться на старика, полагая поклоны съ крестнымъ знаменіемъ. Помолившись и установясь рядами, запѣли: «Царю небесный», «Пріидите поклонимся»... «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуія!» Затѣмъ старикъ, обратясь къ мальчику, спросилъ:

«Ты зачѣмъ пришелъ?»

— Богу молиться! отвѣчалъ мальчикъ. Положивъ крестъ на столикъ, старикъ снова обратился къ мальчику.

— «По нашему жить, сказалъ онъ, такъ надо трудъ нести, мяснаго не ѣсть, избѣгать женщинъ и не только не жениться, но даже и не прикасаться къ женщинѣ, скверно-матерными словами не браниться, на свадьбы и крестины не ходить. Желаешь ли ты все это исполнить?»

— Желаю, несвязно проговорилъ мальчикъ. Тогда всѣ взяли въ руки зажженныя восковыя свѣчи, такую же свѣчу дали и мальчику, котораго подвели къ самому столику. Въ это время старикъ, обращаясь снова къ мальчику, заговорилъ. «Ну говори за мной: пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по

[1]) Н. Реутскій стр. 107 Москов. губерн. Архивъ Показаніе Алексѣя Топоркова 1816 г. Дѣло Тамбов. Уголов. Палаты о Моршанскихъ скопцахъ 1816—1820 г. Показаніе скопца Амфилохія Васильева, Архив. Дѣло 1835 № 27 том. 6.

неволѣ, а по своему желанію, и обѣщаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не открывать, въ чемъ даю порукой сына твоего Іисуса Христа! Обѣщаюсь тебѣ, господи, за дѣло сіе святое претерпѣть гоненіе, мученіе, огонь, воду, кнутъ, топоръ, плаху и смерть, но отъ дѣла твоего святаго отнюдь не отказываться! Прости мя, Господи, прости мя, Пресвятая Богородица, простите мя, ангелы, архангелы, херувимы и серафимы и вся небесная сила! Теперь цѣлуй крестъ!»

Мальчикъ приложился ко кресту. Тогда два человѣка подошли къ нему съ бѣлой длинной рубахой, и разомъ сдернули съ него свою красную рубаху. Затѣмъ снова стали класть земные поклоны и запѣли:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа! и пр.

Во время этого пѣнія одинъ изъ предстоящихъ завязалъ насильно мальчику глаза платкомъ, а другой вытащилъ изъ печи длинный, раскаленный ножъ съ огромною рукоятью и подалъ старику. Мальчика, по разбойничьи, схватили за руки и плечи, закинули на голову рубаху, взмахнулся страшный ножъ, и послышался раздирающій крикъ жертвы...

Мгновенно погасили свѣчи, запѣли: Христосъ Воскресе...» и начали кружиться и вертѣться по солнцу. Старикъ этотъ былъ Андрей Ивановъ. Оскопленный мальчикъ, былъ Алексѣй Кузьминъ Топорковъ, сынъ провожавшаго его скопца крестьянина Кузьмы Топоркова.

Что же это такое? Ужели это не *разбой на большой дорогѣ?*.. Если нападающихъ на большихъ дорогахъ разбойниковъ ссылаютъ въ каторжную работу, ужели же фанатики скопцы за такія разбойничьи дѣйствія... должны быть прощаемы?...

II.

Отъ малолѣтнихъ перейдемъ ко взрослымъ. Былъ Августъ 1803 года[2]), канунъ Успеньева дня. Вечеромъ, въ Москвѣ, въ Мѣщанской части, въ приходѣ Троицы, что въ Троицкомъ, въ одной изъ глухихъ, по тогдашнему времени, улицъ, въ большомъ деревянномъ домѣ въ задней горницѣ, при тускломъ свѣтѣ двухъ сальныхъ свѣчъ, сидѣло двое собесѣдниковъ. Одинъ былъ старый, брюзглый, безбородый, съ блѣдно-желтымъ лицомъ. Другой былъ молодъ, свѣжъ съ небольшой бородкой. Старикъ былъ самъ хозяинъ дома, Мос-

[2]) Слѣдственное дѣло о скопцахъ 1806 г. № 185, 198. Н. Реутскій стр. 157.

ковскій купецъ скопецъ Ѳедоръ Евсѣевъ Колесниковъ, или Масонъ. Собесѣдникъ же его былъ прикащикъ Петербургскаго купца Алексѣева, помѣщичій крестьянинъ Романовскаго уѣзда Сергѣй Михайловъ Салтыковъ, пріѣхавшій въ Москву по дѣламъ своего хозяина. Они пили кофе и вели бесѣду. «Едины дѣвственники, протяжно дребезжалъ Масонъ, предстанутъ передъ престоломъ Всевышняго. Взирающій же на жену, во еже вожделѣти ю, уже любодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ.»

— Это точно, что такъ, робко подтвердилъ Салтыковъ.

«Любодѣи-же не внидутъ въ царство небесное», продолжалъ внушительно Масонъ.

— Что же дѣлать намъ грѣшнымъ? спросилъ Салтыковъ.

«Знаешъ, другъ, что сказалъ Спаситель ученикамъ, вопрошавшимъ его такожде: аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе, и аще десная рука твоя соблазняетъ тя, усѣцы ю, и верзи отъ себя. Умертвите уды ваша, яже на земли»...

Лицо Салтыкова выразило крайнее недоумѣніе.

«Надобно, продолжалъ Масонъ, уподобить себя ангеламъ безплотнымъ и для того умертвить плоть свою и очистить чувствія свои; а сіе ничемъ инымъ содѣять не возможно, какъ только единымъ убѣленіемъ».

— Что же это такое убѣленіе? въ смущеніи спросилъ Салтыковъ.

Въ это время подали ужинъ. Едва они поужинали, пробило полночь. Масонъ пригласилъ Салтыкова идти за нимъ, повелъ его въ подвальный этажъ, и ввелъ въ ярко освѣщенную комнату. Здѣсь Салтыковъ увидѣлъ человѣкъ пятнадцать мущинъ и женщинъ. Мущины были въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, а женщины въ сарафанахъ и бѣлыхъ платкахъ. Въ одномъ углу топилась печь. Собраніе привѣтствовало Масона земнымъ поклономъ съ крестнымъ знаменіемъ. Ставъ посреди комнаты, Масонъ началъ вертѣться, сначала тихо, потомъ быстрѣе, быстрѣе и быстрѣе. По мѣрѣ того, какъ круги, имъ дѣлаемые, учащались, онъ началъ отрывисто произносить безсвязные фразы. Салтыковъ стоялъ въ страхѣ и волненіи отъ невиданнаго зрѣлища. Остальные собравшіеся сидѣли вокругъ комнаты на стульяхъ, ударяя въ тактъ руками и ногами. Когда Масонъ пересталъ кружиться, женщины и нѣкоторые изъ мущинъ, вышли изъ комнаты. Въ моленной осталось всего человѣкъ восемь. Тогда Масонъ сказалъ, обращаясь къ Салтыкову: «Ну другъ, теперь настало наконецъ время тебѣ узнать что такое убѣленіе». Не успѣлъ Салтыковъ спросить, чтожъ это за убѣленіе, какъ всѣ присутствовавшіе бросились къ

нему. Одинъ схватилъ его сзади, мигомъ завязалъ ему глаза и зажалъ ротъ подушкой. Другой выхватилъ изъ печи большой раскаленный ножъ, называвшійся у скопцовъ «булатнымъ мечемъ». Салтыкова повалили, какъ разбойники, мгновенно, растянули на полу, взмахнулся «булатный мечъ», послышался крикъ и вопль, и Салтыковъ былъ оскопленъ...

«Смотрите, смотрите, вѣрные-праведные, вскричалъ Масонъ, указывая на отрѣзанное: вотъ она, адамова-то голова!»

Безчувственнаго Салтыкова принесли на ближайшую постель и начали вспрыскивать водой. Лишь черезъ три часа онъ пришелъ въ себя. Восемь дней пролежалъ онъ больной, въ смертельной тоскѣ и отчаяніи. Масонъ же съ братомъ своимъ Тимофѣемъ, сидя у постели своей жертвы, убѣждали Салтыкова покориться необходимтсти: «Прими нашу вѣру святую, истинную, говорили они, дай присягу никому ни открывать ничего тобой видѣннаго и слышаннаго, и Господь утолитъ твои страданія, и сдѣлается тебѣ легко и радостно. Въ противномъ же случаѣ тебя постигнетъ отъ насъ смерть неминуемая, и жена твоя и малыя дѣти останутся на вѣки сиротами».

Обуреваемый отчаяніемъ и страхомъ за себя и семейство, терзаемый тоской и физическими страданіями, Салтыковъ, стоная, согласился и далъ требуемую присягу. Тогда Колесниковы открыли ему, что всѣ они скопцы ради царствія небеснаго, что «братья» ихъ вомножествѣ проживаютъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Ригѣ и другихъ городахъ; что въ Петербургѣ у нихъ есть великій учитель, самъ Христосъ Іисусъ, сынъ Божій, Государь Петръ Ѳедоровичъ. Тутъ же Салтыковъ узналъ, что, еслибы онъ не перенесъ операціи, то трупъ его сожгли бы безслѣдно въ той самой печи, въ которой калился булатный мечъ...

И это тоже не *разбой?*... И это не смертоубійство?...

III.

Въ 1824 году въ Москвѣ скопецъ Иванъ Матусовъ, [3]) заявилъ о своемъ насильственномъ оскопленіи, обнаружилъ всѣ тайны секты, указалъ ее притоны и оскопленныхъ людей. Произведенное по этому поводу слѣдствіе было представлено въ 1-й Департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда, но оттуда похищено и не найдено... Тогда Матусовъ, 1825 году, повторилъ свое показаніе уже въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Магистрата, дополнивъ его

[3]) Н. Реутскій, стр. 175 журналъ Москов. Уголов. Палаты 28 Авг. 1829 г. и 30 сент. 1830 г. въ Архив. Дѣлѣ Москов. Арх. № 3224 и № 77, 240.

новыми весьма обстоятельными свѣдѣніями. Указанія Матусова вполнѣ оправдались при слѣдствіи: одни изъ оговоренныхъ имъ лицъ сознались и подтвердили его показанія, у другихъ найдено поличное, у иныхъ захвачена переписка, вполнѣ изобличавшая ихъ какъ въ распространеніи ереси, такъ и въ сношеніяхъ съ Суздалемъ. Въ 1829 году Московская Уголовная Палата рѣшила дѣло. По приговору ея, сорокъ скопцовъ присуждены къ отдачѣ въ рекруты, а въ случаѣ негодности на поселеніе. О пятнадцати положено произвести вновь слѣдствіе. Женщины, какъ физически не оскопленныя, присуждены были къ отдачѣ подъ надзоръ полиціи. Въ такомъ видѣ приговоръ Палаты поступилъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. Іюля 15-го 1830 года состоялось рѣшеніе въ Комитетѣ. Рѣшеніемъ этимъ всѣ безъ исключенія подсудимые скопцы освобождены отъ всякаго суда и слѣдствія съ тѣмъ лишь, чтобы полиція имѣла строжайшій за ними надзоръ, чтобы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію скопчества. Между тѣмъ доносъ Матусова не прошелъ ему даромъ. Скопцы заманили его къ Пороховому близъ Симонова монастыря, страшно избили и затолкавъ ему въ платье серебряныхъ вещей и сто-рублевую ассигнацію, связали и представили въ Арбатскую часть. Здѣсь при помощи Квартальнаго надзирателя Долгова, они обвинили Матусова въ вымогательствѣ у нихъ этихъ вещей и денегъ, для членовъ и секретаря Магистрата, и въ намѣреніи присвоить ихъ себѣ. Матусова тотчасъ заключили подъ стражу и предали суду, и онъ счелъ себя въ вышшей степени счастливымъ, когда Палата оставила его лишь въ подозрѣніи...

Итакъ жадность и остервѣненіе скопцовъ при поимкѣ новыхъ жертвъ несомнѣнны!... Въ этихъ случаяхъ [4]), нѣтъ для нихъ ничего завѣтнаго, ничего святаго. Общественныя и семейныя отношенія, превосходство вліянія и силы, которое имѣетъ старшій надъ младшимъ, богатый надъ бѣднымъ, хозяинъ надъ домочадцемъ, отецъ надъ сыномъ: все приводится въ дѣйствіе, чтобы завлечь жертву въ сѣти. Кромѣ побужденій, внушаемыхъ изувѣрствомъ, въ скопцахъ эта страсть къ завлеканію развивается съ особенной силой отъ особенности ихъ положенія. Для изувѣра, положившаго на себя роковую печать физическаго уродства, нѣтъ уже больше возврата, нѣтъ возможности раскаянія и примиренія съ человѣчествомъ, котораго онъ отвергся и которое его отвергаетъ... Ему ничего не остается, кромѣ заблужденія, въ коемъ заклю-

[4]) Лондонскій сборникъ о раскольникахъ томъ III стр. 211.

чается для него весь міръ, сосредоточивается все его бытіе. Въ такомъ состояніи, единственное наслажденіе, какое доступно человѣку, есть сообщеніе другимъ собственнаго отверженія, пріумноженіе подобныхъ себѣ несчастливцевъ!..

VIII.

Воронежскіе и Херсонскіе молокане и духоборцы.

I.

Воронежскіе Духоборцы. — Помѣщикъ Штабсъ-ротмистръ Иванъ Каверинъ, ополчившійся на Духоборцевъ. — Бѣгство Духоборцевъ за границу. — Возвращеніе ихъ и причисленіе къ Духоборцамъ Мелитопольскимъ. — Жалобы помѣщика Каверина прав. Сенату. — Количество Молоканъ и Духоборцевъ въ Воронежской губерніи въ 1825 году.

Въ Америкѣ, какъ извѣстно, расширеніе церкви изумительно до невѣроятности. Она, объ руку съ цивилизаціей, съ неслыханною скоростью проникаетъ въ самыя глухія пустыни. Кто первый прорѣзываетъ дѣвственные лѣса Индіаны и безпредѣльные луга Иллинойса? Миссіонеры церкви! Тамъ, среди лѣсовъ, если встрѣчается мѣсто расчищенное и обдѣланное, то это уже первыя основанія селенію. Это пока еще не болѣе, какъ утлыя хижины изъ неотесанныхъ пней, но одна изъ нихъ уже возвышается на подобіе небольшой колокольни: это церковь, основанная самоотверженнымъ миссіонеромъ, который первый проникъ въ эту, до него непроходимую дебрь. Не то у насъ! Наши церкви съ каждымъ годомъ пустѣютъ... За неумѣніемъ бороться съ сектами, духовенство наше въ прежнее время прибѣгало къ помѣщикамъ, которые, имѣя ревность не по разуму, обращались въ поповъ, но не съ умѣлыми руками...

Изъ нашихъ источниковъ [1]) мы узнаемъ, что помѣщикъ напр. Воронежской губерніи штабсъ-ротмистръ Иванъ Каверинъ, соединясь съ духовенствомъ, началъ истязать Духоборцевъ своего села, которые потому убѣжали изъ имѣнія его за границу, всего мужскаго и женскаго пола 19-ть душъ, изъ числа коихъ Архипъ, Петръ, и Алексѣй *Дорофѣевы*, по выходѣ изъ-за границы, первые двое причислены правительствомъ Мелитопольскаго уѣзда въ слободу «*Ефремовку*,» а послѣдняго положено было причислить въ слободу «*Терпѣнье*». [2])

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1835 г. стр. 65.

[2]) Тамъ же стр. 21.

Помѣщикъ Каверинъ, разогнавшій своихъ крестьянъ, обратился съ жалобою въ Сенатъ, на то, что его крестьянъ у него отняли и причислили въ Таврическую губернію. Правительсвующій Сенатъ прочитавъ жалобу Каверина, положилъ: 1) опредѣленіе Таврическаго губернскаго правительства о причисленіи Алексѣя Дорофѣева въ число Мелитопольскихъ поселенцевъ по слободѣ «Терпѣнье», оставить въ своей силѣ, 2) Каверину объявить, дабы о прочихъ бѣглыхъ его крестьянахъ, буде жительство ихъ ему извѣстно, производилъ искъ какъ знаетъ. Итакъ помѣщикъ, обратившійся въ неумѣлаго Миссіонера и разогнавшій крестьянъ своихъ, имѣлъ дерзость домогаться возвращенія людей, которыхъ самъ разогналъ! Уменьшались ли отъ подобныхъ пріемовъ Духоборцы? Напротивъ увеличивались! По исчисленіямъ губернскихъ властей въ концѣ царствованія Александра I въ Воронежской губерніи ихъ считалось 194 муж. пола, 100 жен. пола, да столько же, конечно, если не втрое болѣе, негласныхъ Духоборцевъ...

II.

Нетерпимость русскихъ къ иностранцамъ.—Стремленіе Херсонскихъ Молоканъ сблизиться съ иностранцами.—Ученіе Молоканъ Херсонскихъ —Отношеніе ихъ къ раскольникамъ.—Сужденіе Одесскихъ Молоканъ.—Освобожденіе ихъ отъ всякаго преслѣдованія по постановленію комитета Министровъ.

Иностранцы замѣчаютъ [4]), что Русскіе съ самыхъ юныхъ лѣтъ усвоивали себѣ убѣжденіе, что только одни они истинные Христіане, и ставили себя даже выше Грековъ, говоря, что они-то и есть лучшіе Греки. Они вообще считали еретиками всѣхъ Европейцевъ, которые не соглашались съ ними въ дѣлахъ вѣры. Иностранцы сознаются, что Русскіе на всѣхъ иновѣрцевъ безъ разбору смотрѣли какъ на собакъ, или змѣй, и называли ихъ нехристями, язычниками, нечистыми, не лучшими Турокъ. Но это отвращеніе не ограничивалось одною областію чисто религіозной жизни, а проникало весь бытъ русскаго человѣка и налагало свой отпечатокъ на его домашнюю и общественную жизнь. Въ глазахъ Русскихъ, которые считали иновѣрцевъ не чистыми, всякое сближеніе съ послѣдними казалось уже оскверненіемъ; поэтому они избѣгали съ иностранцами дружескаго обращенія и даже не удостоивали ихъ рукопожатія. Поэтому же наши Великіе Князья и Цари послѣ торжественныхъ пріемовъ иностраннымъ Посламъ, обыкновенно омывали руки, къ которымъ во время этихъ пріемовъ прикладывались Послы, и которыя считались

[4]) Герберштейнъ. 68. Possewin 315. Sacran 3. Warm 28. Magev 6. 56. Hevbin. 149. Петр. 435. Флетчеръ 103.

оскверненными такимъ прикосновеніемъ; для этого въ пріемной палатѣ подлѣ трона нарочно стоялъ сосудъ съ водою... Герберштейнъ во время подобнаго пріема у В. К. Московскаго Василія Ивановича видѣлъ, что съ права у него на лавкѣ лежала шапка, а съ лѣва палка съ крестомъ (посохъ) и тазъ съ двумя рукомойниками и ручными полотенцами. Объ этомъ обычаѣ нашихъ Царей упоминаютъ почти всѣ писатели, которые въ своихъ описаніяхъ касаются способа пріемомъ у насъ иностранныхъ Пословъ. Посевину очень не нравился этотъ обычай, и онъ въ одномъ мѣстѣ выражаетъ надежду, что этотъ обычай будетъ отмѣненъ по настоянію другихъ Государей, или они иначе перестанутъ вовсе посылать въ Россію своихъ Пословъ [5]). Если такъ обращались съ иностранцами лица, принадлежащія къ высшимъ слоямъ, то чего можно было ожидать отъ необразованной толпы, для которой иностранцы были также не чисты, какъ собаки? Вотъ какъ, напримѣръ, Гербенштейнъ описываетъ поведеніе нашихъ раскольниковъ въ ихъ столкновеніяхъ съ иностранцами. «Эти люди, по его словамъ, до того чуждались всякаго общенія съ чужими, что даже отказывались присутствовать за однимъ столомъ съ человѣкомъ не ихъ убѣжденій». Но эта замкнутость въ окаменѣлыхъ формахъ, никогда не доводитъ народъ до добра.... Истина познается не повтореніемъ задовъ.... а раждается изъ столкновенія мнѣній.... и рано или поздно новыя мысли, свѣжія идеи пробиваютъ наконецъ китайскую стѣну замкнутости. Когда Гакстгаузенъ путешествовалъ въ Новороссіи, то въ Херсонской губерніи къ удивленію своему встрѣтилъ русскихъ, людей совершенно не похожихъ ни на раскольниковъ, ни на православныхъ. Еще давно, разсказывали [6]) ему Херсонскіе Молокане, что до рожденія Іисуса Христа, Евреямъ даны были Богомъ чрезъ Моусея десять Заповѣдей, въ которыхъ объяснены всѣ обязанности къ Богу и ближнему его. Заповѣди эти и до сихъ поръ должны быть исполняемы, ибо они не отмѣнены Христомъ: Моисеевы Заповѣди и послѣ пришествія Христа Спасителя остались все тѣ-же, но намъ стало легче ихъ исполнять: для Евреевъ заповѣди были написаны на двухъ каменныхъ доскахъ, у каждаго-же истиннаго послѣдователя и исповѣдника Христова, они начертаны въ сердцѣ... Евреи исполняли ихъ единственно изъ страха Господня, мы же повинуемся имъ изъ любви къ Богу и ближнему, и потому исполненіе заповѣдей для насъ не тяжко. И поелику

[5]) Warm 17—18. Герберштейнъ 189.

[6]) Studien über das innere Russland. Band. 1.

любовь и исполненіе заповѣданнаго для насъ, одно и тоже значитъ, то мы исполняемъ заповѣди не только согласно буквѣ ихъ, но и согласно Божественному смыслу и духу, оживляющему ихъ, ибо «буква убиваетъ, а духъ животворитъ», (2 Кор. III. 6.), и только духовное пониманіе истинно, потому что «настало уже время, что истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу (Богу) въ духѣ и истинѣ: ибо такихъ Отецъ ищетъ поклонниковъ Себѣ». (Іоан. IV, 23) И въ чемъ же истинное поклоненіе Богу, какъ не въ исполненіи Заповѣдей Его? И въ чемъ же истинное исполненіе Заповѣдей, какъ не въ исполненіи ихъ по духу, содержимому въ нихъ? Самъ Іисусъ Христосъ научилъ насъ такъ понимать Заповѣди Божіи. Онъ сказалъ: «ежели праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и Фарисеевъ, (исполнителей Закона по единой буквѣ только) то не войдете въ Царство Небесное. Вы слышали, что сказано древнимъ: не убей; кто-же убьетъ, подлежитъ суду. А я говорю вамъ: всякій, гнѣвающій на брата своего напрасно, подлежитъ суду.... Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А я говорю вамъ: всякій, кто взглянетъ на женщину съ похотью, уже прелюбодѣйствовалъ въ сердцѣ своемъ». (Матѳ. V, 20 — 22, 27, 28). Удивляясь такому ученію Молоканъ, Гастгаузенъ замѣчаетъ, что Новороссійскіе Молокане преимущественно любятъ сближаться съ иностранными поселенцами, ихъ сосѣдями меннонистами, болгарами, чѣмъ съ православными людьми, раскольниковъ же какъ круглыхъ невѣждъ совершенно презирали...

Въ концѣ царствованія Александра I, Одесскій протоіерей Глобачевъ [7]) довелъ до свѣденія Преосвященнаго архіепископа Кишеневскаго, завѣдывавшаго тогда и Херсонскою губерніею объ Одесской мѣщанкѣ Матренѣ Фоменко, которая сокрушалась о совращеніи мужа ея отъ Православной Церкви въ секту Молоканскую, главнымъ учителемъ которой считался нѣкто *Никита Ивановъ*, проживавшій въ Одессѣ. Исправлявшій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, согласно требованію Преосвященнѣйшаго Кишеневскаго, предписалъ Одесскому Градоначальнику съ Молоканомъ Фоменко поступить на основаніи законовъ, и принять мѣры къ обнаруженію и искорененію руководимой Никитою Ивановымъ секты. По слѣдствію оказалось отступившими въ Молоканскую секту множество жителей г. Одессы и окрестныхъ селъ [8]), и изъ числа ихъ Иванъ

[7]) Арх. Дѣло. М. В. Д. 1825 г. № 110.
[8]) Тамъ же.

Фоменко и Никита Нестеровъ препровождены были въ городскую тюрьму, мѣщанинъ Григорій Семеновъ изъявилъ желаніе быть въ Православной Церкви и въ слѣдствіе того къ оной присоединенъ по чиноположенію. Херсонская уголовная палата рѣшительнымъ приговоромъ, утвержденнымъ и Гражданскимъ Губернаторомъ, опредѣлила: Ивана Фоменко, Степана Посѣчниченко, Федора Уколова, Никиту Нестерова и Спиридона Александрова отдать въ военную службу въ Кавказскій корпусъ, а въ случаѣ неспособности къ оной сослать въ Закавказскія провинціи для водворенія ихъ тамъ съ семействами. О Григоріѣ Семеновѣ, какъ обратившемся въ Православіе, ни въ какое сужденіе не входить и оставить его безъ наказанія. Состоящихъ въ семействѣ Молоканъ съ малолѣтства поименованныхъ въ спискѣ и по розыску открытыхъ, оставить кромѣ 17 человѣкъ, не спрошенныхъ за отлучкою изъ Одессы въ мѣстахъ жительства ихъ, освободить отъ суда и всякаго взысканія, но съ тѣмъ, чтобы за образомъ ихъ жизни мѣстное начальство имѣло бдительный надзоръ. По постановленію Комитета Министровъ [9]) всѣ Молокане по дѣлу сему оставлены безъ всякаго преслѣдованія, а отданы увѣщанію духовенства Православнаго, которое, по обыкновенію, въ этомъ неуспѣло... ибо не знало, и не желало знать и изучить этихъ сектъ...

IX.

СЕКТА ВОЗДЫХАНЦЕВЪ.

I.

Въ недавнее время, именно въ 1873 году появилась въ Калугѣ новая *секта воздыханцевъ*, которая пошла много дальше прежнихъ поповцевъ и безпоповцевъ. Она только начинаетъ свою дѣятельность и борьбу съ этими двумя толками, а равно и враждебныя отношенія къ церкви православной. Названіе «воздыханцевъ» народъ далъ послѣдователямъ новый секты потому, что они, во время своихъ собраній и въ другихъ случаяхъ, когда христіанами принято молиться и креститься—не молятся, а только воздыхаютъ, поднимая при этомъ глаза къ небу проводя по своему лицу рукою, или платкомъ. Сами же воздыханцы называютъ себя «духовными христі-

---

[9]) Тамъ же стр. 13.

анами». Руководителемъ въ сектѣ воудыханцевъ считается мѣщанинъ, по ремеслу башмачникъ, Иванъ Тихоновъ Ахлебининъ, пріобрѣвшій себѣ почетную извѣстность «внятнаго чтеца и толкователя Божественныхъ книгъ». Когда и отъ кого Ахлебининъ принялъ новое ученіе, — съ точностію неизвѣстно; отецъ его и самъ онъ принадлежали прежде къ православной церкви. Отдавшись всею душею новому ученію, Ахлебининъ сгаралъ нетерпѣніемъ распространять его между другими. Онъ началъ это дѣло нѣсколько лѣтъ тому назадъ и велъ его съ такимъ замѣчательнымъ искусствомъ, что до послѣдняго времени, когда онъ началъ явно хулить православную церковь и все церковное, — въ немъ никто и не подозрѣвалъ лжеучителя. Какое же искусство употреблялъ Ахлебининъ въ распространеніи своего ученія? Ахлебининъ издавна пользуется репутаціею «внятнаго чтеца и толкователя книгъ божественныхъ»; это-то искусство чтенія и толкованія и употребилъ онъ средствомъ къ совращенію въ свою секту. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ обѣда, или вечеромъ, Ахлебининъ собиралъ вокругъ себя не мало любителей духовныхъ бесѣдъ, раздѣльно и внятно читалъ имъ книги,—не какія-нибудь пустыя, а Божественныя, какія употребляются и въ православной церкви, напримѣръ: Евангеліе, Апостолъ и другія. Но, при чтеніи, онъ такъ искусно излагалъ свои толкованія на читанное, такъ ловко приспособлялъ свою рѣчь къ нѣкоторымъ явленіямъ въ церковной религіозно-нравственной жизни своихъ слушателей, что они умилялись душою, и, не могши отличить словъ Писанія отъ собственныхъ прибавленій Ахлебинина, переносили свое довѣріе и уваженіе къ Писанію и на толкованія его и принимали ихъ въ руководство для своей дѣятельности. Бывали, впрочемъ, случаи, что нѣкоторые изъ слушателей высказывали замѣчанія на рѣзкія объясненія его нѣкоторыхъ порядковъ въ церкви; но онъ успокоивалъ возражавшихъ, по обыкновенію, рѣшительнымъ заявленіемъ, что «онъ и самъ православный христіанинъ, ходитъ въ церковь и принимаетъ къ себѣ поповъ; а говоритъ все-таки правду, по Писанію: «такъ въ Писаніи сказано», заключалъ онъ, указывая при этомъ на читанную книгу.

II.

Съ небольшимъ три года тому назадъ, именно, въ 1871 году жила въ Калугѣ одна бездѣтная мѣщанка. Старушка держалась старообрядчества, и усерднымъ исполненіемъ устава, а равно и своимъ состояніемъ обращала на себя вниманіе многихъ сектато-

ровъ. Ахлебининъ рѣшился совратить ее въ свою секту, и долго съ особеннымъ усердіемъ убѣждалъ ее оставить старую вѣру; но хулы его отталкивали ее отъ новаго ученія, и она не разъ вовсе отказывалась его слушать. Но Ахлебининъ не унывалъ и терпѣливо ожидалъ благопріятнаго случая. Случай этотъ скоро представился. Воры обокрали однажды старушку до-чиста, и между прочимъ сняли съ домашнихъ иконъ серебряныя ризы, оставивъ самыя иконы. Старуха была неутѣшна. Ахлебининъ тотчасъ является и говоритъ растерявшейся старухѣ: «не говорилъ ли я тебѣ, что иконы—доски, что на нихъ не слѣдъ молиться? Онѣ сами себя не спасаютъ отъ бѣды, а тебѣ и совсѣмъ помочь не могутъ: гдѣ серебряныя ризы-то?» Безъ дальнихъ словъ, послѣ этого старушка сдѣлалась послѣдовательницею Ахлебинина. Она перестала молиться Богу, а только иногда, вздохнувъ, произносила: «Господи, помилуй!»— перестала зажигать предъ иконами лампады и свѣчи, соблюдать посты и начала аккуратно посѣщать собранія «воздыханцевъ». Съ небольшимъ чрезъ годъ послѣ сего, она умерла безъ покаянія и причащенія, сколько ни уговаривали ее къ тому нѣкоторыя знакомыя православныя женщины. Въ другомъ случаѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является помощникъ Ахлебинина Чернышевъ. Одинъ старикъ, мѣщанинъ, принадлежащій, по вѣрѣ, къ часовенному согласію и отличавшійся особеннымъ усердіемъ къ украшенію моленной, до того ненавидѣлъ всякую новизну, что одѣвался въ сѣрый армякъ, хоть имѣлъ достаточныя средства, и велъ самый строгій, суровый образъ жизни. Ненавидя всей душою ученіе Ахлебинина, какъ богохульное, онъ питалъ живѣйшее чувство ненависти и къ проповѣдникамъ его. Встрѣчаясь съ Ахлебининымъ и Чернышевымъ, старикъ всегда отворачивался отъ нихъ, чтобы не видѣть и лица еретиковъ; тѣ въ свою очередь дѣлали тоже. Но вотъ однажды Чернышевъ, встѣтивъ старика на улицѣ и замѣтивъ, что онъ отвернулся отъ него, подошелъ къ нему съ привѣтствіемъ. «Напрасно вы брезгаете нами», сказалъ онъ ему кротко.— «Вы еретики», коротко и строго отвѣтилъ старикъ.—«А вы пожалуйте къ намъ въ собраніе, да послушайте нашего ученія, сказалъ Чернышевъ, тогда и обзывайте насъ, какъ угодно, а зря судить о другихъ—дѣло непригожее». Долго ли колебался старикъ, и что окончательно побудило его посѣтить собраніе воздыханцевъ, только онъ, послѣ посѣщенія, сдѣлался самымъ жаркимъ послѣдователемъ Ахлебинина. Подъ праздники вечеркомъ и въ самые праздники, рано утромъ, старикъ спѣшитъ въ домъ башмачника. Не измѣняя своей одежды, согласно съ новымъ ученіемъ, онъ со-

вершенно измѣнилъ образъ своей жизни: вынесъ изъ дома и торговой своей лавочки иконы, пересталъ молиться Богу и соблюдать посты; «только теперь позналъ я истину, говорилъ старикъ, а до сихъ поръ я блуждалъ. И какъ это до сихъ поръ глаза мои были закрыты отъ свѣта?... Сколько я пожертвовалъ на часовню! Зачѣмъ я все это дѣлалъ? Какъ жаль, что я не зналъ тогда истиннаго ученія!... Зачѣмъ опять я изнурялъ себя постомъ? Если бы я пересталъ соблюдать посты лѣтъ 25 тому назадъ, то былъ бы теперь гораздо бодрѣе и крѣпче».

III.

Главнымъ мѣстомъ пропаганды новаго ученія въ Калужской губерніи считается домъ башмачника Ахлебинина. Подъ воскресные и праздничные дни, часовъ въ 8 вечера, въ домъ Ахлебинина приходятъ его послѣдователи, для слушанія чтенія и толкованій его. Приходящіе съ вечера большею частію остаются въ его домѣ ночевать, чтобы при продолжительномъ чтеніи и толкованіи, не подать позднимъ выходомъ изъ собранія повода къ подозрѣнію и придиркамъ полиціи. Въ самые праздники собранія закрываются очень рано — часовъ въ 5 утра, и возобновляются часовъ въ 6 вечера. На собраніяхъ своихъ Ахлебининъ читаетъ книги и затѣмъ толкуетъ прочитанное. При чтеніи и толкованіяхъ Ахлебинина, нѣкоторые изъ сектантовъ высказываютъ свои мнѣнія, въ которыхъ подтверждаютъ, или разъясняютъ слова его, чѣмъ особенно отличается Чернышевъ, или выражаютъ горькія сожалѣнія о прежнемъ своемъ заблужденіи и позднемъ познаніи истины. Всѣ присутствующіе часто и громко вздыхаютъ при этомъ; впрочемъ, количество воздыханій не установлено и предоставляется усердію каждаго. Въ комнатѣ собранія иконъ нѣтъ. На столѣ, на которомъ лежатъ книги для чтенія, становится, во время собраній, водка и закуска мясная, или рыбная, безъ различія постныхъ дней. Почитаютъ, потолкуютъ, повздыхаютъ, а потомъ, кто захочетъ, выпьетъ и закуситъ. «Это, говорятъ воздыханцы, нисколько не мѣшаетъ дѣйстію духа и принятію ученія; напротивъ, сердце еще чувствительнѣе становится». Число послѣдователей новой секты въ Калужской губерніи не малое, особенно если принять во вниманіе, что духовенство бездѣйствуетъ. Во всякомъ случаѣ число это постоянно увеличивается новообращенными изъ купеческаго и мѣщанскаго сословія Калуги, а также изъ крестьянъ окружныхъ селъ и деревень. Въ настоящее время особенно усилилась пропаганда ученія воздыханцевъ въ простомъ народѣ. По кабакамъ, хар-

чевнямъ и на улицахъ, въ праздничные дни, нерѣдко слышится проповѣдь воздыханцевъ; а близъ Тульской заставы, въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, споры воздыханцевъ съ другими сектантами нерѣдко доходятъ чуть не до драки. Скоро воздыханцы появились въ Боровскомъ, Малоярославецкомъ и другихъ уѣздахъ.

IV.

Въ чемъ же состоитъ сущность ученія воздыханцевъ? Письменнаго изложенія этого ученія воздыханцевъ пока нѣтъ. Извѣстно только, что, на своихъ сектаторскихъ собраніяхъ, Ахлебининъ читаетъ разныя «божественныя книги», въ томъ числѣ Толковый апостолъ. Чтеніе сопровождается толкованіемъ и воздыханіемъ. Эти дѣйствія, по ученію Ахлебинина, составляютъ самое вѣрное средство къ познанію истины, истинное, настоящее служеніе Богу-Духу, служеніе духомъ. «Въ первомъ вѣкѣ христіанства, учитъ Ахлебининъ, было такое чтеніе и воздыханіе къ живому Богу. Священныя книги, — разумѣется тѣ, — которыя онъ читаетъ, равняются съ священными книгами перваго вѣка. Чтеніе и толкованіе ихъ для души спасительно. «Чтеніе и толкованіе «божественныхъ книгъ», или иначе, «слова Божія» доставляетъ человѣку познаніе истины и освобождаетъ его отъ грѣховъ и дѣлъ закона, ибо сказано: *аще пребудите въ словеси Моемъ и уразумѣете истину, и истина освободитъ вы.* Что такое истина? Истина — Христосъ; *Азъ есмь истина*, говоритъ онъ; слѣдовательно Христосъ—истина, Котораго мы познали, читая слово Божіе, освободилъ насъ теперь отъ всего,—и отъ грѣховъ, и отъ нетворенія добрыхъ дѣлъ, то-есть, отъ исполненія закона Божія. Такъ и апостолъ Павелъ говоритъ: *не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть; не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Христовою*, знаніемъ Христа, Который есть истина. Священники православные, хотя учатъ и называются учителями, но они учители не настоящіе, не истинные: они учатъ не тому, чему должно, ничего не говорятъ по духовному, ученіе ихъ только человѣческая правда, но не все подушевному: правда Божія, не то, что написано въ словѣ Божіемъ, а потому ученія священниковъ не надобно слушать. Были учители и во время Христа, но они были учители ложные, учители не истинѣ и правдѣ Божіей, а потому Христосъ и обличалъ ихъ и осуждалъ. Мы, воздыханцы, учители настоящіе, учимъ истинѣ, учимъ тому, что есть въ словѣ Божіемъ, толкуемъ и понимаемъ оное, какъ слѣдуетъ знать и понимать. «Понимать слово Божіе надобно духовно. Если, напримѣръ, въ Писаніи говорится, что воскреснутъ мертвые, то

это надобно разумѣть духовно,—не такъ, что въ самомъ дѣлѣ воскреснуть умершіе, то-есть, оживутъ тѣла умершихъ людей, а что, при наступленіи осьмой тысячи лѣтъ, — а она теперь уже наступила, идетъ, люди живущіе, оставшіеся теперь на землѣ, какъ неудостоенные жить на небѣ, должны воскреснуть, то-есть, постоянно возносить воздыханія къ живому Богу, чтобы Онъ внялъ онымъ, и какъ хочетъ и какъ можетъ Самъ спасъ оставшихся ему вѣрныхъ людей. Занятіе словомъ Божіимъ есть настоящее, истинное служеніе Богу-Духу, служеніе разумное, мысленное, духовное. Слово Божіе хотя написано на хартіи и чернилами, но по внушенію Бога-Духа живаго; поэтому, читая слово Божіе, отъ Бога-Духа происшедшее, мы служимъ и кланяемся Богу-Духу духомъ, умомъ. Внѣшнія дѣйствія поклоненія Богу теперь не имѣютъ никакого значенія; все это было, да прошло. Въ Ветхомъ Завѣтѣ было царство Бога-Отца, въ котораго тогда и вѣровали; въ Новомъ Завѣтѣ — царство Бога-Сына; это царство; начавшееся отъ Рождества Христова и продолжавшее до осьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, тоже прошло. Съ осьмой тысячи началось царство Бога-Духа, или вѣкъ будущій, и теперь слѣдуетъ вѣровать по духу истинному, посредствомъ воздыханія; потому-то и говорится: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

V.

Но какой же теперь вѣкъ спросили Ахлебинина, когда еще не было втораго пришествія Христова?—Второе пришествіе Христово, отвѣчалъ онъ, уже было; — ибо у св. отцевъ говорится, что осьмой вѣкъ есть будущій вѣкъ, а теперь идетъ осьмая тысяча лѣтъ, отъ сотворенія міра; а тысячалѣтъ, какъ сказано у св. отцевъ, составляетъ одинъ вѣкъ; значитъ теперь, когда идетъ осьмая тысяча лѣтъ, насталъ будущійвѣкъ, и второе пришествіе Христово уже было. Такъ какъ уже насталъ вѣкъ будущій, учитъ Ахлебининъ, то нѣтъ и церкви на землѣ, да она и не нужна теперь; не нужны ни священнодѣйствія, ни приношенія, ни внѣшніе обряды, потому что теперь настало то время, о которомъ говорится у пророка Даніила: *приведется правда вѣчная, и отыметься жертва и возліяніе, и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ.* А такъ какъ теперь нѣтъ на землѣ церкви и нѣтъ нужды въ таинствахъ и прочихъ дѣйствіяхъ церковныхъ, то не нужно и ходить въ церковь, не нужно и принимать какія либо таинства и освященія. Что такое церковь? Такъ себѣ — одно простое зданіе, «овощное хранилище». Не думайте, говорятъ воздыханцы православнымъ, что вы на свои храмы,

молитесь Богу,—нѣтъ, вы камнямъ молитесь. Молись не въ храмѣ, а въ тайнѣ. Истинный храмъ внутри насъ, въ сердцѣ, ибо сказано: *вы есте церкви Бога жива*, и еще: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте?* Св. иконамъ поклоняться тоже не слѣдуетъ; ибо что такое иконы? Бездушное вещество, а не Богъ. Богъ есть Духъ живой, какъ сказано. Богу, Духу живому, и должно поклоняться, а не иконамъ бездушнымъ,—покланяться духомъ: *духомъ и истинною*, то-есть, духовно, мысленно *достоитъ кланятися*, говорится въ Писаніи. И можно ли изображать Бога? Его никто не видалъ и видѣть никто не можетъ. Значитъ, иконы люди сами выдумали, сами надѣлали себѣ боговъ, написавъ ихъ красками на доскахъ. Богъ создалъ сосну на пользу человѣка, а онъ изъ ней надѣлалъ себѣ боговъ. Креститься, то-есть, изображать на себѣ знаменіе креста, не слѣдуетъ: оно ничего не значитъ. Наша рука—земля и пепелъ, а потому сколько ею ни махай,—въ царствіе она не приведетъ. Махаютъ рукою только для прогнанія мухъ. «Священники православные,—это слуги антихриста, и священнодѣйствія, совершаемыя ими, суть дѣйствія обмана и корыстолюбія. Богъ ничего не беретъ съ насъ за Свои милости и щедроты,—и священники, служители Его, ничего не должны брать за требы; а такъ какъ они берутъ плату за каждую молитву, то ихъ и не надобно. Крещеніе младенцевъ есть ничто иное, какъ простое обмываніе плоти. Нужно омыть родившагося ребенка, якоже Адамъ бысть созданъ; Адамъ же и всѣ родившіеся отъ него не крещены, но спаслись». Тотчасъ по крещеніи младенца, Воздыханцы снимаютъ съ него крестъ, и всѣ они крестовъ на себѣ не носятъ; православныхъ же укоряютъ за это, говоря, что они носятъ на себѣ куски мѣди, серебра и золота, но не крестъ: «истинный крестъ въ сердцѣ человѣка». Впрочемъ, новорожденныхъ своихъ воздыханцы крестятъ въ православной церкви, но это дѣлаютъ они для того, чтобы предоставить своимъ дѣтямъ гражданскія права, а съ другой стороны, затѣмъ, чтобы скрыть свое отступленіе отъ церкви. Вообще нужно замѣтить, что воздыханцы, для сокрытія своего отступленія, готовы исполнять всѣ церковные обряды; но все это они совершаютъ лицемѣрно, безъ всякаго вниманія и уваженія, и нерѣдко съ явнымъ кощунствомъ. «Исполни обрядъ, говорятъ они, и спокойно исповѣдуй свою вѣру; никто тебя не тронетъ». О воспитаніи дѣтей учатъ такъ: «пока дѣти не смыслятъ, пріучай ихъ къ церковности; а какъ только начнутъ смыслить,—всѣми мѣрами отвращай». О покаяніи говорятъ: «зачѣмъ ходить на исповѣдь? Развѣ можетъ такой же человѣкъ снимать грѣхи? Сказано: *исповѣдайтеся Гос-*

подеви, а не человѣку. Всякій самъ какъ упалъ, такъ и поднимайся. А подниматься надобно такъ: когда ложишься спать, то припомни содѣянное тобою и воздохни къ живому Богу,—и проститъ тебя Богъ. Каяться, какъ и молиться, нужно въ тайнѣ; а вы, говорятъ они православнымъ, каетесь одному священнику, а умретъ онъ,—другому: какая же тутъ тайна?» «Въ особенности, по ученію воздыханцевъ, слѣдуетъ избѣгать причащенія тѣла и крови христовой, какъ огня, потому что оно ведетъ къ вѣчной погибели». Вмѣсто причащенія, они предлагаютъ заниматься словомъ Божіимъ. «Кто читаетъ слово Божіе, тотъ, говорятъ они, и пріобщается, ибо сказано: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны.* Бракъ не нуженъ. Выбирай себѣ жену, говорятъ они, какую хочешь, и живи съ нею, какъ хочешь: грѣха въ томъ никакого нѣтъ». Отпѣваніе умершихъ, принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, воздыханцы иногда совершаютъ въ церкви, но опять затѣмъ, чтобы не имѣть дѣла съ полиціей; тѣло же человѣческое, по ихъ понятію, какъ земля не стоитъ никакого вниманія; и если бы не полиція, то они зарывали бы своихъ покойниковъ гдѣ попало—въ садахъ и оврагахъ, безъ всякихъ обрядовъ. Отвергая главныя священнодѣйствія церкви, воздыханцы отвергаютъ уже и весь чинъ церковнаго богослуженія, установленнаго для прославленія Спасителя, Богоматери и святыхъ. «Все это было, говорятъ они, да прошло. Какія вы страсти Господни воспоминаете?—говорятъ они православнымъ. Развѣ Христосъ теперь страдаетъ? Онъ страдалъ, и это дѣло давнымъ-давно прошло; оно обезславило Христа, а вы это дѣло вспоминаете. Этимъ вы безчестите Христа. Какое воскресеніе Христово каждый годъ вы празднуете? Христосъ одинъ разъ воскресъ, — попраздновали тогда—и будетъ; а теперь зачѣмъ праздновать? Развѣ Онъ каждый годъ воскресаетъ?» О постахъ воздыханцы говорятъ такъ: «Богъ сотворилъ одинъ день; а понедѣльникъ, вторникъ, среда и другіе дни, изъ коихъ въ одни положенъ постъ, а въ другіе разрѣшеніе отъ поста, есть прилогъ людской,—выдумка. Что Богъ далъ, тѣмъ наслаждайся, — а что вредно, того отвращайся. Молиться можно и безъ поста, была бы душа чиста. Постъ остался въ обрядахъ монастырскихъ; монахи пусть и соблюдаютъ его; они обрекли себя на это,—а намъ мірскимъ людямъ, при постоянной работѣ, постъ пользы не приноситъ. Вола, то-есть тѣло, надобно кормить, чтобъ оно возило, носило душу, доколѣ нужно, доколѣ будемъ жить на землѣ, ибо сказано: *да незаградиши устенъ вола молотяща.* Ѣшь и пѣй, когда и что тебѣ угодно». «Вы думаете, говорятъ они съ насмѣшкою православнымъ,—угодить Богу тѣмъ,

что грибы да рѣдьку ѣдите, — нѣтъ, только изморите себя да ослабнете». Точно также трактуютъ они милостыню, терпѣніе, смиреніе и другія христіанскія добродѣтели, въ которыхъ видятъ, съ одной стороны, внѣшнія дѣла закона, а съ другой—лишеніе, вредъ; а потому и считаютъ ихъ совершенно безполезными для человѣка. «Добрыя дѣла, учитъ Ахлебининъ, ни къ чему не ведутъ; милостыню подавать не слѣдуетъ. Кто хочетъ получить отъ меня милостыню, тотъ приди ко мнѣ, да поработай; а ни за что ни про что раздавать другимъ свое добро—дѣло безполезное».

VI.

Что же это за секта воздыханцевъ въ самомъ дѣлѣ?

Съ самыхъ почти первыхъ временъ христіанства являлись люди, которые не хотѣли подчиняться церковнымъ уставамъ относительно богослуженія и богоугожденія. Они видѣли въ церковныхъ службахъ или подраженіе ветхозавѣтному богослуженію, которое не угодно Богу, какъ отмѣненное (Маркіонъ), или грубое подраженіе языческому служенію, которое кромѣ внѣшности не имѣло никакого внутренняго смысла и слѣдовательно не угодно Богу-Духу (Манихеи). Посты, моленія въ церкви, нравственныя предписанія казались имъ или слабыми, — потому считали необходимымъ усиливать духовные подвиги (Манихеи), или вовсе безполезными ненужными, потому обходились безъ нихъ, или замѣняли ихъ новыми (Гностики). Еретики, выходившіе изъ повиновенія церкви съ осужденіемъ ея уставовъ, всегда предавались *самовольному служенію Богу,* которое на самомъ дѣлѣ было духовною гордостью, и вымышляли свои способы богоугожденія и обряды богослуженія. Не упоминая о безчисленныхъ способахъ богоугожденія и обрядахъ богослуженія, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ еретиковъ, мы упомянемъ о, бывшей напр. въ греческой церкви, «сектѣ пляшущихъ» съ духовными пѣснями, въ IV вѣкѣ и извѣстной подъ именемъ Евхитовъ, и о «сектѣ *бичующихся*», бывшей почти во всѣхъ странахъ западной Европы. Послѣдняя секта основана была на ложномъ убѣжденіи, что бичеваніе грѣховной плоти въ воспоминаніе истязаній Спасителя и Апостоловъ можетъ служить умилостивительною жертвою Богу и спасти отъ вѣчныхъ мукъ.

«На этой роковой мысли, — говоритъ одинъ писатель, — столь извѣстной восточнымъ пустосвятамъ, но развитой и пущенной въ ходъ Кардиналомъ Остійскимъ, Петромъ Даміани, въ 1260 году, отшельникъ Райнеръ, или Рене (Raiper), въ Перуджіи, основалъ

секту бичующихся братій и сестеръ, духовныхъ и мірянъ, старцевъ и юношей, которые всенародно сами себя стегали, либо давали себя товарищамъ сѣчь розгами до крови... по обнаженнымъ плечамъ, и которые изъ тогдашней развращенной Италіи проходили съ крестами, хоругвіями и свѣточами, попарно днемъ и ночью, въ зимнюю и лѣтнюю пору, во всѣхъ направленіяхъ, по городамъ и селамъ югозападной Католической Европы... Отъ бичеванья ожидали и необыкновенныхъ дѣйствій. Оно, по господствовавшимъ понятіямъ, въ средніе вѣка совершенно замѣняло всѣ эпитиміи, какого бы рода онѣ ни были и на сколько бы времени ни полагались: 3,000 ударовъ и пропѣтіе 30 псалмовъ отвѣчали за годовую,—30,000—за десятилѣтнюю эпитимію... Правда, первые самостеги, или хлыстовщики были безпорочныхъ нравовъ и строгой жизни, но къ нимъ на походахъ приставала буйная сволочь, зараженная сколько смѣшными, столько же и нечестивыми мнѣніями, такъ что свѣтскія и духовныя власти сочли за нужное остановить шумныя движенія бродягъ, флягелляторовъ, которыя обратились почти въ промыселъ. Императоры и папы объявили всякое истязаніе самого себя противнымъ закону Божію и предосудительнымъ для спасенія души: «Богъ не хочетъ смерти грѣшника, а хочетъ, чтобы сей обратился и живъ былъ; обращеніе же, покаяніе въ беззаконіяхъ, исправленіе нравственныхъ помысловъ столько же трудно, сколько умерщвленіе плоти легко». Фанатики за всѣмъ тѣмъ не унялись. Ихъ секта ожила около половины XIV столѣтія въ Германіи, и проповѣдывала между прочимъ, что бичеваніе имѣетъ одинаковую силу со всѣми другими таинствами, что отпущеніе грѣховъ чрезъ него получалось отъ Бога безъ заслугъ Іисуса Христа, что обветшалому Его закону вскорѣ надлежало смѣниться банею крови, т. е. *бичеваніемъ*... Но рѣшительныя мѣры Костницкаго собора и нѣмецкихъ инквизиторовъ, сожженіе на кострѣ ересіарха Шмита и главныхъ его сообщниковъ (въ числѣ 91), въ Зондерсгаузенѣ, такъ сильно подѣйствовали на умы, что бичующееся братство съ тѣхъ поръ ни гдѣ уже не появлялось въ Европѣ, уцѣлѣвъ развѣ въ иныхъ тайныхъ обществахъ и въ родной странѣ всякихъ суевѣрныхъ фиглярствъ, въ Азіи. Сѣмена его однакожъ занесены и въ раскольничьи наши скиты изгнанною изъ Польши и Богеміи «хлыстовщиной». Не утверждая пока послѣдняго мнѣнія, замѣтимъ только, что мы считали здѣсь нужнымъ распространиться о западныхъ бичующихся сектантахъ, чтобъ указать сходство ихъ мнѣній и дѣйствій съ мнѣніями и дѣйствіями нашихъ бичующихся еретиковъ. Упомянемъ еще о пророческой «сектѣ *пляшущихъ*», которая

явилась въ Нидерландахъ въ XIV столѣтіи. Послѣдователи ея, взявшись за руки, кружились съ чрезвычайною скоростью до тѣхъ поръ, пока не падали отъ изнеможенія, и увѣряли, что въ то время имъ открывались различныя тайны. Нигдѣ не предоставлено столько свободы со стороны правительства, и нигдѣ не встрѣчается столько деспотизма, тиранства со стороны своихъ же равныхъ, какъ въ Америкѣ. Даже въ религіозныхъ отношеніяхъ встрѣчаются здѣсь самыя рѣзкія противоположности: есть благороднѣйшіе и просвѣщеннѣйшія приходы, но существуютъ тамъ и ужаснѣйшія уродливости. Такъ, за нѣсколько лѣтъ, открыли недалеко отъ Нью-Іорка секту, основанную старою, неученою ирландкою. Она утверждала, что умерла 20 лѣтъ тому назадъ, и является теперь вторично на землѣ для того, чтобы изловить злаго духа, уничтожить его и избавить все человѣчество отъ всякихъ страданій. Послѣ долгихъ розысковъ, она нашла, наконецъ, что злой духъ, скрылся въ одномъ изъ ея знакомыхъ, къ которому она была дурно расположена: она приказала своимъ послѣдователямъ схватить и умертвить его, но злой духъ убѣжалъ изъ него и спрятался въ другаго человѣка. Ирландка открыла его и здѣсь, и совершала надъ нимъ такое же жертвоприношеніе; такимъ образомъ погибли три человѣка, пока полиція на узнала всего и не засадила старуху съ послѣдователями въ домъ сумасшедшихъ. Были у насъ *братья и сестры свободнаго духа*, явившіеся въ западной Европѣ еще въ XIII вѣкѣ и съ появленіемъ реформаціи перешедшіе въ разныя протестантскія общества. Они воображали, что, возвышая и отвлекая духъ свой отъ всего внѣшняго, они неизъяснимымъ образомъ дѣлались причастниками божественнаго естества, даже одно съ Богомъ, совершенно свободными отъ всѣхъ гнусныхъ пожеланій и даже естественныхъ склонностей, неподчиненными никакимъ законамъ, ни церковнымъ, ни гражданскимъ; что посредствомъ долговременнаго созерцанія божественнаго естества становились совершенно тѣмъ же, чѣмъ былъ Христосъ,—христами по природѣ. Всѣ эти мнимо-духовныя общества имѣютъ несомнѣнное сродство между собою и зависимость въ своемъ образованіи одно отъ другаго; и только отличаются между собою ученіемъ и обрядами, стало быть и русская *«секта воздыханцевъ»* далеко не новость, а просто самоизмышленное мудрованіе религіозное, на русскій ладъ—слѣпленное, именно: въ этой сектѣ взято немного отъ молоканъ (чтеніе библіи и произвольное толкованіе, отверженіе таинствъ и обрядовъ стороны религіи), немного отъ хлыстовъ (ходятъ въ правосл. церковь и молятся, чтобы отвести глаза правительству и духовен-

ству), немного отъ духоборцевъ (служеніе Богу духомъ) и наконецъ немного отъ квакеровъ (воздыханіе и даже молчаніе на молитвѣ). Вотъ что такое новая секта воздыханцевъ?!

X.

ОРЛОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Императорѣ Николаѣ I.)

Неизмѣнность „Обрядниковъ молоканскихъ“. Нравственность, основанная на библіи. — Секты безъ почвы, — фантастическія. — Соціализмъ и коммунизмъ Анабантистовъ. Неправильное смѣшеніе Молоканъ съ Анабаптистами. — „Обрядникъ“ вѣры Орловскихъ молоканъ въ царствованіе Императора Николая I. — Сходство его съ таковыми же обрядниками XVII вѣка.

Нужно замѣтить, что обрядники Молоканъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи всѣ почти сходны между собою (отличаются только большею или меньшею полнотою) и не допускаютъ фантастическаго мистиизма, какъ многіе секты наши и западные. Во всѣхъ «Обрядникахъ Молоканъ» мы видимъ библейскихъ раціоналистовъ, стоящихъ на почвѣ библіи и не допускающихъ никакихъ уклоненій въ мистицизмъ. Отъ того въ сектѣ Молоканской никогда не было ничего особенно дикаго, смѣшнаго и противуестественнаго какъ напр. у скопцовъ, шелапутовъ и т. п. Нравственность Молоканъ, основанная на сихъ обрядникахъ, была всегда нравственность библейская... Коренныя основы гражданскаго благоустройства а) признаніе царя и властей, б) святость семейства и в) строго-нравственныя отношенія между собою и къ другимъ, всегда по библіи, были отличительными чертами Молоканской секты, разумѣется, исключая злоупотребленій, которыя бываютъ вездѣ. Не то мы видимъ въ сектахъ, оторвавшихся отъ почвы, въ сектахъ фантастическихъ. Грубый *соціализмъ*, доходившій до общенія женщинъ... и крайній произволъ были всегдашними напр. спутниками Анабаптизма. Во имя анабаптистскаго соціализма, ремесленники бросали своихъ женъ, домъ, дѣтей, и погрязали въ уличномъ развратѣ... Въ Нюренбергѣ были слѣд. случаи: одному ремесленнику удалось познакомиться съ какимъ-то значительнымъ господиномъ-Ханжею и его сестрою. Однажды, разговаривая съ ними объ анабаптизмѣ, онъ такъ сильно подѣйствовалъ на суевѣрную женщину, что она, какъ сама писала послѣ, «Признала его ис-

тиннымъ пророкомъ и человѣкомъ Божіимъ». Два или три дня спустя послѣ того разговора», съ пятницы на субботу ночью, когда ложилась она спать (ея собственныя слова), вдругъ почувствовала она въ себѣ присутствіе какого-то духа, который постоянно нашептывалъ ей: «иди и отдайся этому человѣку (разговаривавшему съ нею ремесленнику) и позволь дѣлать ему съ собою все, что онъ ни захочетъ!» Вставши съ постели, она вся дрожала отъ страха; но не могла не повиноваться внутреннему голосу и отправилась къ пророку. Тотъ принялъ ее дружески, назвалъ своею сестрою и, по волѣ всемогущаго Бога, живущаго въ сердцахъ ихъ, соединился съ нею духовными узами...» Новая чета отправилась въ Страсбургъ. Прежняя брошенная жена пророка съ двумя маленькими дѣтьми выходитъ къ нему на встрѣчу, падаетъ на колѣна, обѣщается забыть все, лишь бы онъ возвратился къ своимъ семейнымъ обязанностямъ». «Ты—древній змій, сатана; Елисавета (такъ звали духовную сестру)—моя жена, и ея сѣмя сотретъ твою главу», таковъ былъ отвѣтъ сумазброда, сопровождаемый толчкомъ ногою несчастной матери семейства! Друзья и родственники стали уговаривать фанатика. Но онъ упорно ссылался на изреченіе Евангелія: *аще кто грядетъ ко мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матерь и жену, и чадъ и братію и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ.* (Лук. XIV, 26) и прибавлялъ къ этому еще: «да, я долженъ быть мертвъ для прежней своей жизни». На саму Елисавету эта сцена произвела тяжелое впечатлѣніе, но онъ сказалъ ей: «сестра моя возлюбленная! послѣ того, какъ Отецъ небесный, изъ любви къ намъ, возвалъ насъ быть первообразомъ всѣхъ вѣрныхъ, ты должна не колебаться, и еще болѣе утверждаться въ повиновеніи волѣ Всемогущаго! Многіе анабаптисты [1]) особливо женщины, во исполненіе словъ Спасителя: будите яко дѣти, находили христіанское совершенство въ тѣхъ, которые разыгрывали изъ себя дѣтей, принимали ихъ манеры, играли въ ихъ игры, сидѣли на голой землѣ нагіе и т. д. другіе, основываясь на словахъ апостола Павла: по вся дни умираю (1 Кор. XV, 31) и; спогребохомся ему крещеніемъ въ смерть,—на самомъ дѣлѣ хотѣли умирать ежедневно. Но какъ это сдѣлать? Анабаптисты придумали такого рода опредѣленіе смерти. «Смерть есть не что иное, какъ прикровенное восхищеніе на небо». Отсюда, говорили они, чтобы исполнить слова апостола, вовсе не

[1]) Исторія Анабаптистовъ. 1740 71. 442.

нужно умирать на самомъ дѣлѣ, а достаточно только соблюсти подобіе дѣйствительной смерти, восхититься на небо, выслушать тамъ неизрѣченные глаголы и потомъ снова обратиться къ обыденной своей жизни. И вотъ они внезапно падали на землю, дрожали всѣмъ тѣломъ, искривляя лицо, ломали руки, рѣдко и тяжело вздыхали, метались по сторонамъ и измученные лежали нѣсколько времени неподвижно, какъ мертвые. Потомъ тихо пробуждались, какъ будто по немногу приходили въ себя и начинали разсказывать, каждый по своему, другъ другу небесныя видѣнія. Одинъ видѣлъ Цвинглія въ аду, другой слышалъ, какъ папу называли ангелы антихристомъ, третій смотрѣлъ книгу, въ которой записаны имена всѣхъ избранныхъ и отверженныхъ Богомъ и т. п. И какъ бы ни были нелѣпы эти разсказы, сектанты обязывали другъ друга свято хранить ихъ въ общинѣ, какъ божественное откровеніе, и не терпѣли никакихъ возраженій противъ нихъ, называя «совопросниковъ» еретиками, обольстителями и возвѣщая имъ: «горе вамъ горе, геенскій огонь и ожесточеніе сердца [2])». По мѣстамъ можно было видѣть такихъ мертвецовъ десяткими и сотнями. И тогда какъ одни изъ нихъ на самомъ дѣлѣ доводили себя до состоянія обморока истязанія тѣла, другіе только шарлатанили. Въ Аппенцелѣ одинъ Анабаптистъ вздумалъ умереть въ протестантскомъ храмѣ съ цѣлію «обратить заблуждающихся». Сосѣдъ его крестьянинъ, не говоря ни кому ни слова, вышелъ изъ храма, принесъ большую кружку воды, вылилъ ее на мертвеца, и тотъ сей часъ же ожилъ.

Подобное направленіе секты, конечно, не могло привести ее ни къ чему доброму. На основаніи текста изъ евангелиста Луки: аще кто грядетъ ко мнѣ, и не возненавидитъ отца своего... не можетъ Мой быти ученикъ. (Лук. XIV. 26). мистики оставляли женъ и дѣтей, домы и имѣнія, безъ всякаго дѣла шатались по городамъ и деревнямъ и жили насчетъ своихъ «братьевъ» до тѣхъ поръ, пока тѣ, затрудняясь содержаніемъ бродягъ, не прогоняли ихъ отъ себя. По ихъ понятію, никто не имѣлъ права на собственность, все должно быть общимъ между братьями, и невозможно быть богатымъ и въ тоже время христіаниномъ. — Ничего подобнаго никогда не было въ молоканствѣ. Мы говоримъ здѣсь объ этомъ потому, что при Николаѣ I многія Губернаторы во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ своихъ смѣшивали Молоканъ съ Анабаптистами. О молоканахъ можно сожалѣть только въ томъ отношеніи, что они

[2]) Тамъ же. Православ. обозр 1861 г. Декаб. стр. 503, 505, 510.

не совсѣмъ ясно понимаютъ внутреннее значеніе и степень важности древне-церковныхъ обрядовъ и дисциплины церковной, и далеко уклоняются всегда въ талкованіи библіи. Но за то обрядники ихъ были всегда устойчивы и почти не измѣнялись. При Императорѣ Николаѣ I у Орловскихъ напр. молоканъ взятъ былъ къ слѣдствію обрядникъ «исповѣданія вѣры», *которой совершенно* сходенъ съ таковыми же обрядниками конца XVIII вѣка. [3]) Подписанъ онъ молоканами Семеномъ Нечушкинымъ, Андреемъ Бомакинымъ и Петромъ Киреевымъ. Мы приведемъ здѣсь этотъ обрядникъ для исторической точности въ доказательство неизмѣняемости молоканскаго ученія съ XVIII вѣка и до царствованія Николая I.

Исповѣданіе вѣры Орловскихъ молоканъ.

1.

Взирающе мы на начальника Вѣры и совершителя Іисуса, вѣруемъ во единаго Бога, что Онъ пребываетъ въ 3-хъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; свидѣтельство наше ко спасенію душъ нашихъ пріемлемъ по двоимъ завѣтамъ пророчества Евангельскаго и Апостольскаго.

2.

Священника и Архіерея имѣемъ единаго, иже сѣдитъ одесную Бога, то есть Сына Божія, по свидѣтельству Апостола къ Евреямъ главы 4, ст. 14. гдѣ сказано: *имуще убо Архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія*; въ 7-ой главѣ 27 ст. *таковъ бо намъ Архіерей преподобенъ, отлученъ отъ грѣшника и выше небесъ бывый, иже не имать по вся дни нужды.* Потому мы видя противныхъ, несоглашаемся вѣрить ихъ поученіямъ, которыхъ они и сами не знаютъ; въ 8-же главѣ къ Евр. ст. 1. сказано: Таковаго имамы первосвященника, иже сѣдитъ одесную престола Величества на небѣсахъ; но какъ Апостолы подражатели сему были, посвящены отъ Духа были по свидѣтельству дѣянія 20-й главы, ст. 28. *Епископы же постави Духъ Святый пасти церковь Господа нашего Іисуса.* И еще написано по свидѣтельству Апостола ко Ефесеямъ въ 4-ой главѣ ст. 11; *овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же Пастыри и Учители,* на которыхъ и мы утверждаемся; такъ и нынѣ и въ нашей вѣрѣ во образѣ Архіереевъ именуемъ быть праведные мужіе, или Старцевъ по свидѣтельству *Сирахову* въ 37-ой главѣ ст. 15; *но токмо съ мужемъ благовѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдаеши заповѣди Господни,* Іеремія

[3]) Арх. — Дѣло М. В. Д. 1827 и 22.

написалъ въ 5-ой главѣ ст. 1, *аще обрящеши мужа творящаго судъ ищуща вѣры и милосердъ буду ему. Той же книги* въ 9-ой главѣ ст. 15. значится: *кто мужъ мудръ и разумѣетъ сія къ нему же слово устъ Господнихъ;* и къ Тимофею посланіе свидѣтельствуетъ; *хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ* 2 гл. 8 ст., и о старцахъ свидѣтельствуется въ Петровомъ посланіи въ 5-ой главѣ, *старцы иже васъ, молю: пасите яже въ васъ стадо Божіе, посѣщающее не нуждею, но волею и по бозѣ.* Въ томъ себя и мы утверждаемъ!

3.

Ознаменіи креста, мы знаменуемся *обѣтованіемъ Духомъ Святымъ*, какъ ко Ефесеямъ сказано въ 1-ой главѣ, то есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Это есть по приказу Іисуса Христа Апостоламъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

4.

Крещеніе наше состоитъ въ покаяніи во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія Марка въ 1-ой главѣ ст. 4: *бысть Іоаннъ крестя въ пустынѣ и проповѣдуя крещеніе покаянія въ отпущеніе грѣховъ*, въ томъ же Евангеліи, въ 16-ой главѣ 16 ст. свидѣтельствуется: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры; осужденъ будетъ. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* свидѣтельствуетъ и Апостолъ къ Коринѳянамъ въ 1-ой главѣ ст. 18.

5.

Исповѣдь считаемъ по свидѣтельству Давида; *исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ въ Совѣтѣ правыхъ и сонмѣ;* поэтому мы и исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаяніе приносимъ предъ мужемъ, или предъ старцемъ своимъ, который и ходатайство имѣетъ ко Отцу, по свидѣтельству соборнаго посланія, 1-го Іоана во 2-ой главѣ 2 ст.: *аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника, и той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ.*

6.

О причастіи разсуждаемъ причаститися божественнымъ и животворящимъ Тайнамъ, *аще кто боится Бога и хранитъ Заповѣди его; той и причастникъ его* по свидѣтельству Давида 118 Псалма; *причастникъ азъ есмъ всѣмъ боящимся тебе и хранящимъ заповѣди твоя.* Ап. ко Евреямъ пишетъ, *причастники бывшихъ Духа*

Святаго и добраго вкусивши Божія глагола; Ев. VI—14. Брашно его плоть полагаемъ, о томъ Христосъ сказалъ; *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь;* и еще глаголетъ: *азъ есть хлѣбъ сшедый съ небеси,* то есть Божественныя слова Его: *яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ,* и Давидъ глаголетъ; *вкусите и видите яко благъ Господь.* Это мы самое и пріемлемъ хлѣбъ, по неже и слово плоть, и мы причастницы ему.

7.

Церковь у насъ почитается людское собраніе, по свидѣтельству Апостола къ Коринѳянамъ въ 6-ой главѣ 16 ст. *вы бо есте Церкви Бога жива* и въ дѣяніяхъ въ 7-ой главѣ 48 ст., *но вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ.* Въ 1 пос. Коринѳянамъ въ 14-ой главѣ написано: *аще убо сниде церковь вся вкупѣ;* въ той же главѣ свидѣтельствуется: *егда сходитеся кійждо у Васъ псаломъ имать, ученіе имать, откровеніе* имать, какъ и Павелъ въ дѣяніи въ 20-ой главѣ ст. 8, пишетъ: *бѣсѣдова простерши словеса до полуночи въ горницѣ, идеже бѣхомъ собраны и бѣсѣдова даже до зари; въ томъ и мы образъ* имѣемъ: собираемся, бѣсѣдуемъ и провождаемъ всю ночь воскресную въ собраніи мужей, женъ и дѣтей въ пѣніи Псалмовъ и въ разсужденіи Пророческихъ и Апостольскихъ словесъ.

8.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ Пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ, по приказанію Сына Божія ученикамъ: *сице убо молитеся вы: отче нашъ иже, еси на небесѣхъ,* и отъ Луки въ 11-ой главѣ ст. 2. *рече же Іисусъ егда молитеся глаголите; отче нашъ иже еси на небѣсѣхъ;* и къ Ефесеемъ пишется: *всякою молитвою и моленіемъ молящеся, на всякое время духомъ;* потому и мы собираемся и молимся оными молитвами духомъ и когда молимся въ собраніи церкви нашей, то стоимъ всѣ другъ ко другу лицомъ къ лицу, съ колѣнопреклоненіемъ, какъ и Христосъ и Апостолъ Павелъ, съ колѣнопреклоненіемъ молилися. Такъ и мы молимся и покланяемся Богу небесному невидимому.

9.

Образъ имѣемъ не оцѣненный, по свидѣтельству Св. Павла Колосаямъ: *иже есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари, яко тѣмъ создана всяческая;* Христосъ избралъ себѣ образовъ отъ Апостолъ какъ къ Римлянамъ въ 8-ой главѣ пишется: *и предостави сообразные быти образу сына своего* и въ Петровомъ посланіи пишется: *зане и христосъ пострада по насъ*

и намъ оставилъ образъ свой, да послѣдуемъ стопамъ его, иже грѣха не сотвори, и къ Филиписеямъ въ 3-й главѣ написано: *якоже имате образъ* насъ; и въ посл. 2 къ Тимофею говорится: *образъ имѣй здравыхъ словесъ*. Тѣмъ мы образамъ и подражаемъ, а не образамъ рукотворнымъ. Угодниковъ Божіихъ мы почитаемъ и вѣримъ, что они были.

10.

При рожденіи младенцевъ и въ нарѣченіи имъ именъ мы поступаемъ по свидѣтельству Евангелія отъ Луки 1 гл. 59 ст. въ *нарожденіи Іоанна принесла обрѣзати отроча и нарицаху его Захарія*, а мать его нарекла его именемъ *да наречется Іоаннъ*. На томъ и мы утверждаемся въ которыя числа родятся младенцы, въ тѣ отцы и нарѣкаютъ имена имъ.

11.

О бракѣ зримъ на прежде реченныхъ Пророкъ и Апостолъ; *когда Товія женился, то рече Рагуилъ къ Товіи, яждь пій и благодушествуй, тебѣ-бо достоитъ дѣтище мое взяти; и рече: Пой ми ю отъ нынѣ по обычаю; и призва Сару дщерь свою и емъ руку ея предаде Товіи въ жену, и рече: по закону Моисееву ю отведи къ отцу твоему*. И по свидѣтельству Апостола Павла: *привязялся къ женѣ, не ищи разрѣшитися*, также и женѣ отъ мужа, И у насъ разсуждается также; къ совокупленію брака предстанутъ въ церкви въ собраніи людей женихъ и невѣста по любви и между ихъ полагается клятвенное обѣщаніе, женихъ клянется, проклятъ я буду предъ Богомъ, аще пойму еще жену, такъ-же и невѣста клянется, проклята я буду предъ Богомъ, аще еще пойму мужа. И засвидѣтельствуется тогда всей братіи, что познается мужъ и жена!

12.

Царей и власти мы почитаемъ по свидѣтельству притчей Соломона въ 8-ой главѣ 15 ст. что: *премудрость рекла: мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, и мною вельможи величаются, и властители мною держатъ землю*, и по свидѣтельству Апостола: *всякая душа властямъ придержащимъ, да повинуется; нѣсть-бо власть, аще не отъ Бога, сущіе же власти отъ Бога учинены суть; кто противляется власти, Божію* повелѣнію противляется. И моленіе наше, за Царя и власти состоитъ о житіи и долголѣтствіи о чемъ въ молитвахъ своихъ мы молимъ и просимъ.

13.

Постъ содержимъ по преждереченнымъ Пророкъ и Апостолъ: *Постящеся сыну Божію 40 дней, не пилъ и не ѣлъ;* та-

кожде Моисей и Илія постящеся 40 дней не пили и не ѣли; Ездра постился 3 седмицы; и прочіе такожде постилися по свидѣтельству Пророка Іоиля 2-я глава 12-го стиха *обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи,* и Пророкъ Захарія въ 7-ой главѣ пишетъ о постахъ. Постъ потому и въ нашей вѣрѣ таковъ, что посты у насъ содержутъ по двѣ седмицы, избираются постятся, а иные по седмицѣ и по четыре дня, другіе и по пяти дней хлѣба не вкушаютъ и воды не пьютъ, почему и называемся отъ простолюдія мы Малаканами; ибо Млеко ѣдимъ съ положенія отцевъ, въ посты Великій и Петровки и спожинки и филиповки, и грѣха не полагаемъ быть въ томъ, по свидѣтельству сына Божія, который сказалъ, *что во уста входитъ не сквернитъ человѣка, а изходящее изъ устъ отъ сердца, та оскверннтъ человѣка;* въ томъ и мы утверждаемся!

14.

О похороненіи усопшихъ основываемся на прежде реченныхъ праведныхъ, по образу Товіи по исходѣ духа имѣемъ псалтырское чтеніе съ поминаніемъ и погребеніе со псалмы и пѣніемъ препровождаемъ усопшаго.

15.

О воскресеніи мертвыхъ вѣримъ, что по смерти живы будемъ по свидѣтельству Ездры 3 книга въ 14 главѣ что по смерти *милость наслѣдите судъ-бо (по) по смерти придетъ, егда паки живемъ и тогда праведныхъ имена славятся и нечестивыхъ дѣла накажутся* и по свидѣтельству Евангелія *бысть егда умерети нищему и внесенну быти Ангелы на лоно Авраамле умрежъ и богатый и погребоша его и во адѣ возведе очи свои, сый въ мукахъ* узрѣ Авраамъ издалече и Лазаря на лонѣ его. Въ чемъ и мы подражаемъ. [4])

Эта устойчивость въ храненіи «обрядниковъ» болѣе, или менѣе незмѣнными и была причиною того, что Молокане не вдавались въ безобразія Мистиковъ Западныхъ и нашихъ Русскихъ самородныхъ, въ родѣ Скопцовъ, Хлыстовъ, и т. под.

---

[4]) Тамъ же.

XI.

КАВКАЗСКІЕ ПРЫГУНКИ.

I.

Секта прыгунковъ [1]) образовалась на Кавказѣ въ 1850 году изъ не коренной секты молоканской. Поводомъ къ заведенію этой секты было, какъ говорятъ прыгунки, прибытіе на Кавказъ какого-то Іерусалимскаго старца, который будто бы принесъ съ собою изъ Іерусалима власть низводить Св. Духа и раздавать новые языки тѣмъ, которые увѣруютъ въ его ученіе. Онъ будто бы доказалъ свое вышнее посланничество тѣмъ, что выучилъ прыгунковъ на особомъ Іерусалимскомъ языкѣ пѣть слѣдующую церковную пѣснь:

Нарве — стане — наризонъ,
Ряме — стане — гаризонъ.

Смыслъ и значеніе этой пѣсни, по сказанію сектантовъ, могутъ объяснить только тѣ, на которыхъ снизойдетъ Св. Духъ. Главнымъ же основателемъ этой секты былъ житель деревни Никитина, Александровскаго уѣзда, Эриванской губерніи, *Максимъ Рудометкикъ*, попросту *Комаръ*. Онъ первый увѣровалъ въ ученіе Іерусалимскаго посланника, распространилъ его нелѣпыми вымыслами и смѣшными обрядами, пріобрѣлъ многихъ послѣдователей, кромѣ Никитина, и въ другихъ молоканскихъ поселкахъ Закавказскаго края, и между ними неограниченное довѣріе къ себѣ.

Словомъ: россійская Хлыстовщина, проникнувъ на кавказъ, въ селенія молоканскія, выродилась здѣсь въ формѣ прыгунковъ: фактъ этотъ служитъ [2]) новымъ доказательствомъ тому, что соблазнамъ мистическаго ученія до сихъ поръ нѣтъ еще опредѣленныхъ предѣловъ. Въ Россіи оно съумѣло соблазнить православныхъ и, не отрицая обрядовой части господствующей вѣры, успѣло прикрыться покровомъ самаго строгаго исполненія обрядовъ православія; успѣло пустить корни и тамъ, гдѣ произведено полное отрицаніе всякихъ обрядовъ и родилось молоканство. Въ самыя первыя времена христіанства оно существовало подъ видомъ

[1]) Сообщеніе изъ Тифлиса. Прав. собѣсѣд. 1859 г. кн. 4 стр. 433.
[2]) Отечест. записки 1867 г. Іюнь за „Кавказомъ“ с. Максимова стр. 507.

манихеизма и пантеизма. Въ средніе вѣка оно явилось въ знаменитой сектѣ павликіанъ, которые у болгаръ приняли новый видъ и новое имя богомиловъ. Много есть данныхъ для того, чтобы въ этихъ богомилахъ искать происхожденія и нашихъ хлыстовъ и именно въ то время, когда Гребенскіе, или Запорожскіе казаки толпами бѣгали за границу, въ турецкія владѣнія, и охотно селились между своими братьями по крови, языку; въ это время частыхъ сношенія и тѣсныхъ сближеній восточныхъ славянъ съ западными, замѣтны первые и ясные слѣды новаго ученія, а потому и св. Дмитрій Ростовскій, первый писавшій о хлыстовскій сектѣ, говоритъ про Данила Филипова: «сказуетъ того же лжехриста родомъ турчанина».

Мы не дивимся тому, что хлыстовщина на Руси среди поголовнаго невѣжества... народа православнаго поработила себѣ тысячи людей, но должны дивиться, что она нашла мѣсто среди молоканъ, людей изстари грамотныхъ, книжныхъ и устойчиво твердыхъ въ своей строго-библейской вѣрѣ. Люди эти другое столѣтіе не измѣняютъ своихъ обрядниковъ (символическихъ исповѣданій вѣры) и смѣялись всегда надъ всякимъ суевѣріемъ нашихъ раскольниковъ: хлыстовъ же всегда презирали...

По разсказамъ одного путешествовавшаго за Каказомъ ученаго, настоящіе начитанные молокане за Кавказомъ презираютъ Кавказскихъ прыгунковъ, называя ихъ *выродками*, выкидашами... Наши старики, говорятъ коренные молокане, когда появились здѣсь злые духи, то глядя на пьяную пляску, качали головами и приговаривали: «мы въ Россіи по избамъ и на улицахъ плясали — и намъ за то благодаренія не воздавали, а нынче за Кавказомъ пляшутъ—и то за святость велятъ почитать». И диковинное и смѣшное дѣло!

Глумясь охотно и рѣзко надъ самымъ обрядомъ прыгунковъ, молокане въ тоже время не отымаютъ у прыгунковъ способности общенія съ духомъ (конечно, не со святымъ, а съ нечистымъ): и по лицу видно, говорятъ молокане какъ духъ въ прыгункахъ ходитъ: сумрачный такой сдѣлается, сердитымъ такимъ смотритъ. Придетъ съ молитвой: руки у него трясутся, ноги пляшутъ и ясно знать, какъ духъ этотъ по всему по нему дѣйствуетъ. На молитвѣ свалитъ его на земь — и начнетъ бить да колотить во всѣ бока, и по всѣмъ суставамъ.

— Привычка прыгать, разсказываютъ Кавказскіе молокане, остается у прыгунковъ на всю жизнь: иной въ гости придетъ и тутъ все ногой дрыгаетъ: привычка! другой вскочитъ на столъ ни съ

того, ни съ сего: и давай прыгать на немъ; у иныхъ доходитъ привычка прыгать до того, что словно болѣзнь какая привязывается къ нему: все дрожитъ. Но въ чемъ же состоитъ секта прыгунковъ?

Ихъ называли коренные молокане сначала «Вѣденцами» за то, что они хвастливо увѣряли въ своей способности вѣдать св. Духа, разумѣть и имѣть съ нимъ общеніе, прыгунками называли ихъ за обрядъ пляски, которою они сопровождаютъ и оканчиваютъ свое моленіе. Основная часть секты прыгунковъ молоканская, т. е. чтеніе евангелія и пѣнія псалмовъ, но пѣніе у прыгунковъ сопровождается пляской. Пляска идетъ, какъ придатокъ къ моленію и притомъ полагается какъ главный обрядъ; псалмы не молоканскіе, но нарочно сочиненныя пѣсни (по большой части написанныя хореями).

Еще на «Молочныхъ водахъ» въ молоканскія моленія хлысты тайно вводили обрядъ прыганья. Вводилъ его нѣкто Лукьянъ Петровъ Соколовъ — тотъ самый, который пришелъ изъ Молдавіи, по Симбирской и Саратовской губерніямъ ходилъ съ 12-ю красивыми молодцами и съ двумя молдавскими товарищами (Енохомъ и Ильею); одѣвая молоканъ въ праздничное платье, уводилъ ихъ за Кавказъ на стрѣтеніе тысячелѣтняго царствія; подговорилъ женщину притвориться мертвой, и яко бы воскресилъ ее. Этотъ Соколовъ, еще на «Молочныхъ водахъ» оказавшій большое пристрастіе къ женскому полу и называвшій себя женихомъ, грядущимъ въ полуночи, внушалъ вѣрованіе, что все, что не изъ своего духа идетъ, то — не молитва. Для возбужденія духа онъ училъ новымъ пѣснямъ и молитвѣ съ особеннымъ обрядомъ верченія и пляски, примѣръ тому онъ находилъ въ Царѣ и пророкѣ Давидѣ; образецъ пляски придумалъ самъ; самъ же сочинилъ и первыя пѣсни.

Въ извѣстной рукописи покойнаго Іакова [3]) (бывшаго прежде Епископомъ въ Саратовѣ,) сохранилось свидѣтельство о томъ, что мнимое поддѣльное чудо Соколова, какъ обрядъ, введено было въ молитвенныя собранія толка. Еще на «Молочныхъ водахъ» одна, избранная имъ дѣвица притворилась мертвою; одинъ изъ избранныхъ Соколовымъ мущинъ подходитъ воскрешать ее. Не удавалось одному — пробовалъ другой; воскрешавшая въ истерикахъ пророчествовала и укоряла каждаго вогрѣхахъ... Секта эта въ рукописи Преосв. Іакова названа сектою Сопуновъ на томъ, основаніи, что они не правильно понимали слова 50 псалма Давидова: «окропиши

[3]) Рукопись Іакова Арх. Нижегор. въ Духовной Нижегор. Семинаріи № 3. 76.

мя уссопомъ и очищуся». Принимая слово: «уссопъ» въ превратность смыслѣ, Мелитопольскіе прыгунки сапѣли другъ на друга, чтобы «очиститься отъ грѣховъ и облагодатствоваться». Про такую секту за Кавказомъ не слыхивали, и существованію ея не вѣрили даже самыя заклятые враги прыгунковъ, готовые вѣрить всякимъ другимъ нелѣпостямъ, расказываемымъ про этотъ дѣйствительно смѣшной, но не въ такой степени дикій, толкъ.

Съ переселеніемъ Молоканъ за Кавказъ, ученіе Соколова было полузабыто, покранѣй-мѣрѣ не находилось ему рьяныхъ послѣдователей даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ и самъ бывалъ, и вовсе ни чего не слыхали и незнали объ ученіи его въ Ленкоранскомъ краю. Первымъ открыто заплясалъ Максимъ Комаръ въ деревнѣ Никитиной (Александропольскаго уѣзда Эриванскаго уѣзда), но заплясалъ сначала съ женщинами, а потомъ и съ мужьями и братьями этихъ женщинъ. Это было около 1853 года; въ 1854 году нашлись плясуны подъ Тифлисомъ, подъ Шемахой; въ 1855 году появились, на общій соблазнъ, плясуны и въ Ленкоранскихъ поселкахъ. Нынѣ существуютъ «прыгунки» во всѣхъ Молоканскихъ деревняхъ, исключая Николаевки, оттого, что она населена «общими», и деревни Новоголки.

II.

Нашествіе духа на избранныхъ, или непосредственно, или чрезъ дуновеніе кого-либо изъ пророковъ, есть — коренной догматъ прыгунковъ, которые оттого и прыгаютъ, скачутъ, топаютъ ногами и дрожатъ всѣмъ тѣломъ, что духъ въявѣ нисходитъ... Ожиданіе скорой кончины свѣта и приготовленіе къ встрѣчи Христа объусловливается и объясняется этими же самыми обрядами. По временамъ «прыгунки» обманываютъ себя самымъ фактомъ явленія: и какъ бы истомившись ожиданіемъ, какъ-бы вдоволь наскучившись обрядными кривляньями, они охотно вѣрятъ всякому, кто пустится въ пророчество и пообѣщаетъ чудеса и знаменія, отсюда такое множество мнимыхъ христовъ; отсюда и такіе разсказы отъ негодующихъ молоканъ... И дѣйствительно ,какъ бы въ отличіе отъ другихъ молоканъ, «прыгунки заражены» самымъ крайнымъ суевѣріемъ, въ особенности женская половина. Какъ будто всѣ самые слѣпые и довѣрчивые мистики выдѣлились изъ молоканъ сюда для того, чтобы противодѣйствовать скептической сектѣ коренныхъ молоканъ. Эти послѣдніе не сомнѣваются въ томъ, что тѣ изъ Саратовскихъ, Самарскихъ и Таврическихъ молоканъ, которые прежде другихъ и сильнѣе другихъ повѣрили скорому наступленію ихъ ты-

сячелѣтняго царствія, и крѣпость убѣжденія доказали фактомъ переселенія, эти же и прежде другихъ и сильнѣе другихъ ухватились за догматы ученія Комара. Къ тому же Комаръ не былъ изобрѣтателемъ новаго толка, онъ только напомнилъ и развилъ яснѣе ученіе Лукьяна Соколова, воскресившаго мнимо-умершую... Мнимое воскресеніе это многіе изъ молоканъ Закавказскихъ сами видѣли и помнятъ. Помнятъ, что когда они, путешествуя за Кавказъ съ Соколовымъ и встрѣтивъ множество дорожныхъ невзгодъ, потребовали на возвратный путъ отъ проводника собранныя ими деньги, то Лукьянъ Петровъ совершилъ (какое то мнимое) свое чудо. Всѣ маловѣры, проливая слезы на колѣнахъ, валялись въ ногахъ лжечудотворца и, цѣлуя слѣды ногъ его, сапоги и колѣна, молили о прощеніи и помилованіи. Со внушеніями такаго человѣка шутить было нельзя, тѣмъ болѣе что въ рядахъ его послѣдователей находились женщины. Не даромъ же неутомимый (хотя и несчастный) учитель Лукьянъ Петровъ ходилъ съ 12-ю женщинами и надъ женщиною же совершалъ мнимое воскрешеніе. Кавказскіе «прыгунки» на столько скрытны и замкнуты, что объ обрядѣ ихъ пляски можно слышать не отъ нихъ самихъ, а отъ тѣхъ ренегатовъ, которые въ силу какого-либо недовольства оставили вѣру. Но и отъ этихъ получаются всегда неопредѣленныя и смутныя свѣденія всегда съ прибавленіемъ такихъ данныхъ, которые у и ныхъ (озлобленыхъ) принимаютъ видъ сплетней, у другихъ (безъ различныхъ) имѣютъ форму гадательныхъ предположеній и произвольныхъ выводовъ. Разсказываютъ про секту «прыгунковъ» многое, но изъ всего этого множества можно принять за болѣе достовѣрное только слѣдующее:

«Прыгунки» совершаютъ обрядъ свой разъ въ недѣлю и всегда съ пятницы на субботу, вечеромъ, ближе къ полуночи. Особеннаго мѣста для сходбищъ не имѣютъ: собираются и скачутъ тамъ, гдѣ удобнѣе скрываться отъ посторонняго любопытнаго взгляда; прыгаютъ и въ банѣ, если она хорошо обставлена надворными строеніями, — скачутъ и въ избѣ, но предварительно закрывши окна занавѣсками. Прыгаютъ въ подраженіе царю и пророку Давиду, который скакалъ и игралъ предъ кивотомъ завѣта.

Начинаютъ «прыгунки» пѣніемъ псалмовъ. Потомъ все дальше да больше и начнутъ всѣ ломаться да прыгать.

Начинаютъ пляску по возгласѣ коротенькаго стиха.

Свята слава, слава честь
Богъ сый съ нами есть
Ангелъ Божій Духъ Святой!

Скачутъ, прыгунки ухватившись лѣвыми руками, оставляя правыя свободными для того, чтобъ приподнимать ихъ вверхъ и такимъ образомъ какъ-бы изображать подобіе возношенія на гору Сіонъ. Такъ скакать выучилъ Комаръ. До него прыгали, какъ могли и какъ умѣли. Скачутъ до полнаго истощенія силъ, когда разбивается кругъ и наступаетъ то состояніе, когда истома во всемъ тѣлѣ валитъ молящихся на полъ... тяжолое дыханіе и судороги въ конечностяхъ должны на этотъ разъ свидѣтельствовать о томъ, что въ молящагося входитъ духъ и своимъ наитіемъ наполняетъ все существо наэлектризированнаго религіознымъ изступленіемъ изувѣра. При этомъ у нѣкоторыхъ экстазъ доходитъ до полнаго опьяненія: они лѣзутъ на стѣну, лазятъ по подоконьямъ, залѣзаютъ подъ печку, бѣгаютъ по скамьямъ, прыгаютъ (по скамьямъ) по столамъ такъ, какъ трезвый, находящійся въ спокойномъ состояніи, человѣкъ сдѣлать не въ силахъ. Новички, говорятъ, прыгать по правиламъ не съ умѣютъ....

— Одинъ прыгунъ-плясалъ, — плясалъ, да и бросился грудью на столъ. Его сейчасъ прикрыли армякомъ, потомъ шубой и сверхъ сего соломой: еще-де не достигъ! Прыгунки не скачутъ всѣ въ одной кучѣ, но молодыя бабы съ мужиками составляютъ одинъ кругъ главный, а старухи прыгаютъ съ боку, въ сторонкѣ, значительно поодаль, и въ общій кругъ не допускаются. Истощеніе силъ (и паденіе на полъ) естественнымъ образомъ постигаетъ прежде всего женщинъ, иногда въ такой сильной степени, что у многихъ подкатываются глаза подъ лобъ, изъ роту бьетъ густая пѣна... Когда придутъ въ себя (разсказываютъ изъ нихъ же нѣкоторые), то начинаютъ говорить, что взбредетъ въ голову: умѣлые люди эти новые языки понимаютъ и толкуютъ всѣмъ, имѣющимъ уши слышать. Не умѣющіе понимать, спрашиваютъ:

— Что вы говорите?

Нарве — стане — наризонъ,
Раме — стане — гаризонъ?

— Намъ откровеніе на это будетъ: станемъ понимать, когда духъ снизойдетъ.

Пляскѣ прыгунковъ предшествуютъ и сопровождаютъ ее особыя пѣсни. Въ силу заповѣди, что и все, что не изъ своего духа идетъ, то—не молитва», пѣсенъ разъ на всегда сочиненныхъ у прыгунѣтъ. Слова ихъ повозможности разнообразятся въ безконечность. Старыя пѣсни они бросаютъ, а новыя остаются таковыми самое короткое время. Держатся въ памяти и уходятъ въ преданіе (но

уже не въ молитву) только тѣ изъ пѣсенъ прыгунковъ, которые удачнѣе сложены и вѣрнѣе дышлтъ любимымъ ими смысломъ. Такихъ пѣсенъ очень не много: всѣ онѣ выходятъ изъ одной мысли!

Складъ этихъ пѣсенъ, по самому свойству творцовъ, солдатскій; напѣвъ такой же... Этимъ онъ разнится отъ строгаго напѣва Молоканскихъ псалмовъ. У молоканъ всегда пѣсни церковныя однѣ и тѣже; стихи прыгунковъ до сихъ поръ еще не приняли застывшей и опредѣлившейся формы. Не примутъ они пожалуй и никогда ее на томъ главномъ основаніи, что по указанію Апокалипсиса (книга 14, ст. 1—6) — вѣрные, собравшіеся на горѣ Сіонъ, «поютъ всегда новую пѣснь предъ престоломъ и никто не могъ научиться сей пѣсни, кромѣ этихъ ста сорока четырехъ тысячъ, искупленныхъ отъ земли». Вотъ почему по словамъ прыгунковъ надо мѣнять пѣсни, чтобъ никто не зналъ, какіе поютъ прыгунки на нынѣшній годъ, на нынѣшній день. Двадцать пять лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ появились прыгунки за Кавказомъ и вотъ уже увѣряютъ, что имѣется у нихъ свыше сотни пѣсенъ! сочиненныхъ имъ какими то двумя солдатами.

Такимъ образомъ пѣсни прыгунковъ [5]) не имѣютъ общаго съ псалмами Духоборцевъ и Молоканъ: сильно расходясь въ размѣрѣ съ пѣснями скопцовъ и (ихъ «страдахъ)» даже съ пѣснями хлыстовъ, онѣ сохраняютъ большое сходство съ тѣми и другими въ смыслѣ и содержаніи.... Самыя же вѣрованія, смѣшанныя съ странными обрядами, исходятъ изъ одного источника съ вѣрою скопцевъ и хлыстовъ. Съ хлыстами «прыгунки», сами того не зная, имѣютъ одно подобіе: тѣже лжехристы, тоже призываніе духа посредствомъ круговой пляски, тѣже вызывающія духа пѣсни вмѣсто молитвы: таже надежда на соединеніе всѣхъ вѣрующихъ во едино мѣсто: у скопцовъ, въ г. Иркутскѣ, у Хлыстовъ — на горѣ Горадинѣ въ Муромскомъ уѣздѣ (Владимірской губерніи), у «прыгунковъ» въ окрестностяхъ горы Арарата. Прыгунки, стремясь уподобиться древнимъ христіанамъ (придерживаясь Молоканскихъ вѣрованій), когда попали на настоящую стезю свою, прямо ушли въ самое крайнее язычество... за урядъ съ тѣми же скопцами и хлыстами. Не оскопляясь какъ скопцы, «прыгунки» только тѣмъ отличаются отъ нихъ, что вышли не прямо изъ Православныхъ, а изъ Молоканъ. По этому-то ихъ и слѣдуетъ отличать отъ хлыстовъ. «Прыгунки» составляютъ совершенно новую секту.

---

[5]) Отечественныя записки 1866 г. Іюнь стр. 492—496.

Говорятъ, что большая часть пѣсенъ прыгунковъ уличнаго веселаго напѣва. изъ нашихъ пѣсенниковъ Прѣсновскаго изданія, въ родѣ напр.

Бери щитъ, надень панцырь,
Препояшъ бедро мечемъ и пр.

Настоящія свои вѣрованія «прыгунки» тщательно и упорно скрываютъ. По наружному виду они—настоящіе Молокане, даина самомъ дѣлѣ они не покидаютъ коренныхъ правилъ ученія Уклеина; они только измѣнили ему въ обрядѣ молитвенномъ, да ушли дальше въ томъ, что приписали себѣ способность — вѣденія духа... и общеніе съ нимъ, какъ дѣлаютъ это Мормоны, Хлысты и другіе мистики.

«Прыгунки», утомившись отъ изступленнаго кривлянья[6]) и скаканья, падаютъ какъ и хлысты въ обморокъ; а когда придутъ въ себя, то начинаютъ болтать разный вздоръ котораго, разумѣется, ни сами они, ни посторонніе не понимаютъ.... Это новые языки «прыгуновъ» бываютъ смѣшныя. Слушая болтовню изступленныхъ, все собраніе не рѣдко восклицаетъ: истинно! истинно! Но есть между «прыгунками» и просвѣщенные свыше къ пониманію новыхъ языковъ; они, поклонившись къ лицу изступленнаго, прислушиваются съ таинственнымъ видомъ къ несвязной рѣчи ихъ, и потомъ переводятъ ее на языкъ общепонятный. Новые языки являются уже необходимымъ слѣдствіемъ нисшествія Духа, какъ это было во время схожденія Св. Духа на Апостоловъ, — съ тою, впрочемъ, разностію, что случись посторонній въ собраніи «прыгуновъ», Духъ тотчасъ удаляется, или потому, что не можетъ терпѣть присудствіе грѣшника, или по страху, подъ вліяніемъ котораго Илія нѣкогда убоялся Іезавели. Тогда языки... и самыя прыганья прекращаются...

III.

Кавказскіе духовиды не первые и не послѣдніе. Плясуны они также не новые: вертѣлись въ честь св. Витта католики, вертятся нѣмцы, вертятся дервиши во славу Магомета. Не новость они унасъ въ Россіи: еще въ срединѣ прошлаго столѣтія печатно разсказывалось о двухъ сектахъ, изъ которыхъ одна — христовщина — получила извѣстность отъ Московскаго стрѣльца Прокопія Лупкина (въ 1715 году), а другая — наговщина — отъ касимовца Ивана Васильева Нагова. Они по словамъ Дмитрія Ростовскаго «подлеца мужика величали христомъ, скверную дѣвку богороди-

[6]) Правос. Побѣсѣд. 1859 г. кн. 4 стр. 434.

цею, двѣнадцать грубіяновъ мужиковъ апостолами; творили ночью свальный грѣхъ». Въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, одинъ изъ обличителей раскола писалъ слѣдующее: «есть еще такіе, кои, избравъ себѣ дѣвку, почитаютъ ее за какую-то пятницу и посылаютъ къ ней на служеніе молодцовъ... Окаянный лжехристъ ихъ не велитъ имъ слушать никакого писанія: я-де вамъ самъ евангеліе. Сверхъ сего провождаютъ ночи въ бражничествѣ и въ богоненавистныхъ плотской нечистоты и свальнаго грѣха дѣлахъ». Въ Карабахскомъ краю на Кавказѣ указываютъ на три масульманскія деревни, которыя также перешли въ язычество и творятъ нѣчто, подобное нашимъ прыгункамъ. Тотъ же молитвенный (масульманскій) обрядъ сначала, и потомъ тоже темное, крайне соблазнительное свальное дѣло....

«Прыгункамъ» случайно попался въ руки листъ какой-то газеты, гдѣ описывается обрядъ пляски, совершаемой озерными фанатиками въ Америкѣ:

— Вотъ, гляди: не мы одни такую вѣру держимъ, говорили «прыгунки» знакомымъ благопріятелямъ.—Тутъ дѣло свято! другой разъ надъ нами не глумитесь, а сядте-ка дома, да кое о чемъ и о своемъ подумайте...

Замѣчательно, что въ эти же года (1852 — 1854 г.) прыгали «прыгунки» въ уѣздахъ С.-Петербургской губерніи изъ крестьянъ лютеранскаго исповѣданія, [8]) и лютеранское верховное начальство обратилось къ Гражданскому съ просьбою о содѣйствіи къ прекращенію секты, почему производилось слѣдствіе, коимъ открыто, гдѣ и кто принадлежитъ къ этой сектѣ, гдѣ «скакуны» собираются для своихъ моленій, сопровождаемыхъ плясками, не окончательно посвященные въ ихъ тайны многаго не видали; но слѣдствіемъ открыто, что «скакуны» Петербургскіе превратно толковали догматы христіанской вѣры, основывая ученіе свое на духѣ равенства, братства и безбрачія, что обряды ихъ не только не имѣютъ никакого сходства съ обрядами Христіанскихъ вѣрованій, но даже противоестественны, какъ допускающіе кровосмѣшеніе отца съ дочерью... и матери съ сыномъ... что эти скакуны, по предварительному тайному извѣщанію, собирался для молитвы, всегда ночью: зимою, въ какомъ-либо отдаленномъ овинѣ, или въ избѣ, а лѣтомъ, въ лѣсахъ, отдаленныхъ отъ деревень и всегда въ мѣстахъ скрытныхъ и глухихъ. Для того чтобы постороннiе не подсмотрѣли ихъ обрядовъ, они ставили часовыхъ, и по удостовѣреніи, что никого

[8]) Дѣло, Ар. М. В. Д. 1852 г. № 1.

чужаго нѣтъ, начинали молитву; вновь вступавшіе допускались на собраніе въ овинахъ и избахъ; но при нихъ скачки, или пляски не происходило въ собраніи; гдѣ не было постороннихъ, главный наставникъ, по надлежащемъ приготовленіи къ молитвѣ, становился по срединѣ собранія на возвышеніи, въ бѣлой одеждѣ, а лѣтомъ въ одной рубахѣ, чего придерживались и собравшіеся; громко читали молитвы сперва обыкновеннымъ голосомъ, а потомъ переходили въ напѣвъ веселаго тона, и когда наставникъ замѣчалъ, что торжественность молитвы при темнотѣ ночи, и напѣвъ ея довольно проникъ и начиналъ дѣйствовать на нихъ (слушатели, невольно, вздрагивали, локтями и ногами), то самъ начиналъ привскакивать, чему слѣдовали и другіе; затѣмъ восторгъ, увеличиваясь постепенно, выражался высокими скачками; иные доходили до изступленія, кричали почти дикимъ голосомъ, скакали накарачкахъ, всегда по парно мужщины съ женщиною, большею частію по предварительному согласію; когда сильно уставали и наставникъ объявлялъ, что слышится на небѣ пѣніе Ангеловъ, то скачка прекращалась и всѣ пресутствовавшіе ложились тутъ же на мѣстѣ спать по-парно, причемъ половое совокупленіе родственниковъ, даже отца съ дочерью, матери съ сыномъ, брата съ сестрою не считалось грѣхомъ; спали, послѣ скачки, довольно долго... и крѣпко... и если собраніе происходило въ деревнѣ, то хозяинъ избы угощалъ сектаторовъ киселемъ. Къ уничтоженію этой секты приняты были духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ необходимыя мѣры [9]).

Еслибы Кавказскіе «прыгунки» знали, что ихъ затѣя не новость, *а старая штука* въ образѣ хлыстовъ, цѣлымъ столѣтіемъ опередившая ихъ, то вѣроятно бы сами разсмѣялись...

Питая полную ненависть и отрицая глубокое призрѣніе къ «прыгункамъ», толковые изъ коренныхъ молоканъ не успѣли объяснить основныхъ причинъ ихъ грубаго паденія прямо въ язычество.

Одинъ купецъ Кавказскій, видя убитый и печальный видъ «прыгунка» спрашивалъ однажды его.

— Чего другъ скучаешь?

— На сердцѣ у меня не ладно отвѣчалъ тотъ.

— Что такое?

— Да Филиппъ въ аду былъ, и опять идетъ туда.

— Что онъ вретъ?

— Былъ, и меня — слышь—тамъ, въ самомъ пеклѣ видѣлъ.

— Какъ видѣлъ?

---

[9]) Тамъ же.

— Безъ головы — слышь — видѣлъ. Вонъ и Еремѣя тожъ безъ головы видѣлъ, и всѣхъ нашихъ, и всю деревню. За грѣхи — знать. Къ худу это.

— Чтоже ты думаешь дѣлать? спросилъ русскій купецъ прыгунка.

— Надо идти къ Филиппу поклониться. Онъ опять на тотъ свѣтъ собирается: попрошу его милости, похлопаталъ бы тамъ за меня... Денегъ надо дать ему: берутъ — слышь — тамъ! Невозмутъ ли и съ меня?! И отправился онъ къ Филиппу и поплатился за свою довѣрчивость...

Это — было въ Ленкоранскомъ краю! Въ Эриванскомъ Комаръ раздавалъ за деньги (рублей за пять) лоскутки шелковыхъ матерій, на которыхъ вышивалъ разныя таинственныя фигуры и знаки. Въ нѣкоторыхъ общинахъ прыгунковъ эти ленты сдѣлались принадлежностью всякаго члена секты и мужчинами, во время обряда, надѣваются черезъ плечо. Женщины этого права не имѣютъ, но когда умираютъ, женскую ленту прикладываютъ къ лѣвому плечу противъ сердца. Тотъ же Комаръ, получивши большой вкладъ, вводилъ въ избу быка, читалъ что-то, взваливалъ на спину быка беремя грѣховъ и, съ проклятіями и ругательствами, пинками выталкивалъ быка за дверь. Это для богатыхъ! У бѣдныхъ грѣхи онъ мѣрилъ аршиномъ отъ носа до ступни, и потомъ отъ однаго плеча до другаго: сколько вершковъ, столько грѣховъ, столько и копѣекъ взносу!..

Подъ гнетомъ грѣховъ и въ боязни наказанія за нихъ, живутъ прыгунки «въ томъ сильно-возбужденномъ душевномъ безпокойствѣ, которое обязываетъ ихъ ждать и искать, вѣрить и принимать всякаго лжехриста... Не одна изъ молоканскихъ сектъ этого не сдѣлаетъ. Лѣтъ 15 назадъ у прыгунковъ поймали лжехриста и двѣнадцать мнимыхъ апостоловъ; брили имъ лобъ (не взачетъ за рекрутовъ): вызывали по паспортнымъ именамъ — не выходили. При настоятельныхъ сердитыхъ требованіяхъ чиновниковъ, они стали вызывать другъ друга:

— Отецъ Петръ, отецъ Іаковъ, отецъ Матѳей, выходите, становитесь подъ мѣрку — то; а ты, отецъ Ѳома? и проч. До сихъ поръ нерѣдко видятъ бабъ, поднимающихъ руки на крышахъ домовъ и другихъ, бродящихъ по горамъ также съ приподнятыми руками и съ намѣреніемъ, хотя мысленно возлетѣть на гору Сіонъ. Дѣлаютъ, такъ потомуони, что возбуждены, и потому что такъ выучены не всегда безкорыстными наставниками.

Сами себя «прыгунки» называютъ духовными, и кладутъ коренную арзницу съ молоканскими въ томъ, что исповѣдаются во грѣхахъ

ежедневно (Уклеины разъ въ годъ), по прочтеніи псалма, каждый изъ нихъ кается предъ наставникомъ, или его помощникомъ, прегрѣшенія не разсказываетъ. Всѣ остальные молятся затѣмъ о кающихся.

Обрядъ покаянія совершается у «прыгунковъ» въ слѣдующемъ видѣ: за столомъ, прикрытымъ прозрачною скатертью, сидитъ Рудометкинъ съ важнымъ видомъ духовника; предстаетъ кающійся и прежде всего кладетъ подъ скатерть деньги. Если вкладъ неудовлетворяетъ ожиданій Рудометкина, онъ минами даетъ знать двумъ дѣвкамъ, наперстницамъ своимъ, тѣ, схвативъ грѣшника за шею полотенцемъ и поваливъ на полъ волочатъ его, съ приговоромъ: «Кайся!», до тѣхъ поръ, пока несчастный не выкупитъ своей свободы и грѣховъ обѣщаніемъ большаго вклада... Послѣ покаянія вводится въ избу быкъ, на котораго, по прочтеніи разрѣшительной молитвы, взваливается бремя грѣховъ раскаявшагося, и съ проклятіями сатаны, быкъ изгоняется вонъ...

У «прыгуновъ» для олицетворенія исторій и притчей евангельскихъ, одинъ изъ собранія, взявши въ руку лопату, сгребаетъ ею съ пола воображаемую пшеницу въ житницу, а видимый соръ на полу сожигается съ шумомъ, плясками и проклятіями невѣрующихъ въ ученіе «прыгуновъ».

IV.

Какъ и всѣ вожди мистическихъ обществъ, завладѣвавшіе всецѣло покорнымъ народомъ, Рудометкинъ (Комаръ) 19 Дек. 1857 года назначилъ день вѣнчанія себя на царство и дѣйствительно торжественно вѣнчался на царство, давъ себѣ титулъ «духовнаго царя», и женился на другой женѣ — духовной, имѣя въ тоже время жену и по плоти по примѣру Американскихъ Мормоновъ. Церемоніалъ вѣнчанія совершился прилично: въ порфирѣ и коронѣ изобрѣтенія Рудометкина.

Эта штука Рудометкина коронованіе себѣ царемъ и многоженство съ духовными женами тоже не новость. Въ мистическомъ обществѣ Анабаптистовъ еще въ 1835 году тоже короновалъ себя на царство и заводилъ духовныхъ женъ нѣктоІоаннъ Лейденскій, который дѣло это сдѣлалъ по чище [10]) Рудометкина. Умышлено распустилъ онъ въ городѣ Мюнстерѣ мысль, что во всѣхъ мирскихъ дѣлахъ надобно руководствоваться не человѣческими какими-либо соображеніями, а единственно словомъ Божіимъ. Потомъ, когда

[10]) Hase, p. 567.

увидѣлъ, что мысль его принята съ одобреніемъ, въ одномъ изъ собраній объявилъ, что для управленія «новымъ Сіономъ» необходимо избрать двѣнадцать судей, или старѣйшинъ, какъ это было въ ветхомъ завѣтѣ. Ратманъ съ своей стороны сказалъ, что двѣнадцать судей уже избранны богомъ. Перекрещенцы покорились. Тогда же составлена была, на основаніи будто бы св. писанія, «скрижаль, или книга закона» для руководства старѣйшинъ, и опредѣлено, чтобы они, собирались каждое утро и полдень для суда надъ виновными. Судъ этотъ долженъ былъ возвѣщать потомъ народу Іоаннъ Лейденскій и Книпердолингъ.

Теперь Іоанну Лейденскому уже ничего не стоило достигнуть цѣли. Судьи или старѣйшины были всѣ подъ его вліяніемъ... Такимъ образомъ однажды сказалъ онъ судьямъ: «вотъ что возвѣщаетъ намъ Господь Богъ: какъ нѣкогда воздвигъ я Саула Царемъ Израиля, какъ нѣкогда помазалъ на царство Давида, хотя онъ и былъ простой пастухъ, точно такъ воздвигаю я теперь Іоанна (Лейденскаго), Моего пророка, — царемъ Сіона». Лишь только окончилъ свое пророчество Іоаннъ, какъ воздвигается изъ толпы нѣкто и говоритъ народу, что «непобѣдимый Іоаннъ Лейденскій, какъ открыто ему Богомъ, покоритъ всѣхъ князей и народовъ и будетъ царствовать надъ всею землею. Іоаннъ Лейденскій внезапно вскрикиваетъ и въ какомъ-то бреду говоритъ, что Господь далъ ему премудрость и разумъ управлять народами. Все собраніе съ благоговѣніемъ падаетъ на колѣни и молится. Сейчасъ-же является его помощникъ и прочитываетъ собранію списокъ лицъ, назначенныхъ Богомъ для составленія *царскаго двора, и государственнаго совѣта*.... Іоаннъ Лейденскій надѣваетъ на голову золотую корону, и на шею золотую цѣпь съ небольшимъ золотымъ глобусомъ, сквозь который проходитъ мечъ съ крестомъ на рукояткѣ, въ значеніе всемирнаго господства и называетъ себя, «истиннымъ царемъ Сіона». Вышитый на зеленомъ рукавѣ платья мечъ съ крестомъ отличалъ царедворцевъ и слугъ царя. Три раза въ недѣлю царь, сопровождаемый дворомъ, являлся на площадь и творилъ «судъ и правду на землѣ», и садился на тронъ, на нижней ступени котораго стоялъ Книпердолингъ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Когда же онъ ѣхалъ по городу — на площадь, или съ площади, — предъ нимъ бѣжали два мальчика: одинъ съ «книгою Ветхаго завѣта», а другой съ мечемъ. Каждый, встрѣчающійся на пути, долженъ былъ пасть ницъ на землю. Чтобы распространить свое царство «по всему земному шару», Іоаннъ отправилъ на проповѣдь анабаптизма двадцать восемь апостоловъ;

которые всѣ за исключеніемъ только одного, и казнены въ разныхъ странахъ, какъ преступники...

Еще до вступленія въ права царскаго достоинства Іоаннъ Лейденскій, какъ провозвѣстникъ воли Божественной позволялъ каждому анабаптисту брать себѣ сколько угодно женъ въ одно и тоже время... и самъ подавалъ въ этомъ примѣръ. Сдѣлавшись царемъ, онъ официально завелъ у себя гаремъ изъ пятнадцати женъ, съ которыми обходился жесточае восточныхъ тирановъ... Одна изъ женъ Іоанна, еще не совсѣмъ вѣроятно испортившаяся, среди нѣжныхъ объясненій замѣтила своему повелителю, что онъ жестоко обходится съ своими подданными. Царь велѣлъ явиться преступницѣ на площадь и отрубилъ ей голову собственною рукою... Въ мистическомъ Авиньонскомъ царствѣ нѣкто Габріенко [14]) еще въ 1787 году короновалъ себя тоже на царство, надѣвъ на себя своими руками корону и постановилъ законъ, что Царь «новаго израиля»— особа духовная и выше всякаго лица въ народѣ; только первосвященникъ во храмѣ равенъ ему, что царь есть глава пророковъ общества, и предвѣщанія ихъ не имѣютъ силы безъ его подтвержденія, потому что у него одного даръ отличать истинные оракулы отъ ложныхъ, и только тотъ изъ нихъ не преложенъ, который заключаетъ въ себѣ что-либо полезное, или наставительное для царя. Оракулу, какъ глаголу неба, обязанъ былъ всякій покориться безусловно и не разсуждая; но никто безъ позволенія царя не смѣлъ требовать отвѣтовъ оракула. Всѣ прихоти царя должны были приниматься (не только явно, но и тайно) братствомъ какъ законъ и членамъ строго запрещалось не только явно, но и тайно осуждать его пороки, или думать о немъ неблагопріятно. Онъ выше закона какъ божество; онъ не можетъ сдѣлать зла и власть его ни чѣмъ не можетъ ограничиться. Многія постановленія прямо называютъ его богомъ, и невозможно найти болѣе фанатическаго ученія въ пользу главы какой-либо секты... Предписывались имъ правила безпрекословнаго повиновенія и поклоненія, по которымъ передъ нимъ, при совершеніи обрядовъ, кланялись въ землю, служили ему на колѣнахъ, принимали его благословеніе и т. п. Нелѣпость этого обожанія доходила до того, что его признавали непогрѣшимымъ во всѣхъ отношеніяхъ, называли возлюбленнымъ первенцемъ Бога и Маріи, сыномъ ученицы Вышняго, отцемъ премудрости, въ которомъ живетъ гласъ Божій, наконецъ приписывали ему даръ чудотворенія. Въ «Авиньонскомъ братствѣ» особенною торжественностію от-

[22]) Русскій Вѣстн. 1860 г. кн. 4 стр. 590.

личался [22]) обрядъ царской вечери; въ день, когда она совершалась, служили особаго рода обѣдню, за которою отпускались всѣ грѣхи. Вечеромъ въ храмѣ садились за столъ. Глава секты изображалъ собою христа, всѣ были въ стихаряхъ и клобукахъ, а первосвященникъ въ нарамникѣ, подобно Аарону. Іоанну прислуживали на колѣнахъ, ходили кругомъ стола, прогоняли сатану, жгли ѳиміамъ по обрядамъ Іудейскимъ, стоя съ жезлами въ рукахъ и подпоясавшись. Наконецъ тутъ ѣли пасху, то-есть жаренаго ягненка, не оставляя отъ него ничего, послѣ чего кости его сожигали.

Стало-быть и короны, и отпущенія грѣховъ и том. под. затѣи давно опередили Кавказскаго царя «прыгунковъ» Рудометкина!..

V.

Царствуя надъ «Прыгунками Кавказскими» Рудометкинъ (Комаръ) вздумалъ наконецъ однажды вознестись на небо Для этого онъ объявилъ своимъ подданнымъ, [23]) что на ближайшей къ селенію горѣ въ присутствіи послѣдователей своихъ, онъ, по примѣру Іисуса Христа, вознесется на небо, за маловѣріе ихъ въ божественное посланничество его. Прыгунки со слезами и колѣнопреклоненіемъ умоляли своего учителя не возноситься и не оставлять ихъ сиротами, обѣщаяся во всемъ ему вѣрить. Комаръ склоняется на просьбу ихъ и — остается на землѣ. Эта штука Рудометкина тоже не новость! Еще до него одинъ изъ пророковъ въ 1835 году увлекъ за Кавказомъ толпу легковѣрныхъ такъ, что указалъ ей даже гору Сіонъ (гдѣ-то въ близи одного изъ Александровскихъ поселеній). Введя увѣровавшихъ на эту гору, пророкъ училъ ихъ тамъ молиться и возноситься, распростирая особеннымъ образомъ руки. Въ одинъ день онъ назначилъ себѣ формальное вознесеніе. Гдѣ-то, около Эривани, пророкъ собралъ толпу и пробовалъ при помощи платья, сшитаго изъ упругой матеріи, подняться на воздухъ. Не имѣя успѣха и боясь болѣе дурныхъ послѣдствій, онъ однако съумѣлъ вывернуться: «есть-де въ толпѣ грѣшникъ, летѣть не могу: это приковываетъ его къ землѣ». Этому примѣру послѣдовалъ другой. Онъ послѣ же выбралъ мѣстомъ для Сіона и своего мнимаго вознесенія какую-то избу, свалился съ крыши и разбился до полусмерти... Оставленный зрителями, онъ поднятъ былъ съ земли полиціей. Примѣръ его не остановилъ Родометкина. Этотъ принужденъ

[22]) Тамъ же.

[23]) Православн. Собесд. 1859 г.

былъ также совершить вознесеніе, но предварилъ его какими то странными вступительными обрядами. Для мнимаго вознесенія онъ улучилъ такое время, когда къ горѣ прилипло облачко. Облако это по указанію его, должно было взять его на небо. Когда толпа входила на гору, облако разрядилось и посыпалось дождемъ, а разрядилъ это облако опять таки грѣшникъ, замѣшавшійся въ толпу и усумнившійся въ чудѣ.

Словомъ въ *«сектѣ прыгуновъ»* Кавказскихъ ничего не оказывается новаго. Значитъ: *ничто не ново подъ луною!..*

XII.

Пермскіе и Томскіе Молокане и Духоборцы.

I.

Молокане Осинскаго уѣзда.—Характеръ населенія этого уѣзда.—Судъ надъ молоканами Тихоновской волости.—Распространители молоканства Василій и Андрей Хлопины Сусленники.—Неправильное названіе Осинскихъ молоканъ сусленниками. Разъясненіе на судѣ различія между сусленниками и молоканами.

Мы уже сказали въ предыдущихъ томахъ своихъ изданій [1]), что въ Пермской губерніи Молоканство было всегда пришлымъ, случайнымъ, занесеннымъ ссыльными. Въ концѣ царствованія Александра I-го оно почему-то [2]) болѣе всего проявлялось въ Осинскомъ уѣздѣ. Въ нижнеосинскихъ приходахъ, большею частію населенныхъ выходцами изъ разныхъ мѣстъ Россіи, насаждали всякія секты переселенцы, особенно сосѣдственные изъ Вятской губерніи, частію разные бродяги и расколоучители изъ другихъ уѣздовъ Пермской Губерніи. Распространенію сектъ способствовала отдаленность деревень отъ приходскихъ церквей. Центромъ сектъ служилъ здѣсь Камбарскій Заводъ г. Демидова.

Изъ Камбарскаго завода секта проникали прежде всего въ приходы завода Михайловскаго, селъ Дубровскаго и Сайгатскаго. Крестьяне этихъ приходовъ, въ началѣ текущаго столѣтія, по распоряженію начальства, переселялись на пустопорожнія Башкирскія земли Осинскаго уѣзда въ нынѣшній Савинскій приходъ 2). А тамъ, гдѣ идетъ дѣло о заселеніи пустопорожнихъ мѣстъ, Молокане

---

[1]) См. II и III т. Раск. и Остр. и Пермск. Молок. и Духобор.

[2]) Миссіонер. Записки Архимандр. Иліи.

всегда первые поселенцы, ибо они всегда любятъ просторъ, удаленность отъ другихъ, и занятія полевыя въ огромныхъ размѣрахъ... Въ концѣ царствованія Александра I въ Тихоновской волости распространяли молоканство нѣкто *Василій* и *Андрей Хлопины*. Откуда они заимствовали ученіе молоканское, неизвѣстно, но только въ Осинскомъ уѣздномъ судѣ они судились уже какъ распространители молоканства, имѣвшіе у себя церковныя собранія и какъ толковники Библіи, и къ дѣлу были привлечены дочь перваго *Афимья* и жена послѣдняго Парасковья [3]).

Судъ секту Молоканскую въ это время называлъ почему то Сусленниковскою сектою; а народъ величалъ Молоканъ *Сусленниками*, хотя и неправильно [4]), потому что сусленники были раскольники послѣдователи извѣстнаго Ѳедора Суслова, жителя Орловскаго посада. Когда по примѣру сусленниковъ, Хлопиныхъ стали обвинять въ вольныхъ бракахъ, то они объяснили [5]), что въ священномъ писаніи есть подробное описаніе того, съ кѣмъ запрещено находиться въ половомъ сожительствѣ; эти запрещенія отъ Самаго Господа Бога: «Никто», повелѣлъ Онъ, небудетъ къ роднымъ своимъ приближаться для открытія наготы ихъ; Наготы отца твоего и наготы матери твоей не будешь ты окрывать: мать — не откроешь наготы ея. Наготы жены отца твоего не будешь ты открывать: наготу сестры сестры твоей, дочери отца твоего, или дочери матери твоей, рожденной въ домѣ, или рожденной на сторонѣ, — не будешь ты открывать наготу дочери сына твоего, или дочери твоей не будешь открывать: ибо нагота ихъ твоя нагота. Наготу дочери жены отца твоего, рожденной отцомъ твоимъ (сестра твоя она) не будешь ты открывать, Наготу сестры отца твоего не будешь открывать: родня отца твоего она. Наготу сестры матери твоей не будешь открывать: ибо родня матери твоей она. Наготу брата отца твоего не будешь открывать, къ женѣ его не приближься: тетка твоя она. Наготу невѣстки твоей не будешь откры вать: жена сына твоего она—не будешь открывать наготу ея. Наготу жены брата твоего небудешь открывать. Наготу женщины и дочери ея не будешь открывать: дочери сына ея и дочери дочери ея не будешь брать для открытія наготы ихъ; родня ея они, И жены къ сестрѣ ея не будешь брать, для возбужденія ревности, для открытія наготы ея подлѣ нея при жизни ея. И женѣ ближняго твоего не

---

[3]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1824 г. № 368.
[4]) Андрея Іоаннова Исторія о Сусленникахъ.
[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1824 г. № 318.

дашь лежанья семени твоего, чтобъ осквернишься. И съ мужскимъ поломъ, не ляжешь лежалымъ женскимъ: мерзость это. И никакому скоту не дашь лежанья твоего, чтобъ осквернишься имъ; и женщина не должна становиться передъ скотиной для совокупленія: извращеніе это. Всякій кто будетъ дѣлать что нибудь изъ мерзостей, присовокупляетъ Господь, сокрушены будутъ души дѣлающихъ изъ среды народа своего» (Лев. XVIII; 6—18, 30, 22, 23, 24).

Судъ изъ сего показанія понявъ различіе между брачной распущенностію раскольниковъ и ученіемъ Молоканъ объ этомъ вопросѣ, оставилъ Хлопиныхъ въ подозрѣніи [6]) и тѣмъ дѣло о нихъ покончилъ.

II.

Мнѣніе Дибича о поселеніи Духоборцевъ въ Сибири. Докладъ по сему дѣлу въ комитетъ Министровъ.—Постановленіе комитета Министровъ.—Отзывъ Генералъ — Губернатора Западной Сибири. Разсмотрѣніе сего отзыва въ комитетѣ Министровъ. — Постановленіе комитета Министровъ.

Мы сказали уже въ III томѣ своихъ изданій [7]), что начальникъ штаба Генералъ—Адъютантъ Дибичъ высказался предъ комитетомъ Министровъ о переселеніи всѣхъ Духоборцевъ въ Сибирь. Государь Императоръ приказалъ избрать мѣсто въ Сибири отдѣльно отъ прочихъ тамъ поселяемыхъ, для Духоборцевъ, и по истребованіи о томъ надлежащихъ свѣдѣній, отъ кого слѣдуетъ, представить Ему отъ комитета Министровъ особое заключеніе. Въ докладѣ по сему дѣлу комитету, Министръ Внутр. Дѣлъ уже при новомъ Государѣ Николаѣ Павловичѣ изложилъ слѣдующее». Хотя намѣреніе покойнаго Государя Императора Александра Павловича, при назначеніи мѣста въ Таврической губерніи на «молочныхъ водахъ», для соединенія поселенія молоканъ и Духоборцевъ, по видимому клонилось къ тому, чтобы избавить людей сихъ отъ притѣснительныхъ сообществъ; но не менѣе того Его Величество предполагалъ, что таковымъ отдѣленіемъ Духоборцевъ и молоканъ отъ Православныхъ само собою прекратится распространеніе сихъ ересей, и что заразившіеся таковымъ суевѣріемъ, при видѣ удаленія единомышленниковъ своихъ изъ мѣстъ родины, конечно убоясь подобнаго и съ ними поступленія, обратятся на путь истины, дабы остаться подъ кровомъ предковъ своихъ. Первыя распоряженія, учиненныя Правительствомъ согласно таковой Высочайшей волѣ,

[6]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 г. № 318.
[7]) Раскол. и Острожн. томъ III стр. 569.
[8]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1826 г. и 27.

въ началѣ произвели желаемое дѣйствіе, такъ, что по удаленіи извѣстныхъ мѣстному Начальству Духоборцевъ и Молоканъ на «молочныя воды», не видно было нѣсколько времени ни распространенія сихъ ересей, ни даже послѣдователей оныхъ.

Но водвореніе съ сей стороны спокойствія между сынами Правовѣрныя церкви и покорности священнымъ правиламъ не долго существовало, и какъ заключать можно, до того времени, пока переселенные изъ разныхъ губерній на «молочныя воды» молокане и Духоборцы не обжились на новыхъ мѣстахъ и не ощутили новыхъ выгодъ и даже преимущественныхъ удовольствій предъ мѣстами родины своей: ибо изобильное надѣленіе на каждую ревизскую душу по 15-ти, а прежде и болѣе, десятинъ земли, плодородіе оной, благорастворенность климата, свобода вѣроисповѣданія, соединеніе собратій своихъ въ одну колонію и единодушіе: все способствовало къ благополучію ихъ и къ утвержденію въ мысляхъ, что само высшее Правительство заботится о соединеніи ихъ и облегченіи участи всѣхъ, предавшихся сему заблужденію. За симъ, Квакеры, путешествовавшіе по Россіи, въ 1818—1819 году внушали въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьянамъ, и составляя списки готовымъ уклониться отъ церкви, увѣрили ихъ, что оные представлены будутъ Государю Императору и что Его Величество не безъ удовольствія приметъ таковое ихъ намѣреніе.

Всѣ сіи существенныя и мнимыя выгоды и преимущества сообщены были Духоборцами изъ поселеній къ мѣстнымъ жителямъ родины ихъ. Сіи послѣдніе, прежде скрывавшіе суевѣріе свое отъ страха быть переселенными въ отдаленный и неизвѣстный край, а потомъ ободренные таковыми увѣреніями единомышленниковъ своихъ, сперва не многіе, которые предпріимчивѣе другихъ, начали выказывать себя предъ Губернскимъ Начальствомъ въ намѣреніи переселиться на «Молочныя воды»; потомъ другіе, менѣе рѣшительные и нестолько довѣрчивые, тайно посылали отъ себя освѣдомиться о положеніи и состояніи молоканъ, поселенныхъ въ Таврической губерніи и, получивъ благопріятныя вѣсти,—начали обнаруживать свою ересь и даже просить о переселеніи ихъ въ молоканскую колонію. Слѣдовательно, Высочайше опредѣленная мѣра, о переселеніи Духоборцевъ на «молочныя воды», не устрашаетъ никого, даже въ самыхъ отдаленныхъ губерніяхъ, а потому и самыя сіи свѣденія съ замѣчаніями г. Начальника Главнаго Штаба совершенно согласны, о коихъ и прежде доводимо было Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ до свѣденія комитета Гг. Министровъ.

Настоящая мѣра поступленія съ Духоборцами и Малоканами не только не уменьшитъ послѣдователей ихъ, но отъ время до времени болѣе увеличитъ число ихъ. Многочисленное же соединеніе подобныхъ сектъ въ такомъ краѣ Россіи, конечно не можетъ почесться безвреднымъ. Отмѣненіе существующаго нынѣ постановленія на счетъ переселенія Духоборцевъ и въ особенности Молоканъ, совершенно зависитъ отъ Высочайшей воли, исполненія коей ожидать должно, что когда освѣдомятся Духоборцы и Молоканы о новомъ объ нихъ постановленіи, тогда они распространеніе ереси своей прекратятъ, да и сами совлазнители едва ли не отрекутся отъ своихъ заблужденій. А потому Министръ Внутреннихъ Дѣлъ В. Ланской, высказался, что онъ полагалъ бы: 1) Людей свободнаго состоянія, какъ то: купцовъ, мѣщанъ удѣльныхъ крестьянъ и однодворцевъ, предавшихся Духоборской, Малоканской, Иконоборческой сектамъ, или ереси духовныхъ христіанъ, отсылать для водворенія на томъ же основаніи, какъ и поселенцевъ «Молочныхъ водъ», въ Западную Сибирь. 2) Ежели кто либо изъ свободныхъ состояній обратится на новомъ поселеніи къ Православной церкви, то не возбранять таковымъ возвратиться на прежнее мѣсто жительства, или, по желанію, избрать пребываніе въ другой губерніи, или уѣздѣ, не избавляя отъ прежнихъ повинностей. Если кто либо изъ сихъ вновь обратившихся къ Православію, 3) совратится на новомъ мѣстѣ въ прежнюю ересь, то таковаго отдавать въ военную службу съ зачетомъ обществу за рекрута, или за неспособностію къ оной ссылать въ Восточную Сибирь на работу безъ возврата. 4) Избраніе земель для поселенія свободнаго состоянія людей предоставить Генералъ Губернатору Западной Сибири, съ тѣмъ чтобъ заведены были особыя Духоборческія селенія, которыя бы вмѣщали въ себѣ не болѣе 100 ревизскихъ душъ, и чтобъ сіи селенія отстояли отъ селеній Православныхъ жителей покрайней мѣрѣ въ 25-ти верстномъ разстояніи; и ежели на семъ основаніи образуется одно селеніе, то заводить другое. 5) Распространителей помянутыхъ ересей предавать уголовному суду, какъ нарушителей общественнаго благоустройства, и ежели они обличены будутъ въ томъ, то таковыхъ, не подвергая тѣлесному наказанію, отсылать въ Восточную Сибирь на работу. Объ этомъ Министръ В. Дѣлъ писалъ и Генералъ-Губернатору Западной Сибири, прося его поспѣшить о доставленіи ему свѣденій. 1) Сколько можно найти въ Сибири такихъ участковъ свободной земли, изъ коихъ бы на каждомъ можно было вновь водворить по 100 ревизскихъ душъ съ надѣленіемъ на каждую душу по 15 десятинъ.

2) Чтобъ сіи участки, имѣя удобную пахатную землю, луга и лѣсъ, не примыкали бы границею одинъ къ другому, а самыя вновь предполагаемыя къ заведенію селенія были расположены отдѣльно не въ близкомъ разстояніи не только отъ Молоканскихъ селеній, но отъ селеній коренныхъ и даже ссыльныхъ жителей, а тѣмъ болѣе отъ черты Россійской границы». Комитетъ Министровъ 25 мая 1826 года, хотя нашелъ заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ соотвѣтствующимъ той цѣли, съ которою предположено Духоборцевъ и Молоканъ пересылать въ Сибирь; но какъ безъ сношенія съ мѣстнымъ главнымъ начальникомъ того края нельзя рѣшительно утвердить, можетъ ли быть исполнено сіе предположеніе, то Комитетъ Министровъ предоставилъ Министру В. Д. поспѣшить доставить ему отзывъ по сему вопросу Генералъ-Губернатора Западной Сибири.

Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири Канцевичъ отвѣтилъ Министру В. Д. 31 Дек. 1826 г., что въ Тобольской губерніи, не имѣется такихъ участковъ свободной земли, изъ коихъ бы на каждомъ можно было водворить Молоканъ по 100 ревизскихъ душъ съ надѣленіемъ на каждую душу по 15 десятинъ, и чтобъ сіи участки не примыкали бы границею одинъ къ другому; изъ представленія же Г. Томскаго Гражданскаго Губернатора видно, что хотя въ нѣкоторыхъ волостяхъ Томскаго Округа и есть излишки въ годныхъ земляхъ, но изъ оныхъ составить особыхъ участковъ для поселенія Молоканъ не возможно, по близкому разстоянію селеній коренныхъ жителей; но онъ полагаетъ удобнымъ назначить мѣста въ Туруханскомъ краѣ, (Восточной Сибири Енисейской губерніи) какъ обширнѣйшемъ и малонаселенномъ. Г. управляющій Омскою Областію донесъ, что во внутреннихъ округахъ нѣтъ столько удобныхъ земель по тѣмъ жь причинамъ, но для поселенія Молоканъ можно отыскать весьма удобныя мѣста во внѣшнихъ округахъ, состоящихъ въ Киргизской Степи, только поселенія въ оной до времени запрещены. Находя означенное мнѣніе Г. Предсѣдательствующаго весьма основательнымъ, тѣмъ болѣе, что ему, какъ находящемуся на мѣстѣ начальнику, гораздо ближе и удобнѣе, нежели мнѣ, знать положеніе всѣхъ земель по Западной Сибири, я, объяснялъ Канцевичъ, съ своей стороны ничего не могу сказать въ разсужденіи предмета сего, кромѣ того, что по мнѣнію моему, для поселенія сектантовъ скорѣе и удобнѣе можно найти мѣсто въ Енисейской губерніи въ степяхъ Сагайскихъ и

[8]) Тамъ же стр. 17.

[9]) Тамъ же стр 31.

другихъ, о чемъ и не благоугодно ли будетъ войти М. В. Д. въ сношеніе со Г-мъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири. Прописавши всѣ эти свѣденія въ докладѣ Комитету Министровъ, Министръ, полагалъ съ своей стороны согласно изъявленной уже предварительно Высочайшей волѣ, сектантовъ всѣхъ сектъ и согласій, исключая единовѣрцевъ, отдавать годныхъ въ военную службу съ зачетомъ помѣщикамъ и обществамъ за рекрутъ. Чтожъ касается до негодныхъ къ военной службѣ, то до окончательныхъ распоряженій правительства, о назначеніи мѣстъ для поселенія таковыхъ отсылать ихъ на жительство Архангельской губерніи въ городъ Колу и его округу, куда и прежде по докладу Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденному 31 Іюля 1802 года, сосланы были нѣкоторые изъ таковыхъ отъ православія и благочестія отступниковъ. Это заключеніе Министра В. Д. Комитетомъ Министровъ и было утверждено [10]).

XIII.

СКОПЧЕСКІЯ И ХЛЫСТОВСКІЯ ПѢСНИ.

Вразумительное слово къ русскимъ скопцамъ.

Скопчество, сколько по своей таинственности, скрытности, столько же по ненависти къ человѣчеству вообще и къ правительству въ частности, есть явленіе крайне прискорбное. Болѣзненно отзывается мысль объ его существованіи въ нашемъ родномъ русскомъ народѣ и страшно становится подумать о положеніи этихъ несчастныхъ, которымъ нѣтъ никакого возврата... Разрушеніемъ брака, главнаго условія семейнаго союза, оскопленіе подрываетъ первыя основанія общественной нравственности; и тѣмъ болѣе, что, чрезъ производимую имъ тѣлесную неспособность, развратъ сладострастія не укрощается, но, напротивъ, свирѣпѣетъ и ожесточается до звѣрской дикости....

Несмотря на гибельныя и безотрадныя слѣдствія оскопленія, скопчество, какъ видно изъ современныхъ открытій, не только не изчезаетъ, но развивается и распространяется. Неужели нѣтъ и не можетъ быть никакихъ средствъ къ исцѣленію и искорененію этой язвы, столь гибельной для общества и государства? Средства есть, преслѣдованіе достойное, но прежде, по слову святаго Апо-

[10]) Тамъ же стр. 43.

стола, слѣдуетъ обличить, научить, а потомъ уже и наказывать непокорнаго. Но какъ научить неразумныхъ фанатиковъ, когда безобразія ихъ тщательно скрываются и мало кому извѣстны? Слѣдовательно пусть писателями русское скопчество сначала свободно выяснится во всѣхъ своихъ особенностяхъ и направленіяхъ и тогда, узнавъ главную причину и сущность его болѣзни, опытные приступятъ къ ея излеченію, чтобы въ самомъ корнѣ истребить ее...

Но долгое время намъ почти неизвѣстны были не только скопцы, но и свѣдѣнія о скопцахъ, многіе не слыхали даже объ ихъ существованіи, несмотря на то, что они существуютъ уже около сотни лѣтъ. При такихъ условіяхъ, какъ же мы приступимъ къ ихъ увраченію? Не зная болѣзни, развѣ можно лечить ее? *Гласность* и *гласность* нужна въ этомъ дѣлѣ... и вся таинственность и завлекательность секты изчезнетъ!.. Недавно еще стихи скопцовъ и хлыстовъ считались тайною... чуть не государственною... Въ нихъ народъ видѣлъ морскую глубину мудрости и чуть не небесное происхожденіе, а между тѣмъ когда стихи эти были напечатаны въ четырехъ томахъ нашего изданія «*Раскольники и Острожники*» и ихъ прочла вся Россія, то каждый увидѣлъ, что это наборъ словъ... и больше ничего,—что стихи эти произведеніе безграмотныхъ мужиковъ и бабъ... Мы издаемъ ихъ еще до 40 нынѣ именно для вразумленія русскаго народа православнаго, чтобы онъ видѣлъ всю слѣпоту скопцовъ и хлыстовъ, и ихъ сумазбродство религіозное, ясно выражающееся въ ихъ пѣсняхъ...

Будь извѣстны для народа всѣ скопческія тайны, будь вполнѣ открыто безобразное ихъ ученіе, весь обманъ и изувѣрство ихъ, тогда едва ли кто прельстится ихъ ученіемъ.

Лицемѣріе и скрытность, ханжество и мнимое скопцевъ благочестіе тогда покажутъ намъ, какъ въ зеркалѣ тѣхъ безнравственныхъ уродовъ и фанатиковъ, какими они бываютъ на своихъ радѣніяхъ (молитвенное собраніе), въ тайныхъ погребахъ и землянкахъ...

Въ настоящее время стало появляться въ вашей литературѣ множество изслѣдованій о скопческой ереси, столбцы всевозможныхъ газетъ, даже заграничныхъ, наполнены различными корреспонденціями и сужденіями о скопцахъ русскихъ; общество повсюду толковало о милліонахъ Плотицына; правительство доселѣ не спускаетъ изувѣрамъ, ивъ окружныхъ судахъ постоянно слушаются уголовные процессы о скопцахъ и хлыстахъ. Что же за вѣра скопцовъ?

Скопцы а) считаютъ православную вѣру хуже всѣхъ вѣръ; б) отвергаютъ церковное богослуженіе и святыя таинства, признавая ихъ безполезными, впрочемъ для прикрытія своего заблужде-

нія участвуютъ въ церковномъ Богослуженіи, а иногда и въ употребленіи святыхъ таинствъ; в) священниковъ называютъ жидами; г) свое заблужденіе считаютъ вѣрою истинною, апостольскою, Христовою; д) святые иконы, крестъ и евангеліе принимаютъ; е) церковныхъ книгъ не употребляютъ и не имѣютъ къ нимъ довѣрія, а составляютъ свои, называемыя роспѣвцами; ж) крестятся въ своихъ собраніяхъ обѣими руками; з) при свиданіи съ своими единомышленниками, безъ свидѣтелей не ихъ секты, говорятъ: Христосъ воскресе и цѣлуются три раза; и) посты соблюдаютъ, мясной пищи никогда не ѣдятъ, часто не пьютъ вина и удаляются отъ плотскаго совокупленія съ женщинами; і) женъ, раждающихъ дѣтей, называютъ скверными, а новорожденныхъ дѣтей называютъ щенятами.

Кромѣ Іисуса Христа скопцы почитаютъ еще Сыномъ Божіимъ Кондратья Селиванова, или императора Петра III, каждаго порознь, или обоихъ почитая за одно лицо. Сверхъ того признаютъ сынами Божіими неисчислимое количество мѣстныхъ учителей своихъ, проповѣдывавшихъ о скопчествѣ. Скопцы утверждаютъ, что Іисусъ Христосъ былъ самъ скопецъ и на тайной вечери не омылъ ноги ученикамъ Своимъ, а оскопилъ ихъ, потому, что они во время молитвы Его въ вертоградѣ, послѣ этой вечери, заснули отъ болѣзненнаго состоянія, какъ неизбѣжнаго послѣдствія оскопленія. Но такъ какъ скопчество со временемъ начало упадать, то для возстановленія онаго воплотился, по мнѣнію однихъ скопцовъ, другой сынъ Божій, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, тотъ же Іисусъ Христосъ подъ именемъ Петра III, назвавшагося впослѣдствіи Кондратьемъ Селивановымъ; по мнѣнію же третьихъ, Іисусъ Христосъ не умиралъ, но жилъ на землѣ, претерпѣвая мученія за человѣческій родъ и потомъ явился вновь въ лицѣ Кондратья Селиванова, — онъ же Петръ III. Скопцы вѣрятъ, что сынъ божій Кондратій Селивановъ, онъ же Петръ III, чудеснымъ образомъ воплотился отъ пречистой дѣвы императрицы Елисавета Петровны, которая, по словамъ однихъ скопцовъ, родила его въ Россіи и и отослала въ Голштинію; сама же на престолъ не вступала, а отдавши оный похожей на нее лицомъ и нравомъ фрейлинѣ, удалилась въ Орловскую губернію, жила тамъ у одного скопца подъ именемъ Акулины Ивановны, тамъ умерла и погребена у этого скопца въ саду; а по словамъ другихъ Елисавета Петровна для родовъ чудесно зачатаго ею сына Божія, ѣздила сама въ Голштинію, послѣ родовъ оставила его тамъ и возвратившись въ Россію, чрезъ два года сдала престолъ похожей на нее фрейлинѣ, сама

же удалилась подъ именемъ Акулины Ивановны въ Орловскую губернію и тамъ умерла, но мощи ея сохраняются и донынѣ.

Сумазбродное пониманіе русской исторіи и хрустіанства! Если вы, скопцы, почитаете Іисуса Христа сыномъ Божіимъ и въ тоже время признаете вторымъ сыномъ Божіимъ Кондратья Селиванова, отождествляя съ нимъ императора Петра III, то это нелѣпость, потому, что вопреки словамъ символа вѣры относительно втораго лица Святыя Троицы — Сына Божія: *Вѣрую... во Единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго..*, по вашему ученію, у Бога выходитъ два сына: Іисусъ Христосъ и Кондратій Селивановъ, онъ же Петръ III. Въ такомъ случаѣ Господь уже не въ трехъ, а въ четырехъ лицахъ. Но такъ какъ отождествлять два лица, или считать ихъ за одно, очевидно нелѣпо, потому что, гдѣ два, тамъ два и есть, а не одинъ; такъ какъ достовѣрно извѣстно, что Селивановъ явился съ своею проповѣдью о скопчествѣ въ 1757 году въ Орловской губерніи, а Петръ III, въ качествѣ наслѣдника русскаго престола, жилъ въ это время въ С.-Петербургѣ; такъ какъ онъ, вступивши на престолъ и находясь на ономъ полгода, въ 1762 году скончался въ Петербургѣ же, напротивъ Селивановъ въ это время продолжалъ свою проповѣдь въ Орловской губерніи, а потомъ до 1820 года явно жилъ въ С.-Петербургѣ; и такъ какъ вы, не можете указать, въ которомъ году Петръ III принялъ имя Селиванова и куда дѣвался орловскій проповѣдникъ скопчества Кондратій Селивановъ; а сказать, что новый Селивановъ, т.-е. Петръ III, проглотилъ настоящаго и назвался его именемъ, вы не рѣшитесь: то, поэтому сами же вы раздѣляете Селиванова и Петра III на двѣ личности, ибо говорите, что оба они живутъ сокровенно и придутъ со славою. Въ такомъ случаѣ у Бога три сына. Этого однакожъ мало: ибо вы признаете еще Христомъ искупителемъ крестьянина Андрея Иванова (лжехристъ Андрюшка), проповѣдывавшаго скопчество вмѣстѣ съ Селивановымъ, съ нимъ приговореннаго въ каторгу, наказаннаго кнутомъ и сосланнаго въ Нерчинскъ. Въ такомъ случаѣ у Бога ужъ четыре сына: Іисусъ Христосъ, Кондратій Селивановъ, Петръ III и Андрей Ивановъ, и Господь Богъ не въ трехъ, а въ шести лицахъ, именно: Богъ Отецъ, Богъ Духъ Святый и четыре бога сына; значитъ не Троица въ лицахъ, а шестерица въ лицахъ: это нелѣпость ужъ самая грубая, самая невѣжественная. Не секретъ, что вы, русскіе скопцы, при-

знаете Селиванова сыномъ божіимъ за возстановленіе упавшаго скопчества и что въ одно съ нимъ, Селивановымъ, время, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, такихъ возстановителей было много. За одинаковое дѣйствіе одинаковая и слава. Посему всѣхъ возстановителей скопчества, въ своихъ различныхъ мѣстностяхъ, вы скопцы, по изслѣдованіямъ объ васъ, за одинаковое съ Селивановымъ дѣйствіе, одинаково признаетесь сынами божіими; а часто, безпричинно почитаете христомъ всякаго мужика. Въ такомъ случаѣ у Бога сыновей цѣлая, огромная семья. Это ересь безмысленная и достойная оплакиванія!

Если вы, скопцы, почитаете Селиванова, или Петра III, тѣмъ же сыномъ Божіимъ Іисусъ-Христомъ, который былъ на землѣ прежде, и говорите, что этотъ Сынъ Божій вторично явился подъ именемъ Селиванова, или Петра III, все ревно,—для возстановленія скопчества, то и это противорѣчитъ извѣстному всѣмъ символу вѣры, по которому *Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, пострадавшій при понтійскомъ Пилатѣ, умеръ на крестѣ, въ третій день по смерти воскресъ, вознесся на небо, сѣдитъ одесную Отца и паки, т.-е вторично, пріидетъ со славою (окруженный ангелами), судить живымъ и мертвымъ, егоже царствію не будетъ конца.* Напротивъ Кондратій Селивановъ явился вторично сыномъ Божіимъ въ лицѣ ли, какъ говорятъ одни изъ васъ, подпоручика Нотебургскаго полка Владиміра, или какъ говорятъ другіе, крестьянина деревни Столбовки Кондратья *Селиванова*, или же Петра III,—во всякомъ случаѣ безъ славы: ибо если Петръ III родился по словамъ самихъ васъ, скопцовъ, отъ императрицы Елизаветы Петровны тайно, то конечно это не служило къ его славѣ; потомъ находясь на престолѣ, мнимыхъ ангеловъ — скопцевъ при себѣ онъ не имѣлъ, а около Кондратья (или Владиміра Селиванова) хотя были такіе, по вашему мнѣнію, ангелы-скопцы, за то онъ былъ, какъ достовѣрно извѣстно по актамъ, въ чемъ и вы согласны, въ 1772 году приговоренъ къ безчестному наказанію кнутомъ, и постыдно бѣжалъ; въ 1775 году пойманъ, какъ бродяга; 15 сентября тогоже года въ селѣ Сосновкѣ наказанъ кнутомъ, сосланъ въ Сибирь, оттуда тоже бѣжалъ, признанъ сумасшедшимъ и посаженъ въ Обуховскую больницу; нѣсколько времени въ С--Петербургѣ пользовался почетомъ, потомъ опять признанъ выжившимъ изъ ума, сосланъ въ Спасо-Евфиміевскій монастырь и тамъ умеръ въ числѣ арестантовъ. Гдѣ же тутъ слава Петра III, или Селиванова — сына божія, имѣвшаго паки (вторично) пріити со ангелы и трубнымъ звукомъ судить живымъ и мертвымъ? Гдѣ судъ его

надъ ними, гдѣ царствіе его, емуже не будетъ конца? Ничего этого не было и нѣтъ. Если же допустить ученіе ваше, что Селивановъ изъ Спасо-Евфиміевскаго монастыря скрылся и пребываетъ въ Сибири, или въ упомянутомъ монастырѣ сокровенно и грядетъ со славою со временнемъ, когда ему вздумается; то это новая нелѣпость потому, что въ символѣ вѣры не сказано, что *Сынъ Божій, пришедши паки (вторично) со славою судить живымъ и мертвымъ,* будетъ снова обезчещенъ, и потомъ уже *третично* явится съ тоюже славою.

Если по вашему мнѣнію Христосъ Спаситель, воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы вочеловѣчившійся, до времени Селивановa обиталъ на землѣ и страдалъ за родъ человѣческій, а потомъ явился подъ именемъ Петра III или Кондратья Селивановa; то и это тоже нелѣпость, одинаково съ прочими противорѣчущая вѣрованію Церкви, по символу вѣры, въ Сына Божія, *распятаго за ны при Понтійскомъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна и воскресшаго въ третій день по писаніямъ, и восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца.* А по ученію вашему выходитъ, что Онъ и не умеръ, и не воскресъ, и не возносился на небо, и не сѣдитъ тамъ одесную Отца, а все жилъ, да страдалъ; потомъ явился на время, но опять скрылся и живетъ въ Сибири, или въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ сокровенно.

Если вы вѣрите, что императрица Елисавета Петровна, пречистая дѣва, чудесно зачала и родила сына своего императора Петра III, — онъ же Кондратій Селивановъ, — уступила свой престолъ фрейлинѣ, по мнѣнію однихъ, поцарствовавши два года, а по мнѣнію другихъ вовсе не царствовавши, и умерла въ Орловской губерніи подъ именемъ Акулины Ивановны, и если почитаете ее пресвятою богородицею; то это такая же нелѣпость, какъ вѣрованіе въ Сына Божія Петра III, или Селивановa, и столь же несогласная съ ученіемъ символа вѣры, что *Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ воплотился отъ Духа Свята и вочеловѣчился отъ Маріи Дѣвы.* Церковь знаетъ одну только Матерь Сына Божія. Если же вы почитаете еще богородицами Анну и Афросинью Сафоновнъ, дочерей сосновскаго скопца Попова — Анну Родіоновну, Вѣру Сидоровну Ненастьеву и мѣщанку Катасанову; то въ этомъ случаѣ богородицъ является у васъ уже множество. Кромѣ помянутыхъ, по правительственнымъ изслѣдованіямъ, вы донынѣ имѣете въ каждомъ своемъ кораблѣ особую богородицу, слѣдовательно, по числу скопческихъ кораблей, богородицы у васъ уможились, яко песокъ морской.... Нельзя не замѣтить также, что современныя намъ скоп-

ческія богородицы моложе сыновей божіихъ: ибо эти сыновья умерли до рожденія матерей своихъ, слѣдовательно сыновьями ихъ быть не могли, и что наконецъ судя по количеству скопческихъ кораблей, матерей божіихъ у васъ несравненно болѣе, чѣмъ сыновей божіихъ, и что на большую часть изъ этихъ матерей недостанетъ ни одного сына. Если же вы можете почитать всякую дѣвку богородицею; то жалче и смѣшнѣе этого едва ли что можно представить. Далѣе: Матерь Іисуса Христа Марія, въ рождествѣ Сына своего дѣвство сохранила и по рождествѣ Его пребыла Дѣвою. Напротивъ, изъ достовѣрныхъ записокъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ видно, что Елизавета Петровна была въ бракѣ съ графомъ Разумовскимъ и имѣла отъ него дѣтей: князя и княжну Таракановыхъ; а Афросинья Сафоновна была въ явномъ супружествѣ съ купцомъ Костровымъ; слѣдовательно эти двѣ богородицы, по рожденіи сыновей своихъ, дѣвами не остались; а потому признавать ихъ пречистыми богородицами дѣвами, крайне неразумно и смѣшно. Что же касается до Анны Сафоновны, Анны Родіоновны, Вѣры Сидоровны и мѣщанки Катасановой, то котораго изъ сыновей божіихъ онѣ родили и оставались ли въ дѣвкахъ или были за мужемъ, вы никакихъ свѣдѣній не представляете, и за что считаете ихъ и всякихъ другихъ дѣвокъ богородицами, сами, ослѣпленные лжеученіемъ своимъ, не знаете.

Ваше вѣрованіе въ Селиванова или Петра III, какъ въ Сына Божія, а въ Акулину Ивановну или Елисавету Петровну, какъ въ матерь его, богородицу дѣву, доказываетъ совершенное незнаніе вами исторіи церковной, отечественной и иностранной...

Вы Скопцы и Хлысты во время церковнаго своего богослуженія скачите, пляшите и вертитесь...

Трудно съ достовѣрностію объяснить причины, подавшія поводъ къ плескамъ и неутомимому вертѣнью, во время вашихъ скопческихъ собраній.

Кажется вы скопцы руководствуетесь, въ этомъ случаѣ, жидовскими примѣрами и обычаями. У жидовъ, людей бѣглаго, живаго воображенія, мыслей разсѣяныхъ, для поддержанія вниманія къ чтенію молитвы, введенъ обычай сопровождать Богослуженіе быстрымъ движеніемъ рукъ и замѣтнымъ суетливымъ движеніемъ всего. Могло статься, что движеніе помогло вниманію. Затѣмъ тѣлодвиженія усилены, умножены, и вышло скопческое топанье, вертѣнье и скопческая пляска. Къ тому же могло привести ихъ и пріятное ощущеніе, производимое движеніемъ. Из-

вѣстно, что отъ усиленнаго тѣлодвиженія наша кровь приходитъ въ постепенное волненіе, пріятная теплота разливается по всему тѣлу, мысли дѣлаются живѣе, воображеніе быстрѣе и какая-то особенная веселость появляется въ душѣ человѣка. Это естественное дѣйствіе счелъ первый скопецъ за приливъ благодати, за пришествіе въ душу его Святаго Дрха. Скопецъ, обрадованный драгоцѣнной находкой, могъ подѣлиться ею съ своими присными. Опытъ сдѣланъ удачный, одобренія посыпались, блеснули новыя мысли, появились новыя улучшенія, новыя приманки и открытія.

Могутъ сказать, что при скопческомъ верченьѣ можетъ быть несносная усталость и обмороки и, слѣдовательно, какая тутъ пріятность? Точно, бываютъ и усталость и обмороки; но скопцы утѣшаютъ себя тѣмъ, что усталость, происходящая отъ ихъ пляски, есть Богу пріятное и душеспасительное умерщвленіе плоти; а обмороки приписываютъ скопцы обильному изліянію Святаго Духа.

Къ скопческимъ пляскамъ и молитвенному тѣлодвиженію могъ подать поводъ поступокъ свят. пророка Давида, скакавшаго предъ ковчегомъ завѣта, и сами скопцы ссылаются на этотъ священный примѣръ; потому они, какъ-бы оправдывая свое верченье и хороводы, и поютъ нерѣдко во время своихъ собраній церковную пѣснь «*Богоотецъ убо Давидъ, предъ сѣннымъ ковчегомъ, скакаше играя...*» и проч.

Въ своихъ пляскахъ и обморокахъ вы скопцы и хлысты пророчествуете и говорите, что на васъ нисходитъ св. Духъ... Но изъ чего же однако можно удостовѣриться, что Духъ Божій, Духъ Святый дѣйствуетъ въ вашихъ скопческихъ пророкахъ и пророчицахъ? Кто призываетъ на нихъ благодать? Какое и гдѣ получили образованіе какіе-нибудь начальники кораблей, пророки и пророчицы въ оныхъ, напримѣръ Кудрины, Солодовниковы, Соболевы, Плотицины, и имъ подобные купцы и купчихи, а особенно деревенскіе мужики и бабы?

Заблуждаетесь вы, скопцы, если толкуете, что пророки и пророчицы ваши подражаютъ пророкамъ, о которыхъ говорится въ 14 главѣ 1-го посланія св. апостола Павла къ Коринѳянамъ. Никакого сходства между тѣми и другими нѣтъ. Апостолъ Павелъ хотя говоритъ: «Достигайте любви, ревнуйте о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, *чтобы пророчествовать*; но вслѣдъ за этимъ прибавляетъ: *кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе.* Ревнуйте о дарахъ духовныхъ, старайтесь обогатиться ими къ *назиданію церкви* (то-есть собранія

христіанъ). Когда вы сходитесь, *то всъ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе. Жены же ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить. Если же онѣ хотятъ чему-нибудь научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ* (1 Кор. 14. 13. 12. 26. 31. 34 и 35). Изъ этихъ словъ св. Апостола очевидно, что онъ подъ пророчествомъ разумѣлъ не предсказываніе только о будущемъ, но вообще возвѣщеніе воли Божіей по внушенію Духа Божія, поученіе одними другихъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе, и если онъ предоставилъ это право мущинамъ, то женамъ велѣлъ въ церкви молчать и учиться у мужей дома.

Изуродованіе тѣла посредствомъ «оскопленія» составляетъ отличительный признакъ вашей скопческой ереси, отъ котораго она получила и свое имя. Оскопленіе у васъ есть родъ таинства и замѣняетъ, по вашему мнѣнію, христіанское крещеніе и называется «*огненнымъ крещеніемъ*», или «*искупленіемъ*». Не заблужденіе ли это? *Вопервыхъ:* Господь Богъ еще въ древнемъ, чрезъ Моисея данномъ, законѣ отвергъ отъ служенія Своего имѣющихъ поврежденныя ятра; ибо повелѣлъ Моисею: «скажи Аарону: никто изъ сѣмени твоего *во всѣ роды ихъ*, у котораго переломлена нога, или рука, ни горбатый, ни съ сухимъ членомъ, ни съ бѣльмомъ на глазу, ни коростовый, ни паршивый, *ни съ поврежденными ятрами*, не долженъ приступать, чтобы приносить жертвы Господу: ни къ завѣсѣ онъ не долженъ приходить и къ жертвеннику не долженъ приступать, потому что недостатокъ на немъ: *не долженъ онъ безчестить святилища Моего;* ибо Я Господь, освящающій ихъ. И объявилъ это Моисей Аарону, и сынамъ его, и всѣмъ сынамъ Израилевымъ» (Левитъ 21, 16—24). *Вовторыхъ*: Господь воспретилъ даже приносить Ему въ жертву животное, у котораго ятра раздавлены, разбиты, оторваны, или вырѣзаны; потому что «на такихъ животныхъ поврежденіе, порокъ на нихъ; не пріобрѣтутъ они вамъ благоволенія» (Левитъ 22, 24 и 25). *Въ-третьихъ*: Іисусъ Христосъ, бесѣдуя съ фарисеями и своими учениками о святости брака, учрежденнаго Богомъ, воспретилъ давать женѣ разводную кромѣ случая, когда она будетъ изобличена въ прелюбодѣяніи. Когда же ученики сказали Ему: *если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться;* тогда Онъ отвѣчалъ имъ: *не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано.* Этими словами Спаситель, по объясненію святителя Златоуста (62-я бесѣда толков. Еванг. отъ Матѳея), возвысилъ цѣломудріе и дѣвство предъ бракомъ. Что же касается до слѣдующихъ за тѣмъ

словъ Спасителя: «ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ, и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами для царства небеснаго,» то хотя этими словами Онъ указалъ на скопцовъ, какъ на способныхъ сохранять цѣломудріе и дѣвство безъ брака, но по объясненію тогоже св. Златоуста въ тойже бесѣдѣ, скопцы отъ природы и отъ другихъ, не суть подвижники упомянутыхъ добродѣтелей, ибо оскоплены безъ собственнаго произвола, необходимаго въ подвижничествѣ; а подъ оскопленіемъ самихъ себя для царства небеснаго, должно разумѣть истребленіе злыхъ пожеланій похоти плотской, злыхъ помышленій объ удовлетвореніи оныхъ, но не поврежденіе дѣтородныхъ членовъ: ибо оно составляетъ уродованіе, котораго Христосъ Спаситель нигдѣ не повелѣлъ, и которое отвергаютъ сами скопцы, называющіе себя чистыми. Если же поврежденіе членовъ есть уродованіе, Спасителемъ недозволенное, то никакимъ образомъ не можетъ служить средствомъ къ достиженію царства небеснаго оскопленіе, хотя бы оно было добровольное. *Въ-четвертыхъ:* подъ оскопленіемъ себя ради царства небеснаго и ученики Христовы—св. Апостолы поняли не поврежденіе дѣтородныхъ членовъ, какъ у васъ скопцовъ отъ природы и отъ другихъ, а истребленіе злыхъ пожеланій похоти плотской, злыхъ помышленій объ оныхъ, ибо добровольное, буквальное оскопленіе себя, осудили, сказавъ въ *Апостольскихъ правилахъ*. «самъ себя скопившій, да не будетъ принятъ въ клиръ; самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія» (прав. 22). «Аще кто отъ клира скопитъ себя самаго, да будетъ изверженъ; ибо убійца есть самаго себя» (пр. 23). «Мірянинъ, себе самаго скопившій, на три года отлученъ да будетъ отъ таинствъ, ибо навѣтникъ есть своея жизни (— 24). *Въ-пятыхъ:* согласно съ св. Апостолами поняли оскопленіе въ духовномъ смыслѣ отцы святыхъ соборовъ. Такъ 1-й Вселенскій соборъ изложилъ первое правило свое тождественно съ 22 и 23 Апостольскими правилами. Шестой же Вселенскій соборъ во 2 правилѣ утвердилъ всѣ постановленія предшествовавшихъ ему соборовъ и Апостольскія правила. А постановленія соборныя изложены, по ученію Церкви, по наитію Св. Духа, слѣдовательно, никакому измѣненію и сомнѣнію не подлежатъ. *Въ-шестыхъ:* Оскопленіе, согласно съ апостолами и соборами, понимали свѣтскія христіанскія власти, признавая оскопленіе столь вреднымъ обществу и противнымъ ученію вѣры, что за оное еще римскій императоръ Іустиніанъ опредѣлилъ смертную казнь. Равно и у насъ въ Россіи въ 1733 году вводители

буквальнаго оскопленія казнены смертію; а по существующимъ законамъ въ Уложеніи о наказаніяхъ за добровольное оскопленіе себя и за распространеніе ученія о добровольномъ оскопленіи опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири; за насильственное же и даже за добровольное оскопленіе другихъ, полагается каторжная работа—съ различіемъ только мѣста и срока работъ (Улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 196—204).

Начальники и учители скопцовъ, видя, что не оправдываются ихъ задушевныя желанія и цѣли достигнуть дѣвственничества чрезъ оскопленіе, и боясь преслѣдованія за свои операціи, изобрѣли другую, несравненно хитрѣйшую и пагубнѣйшую приманку къ увлеченію въ свою секту: именно, было положено принимать въ свое собраніе и неоскопленныхъ, женатыхъ и неженатыхъ; когда не оскопившіеся многими годами утвердятъ свою преданность ихъ обществу (долгое время, по ихъ выраженію, пробудутъ подъ искусомъ), тогда они по усмотрѣнію назначали нѣкоторыхъ къ оскопленію, и скопцы начали составлять у нихъ какъ бы родъ монашествующихъ, такъ что общество скопцовъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ человѣкъ, а оскопившихся бываетъ очень немного. Отчего не въ продолжительномъ времени скопцы появились въ весьма многихъ россійскихъ губерніяхъ и въ значительномъ количествѣ,—въ особености въ губ. Московской до 20,000, также много въ С.-Петербургской, Калужской, Рязанской, Тульской, Владимірской, Ярославской, Тверской, Симбирской, Пермской, Тамбовской, во всѣхъ Сибирскихъ губ., не говоря о Закавказьѣ, гдѣ центръ этой секты, но къ чему живущимъ въ обществѣ очень привязываться къ сохраненію дѣвства до презрѣнія брака. Правда, что Христосъ Спаситель превозвысилъ добродѣтель дѣвства предъ бракомъ; но и бракъ призналъ учрежденіемъ самаго Бога, и притомъ быть дѣвственными предоставилъ на волю каждаго, сказавъ: «могій вмѣстити, да вмѣститъ» (Матѳ. 19, 12), а остальнымъ предоставилъ вступать въ бракъ и исполнять первоначальный законъ Божій: «раститеся, множтеся, наполните землю и обладайте ею». Пусть подвигомъ дѣвства угождаютъ Богу избранные, которые для сего удаляются въ монастыри, или оставаясь въ мірѣ, ведутъ жизнь цѣломудренную. Для большинства христіанъ много другихъ добродѣтелей, за исполненіе которыхъ отверзутся врата царства небеснаго. Христосъ Спаситель выше всѣхъ добродѣтелей поставилъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему, сказавъ: «Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ,

и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сею обою заповѣдь весь законъ и пророцы висятъ (Матѳ. 22, 37—40).

Скопцы даже изъ мужиковъ владѣютъ милліонами и ежегодно увеличиваютъ свои капиталы посредствомъ нечестныхъ оборотовъ, къ явному вреду государственнаго хозяйства и къ стѣсненію многочисленнаго класса небогатыхъ людей. Эти обороты скопцы производятъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ значительныхъ городахъ Имперіи, преимущественно же на Нижегородской ярмаркѣ, слѣдующимъ образомъ: они давно завладѣли денежною, или мѣняльною торговлею, не въ однихъ столицахъ, но во всей Россіи потому, что мѣнялы прочихъ городовъ, неимѣющіе такихъ капиталовъ, какъ скопцы столичные, всегда находятся отъ нихъ въ зависимости. Въ Петербургѣ вовсе не видно стертой серебряной монеты, да и не принимаютъ ее, но въ небольшихъ городахъ, а въ особенности въ селеніяхъ, только она и находится въ обращеніи. Петербургскіе и Московскіе мѣнялы — скопцы, условившись однажды навсегда и въ концѣ каждаго года, забравъ въ свои руки огромное количество монеты новаго чекана, отказываются принимать монету стертую. Отъ того по городамъ она падаетъ въ цѣнѣ, потому что провинціальные мѣнялы зависимы отъ Петербургскихъ и Московскихъ скопцовъ, по неволѣ подражаютъ имъ и также стараются принимать стертую монету.

При такой сильной потребности въ деньгахъ, все количество стертой монеты, привезенной прикащиками или повѣренными скопцовъ, распускается на ярмаркѣ по нарицательной цѣнѣ ея, а съ ярмарки расходится она по городамъ и селеніямъ. Увѣряютъ, что до 1,000,000 руб. сер. стертой серебряной монеты ежегодно привозится на Нижегородскую ярмарку, и что скопцы ежегодно отъ своихъ темныхъ оборотовъ получаютъ не менѣе 20% т. е. 200,000 рублей серебр. Въ 1854 году на Нижегородской ярмаркѣ вдругъ возвысилась цѣна на старое серебро въ дѣлѣ и въ ломѣ: всѣ, имѣвшіе у себя лишнее серебро, спѣшили продавать его; воспользовались этимъ и воры; каждый день было слышно о болѣе или менѣе значительныхъ пропажахъ серебряныхъ вещей. Въ нѣсколькихъ лавкахъ покупали серебро и платили за него ассигнаціями. По произведенному дознанію скуплено серебра не менѣе 250 пудовъ. Прежде были подозрѣнія, что скупаютъ серебро Армяне и Бухарцы для вывоза его въ Азію, но послѣ ярмярки дознано, что серебро

отправлено въ Москву и Петербургъ, и что закупку его производили столичные скопцы мѣнялы, для какой то скрытной цѣли...

Скопцы, собравшись, что бываетъ большею частію въ нощное время, въ назначенный для моленія домъ, надѣваютъ на себя длинныя бѣлыя сорочки—саваны; женщины же сверхъ сорочекъ надѣваютъ еще бѣлые сарафаны, а головы покрываютъ бѣлыми платками, на ноги надѣваютъ бѣлые нитяные чулки и легкіе башмачки, или остаются въ однихъ чулкахъ, а въ руки берутъ каждый и каждая по бѣлому платку. Одѣвшись такимъ образомъ зажигаютъ въ подсвѣчникахъ бѣлыя свѣчи, въ лампадахъ деревянное масло, а предъ каждою иконою по свѣчѣ и потомъ начинаютъ молиться въ поясъ, а большею частію въ землю.

Въ это время лжепророкъ, стоя близь иконъ, читаетъ въ слухъ общія молитвы: Отче нашъ, Пресвятая Троице, Пріидите поклонимся, Царю Небесный... А ежели въ собраніи бываетъ новоприсоединяемый, то, прочитавъ всѣ эти молитвы, начинаютъ ходить вокругъ него много разъ, поя попеременно «Елицы во Христа крестистеся» и проч. (Въ это время новичекъ стоитъ посрединѣ комнаты, покрытый бѣлымъ покрываломъ). Потомъ пророкъ, обратившись къ иконамъ, читаетъ вслухъ нѣсколько молитвъ изъ акаѳиста Іисусу или Божіей Матери, или какому либо святому, какъ ему вздумается. Замѣтимъ, что при чтеніи всѣхъ этихъ молитвъ бываетъ удивительная тишина и спокойствіе, комната скопцовъ представляется скромной христіанской комнатой, куда собрались вѣрующіе для бесѣды христіанской и слушаютъ другъ друга съ полнымъ чистосердечіемъ и благоговѣніемъ. Но скоро совсѣмъ исчезаетъ изъ глазъ пріятная картина мнимо-благоговѣйнаго христіанскаго моленія. Пророкъ, окончивъ предварительное дѣйствіе къ моленію, садится, вмѣстѣ съ прочими, на скамейку, и тутъ всѣ начинаютъ пѣть протяжно разные стихи.

Ересь скопческая, въ соединенныхъ съ ней поученіяхъ, правилахъ и обрядахъ, весьма обольстительна особенно для простаго народа. Одна уже, окружающая ее, таинственность, должна сильно дѣйствовать на воображеніе простолюдина. Ему говорятъ: «хочешь спастись? можно: ступай къ намъ и увидишь какъ!» это слышитъ онъ отъ людей, которыхъ наружное поведеніе прикрыто всѣми признаками благочестія и святости, которые не чуждаются церкви и между тѣмъ живутъ не какъ прочіе, обыкновенные христіане, изнуряютъ себя, воздержничаютъ, постятся, не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина,—однимъ словомъ дѣлаютъ все, что, по народнымъ понятіямъ, ведетъ прямо въ царство

небесное. По вступленіи въ секту обольщеніе еще болѣе увеличивается различными другими образами; напримѣръ въ самомъ физическомъ дѣйствіи раденій, въ національныхъ пѣсняхъ, въ чтеніи проповѣдей и пророчествъ, въ братскомъ и дружественномъ обращеніи въ собраніяхъ, въ общемъ равенствѣ всѣхъ и проч... Все это заключаетъ въ себѣ слишкомъ много соблазна для простаго человѣка, особенно когда окончательная цѣль ереси вначалѣ отъ новичковъ тщательно скрывается.

Соблазнительности, которую ересь имѣетъ сама по себѣ, весьма много способствуетъ особенная ревность сектантовъ къ ея распространенію. Скопцы съ жадностію ищутъ себѣ новыхъ жертвъ, употребляя при этомъ труды, хитрости, коварства, насилія. Скопецъ обрекъ себя на изувѣрство и ему ничего не остается, кромѣ заблужденія; въ такомъ состояніи для него единственное наслажденіе есть пріумноженіе подобныхъ себѣ несчастныхъ. Это—тотъ-же самый печальный законъ, свойственный отчаянію, по которому обреченные на смерть преступники тащатъ за собой на эшафотъ невинныхъ, чтобы страдать и умирать не однимъ.

Между средствами, которыя употребляютъ соблазнители для обольщенія жертвы, весьма важное мѣсто занимаютъ обѣщанія и дѣйствительное доставленіе обольщеннымъ вещественныхъ, видимыхъ выгодъ. Скопцы, благодаря своему одиночеству, большею частію живутъ въ довольствѣ, зажиточно, нѣкоторые же разживаются до огромныхъ богатствъ, до милліонерства, имѣютъ въ рукахъ самый могущественный талисманъ къ завлеченію въ свои сѣти бѣдныхъ, безпомощныхъ, стѣсненныхъ неотвратимыми лишеніями и нуждами. Что можетъ быть соблазнительнѣе для простолюдина, какъ, напримѣръ, обѣщаніе избавить отъ рекрутства, оказывать всегда помощь и покровительство, взять къ себѣ въ прикащики, въ наслѣдники и т. п.? Весьма нерѣдко сектаторы даютъ у себя пріютъ людямъ вовсе потеряннымъ: бѣглымъ, бродягамъ и преступникамъ, которыхъ, въ награду пріобщенія къ ереси, обезпечиваютъ отъ преслѣдованія законовъ, вводятъ снова въ гражданскую жизнь, снабжая фальшивыми видами, или приписывая посредствомъ денегъ, подъ чужими именами, къ какимъ нибудь обществамъ. Многіе скопцы охотно берутъ себѣ на воспитаніе круглыхъ сиротъ и подкидышей. Такіе мальчики, или даже и дѣвочки, суть жертвы, раньше или позже обреченные неминуемому искаженію.

Вотъ ириичины, почему существуетъ и находитъ себѣ послѣдователей скопчество!

Если судить о васъ скопцы по извѣстнымъ правительству и обществу даннымъ, то вы вовсе не подходите подъ общую категорію христіанъ. Вы скорѣе *нехристи* и при множествѣ у васъ христовъ, — *язычники*, которые сами творятъ себѣ боговъ,—*безбожники* и при своемъ многобожіи. Вотъ какъ должно клеймить васъ общественное мнѣніе на основаніи всѣхъ опубликованныхъ свѣдѣній объ вашей ереси!

Любовь къ ближнему Спаситель назвалъ отличительнымъ признакомъ послѣдователей своихъ, сказавши: «о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. 13, 35). Этого мало,—Христосъ Спаситель повелѣлъ любить враговъ своихъ, благословлять клянущихъ, добро творить ненавидящимъ. Онъ повелѣлъ отдавать ближнему послѣднюю рубашку, просящему всегда давать и желающаго взять въ займы, не отвергать (Матѳ. 5, 44. 40 — 42. Луки 6, 27. 30. 35). За милосердіе къ голоднымъ и жаждущимъ, за принятіе странниковъ и за посѣщеніе больныхъ и находящихся въ темницѣ, обѣщалъ царствіе небесное (Матѳ. 25, 31—40).

По сему несчастные каеники, (скопцы и хлысты) лучше вмѣсто того, чтобы распространять свои сумазбродства, учредите пріюты для бѣдныхъ и помогайте имъ во всякомъ случаѣ. Учредите братства для всегдашняго вспомоществованія другъ другу и всѣмъ по возможности. Поддерживайте своими пожертвованіями учебныя и воспитательныя заведенія, учреждайте учительскія семинаріи для образованія народа, съ тѣмъ чтобы въ нихъ были изучаемы всѣ заблужденія отпадшихъ отъ Церкви, и ваши заблужденія. Этимъ быть можетъ хоть сколько нибудь все искупите свои вѣковыя прегрѣшенія!..

Скопческія и Хлыстовскія пѣсни.

1.

Ожиданіе скопцами духовнаго царства.

Вы послушайте, милые други,
Его, свѣта, живогласныя трубы,
Что отъ Бога намъ отъ Батюшки пришло:
Каково, други, написано письмо,
За печатью, за Спасовой рукой,
На его, свѣта, на бѣломъ листу,
Чтобы шли ко Богу, свѣту, ко Христу,
Отъ его, свѣта, печатна двора.
Ужъ приходитъ тако время и пора,
Что блезнешенько катится Страшный Судъ:

Съ высоты Ангелы яства понесутъ,
И хотятъ они столы намъ раставлять,
И бѣлы, браны скатерти растилать,
И хотятъ насъ въ одно мѣсто собирать,
За духовные столы хотятъ всѣхъ насъ сажать,
Ужъ кому то эти яства будетъ ѣсть?
Намъ отъ Батюшки прислалась тайна вѣсть:
Отдавали-бы Святому Духу честь,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

2.

Моленіе о св. Духѣ, сходящемъ на землю въ видѣ Райской птицы.

Ужъ ты, птица, ты, птица,
Птица Райская моя!
Ты всегда въ саду живешъ,
По ночамъ ты мало спишъ:
По зарѣ рано встаешь,
Царски пѣсеньки поешь;
Царски пѣсеньки поешь,
Въ небо голосъ подаешь;
Въ небо голосъ подаешь,
Къ Саваоѳу въ небеса,
Къ Сыну Божію Христу
Къ свѣту Матушкѣ Пречистой
И ко всей Силѣ Небесной.
Изъ Рая ты вылетаешь,
Когда батюшка пошлетъ,
Гдѣ престолъ будетъ стоять,
Духъ Святой прорекать,
Живой Богъ будетъ катать,
Дѣла Божьи объявлять,
Великъ, братцы, человѣкъ,
Кто сманитъ птицу съ Небесъ!
Стойте, други! вы со страхомъ:
Подаритъ васъ Отецъ даромъ,
Онъ и явнымъ васъ и тайнымъ
Весьма много подаритъ!
Надо только тихо, смирно,
Други, на землѣ намъ жить,
Чтобы Батюшкѣ родному
Въ исправности послужить!
Эта, други, служба Божья,
Ради душъ нашихъ безсмертныхъ,
Чтобы быть намъ на всегда
Въ полку Ангеловъ Небесныхъ!

Богу слава и держава,
Во вѣки, вѣковъ аминь!

3.

Изображеніе общества скопцовъ подъ видомъ сада.

Ты воспой, воспой, соловеюшко во саду.
Недавай сердцу печали моему.
Ужъ и такъ древа завяли во саду,
Пропали всѣ лазоревы цвѣты,
Пріуныли всѣ братцы и сестры.
А я, съ горя, со кручины со такой,
Я взойду-ли на высокій теремокъ,
Я пролью слезы къ Небесному Творцу,
Къ Государю Сыну Божьему Христу:
— «Государь ты мой, Батюшка родной!
Ты полей свои садовы дерева:
Приклони свои Всевышни Небеса,
И пусти свои Пречисты Словеса,
Ты вложи ихъ грѣшной плоти во сердца!» —
Ужъ вы братцы духовные и сестры!
Мы пойдемъ въ зеленый садъ гулять,
Да не будемъ никогда мы унывать;
А всегда будемъ на Бога уповать,
Нашу Матушку Царицу прославлять!
Во вѣки вѣковъ, Аминь.

4.

Воспѣвается Богородица на кругу.

У насъ было по утру назарѣ,
Сокатала къ намъ Матушка съ высоты;
Надзирала зеленыя сады,
Поливала лазоревы цвѣты.
Во тѣхъ садахъ птицы райскія,
Поютъ они пѣсни Царскія.
У насъ было во зеленомъ во саду.
Катала Матушка на кругу
Катала, сударыня, на Святомъ:
Катай, катай, Матушка, для Бога!
Хочетъ Батюшка тебя жаловать много:
За твою вѣру и радѣнье,
Обѣщаетъ нетлѣнно платье въ награжденье
Еще тебѣ Батюшка Творецъ
На кладаетъ на главу твою вѣнецъ.
Еще тебѣ Духъ Святый речетъ,
Съ высоты живая вода течетъ.
Еще тебя и Матушка къ себѣ ждетъ,
Нетлѣнно плотенцо тебѣ шьетъ,

Въ полки Небесные къ себѣ ждетъ.
Глаголь, глаголь, Батюшка для Бога,
И вотъ тебѣ съ неба помога!
Честь тебѣ, поклонъ во вѣки;
Пребудетъ съ нами Батюшка на вѣки!
Богу слава и держава во вѣки, аминь!

5.

Бесѣда пророка сектантовъ на Дону.

Какъ у насъ было, на тихомъ на Дону,
Какъ у гостя, у Батюшки, въ дому,
Посреди его зеленаго сада
Построена нова горница,
Поставлена свѣтла свѣтлица,
Ужъ во той-ли новой горницѣ,
Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ,
За столами за дубовыми,
За явствами за духовными,
Ужъ сидитъ тутъ удалой молодецъ,
Онъ звонитъ, свѣтъ, во соборной колколецъ,
Собираетъ къ себѣ бѣлыхъ всѣхъ овецъ,
Ужъ и знаетъ про то Батюшка Творецъ,
Онъ зоветъ друга во Царскій во Дворецъ

6.

Обѣщаніе денегъ для распространенія скопчества по Россіи.

Ужъ вы, батюшки братцы и духовные старцы!
Вы не извольте на землѣ жить, унывать,
А извольте на Бога уповать.
Я вамъ буду драгоцѣннаго товару раздавать;
А вы извольте на землѣ все торговать,
Царство и блаженный Рай въ седьмомъ Небѣ доставать.
Богу слава, во вѣки вѣковъ, аминь!

7.

Воспѣвается Селивановъ, собравшій вокругъ себя скопцовъ.

Свѣтъ нашъ Господи Отецъ,
Милосердый нашъ творецъ!
Онъ построилъ, Государь,
Для себя Царскій дворецъ,
Созываетъ нашъ Отецъ
Всѣхъ Израильскихъ овецъ;
Поставляетъ Государь
Во соборѣ во своемъ;
Заставляетъ всѣхъ идти
Въ полномъ Духѣ во Святомъ.
Самъ намъ Господи-Исусъ

Проглаголалъ изо устъ:
— «Избранные сироты!
Удаляйтесь простоты.
Вотъ вамъ книга Родословъ:
Прочитаетъ Богословъ.
Изволь слушать мой указъ:
Незакройте своихъ глазъ.
Разоткните ушеса:
Творить буду чудеса;
Поставлю скоро вѣсы,
Возму вѣрныхъ въ небесы.
Скоро будетъ страшенъ судъ:
Берите дѣло въ разсудъ.
Разсуди всякъ про себя:
Есть-ли мѣсто у тебя
Святому Духу пребывать?
Небудете унывать!» —
Охъ! какъ намъ, други милы,
Предъ Господомъ отвѣчать!
Не съумѣли на землѣ
Судьбу Божью примѣчать:
Живемъ всегда въ простотѣ,
Гнѣвимъ Бога въ высотѣ.
Надо слабость отложить,
Убоясь Бога пожить!
Только надо, други, пѣть,
Что Христосъ у насъ Воскресъ,
Бѣсѣдуетъ съ нами здѣсь,
Отдавайте Богу честь!

8.

Оплакивается слабое распространеніе скопчество по землѣ.

Въ нынѣшнія послѣднія времена,
Сѣялъ Батюшка свои, свѣтъ, сѣмена:
Уродились неудобныя плевела;
Не творятъ твои пречистыя дѣла.
Расплакался нашъ Батюшка-Государь
Предъ Господомъ Саваоѳомъ-Отцомъ:
— «Умилися нашъ Батюшка въ высотѣ,
За пиши, свѣтъ, благолѣпной красотѣ:
Знать нельзя мнѣ этой чаши миновать,
Не можно мнѣ вселенну покидать!»—
Нашъ Батюшка на крестѣ, свѣтъ, умираетъ,
Пречистую свою плоть распинаетъ,
Кровь святую пречистую проливаетъ,

Плащеницу свою чистую обливаетъ.
Чудесная небесная купина,
Сокати, свѣтъ, лазурная звѣзда,
Сыми Батюшку распятаго съ креста:
Пошли Ангеловъ, Архангеловъ, жнецовъ,
А на Іудеевъ, лютыхъ звѣрей, жрецовъ!
Станутъ Ангелы пшеницу пожинать
Плевела всѣ огнемъ — пламенемъ пожигать.
Помолитеся избранные роды!
Къ намъ явились новые годы
Искупитель во-вторые, свѣтъ, родился.
Полети-ка златый, бѣлый нашъ орелъ,
Погляди-ка на вселенную свою!
Божья слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

9.

Воспѣвается царство небесное скопцовъ, и погибель православныхъ.

Приходитъ послѣднее время.
Земля и небо потрясется.
Частыя звѣзды на землю скатятся.
Сойдетъ Михайла Архангелъ,
За трубитъ въ трубу живогласную:
«Вставайте всѣ живые
И мертвые на судъ къ Богу!»
По правой сторонушкѣ,
Идутъ души праведныя:
Въ лицахъ всѣ свѣтлѣютъ,
Волосы яко кавылъ трава;
Ризы на нихъ нетлѣнныя.
Идутъ они на Судъ къ Богу радуются.
Стрѣчаетъ ихъ Владычица
Мать Божія Пресвятая Богородица:
«Подите мои христолюбивые избранные,
Да похаенные, посрамленные!
Вонъ вамъ Царство уготованное!»
Принимаетъ ихъ самъ Господь Царь Небесный.
По лѣвой сторонушкѣ, идутъ души грѣшныя:
Въ лицахъ темнѣютъ; одѣяніе страшное,
Идутъ на свою муку, слезно плачутъ:
«Господи Царь Небесный!
Почто ты насъ въ Царствіе невпустишъ?
Мы всѣ люди христіане,
Всѣ люди крещеные!»
Глаголетъ Господь Царь Небесный:

«Подите вы грѣшные, проклятые,
Во три пропасти земныя!
Вы не мою вѣру вѣровали!
Да провалются всѣ грѣшные въ преисподнюю!»
Составитъ Господь всѣ муки въ одну муку:
Не взвидятъ грѣшные свѣту бѣлаго;
Не взвидятъ они солнца свѣтлаго.
Не вслышутъ они гласа Ангельскаго!
Во вѣки вѣковъ, аминь.

10.

Изображеніе страшнаго суда надъ православными и милости надъ сконцами.

Труба протрубила со седьма Неба,
На бесѣдушку къ намъ Апостольскую:
«Рабушки, рабы!
Вы подите ко мнѣ,
Вы покайтеся мнѣ!
Я Богъ могу простить
И огонь угасить!»
Какъ праведные идутъ
На страшный Судъ Божій,
Въ рукахъ и устахъ дѣло несутъ
И въ сердцахъ ихъ ретивыхъ.
Господь Царь Небесный встрѣчаетъ,
А самъ радуется:
Дѣла Божіи отбираетъ,
На престолъ Божій кладетъ.
Радость тому не одному,
А всему роду твоему!
А грѣшные идутъ на страшный судъ Божій,
За спиною дѣло несутъ.
Проглаголалъ имъ Господь Царь Небесный:
«Вы рабушки, рабы!
Вы не таитеся отъ меня,
А я вижу сквозь тебя!
Вамъ не укрыть не утаить,
И за спиною не схоронить!»
А у грѣшныхъ лица,
Что котельныя дны;
А глаза у нихъ что вдѣланные;
А волосы у нихъ,
Словно струны стоятъ.
Проглаголывалъ Господь Царь Небесный:
«Вы Ангелы, Архангелы!
Вы возмите прутья огненные

И гоните грѣшныхъ съ очей моихъ долой.
Чтобы око мое не видало
И сердце мое не слыхало!
Подите вы къ тому,
Что вѣкъ грѣхомъ работали кому,
Къ отцу своему демону!
У вашего отца
Злая мука безъ конца:
Вамъ мучиться не отмучиться;
Вамъ плакать и не отплакаться!»
Грѣшные заплакали,
Къ сырой землѣ припадали:
На что вы отцы, матери породили насъ?
Горе тому не одному!
Какъ гнилыя колоды въ болотахъ лежатъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

11.

Воспѣвается возвращеніе сосланнаго Селиванова изъ Сибири въ Петербургъ.

Со восточной со сторонушки на западную
Привезено древо кипарисъ;
На этомъ древѣ пять сотъ золотыхъ вѣтей;
Эти вѣти
Израильскіе дѣти,
И везли его на пяти стахъ коней
И на всякомъ конѣ по пяти сотъ ковровъ.
И на всякомъ коврѣ
По пяти сотъ Ангеловъ и Архангеловъ
И провезли въ Питеръ-градъ
И это дерево постановятъ отъ земли до неба
Будутъ строить градъ Іерусалимъ
Съ Отцемъ и Сыномъ и со Святымъ Духомъ самимъ
И съ Троицой и велики дѣла строются,
Кладъ великій откроется
Источникъ протечетъ,
Сынъ Божій во всю землю проречетъ:
Кто хочетъ живой воды напиться,
Изволь въ Питеръ градъ прокатиться,
То душамъ вѣчно годится,
Вамъ, чтобы тѣлу не потакать,
А живому Богу работать,
А души въ царство привлекать
И на плеча бѣлыя ризы надѣвать
И будетъ весь Израиль доставать,
И этому дѣлу ни миновать,

Будетъ Илья пророкъ на землѣ катать
И народамъ Михаилъ Архангелъ
Въ громкую трубу трубить,
Живыхъ и мертвыхъ будить,
А грѣхъ тяжкій будетъ губить,
Хоть животъ сердца надсадитъ
И новые сада насадитъ
И всю лебеду будетъ косить,
У Бога будетъ милости просить
И тѣмъ душу въ тѣлѣ украситъ,
А грѣхъ реветъ,
На себѣ Адамову рубашку деретъ,
А самъ Божьяго дѣла не беретъ,
Хоть грѣхъ и стонетъ,
А самъ ничего не стоитъ,
Нашъ владыка удостоитъ своихъ дѣтушекъ,
На бѣлыхъ коней посадитъ,
И дастъ въ руки повода,
Не зальетъ васъ мутная вода,
Ноги вложите въ стремена,
Пришли добрыя времена,
А грѣхъ сталъ унывать.
Блаженный, преблаженный,
Блаженная твоя часть:
Не могла къ тебѣ прикоснуться.
Ни какая земная страсть;
Въ колесницѣ громогласенъ,
На землѣ въ жизни былъ опасенъ,
Наступилъ на плоть трудомъ,
Засудилъ Божіимъ судомъ,
Плоть на части изрывалъ въ трудѣ,
Въ вѣрѣ пребывалъ,
Труды вѣрныхъ призывалъ,
Только тѣхъ не призывалъ,
Кто душею умиралъ;
Совѣсть легкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая;
У ней три лица сіяетъ,
На всѣ стороны взираетъ,
Ко престолу въ высоту,
На всю райскую красоту.
Изъ очей вы слезы лейте.
Птицу райскую лелейте.
Птица любитъ слезы пить

А намъ надо въ любви жить,
Какъ живу Богу служить,
Святому Духу удружить,
Во вѣки вѣковъ Аминь.

12.

Обращеніе къ Христу Селиванову, сошедшему съ Неба, о заступленіи о скопцахъ.

Нашъ батюшка свѣтъ во свѣтѣ,
Саваоѳъ Богъ во совѣтѣ;
Всѣ Ангелы, Архангелы,
Херувимы, Серафимы
Престолъ съ неба соносили,
Всѣ Ангелы возгласили,
Архангелы вострубили,
Всѣхъ спящихъ возбудили;
Херувимы протекаютъ,
Безпрестанно прорекаютъ
Серафимы всѣ пылаютъ.
Души наши сохраняютъ;
Всемилостивая мати,
На сиротъ она взирала,
Горько слезы проливала,
Жалостный гласъ простирала:
Сыну Божьему докладала:
Сударь батюшка сынъ Божій,
Умились, умилосердись,
До своихъ сиротъ избранныхъ,
Ты услыши ихъ рекущи,
Какъ гласъ въ небо простираютъ,
Небесныхъ силъ умоляютъ,
Вы небесные всѣ силы
Милости намъ сотворите.
За неимущихъ заступите,
Въ седьмомъ небѣ вострубите;
За грѣшныхъ же помолите.
Небесны силы гласили;
Всѣхъ вѣрна ихъ людямъ,
Неутѣшится своей плоти крестъ,
Вы знамя подымайте;
На враговъ вы не взирайте,
Лобовь Божію сохраняйте;
Отложите вы все зло,
Будетъ дѣло все видно;
Вы на память приводите,
Въ чемъ поруку вы давали,

Знамя Божье подымали,
Души Богу вы вручали:
А теперь стали; други,
Дѣла Божья откладать,
Стали плоти утѣшать,
А про Бога забывать,
На бесѣдѣ стали спать,
Ужъ вы, братцы и сестрицы,
Всѣ предъ Богомъ встрепенемся,
На судъ страшный соберемся.
А какъ, други, намъ собраться,
Надо плоть свою трудить,
А лести всѣ отрубить,
Въ небо мыслями ходить,
А сердцами поболѣть,
Чистотою поговѣть,
Ужъ одинъ у насъ творецъ,
Всей вселенной онъ отецъ,
Умилися свѣтъ для насъ.
Онъ на землю сокатилъ,
Всѣхъ праведныхъ обновилъ,
Духъ Святой у насъ катаетъ,
Вѣрныхъ праведныхъ питаетъ;
Отдавайте Богу честь,
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

13.

Воспѣвается ссылка Селиванова въ Сибирь послѣ наказанія его кнутомъ.

Какъ во Питерѣ во градѣ,
Жили праведны въ отрадѣ,
Красна солнышка свѣтлѣе,
Рай и царства тамъ и были,
Красна солнышка скатила,
Рай и царства затворила
Со ночьной-та, други страны
Налетѣли черны враны
Сына Божьева они взяли
Со престолу они сняли,
А сынъ Божій не устрашился,
Къ Савааоу помолился
Въ путь дорожку покатился
Питеръ Москвѣ поклонился
Несчастливъ Питеръ остался
Что съ живымъ богомъ растался

Сквозь Москву богъ прокатился
И на время становился
На пути вѣрны стояли,
Жива бога не видали
И заплакали, завыли
Про дома свои забыли
Они скоро спохватились
Въ путь за богомъ покатились
И добились такой вѣсти
Посадили въ какомъ мѣстѣ,
Посадили орла птицу
Хоть не въ темную темницу
За крѣпкіе караулы
За желѣзные запоры
Онъ и выслалъ тако слово:
На главы вѣрнымъ покровы
Сама матушка скатила
Сына божьяго взвеселила
Не рыдай, наша глава
Будетъ слава не мала
Не печалься ты, нашъ спасъ
Прославютъ твой иконастасъ
Прійдетъ святая недѣля
Пришлетъ царь тебѣ указъ,
Онъ и дастъ тебѣ отраду,
Освободитъ изъ этого граду.
Послушайте, любезные,
Вы господневы ученые,
Сыны божіи мученные
Какъ распятъ былъ на крестѣ,
Его мучили вездѣ
Онъ сидѣлъ на томъ стулѣ,
Отвѣчалъ прежде о Тулѣ
Наказали его въ Морши,
Пречистой его мощи
Пилатъ билъ его мечемъ
По могучимъ по плечамъ
Его били до руды,
Не жалѣлъ свои труды
Задалъ просьбу онъ туды
Въ превышнія небеса,
Не жалѣлъ свои телѣса
Протекли крови потоки,
Всѣ запѣли объ немъ пророки,

Про его свѣта страды,
Полилъ кровію сады
Іисуса у Христа запечатались уста
Съ неба Ангелы слетали,
Его манною питали.
Причастіемъ причастили,
Всѣмъ праведнымъ возвѣстили
Всѣ про отца вѣрны спознали,
Скорымъ скоро всѣ бѣжали
Іудеевъ упросили
Явной казной откупили,
До Іисуса доступили
На кладали свои очи,
Залились горько слезами
За мирали всѣ сердцами
Они къ сырой землѣ припадали,
Откотантъ красота
На крываетъ темнота
Покрывался ночью свѣтъ,
Тяжелъ батюшкинъ отвѣтъ
Проглаголевалъ намъ свѣтъ,
Вы берите во всѣмъ смерть
Ожидайте чудеса
На клонитесь у меня
И во всѣмъ вамъ богъ помогъ,
Отъ трудовъ васъ поберегъ,
Я утѣшу ублажу,
Вѣнцы на васъ положу,
И пророковъ уряжу
Вы извольте поживите
И будете всѣ богаты,
Построите всѣ палаты
Всѣ вамъ будутъ дивоваться
А то при мене бога
Въ кондалы хотятъ ковати
Въ дальни страны отсылати
Тутъ праведны спохватились,
Съ плечь головушки скатились
Онѣ съ батюшкой простились,
У нихъ ноги подкосились
Накладали свои очи,
Залились горько слезами
Замирали всѣ сердцами
Къ сырой землѣ припадали,

Отъ Пилата просили
Покрываетъ темнота
Она начала рыдать,
Знать батюшки не видать
Проглаголывали Іисусъ
Изъ пречистыхъ своихъ устъ
Поживите, мои дѣти,
Въ любви, Божіей въ совѣтѣ
Вы въ соборъ же ходите
И меня съ собой возмите
Заключите у сердца,
Просите въ небѣ творца
Увидайте отца
Я дождуся того время,
Когда Господь пошлетъ сѣмя,
Прикачу я въ Россію,
Всѣ полянушки засѣю
Всѣ долины украшу,
Во грѣхахъ васъ развяжу
Престолъ божій сооружу,
Крестъ распятый положу
Васъ утѣшу, ублажу
И аминь слово скажу.

14.

Восиѣвается Кондратій Селивановъ, Александръ Ивановъ Шиловъ и Акулина Иванова.

Во лугахъ, лугахъ было зеленыихъ,
На травахъ было, травахъ шелковыихъ,
На росахъ было росахъ богатыихъ,
На богатыихъ росахъ медовыихъ
На сажень былъ тутъ виноградный садъ
И потомъ саду виноградному
Ужъ ходилъ гулялъ пребогатый гость —
Сударь Сынъ Божій, сударь духъ святой,
Онъ трубитъ въ трубу живогласную,
Въ живогласную трубу Архангельскую,
Онъ гласилъ сударь во всю вселенную,
А и самъ взошелъ на Сіонъ гору. Онъ и держитъ
Скипетръ со державою, засудилъ онъ свой
Судъ со славою, отъ Отца, Сына и Святаго Духа,
Отъ престола его стало вышняго
И отъ сына его свѣта царскаго
И отъ сенатора нашего батюшки
Отъ Александра свѣта Ивановича,
Онъ и пишетъ указъ съ неба на землю
Сыну божьему искупителю

И всемогущему свѣту учителю:
Ты изволь, сударь, собираться
Со своимъ, сударь, полкомъ израильскимъ,
Съ израильскимъ полкомъ духовнымъ;
Изготовлены тебѣ, сударь батюшка,
И дворецъ, сударь, и полатушка,
Гдѣ присутствуетъ одна матушка.
О! предивная твоя палатушка,
Изъ драгоцѣннаго яхонту каменя,
А вокругъ стоятъ святыи ангелы,
Со трубами они, со духовными. а на стрѣчушку
Наша матушка, въ третьемъ небѣ наша
Помощница, Акулина свѣтъ Ивановна
И съ честнымъ хвальнымъ стоитъ апостоломъ,
Со святыми, со кадилами,
А сама стоитъ святомѣстною,
И поетъ птицею небесною,
Ужь аминь, аминь, аллилуія, аллилуія,
И Христосъ воскресъ, и Христосъ воскресъ,
И престолъ въ небѣ здѣсь,
На престолѣ злата книга евангельская,
Всѣ труды его и молитвы,
И написаны во седьмомъ небѣ,
Въ духѣ присланы
Ужъ восплакались вѣрны праведны,
Освѣтила ты наша свѣтила,
Не ужъ ли ты хочешь отъ насъ покрытися,
Съ чудесами въ неба укатитися.
Не удостоились мы многогрѣшные
Мы тебѣ свѣту въ слезахъ поклонитися.
Проглаголываемъ сударь сынъ божій,
Сударь духъ святой.
Вы извольте всѣ вкругъ становиться,
Въ лицо агнцу богу молиться,
Изъ источника его умы тысячъ,
Во грѣхахъ кайтеся и винитеся
И опять въ пыли не пылитеся,
На добрыхъ коней вы садитеся,
Въ путь дорожку опуститеся,
Съ родомъ племенемъ вы проститеся,
Мы прославили славу своего батюшки,
Мы отца, сына, духа святаго,
Святую троицу нераздѣльную,
Въ чудесахъ матушку и родимую. Аминь!

15.

Воспѣвается возвращеніе Кондратія Селиванова изъ Иркутска.

Со восточный было сторонушки,
Выкатало туда красное солнышко
Сударь батюшка,
Сударь сына божія,
Сударь души святой,
На главѣ у него семи-гранъ вѣнецъ,
А въ сердцахъ его живъ распятый крестъ,
А въ рукахъ его книга евангеліе,
А въ устахъ его золота труба,
Золата труба, живогласная,
Онъ трубитъ въ трубу живогласную,
Онъ гласитъ сударь во всю вселенную,
Чтобы слышали его дѣтушки,
Его дѣтушки вѣрныя праведники.
Избранный изгнанный,
Какъ пошелъ слухъ и по всей землѣ,
По всѣмъ городамъ,
По всѣмъ кораблямъ. Аминь!

16.

Явленіе Селиванова въ Петербургъ изъ Сибири.

Со восточно было сторонушки,
Не то князь идетъ,
Не то царь грядетъ,
А святой духъ острый мечь несетъ,
Хочетъ батюшка плевела посѣчь,
Змѣю лютому голову отсѣчь,
А святую плоть на крестѣ распять,
Сосудъ кровію подъ края налить,
Съ своими вѣрными въ небеса вкатить,
Своихъ дѣтушекъ подъ покровъ покрыть
И явились Царю свѣтъ небесному
И утѣшителю Сыну Божьему
И свѣту Духу свѣтъ блаженному. Аминь!

17.

Воспѣвается искупленіе Селиванова.

Богъ, Богъ съ нами, самъ Богъ надъ Богами
Царь, Царь съ нами, самъ Царь надъ Царями!
Духъ Святый съ нами, самъ Духъ надъ Духами!
Агнецъ нашъ Спаситель, вземляй грѣхи міра.
Твоя, Сыне Божій, власть надъ нами воля,
Надъ нашими сердцами, душами, тѣлами.
Гусли вы гусли пророка Давида!
Игралъ пророкъ въ гусли самъ лился слезами

Остальными силами славилъ Саваоѳа:
Помилуй мя Боже, излей на мя милость!
Щедроты велики у тебя Владыки.
Тебѣ грѣхъ мой видѣнъ, тебѣ поклонюся;
Дай вѣру надежду, Тебѣ помолюся.
Твоей благодатью вѣчно укрѣплюся,
Подобно младенцу вновь перерожуся,
Твоимъ Святымъ Духомъ теперь разблажуся.
У насъ во соборѣ соборъ собирали,
Соборъ собирали, Духа созывали;
Слезы проливали, грѣхъ свой обмывали,
Къ себѣ царя славы въ страхѣ ожидали
И всѣ во едино въ небо возглашали:
Сокати Сынъ Божій, Духъ благій наставникъ!
Какъ въ прежніе вѣка шумъ слышанъ былъ съ неба,
Сокатилъ къ избраннымъ въ огненныхъ языкахъ.
Всѣмъ слышанъ глаголъ Твой отъ тѣхъ поръ и нынѣ.
Дивенъ ты Господь нашъ во вѣкъ пребываешь,
Со своимъ Ты родомъ весь міръ сохраняешь.
Всѣхъ ты беззаконныхъ Спаситель жалѣешь.
Сокатилъ на землю, чтобъ насъ обратити
И живымъ всѣмъ быти, въ злой путь неходити.
За то Тебѣ Агнца, Твоихъ твари били,
Отвели къ Пилату, чтобъ на крестъ повѣсить.
А ты нашъ Спаситель, терпѣливый Агнецъ,
Грѣхъ со всѣхъ снимаешь, Отца призываешь,
Души воскрешаешь, самъ въ адъ поспѣшаешь;
Во гробѣ былъ плотію жидами замученъ,
А душей во адъ, яко Богъ всесиленъ.
Трепещетъ вселенна, видя перемѣну:
Мертвецы изъ гробовъ всѣ къ тебѣ возставали;
Радость всѣхъ объемлетъ праведныхъ и грѣшныхъ.
Только адска сила предъ Тобою стонетъ;
Не можетъ стояти, чтобъ не трепетати.
Силы Твои идутъ всѣ впередъ небесны.
Дѣло совершаешь, къ Отцу поспѣшаешь.
Во всю землю идутъ апостольски глаголы
И въ концы вселенной идетъ слово Божье.
Тебѣ Богу слава: вся Твоя вселенна,
Словомъ сотворенна и словомъ спасенна.

18.

Воспѣвается общество хлыстовъ подъ видомъ корабля на морѣ.

Близко насъ есть братцы море
Намъ приноситъ часто горе.

Тамъ плыветъ царскій корабликъ
Въ кораблѣ томъ наши братья.
Кораблемъ правитъ кормилецъ
Христосъ сынъ Божій Спаситель.
Поднялась вдругъ сильна буря,
Разбивать стала корабликъ.
Тутъ заплакали всѣ братья,
Всѣ упали къ Отцу въ ноги:
Погибаемъ нашъ наставникъ,
Сударь Сынъ Божій помилуй!
И подай намъ своей силы
Сине море переплыти.
Отвѣчаетъ имъ Спаситель:
Эко слабое созданье!
Отъ чегоже въ васъ нѣтъ вѣры,
Что Отецъ и Сынъ здѣсь съ вами?
Отъ того то и сине море
Передъ вами волновалось:
У васъ вѣра колебалась.
Я даю вамъ три покрова,
Во всѣ земли вы ступайте;
Чрезъ болота вы бредите
Во всѣ дома вы входите
Вездѣ миръ вы приносите.
Хотя есть въ болотахъ змѣи,
Онѣ тронуть васъ не смѣютъ.
Чрезъ лѣса темны пойдете,
Хищныхъ птицъ тамо найдете:
Онѣ будутъ налетати,
Слова ваши всѣ топтати:
Много будетъ вамъ нападу.
Но небудетъ въ томъ накладу.
Эти хищны звѣри—люди,
Всѣ антихриста сосуды:
Въ темныхъ лѣсахъ обитаютъ,
Свѣта Божьяго не видятъ,
И Христу здѣсь не вѣрятъ.
Когда радость, такъ хохочетъ
Иго Божье взять не хочетъ;
Говорятъ: пустое дѣло:
Изнурять грѣшно намъ тѣло.
Лучше было-бъ этимъ людямъ
На землѣ имъ не родиться;
Будутъ плакать и рыдати

Но отрады не видати.
Вѣрнымъ будетъ всѣмъ награда
Жизнь имъ вѣчна и отрада.

19.

Просьба о заступленіи Искупителя.

Батюшка, Батюшка!
Родимый нашъ Батюшка
Станемъ всѣ молиться,
Радость въ насъ явится.
Чистотой обвяжешь,
Крылушки привяжешь.
Полѣтимъ всѣ въ небо,
Просить будемъ хлѣба.
Въ сердцѣ радость носимъ,
Со слезами просимъ:
Пастырь умилися,
Въ соборъ къ намъ явися.
Безцѣнный Страдатель!
За насъ заступися.
Міръ объ насъ толкуетъ
А съ нами Богъ ликуетъ.
Всѣ братья, сестрицы,
Будьте въ полной вѣрѣ.
Кто Господа проситъ,
Того онъ не броситъ.
И кто докучаетъ,
Тѣхъ онъ выручаетъ.
Кто крестъ Его носитъ,
Тому силъ приноситъ.
Запоемъ всѣ гласомъ,
Пойдемъ вслѣдъ за Спасомъ.
Утѣшитель царь нашъ
Будетъ въ сердцѣ жити.
Любовью Христовой
Другъ друга свяжите.
Крестъ Его распятый
На себя возложимъ.
Въ скорби и печали
Другъ другу поможемъ.
Весь животъ нашъ здѣсь
Христу придадимте.
Онъ царь безначальный
Господь безконечный,
Грѣшнымъ негнушается,

Въ сердцахъ воплощается
Будемъ Его славить:
Онъ насъ неоставитъ,
И на крѣпкій камень
Создатель поставитъ.
Михаилъ Архангелъ
Кто проситъ поможетъ.
Тогда адска сила
Сѣть ставить не можетъ.
Намъ христосъ ограда,
Духъ Его отрада.
У него кто проситъ
Тому силъ приноситъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь!

20.

Обѣщаніе Селиванова покровительствовать скопцамъ на землѣ.

Вы просите всѣ Создателя,
Милосердаго Спасителя.
Здѣсь растите всѣ, какъ вѣточки,
Разцвѣтайте въ славу Вышняго;
И ходите мои дѣтушки,
Въ пути тѣсномъ непорочные.
Тутъ заплакали всѣ дѣтушки,
Пали въ ноженьки къ Страдателю:
Государь, Кормилецъ Батюшка!
Ужъ и какъ намъ здѣсь не плакати,
Нами міръ народъ ругается,
Тобой Богомъ поношается.
Посреди ихъ стоитъ Сынъ Божій,
Говоритъ притчу Небесную:
Ты возлюбленное стадушко,
Потерпи здѣсь время малое.
Въ пути будьте непорочные.
Славьте Господа, какъ ангелы.
Наложу Я съ высоты на васъ
Три покрова невидимые.
Дамъ вѣнцы вамъ на головушки,
За терпѣніе васъ въ рай пущу.
Собирайтесь славить Господа,
Вы на то здѣсь, други созданы,
Утѣшать чтобы Создателя.
Не пекитесь, что вамъ кушати.
Всѣ вы Пастыря здѣсь слушайте:
Онъ вамъ дастъ пищу небесную

Проведетъ дорогу тѣсную,
Обойметъ своими ручками.

21.

Кондратій Селивановъ утѣшаетъ своихъ дѣтушекъ-скоцовъ.

Всякъ здѣсь праздный не лѣпись,
О душѣ своей пекись.
Въ любви сынъ и дочь радѣй,
Своей плоти не жалѣй:
Плоть воюетъ все на духъ
Утвердитъ насъ Святой Духъ.
Съ сопостатомъ вѣкъ дерись,
Будешь древо кипарисъ.
Отпускайте вы плоды,
Господь дастъ живой воды;
Кто напьется сей воды;
Тотъ получитъ теплоты
Отъ небесной высоты
Еще дастся красоты.
Ликуй всякой молодецъ,
Всѣхъ васъ жалуетъ Отецъ
Кораблемъ большимъ
И съ товаромъ дорогимъ.
Сей корабль въ море бѣжитъ
Утѣшитель въ немъ блажитъ.
Изрекаетъ намъ слова
Видитъ вѣра чьо слаба.
Богу видны всѣ дѣла
Въ коемъ сердцѣ плевела.
Все страшитесь на землѣ,
Чтобы плоть не завела.
Забредетъ кто изъ насъ въ море,
Тотъ натерпится тамъ горя;
Назадъ въ стадушко придетъ
Никого не обрѣтетъ.
Тутъ заплачетъ уйдетъ прочь,
Слушай всякій сынъ и дочь:
За собою примѣчай,
Себя втайнѣ обличай.
Станемъ братцы поживать
На Господа уповать:
Онъ послалъ къ намъ благодать,
Хочетъ нами завладать.
Всякъ молись, плоть не жалѣй,
Доставай въ сердце елей.

Счету земную брось,
Возьми въ руку Божью трость,
Свою немощь подпирай
Слово Божье подбирай.
Сестра всякая и братъ
Помолись за Питеръ градъ.
Три ограды огражу,
Самъ Спаситель въ немъ хожу.
И не дамъ царю тужить,
Хочу въ сердцѣ его жить.
Богъ прославитъ явный градъ,
Вѣрнымъ будетъ всѣмъ отрадъ,
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь.

22.

Увѣщаніе Селиванова, чтобы скопцы не дремали на землѣ, а бодрствовали.

Вы живую воду пейте,
Въ любви дѣтушки радѣйте.
Злыя страсти угашайте
Свои души украшайте.
Веселись Господне стадо,
Вамъ дана вѣчна отрада.
На коней храбрыхъ садитесь,
Въ путь прискорбный вы пуститесь.
Будьте воины Христовы,
Всегда будьте жъ вы готовы,
И воюйте, не горюйте,
А служите, не тужите.
Супостата побивайте,
Никогда не унывайте,
До Сіонъ спѣшите града,
Тамъ вамъ дѣтушки отрада.
Съ нами батюшка гуляетъ.
Насъ здѣсь въ вѣрѣ управляетъ,
Кто же слышитъ въ своемъ сердцѣ,
По сердцамъ Духъ Святъ катаетъ
Кораблемъ всемъ управляетъ.
Припадайте, работайте,
Всѣ молитесь, не лѣнитесь,
Ко престолу вы стремитесь.
Господь видитъ все и слышитъ,
И всѣ мысли наши пишетъ.
Вы простите здѣсь другъ друга.
Не оскорбляйте Свята Духа.

Вы грѣхи ближнихъ скрывайте,
Виноватымъ всѣмъ прощайте,
Братцы въ правдѣ находитесь,
Миромъ Божьимъ насладитесь.
Нашъ родитель здѣсь гуляетъ,
Теплотою насъ питаетъ.
Ужъ вы братцы и сестрицы,
Будьте райскія вы птицы.
Утѣшайте вы Владыку,
Сошлетъ милость къ намъ велику.
Не оставитъ насъ, неброситъ,
Съ высоты покровъ къ намъ сноситъ.
Отцу слава и держава. Аминь!

23.

Призываніе Селиванова на бесѣду и просьбы о заступленіи.

Вы просите всѣ други милые
На бесѣдушку свѣтъ Создателя.
Прольемъ слезушки здѣсь горячія,
Богъ вамъ помощь всѣмъ вѣрнымъ праведнымъ!
Не печальтеся сокрушенные,
Не томитесь вы, правды алчущи;
Дожидайтесь вы вѣчной радости;
Славьте Господа въ своей младости;
Поглядите вы на распятіе,
На страданія вседержителя.
Вѣрны, праведны всѣ заплакали
Кораблемъ пошли, разблажилися.
Говорятъ они съ сокрушеніемъ
Какъ не любить Тебя, Ты страдатель нашъ.
Какъ не хотѣть къ тѣбѣ, Ты создатель нашъ.
Какъ не терпѣть за Тебя, Ты свѣтъ радость намъ.
Какъ не служить Тебѣ, Ты всѣхъ любишь насъ.
Благодарны мы Тобой батюшка:
Чрезъ воплощеніе, зримъ прощеніе;
Чрезъ мученіе зримъ ученіе;
Чрезъ вознесеніе зримъ спасеніе.
Никого ужъ нѣтъ на сырой землѣ
Терпѣливѣе Тебя Господа;
Нѣтъ сильнѣй, друзья нашего батюшки;
Никого же нѣтъ други милые
Милосерднѣе вседержителя.
И никтоже насъ здѣсь не любитъ такъ,
Какъ Владыко нашъ Царь Израиля.
Онъ подъ крылушки всегда кличетъ насъ;

Гдѣ бываемъ мы все глядитъ на насъ;
Кто жъ обидитъ насъ, обнимаетъ насъ.
Какъ Родитель всѣхъ увѣщаваетъ насъ
И призвавъ къ себѣ, Онъ прощаетъ насъ.
Утѣшителя посылаетъ намъ
И въ собраніе самъ приходитъ къ намъ.
По кругу катитъ, на дѣтей глядитъ.
Смотритъ батюшка напечальныхъ всѣхъ;
Утѣшаетъ самъ сокрушенныхъ всѣхъ.
Слышитъ Божій Сынъ воздыхающихъ
И жалѣетъ всѣхъ Онъ рыдающихъ.
Съ высоты Онъ къ намъ проглаголуетъ:
Не рыдайте вы вѣрны, праведны,
Потерпите вы всѣ труждающи;
Подождите вы всѣ обремененные,
Упокою васъ въ жизни вѣчной Я.
Когда весь соборъ Богу молиться,
Тогда адскій стонъ подъ землей идетъ
Всѣ глядятъ на насъ святые ангелы.
Ужъ спасибо свѣтъ родной батюшка,
Показалъ Ты намъ свѣтъ Твой истинный;
Далъ Ты Духа намъ Утѣшителя;
Озиралъ сердца вѣрой истинной.
Много призванныхъ, мало избранныхъ.
Много слышащихъ, мало видящихъ.
Наша Матушка здѣсь помощница
Пресвятая Ты Богородица!
Мы всѣ начали служить Господу,
Помоги Ты Намъ путь свой кончити.
Ты Помощница начинающимъ
И Заступница всѣмъ кончающимъ.
Помогите намъ всѣ Архангелы
Въ любви братской жить на сырой землѣ.
И аминь Царю Вседержителю!

24.

Просьбы къ Селиванову о заступленіи отъ гоненій православныхъ

Гостите вы гости, гостите
Всѣ братцы, сестрицы родныя.
Станемъ всѣ на Батюшку глядѣти
Умѣете въ домы полѣтети.
Суету земную други бросимъ,
Всѣ мы купно Господа попросимъ:
Государь Сынъ Божій умилися,
На бесѣдушку Ты къ намъ явися;

Научи насъ Господи, какъ жити,
Какъ Тебѣ нашъ пастырь угодити.
Вы на камень твердый становитесь,
По дорогамъ братцы выходите
Земной крохой другъ съ другомъ дѣлитесь.
И молитвой сердце оградите;
Станетъ Богъ въ пути васъ провожати,
Недастъ злому духу обижати.
Вы другъ друга братцы несудите,
На молитву встаньте разсудите:
За что мнѣ другаго ненавидѣть:
Господь хочетъ всѣхъ въ покоѣ видѣть.
Надо другъ за друга намъ молиться,
Богъ тогда въ сердцахъ нашихъ явится.
Тогда райска дверь намъ растворится,
Въ сердцахъ радость, миръ святый явится.
Кто изъ насъ здѣсь крестъ Господній носитъ
Той душѣ Спаситель силъ приноситъ.
Помоги намъ Господи всѣмъ вкупѣ
На землѣ намъ въ правдѣ пребывати.
И съ Тобою въ тайнѣ ликовати.
Отгони Создатель прочь Іудеевъ,
Не пусти къ намъ въ стадушко злодѣевъ
И поставь всесильный Царь ограду.
Научи Спаситель познавати,
Какъ овцу отъ волка различати;
Тогда въ радости мы будемъ жити
И покойно Господу служити.
Христу слава и Ему держава. Аминь!

25.

Воспѣвается земное житіе скопцовъ.

Здѣсь наше житіе
На свѣтѣ плачевно;
Мы ни часу, ни минуты
Надъ собой не властны.
Въ страхѣ, скорби и печали
Всегда унываемъ.
Куда души пойдутъ наши
Мы сами не знаемъ.
Смерть, когда ты въ гости будешь
О семъ неизвѣстны:
Ты къ намъ грѣшнѣмъ днемъ и ночью
Идешь безъ докладу.
Ты во гробъ насъ повергаешь

Зарываешь въ землю;
Отдаешь червямъ и скажешь:
Вотъ еще вамъ пища.
Всѣмъ равно у тебя мѣсто
Богатымъ и нищимъ.
Изчезаетъ все веселье
И честь міромъ данна;
Только горесть, грѣхъ и совѣсть
Мучить станутъ душу.
Поминаютъ очень мало
Крестну смерть владыки;
Берегутъ тѣло лелѣютъ,
Души не жалѣютъ.
Смерть и страху не имѣетъ,
Нѣтъ ей недосугу;
Дерзновенно къ царскимъ тронамъ
Съ косой приступаетъ,
Власти сильныя, земныя
Во гробъ повергаетъ.
Такъ сидѣла душа грѣшна
Въ слезахъ разсуждала:
Я ходить буду искати
Вѣрующей души,
Къ ней на встрѣчу поспѣшаетъ
Сынъ Божій, Спаситель.
Авось добрый этотъ пастырь
И меня отыщетъ!
А Онъ спроситъ: кого нѣту,
Кто же заблудившій?
Во слезахъ душа трепещетъ
Сердце обмываетъ.
На безсильны ноги встану
Строить буду церковь:
Обновлю слезми свой образъ
Свѣтъ открою въ сердцѣ.
Призову имя Господне:
Оно всемогуще.
Утѣшитель Духъ Святый
Будетъ въ церкви жити.
Онъ не хочетъ грѣшнымъ смерти,
Всѣхъ слабыхъ жалѣетъ.
Какъ Родитель сокрушенный
Къ дѣтямъ поспѣшаетъ;
Крестъ распятый накидаетъ

А сердцемъ владаетъ.
Крестъ несите, силъ просите,
На Голгоѳъ взирайте.
Приду въ сердце ваше жити,
Будите блажити,
И молитвой сокрушенной
Злыхъ духовъ свяжите.
А теперь, аминь, вы други
Устами скажите!

26.

Просьба отомъ, чтобы скопцамъ было вольнѣе жить на землѣ.

Запоемте соборомъ всѣмъ,
Сокрушимъ здѣсь сердца наши,
Побѣдимъ плоть грѣховную,
Изберемъ жизнь духовную.
Мы прославимъ всю Троицу.
Саваоѳъ, Богъ Создатель нашъ,
А Сынъ Божій Спаситель намъ,
Духъ Святый Покровитель нашъ;
Терпѣливый Создатель нашъ
Потерпи время малое,
Мы Твое же созданіе.
Что угодно твори съ нами.
Мы къ землѣ здѣсь преклонимся,
Со слезами помолимся:
Государь, Ты нашъ Батюшка
Намъ всѣмъ далъ утѣшеніе;
А чрезъ Сына возлюбленна
Далъ во грѣхахъ намъ прощеніе.
Запоемте вся братія
Херувимскія пѣсенки.
Мы утѣшимъ Страдателя,
И прославимъ Создателя.
На колѣни преклонимся,
За Царя всѣ помолимся:
Ужъ и дай Ему Господи,
На сырой землѣ царствовать,
И лучемъ своимъ пламеннымъ
Распали сердце къ истинѣ:
Онъ не гонитъ здѣсь Божій родъ.
Тебя просимъ Создателя,
Царю плачь Ты Давидовъ дай,
И терпѣніе Іова,
А смиренье Стефаново.

Всѣ цари, короли земные
Чрезъ него узрятъ Господа.
Ты Илья пророкъ грозный нашъ,
Дай Свой даръ Царю нашему.
Онъ пойдетъ плевела рубить,
Поразитъ многи мерзости.
Пойдетъ слава Спасителю.
Вся земля будетъ въ радости;
И впередъ пойдетъ Божій родъ
Очищать запустѣніе.
Понесутъ знамя бѣлое.
Ко Христу всѣ преклонятся.
Небеса ликовать будутъ:
Всѣмъ открылся блаженный рай.
То-то радости будутъ намъ!
Самъ Спаситель прикатитъ къ намъ.
Государь Ты нашъ батюшка!
Прилетѣли въ соборъ мы Твой
И молитву приносимъ всѣ,
За Царя Тебя просимъ всѣ:
Ужъ и дай Ему Господи
Къ нему въ сердце Свята Духа,
Во уста родословъ книгу;
Увѣнчай Своею славою.
Ты прими Покровитель нашъ
Отъ насъ жертву сердечную:
Дай всѣмъ жизнь безконечную
И аминь царю Вышнему!

27.

Моленіе о томъ, чтобы Селивановъ оградилъ свое стадо-скопцовъ отъ гоненій.

Корабль заливаетъ
Морскими волнами;
Сверху грозятъ тучи
Стоючи надъ нами.
Скудность и бѣдность
Пускай живутъ съ нами.
Много начинающихъ,
Да мало скончающихъ.
Припадемъ колѣнами
Живши на землѣ сей.
Пустимте слезы,
Какъ быстрыя рѣки.
О Боже мой, Боже!
Боже и Отецъ нашъ!

Услыши Ты нашу
На землѣ молитву.
Запиши Насъ Боже
Въ животную книгу.
Огради все стадо
Своею оградой.
Приди Сыне Божій
Съ вѣчной къ намъ отрадой
И поставь насъ Государь
Всѣхъ на твердый камень,
Чтобъ мы были всегда крѣпки
Во время печали
Мы всегда желаемъ быти
Въ Твоемъ маломъ стадѣ.
Ты намъ Господи Учитель,
Ты намъ Попечитель.
Наши души Ты Спасаешь,
Пищу припасаешь;
Къ себѣ ближе призываешь
И всѣхъ одѣваешь
У насъ ризушки всѣхъ бѣлы,
Съ Тобой вездѣ смѣлы.
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ, аминь!

28.

Воспѣвается Селивановъ въ Сибири, неоставляющій своихъ дѣтушекъ-скопцовъ.

Какъ изъ-далече далече въ чистомъ полѣ
Пролегала тамъ дорожка неширокая
Ужъ по той ли по дороженькѣ гуляетъ
Сударь Батюшка, Сынъ Божій нашъ Кормилецъ.
Свое стадушко Родитель собираетъ,
Для сиротъ всѣхъ рай блаженный отворяетъ.
Самъ Пречистыми Устами Онъ глаголетъ:
Перестаньте, мои дѣти, плакать, выти;
Вы Пречистой Моей Кровью всѣ обмыты.
Все ступайте мое стадо не робѣйте
И крестомъ Моимъ распятымъ злаго бейте.
Находитесь въ любви Божьей всегда вмѣстѣ;
Богъ поможетъ чистоту вамъ понести.
Тотъ неможетъ Святымъ Духомъ насладиться,
Кто нехочетъ здѣсь предъ ближними смириться.
Ужъ блаженна та душа здѣсь бываетъ,
Кто, какъ воинъ свои страсти побиваетъ;
Тотъ невидимо въ раю со мной гуляетъ;

Того ангелы святые поминаютъ,
Чьи здѣсь мысли въ седьмо небо улетаютъ.
Возлюбите Вседержителя вы Бога;
Отъ Него вамъ будетъ сильная помога.
Кто здѣсь носитъ отъ своего тѣла мученье,
Самъ Спаситель совершитъ надъ тѣмъ ученье.
Нестарайтесь пышны ризы здѣсь носити:
Помѣшаютъ онѣ Бога вамъ просити;
А старайтесь себѣ ризы вѣчны шити,
Въ чемъ бы можно ко престолу поспѣшити.
Въ Его рученьки, чтобъ душеньку предати
И въ житьѣ своемъ отчетъ Творцу отдати.
Пошли Господи, къ намъ грѣшнымъ благодати.
Она будетъ намъ въ житьѣ здѣсь помогати.
Отцу слава и держава Твоя Царь нашъ.

29.

Упованіе Скопцовъ.

Манной Божьей всѣ питайтесь, 2
Ничему не удивляйтесь.
Теплотою наслаждайтесь, 2
Крѣпче въ вѣрѣ утверждайтесь.
Сребра, други, не любите, 2
Свои души негубите.
Поглядите на меня, 2
Пожалѣйте вы Меня:
За сребро Меня предали, 2
На крестѣ Мя прободали.
Кровь текла Моя за васъ, 2
Я терпѣлъ, любя же васъ.
Кто не вѣритъ здѣсь другъ другу, 2
Тотъ печалитъ всю округу
Кто сребро имѣть здѣсь хочетъ, 2
Тотъ любить Христа не хочетъ.
Кто же братьямъ здѣсь невѣритъ, 2
Тотъ предъ Богомъ лицемѣритъ.
Кто въ сундукъ сребро кладетъ 2
На пути, ей, тотъ падетъ.
Здѣсь ищите Царство Божье, 2
Все Создатель вамъ подастъ.
Поглядите овцы милы, 2
Какъ цвѣты въ полѣ растутъ
Они духа неимѣютъ, 2
Ничего не разумѣютъ;

А въ свое время выходятъ, 2
Пропитаніе находятъ;
Ихъ Господь Самъ поливаетъ; 2
И земной корень питаетъ.
Онъ ихъ солнцемъ согрѣваетъ, 2
Верхушечки одѣваетъ.
Поглядите вы на птичекъ, 2
Поднебесныхъ моихъ пташекъ:
Въ высоту онѣ лѣтаютъ, 2
Меня Бога прославляютъ;
И не пашутъ и не жнутъ, 2
Вездѣ зернушка берутъ.
А вы дѣти мои милы, 2
Лучше всякой здѣся птицы!
На меня вы уповайте, 2
Всю надежду полагайте.
Вы здѣсь образъ Мой носите, 2
Меня въ помощь все просите.
Для меня себя не жалѣйте, 2
Седмирицей вамъ подамъ.
На колѣна припадемте, 2
Слезы горькія прольемте:
Прости, Батюшка, Страдатель! 2
Дорогой Ты намъ Создатель!
Съ седьма неба сокатаешь, 2
Наши душеньки питаешь.
Ты послушныхъ Царь лобзаешь, 2
Непокорныхъ Самъ тазаешь
Терпѣливый нашъ Учитель, 2
Будь намъ вѣчный Попечитель!
Ты насъ словечкомъ питаешь, 2
Плоти грѣшны одѣваешь.
Другъ мы друга слушать будемъ,
Твой приказъ мы не забудемъ.
Къ Тебѣ въ ноги упадемъ, 2
Прочь кормилецъ не пойдемъ.
Наши скорби Ты устрой 2
И покровомъ насъ покрой.

30.

Воззваніе Хлыстовъ къ Искупителю.

Открывайте здѣсь печали
Предъ Господомъ Богомъ.
Что угодно душамъ вашимъ
У Него просите.

Святый образъ Его Божій
На себѣ носите.
Тайными крыльями машите
На востокъ спѣшите.
Дана будетъ вамъ отрада
Отъ Христа награда.
За терпѣнье всѣмъ намъ дастся
Небесное пѣнье;
А за кротость и смиренье
Райско утѣшенье.
За Тебя ради сноситъ
Отъ злыхъ поруганье.
Мы Твои здѣсь сиры, бѣдны,
Дай намъ пропитанье!
На Тебя мы всѣ въ надеждѣ,
Что будемъ въ одеждѣ.
Намъ сопутникъ въ пути скорбномъ
Духъ Святый Наставникъ.
Намъ защита и ограда
Сынъ Божій Спаситель.
Мы всю Троицу Святую
Въ помощь призываемъ.
Святъ Господь Богъ Вседержитель!
Сыну воспѣваемъ.
Мы какъ вѣточки у древа
Въ саду выростаемъ.
Отцу, Сыну, Святу Духу
Въ честь мы воспѣваемъ
Душа вѣрная сидѣла
Задумавшись въ кельи;
У окошечка сидѣла,
На небо глядѣла.
Разсуждали всякой день
О скорби тяжелой;
Горьки слезы проливали
Спасителю въ ноги.
День и ночь она вздыхала
Просила помоги.
Слезы горьки утирала,
На образъ взирала.
Къ Мати Божьей припадала,
Поклонъ покладала:
Заступница Ты богата
Небрось Ты насъ сирыхъ!

Все по травушкѣ гуляла
Христа вспоминала;
По тропинушкѣ ходила
Слезушки ронила.
Матерь Божія Святая
Ее сохранила. Аминь!

31.

Женская пѣснь къ Искупителю.

Что грустно мнѣ, грустьнёшенько,
Сердце стало тосковать день и ночь.
Въ соборъ пойду повидаюся,
Словомъ Божьимъ напитаюся.
Иду грѣшна по дороженькѣ,
Устаютъ отъ грусти ноженьки.
Тутъ я грѣшна догадалася
Мое сердце въ сѣть попалося;
Тутъ слезами я залилася
Спасителю помолилася:
Прости меня, Милосердый мой!
Вижу, что прочь удалилася.
Съ тоской пойду на бесѣдушку,
Залѣчу раны сердечныя.
Подходить стала ко рѣченькѣ,
Быстра рѣчка разыгралася,
Мосты вѣтромъ разорвало всѣ;
Перевощиковъ не видать нигдѣ.
Надо вплавь было пуститися,
Чтобъ отъ сѣти удалитися.
Переплывши я чрезъ рѣченьку
Залилась слезами горькими,
Отдала честь Богу Вышнему;
Сохранилъ меня въ волнахъ морскихъ.
Пойду къ Тебѣ, добрый Пастырь мой,
Объявлю Тебѣ вину свою.
Подходить стала къ бесѣдушкѣ,
Слышу гласъ поющихъ вѣрныхъ душъ,
Утѣшаютъ Вседержителя.
Посредникъ Самъ Іисусъ Христосъ
Говоритъ притчи Евангельскія;
Братьямъ, сестрамъ всѣмъ приказываетъ
Во любви живите дѣтушки!
Не забудьте Божью заповѣдь.
Не ходите, гдѣ не надобно,

Не творите грѣха смертнаго.
Тутъ слезами я залилася,
Святу Духу поклонилася.
Самъ судить сталъ меня Батюшка:
Гдѣ душа ты находилася?
Прочь отъ стада удалилася.
Виновата, Сударь, Батюшка родной!
Не скажи всѣмъ, что случилося со мной.
Тебѣ буду поклонятися
И не буду удалятися.
Тутъ покровомъ Онъ святымъ меня покрылъ
И на камнѣ мое сердце утвердилъ. Аминь!

XIV.

Что такое гражданскіе браки у раскольниковъ?

Супружество установлено Самимъ Богомъ. Когда Онъ сотворилъ человѣка, то сотворилъ мужа и жену вмѣстѣ и благословилъ ихъ къ умноженію потомства (Быт., 2, 21. 22. Матѳ. 19, 4). Премудрый Творецъ такъ раздѣлилъ силы души и тѣла между мужескимъ и женскимъ поломъ, что лица того и другаго пола, соединяясь взаимно любовію въсупружескомъ состояніи, находятся въ такомъ тѣсномъ соединеніи, что составляютъ какъ бы одно цѣлое существо, какъ говоритъ Священное Писаніе: *ктому нѣста два, но плоть едина* (Матѳ. 19, 6). Посему со стороны супруговъ требуется такая взаимная преданность другъ другу, чтобы жена не владѣла своимъ тѣломъ, но мужъ; также и мужъ своимъ тѣломъ не владѣлъ, но жена (1 Кор. 7, 4). Отсюда очевидно, какъ противно и противоестественно многоженство. — Тѣхъ, которые унижаютъ достоинство брака, Апостолъ Павелъ называетъ лжецами, сожженными въ совѣсти своей, духами обольстителями, а ученіе ихъ бѣсовскимъ (1 Тим, 4, 3). Развратники и коммунисты, проповѣдающіе бросаніе женъ... и перемѣну женщинъ, какъ старое платье, подлежатъ проклятію и суть люди съ *сожженною совѣстію*. А между тѣмъ сколько у насъ охотниковъ до перемѣны женъ... и втаптывающихъ въ грязь таинство брака? Когда вышли недавно «*полицейскія узаконенія*» относительно браковъ раскольниковъ, то многіе закричали въ печати, что въ Россіи утверждаются ка-

кіе-то «гражданскіе браки»... и что настаетъ какая-то новая эра въ Государствѣ. Жалкіе люди! Какъ они не хотятъ понять, что пока стоитъ «Русское царство» на землѣ; въ ней православная религія не уничтожится и не измѣнится. Падетъ религія, падетъ и царство! А православная христіанская церковь учитъ, что бракъ есть таинство, въ которомъ, при взаимномъ согласіи жениха и невѣсты, они, благословеніемъ и молитвами Церкви, сочетаваются въ одинъ супружескій союзъ, въ образъ союза Христа съ Церковію, на взаимное сожитіе, рожденіе и воспитаніе дѣтей. Апостолъ Павелъ повторяетъ тоже Божественное установленіе, и супружество называетъ тайною. *Тайна сія, говоритъ, велика* (Ефес. 5; 32). Подлинно супружество есть тайна. Чей образъ представляютъ мужъ христіанинъ и жена христіанка? Мужъ — образъ Христа, а жена—образъ Церкви. *Азъ же глаголю*, продолжаетъ Апостолъ, *во Христа и во Церковь*. Слѣдовательно бракъ, низведенный на степень бросанія женъ... по капризу, по животнымъ прихотямъ... будетъ уже не *христіанскимъ браком*ъ, а языческимъ, будетъ уже не установленіе Божіе, а лишь скотское удовлетвореніе животныхъ страстей!.. Какъ обманулись всѣ жаждавшіе разгнузданности страстей... въ бракѣ, видно изъ прилагаемаго при семъ закона о раскольничьихъ бракахъ. Мы нарочито приводимъ здѣсь *подлинный текстъ* этого закона, утвержденный Русскимъ Государемъ, чтобы всякій убѣдился, что въ этомъ новомъ полицейскомъ законѣ нѣтъ и намека на «гражданскіе браки», такъ желаемые коммунистами...

Положеніе объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о гражданскихъ правахъ раскольниковъ (не бракахъ) и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Министра, мнѣніемъ положилъ:

I. Проектъ правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ представить къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Въ отношеніи къ бракамъ, существовавшимъ между раскольниками до настоящаго времени, постановить:

1. Раскольники, записанные въ сказкахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, а показанныя по ревизіи дѣти ихъ почитаются ихъ законными дѣтьми, доколѣ

правильность означенныхъ показаній не будетъ опровергнута по суду, согласно ст. 5-й сего заключенія.

2. Дѣти, прижитыя отъ упомянутыхъ въ ст. 1-й браковъ послѣ десятой народной переписи и потому въ ревизскія сказки невключенныя, могутъ быть записаны въ метрическую книгу по ходатайству ихъ самихъ, или по просьбѣ родителей, или опекуновъ, съ тѣмъ чтобы происхожденіе ихъ отъ брака, записаннаго въ ревизской сказкѣ, и время ихъ рожденія, были удостовѣрены показаніемъ не менѣе двухъ свидѣтелей. Отъ сихъ свидѣтелей, равно такъ отъ просившихъ о записи родителей или опекуновъ, отбирается подписка въ томъ, что записываемыя дѣти состоятъ въ расколѣ отъ рожденія.

3. Брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ десятой народной переписи, равно какъ рожденныя въ такихъ бракахъ дѣти при жизни обоихъ супруговъ, записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи общихъ издаваемыхъ нынѣ правилъ.

4. Когда въ живыхъ находится только одинъ изъ супруговъ, или оба они уже умерли, то бывшій между ними бракъ не подлежитъ записи въ метрическую книгу. Но если между супругами существовалъ заключенный по обрядамъ ихъ вѣрованія постоянный супружескій союзъ, не противный правиламъ, изображеннымъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 4, 5, 12, 20, 21 и 23), то рожденныя отъ такого союза дѣти могутъ быть записаны въ метрическую книгу по собственному ихъ ходатайству, или по просьбѣ родителей, или опекуновъ, при чемъ наблюдается слѣдующее:

а) предварительно записи сихъ дѣтей, просящими о томъ должно быть заявлено объ имени, прозваніи и состояніи какъ самихъ дѣтей, такъ и родителей ихъ подлежащему полицейскому, или волостному управленію; сими управленіями соблюдается порядокъ, предписанный въ статьяхъ 4—6 и 10 издаваемыхъ нынѣ правилъ;

б) при записи должно быть не менѣе двухъ свидѣтелей, которые, вмѣстѣ съ просившими о записи родителями, или опекунами, должны удостовѣрить какъ время рожденія записываемыхъ дѣтей, такъ и то: 1) что сіи дѣти произошли отъ супружескаго союза, соотвѣтствующаго указаннымъ въ настоящей статьѣ условіямъ; 2) что состоявшихъ въ бракѣ супруговъ, или однаго изъ нихъ, нѣтъ въ живыхъ, и 3) что записываемые состоятъ въ расколѣ отъ рожденія.

5. Каждому предоставляется, въ огражденіе своихъ правъ, оспаривать дѣйствительность брака, признаннаго на основаніи ревизской сказки (ст. 1), равно какъ законное происхожденіе дѣтей, показанныхъ по ревизіи, (ст. 1) или же занесенныхъ въ метрическую книгу согласно правиламъ, изложеннымъ выше въ ст. 2—4. При семъ наблюдается слѣдующее:

а) оспаривающій дѣйствительность брака долженъ доказать, что между записанными мужемъ и женою не существовало заключеннаго по обрядамъ ихъ вѣрованія постояннаго супружескаго союза, или что союзъ

ихъ былъ заключенъ съ нарушеніемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 4, 5, 12, 20, 21 и 23 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I);

б) споры противъ дѣйствительности брака, или противъ законности рожденія показанныхъ прижитыми въ немъ дѣтей, должны быть предъявлены подлежащему судебному установленію не позднѣе двухъ лѣтъ: со дня обнародованія настоящаго закона—если оспаривается дѣйствительность брака или законность рожденія дѣтей, значащихся въ ревизской сказкѣ (ст. 1), а въ прочихъ случаяхъ—со дня записи дѣтей въ метрическую книгу; изъ сего исключаются споры самихъ лицъ, записанныхъ по ст. 1—4 чьими-либо законными дѣтьми: споры ихъ противъ правильности такого показанія могутъ быть предъявляемы во всякое время.

6. Постановленія настоящаго закона (ст. 1—4) о признаніи дѣйствительности браковъ и законности рожденія дѣтей раскольниковъ за прошедшее время не имѣютъ по дѣламъ объ имуществѣ обратной силы и не могутъ служить основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время, предшествовавшее изданію сего закона.

Его императорское величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 10 апрѣля 1874 года, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Правила о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ.

(Высочайше утверждены 19 апрѣля 1874 г.).

I. О метрической записи браковъ.

1) Браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, а не церковномъ, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака.

2. Воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, кои возбранены законами гражданскими (т. X ч. I ст. 3, 4, 5, 12 по прод. 1863 г., 20, 21 и 23).

3. Раскольникъ, желающій, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о томъ письменно, или словесно, полицейское, или волостное управленіе постояннаго своего мѣста пребыванія съ обозначеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ.

4) По такому увѣдомленію (ст. 3) полицейское, или волостное управленіе, составляетъ особое каждый разъ объявленіе и выставляетъ оное въ теченіе семи дней на видномъ мѣстѣ, при дверяхъ управленія.

5. Всѣ имѣющіе свѣдѣніе о препятствіяхъ къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу, обязаны дать знать о томъ полицейскому, или волостному начальству на письмѣ, или на словахъ.

6. По истеченіи семи дней съ того дня, когда объявленіе было выставлено, волостное, или полицейское управленіе выдаетъ лицу, заявившему желаніе записать свой бракъ въ метрическую книгу, свидѣтель-

ство о томъ, что установленное статьею 4 объявленіе было сдѣлано, а равно о томъ, не было ли съ чьей либо стороны заявлено о какомъ-либо законномъ препятствіи къ означенной записи, и если такое заявленіе было сдѣлано, то въ чемъ именно оно состоитъ.

7. Для записи брака въ метрическую книгу оба супруга должны лично явиться въ указанное ниже (ст. 21) полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи (ст. 6). Независимо отъ сего, каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей, для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ (ст. 2). Данное поручителями показаніе излагается на письмѣ и подписывается ими, а въ случаѣ неграмотности ихъ, тѣми, кому они довѣрятъ.

8. Лица, желающіе записать свой бракъ, обязаны представить разрѣшенія, установленныя статьями 6 и 9 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I).

9. Предварительно записи брака въ метрическую книгу отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви, или по обрядамъ другаго, признаваемаго въ государствѣ исповѣданія. Предшествовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ при семъ не подлежитъ.

10. Если къ записи брака въ метрическую книгу представится законное препятствіе, то полицейское управленіе, остановивъ сію запись, составляетъ о томъ опредѣленіе, которое можетъ быть обжаловано въ порядкѣ, ниже указанномъ (ст. 30).

11. Существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ. Но если по обжалованіи въ установленномъ порядкѣ опредѣленія полицейскаго управленія о препятствіяхъ къ записи (ст. 10) опредѣленіе сіе признано будетъ неправильнымъ, то бракъ, по просьбѣ о томъ одного, или обоихъ супруговъ, считается имѣющимъ законную силу не со дня дѣйствительнаго внесенія онаго въ метрическую книгу, а со времени первоначальнаго о немъ заявленія (ст. 7). О семъ дѣлается особая отмѣтка въ метрической книгѣ.

12. Бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду, въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 45 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I).

13. Браки, воспрещенные закономъ (ст. 2) или же заключенные между лицами, которыя не принадлежатъ къ расколу отъ рожденія, или состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви, или по обрядамъ другаго признаваемаго въ государствѣ вѣроисповѣданія, считаются незаконными и недѣйствительными, хотя бы и были записаны въ метрической книгѣ.

14. Несоблюденіе при записи брака въ метрическую книгу правилъ, установленныхъ выше статьями 3 — 6 и 8, подвергаетъ виновныхъ за-

конной отвѣтственности, но не разрушаетъ самаго брака. Полицейскіе чины подлежатъ отвѣтственности также и въ случаѣ неотобранія ими отъ вступающихъ въ бракъ подписки, упомянутой въ ст. 9.

IV. О метрической записи рожденія и смерти.

15. Дѣти раскольниковъ подлежатъ записи въ метрическую книгу въ такомъ только случаѣ, если бракъ ихъ родителей записанъ въ такой книгѣ.

Примѣчаніе. Дѣти, рожденныя отъ раскольническихъ браковъ до изданія настоящаго закона, а также втеченіе первыхъ двухъ лѣтъ послѣ изданія онаго, могутъ быть записываемы въ метрическую книгу и въ томъ случаѣ, когда родились прежде записи брака ихъ родителей, если происхожденіе ихъ отъ брачнаго союза, впослѣдствіи записаннаго, равно какъ время ихъ рожденія, будутъ удостовѣрены означенными въ ст. 18 свидѣтелями.

16. Записанныя въ метрической книгѣ дѣти раскольниковъ признаются законными (т. X ч. I ст. 119).

17. Заявленія о рожденіи, для записи въ метрической книгѣ, принимаются полиціею отъ самихъ родителей, или одного изъ нихъ лично, или, по порученію ихъ, отъ кого-либо другаго, съ тѣмъ однако, чтобы дѣйствительность такого порученія была удостовѣрена двумя свидѣтелями. Въ случаѣ смерти обоихъ родителей, заявленія принимаются отъ опекуновъ малолѣтныхъ и вообще отъ лицъ, принявшихъ ихъ на воспитаніе.

18. Дѣйствительность происхожденія дѣтей отъ брака, записаннаго въ метрическую книгу, равно какъ и правильность заявленія о времени рожденія, должны быть подтверждены показаніями не менѣе двухъ свидѣтелей, которыми могутъ быть и упомянутые въ статьѣ 17. Самое же обстоятельство, что бракъ родителей записанъ былъ въ метрической книгѣ, удостовѣряется представленіемъ выписи изъ оной, или справкою въ самой этой книгѣ, буде книга находится тамъ же, гдѣ заявлено о рожденіи.

19. По прошествіи одного года со дня рожденія, оно уже не записывается въ метрической книгѣ, и законность онаго можетъ быть доказываема лишь по суду, на основаніи ст. 35 настоящихъ правилъ. Сіе не распространяется на случаи, указанные въ примѣчаніи къ ст. 15.

20. Запись о смерти вносится въ метрическую книгу по заявленію родственниковъ умершаго, или и постороннихъ, подтвержденному показаніями не менѣе двухъ свидѣтелей.

III. О порядкѣ веденія метрическихъ книгъ и о выдачѣ изъ оныхъ выписей.

21. Метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ ведутся въ городахъ и уѣздахъ мѣстными полицейскими управленіями, а въ столицахъ—участковыми и частными приставами, по формамъ, утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

22. Въ метрической записи о рожденіи означаются: имя рожденнаго, имена, отчества, фамилія и званіе родителей его, время рожденія, время заявленія полиціи о рожденіи, лица, заявившія объ ономъ, и бывшія при томъ свидѣтели.

23. Всякая запись въ метрическихъ книгахъ подписывается чинами полиціи, предъ которыми сдѣлано заявленіе о рожденіи, бракѣ или смерти, а также лицами, сдѣлавшими заявленіе и бывшими при томъ свидѣтелями, если они грамотны. Подписи сдѣлавшихъ заявленіе и свидѣтелей въ самой метрической книгѣ не требуется, когда о рожденіи, или смерти заявлено на основаніи слѣдующей 24 статьи.

24. Раскольникамъ, живущимъ въ селеніяхъ, предоставляется дѣлать заявленія о рожденіи и смерти въ волостномъ правленіи, которое заноситъ оныя въ особую книгу, наблюдая при томъ правила, изложенныя въ статьяхъ 22 и 23. О сдѣланныхъ заявленіяхъ волостное правленіе обязано ежемѣсячно сообщать въ подлежащее полицейское управленіе для записи такихъ заявленій въ метрическія книги.

25. Въ концѣ каждаго года метрическія книги представляются уѣздными полицейскими управленіями въ губернское правленіе (въ Петербургѣ и прочихъ градоначальствахъ — въ Управленіе градоначальника, а въ Москвѣ—въ Управу благочинія), для надлежащаго обревизованія и храненія оныхъ.

26. Выписи изъ метрическихъ книгъ составляются по формамъ, утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и выдаются частнымъ лицамъ, по просьбамъ ихъ, изъ полицейскихъ управленій, или губернскихъ правленій (въ Петербургѣ и прочихъ градоначальствахъ — изъ Управленія градоначальника, а въ Москвѣ—изъ Управы благочинія), смотря потому, въ какомъ изъ сихъ установленій находится въ то время метрическая книга, изъ которой дѣлается выпись.

27. Метрическія выписи о рожденіи выдаются или самому лицу, рожденіе котораго записано въ книгѣ, или родителямъ его, опекунамъ или попечителямъ: посторонніе, для полученія метрической выписи о чьемъ-либо рожденіи, должны быть уполномочены законною отъ того лица довѣренностію.

28. Выписи изъ метрическихъ книгъ выдаются и по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

29. Вторичная выпись изъ метрическихъ книгъ о рожденіи выдается только въ случаѣ утраты, или истребленія первой.

30. Жалобы на неправильныя дѣйствія полицейскихъ управленій какъ по веденію метрическихъ книгъ, такъ и по выдачѣ изъ нихъ выписей, приносятся: на уѣздныя полицейскія управленія губернскому правленію, на участковыхъ приставовъ въ Петербургѣ и на полицейскія управленія прочихъ градоначальствъ—градоначальнику, на частныхъ приставовъ въ Москвѣ—Управѣ благочинія, и на губернскія правленія, петербургскаго и другихъ градоначальниковъ и Московскую управу благочинія—

1-му департаменту Правительствующаго Сената, съ соблюденіемъ при томъ общеустановленнаго для жалобъ на полицейскія мѣста порядка.

IV. О судопроизводствѣ по брачнымъ дѣламъ раскольниковъ.

31. Дѣла о правахъ, истекающихъ изъ браковъ, заключенныхъ между раскольниками, а также дѣла о расторженіи сихъ браковъ и о признаніи ихъ недѣйствительными, подлежатъ суду гражданскому.

32. Дѣла, означенныя въ предшедшей статьѣ, производятся въ окружныхъ судахъ по общимъ правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ ихъ объемѣ, дѣла сіи производятся въ соединенныхъ палатахъ гражданскаго и уголовнаго суда.

33. Подсудность брачныхъ дѣлъ раскольниковъ окружнымъ судамъ опредѣляется:

а) въ дѣлахъ о правахъ личныхъ и по имуществу, истекающихъ изъ брачнаго союза, а также въ дѣлахъ о расторженіи брака вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности, или неспособности къ брачному сожитію — согласно ст. 1,339 Устава гражд. судопр.

б) въ дѣлахъ о признаніи браковъ недѣйствительными (ст. 13) — по мѣсту записи брака въ метрическую книгу.

в) въ дѣлахъ о расторженіи браковъ съ лицами, лишенными всѣхъ правъ состоянія — по мѣсту жительства просителей — и

г) въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ—по мѣсту записи брака въ метрическую книгу, если подсудность дѣла не можетъ быть опредѣлена на основаніи 1,451 ст. Уст. граж. судопр.

34. Къ дѣламъ, упомянутымъ въ предшедшей статьѣ, принимаются правила о производствѣ дѣлъ брачныхъ, содержащіяся въ ст. 1,340—1,353 Уст. граж. судопр. Кромѣ того по дѣламъ, означеннымъ въ п. ст. 33, соблюдаются правила, содержащіяся въ статьяхъ 1,451—1,460 упомянутаго Устава, а въ отношеніи дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію, или по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію — правила, постановленныя въ ст. 47—49 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I).

35. Доказательствомъ рожденія отъ брака, записаннаго въ метрической книгѣ, служатъ сіи книги или, засвидѣтельствованныя надлежащимъ порядкомъ, выписи изъ нихъ. Когда же рожденіе не записано въ метрической книгѣ, или когда правильность сдѣланной въ сей книгѣ записи оспорена, то доказательствами признаются родословныя, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки, именные списки раскольниковъ (т. XIV Устава предупр. прест., ст. 67), формулярные списки родителей и показанія свидѣтелей.

36. Въ случаѣ возникшаго при производствѣ дѣла о недѣйствительности брака сомнѣнія относительно степеней родства или свойства, можетъ быть потребовано заключеніе мѣстнаго духовнаго начальства.

37. Дѣло о признаніи недѣйствительнымъ брака, заключеннаго прежде достиженія однимъ изъ супруговъ установленнаго къ браку совершеннолѣтія (т. X ч. I ст. 3), можетъ быть начато тѣмъ только изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время сего несовершеннолѣтія. Сіе допускается лишь до времени достиженія симъ супругомъ опредѣленнаго для совершенія браковъ возраста и лишь въ такомъ случаѣ, когда бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены.

38. Право на открытіе спора о дѣйствительности брака прекращается по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ.

39. Неспособность къ брачному сожитію удостовѣряется освидѣтельствованіемъ въ мѣстномъ врачебномъ учрежденіи.

V. О наказаніяхъ.

40. За преступленія противъ союза брачнаго раскольники приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленныхъ въ Уложеніи о наказаніяхъ, кромѣ заключенія въ монастырѣ и преданія церковному покаянію.

41. За умышленно ложное показаніе, данное заявившими о ихъ бракѣ, при записи онаго въ метрическую книгу, въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви, или по обрядамъ другаго, признаваемаго въ государствѣ исповѣданія, виновные подвергаются: наказаніямъ опредѣленнымъ въ статьяхъ 236 и 238 Уложенія.

42. Поручители по таковомъ бракѣ, который, на основаніи законовъ гражданскихъ, не подлежалъ запискѣ въ метрическую книгу, подвергаются:

Наказаніямъ на основаніи статей 1,553, 1,556 и 1,572 Уложенія.

Гдѣ же тутъ уничтоженіе *христіанскаго брака* и введеніе брака коммунистическаго?

Раскольники не имѣютъ церковной іерархіи, а управляются съ помощію бѣглыхъ архіереевъ и поповъ, которые будучи изъ дворниковъ, отставныхъ солдатъ, нынѣ повѣнчаютъ парня съ дѣвкой, а чрезъ мѣсяцъ, этотъ парень, зная, что его вѣнчалъ мужикъ такой же, какъ и онъ, бросаетъ свою нареченную жену и беретъ новую дѣвку, которую тоже чрезъ полгода бросаетъ и беретъ еще новую и т. д. Чтоже должны дѣлать эти брошенныя жены съ своими дѣтьми? Идти по дорогѣ распутства, а изъ дѣтей готовить Государству пролетаріевъ, нищихъ, воровъ и бродягъ. Чтобы прекратить это вопіющее зло, это чувственное своеволіе..., и изданъ *Полицейскій законъ,* охраняющій сожительство (а не бракъ христіанскій) раскольниковъ, т. е.

уничтожающій *развратъ коммунистическій* и предупреждающій размноженіе *пролетаріата*.. Такимъ образомъ, новый законъ вышелъ совсемъ ни такимъ, какимъ ожидали его наши коммунисты!

XV.

СЕКТА ШЕЛАПУТОВЪ.

Лучшимъ обращикомъ брачнаго коммунизма служатъ Шелапуты. Эти сектанты — ничто иное, какъ наглядное приложеніе къ дѣлу... *коммунистическихъ браковъ*, проповѣдуемыхъ и распложаемыхъ у насъ выгнанными изъ гимназій, университетовъ и другихъ заведеній недоучившими — неучами...

Кто же такіе Шелапуты?

Екатеринославской губерніи, Маріупольскаго уѣзда въ селѣ *Ольгинскомъ* въ 1873 году появилась секта *шелапутовъ*, которая быстро распространилась между тамошними крестьянами и пріобрѣла много послѣдователей. Въ эту секту поступали преимущественно малороссы. Въ селѣ Ольгинскомъ «ошелапутившихся» (выраженіе малороссовъ) не особенно много, но за то въ сосѣднемъ селѣ Благодатномъ, находящемся въ семи верстахъ отъ Ольгинскаго, ихъ большое количество. Вскорѣ явились шелапуты и въ Константиноградскомъ уѣздѣ, куда перешли изъ богатаго сектантами всѣхъ пошибовъ пограничнаго Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ, въ одномъ селѣ Константиноградскаго уѣзда, появился *босоногій* толкъ. Адепты его считали ношеніе обуви чѣмъ-то грѣховнымъ и даже зимой ходили босикомъ. Секта эта, на первый взглядъ, не противорѣчившая православной церкви, такъ какъ босоногіе ходили въ храмы, говѣли и вообще придерживались православной обрядности, оказалась занесенною изъ Екатеринославской губерніи, и выродилась въ шелапутство. Центръ шелапутства въ этомъ уѣздѣ, находится въ селѣ *Поповкѣ*.

Но шелапутство является въ извѣстномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе, — здѣсь оно проповѣдуетъ свободу чувствъ только, а тамъ шагаетъ уже за геркулесовы столбы разнузданности,—и видоизмѣняется сообразно вкусамъ и взглядамъ своихъ вожаковъ.

Сектаторы, входя другъ къ другу въ избу, моютъ руки, крестятся, здороваются, кланяясь одинъ другому низко, не пьютъ водки,

не курятъ табаку, ходятъ по праздничнымъ днямъ въ церковь. По ночамъ въ праздничные дни шелапуты обоего пола, односельцы и прибывшіе изъ другихъ селъ, собираются въ одну избу, гдѣ ведутъ бесѣды, грамотные читаютъ и поютъ псалмы, а не грамотные слушаютъ, или принимаютъ участіе въ пѣніи: въ избѣ сильно накуриваютъ ладономъ. Въ это же время у нихъ идетъ угощеніе и попойка: пьютъ церковное вино и, напиваются порядочно. Постороннихъ же въ домъ не пускаютъ и окна завѣшиваютъ занавѣсками.

Къ частнымъ признакамъ принадлежности къ шелапутству, видимымъ для всякаго, слѣдуетъ отнести и то, что шелапуты, дѣлая земные поклоны при богослуженіи въ храмахъ, непомѣрно стучатъ лбами о полъ, а женщины не носятъ цвѣтной одежды, манжетъ и прочихъ украшеній. На богослуженіи послѣ чтенія и пѣнія домохозяинъ обязанъ предложить всѣмъ участвующимъ въ собраніи ужинъ. Ужинъ этотъ далеко выше крестьянской кухмистерской обыденности. Хлѣбъ долженъ быть непремѣнно бѣлый, пшеничный; кушанье больше сладкое, съ пряностями и вино церковное въ излишнемъ количествѣ. Ужины эти неблагопріятно вліяютъ на экономическій крестьянскій бытъ; угощенье, чдловѣкъ тридцати по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ, обходится патронамъ шелапутства не дешево. Послѣ ужина огонь гаснетъ и слѣдуетъ скотская свалка... при священныхъ словахъ: «возлюбимъ другъ друга»... и развратъ самый низкій идетъ въ ходъ....

Мужья, вступившіе въ секту шелапутовъ большею частію бросаютъ своихъ женъ, а жены, въ свою очередь, ищутъ другихъ мужчинъ и пускаются въ распутство, какъ на сердце Богъ положитъ... т. е. къ кому баба питаетъ больше скотской страсти, съ тѣмъ и ложится сегодня; а завтра бросается на другаго, и т. д. Это очень заманчиво для бабъ, и еще заманчивѣе для мужиковъ, особливо для молодыхъ парней, которые круглый годъ пользуются новинкою... Есть основаніе думать, что секта эта шибко пойдетъ впередъ...

— У васъ попы прикрѣпляютъ женщину къ мужчинѣ, а у насъ воля, отвѣчала недавно одна шелапутка Марья Терентьева мѣстнымъ властямъ, потому къ намъ и идутъ, у насъ, значитъ, воля, а у васъ рабство женщинъ...

Такой отвѣтъ достоинъ любой нашей *нигилистки* остриженной, и модной въ очкахъ коммунистки... такъ что шелапутство является въ Россіи *нигилизмомъ въ мужичествѣ!*

По поводу этого половаго коммунизма у Шелапутовъ и у нашихъ нигилистокъ, мы приведемъ слѣдующія разсужденія уважаемаго всею Россіею и Европою ученаго историка М. П. Погодина.

«Сотвори Богъ человѣка: мужа и жену сотвори ихъ.

Раздѣленіе на полы говоритъ Погодинъ, естественная связь мужчины съ женщиною, взаимное влеченіе, обоюдная нужда, сочувствіе, — все это предназначаетъ, условливаетъ, опредѣляетъ *бракъ*, которымъ создалось и держится гражданское общество въ Европѣ... И та святая Книга, книга книгъ, которой наши безумцы не читаютъ, не знаютъ, не понимаютъ, мечтая въ дѣтскомъ буйствѣ своемъ, мухи, или, лучше, шмели-богатыри, перевернуть вверхъ дномъ божественное, премудрое домостроительство природы, та всятая книга возвѣщаетъ: тайна сія велика есть!

Наши женщины, перебѣгая отъ мужчины къ мужчинѣ, хотятъ мужскихъ и правъ во всемъ. Да развѣ мало имъ дѣла при исполненіи обязанностей супружескихъ и материнскихъ? А воспитаніе? Какое право выше этого? Какое занятіе важнѣе? Какое участіе въ жизни всякаго государства, всего человѣческаго рода, въ Исторіи, въ будущности, больше, сильнѣе, могущественнѣе? Не равняется ли оно, не возвышается ли, по своимъ плодамъ и слѣдствіямъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, надъ всею совокупностью мужской дѣятельности? Женщина сѣетъ добро, пропитываетъ, освящаетъ, животворитъ все своею любовію. Это ея отличіе, преимущество, собственность. Далѣе — не въ семьѣ ли корень, основаніе общества, государства, человѣческаго благосостоянія? Въ фаланстеріяхъ опытъ вѣдь не удался, у мормоновъ тоже. А царица въ семьѣ — женщина! Пособіе мужу и его настроеніе, успокоеніе, утѣшеніе, все зависитъ отъ женщины. Она можетъ вдохновлять и государственнаго дѣятеля, и простаго гражданина, и ученаго, и поэта, и чрезъ нихъ дѣйствовать на ходъ всѣхъ дѣлъ. Словомъ сказать: ея дѣйствіе можетъ проявляться, имѣть значеніе вездѣ. Чего же ей больше?

Одобреніе женщины, ея удовольствіе, къ какимъ подвигамъ возбудить не можетъ мущину! И все это дѣлаетъ она, употребляя только дарованныя ей природою способности, отнюдь не выходя изъ своего собственнаго, предназначеннаго ей круга, сообразно съ своимъ естествомъ. Въ новыхъ системахъ представляется раздѣленіе труда. Но раздѣленіе труда между мущиною и женщиною есть верхъ цѣлесообразности, идеалъ всѣхъ политическихъ экономій.

Управленіе семействомъ, домомъ, имѣніемъ, кромѣ воспитанія дѣтей, кромѣ содѣйствія мужу — сколько времени для этого нужно? Наши непрошенные нигилисты не имѣютъ настоящихъ понятій о кругѣ дѣйствій женщины, и потому только навязываютъ ей на шею такія, къ которымъ она по натурѣ своей не способна, и которыя отвлекутъ ее отъ исполненія ближайшихъ ея обязанностей, такъ что она сдѣлается ни павой, ни вороной, ни ворономъ. Разорвавшись на два поприща, не успѣетъ ни на одномъ, и будетъ производить вездѣ одно замѣшательство...

Затѣмъ, кто мѣшаетъ ей быть писательницей, художницей, учить общество, быть душею его — и такихъ женщинъ представляетъ намъ исторія во всѣхъ образованныхъ странахъ? Кто мѣшаетъ ей заниматься науками и летать по воздуху? чего же нужно больше женщинамъ? восклицаетъ*) уважаемый историкъ М. П. Погодинъ. Распутства и распутства! вотъ чего хочется женщинамъ подъ видомъ эманципаціи... Шелапутка Марья Терентьева отвѣчала властямъ, что у православныхъ законы на все, а у нихъ въ Шелапутствѣ мужей хоть каждый день мѣняй, отъ того къ нимъ въ секту и валитъ народъ... — Мы не хотимъ быть связаны закономъ, отвѣчаютъ и наши нигилистки вопрошающимъ ихъ, и такъ какъ у насъ (т. е. въ цехѣ нигилизма) мущинъ можно мѣнять хоть каждый день, то наше стадо и увеличивается со дня на день... Вѣримъ, этому и сожалѣемъ!... Дикій разнузданный конь всегда несется безъ оглядки до тѣхъ поръ, пока не завязнетъ гдѣ нибудь по уши въ болотѣ...

XVI.

Пророкъ Радаевъ и его брачный коммунизмъ.

Мы, читая исторіи мужичьихъ сектъ русскихъ, гдѣ мужики и бабы скотское спанье мужскаго и женскаго пола съ кѣмъ попало... возвели въ догматъ,—дивимся мужичьей грубости и безнравственности самой низменной, площадной... А развѣ такихъ же сектъ нѣтъ у насъ нынѣ въ нашемъ quasi цивилизованномъ обществѣ? Есть! Это секта нигилистовъ и нигилистокъ, гдѣ *свальный грѣхъ* возведенъ не въ догматъ (они догматовъ не признаютъ), а въ принципъ... У невѣжественныхъ скопцовъ и хлыстовъ существуетъ мно-

*) Простая рѣчь о мудр. вещахъ 1875 г. изд. 3-е стр. 20 — 25. М. П. Погодин а.

жество Христовъ, явилось и у насъ множество самозванныхъ спасителей, которые явились на землѣ спасать человѣчество... Отъ чего же? Дарвинъ спасаетъ отъ вѣры въ Библейское сказаніе о сотвореніи человѣка, Фигье спасаетъ отъ вѣры въ чудеса, Ренанъ отъ вѣры въ Божественность Спасителя, Фогтъ отъ вѣры въ безсмертіе души, Литтре отъ вѣры въ бытіе Бога, наконецъ нигилисты отъ вѣры въ браки...

Мы имѣемъ подъ рукою похожденія хлыстовскаго пророка нижегородскаго мужика Радаева, который въ ученіи о бракѣ совершенно тождественъ съ нигилистами... Прослѣдимъ здѣсь это тождество.

II.

Нижегородскій мужикъ *Радаевъ* [1]), наслонявшись по городамъ и по Волгѣ, и хвативши трактирной цивилизаціи, рѣшился пожить въ свое удовольствіе среди *мужиковъ-простаковъ*, и устроилъ вокругъ себя Турецкій гаремъ... Назвавшись пророкомъ, онъ возвелъ брачный коммунизмъ въ догматъ и зажилъ Турецкимъ Султаномъ среди бабъ и дѣвокъ крестьянскихъ... Дѣло было такъ. Собиралъ онъ множество бабъ и дѣвокъ на радѣнія, которыя были особенно наканунѣ праздниковъ, что бъ свободнѣе спать въ праздникъ послѣ ночнаго утомительнаго бдѣнія... и не быть замѣченными со стороны православныхъ. Предъ радѣніемъ дѣвки снимали съ себя обыкновенное платье и бѣлье и одѣвались въ особаго покроя *радѣльныя* рубашки, всегда бѣлыя, такъ что всѣ Гуріи Гарема Радаева являлись полунагія. Радаевъ садился среди нихъ и начиналъ съ ними пѣсни хлыстовскія, затѣмъ начиналъ притопывать ногами въ тактъ пѣсенъ, и его духовныя дочери начинали плясать по комнатѣ и кружиться. Радаевъ приговаривалъ: «Ай, *нуте дѣтушки порадѣйте, плотей не жалѣйте, Марѳу не щадите!*» Бабы и дѣвки босикомъ и въ однѣхъ бѣлыхъ блузахъ, распоясанныя, плясали до тѣхъ поръ, пока рубашки совершенно не взмокнутъ отъ пота; тогда радѣльщики перестаютъ кружиться, выжимаютъ рубашки и отдыхаютъ. Въ это-то время Радаевъ кричитъ: «ой Духъ, ой Духъ накатаетъ! поднимите меня!» Полунагія дѣвки поднимаютъ пророка къ потолку избы, и онъ царапаетъ потолокъ для низведенія св. Духа и приговариваетъ: «я долѣзу до третьяго-то неба, до «Соловоха»[2])—Бога, гдѣ небесна-то высота и гдѣ райскія птицы-

---

[1]) Дѣло объ Арзамазскихъ еретикахъ 1832 г. Соч. пророка Радаева. (Ниж. Конс. Арх. Дѣло 1851—54 г.) Рукоп. Преосв. Іакова въ Нижегор. Семинар. и 3775. Арх. Дѣло М. В. Д. 1853 и 17—20.

[2]) Изслѣд. Професс. Каз. Универс. И. Добротворскаго о Радаевѣ стр. 47.

то поютъ», и пр. Спустившись на полъ, пророкъ хватаетъ свѣчу, ставитъ её себѣ на голову, и говоритъ (и другіе за нимъ) безсмыслицу—разными языки, и вообще производитъ смятеніе въ знакъ сошествія св. Духа. Тотчасъ тушатся свѣчи и Радаевъ падаетъ на любую дѣвку, или бабу, и затѣмъ до разсвѣта переходитъ отъ одной къ другой... Бабы счастливы, а пророкъ еще болѣе! Чтобы закрѣпить за собою права архи-коммуниста, Радаевъ измыслилъ ученіе, что «въ немъ живетъ Духъ и потому, что онъ ни скажетъ, всѣ должны слушать его безпрекословно, иначе противляяйся ему, Духу (Небесамъ) противляется. Потому всякъ иди съ нимъ, куда онъ пошлетъ, и велитъ что сдѣлать, дѣлай безъ размышленія; что потребуетъ отъ твоей собственности, безъ сожалѣнія подавай, и отнюдь воли своей никто не долженъ имѣть и не долженъ дѣлать ничего безъ его воли и благословенія». Радаевъ у мужа бралъ жену или самъ съ нею спалъ, или другому ее передавалъ; мужа сводилъ съ другою; дѣвушка, или вдова дорожитъ напр. честію и цѣломудріемъ, онъ лишалъ ихъ самъ чести, чтобъ онѣ не гордились невинностію и не занимались своими добродѣтелями». [3]) Радаевъ въ своихъ письмахъ такъ пишетъ о женщинахъ, дорожащихъ цѣломудріемъ: «сіе крайнее безуміе—себя такой душѣ сноровити, ей надо волю давати духу дѣйствовати; лучше духъ что сдѣлаетъ самое негодное, нежели мы самое хорошее, и пр... Съ которой я посплю, та лучше устоитъ, потому что я за нее молити буду; которая опасается и бережется, не устоитъ. Сколь велико безуміе дѣлаютъ тѣ, которыя себя берегутъ!» [4])

Какъ ни дико и не безумно подобное мужичье ученіе, но оно тожественно съ ученіемъ нигилистовъ нашихъ... Наслонявшись на заднемъ дворѣ науки... и выгнанные изъ разныхъ заведеній за малоуміе, эти Радаевы № 2 собираютъ вокругъ себя невѣжественныхъ нигилистокъ, (бабій умъ податливѣе на всякую глупость) сманиваютъ женъ отъ мужей, дѣвушекъ изъ семействъ и проповѣдаютъ имъ ученіе по глупости и дикости своей, совершенно сходное съ ученіемъ мужика Радаева... Тоже увѣреніе въ своемъ посланничествѣ для пре-

---

[3]) Выписка объ Арзамазск. еретикахъ стр. 36. Убѣждая одного вдоваго священника вступить въ общество *людей божіихъ*, пророкъ Радаевъ говорилъ ему: „если онъ пожелаетъ быть ихъ сообщникомъ, то долженъ слѣпо вѣрить всему тому, что онъ ему передастъ, хотя бы это ему показалось и не совсѣмъ справедливо, напр о дѣвкахъ; но за то онъ, получивши благодать, уже не лишится ея, какъ бы онъ не жилъ и что бы не дѣлалъ“ (Дѣл. казанской конс. 1851), все будетъ ему въ сласть...

[4]) Професс. И. Добротворскаго стр. 75. Письма пророка Радаева при дѣлѣ объ Арзамазскихъ еретикахъ.

образованія міра и обновленія его новымъ ученіемъ, тотъ же свальный грѣхъ съ стриженными нигилистками въ переплетныхъ и разныхъ мастерскихъ!... Радаевъ говоритъ мужичьимъ дѣвкамъ «я лишаю васъ невинности для того, чтобы вы не гордились ею и не занимались слишкомъ-то своими добродѣтелями». Нигилисты стриженымъ барышнямъ говорятъ: «человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, Бога нѣтъ, душа есть продуктъ мозга, какъ потъ въ тѣлѣ, а слѣдовательно добродѣтелей не существуетъ... За чѣмъ же вамъ честь и цѣломудріе и какія-то добродѣтели? Идите въ коммуны и мы ляжемъ спать съ вами, чтобы отнять у васъ гордость какою-то честію и цѣломудріемъ. Какое безуміе дѣлаютъ тѣ, которые берегутъ себя точно на солонину!»

II.

«Вы хощете мя постигнуть, что во мнѣ, пишетъ Радаевъ къ своему священнику, сего вамъ никакъ не можно узнати: потому что это выше вашего понятія. Ежели откровеніе св. апостола Іоанна вы можете понять до точности, то и меня разберете. Истинно я вамъ говорю, что вы меня никакъ не разберете и не узнаете, хотя бы васъ сошлось сто человѣкъ ученыхъ въ богословіи; или всѣ книги прочитайте и житія св. отецъ, и то не разберете и не узнаете, аще я вамъ самъ не растолкую. Премудро во мнѣ Духъ поступаетъ; никакъ узнать не можно. А вы говорите, что будто бы я и самъ не знаю; думаю, что совсѣмъ діаволъ обладалъ мною и духъ злобы мной дѣйствуетъ. Вы сего не знаете, отъ того тако и помышляете». [5])

Наши нигилисты, разводя «общихъ дѣтей» въ Россіи, проповѣдаютъ, что бракъ есть ни что иное, какъ суевѣрный *обычай*, не всегда впрочемъ соблюдавшійся... Нынѣ настало время, когда они призваны уничтожить это суевѣріе... и насадитъ на землѣ коммуну. Вы насъ не поймете, твердятъ они а ìà Радаевъ, хотя бы васъ сошлось тысячу человѣкъ и вы прочли всѣ книги и богословія, если мы вамъ сами не растолкуемъ о себѣ». Въ этомъ случаѣ ошибся и Радаевъ, ошибаются и нигилисты! Радаева по произведеніи слѣдствія тотчасъ раскусили... и выпороли кнутомъ... Нигилистовъ тоже давно раскусили и заперли всѣ порядочные люди отъ нихъ двери домовъ своихъ. Недостаетъ имъ кнута а ìà Радаевъ!...

---

[5]) Подлинное письмо Радаева въ дѣлѣ объ Арзамасс. еретикахъ села Волчихи 1850—1854 г.

III.

Одна крестьянская дѣвушка, обратившаяся изъ секты Радаева въ православіе, вотъ что показала при слѣдствіи [6]) «была я въ собраніи на попрядухѣ; тамъ находились хлыстовской секты одна солдатка, а другая дѣвица, кои между прочими разговорами хулили грекороссійскую христіанскую вѣру со всѣми ея обрядами и почитали ее хуже всѣхъ вѣръ; бракъ и крещеніе младенцевъ, совсѣмъ отвергали; священниковъ называли жидами, фарисеями и распинателями Христовыми, а христіанъ — еретиками; охуждали супружество и насмѣхались надъ женщинами, законно родившими дѣтей, называя ихъ дурами... (?) скверными и нечистыми, немогущими за это наслѣдовать царства небеснаго; давали наставленіе старухамъ, чтобъ онѣ вытравляли плоды у дѣвушекъ»...

«Псы адскіе, собравшись въ сутнище сатанинское и съ своимъ княземъ сатаною собравшись на полѣ, или по евангельски, на селѣ, *играютъ разновидными крупами*, говоритъ Радаевъ, въ похоти гордости житейскія; стѣснили христовыхъ овецъ, распудили, т. е. распугали своимъ волчьимъ и звѣринымъ образомъ. Вотъ антихристъ воцарился; вотъ онъ сѣлъ на мѣстѣ святѣ, на престолѣ величества своего (о царѣ Александрѣ II) и требуетъ отъ всѣхъ почтенія... Вотъ царствуетъ антихристъ; не даютъ смиреннымъ овцамъ Христовымъ въ единствѣ любви и согласія... жити. [7])

Наши коммуны не изображаютъ ли собою, то «сборище хлыстовъ», о которомъ разсказываетъ крестьянская дѣвушка? въ нашихъ переплетныхъ и женскихъ мастерскихъ не тѣ ли же хуленія религіи, Бога, не толи же издѣвательство надъ бракомъ законнымъ... и стачки о вытравленіи плода?.. А наши нигилисты не кричатъ ли а la Радаевъ, что ихъ царь и правительство тѣснитъ, не узаконяя въ Россіи гражданскихъ (коммунистическихъ) браковъ?..

IV.

«Я сознаю въ себѣ Духа Божія, показалъ при слѣдствіи Радаевъ, поэтому и покаряюсь такъ поступати на счетъ дѣвушекъ... (растлѣвать ихъ) боюсь свою правду составить больше правды Божіей... Когда бы это не по волѣ Божіей дѣлалъ, то хотя бы и въ самой высшей степени имѣлъ благодать, единожды такъ сдѣлалъ, и то бы обнажился ея. Но что же? Дѣлаю грѣхъ (растлѣніе дѣвушекъ)

---

[6]) Преосв. Іак. о молок. л. 321 обор.

[7]) Выписк. и дѣла объ Арзам. еретикахъ. професс. П. Добротворскаго стр. 36. »Люди Божіи“.

и не обнажаюсь, по подобію Давида пророка, когда онъ согрѣшилъ... Совѣсть во мнѣ въ семъ дѣлѣ отнюдь не обличаетъ; но паче во мнѣ кипитъ радость и сладость во внутренности моей, *умиленіе великое* всегда во мнѣ пребывало!.. Нечувствія, ни окамененія и жестокости въ сердцѣ у меня отъ такихъ поступокъ не дѣлалось; любовь къ Богу и смиреніе, вѣра, и кротость, и молитва во мнѣ неотлучно и непрестанно въ сердцѣ кипѣли съ какою-то необыкновенною сладостію»... (послѣ то постели). «Христосъ, принялъ плоть Адама, чтобъ грѣхомъ грѣхъ истребить; и я принялъ плоть и дѣлаю съ женами плотское, чтобъ этимъ грѣхъ истребить. Та женщина, которая въ соитіе со мной поступаетъ (т. е. грѣшитъ), лучше поступаетъ для души своей». [8])

«Мы и сами знаемъ, объяснила въ показаніи своемъ одна хлыстовка изъ секты Радаева, что не сходны ины наши поступки съ писаннымъ закономъ, и намъ тяжело и скорбно такъ поступати. Что же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ! И мы скорбимъ о томъ, что наши поступки соблазнительны: но что же намъ дѣлать? Сила, во мнѣ дѣйствующая, продолжаетъ хлыстовка не даетъ покоя днемъ и ночью, водитъ меня туда и сюда, никогда мнѣ не даетъ эта сила ни ѣсть, ни пить, ни идти, куда мнѣ хочется; иногда поведетъ куда и поставитъ на мѣсто, то не могу сойти съ мѣста». [9])

Не говорятъ ли и наши нигилисты, что заводя коммуны и расплажая общихъ дѣтей... «у нихъ совѣсть чиста (т. е. развращена, какъ у бурлака съ Волги Радаева...») и они чувствуютъ отъ перемѣны женщинъ при сожительствѣ *умиленіе великое* (т. е. скотское сладострастіе)? Не говорятъ ли и наши нигилистки, отбившіяся отъ отцовъ, мужей и семьи... и сдѣлавшіяся послѣ свальнаго разврата нищими..., что, извѣдавши всю грязь, они рады бы бросить коммунистическую жизнь, но силы воли у нихъ на это не имѣютъ?...

V.

«Разъ» говоритъ Радаевъ [10]) «вышедъ изъ церкви, увидалъ я внутренними очами въ одномъ домѣ сидящихъ за ужиномъ и дѣвушку впереди. Духъ побудилъ меня идти въ тотъ домъ и взять дѣвушку въ келью. Пошелъ я въ тотъ домъ, куда велъ меня Духъ, и нашелъ, какъ видѣлъ внутри себя дѣвушку и жилъ съ нею».

---

[8]) Показ. Радаева въ дѣлѣ объ Арзам. еретикахъ стр. 37, професс. И. Добротворскаго стр. 83.

[9]) Тамъ же стр. 78.

[10]) Показаніе Радаева въ Дѣлѣ объ Арзам. еретик. стр. 61.

«Однажды шелъ я по дорогѣ; вдругъ Духъ Божій останов илъ меня, и я стоялъ долго, какъ вкопанный. Сестра жены брата моего жала въ это время и была отъ меня такъ далеко, что видѣть меня не могла, но вдругъ оттолѣ привлекло ее ко мнѣ; но какъ это было для нея дѣло необычное, то она заревѣла, сказавши, что при всемъ усиліи противиться Духу не могла... Я же ее тутъ взялъ и лишилъ женской гордости... (дѣвства)».[11]) Это Радаевъ называетъ силою, живущей въ немъ, «притягивать и привязывать къ нему людей»... т. е. прозорливостію! «Кто приходилъ ко мнѣ съ невѣріемъ въ меня, говоритъ Радаевъ, съ тѣми я ничего не дѣлалъ, а выгонялъ ихъ, но во всемъ этомъ дѣйствовалъ не я, а Духъ святый, всюду водя меня и повертывая».[12]) А другихъ я издали узнавалъ и привлекалъ къ себѣ». А наши негилисты не съ перваго ли раза узнаютъ слабую жертву (замужнюю женщину, или дѣвушку) и вовлекаютъ въ свою коммуну? Шаткость убѣжденій, слабость характера въ женщинѣ можно легко подмѣтить... а la Мефистофель... и жертва (новая Маргарита изъ Фауста) готова!.. Уважаемый историкъ М. П. Погодинъ говоритъ объ этихъ шаршавыхъ соблазнителяхъ.[13]) «Одна паршивая овца все стадо портитъ, по старой Русской пословицѣ. У насъ, къ прискорбію, развелось нынѣ множество паршивыхъ овецъ, которыя забрели не только въ газеты и журналы, но и въ учебныя заведенія, въ судебныя учрежденія,—и портятъ вездѣ, соблазняя неопытную молодежь... особливо женщинъ... Несчастные! иные изъ нихъ думаютъ, что распространеніемъ своихъ грязныхъ теорій, они служатъ отечеству, устанавливаютъ его прогрессъ, приготовляютъ царство истины! Мѣрами административными, полицейскими, карательными, ничего съ ними не подѣлаешь, эти поколѣнія не исправимы!.. Нужно застрахованіе хоть слѣдующихъ поколѣній. Нужны мѣры другія — образованіе, воспитаніе съ молодыхъ ногтей, на иныхъ началахъ»...

VI.

«Рабъ Божій, писалъ Радаевъ одному своему послѣдователю, пекись о умноженіи и распространеніи нашего братства; особенно влеки молодыхъ дѣвушекъ, — и если онѣ послѣдуютъ мнѣ, то я имъ приготовлю славные вѣнцы, тебѣ же вышній горній градъ Іерусалимъ, дѣвицѣ 16 лѣтъ шесть серафимскихъ крылъ (6 дѣтей), домъ и лице ея просвѣтится, какъ солнце».[14]) Не толи же стремле-

[11]) Тамъ же.

[12]) Профес. И. Добротвор. стр. 88. Выписки объ Арзам. Еретикахъ.

[13]) О модныхъ у насъ философ. толкахъ, брош. стр. 63.

[14]) Дѣло объ Арзамазск. еретикахъ стр. 86.

ніе нигилистовъ къ распространенію своей секты, къ увеличенію жалкаго панургова стада? И скоро ли все это безобразіе на русской землѣ кончится?.. Мы думаемъ, что чѣмъ скорѣе нигилисты дойдутъ до послѣднихъ предѣловъ зла и заблужденій, тѣмъ скорѣе одумается человѣчество! Чтобы оцѣнить по достоинству истину и добро, надлежитъ чтобы заблужденія и зло, достигли до той степени развитія, когда самый опытъ докажетъ благодѣяніе однихъ и пагубу другихъ. Современные нигилисты именно стремятся къ тому, чтобы зло и заблужденія, достигли до крайнихъ предѣловъ безобразія и дикости... И тогда будетъ поворотъ въ нашемъ обществѣ и съ этими модными пророками *общество поступитъ также*, какъ поступило правительство съ развратнымъ бурлакомъ съ Волги Радаевымъ (отхлопавши его кнутомъ, сослало въ Сибирь на поселеніе)!..

XVII.

САМАРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

I.

Ходатайство Самарскихъ молоканъ о дозволеніи „молоканской сектѣ“ именоваться *Евангелическимъ исповѣданіемъ*. — Подлинный текстъ вѣроученія молоканскаго, поданнаго Грачовымъ графу Бенкендорфу.

Мы сказали въ IV т. своихъ изданій,[1]) что Самарскій молоканинъ Акинфій Прохоровъ *Грачовъ* подалъ въ началѣ царствованія Импер. Николая I Шефу жандармовъ графу Бенкендорфу прошеніе о томъ, чтобы дозволено было молоканской сектѣ называться *Евангелическимъ исповѣданіемъ;* при чемъ приложено было Грачовымъ и самое это вѣроученіе. Теперь мы въ подлинникѣ представляемъ здѣсь это вѣроученіе, приложенное Грачовымъ при его прошеніи.[2])

Обрядъ духовныхъ христіанъ Евангелическаго исповѣданія.

Взираетъ мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса Христа и вѣруемъ во единаго, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Духъ святый и свидѣтельствуетъ о спасеніи душъ нашихъ, какъ въ посланіи Апостолъ Павелъ говоритъ къ Ефесеямъ (глава

[1]) „Раскол. и Острожн.“, т. IV стр. 422.
[2]) Арх. Дѣло М. В. Д.

2 стихъ 20:) наздани быша на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу.

1) О церквахъ.

Церковь у насъ почитается людское собраніе по свидѣтельству Апостола (второе посланіе къ Коринфянамъ глава 6 стихъ 16) *вы бо есте церковь Бога живаго;* рече Богъ: вселюся въ нихъ и похожду и буду имъ Богъ и тіи будутъ подобни мнѣ; въ дѣяніи святыхъ Апостолъ (глава 17 стихъ 24) говорится: Господь сый въ нерукотворенныхъ храминъ живетъ и не отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріимлетъ; въ посланіи къ Коринфянамъ (глава 14 стихъ 26) пишется: егда сходится кіиждо васъ псаломъ имать; въ соборномъ посланіи Петра (1 глава 2 стихъ) пишется: и сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны и благопріятны Богови; и къ Ефесеямъ (глава 3 стихъ 10) Церковію многоразличная премудрость Божія къ Ефесеямъ (5 и стихъ 27) да преставитъ ю себѣ славну церковь, неимущу скверны, но да будетъ свята и непорочна (дѣянія 20 глава стихъ 7) Какъ бѣсѣдовалъ Павелъ Апостолъ простираше слова до полунощи въ горницѣ, идеже собраніе было такой образъ и мы имѣемъ въ собраніи и бесѣдуемъ въ собраніи мужей, женъ и дѣвъ, въ пѣніи псалмовъ и въ разсужденіи пророческихъ и Апостольскихъ словесъ, о чемъ Іоаннъ Богословъ написалъ въ Апокалипсисѣ (19 глава стихъ 5): гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси, бояшіеся его.

2) О моленіи.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ, по приказанію сына Божія и учениковъ его (отъ Матѳея 6 глава стихъ 9) молитеся вы: отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (отъ Луки 11 глава 2 стихъ и къ Ефесеямъ 6 глава стихъ 18) всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всякое время духомъ. Почему и мы молимся въ собраніи всего сонма людей и стоимъ всѣ другъ къ другу лицемъ къ лицу съ колѣнопреклоненіемъ нашимъ, какъ и Іисусъ Христосъ молился съ колѣнопреклоненіемъ (отъ Луки 22 глава): преклонь колѣна молися отцу своему; такъ и Павелъ Апостолъ преклонь колѣно свое молился и исповѣдался предъ Богомъ, такъ и Данііилъ пророкъ (глава 5 стихъ 10) молися и преклонялъ колѣно свое. Такъ и мы молимся и покланяемся Богу небесному Христу (отъ Іоанна евангелія глава IV стихъ 23). И сказалъ Іисусъ самарянской женѣ: поклонися отцу духомъ и истиною, ибо отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему духомъ.

3) О приношеніи жертвъ.

Жертву мы приносимъ на всякомъ мѣстѣ: плодъ устенъ нашихъ, духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ сокрушеннымъ (Малахіи пророка 1 глава стихъ 11) на всякомъ мѣстѣ приносится имени моему жертва (къ Евреямъ 13 глава стихъ 16) приносимъ жертву хваленія благодаренія всегда Богу, сирѣчь плодъ устенъ нашихъ, исповѣдающихся имени его; благотворенія же и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождатися Богъ (псаломъ 50 ст. 19). Жертва Богу духъ сокрушенъ и сердце сокрушенно и смиренно (псаломъ 39 ст. 7). Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси (псаломъ 49 стихъ 14) жертву Богови хвалы воздавъ вышнему. Даніилъ пророкъ пишетъ (глава 3 стихъ 38) еже пожрети предъ тобою и обрѣсти милость, но душею сокрушенною и духомъ сокрушеннымъ да пріятъ будетъ (пророка Осія глава 6 стихъ 6) за немилости хощу, а не жертвы все соженія (отъ Матѳея глава 9 стихъ 13) молитвы хощу, а не жертвы (1 посланіе Петрова глава 2 стихъ 5) сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ и святительство свято, возносити жертвы духовны и благопріятны Богови (къ Римлянамъ 12 глава стихъ 1) молю убо васъ братіе щедротами Божіими представьте телѣса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше (глава 15 стихъ 16) да будетъ приношеніе еже отъ языкъ, благопріятно и освященно духомъ святымъ (къ Филиписеямъ глава 4 стихъ 18) отъ васъ воню благоуханія, жертву пріятну Богу (пророка Ісаіи 56 глава стихъ 7) домъ мой домъ молитвы наречется (ниже 66 стихъ 20) якобы принесли сынове Израилевы жертвы своя мнѣ въ домъ Господень (ко Ефесеямъ глава 5 стихъ 2) и предаде себе за ны приношеніе и жертву Богу (къ Евреямъ глава 9 стихъ 26) жертвою своею явися. Каковымъ жертвамъ подражаемъ и мы!

4) О кадилѣ и ѳиміамѣ.

О кадилѣ свидѣтельствуютъ молитвы святыхъ: псал. 140 ст. 2, да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою (Апокалипсисъ глава 8 стихъ 3) даны быша ему Ѳиміамы мнози; еще: молитвами святыхъ изыде дымъ кадильный; и къ Коринфянамъ (2 посланія глава 2 стихъ 15) сказано: благоуханія воню разума Іисусъ Христосъ есть; къ Ефесеямъ (глава 5 стихъ 2) пишется: Христосъ предате себѣ за ны, приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія.

5) О причастіи.

Причастіемъ мы называемъ причащеніе Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ, по свидѣтельству царя Давыда (псаломъ 118 стихъ 63) причастникъ азъ есмъ всѣмъ боящимся тебѣ и хранящимъ заповѣди твоя: къ Евреямъ (гл. 6 стихъ 1) писано: вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Божія глагола; къ Евреямъ (глава 3 стихъ 1) пишется: тѣмъ же братіе святая знанія небеснаго причастницы бывши духа святаго и добраго вкусившихъ Божія глагола и стихъ 14 причастницы быхомъ Христу (12 гл. стихъ 10) да причастимся святыни его. Христосъ сказалъ: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и еще говоритъ: азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небеси, то есть Божественная словеса по свидѣтельству 5 книги Моусеева (глава 8 стихъ 3): яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ; въ притчахъ Соломона говорится: (глава 22 стихъ 14) отъ плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ, въ премудростяхъ Соломона (глава 16 стихъ 26) написано: яко не рожденія плодовъ питаютъ человѣка, но слово твое. (глава 15 стихъ 3) хлѣбомъ разума и водою премудрости напоитъ его; въ евангеліи Іоанна (глава 6 стихъ 27) Христосъ сказалъ: брашно пребывающее въ животъ вѣчный, иже сынъ человѣческій дастъ вамъ (стихъ 63) Духъ есть истины, иже оживляетъ; плоть не пользуетъ ничтоже; вкусите и видите, яко благъ Господь (псаломъ 118 стихъ 50) словеси твоя воздаждь рабу твоему, живи мя; къ Коринфянамъ въ посланіи (10 глава стихъ 17) пишется: яко единъ хлѣбъ, едино тѣло, есьмы мнози: вси бо отъ единаго тѣла причащаемся; св. Павелъ говоритъ въ той же главѣ стихъ 30: Аще азъ благодатію причащаюся. Такъ и мы пріемлемъ хлѣбъ сей слово Христа; и слово плоть его бысть, какъ причастника.

6) Объ исповѣди.

Объ исповѣди свидѣтельствуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству царя Давыда (псаломъ 110 стихъ 1.) исповѣмся тебѣ Господи всемъ сердцемъ моимъ (и псаломъ 118 стихъ 62) въ полунощи востахъ исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоея; и мы исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наша, за не ходатая имамы ко отцу небесному по свидѣтельству соборнаго посланія (Іоанна 2 глава 2 ст.), кто согрѣшитъ: ходатая имамы къ отцу Іисуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, какъ въ посланіи къ Евреямъ сказано (въ главѣ 3 стихъ 1) разумѣйте послапника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа.

7) О миропомазаніи.

О миропомазаніе свидѣтельствуется у насъ елеемъ радости, по свидѣтельству Царя Давыда (псаломъ 44 стихъ 8): сего ради помазася Боже Богъ твой елеемъ радости, паче причастникъ твоихъ; и Аввакумъ пророкъ пишетъ (глава 3 стихъ 13): исшелъ еси во спасеніе людей твоихъ, спаси помазанныя твоя; въ дѣяніяхъ (глава 4 стихъ 27) сказано: собрашася бо во истину во градѣ семъ на святаго отрока твоего Іисуса, его же помазалъ еси и (глава 10 стихъ 38) еще: проповѣда Іоаннъ Іисуса, иже отъ назарета, яко помаза его Богъ духомъ святымъ; въ 1 посланіи Іоанна (глава 2 стихъ 20) пишется: и вы помазаніе пріясте отъ него; и во 2 посл. къ Коринфянамъ (гл. 1 стихъ 22) сказано: помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе духа въ сердца наша.

8) О крещеніи.

О крещеніи разумѣемъ, что оно есть покаяніе во оставленіе грѣховъ, какъ пишетъ св. Маркъ: (глава 1 стихъ 4) Іоаннъ въ пустынѣ проповѣдая крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ (ниже глава 16 стихъ 16): иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже вѣры не имѣтъ, осужденъ будетъ; въ дѣяніяхъ (глава 13 стихъ 24) сказано: проповѣда крещеніе покаянія (дѣяній глава 22 стихъ 16) возставъ крестися и омый грѣси твоя; къ Евреямъ (глава 6 стихъ 2) написано: елицы во Христа Іисуса крестятся и въ смерть его крестятся; къ Коринфянамъ 1, (глава 1 стихъ 17) сказано: не посла бо мене Христосъ крестити, но посла благовѣстити; погибающимъ слово Божіе юродство есть; къ Евреямъ (глава 6 стихъ 2) пишется: крещеніе ученія...

9) О престолѣ.

Престолъ въ притчахъ Соломона (12: 23) свидѣтельствуется: мужъ разума и престолъ чувствія; у Исаіи (16 глава стихъ 5) пишется: милость той есть престолъ; у Іереміи (глава 14 стихъ 21) сказано: не погуби престолъ славы твоя; у Езекіиля пророка (43 глава стихъ 7) написано: мѣсто престола твоего среде дому Израиля; у Захаріи (глава 6 стихъ 13) сказано: сѣдѣхъ на престолѣ своемъ; въ притчахъ Соломона (глава 25 стихъ 5) пишется: исправится въ правдѣ престолъ его; Іеремія говоритъ: (глава 3 стихъ 17) во дни оны нарекутъ Іерусалимъ престолъ Господень; въ Апокалипсисѣ (глава 21 стихъ 3) сказано: се скинія Божія съ человѣки и вселится съ ними и тіи людіе его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними. Во всеми этомъ престолъ полагаемъ быти.

10) Обрученіе и бракосочетаніе.

Мы обручаемся въ правдѣ и въ милости и щедротахъ и въ вѣрѣ, по свидѣтельству пророка (глава 7 стихъ 10) когда Товія, Товитовъ сынъ женился, то Ратуилъ сказалъ къ Товіи: благодушествуй... тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти; поими ю. И призва Сарру дщерь свою и взялъ за руку ее и передалъ Товію въ жену, и рече: се по закону Моусееву пойми ю, и отведи къ отцу твоему; въ 1 посл. къ Коринфянамъ (глава 7 стихъ 27) сказано: же на привязана закономъ, неимуще разрѣшенія. Такъ и у насъ: къ совершенію сочетанія брака, престанутъ женихъ и невѣста при собраніи людей и обручаютъ ихъ во вѣки въ правду и вѣру въ милостяхъ и щедротахъ, и между ихъ читается клятвенное обѣщаніе, чтобъ между себя не разлучаться; и составится у насъ бракъ при свидѣтеляхъ и засвидѣтельствуютъ его по мужѣ и женѣ другіе.

11) О вѣнцахъ.

Мы полагаемъ вѣнецъ противлятися похотямъ, вѣнчаться правдѣ: вѣнецъ живота радости, надежды, и многоразличныя чувства. Сирахъ пишетъ: (1 глава 11 стихъ) вѣнецъ радости (13 стихъ) вѣнецъ страхъ Господенъ (25 глава стихъ 8) вѣнецъ многоразличное искуство; Исаія (глава 28 стихъ 5) пишетъ: и будетъ вѣнецъ надежды; въ Апокалипсисѣ (2 глава стихъ 10) говорится: и дамъ ти вѣнецъ живота. Въ посланіи къ Тимофею (гл. 4 стихъ 8) пишется: убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.

12) Облаченіе ризъ.

Облаченіе ризъ разумѣемъ облаченіе всегда во спасеніе одѣватися правдою (премудрости Соломона гл. 5, ст. 18). Облечеся во броню правды; у Екклезіаста (гл. 9 стихъ 8) пишется: во всякое время да будутъ ризы твои бѣлы и елей да не оскудѣетъ. Исаія (глава 59 ст. 17) говоритъ: одѣяся правдою, яко щитомъ; и въ главѣ 61 стихъ 1: да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія; къ Ефесеямъ (глава 5 стихъ 14) пишется: опоясаны чресла ваша истиною и облекшеся въ броню правды. Въ Апокалипсисѣ (глава 3 ст. 4) пишется: не осквернища ризъ своихъ, ходити имутъ со мною въ бѣлыхъ ризахъ, яко достойны суть; той обличется въ ризы бѣлыя, исповѣмъ имя его.

13) Окропленіе и очищеніе.

Окропленіе полагаемъ въ томъ, чтобы очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа, чрезъ окропленіе сердца отъ совѣс-

ти лукавыя, какъ къ Евреямъ написано: (гл. 10 стихъ 22) приступмъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окропленіи сердца, отъ совѣсти лукавыя; къ Коринфянамъ (2 гл. стихъ 7) пишется: очистимъ себе отъ всякія скверны, плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіемъ. Исаія (гл. 46 стихъ 8) пишетъ: да возрадуется небо свыше и облацы да кропятъ правду; каковое очищеніе имы полагаемъ (гл. 1 ст. 16) измыйтеся ичисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ (глава 4 стихъ 4) яко омыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей своихъ и кровь Іерусалимскую отъемлетъ отъ нихъ духомъ суда; Іеремія (глава 4 стихъ 14) пишетъ: омый отъ лукавства сердце твое Іерусалиме; есть путь благъ и ходите по нему и обрящете очищеніе душъ вашихъ (1 къ Коринфянамъ глава 6 стихъ 11) омыйтеся, просвѣтеся, но оправдастеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего (глава 5 стихъ 26 къ Ефесеямъ): очистимъ себе отъ всякія скверны. Таковымъ очищеніемъ надѣемся быть и мы окроплены.

14) О сосудахъ.

Сосуды свидѣтельствуемъ устне разумни (притчи Соломоновы глава 20 стихъ 15) сосудъ честенъ, устне разумны. Давидъ въ псалмѣ 70 пишетъ: исповѣмся тебе въ людѣхъ Господи, и въ сосудѣхъ милости истину твою Боже. Исаія (глава 52 стихъ 11) говоритъ: носящи сосуды Господни; Господь говоритъ къ Ананіи (Дѣян. 9 ст. 15): иди и возвѣсти, яко сосудъ избранъ ми есть, сей пронестъ имя Господне предъ языки; равно пишется: чашу спасенія пріиму, имя Господне призову; къ Коринфянамъ (10 глава стихъ 15) пишется: чаша благословенія, юже благословляемъ. Таковой благодати служебные сосуды налагаемъ быть и мы!

15. О знаменіи.

Мы знаменуемся обѣтованіемъ духомъ святымъ, какъ Господь о семъ и свидѣтельствуетъ въ посланіи къ Ефесеямъ (глава 1 стихъ 13) и премудрый Соломонъ (глава 15 ст. 6.) пишетъ: знаменіе имѣюще спасеніе на воспоминаніе заповѣдей закона твоего; обративыйся бо невещію, зримо; оставлю на нихъ знаменіе обѣтованія Духа Святаго (дѣяній глава 11 стихъ 28) возставше отъ нихъ единъ на знаменаніе духомъ; равно мы и крестъ полагаемъ по свидѣтельству Христову (отъ Матѳея глава 28 стихъ 18) шедше убо научите вся языки, крестяше ихъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь!

16) Образа.

Образъ имѣемъ неоцѣненный, то есть сына Божія, по свидѣтельству св. Павла Апостола (глава 1 стихъ 15) иже есть

образъ Бога невидимаго первороженъ всея твари: яко тѣмъ создаша быша всяческая; и Христосъ избралъ себѣ образомъ Апостоловъ (къ Римлянамъ глава 4 стихъ 29) предустави сообразныхъ быти образу сына твоего (въ Петровомъ 1 посланіи глава 2 стихъ 27) зане Христосъ пострадалъ за насъ и оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его, иже грѣха не сотвори. Св. Іаковъ въ посланіи (глава 5 стихъ 1) пишетъ: образъ пріимите братіе моя злострадания и долготерпѣнія; къ Филиписеямъ (глава 3 стихъ 13) якоже имате образъ намъ (2 посланіе Тимофѣе глава 1 стихъ 13) образъ имѣй здравыхъ словесъ (Тимофея 1 посланіе глава 4 стихъ 12) образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, доньдеже приду внемли ученію; къ Титу (глава 2 стихъ 7) пишется: о всѣхъ себѣ подавай образъ добрыхъ дѣлъ въ ученіи честномъ; нетлѣнія слово здравое не зазорное, егда произнесется въ ны, пострамися (къ Евреямъ глава 1 стихъ 3) иже сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси его.. Таковымъ образамъ и мы подражаемъ нерукотвореннымъ!

17) О рожденіи младенцевъ.

О рожденіи младенцевъ и въ нареченіяхъ именъ имъ, свидѣтельствуемся (1 гл. 59 ст.) Евангеліемъ Луки; въ нарожденіи Іоанна Богослова придоша обрѣзати отроча и нарицаху его именемъ отца его Захаріею, а мать его нарекла его именемъ Іоаннъ. Моѵсей пророкъ (во 2 кн. глава 2 стихъ 22) нарече сына своего Елеазаръ. Въ семъ и мы утверждаемся. Когда отроча родится у насъ, то отцы, или матери, или сродство, нарекутъ имя ему.

18) Объ архіереяхъ.

Священника и Архіерея мы имѣемъ единаго, иже сѣдитъ одесную Бога, т. е. сына Божія, по свидѣтельству Апостола къ Евреямъ (глава 4 стихъ 14): имуще убо архіерея великаго, прошедшаго небеса, Іисуса сына Божія, да держимся исповѣданія его; не имамы бо Архіерея, не могуща пострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ подобіямъ грѣха (3 глава стихъ 25). Таковъ бо намъ подобаше Архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверенъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывый; о священникѣ равно въ 8 главѣ стихъ 1 пишется: таковаго имамы первосвященника, иже сѣдитъ одесную престола величествія на небѣсѣхъ, какъ и Апостолы были подражатели Христу и освящены духомъ святымъ (дѣянія глава 20 стихъ 28) внемлите убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ духъ святый постави Епи-

скопы пасти церковь, юже стяжалъ кровіею своею; къ Ефесеямъ (въ 4 главѣ стихъ 11) свидѣтельствуется: овы Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники. Такъ и въ нашей вѣрѣ въ образѣ мужа, или старца, мы имѣемъ Священника, какъ пишетъ Сираховъ сынъ (въ 37 главѣ стихъ 15) но токмо съ мужемъ благовѣйнымъ всегда буди, его же аще и познаеши, соблюдеша заповѣди Господни (Іеремія глава 5 стихъ 1) аще обрящете мужа, творяща судъ и имуща вѣры, милосердъ буду ему (въ 9 главѣ стихъ 12) мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе, къ нему же слово устъ Господнихъ (посланіе Тимофея глава 25 стихъ 4) хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ; о старцахъ въ Петровомъ 1 посланіи (глава 5 ст. 2) сказано: старцы иже васъ, молю, пасите стадо Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею по Бозѣ. Въ чемъ себя и мы утверждаемъ!

19) О царѣ, власти и почитаніи оной.

Царя и властей мы почитаемъ, по свидѣтельству притчей Соломоновыхъ (глава 8 стихъ 15) премудрость рекла: мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду; (къ Римлянамъ глава 13 ст. 2) всяка душа властямъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущіи же власти отъ Бога учинены суть; тѣмъ же противляся власти, Божію повелѣнію противляется. (Посланіе Петрово глава 2 ст. 31) но яко рабы Божіи всѣхъ почитайте, Бога бойтеся, царя чтите (къ Тимофею глава 2 ст. 1) молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благотворенія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, и о всемірномъ житіи и долголѣтствіи ихъ. Такъ и мы въ молитвахъ своихъ просимъ и молимъ Бога обо всемъ этомъ!

20) О постахъ.

Посты мы содержимъ на прежде реченныхъ, именно: зримъ на Іисуса Христа, пророкъ и Апостолъ: постяшуся сыну Божію четыредесятницу хлѣба не вкусилъ, равно и воды онъ не испилъ; подражаемъ Моусею и Іліи, постившимся по четыредесятницѣ, Даніилу постившемуся по трехъ седмицъ три кресты по седмицѣ, также во дни пощенія своего ни хлѣба ни воды не вкусилъ. Псалмопѣвецъ говоритъ: колѣна моя измѣнися, изнемогоша. У Іоиля пророка Богъ сказалъ: (2 глава стихъ 12) обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, и въ плачѣ и рыданіи. Захарія пишетъ: (глава 4 стихъ 19) постъ четыре, постъ пять, и постъ шесть. Таковымъ постамъ и мы подражаемъ и постимся по своей возможности дня по четыре и

по пяти и по седьмицѣ, ни хлѣба ни воды не вкушаемъ, а что благословено въ 3 книгѣ Маккавея въ 11 главѣ ясти, то ѣдимъ, которое благословенна ясть, то жертва безсомнѣнная ядѣная, по свидѣтельству 1 посланія Тимофея (глава 4 ст. 5) яже Богъ создалъ въ снѣденіе съ благодареніемъ вѣрнымъ и познавшихъ истину, за не всякое созданіе Божіе добро и ничто же съ благодареніемъ пріемлю, освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою.

21) О погребеніи усопшихъ.

При скончаніи и исхожденія души отъ тѣла, имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ, при псалмопѣніи и чтеніи псалтырномъ до погребенія; потомъ провождаемъ тѣло съ плачемъ и псалмопѣніемъ, что реклъ и Давидъ: хвали душе моя Господа, восхвалю Господа въ животѣ моемъ (и псаломъ 23). Господня земля, исполненіе ея!

22) О воскресеніи мертвыхъ.

Воскресеніе мертвыхъ признаемъ по свидѣтельству Апостола (2 посланіе къ Коринѳянамъ глава 5 стихъ 2) вѣмы бо, яко земная наша храмина тѣла раззорится, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворенну, вѣчну на небѣсѣхъ (1 къ Коринфянамъ 23 глава 15 ст.) сіе же глаголю братіе, яко плоть царствія Божія наслѣдити не можетъ неистлѣнная, наслѣдуетъ нетлѣніе, се тайну вамъ глаголю; вси бо не успнѣмъ, вси бо измѣнимся вскорѣ, въ мгновеніе ока. Захарія (глава 14 стихъ 12) пишетъ: при кончинѣ вѣка истаютъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ и очеса ихъ истекутъ и ихъ языкъ истаетъ во устѣхъ ихъ. Ездра (глава 14 стихъ 13) пишетъ: поучайте сердце ваше, живи содержаны будете, и по смерти милость наслѣдите.

23) О усопшихъ и поминаніяхъ.

Мы также по усопшихъ поминанія творимъ и молимся на скончаніе вѣрныхъ. Зримъ, какъ Іуда приносилъ жертву о умершихъ (во 2 книгѣ Макавей, глава 12 стихъ 43) и когда приносилъ за грѣхи усопшихъ жертву, то предъобрѣлъ благочестное воскресеніе мертвыхъ помышляя (гл. 3 ст. 47) молися Господу вседержителю Боже! непомяни неправды отецъ нашихъ, но помяни руку твою, имя твое. Сему слѣдуемъ и мы и молимся.

24) О седьмомъ днѣ.

Седьмой день недѣльный первый мы почитаемъ и празднуемъ Господу (3 кн. Моусевы глава 23 стихъ 3). Моусей свидѣтель-

ствуетъ праздновать Господу день седьмый, въ день первый покой, и въ день осьмый покой, первый день недѣльный, называющійся по Христѣ, то есть нынѣшнее воскресеніе; первая нынѣшняя суббота, какъ пишетъ Софонія пророкъ (глава 3 стихъ 8) сего потерпи мнѣ въ день воскресенія моего по свидѣтельству , за не судъ мой вспомощи языка, иже пріяти Царей. Пророкъ пишетъ (глава 65) яко то и повито по двоюдни въ день третій воскресенія живи будете; Маркъ (гл. 15 стихъ 9) пишетъ: воскресъ Іисусъ Христосъ заутра въ первую субботу. По какому тредневному воскресенію, сей день и первая суббота у насъ празднуется.

III.

Молокане „Мордовской Селидьбы“ Самарскаго уѣзда.—Судъ надъ ними.—Рѣшеніе Комитета Министровъ. — Молокане Большой Каменки. — Пропагандистъ Антонъ Михайловъ.—Заключеніе по сему дѣлу Министра Вн. Дѣлъ и комитета министровъ.

Самарской губ. и уѣзда, деревни «Мордовской Селидьбы», удѣльнаго вѣдомства крестьяне: 1) Максимъ Ивановъ, 2) Моисей Егоровъ, 3) Максимъ Семеновъ, 4) Трифонъ Никифоровъ, все съ семействами и 5) Герасимъ Даниловъ судились долго за переходъ въ Молоканскую секту. [4])

Во время слѣдствія Максимъ Ивановъ между прочимъ объяснилъ, что не покланяется иконамъ онъ по той причинѣ, что вслушиваясь прежде сего въ чтеніе Евангелія, и читая его, не нашелъ въ немъ ничего, чтобы предписывало христіанамъ дѣлать крестное знаменіе и кланяться иконамъ, писаннымъ рукою человѣка и изображающимъ невидимаго Бога, почитаемаго и признаваемаго на небесахъ, и коему онъ покланяется однимъ духомъ; установленные посты онъ соблюдаетъ, воскресные и праздничные дни признаетъ, и властямъ повинуется въ полной мѣрѣ. Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ: всѣхъ подсудимыхъ и ихъ семейства отослать въ Духовную Консисторію, для увѣщанія къ обращенію въ православную вѣру, и оставить ихъ потомъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, внушивъ притомъ тѣмъ изъ нихъ, кои останутся непреклонными въ своемъ заблужденіи, дабы они отнюдь не осмѣливались никого изъ православныхъ совращать въ молоканскую секту, подъ опасеніемъ неминуемаго наказанія по законамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ поручить земской полиціи имѣть за поведеніемъ ихъ бдительное наблюденіе.

Комитетъ Министровъ 16 марта 1839 года такое заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. [5])

---

[4]) Арх. Дѣло Мин. В. Д. 1836 г. № 182.

[5]) Тамъ же стр. 13.

Въ это же время судились молокане Самарскаго уѣзда села «Большой Каменки»: Антонъ *Михайловъ*, Ефремъ *Егоровъ* и другіе, за распространеніе молоканской секты. Въ этомъ селѣ въ 1835 году на общественной сходкѣ, при сельскихъ начальствахъ, огромное количество Мордвовъ, до 80 человѣкъ, вдругъ отреклись отъ православной церкви, поклоненія св. иконамъ и исполненія христіанскихъ обязанностей. При слѣдствіи крестьянинъ села «Каменки» Антонъ Михайловъ признанъ совратителемъ, въ домѣ котораго собирались молокане и слушали чтеніе и служеніе его по правиламъ молоканской секты.

При этомъ открылось, что крестьянамъ Антону Михайлову и солдатской дочери дѣвкѣ Татьянѣ Петровой, въ распространеніи молоканства способствовали крестьяне Федоръ Михайловъ и Ефремъ Егоровъ. Общество Каменское заявило, что если всѣ эти совратители будутъ удалены изъ ихъ селенія, то они надѣются, что секта молоканская постепенно прекратиться.

При окончаніи слѣдствія крестьяне Антонъ Михайловъ и Ефремъ Егоровъ, раскаявшись въ своемъ заблужденіи, пожелали присоединиться къ православію и дали подписку, что они навсегда оставляютъ выдуманную ими секту по духу христіанъ, и если въ противность оной, оставятъ православную вѣру, то подвергаютъ себя за сіе строжайшей отвѣтственности. Министръ Вн. Дѣлъ по разсмотрѣніи этого дѣла нашелъ, что крестьянинъ Антонъ Михайловъ, хотя достаточно при слѣдствіи изобличенъ въ распространеніи молоканской секты, но какъ онъ раскаялся въ своемъ заблужденіи и обязался подпискою обратиться къ православію, то онъ полагаетъ какъ его, такъ и Ефрема Егорова, Никиту Иванова, Максима Михайлова, Ефима Ермолаева и дѣвку Пелагею Иванову, равномѣрно изъявившихъ желаніе обратиться къ православію, отослать въ Духовную Консисторію, для присоединенія по чиноположенію къ Грекороссійской церкви и потомъ отпустить ихъ на мѣсто жительства, подтвердивъ имъ притомъ, что буде они вторично уклонятся въ Молоканство то неминуемо подвергнутся наказанію по всей строгости законовъ.

Комитетъ Министровъ 12 января 1837 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. [6])

---

[6]) Тамъ же стр. 18.

III.

Пропаганда молоканства по Самарской губерніи изъ Воронежа.—Ефимъ Михайловъ.—Сужденіе его.—Заключеніе Комитета Министровъ.—Высочайшее повелѣніе о недозволеніи Молоканамъ и Духоборцамъ имѣть оседлость далѣе 30 верстъ отъ мѣстъ своего жительства. — Вліяніе Саратовскихъ Молоканъ на Самарскихъ.

Кто же занесъ вдругъ молоканство въ Мордовское село «Каменку» и откуда шла эта пропаганда? Слѣдующее дѣло объяснило этотъ вопросъ.

Священноцерковнослужители села «Каменки», узнавъ, что къ крестьянину того села молокану Ефрему Васильеву прибылъ неизвѣстный имъ человѣкъ съ женою, отправились къ нему въ домъ вмѣстѣ съ головою Тростянскаго Приказа и нашли вновь прибывшихъ людей у нѣкоторыхъ крестьянъ села Каменки, состоящихъ въ молоканской сектѣ, для коихъ пришельцевъ исобранъ былъ въ день пятницы обѣдъ изъ мясной пищи. Изъ предъявленнаго неизвѣстнымъ билета усмотрѣно, что онъ цеховой города Воронежа Ефимъ Михайловъ и при немъ жена его Авдотья Архипова, отпущенные отъ Воронежской Ремесленной управы на два мѣсяца и что срокъ сему билету истекъ болѣе полугода. Пропагандисты были арестованы и началось дѣло.

Министръ Вн. Дѣлъ разсмотрѣвъ это дѣло нашелъ, что хотя уклонившійся изъ православія въ молоканскую секту крестьянинъ Ефремъ Васильевъ, принявшій пропагандиста изъ Воронежа, не сознался въ распространеніи оной секты, но обличается въ томъ показаніями многихъ лицъ, а потому полагалъ: 1-е, крестьянина Ефрема Васильева отослать на увѣщаніе въ Духовную Консисторію и если онъ обратится къ православію, то оставить его въ мѣстѣ жительства безъ преслѣдованія; если же онъ не пожелаетъ оставить своей секты, то его какъ совратителя, за неспособностію его по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать для водворенія въ Закавказскія провинціи. Что касается до пропагандиста цеховаго Ефима Михайлова, пожелавшаго записаться въ мѣщанское общество города Симбирска, то поручить Симбирскому Губернскому Начальству, остановивъ это перечисленіе, объявить ему, что на основаніи существующихъ постановленій, онъ не иначе можетъ быть перечисленъ въ другое общество, какъ только въ Закавказскихъ провинціяхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлать распоряженіе о немедленной высылкѣ Ефима Михайлова въ Закавказъ.

Комитетъ Министровъ 5-го іюля 1838 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Изъ числа подсудимыхъ по настоящему дѣлу Ефремъ Васильевъ, во время содержанія его въ тюремномъ замкѣ, 23-го мая 1838 года померъ.

Такія и имъ подобныя дѣла при Императорѣ Николаѣ I вызвали особое строгое Высочайшее повелѣніе, о не дозволеніи молоканамъ и духоборцамъ имѣть крѣпостныя земли въ Россіи далѣе 30 верстъ отъ мѣста ихъ оседлости. Губернаторамъ же предписано было сдѣлать свои изслѣдованія о сектахъ молоканской и духоборской. Губернаторъ Симбирскій, завѣдовавшій тогда Самарскимъ краемъ, донесъ вслѣдствіе этого предписанія М. В. Дѣлъ, что молокане имѣютъ главное свое пребываніе въ городѣ Самарѣ, и уѣздѣ онаго, [9]) и по большой части водворившись съ недавняго времени изъ Саратовской губерніи, — тщательно стараются сохранять давнія связи, съ мѣстами прежняго жительства своего; и по сообществу и родству, размножаются быстро за всѣми принятыми строгими полицейскими мѣрами. Саратовскій Преосвященный, упреждая о скрытныхъ сношеніяхъ молоканъ Самарскаго уѣзда съ Николаевскимъ, признавалъ таковыя сношенія вредными, клонящимися къ поддержанію ихъ ереси. Потому чтобы лишить Самарскихъ молоканъ совершеннаго сношенія съ Саратовскими, Губернаторъ просилъ Министра Вн. Дѣлъ, ограничить отъѣздъ Самарскихъ молоканъ изъ мѣстъ ихъ жительства 5 или 10 верстнымъ разстояніемъ. Но Мин. Внутреннихъ Дѣлъ этаго представленія не разрѣшилъ. [10])

IV.

Вторичное сужденіе пропагандиста молоканства Антона Михайлова. — Причины его вторичнаго отпаденія отъ православія.—Рѣшеніе Комитета Министровъ по сему дѣлу.—Просьба Саратовскаго молоканина Ѳедора Афиногенова Свѣтова, о разрѣшеніи женить сына своего Акима Ѳедорова на внучкѣ знаменитаго Уклеина Аннѣ Яковлевой.—Отказъ въ этомъ правительства, но женидьба все-таки состоялась.

Хотя Антонъ Михайловъ, пропагандистъ молоканства въ «Каменкѣ» и былъ, какъ мы видѣли, помилованъ, но скоро снова уклонился въ молоканство, ложно толковалъ св. писаніе, опровергалъ догматы вѣры православной, и нѣкоторыя ея постановленія. [11]) Желая вывести Антона Михайлова изъ заблужденія, благочинный мѣстный В. Орловъ отправлялся въ домъ его на увѣщаніе, но Михайловъ, защищая молоканскую секту, говорилъ, что тюремное заключеніе, которому прежде онъ подвергался за вѣру свою, онъ считаетъ страданіемъ за вѣру, и потому вновь отпалъ отъ православія. Разсмотрѣвъ

[8]) Тамъ же стр. 15—20.
[9]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1839 г. № 22.
[10]) Тамъ же стр. 22.
[11]) Ар. Дѣло М. В. Д. 1841 г. № 421.

это дѣло вновь, Мин. Вн. Дѣлъ полагалъ: Антона Михайлова оставить снова на мѣстѣ жительства, вмѣнивъ въ обязанность Земской полиціи внушить ему строжайше, дабы, какъ присоединенный къ св. церкви, онъ отнюдь не дозволялъ себѣ никакихъ неприличныхъ, на счетъ православной вѣры, выраженій, подъ опасеніемъ за противное неизбѣжнаго наказанія по всей строгости законовъ, духовному же начальству предоставить кроткими назиданіями и благоразумными внушеніями утверждать его Михайлова въ истинныхъ догматахъ св. вѣры.

Комитетъ Министровъ заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Въ это время Самарскій молоканинъ *Федоръ Афиногеновъ Свѣтовъ* обращался къ мѣстному Губернатору съ просьбою [13]) о дозволеніи женить сына его Акима Федорова, [14]) по обряду ихъ вѣры, на дочери казеннаго крестьянина Саратовской губерніи, Николаевскаго уѣзда, деревни Тяглаго-Озера *Якова Антонова Уклеина*, Аннѣ Яковлевой. Просьба Свѣтова препровождена была на заключеніе къ завѣдывавшему тогда Самарскимъ краемъ Симбирскому Архіепископу, который вскорѣ увѣдомилъ, что входить въ разсмотрѣніе сего дѣла онъ считаетъ себя не вправѣ, такъ какъ тѣ лица, на бракосочетаніе коихъ Свѣтовъ просилъ дозволенія, присвоили себѣ непосредственное общеніе съ Богомъ и отъ православной церкви никакой помощи не требуютъ. Между тѣмъ, по собраннымъ чрезъ Саратовскаго Гражданскаго Губернатора свѣдѣніямъ оказалось, что дочь крестьянина Уклеина, Анна Яковлева находится издавна въ сектѣ молоканъ, и считается *лицемъ религіознымъ*, какъ внука основателя молоканства Семена Уклеина. [15]) Сообразивъ это дѣло Мин. Вн. Дѣлъ, увѣдомилъ мѣстнаго Губернатора, что правительство, руководствуясь принятымъ правиломъ вѣротерпимости, не можетъ разрѣшать такихъ дѣйствій, которыя происходятъ отъ заблужденій и не согласны съ уставами, церкви нашей а потому предлагалъ Губернатору распорядиться, чтобы Свѣтову, по случаю домогательства его, сдѣлано было кроткое, но убѣдительное внушеніе, что для собственной своей и дѣтей своихъ пользы, онъ долженъ желать утвердить бракъ ихъ правильнымъ образомъ. Разумѣется Акимъ Свѣтовъ, видя такой оборотъ дѣла, немедленно женился безъ всякихъ разрѣшеній на Аннѣ Яковлевой Уклеиной.

---

[12]) Тамъ же стр. 22.

[13]) Арх. Дѣло М. В. г. 1841 № 23.

[14]) Акимъ Федоровъ живетъ въ Самарѣ и ведетъ большую торговлю.

[15]) Тамъ же стр. 3.

XVIII.

СІОНСКАЯ ВѢСТЬ

или

Секта десныхъ христіанъ.

I.

Секта «Десныхъ христіанъ» явилась въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, въ Пермской губерніи. Основателемъ секты былъ нѣкто артиллеріи капитанъ Ильинъ.[1]) Это былъ человѣкъ даровитый, не мало успѣвшій сдѣлать и въ молодости, а еще болѣе обѣщавшій сдѣлать въ будущемъ; но странное сцѣпленіе случайностей преслѣдовало его съ перваго дня рожденія, постоянно сбивало его съ дороги на дорогу и, наконецъ, довело до скользкаго пути религіознаго реформатора... Ильинъ былъ незаконнымъ сыномъ какого-то шведскаго генерала Паткуля и польской уроженки Тенчинской. Первоначальное религіозное воспитаніе дано было ему православное; потомъ судьба толкнула его въ бывшій въ гор. Полоцкѣ іезуитскій коллегіумъ; послѣ того записанъ онъ былъ въ военную службу и въ 1834 г. произведенъ, по экзамену, въ прапорщики артиллеріи. Ильинъ получилъ основательное военное образованіе. Еще до производства въ прапорщики онъ перевелъ два сочиненія по морской артиллеріи, обратившія особенное вниманіе начальства; затѣмъ въ 1832 г., поручено было ему «составленіе книги по обширному плану, которая могла бы служить руководствомъ для артиллеристовъ на берегу и на морѣ». Ильинъ принялъ порученіе, и все время 30-хъ годовъ провелъ въ изысканіяхъ для успѣшнаго исполненія возложеннаго на него порученія. Въ 1841 г. онъ имѣлъ возможность издать руководство по морской артиллеріи: эта книга была расхвалена критикой «Маяка». Но умъ его искалъ чего-то другаго. Переходя отъ предмета къ предмету, Ильинъ остановился, наконецъ, на религіозномъ чтеніи и понемногу втянулся въ него такъ, что сдѣлалъ его главнымъ предметомъ своихъ занятій... Напряженныя религіозныя изысканія безъ основательнаго богословскаго образованія вообще не установившемуся человѣку гибельны. Направлія усилія къ тому, чтобы собственнымъ своимъ умомъ разгадать неразгаданное, понять непостижимое, обсудить

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1842 г. и 187.

не поддающееся никакому анализу, такой человѣкъ чаще всего впадаетъ, или въ раціонализмъ, отвергающій все не постижимое умомъ, или въ мистицизмъ, прикрывающій произвольныя, чисто субъективныя объясненія вѣры внутреннимъ откровеніемъ свыше; а отсюда уже одинъ шагъ до отчужденія отъ церкви, до сектантства...

II.

Капитанъ Ильинъ женатъ былъ на иѣмкѣ, реформатскаго исповѣданія. «Апостолы, — писалъ въ «Маякѣ» 1842 г. Ильинъ, — строго заповѣдали христіанамъ соблюдать единство духа, жить въ союзѣ мира и ни подъ какимъ видомъ не отпадать отъ единства вѣры; ибо люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, суть душевны, безъ духа, и царствія Божія не наслѣдятъ. Не хотящихъ исполнять сихъ заповѣдей предаютъ анаѳемѣ, не смотря ни на какое лицо, и называютъ таковыхъ людей язычниками». Ильинъ потому изыскивалъ средства, чтобы согласить какъ-нибудь православіе съ лютеранствомъ, и этимъ путемъ составилъ свое собственное православіе или, какъ выражался онъ, единовѣріе. Восемь лѣтъ оставалась жена его лютеранкою, и только тогда склонилась на убѣжденіе Ильина принять православіе, когда обѣщано было ей чудо: разъ жена его была безнадежно больна, врачебныя пособія были безсильны, — и вотъ Ильинъ воспользовался этимъ моментомъ. «Не за грѣхи ли какіе тяжкіе, — сказалъ онъ женѣ, — посѣтилъ насъ Господь Богъ такимъ недугомъ? Можетъ статься, не напоминаетъ ли чрезъ это Онъ намъ, что мы не внимательны къ св. Его заповѣдямъ? Вѣдь всѣмъ извѣстно, что самъ Спаситель нашъ, созидая церковь свою на землѣ, сказалъ: «да вси будутъ едино: и будетъ едино стадо и единъ пастырь»... Обѣщай мнѣ, что соединишься съ моимъ православіемъ, и я увѣренъ, что ты сейчасъ будешь здорова». Жена дѣйствительно выздоровѣла и сдержала данное ею слово (*Маякъ* т. XVII).

Въ 1842 г. Ильинъ «рѣшился представить (въ Маякѣ) любезнымъ соотечественникамъ, къ пополненію житницы *Истиннаго Просвѣщенія*, первое зерно человѣческаго знанія». Зерно это— «Умовый (теоретическій) взглядъ на общую азбуку въ природѣ человѣка», гдѣ Ильинъ проэктировалъ соединеніе человѣчества однимъ языкомъ, одною «общею азбукою»; «общей азбукѣ» предпосылается длинное вступленіе. «Соединеніе свѣта откровеннаго и свѣта научнаго, — писалъ онъ въ этомъ вступленіи,—составляетъ верхъ просвѣщенія человѣческаго и благодѣнствія народовъ; раздѣленіе науки отъ свѣта откровеннаго — верхъ

помраченія, источникъ всѣхъ страданій человѣческихъ. Исторія наукъ и философіи, сперва въ язычествѣ, а послѣ и въ западномъ христіанствѣ, представляла доселѣ плачевную картину раздѣленія не только между наукой и откровеніемъ, но и злостнаго враждованія науки къ божественному откровенію. Наконецъ, самъ западъ, утомленный суетнымъ и безплоднымъ кумирослуженіемъ своей независимой самостоятельной наукѣ, на нашихъ дняхъ, въ лицѣ Шеллинга, единодушно сталъ работать надъ разрѣшеніемъ вопроса о подчиненіи науки откровенію. Кто же изъ жаждущихъ правды, православно-русскихъ, въ искреннемъ умиленіи сердца, не возрадуется, что у насъ искони водворены были и развивались истинныя начала науки; и какъ не призывать всѣхъ къ единодушному созиданію *храма истинной* мудрости, чрезъ соединеніе науки человѣческой съ истиной откровенія, мудрости, которой научилъ насъ самъ Бого-человѣкъ и Спаситель, на которую видимо указываетъ человѣку Всемогущій перстъ Жизнодавца, о которой безпрестанно говоритъ ему все окружающее, непремѣнные законы вселенной, изучаемые наукой? Кто изъ среды безпристрастныхъ мыслителей не восхитится духомъ, взирая на св. *Истину*, явившуюся вновь, и на западѣ и у насъ, предъ лицомъ человѣчества, совратившагося было, мышленіемъ своимъ, съ благодатнаго пути ея, и своевольно впавшаго въ омутъ односторонняго лжеумствованія и прихотливой вещественности? И можетъ ли остаться подъ спудомъ прямодушная признательность къ тѣмъ отчизнолюбивымъ и благодатнымъ труженикамъ *просвѣщенія*, которые такъ самоотверженно вступили въ тяжкую борьбу съ темнымъ духомъ вѣка, спасительною силою *правды* остановивъ его стремительность въ гибельный хаосъ животнаго безумія? Нѣтъ, цѣна такого просвѣщеннаго, миротворческаго труда, есть и будетъ понятна для многихъ, а смѣлая рѣшимость созидать храмъ божественнаго любознанія на единомысленныхъ основаніяхъ *истиннаго православія* и *непреложныхъ уставахъ Всемогущаго* во всемъ сотворенномъ, благословляется и современниками, озаренными истиною, и благословится признательнымъ потомствомъ».

III.

Съ перваго взгляда этотъ отрывокъ можетъ казаться вполнѣ согласнымъ съ воззрѣніями истиннаго вѣроученія; не зная послѣдующей дѣятельности Ильина, мы затруднились бы найдти въ немъ что нибудь чуждое православію, особенно подъ вліяніемъ впечатлѣнія, что Ильинъ такъ одушевленно защищаетъ интересъ вѣры.

Но задавшись задачей соединить всѣ извѣстныя ему религіозныя ученія въ одно, — и посланникомъ для такого соединенія, въ мистическомъ своемъ одушевленіи, признавъ самъ себя, Ильинъ увѣрялъ, что ему, вслѣдствіе усердныхъ его моленій (въ 1843 году) было откровеніе во снѣ о сущности христіанства и объ его личномъ посланничествѣ. Не думая еще разрывать связей съ церковью, боясь рѣшительнаго шага къ отрицанію ея таинствъ и обрядовъ, Ильинъ не оставался, однако, уже въ покоѣ...

Въ 1843 г. онъ, получилъ назначеніе въ Оренбургъ. Въ это время мистицизмъ его уже близокъ былъ къ окончательному развитію: его воображеніе преслѣдовали и распущенность нравовъ, имъ оплакиваемая, и «изчезновеніе русской народности, во всѣхъ ея стихіяхъ»; онъ соболѣзновалъ и о томъ, что мало встрѣчалъ на пути русскій «Маякъ». На пути въ Оренбургъ, вмѣстѣ съ женою, онъ посѣщалъ православные храмы, и въ одномъ изъ нихъ (въ Екатеринбургѣ) совершенъ былъ обрядъ при соединенія къ православію надъ его женою. Въ Оренбургѣ прожилъ Ильинъ не долго; черезъ два года онъ переведенъ былъ въ Екатеринбургъ. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе исполненіемъ церковныхъ уставовъ, соблюденіемъ постовъ, примѣрною набожностію и строго-аскетическою жизнію. Ревность Ильина дошла до того, что онъ разъ принялъ рѣшеніе обратить въ *свое* православіе одного изъ начальниковъ, иновѣрца. Такое напряженное состояніе продолжаться долго не могло; за нимъ сами собою слѣдовали: духовное самообольщеніе, вѣра во внутреннее свое откровеніе. Въ 1846 году Ильинъ началъ сильно нападать на «церковное православіе» и замѣтно сталъ охладѣвать къ церкви. 1846-й годъ можно считать первымъ годомъ сектанства Ильина! Поселившись, по обязанностямъ службы, на Баранчинскомъ заводѣ, онъ сошелся съ однимъ подпорудчикомъ, бывшимъ лѣсничимъ Нижнетуринскаго завода, и, держась крѣпко другъ друга, пропагандировали вмѣстѣ; и сочиняли сводъ своего сектанскаго ученія, или «Сіонскую вѣсть». Ильинъ диктовалъ, а Лѣсничій писалъ. «Сіонскую вѣсть».

Къ нимъ присоединилось еще 3-е лице, уроженецъ Пермской губерніи, сынъ священника и бывшій студентъ семинаріи. Сначала онъ былъ учителемъ въ Пермскомъ духовномъ училищѣ, потомъ инспекторомъ и учителемъ Екатеринбургскаго училища и секретаремъ строительнаго комитета по постройкѣ училищнаго дома. Въ 1849 г. онъ вышелъ изъ духовнаго званія и поступилъ въ Уральское горное управленіе. Въ слѣдующемъ году онъ командированъ былъ отсюда въ комитетъ, учрежденный въ Невьянскомъ заводѣ

для постройки единовѣрческой церкви; послѣ того назначенъ былъ производителемъ дѣлъ комитета для постройки Николаевскаго оружейнаго завода и здѣсь остался полиціймейстеромъ. По уму этотъ человѣкъ стоялъ ниже Ильина, за то далеко превосходилъ его находчивостію, хладнокровіемъ и изворотливостію. Вотъ три лица, ставшія во главѣ секты, заправлявшія ея дѣлами и опредѣлившія дальнѣйшую ея дѣятельность и складъ лжеученія! Пропаганда этого тріумвирата началась съ собственныхъ ихъ семей...

Послѣ лицъ семейныхъ, соединенныя усилія вождей секты обращены были на одного молодаго человѣка, который болѣе, чѣмъ кто-либо, соотвѣтствовалъ видамъ Ильина. Это былъ человѣкъ крайне недалекій по образованію и уму, но наслѣдовавшій богатое купеческое состояніе. Его женили на старшей дочери Ильина, которая сразу же взяла юношу въ руки и окончательно посвятила его въ тайны «Сіонской вѣсти»: весь свой капиталъ юноша долженъ былъ отдать въ распоряженіе сектантовъ, положивъ тѣмъ первое основаніе «братской кассѣ»...

IV.

Далѣе идетъ рядъ лицъ, совращенныхъ въ секту изъ простаго званія. Первымъ изъ такихъ совращенныхъ былъ нѣкто П. Варгинъ съ женою, занимавшійся торговлею крестьянинъ гг. Демидовыхъ. До 1847 г. онъ принадлежалъ къ расколу; но взятый въ острогъ, принялъ единовѣріе, а потомъ и «Сіонскую вѣсть», оставаясь, впрочемъ, наружно по прежнему единовѣрцемъ. Въ Сіонской «Вѣсти» состояли также братъ Варгина, Григорій, нѣкто Шертобаевъ, у котораго найдена была одна изъ сочиненныхъ Ильинымъ рукописей, мастеровые: Поповъ, братья Коняевы, Швецовы и Гладышевы, жена нѣкоего Бабушкина, Куликовъ, Бушевъ, Суботинъ, Конищевъ, Шестаковъ, Масленниковъ, Опаринъ, Викуловъ, Плотниковъ, Ширабакинъ и Дудинъ; крестьяне Аѳанасьевъ, Теленковъ, братья Сычевы и Шляпниковъ. Едва ли не большая часть этихъ лицъ принадлежали прежде къ расколу; нѣкоторые же изъ нихъ были единовѣрцами, а одинъ и церковнымъ старостой при православной церкви. Вообще между простымъ народомъ на заводахъ замѣтно было нѣкоторое сочувствіе къ пропагандѣ, гнѣздившейся больше подъ благовиднымъ покровомъ единовѣрія. Чтобы подѣйствовать на народъ, Ильинъ пустилъ въ ходъ сочиненныя имъ тетрадки: [2]) «О страшномъ судѣ», «Цвѣтникъ», «Двѣ жены: вави-

[2]) Тамъ же.

лонская блудница и невѣста Агнча, или раздѣленіе христіанъ на десныхъ и ошуйныхъ» (здѣсь идетъ, между прочимъ, рѣчь объ отрицаніи внѣшней стороны таинствъ церковныхъ), «Пророческое слово о томъ, чему подобаетъ быть предъ пришествіемъ Христовымъ и послѣ онаго»; «Скитское покаяніе, съ приложеніемъ посланія отъ деснаго братопророческаго и клевретоангельскаго братства ко всѣмъ оглашенымъ *Сіонскою вѣстію*». Для себя лично добивался Ильинъ симпатій отъ простыхъ людей... своимъ самоувѣреннымъ подвижничествомъ и строгостію жизни; его пропаганда имѣла также не мало заманчиваго, вслѣдствіе практической идеи братства: вездѣ есть бѣдные люди, обездоленные судьбой, которымъ такъ дорого близкое участіе, а еще дороже матеріальная помощь, за Ильина крѣпче держались тѣ, для кого важна была матеріальная помощь...

Съ развитіемъ пропаганды Ильина рука объ руку шло и развитіе его лжеученія. Капитанъ началъ съ того, что сдѣлался аскетомъ-мистикомъ, потомъ мистикомъ-духоборцемъ, далѣе мистикомъ-раціоналистомъ и наконецъ — мистикомъ-ѳеократомъ, или іудаистомъ. Доходило дѣло до того, что мистикъ этотъ, самоувѣренно возмнивши о своей святости, таинства замѣнилъ внутреннимъ своимъ освященіемъ, которое будто дается ему, какъ воздаяніе за святость, непосредственно отъ самаго Бога. За такимъ самообольщеніемъ послѣдовало другое — увѣренность въ божественномъ посланничествѣ для нравственнаго пересозданія людей и, какъ внѣшнее выраженіе подобной увѣренности, пропаганда, устраняющая всю внѣшнюю сторону церковно-обрядной жизни. Но такъ какъ формы ѳеократизма наиболѣе развиты іудейской исторіей, и сектантамъ нечего задумываться надъ образованіемъ ихъ вновь, — то они прямо и приняли эти готовыя формы; отсюда — явилось предпочтеніе въ многомъ Ветхаго завѣта Новому, принятіе нѣкоторыхъ іудейскихъ обрядовъ, іудейскихъ наименованій, усвоеніе сектѣ имени Израиля (новаго) и проч. «Сіонская вѣсть» своей распространенностію въ народѣ обязана особенно своему мистическому характеру, вслѣдствіе котораго она особенно заманчива и соблазнительна для людей малообразованныхъ, незнакомыхъ съ подлиннымъ смысломъ свящ. писанія. Языкъ ея простой и удобопонятный, но все ученіе свое авторъ ея до того прикрываетъ какой-то особенной таинственностію, что и книгу эту совѣтуетъ читать наединѣ, сначала усердно помолившись Богу и испросивъ у Него благословеніе; безъ соблюденія этого условія не читать, подъ страхомъ гнѣва Божія и наказанія за пустое любопытство...

V.

Вотъ въ общихъ чертахъ ученіе секты «Десныхъ Христіанъ», выраженое въ символической книгѣ секты «*Сіонская вѣсть*».

1) Богочеловѣкъ и Спаситель Іисусъ Христосъ, такой же простой человѣкъ, какъ и всѣ люди, только одаренный высокимъ необыкновеннымъ умомъ.

По этому 2) и Пресвятая Богородица родила его не по наитію Св. Духа, а естественнымъ образомъ.

3) Признаваемые православною церковію святые — также простые люди; почитать ихъ, по этому, не должно, какъ дѣлаютъ это «ошуйные» т. е. православные.

4) Надъ младенцами слѣдуетъ совершать не крещеніе, а обрѣзаніе.

5) Священство и бракъ не суть таинства, а только обряды.

6) Настоящій истинный Мессія еще не явился на землѣ, а явится тогда, когда по вѣрованіямъ «ошуйныхъ» должно совершиться такъ называемое ими второе пришествіе Христово.

7) Можно спастись только при тѣхъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ, которыя проповѣдуетъ Ильинъ.

8) Изъ любви къ ближнему, до послѣдней капли крови, — какихъ бы жертвъ это ни стоило, — надо защищать человѣка, близкаго по вѣрѣ, когда онъ будетъ въ бѣдѣ. Подобное заступничество особенно было сильно, когда надъ сектантами производилось слѣдствіе.

9) Необходимо воздерживаться отъ супружеской жизни, особенно съ ошуйными.

10) Ильинъ смѣялся надъ всѣми вообще православными обрядами.

11) Относительно будущей жизни Ильинъ училъ, что спасеніе возможно только для избраннаго Богомъ народа, что на челѣ не избранныхъ будетъ поставлена печать антихриста 666, и отмѣченныхъ этою печатью постигнетъ ужасное событіе; но какое, это тайна, которую можетъ объяснить только «Сіонская вѣсть».

12) «Сіонская вѣсть» сама по себѣ тайна, которая можетъ быть открываема однимъ только избраннымъ и которой требовалъ Ильинъ, подъ угрозою погибели въ настоящей и будущей жизни.

13) У Ильина были тайны и впереди: проповѣдуя, что его лжеученіе имѣетъ всемірное значеніе, онъ увѣрялъ, что «просвѣщеннымъ благодатію *Сіонской вѣсти* и увѣровавшимъ въ нее» откроетъ Ильинъ новыя высшія тайны объ истинномъ происхожденіи Іисуса Христа, которыя возбранено ему Богомъ говорить, пока не настанетъ для того время.

14) Читать «Вѣсть» надо, по наставленію Ильина, наединѣ. Она проникнута страшными хулами на таинства, иконы, чудотворцевъ церкви и духовенство. Но наружно сектанты соблюдали всѣ церковные обряды, не придавая имъ никакого, конечно, смысла.

15) Еще требовалъ Ильинъ матеріальныхъ отъ всѣхъ приношеній въ общую кружку, для вспомоществованія неимущимъ братьямъ; но болѣе

всего настаивалъ онъ на томъ, чтобы каждый членъ братства былъ дѣятельнымъ пропагандистомъ,—это одна изъ коренныхъ заповѣдей Ильина, по силѣ которой непривлеченіе въ секту въ продолженіи 7 лѣтъ ни одного новаго члена, влекло за собою исключеніе изъ состава «деснаго братства»...

Вообразившій себя вдохновеннымъ пророкомъ, духовно-гражданскимъ правителемъ основаннаго «братства», Ильинъ уже совершенно логически не признавалъ никакихъ гражданскихъ законовъ, не имъ данныхъ... Снѣдаемый женеудержимою жаждою пропаганды, онъ — самъ лично, какъ фанатикъ, со всякимъ встрѣчнымъ, не взирая ни на какія лица, заводилъ рѣчь о вѣрѣ, воображалъ, что слушавшій его склоняется къ убѣжденіямъ его, Ильина, и тотчасъ же ему вручалъ, съ тайнымъ наказомъ, свою «Сіонскую вѣсть». Такая неосторожность была причиной и его арестованія. Такою же неосторожностію отличаются и отвѣты его слѣдственной коммиссіи, назначенной для изслѣдованія секты на мѣстѣ; отвѣты эти были весьма дерзки о высшемъ правительствѣ и всей вообще администраціи...

Молитвенныя собранія этихъ сектантовъ совершались съ величайшею таинственностію; о нихъ только и извѣстно, что Ильинъ стоялъ на такихъ собраніяхъ обыкновенно впереди съ воздѣтыми горѣ руками, по Еврейски...

Руководители секты скоро получили достойное возмездіе; имъ прекращенъ путь къ пропагандѣ; тѣмъ не менѣе секта не истребилась и въ естественномъ своемъ развитіи еще ближе подошла къ сектѣ іудействующихъ, если не совершенно отождествилась съ ней. Сектанты стали праздновать субботу вмѣсто воскресенья, и Ветхій завѣтъ поставили единственнымъ источникомъ вѣроученія: Израильтяне, Законъ Моисеевъ и Іерусалимъ,—это былъ предметъ постоянныхъ собесѣдованій сектантовъ!.. Такъ Ильинъ началъ съ обращенія Евреевъ въ христіанство, а кончилъ — Іудействомъ! Рукописная книга подъ названіемъ: «Сіонская вѣсть о разлученіи христіанъ на десную и ошую и знаменіе послѣднихъ временъ», обращается еще и доселѣ среди народа въ Пермской губерніи и на Уралѣи собираетъ по немногу «десныхъ христіанъ» въ кучку...

XIX.

ЗАГРАНИЧНЫЙ СОБОРЪ

раскольниковъ съ молоканами.

Недавно, именно въ прошломъ 1874 году, въ Тульчѣ былъ *соборъ* между молоканами и старообрядцамк. Первые пожелали познакомиться съ послѣдними и пригласили ихъ на соборъ. На церковномъ дворѣ старообрядцевъ собралось по нѣскольку человѣкъ старцевъ съ обѣихъ сторонъ, разсудить о вѣрѣ... Старообрядцы назначили говорить раскольничьяго попа, монаха, онъ же и уставщикъ, а молокане съ своей стороны поставили старца-пресвитера Ивана Иванова и учителей дѣтей Василія Ѳедорова и Дементія Иванова. Старообрядцы предложили слѣдующіе 7 вопросовъ молоканамъ:

1) По какимъ книгамъ вы будете бесѣдовать съ нами?

Молокане отвѣчали: мы принимаемъ единственно Библію въ основу вѣры своей съ Новымъ Завѣтомъ, и по нимъ только желаемъ бесѣдовать.

Раскольники сунулись было съ своими кожанными книгами, паче же писанными до Никона, но молокане отвѣчали, что этими книгами они могутъ морочить лишь своихъ бабъ...

2) Сколько естествъ и сколько ѵпостасей принимаете вы?—спросили раскольники.

Молокане отвѣчали: мы вѣруемъ въ Троицу единую — Отца, Сына и Св. Духа, другихъ же тонкостей не знаемъ и знать не желаемъ по этому вопросу, потому что это ни къ чему не поведетъ. Да и толковать объ этомъ высокомъ предметѣ простымъ людямъ не слѣдуетъ.

3) Сколько у васъ церковь имѣетъ главъ?

Молокане отвѣтили: мы имѣемъ, по ученію Св. Апостола Павла, единую главу Іисуса Христа. Раскольники сказали: а мы имѣемъ двѣ головы надъ церковью — Іисуса Христа и крестъ. Молокане расхохотались... и вышелъ длинный споръ, кончившійся ничѣмъ.

4) Почему вы не поклоняетесь иконамъ?

Молокане отвѣтили, что не видятъ на это приказанія въ Новомъ Завѣтѣ отъ Іисуса Христа. Раскольники возражали, что въ ски-

ніи были Херувимы, и Израиль поклонялся имъ. Молокане отвѣтили, что Израиль поклонялся не Херувимамъ, а Богу, и если есть повелѣніе отъ Іисуса Христа, чтобы поклоняться иконамъ, то пусть укажутъ намъ. Старообрядцы опять принялись было за кожанныя книги свои, но молокане настаивали, покажите намъ приказаніе въ Новомъ Завѣтѣ, книгъ же вашихъ, писанныхъ такими же людьми какъ вы, мы не признаемъ для себя обязательными? Раскольники рылись, рылись, и въ Новомъ Завѣтѣ ничего объ этомъ не нашли положительнаго.

5) Почему вы не молитесь крестнымъ знаменіемъ?

Молокане отвѣтили, что не видятъ на это приказанія отъ Іисуса Христа и Его Апостоловъ. Раскольники завели-было рѣчь о двуперстіи и триперстіи; но молокане отвѣтили, что ни того, ни другаго они не знаютъ и не принимаютъ и не въ этомъ полагаютъ вѣру...

6) Почему вы не молитесь Святымъ, Апостоламъ и мученикамъ?

Молокане отвѣтили, что Апостолы сами молились Богу чрезъ Іисуса Христа и другимъ, а слѣдовательно и намъ, приказали ходатая имѣть къ Богу одного Іисуса Христа. Раскольники пересчитывали стятыхъ, коимъ поклоняются, но молокане остались при своемъ мнѣніи.

7) Почему вы не имѣете ни воднаго крещенія, ни причастія?

Молокане отвѣчали, что ни вода, ни хлѣбъ причащальный не спасутъ человѣка, если онъ не понимаетъ духа Христова и не живетъ по Евангелію: крещеніе — есть ученіе Іисуса Христа, а причащеніе — усвоеніе Его ученія. По этому вопросу долго спорила и та и другая сторона, но обѣ остались однако при своемъ мнѣніи.

Между тѣмъ смеркалось и продолжать споровъ было не возможно, потому соборъ и закончилъ свое засѣданіе. Послѣдствія этого собора были слѣдующія. Ночью раскольники стали ходить по улицамъ г. Тульчи и ругать молоканъ за ихъ безбожіе, возбудивъ чрезъ то Грековъ противъ молоканъ. Греки, народъ фанатичный и склонный къ безпорядкамъ, вынули ножи изъ-за пояса и розыскивали молоканъ по улицамъ и домамъ. Выходили схватки и буйство. Греки обратились, въ порывѣ фанатизма, къ исправляющему должность градоначальника г. Тульчи, такъ какъ губернаторъ былъ въ отсутствіи, и дѣло кончилось арестомъ молокана Ивана Иванова, какъ главнаго зачинщика, который и высидѣлъ подъ арестомъ цѣлый мѣсяцъ съ вразумленіемъ, впредь не созывать *соборовъ* о вѣрѣ... Турецкое правительство распорядилось высылать по но-

чамъ патрули по всѣмъ улицамъ г. Тульчи, пока страсти не угомонятся и религіозныя пренія раскольниковъ и молоканъ не позабудутся.

Въ концѣ концовъ соборъ этотъ произвелъ то, что нѣсколько семей старообрядцевъ перешли въ протестанты и молокане (сообщено намъ лично ихъ Тульга).

XX.

САРАТОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

I.

Царицынскіе молокане.—Акимъ Гоготовъ—пропагандистъ молоканства.—Совращенные имъ. — Судъ надъ Гоготовымъ —Присоединеніе къ православію совращенныхъ въ молоканство Гоготовымъ. — Рѣшеніе Саратовской Уголовной Палаты надъ совратителями. — Мнѣніе Министра Вн. Дѣлъ. — Рѣшеніе Комитета Министровъ о Царицынскихъ молоканахъ.

При Императорѣ Николаѣ I молоканство особенно сильно развивалось въ Саратовской губерніи и правительству приходилось вести съ ними неустанную борьбу. Въ 30-хъ годахъ началось и тянулось нѣсколько лѣтъ большое дѣло о Царицынскихъ молоканахъ, въ которомъ игралъ главную роль Цариц. уѣзда дер. Червленоризной Акимъ Гоготовъ.[1]) Семейство его, состоявшее изъ сыновей Степана и Афанасья съ ихъ женами, издавна состояло въ молоканствѣ и вело сильную пропаганду въ Царицынскомъ уѣздѣ, пока не подверглось суду за совращеніе односельцевъ своихъ крестьянъ Панкрата Дерюгина, жены его Акулины Осиповой, Николая Чаплина, жены его Авдотьи Даниловой, Никифора Мелихова и жены его Аксиньи Акимовой. Когда пошелъ судъ да дѣло, то крестьяне Чаплинъ съ женою и Дерюгинъ въ Царицынскомъ Земскомъ Судѣ, а Мелиховъ въ Камышинскомъ и Царицынскомъ Окружномъ Судѣ изъявили желаніе обратиться въ Православную вѣру, почему по чиноположенію церкви присоединены были къ Православію, причемъ малолѣтняя дочь ихъ Марія, Благочиннымъ города Царицына Лугаревымъ, окрещена по случаю некрещенія ея при рожденіи.[2]) Царицынскій Окружной Судъ заключилъ: государственныхъ крестьянъ Акима Гоготова 62, Прасковью Гогото-

---

[1]) Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1849 № 961.

[2]) Тамъ же стр. 13.

ву 28 и Василья Дерюгина 52, лѣтъ признавъ распространителями молоканской ереси и совратителями въ оную другихъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія сослать въ Закавказскій край. Некрещеныхъ при рожденіи дѣтей Афанасья Гоготова, сына Ивана и Никифора Мелихова и дочь Марью, окрестить. Оказавшіяся по обыску въ домахъ Акима Гоготова и Никифора Мелихова книги, двѣ старыхъ псалтири, новый завѣтъ, двѣ библіи, часовникъ, исторію церкви-ветхаго завѣта и дѣтскую азбуку препроводить на разсмотрѣніе въ Духовную Консисторію. Саратовская Уголовная Палата 29 сентября 1849 года заключила: рѣшеніе Камышинскаго и Царицынскаго Окружнаго Суда, по сему дѣлу, какъ правильное, и съ обстоятельствами дѣла и законами согласное, утвердить. [3])

Министръ Внутрен. Дѣлъ по сему дѣлу полагалъ: 1) Акима, Степана, Афанасья, Марфу и Прасковью Гоготовыхъ, Василья, Акулину и Ивана Дерюгиныхъ, и Аксинью Мелихову отослать къ Духовному начальству для тщательнаго увѣщанія о обращеніи въ православіе. Если же сказанные люди останутся упорными въ своемъ заблужденіи, то лишивъ всѣхъ правъ состоянія изъ нихъ Дерюгина отдать въ солдаты въ войска Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, а въ случаѣ совершенной неспособности къ военной строевой, или нестроевой службѣ, его Дерюгина, а равно Акима и Прасковья Гоготовыхъ сослать на поселеніе въ Закавказскій край; Степана и Афанасья Гоготовыхъ за воспитаніе въ молоканствѣ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, крещенныхъ въ православной церкви, выдержать въ тюрмѣ по четыре мѣсяца каждаго и за тѣмъ какъ ихъ Степана и Афанасья Гоготовыхъ, а также Марфу Гоготову, Акулину и Ивана Дерюгиныхъ и Аксинью Мелихову подчинить въ отношеніи вѣры и образа жизни строгому надзору мѣстныхъ Духовнаго и Полицейскаго начальствъ. [4])

Комитетъ Министровъ 3 января 1850 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. [5])

Вскорѣ Саратовскій Губернаторъ доносилъ [6]) Министру В. Д., что крестьяне: Акимъ Гоготовъ, Василій Дерюгинъ, Прасковья Гоготова, съ малолѣтнимъ сыномъ Иваномъ Афанасьевымъ, Степанъ, Афанасій и Марфа Гоготовы, Акулина Дерюгина и Аксинья Ме-

---

[3]) Тамъ же стр. 22.
[4]) Тамъ же стр. 26.
[5]) Тамъ же стр. 29.
[6]) Тамъ же стр. 48.

лихова, были на увѣщаніи въ Саратовской Духовной Консисторіи, но на обращеніе къ православію, по упрямству и закоснѣлости, согласія не изъявили, почему и изъ нихъ Акимъ и Прасковья Гоготовы, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, отосланы Саратовскою Полиціею къ командиру Саратовскаго Гарнизоннаго баталіона для отправленія на Кавказъ. Василій Дерюгинъ, бывъ свидѣтельствованъ рекрутскимъ присутствіемъ въ годности къ какому либо роду военной службы, за старостію оказался неспособнымъ, почему и назначенъ къ ссылкѣ тоже на Кавказъ, прочія же лица отосланы въ Царицынскій Земскій судъ, Степанъ и Афанасій Гоготовы, для выдержанія въ тюрьмѣ по четыре мѣсяца, а послѣднія, для подчиненія строгому надзору Духовнаго и Полицейскаго начальствъ.

II.

Балашовскіе молокане.—Снятіе съ дѣтей крестовъ послѣ ихъ крещенія.—Переборка Балашовскихъ молоканъ по этому дѣлу.—Рѣшеніе Балашовскаго суда и Саратовской Палаты.—Опредѣленіе комитета Министровъ.

Благочинный Балашовскаго уѣзда села «Мордовскаго-карая,» священникъ Цвѣтковъ, представляя къ Саратовскому Преосвященному вѣдомости о сектаторахъ, состоящихъ въ его вѣдомствѣ, довелъ объяснивъ что въ селѣ «Туркахъ» нѣкоторые изъ молоканъ съ дѣтей, рожденныхъ отъ православныхъ и крестившихся по установленію православной церкви, вскорѣ послѣ того, слагаютъ кресты, возложенные священниками и постепенно ихъ пріучаютъ къ своему обряду.

Началось большое дѣло и молокане, чуть не всего Балашовскаго уѣзда, были перебраны тщательно. Въ результатѣ всего Балашовскій Уѣздный Судъ не многихъ могъ обвинить, и положилъ слѣдующее опредѣленіе: крестьяне села «Турокъ» Иванъ и Михайла Евдокимовы, совратившіеся изъ православія въ молоканскую секту, признаются совратителями въ таковую жеересь женъ и дѣтей своихъ, крещенныхъ по обряду христіанскому, а потому лишивъ ихъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на житье въ Закавказскій край; же нъ же ихъ и дочь Ивана Евдокимова вдову Василису Иванову отослать къ Епархіальному начальству для увѣщанія ихъ и вразумленія на оставленіе молоканской секты и на принятіе православной вѣры, а о несовершенно-лѣтнихъ дѣтяхъ крестьянъ Евдокимовыхъ представить сдѣлать сужденіе Саратовскому Совѣстному Суду. [1]) Саратовская Палата Уголовнаго Суда опредѣлила: рѣшеніе Балашовскаго Уѣзднаго Су-

[1]) Арх. Дѣло. М. В. Д. 1825 г. № 110.

да посему дѣлу утвердить съ тѣмъ, чтобы всѣхъ поименованныхъ въ оном лицъ, отступившихъ отъ православія въ молоканскую секту, не подвергая присужденному Судомъ наказанію, отослать къ Духовному начальству для увѣщанія и вразумленія. Министръ Вн. Дѣлъ заключилъ: уклонившихся изъ православія въ молоканство подвергнуть всѣхъ, по распоряженію Епархіальнаго начальства, самому тщательному увѣщанію о присоединеніи къ Православію, или Единовѣрію; но если сказанные люди на сіе не согласятся, то стражайше воспретивъ имъ, подъ опасеніемъ неизбѣжной законной отвѣтственности, всякое оказательство ереси къ соблазну другихъ, даже между семейными своими. Ивана и Михайла Евдокимовыхъ съ Маврой Дементьевой и Аксиньей Яковлевой, за воспитаніе въ молоканствѣ дѣтей своихъ, крещенныхъ по церковному чиноположенію, выдержать въ тюрьмѣ по пяти мѣсяцевъ каждаго, но съ тѣмъ, чтобы мужья и жены были наказаны не въ одно и то же время.

Комитетъ Министровъ 20 декабря 1849 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Вскорѣ Саратовскій Губернаторъ донесъ Министру Вн. Дѣлъ, что согласно положенію комитета гг. Министровъ, крестьяне: Иванъ Евдокимовъ, жена его Марфа Дементьева, дѣти ихъ, Василиса, Иванъ, Дарья и Анна, Акулина, Михайлъ Евдокимовъ, жена его Ксенія Яковлева, дѣти Николай и Василій были на увѣщаніи въ Саратовской Духовной Консисторіи, но на обращеніе къ православію, по упрямству и закоснѣлости, согласія не изъявили, почему строжайше воспретивъ имъ, подъ опасеніемъ неизбѣжной законной отвѣтственности, всякое оказательство ереси къ соблазну другихъ, даже между семейными, отосланы въ Балашовскій Земскій судъ, съ тѣмъ, чтобъ Иванъ и Михайлъ Евдокимовы съ ихъ женами, выдержаны были по пяти мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, не въ одно и то же время, а прочія отпущены въ жительство.

Мавра Дементьева и Ксенія Яковлева, по выдержаніи въ тюремномъ замкѣ по 5 мѣсяцевъ каждая, наконецъ, для водворенія въ мѣсто жительства, были отосланы по принадлежности.

---

[8]) Тамъ же.

[9]) Тамъ же стр. 17.

[10]) Тамъ же стр. 19.

[11]) Тамъ же стр. 27, 32.

III.

Дубовскіе молокане.—Ихъ постоянныя безпокойства и обремененія правительства безконечными прошеніями.—Розыски сочинителя безчисленныхъ прошеній изъ Дубовки.—Александръ Духанинъ.—Ссылка его въ Закавказскій край, какъ подстрекателя молоканъ.—Гаврилъ Хворостовъ.—Просьбы Духанина о дозволеніи слѣдовать за нимъ его семейству на Кавказъ. — Поселеніе Духанина въ г. Шемахѣ.—Отправка туда же и семейства Духанина согласно его просьбамъ.

Въ это время Дубовскіе молокане постоянно осаждали Министра Вн. Дѣлъ всевозможными просьбами, такъ что наконецъ Саратовскій Губернаторъ, отписывавшійся не разъ по симъ просьбамъ предъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ, сдѣлалъ особое представленіе Министру Вн. Дѣлъ, въ которомъ просилъ Министра, разрѣшить ему, Губернатору,[12]) отыскать того, кто пишетъ эти просьбы въ Дубовкѣ всѣ одной рукою и запретить ему подъ, страхомъ строжайшей отвѣтственности, писать впредь подобныя, потому что такіе люди, изъ видовъ корысти, болѣе подбиваютъ, наущаютъ и возстановляютъ сектантовъ, нежели самые, такъ называемые, лжеучители. Министръ приказалъ Губернатору употребить самыя дѣятельныя и строгія мѣры, чтобы такое лицо немедленно было обнаружено; а всѣ свѣдѣнія, какія будутъ о немъ собраны, безотлагательно доставить къ нему, недѣлая по нимъ прежде никакихъ распоряженій.

По розыскамъ оказалось, что сочинитель всѣхъ прошеній изъ Дубовки былъ тамошній молоканъ, Воскресенскій секты, Александръ Духанинъ, который мѣстному полицмейстеру въ томъ и сознался. Этотъ Духанинъ постоянно живя въ Дубовкѣ, занимался, по отзыву мѣстнаго начальства, нерѣдко пропагандою и имѣлъ вліяніе на умы молоканъ толкованіемъ по своему понятію библіи. Другое же лицо, писавшее просьбы о переселеніи молоканъ въ Закавказскій край, былъ Дубовскій мѣщанинъ Гаврила Евдокимовъ Хворостовъ; давшій подписку впредь никому болѣе неписать просьбъ.[13]) Губернаторъ Саратовскій объяснялъ М. В. Д. что помѣстнымъ его соображеніямъ весьма полезно было бы удалить въ какую либо другую губернію, молокана Александра Духанина, какъ вреднаго члена общества, своимъ толкованіемъ библіи, и тѣмъ остановить другихъ сколько отъ писанія просьбъ Дубовскимъ молоканамъ, столько и отъ укорененія въ эту ересь.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Губернатору донести ему немедлено: не признаетъ-ли онъ Губернаторъ удобнымъ по-

---

[12]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1839 г. № 246. стр. 6.

[13]) Тамъ же стр. 9.

селить Духанина въ одномъ изъ городовъ Саратовской губерніи, болѣе отдаленныхъ отъ главныхъ молоканскихъ населеній, съ учрежденіемъ за нимъ тамъ строгаго полицейскаго надзора.

Губернаторъ на это отвѣтилъ Министру Вн. Дѣлъ слѣдующее: По мнѣнію моему, въ Саратовской губерніи оставленъ быть Духанинъ не долженъ, потому, что здѣсь въ каждомъ городѣ и уѣздѣ, болѣе или менѣе, находятся сектанты разныхъ сектъ, и гдѣ онъ Духанинъ какъ вредный человѣкъ также можетъ тайно распространять свое лжеученіе; почему я нахожу болѣе удобнымъ выслать Духанина, въ примѣръ другимъ, въ такую губернію, гдѣ менѣе сектантовъ.

Министръ Вн. Дѣлъ признавъ весьма уважительнымъ ходатайство начальника Саратовской губерніи, съ своей стороны полагалъ выслать мѣщанина Духанина въ одинъ изъ городовъ Закавказскаго края, по назначенію намѣстника Кавказскаго, дабы тѣмъ дѣйствительно лишить Духанина возможности распространять содержимую имъ молоканскую секту. [14])

Императоръ Николай I повелѣлъ: выслать Духанина въ одинъ изъ городовъ, Закавказскаго края, по назначенію намѣстника Кавказскаго, дабы тѣмъ лишить его Духанина возможности распространять содержимую имъ молоканскую секту.

Сообщивъ объ этомъ намѣстнику Кавказскому князю М. С. Воронцову, Министръ Вн. Дѣлъ просилъ Его, въ какомъ именно городѣ Кавказскаго края, онъ полагалъ бы водворить Духанина? Князь Воронцовъ отвѣтилъ, что Духанинъ имѣетъ быть поселенъ въ г. Шемахѣ. Между тѣмъ семейство Духанина пожелало слѣдовать за нимъ на Кавказъ. Почему Саратовскій губернаторъ спрашивалъ у Министра Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдуетъ ли уважить ихъ желаніе и на чей счетъ всѣ они должны быть отправлены? Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвѣтилъ, что онъ съ своей стороны ненаходилъ препятствія къ разрѣшенію слѣдовать за молоканомъ Александромъ Духанинымъ на Кавказъ, женѣ его Катеринѣ Ивановой и матери Настасьѣ Семеновой. Что же касается до вопроса на чей счетъ слѣдуетъ: туда отправить Иванову и Семенову, то въ семъ случаѣ должно поступить на общемъ основаніи, какъ съ молоканами, изъявившими желаніе переселиться ни жительство за Кавказъ. [15])

---

[14]) Тамъ же стр. 13.

[15]) Тамъ же стр. 21—22.

Такъ отправилось семейство Духанина на Кавказъ съ тремя, вдобавокъ, малолѣтними дѣтьми, изъ числа коихъ одному было только три мѣсяца.

IV.

Молоканство въ г. Саратовѣ. — Матрена Леонтьева Заворзина. Заключеніе объ ней комитета министровъ. Никифоръ Филиповъ, Устинъ Ефремовъ. Аткарскіе молокане. Яковъ и Петръ Саяпины.—Заключеніе о нихъ Министра В. Д.—Балашовскіе молокане.— Переселеніе ихъ на кавказъ въ г. Шемаху. — Дурникинскіе молокане. Переселеніе ихъ въ закавказскій край.

Въ самомъ г. Саратовѣ молоканство при Николаѣ I было очень сильно; въ 1844 году судилась мѣщанская женка Матрена Леонтьева Заворзина [18]), и въ началѣ же дѣла изъявила желаніе присоединиться къ православію, но бывъ отдана на поручительство, скоро скрылась неизвѣстно куда.

Министръ В. Дѣлъ полагалъ: солдатскую женку Матрену Заворзину, по отысканіи ея, или явкѣ на мѣсто жительства, отослать къ духовному начальству для присоединенія ея, согласно изъявленному желанію, къ св. церкви по чиноположенію, при чемъ ей внушить, что въ случаѣ новаго уклоненія ея отъ св. вѣры, она не минуемо подвергнется законному взысканію.

Комитетъ министровъ 19 сентября 1844 года это заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. Вскорѣ по розысканіи Заворзиной она объявила себя православною, что подтвердилъ и священникъ села Аркадака; тѣмъ дѣло и кончилось.

Проживавшій въ г. Саратовѣ отставной солдатъ Никифоръ Филиповъ тоже преданъ былъ суду за уклоненіе изъ православія въ молоканство, сыновья его Савва 10 и Яковъ 8 лѣтъ, причисленные къ Саратовскому баталіону военныхъ кантонистовъ [19]) и отданные ему на воспитаніе, хотя и были крещены по обрядамъ св. Вѣры, но по примѣру отца также содержали молоканство. При обыскѣ квартиры Филипова найдены: рукописныя молитвы молоканскія и шесть печатныхъ книгъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заключилъ: отановнаго солдата Никифора Филипова подвергнуть, по распоряженію Епархіальнаго архіерея, тщательному увѣщанію для обращенія въ православіе, если же онъ заблужденій своихъ не оставитъ, то воспретивъ ему, подъ страхомъ неизбѣжнаго наказанія по всей строгости законовъ, имѣть у себя въ работникахъ

[17]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 г. п 533.
[18]) тамъ же стр. 14—18.
[19]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 г. п 504.

людей православнаго исповѣданія и обнаруживать свою ересь къ соблазну другихъ, предоставить Военному Начальству сдѣлать распоряженіе о немедленномъ отобраніи отъ Филипова малолѣтнихъ дѣтей и о помѣщеніи ихъ въ Саратовскій Баталіонъ военныхъ кантонистовъ, куда они и причислены.

Комитетъ Министровъ 4 Іюня 1844 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ: Въ это же время судится за уклоненіе въ г. Саратовѣ въ молоканскую секту мѣщанинъ Устинъ Ефремовъ съ семействомъ. М. В. Д. заключилъ: подвергнуть, по распоряженію Епархіальнаго Архіерея, Ефремова тщательному увѣщанію для обращенія въ православіе,[20]) если же Ефремовъ и семейные его не оставятъ своихъ заблужденій, то губернскому Начальству поручить сдѣлать распоряженіе объ исключеніи ихъ изъ Саратовскаго мѣщанскаго общества, и о переселеніи въ закавказскій край, съ приписку къ тамошнимъ городскимъ обществамъ.

Комитетъ Министровъ 18 Іюня 1844 г. заключеніе Мин. Внут. Дѣлъ. утвердилъ Вскорѣ мѣщанинъ Ефремовъ и семейные его, послѣ увѣщанія о обращеніи въ православіе, оставшись къ тому не преклонными, отправлены въ Грузино Имеритинское Губернское Правленіе для водворенія въ закавказскомъ краѣ.[21])

Въ Аткарскомъ уѣздѣ производилось въ 1844 г. дѣло объ удѣльныхъ крестьянахъ села Вязовки, Яковѣ и Петрѣ Трофимовыхъ Саяпиныхъ съ ихъ женами Маѳою и Маврою. Всѣ судимые сознались, что они содержатъ молоканскую секту съ самыхъ младыхъ лѣтъ и оную оставить не желаютъ и дѣтей своихъ по обряду христіанскому не воспитываютъ.[22]) Саратовская уголовная палата постановила: всѣхъ означенныхъ крестьянъ отослать на распоряженіе Епархіальнаго духовнаго начальства для тщательнаго увѣщеванія и вразумленія къ обращенію въ православную вѣру, и если они и за симъ не обратятся въ православіе, то подъ строгимъ взысканіемъ подтвердить имъ, чтобъ они къ соблазну христіанъ ереси своей ни подъ какимъ предлогомъ не распространяли.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заключилъ: Якова Саяпина съ женою Маѳоой Гордѣевой, за воспитаніе въ молоканствѣ дѣтей своихъ, рожденныхъ отъ брака, совершеннаго въ Св. Церкви, выдержать въ тюрьмѣ по четыре мѣсяца каждаго, но только не въ одно и тоже время, что надъ ними и было исполнено.

---

[20]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 г. и 510.

[21]) Тамъ же стр. 31.

[22]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1849 и 879.

Комитетъ Министровъ, 2 августа 1849 года, заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.[23])

Во время производства слѣдствій въ Саратовской губерніи надъ молоканами, жители города Балашева, содержавшіе молоканскую секту, 3-й гильдіи купцы: Иванъ и Петръ Шапошниковы, Василій Голяевъ и Иванъ Смирновъ, мѣщане: Исай Воронинъ, Дмитрій Поповъ, Ѳедоръ и Иванъ Чиркины, Григорій Грушенковъ, Лукьянъ Фокинъ, Марья Турчанинова съ семействами, въ числѣ 69 мужчинъ и 69 женщинъ, изъявили желаніе переселиться въ Закавказскій край. По собраннымъ справкамъ препятствій къ переселенію ихъ никакихъ не оказалось.[24]) Намѣстникъ Кавказскій и Генералъ-Губернаторъ Новороссійскій и Бессарабскій увѣдомилъ, что вышеозначенные купцы и мѣщане могутъ быть водворены на жительствѣ Каспійской области въ г. Шемахѣ, кромѣ мѣщанки Турчаниновой съ дѣтьми ея, которыхъ можно поселить Карабахскаго уѣзда въ урочищѣ Тагъ; или въ селеніи Алты-Агачь, Ширванскаго уѣзда.

Когда всѣмъ этимъ лицамъ были высланы открытые листы на слѣдованіе въ новыя мѣста ихъ жительства, то изъ числа означенныхъ молоканъ, Иванъ *Шапошниковъ* и Иванъ *Смирновъ* прислали къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ просьбу, объ оставленіи ихъ на прежнемъ жительствѣ впредь до новаго прошенія, изъясняя, что объявивъ по г. Балашеву на 1847 годъ купеческій капиталъ, они внесли уже въ казну слѣдующія пошлины и занялись производствомъ торговли и что имѣя въ содержаніи по контрактамъ на сроки оброчныя земляныя статьи, они обязаны въ свое время сдѣлать расчеты, кромѣ того у нихъ остается еще не проданнымъ домашнее ихъ обзаведеніе въ г. Балашовѣ.

Принимая въ уваженіе просьбу Шапошникова и Смирнова, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Саратовскому Губернатору сдѣлать надлежащее распоряженіе объ оставленіи ихъ съ семействами на нѣкоторое время въ г. Балашовѣ.[25])

Затѣмъ изъ числа означенныхъ молоканъ Исай Воронинъ и Дмитрій Поповъ вновь обратились съ просьбою къ начальнику губерніи: о дозволеніи имъ переселиться съ семействами ихъ за Кавказъ, объясняя, что они все свое имѣніе уже распродали.

Намѣстникъ Кавказскій отвѣтилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, что жители молокане могутъ по своему избранію быть водворены

[23]) Тамъ же стр. 16—38.
[24]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1846 и 256.
[25]) Тамъ же стр. 18.

въ одномъ изъ сельскихъ, или городскихъ обществъ, гдѣ таковыя въ томъ краѣ существуютъ. государственныя крестьяне села Дурникина: Ефимъ Кирилинъ и Александръ Горбуновъ испо́вѣдуя Грекороссійскую православную вѣру, взявъ изъ домовъ своихъ иконы Кирилинъ Спасителя на дскѣ писаннаго, а Александръ Горбуновъ мѣдный небольшой образъ Святителя Николая Чудотворца, 29 іюня 1848 года принесли оныя къ священнику села «Большаго Карая» Степану Сураймину, находившемуся въ то время въ Дурникинѣ для исправленія требъ объявивъ ему, что они съ семействами своими тѣмъ иконамъ поклонятся не хотятъ болѣе, и отъ всего христіанскаго вѣроисповѣданія и приходской церкви совершенно отказались,[26]) основывая таковое заблужденіе свое на первыхъ трехъ заповѣдяхъ Господнихъ,—но кто ихъ склонилъ на отпаденіе отъ православной церкви того, ни священнику, ни слѣдователю приставу Началову они не открыли. Жены крестьянъ Кирилина, Татьяна Игнатова и Горбунова Авдотья Власова показали, что онѣ слѣдуя примѣру мужей своихъ вмѣстѣ съ дѣтьми ихъ исповѣдывать христіанскую вѣру тоже не желаютъ, а предположили пребывать въ молоканской сектѣ. Односеляне сихъ молоканъ просили правительство удалить ихъ изъ жительства, дабы далѣе не распространялась секта. Въ числѣ совращенныхъ въ молоканскую секту состояли дѣти означенныхъ крестьянъ, не имѣющія совершенно лѣтія, какъ-то у Кирилина сынъ Константинъ 12 и дочь Василиса 10 лѣтъ, а у Горбунова дочь Степанида 18, сынъ Родіонъ 16 и другая дочь Марѳа 13 лѣтъ, которыя, слѣдуя примѣру родителей своихъ оставили православную вѣру и стали пребывать въ молоканской сектѣ.

Балашевскій судъ приговорилъ лишить всѣхъ сихъ подсудимыхъ правъ состоянія, и сослать ихъ въ Закавказскій край на поселеніе, женъ же Татьяну Кирилину и Авдотью Горбунову, подвергнуть тщательнѣйшему испытанію Епархіальнаго Начальства, для чего и отослать ихъ въ Саратовскую Духовную Консисторію, въ противномъ случаѣ, ежели онѣ не согласятся на обращеніе въ христіанскую вѣру, то и ихъ удалить изъ мѣста жительства на поселеніе въ Закавказъ.

Саратовская Палата Уголовнаго Суда, опредѣлила: государственныхъ крестьянъ, села Дурникина, Ефима Кирилина и Елизара

---

[26]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1849 и 958.

Горбунова, сознавшихся въ отступленіи отъ православія въ молоканскую секту, отослать съ ихъ женами и дѣтьми къ Духовному Начальству, для увѣщанія и вразумленія; мнѣніе Балашевскаго уѣзднаго Суда, въ чемъ съ симъ несогласное, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ утвердить.

Министръ Вн. Дѣлъ заключилъ: Ефима Кирилина и Елизара Горбунова съ женами ихъ и дѣтьми отослать къ духовному начальству для тщательнаго увѣщеванія и вразумленія въ правилахъ истинной вѣры, но если онѣ останутся упорными въ своемъ заблужденіи, то Кирилина и Горбунова за совращеніе въ молоканскую ересь женъ и дѣтей своихъ, какъ особенно вредныхъ сектаторовъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, отдать въ солдаты въ отдѣльный кавказскій корпусъ, въ случаѣ же неспособности ихъ къ военной службѣ, сослать на поселеніе въ закавказскій край, а женъ ихъ Татьяну Игнатьеву и Авдотью Власову съ дѣтьми оставивъ на мѣстѣ жительства и подчинивъ въ отношеніи вѣры и образа жизни неослабному надзору мѣстныхъ духовнаго и полицейскаго начальствъ, строжайше внушивъ, имъ, дабы они отнюдь не осмѣливались обнаруживать ересь свою къ соблазну другихъ подъ опасеніемъ за противное неизбѣжнаго наказанія по всей строгости законовъ.

Комитетъ Министровъ 13 декабря 1849 года, заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. По увѣщаніи въ Саратовской духовной консисторіи, на обращеніе въ православіе по упрямству и закоснѣлости согласія неизъявили, почему Саратовскимъ губернскимъ правленіемъ и отосланы были въ Саратовское губернское рекрутское присутствіе для освидѣтельствованія ихъ въ годности къ какому либо роду военной службы. По освидѣтельствованіи въ рекрутскомъ присутствіи молоканъ, они ни къ какому роду военной службы годными неоказались почему и были переданы въ вѣденіе командира Саратовскаго гарнизоннаго баталіона для отсылки въ Закавказскія провинціи на поселеніе.

Вскорѣ Авдотья Горбунова и Татьяна Кирилина ходатайствовали о дозволеніи имъ съ дѣтьми переселиться въ Закавказскій край, къ сосланнымъ туда мужьямъ ихъ. Министръ В. Дѣлъ отнесся къ г. Саратовскому гражданскому губернатору объ объявленіи просительницамъ, что ходатайство ихъ удовлетворено быть не можетъ за силою Высочайше утвержденнаго въ 1849 г. положенія Комитета гг. министровъ, коимъ повелѣно крестьянъ Горбунова и Кирилина сослать въ Закавказскія провинціи за совращеніе

женъ ихъ съ дѣтьми въ молоканскую секту, а сихъ послѣднихъ водворить въ мѣста жительства, съ подчиненіемъ въ отношеніи вѣры и образа жизни, неослабному надзору духовнаго и полицейскаго начальствъ.

V.

Пришибскіе молокане. — Село Пришибъ — какъ метрополія молоканъ. — Горшковъ, Морозовъ, Зубковъ.—Карповъ и Чугуновъ, совершители требъ у Пришибскихъ молоканъ.—Наказаніе ихъ на площади. Записка Саратовскаго Губернатора Перрзевева Министру В. Д. — Докладъ объ ней Императору Николаю I. — Вторичная записка губернатора, доставленная Николаю I.—Распоряженіе по ней Государя Императора.— Затребованіе отъ Саратовскаго губернатора переписи всѣхъ наставниковъ молоканскихъ въ губерни. — Составленіе сего списка, и представленіе онаго Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Епископъ Саратовскій, по донесенію ему города Царицына протоіерея Любарскаго, сообщивъ Саратовскому Губернскому Начальству, что молоканы Пришибскаго селенія тайными обольщеніями разстраиваютъ простодушныхъ христіанъ, вовлекая ихъ въ свое заблужденіе, такъ что нѣкоторые имѣютъ одну только личину христіанства: что молоканы, къ большему православныхъ соблазну, собираются въ свои дома для публичнаго Богомоленія, отправляя оное въ зимнее время въ избахъ, а въ лѣтнее среди дворовъ и подъ сараями; и что православные, видя отправляемое молоканами Богомоленіе и пѣніе, стремятся къ оному со рвеніемъ, оставляя церковь.[29])

По произведенному о семъ слѣдствію оказалось, что въ Пришибинскомъ селеніи молокановъ 19 семействъ, и всѣ они преданы были суду.

Саратовская Уголовная Палата опредѣлила: изъ числа подсудимыхъ крестьянина Жолобова, какъ бывшаго уже подъ судомъ по двумъ дѣламъ о совращеніи изъ православія въ молоканскую секту, *и нынѣ навлекшаго на себя подозрѣніе*, отдать въ военную службу въ гарнизонные полки въ Сибирскихъ губерніяхъ расположенныя, Алексѣя Горшкова, Ивана Морозова и Андрея Зубкова выдержать въ градской тюрьмѣ на хлѣбѣ и водѣ одинъ мѣсяцъ. Горжаниныхъ, предать, по распоряженію Духовнаго Начальства, церковному покаянію. Затѣмъ прочихъ подсудимыхъ молокановъ равно и состоящихъ въ православіи Титова и др. отъ суда освободить.

---

28) тамъ же стр. 34.

29) Арх. Дѣло М. В Д. 1834 г. и 63.

Саратовскій Губернаторъ, полагалъ съ своей стороны: крестьянина Козьму Жолобова отдать въ службу, не въ сибирскіе гарнизонные полки, какъ полагала Палата, а въ Кавказскій отдѣльный корпусъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: всѣхъ привлеченныхъ по сему дѣлу къ суду молоканъ, отъ суда освободить и ни въ какое на счетъ содержимой ими секты сужденія не входить.

Комитетъ Министровъ 21-го іюля 1831 года заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.[30])

Въ это время дѣйствительно Императоръ Николай I повелѣлъ: пріостановить впредь до усмотрѣнія переселенія казенныхъ крестьянъ изъ Саратовской губерніи въ Закавказскія провинціи и на Сѣверовосточный берегъ Чернаго моря, особливо въ семействахъ которыхъ есть члены православнаго исповѣданія, и *не дозволять переселяться съ мѣстъ ихъ жительства*, а поручать ближайшему Духовенству дѣлать имъ назиданія, для обращенія ихъ на путь истины.[31])

Въ это же время приходскіе «Пришибинскаго селенія» священно-церковнослужители донесли, что наставники молоканской секты Андрей Карповъ и Ермолай Чугуновъ, къ явному соблазну православныхъ, совершаютъ браки, въ числѣ коихъ и браки малолѣтнихъ и въ царскіе дни погребаютъ умершихъ не извѣстя никого, по какому случаю, отъ болѣзни, или скоропостижно, кто умеръ, и что таковый примѣръ свободнаго отправленія таинствъ брака сильно дѣйствуетъ на прихожанъ православныхъ церквей, которые называютъ ихъ священниковъ утѣснителями, потому что они не вѣнчаютъ такихъ, кои не имѣютъ еще 18 лѣтъ отъ роду[32]).

Саратовская Уголовная Палата, заключила: Карпова и Чугунова, наказать въ мѣстахъ ихъ жительства при полной сходкѣ православныхъ и молоканъ, батогами, по тридцати ударовъ каждаго, и потомъ оставить ихъ въ мѣстѣ жительства.

Карповъ подалъ просьбу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой написалъ слѣдующее: «я и предки мои слѣдуемъ дозволенную вѣру духовныхъ христіанъ, именуемыхъ «воскресенниками», коихъ въ селеніи «Пришибѣ» 416 мужеска пола, а Великороссійской церкви православныхъ болѣе 800 ревизскихъ душъ. Недавно Дворянскій Засѣдатель Суда П. Ефремовъ прибывши въ «При-

---

[30]) Тамъ же стр. 10—12.
[31]) Арх. Дѣло. М. В. Д. 1831 и 136.
[32]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1833 и 1.

шибъ» и привязавши меня, черезъ казаковъ, при немъ бывшихъ, къ дереву лежачаго билъ палками въ виду общественныхъ людей столь жестоко, что я остался безъ памяти, не взирая ни на какія мои отзывы, чемъ дѣло мое состоитъ въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената» и пр.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что крестьяне Карповъ, Чугуновъ, какъ не изобличенные въ распространеніи своей ереси и въ привлеченіи въ оную другихъ, подвергнуты присужденному Уголовною Палатою наказанію, неправильно. Но какъ по дѣлу видно, что рѣшеніе таковое надъ подсудимыми уже исполнено, то подтвердить Саратовскому Губернатору, чтобы онъ въ преданіи сектантовъ суду по дѣламъ, до вѣры относящимся и въ порядкѣ производства оныхъ, слѣдовалъ въ точности положеніямъ Комитета гг. Министровъ.

Тогда же Министръ Внутреннихъ Дѣлъ потребовалъ съ Саратовскаго Губернатора обстоятельнаго отзыва о сектантахъ въ Саратовской губерніи, съ его мнѣніемъ о нихъ. Въ слѣдствіе этого Саратовскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Переверзевъ, вскорѣ доставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ особую записку, въ которой изложилъ слѣдующее:

«Ежели и есть въ Саратовской губерніи примѣры отпаденія православныхъ христіанъ отъ Святой Церкви, то сему единственно причиною суть, такъ именуемые *Молоканы*, *Воскресники*, которые употребляютъ особенное стараніе, о совращеніи въ свою ересь, дѣйствуя съ большимъ успѣхомъ на умы простодушныхъ поселянъ.[34])

Саратовская губернія имѣетъ старообрядцевъ и раскольниковъ всякихъ сектъ. — Водвореніе въ оной раскола, относится къ временамъ отдаленнѣйшимъ, когда грубость и невѣжество обуревали Россію. — Причины разумноженія сихъ изувѣровъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, по моему мнѣнію, суть слѣдующія:

1) *Ненаселенность края.* Совратившіеся въ расколъ, въ прежніе времена находили убѣжище въ степяхъ, оврагахъ и лѣсахъ здѣшней губерніи, гдѣ, оставаясь въ неизвѣстности, спокойно предавались своимъ ересямъ.

2) *Ежегодно умножающіеся переселенцы* изъ другихъ губерній, состоя изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ, по безлѣсности края долго остаются въ землянкахъ; а къ сооруженію храмовъ Господнихъ, и не приступаютъ. Отъ этого въ Заволжской сторонѣ, Церквей весьма мало; недостатокъ

---

33) Тамъ же стр. 1—5.

34) Арх. Дѣло М. В. Д. 1834 г. № 33.

сей, и способствуетъ къ развитію раскола въ той мѣрѣ, въ какой приходы бываютъ разширены и отдалены; такъ какъ жители деревень и хуторовъ, находящихся въ дальнемъ разстояніи отъ Церквей, теряя возможность часто посѣщать оныя для Богомолія, тѣмъ охотнѣе соглашаются на обольщеніе фанатизма.

3) *Смѣжность съ одной* стороны съ Дономъ и Ураломъ, гдѣ изстари живутъ раскольники, которымъ весьма легко сообщать сосѣдямъ свои ереси; а съ другой съ калмыками, башкирами, и татарами, какъ иновѣрцами, отъ коихъ заимствуются безвѣріемъ.

Но изъ всѣхъ, существующихъ здѣсь раскольническихъ сектъ, самая вреднѣйшая для нравственности, и опаснѣйшая для правительства, есть Молоканская, которая къ сожалѣнію, до того укоренилась въ Саратовской губерніи, что всѣ мѣры, принимаемыя къ искорененію оной гражданскою и духовною властію, остаются безуспѣшными. — Вредъ ея для общества, какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, я излагаю здѣсь, по собственному дознанію.

Секта эта раздѣляется на два рода: Субботниковъ, или Іудеевъ — Русскихъ жидовъ, и Воскресенниковъ, или собственно малакановъ. Субботники вовсемъ подражаютъ ересямъ, слѣдуя ветхому завѣту и ожидаютъ пришествія Мессіи. Къ счастію, въ продолженіи трехъ лѣтъ, не замѣчено новыхъ присоединенцевъ къ сей сектѣ. Молокане же въ вѣрованіи въ Христа признаютъ за Святыню, одну духовную невидимость, а къ наружнымъ предметамъ чествованія, какъ-то къ Святымъ иконамъ, знаменію Креста Господня, и проч. имъ хоть страшно оказывать презрѣніе сіе но ихъ они непризнаютъ Но чтобы имѣть полное понятіе о вредѣ и разстройствѣ причиняемыхъ ими обществу, слѣдуетъ присоединить сюда, различныя изувѣрства, всякаго рода фанатизмъ, и доселѣ еще неизвѣстныя правила, которыми, означенные отступники руководствуются и скрываютъ оныя въ глубокой тайнѣ.

Пренебрегши отечественнымъ закономъ и господствующею вѣрою, и слѣдуя ложнымъ своимъ понятіямъ, они готовы на все рѣшиться. Мысль, что правительство старается присоединить ихъ къ православію, производитъ въ нихъ ненависть къ оному; ибо закоренѣлость въ какомъ либо понятіи, есть родъ увѣренности, въ справедливости онаго; а опроверженіе понятія сего, безъ совершеннаго убѣжденія, открываетъ путь къ раздраженію.—По сему то молоканы, смѣются надъ христіанскою вѣрою и ненавидятъ правительство. Хотя Божественность вѣры, не можетъ не быть для нихъ видимою, однакоже они признаютъ ее недостаточною, слишкомъ строгою для ихъ изнѣженности; а правительство считаютъ за причину всякихъ стѣсненій ихъ въ жизни.

Обращая вниманіе на ненависть ихъ къ правительству, можно рѣшительно сказать, что они пренебрегаютъ всѣми постановленіями онаго,

стараются всячески, какъ бы въ отмщеніе, совращать другихъ въ свою ересь, и предаются тайно всѣмъ порокамъ и преступленіямъ.

Молоканы, большею частію бываютъ богаты, и обряды своего богослуженія отправляютъ сидя, и всякій разъ послѣ моленія начинаютъ пить, ѣсть и веселиться, побѣгъ изъ военной службы и укрывательство бѣглыхъ, признаютъ за дѣло святое; это служитъ для легковѣрныхъ, приманкою вступать въ ихъ ересь; тѣмъ болѣе, что богатство они относятъ къ благоволенію къ нимъ Бога. Въ самомъ же дѣлѣ стяжанія, добываются различными непозволительными средствами.

Нельзя найти другаго общества столь единодушнаго и тайнаго, каково малоканское. Отъ этого противузаконные поступки ихъ, остаются безгласными у правительства, такъ что во все, почти трехгодичное управленіе мое Саратовскою губерніею, подъ судомъ уголовнымъ ихъ находилось весьма мало.

Всѣ священныя таинства христіанской религіи, молоканы вовсе непризнаютъ. Хотя бракъ ими принятъ; но обряду онаго они неслѣдуютъ, а только при семъ случаѣ, избранные изъ среды ихъ же самихъ, старѣйшины, сочетаваютъ новобрачныхъ однимъ словомъ; св. писанія.

Слѣдуя ветхому завѣту, молокане искажаютъ истинны онаго, грубыми произвольными толками, послабляющими съ одной стороны стремленію ихъ, къ чувственнымъ удовольствіямъ; а съ другой служащими предлогомъ принимать зло, въ видѣ добра.

Можетъ быть просвѣщеніе, проникающее въ отдаленныя концы могущественной Россіи, современемъ истрибить послѣдователей сихъ сектъ, имѣющихъ основаніемъ одно невѣжество; и благотворное дѣйствіе наукъ, озаривъ мрачность ихъ понятій, преувеличитъ въ обширнѣйшей монархіи христіанъ, вѣрныхъ религіи и престолу: но ожидать того времени обращенія молокановъ къ православію, равно, какъ видѣть въ нихъ покорныхъ законамъ при употребленіи *кроткихъ* для сего *мѣръ*, есть дѣло невозможное. Напротивъ того, постоянное умноженіе сихъ сектантовъ неизбѣжно повлечетъ за собою, весьма вредныя послѣдствія.

По чему къ пресѣченію путей къ соблазнамъ и совращенію въ малоканскій расколъ, къ искорененію вредной секты противной гражданскому благоустройству и къ поддержанію господствующей вѣры въ нашемъ отечествѣ; я полагалъ бы нужнымъ:

1) Всѣхъ молокановъ, какъ вредныхъ для общества, подчинить подъ строгій надзоръ городскихъ и сельскихъ начальствъ и тѣхъ обществъ, въ коихъ они живутъ поставивъ въ обязанность каждаго, имѣть бдительный надзоръ за образомъ ихъ жизни, за проживающими и приходящими къ нимъ людьми; и если замѣчено будетъ, что они, или совращаютъ кого въ свой расколъ, или продерживаютъ безъ видовъ людей, или собираются для своихъ молитвъ; то немедленно давать знать полиціи, безпаспортныхъ же, равно какъ совратителей, отправлять въ опую за крѣпкимъ карауломъ, а всякія сборища ихъ разгонять.

2) Оставивъ переселеніе молоканъ въ Закавказскія провинціи, на нынѣшнемъ основаніи, нужно чтобы и тамъ подвергались они порядку надзора, изъясненнаго въ предъидущемъ пунктѣ; воспретить имъ всякій переходъ съ мѣста настоящихъ жительствъ и всякую тамъ приписку въ мѣщанство и купечество.

3) Въ обязанность молоканъ вмѣнить, чтобы они вовсѣхъ прошеніяхъ и прочихъ бумагахъ своихъ, подаваемыхъ во правительственныя, или присутственныя мѣста, и всѣмъ начальствующимъ лицамъ, непремѣнно означали свое вѣроисповѣданіе и за утайку сего подвергать ихъ суду. Во всякія городскія, или сельскія службы и должности, ихъ не выбирать и въ повѣреные ихъ или понятые отъ какихъ либо обществъ, не допускать.

4) Совратителей и совратительницъ въ молоканскую ересь, по суду наказывать чрезъ палача кнутомъ, ссылкою въ каторжную работу; а совратившихся, совершеннолѣтнихъ по суду наказывать годныхъ плетьми посредствомъ палача, съ ссылкою въ каторжную работу. — Несовершеннолѣтнихъ годныхъ, безъ наказанія отсылать въ баталліоны военныхъ кантонистовъ, а неспособныхъ къ военной службѣ, ссылать въ Сибирь на поселеніе, предавая тѣхъ и другихъ увѣщанію и строгому надзору мѣстнаго начальства. Изъ женскаго пола, всѣхъ совратившихся совершеннолѣтнихъ, по наказаніи плетьми чрезъ палача, ссылать въ Сибирь, въ каторжную работу, а несовершеннолѣтнихъ, безъ наказанія туда же на поселеніе, съ преданіемъ тамъ мѣстному надзору и духовному увѣщанію.

5) Отдаваемые въ военную службу молоканы изъ рекрутскихъ партій, или изъ полковъ, почти всѣ уходятъ, и перемѣнивъ свои названія (которыя по ихъ вѣрѣ, суть одна только кличка) навсегда укрываются у своихъ сектантовъ. Почему въ предупрежденіе сего зла, всѣхъ почти молокановъ, отдаваемыхъ въ военную службу, надлежало бы опредѣлять во флотъ и отправлять въ мѣста назначенія, не съ партіями, но посредствомъ этаповъ, съ арестантами, за карауломъ.

6) При поимкѣ бѣглыхъ молоканъ, учинившихъ побѣгъ изъ военной службы, или послѣ какого либо преступленія, или отъ помѣщиковъ, во избѣжаніе рабства, по суду наказывать кнутомъ съ сылкою въ каторжную работу. Давшихъ же имъ у себя пристанища молоканъ наказывать плетьми посредствомъ палача, съ сылкою въ каторжную работу; а при станодержателей, непринадлежащихъ къ молоканской сектѣ, по наказаніи плетьми чрезъ полицейскихъ служителей, годныхъ отдавать въ солдаты, неспособныхъ же къ военной службѣ, ссылать въ Сибирь на поселеніе. — Сверхъ сего, въ томъ городѣ, селеніи, или деревнѣ, гдѣ будетъ открытъ бѣглый молоканъ не обществомъ, или сельскимъ и городскимъ начальствомъ; а полицейскими мѣрами, со всего общества взыскивать штрафъ, за проживаніе одного мѣсяца сто, за полъ года пятьсотъ рублей, отъ шести мѣсяцевъ до одного года тысячу рублей за годъ и болѣе,

двѣ тысячи рублей за каждаго. Мѣщанскихъ же и сельскихъ старостъ, равно какъ управляющихъ имѣніями бурмистровъ, за слабое смотрѣніе, предавать суду и подвергать наказаніямъ по мѣрѣ вины каждаго.

Вообще мѣры сіи, кажутся слишкомъ строгими, сравнивая ихъ съ духомъ кротости нынѣшнихъ нашихъ постановленій. Но ежели взять во вниманіе, тотъ вредъ, который причиняютъ нынѣ молоканы, и который угрожаетъ въ будущемъ, коль скоро сія секта возрастетъ, не встрѣчая страха къ своему распространенію; то онѣ становятся совершенно необходимыми.

Ругающіеся надъ православною вѣрою и презирающіе государственные законы, не заслуживаютъ никакой пощады; но должны быть преслѣдуемы, на ряду съ убійцами, зажигателями, и другими важнѣйшими преступниками.

По доведеніи Министромъ В. Дѣлъ до свѣденія Государя Императора Николая I о содержаніи записки, представленной Саратовскимъ Губернаторомъ Переверзевымъ 6 августа 1836 года, Государь повелѣлъ: предписать Сарат. Губернатору въ отношеніи молокановъ соблюдать правила, преподанныя въ руководство Гражданскимъ Начальствамъ, какъ поступать съ раскольниками, на основаніи которыхъ слѣдуетъ смотрѣть, чтобъ небыло ими дѣлаемо публичнаго оказательства ученія и Богослуженія своей секты, и чтобъ они не подъ какимъ видомъ неуклонялись отъ наблюденія общихъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ, имѣя при томъ въ виду, что можетъ быть установленъ за ними ближайшій полицейскій надзоръ, съ учрежденіемъ 3-хъ новыхъ городовъ въ Саратовскомъ заволжьѣ. [36]) Такимъ образомъ записка эта не была уважена Правительствомъ.

Тогда Саратовскій Губернаторъ представилъ на благоусмотрѣніе Министра В. Дѣлъ новое предположеніе къ истребленію вредной молоканской секты, именно: чтобы

а) По воспрещеніи молоканамъ общихъ сборищъ, для ихъ Богослуженія, съ обязаніемъ круговою подпискою о нарушеніи сего, поставить въ обязанность судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы старшимъ изъ семейства, который осмѣлится открыть у себя молитвословіе съ посторонними односектантами, или даже съ ближайшими родственниками, но непринадлежащими къ одному съ нимъ семейству и дому, поступать какъ съ соблазнителемъ и лжеучителемъ; b) Сообразно распоряженію о Русскихъ Жидахъ, съ коими молоканы имѣютъ близкое сходство, въ мнѣніяхъ о вѣрѣ; воспретить выдачу имъ паспортовъ, ибо получая оныя и выдавая себя мнимо за истинныхъ христіанъ, они легко производятъ

---

[35]) Тамъ же стр. 16—60.

[36]) Тамъ же стр. 68.

свои сборища въ селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ простодушные поселяне, увлекаются хитрыми ихъ завлеченіями въ свою ересь.

Таковымъ ограниченіемъ дѣйствій молоканъ, лишеніемъ свободы и способовъ къ дальнѣйшему исполненію противныхъ общественному порядку, и законамъ правилъ, они возчивствовавъ вполнѣ заботливость Правительства, конечно увидятъ тщету своего заблужденія и по времени сами собою могутъ приблизиться къ уменьшенію фанатизма.[37])

Разсмотрѣвъ это новое представленіе Саратовскаго Губернатора Государь Императоръ Николай I имѣя въ виду, что молокановъ въ Саратовской губерніи размножается не менѣе, какъ по Тамбовской, и сектантовъ сихъ считается тутъ до 6 тысячь человѣкъ, повелѣлъ для нѣкоторой переграды къ распространенію сей секты въ Саратовской губерніи, сдѣлать слѣдующія распоряженія.

1) Поручить Саратовскому Губернатору по мѣстнымъ точнымъ свѣденіямъ, добросовѣстно опредѣлить, кто ересе — начальники, которые главнѣйше имѣютъ вліяніе въ сектѣ молокановъ и стараются тайно привлекать въ оную православныхъ, и именный оныхъ списокъ, съ означеніемъ приблизительно ихъ лѣтъ и занятій, доставить сюда; а при томъ сообщить свое мнѣніе, полѣзно ли и удобно ли будетъ переселить сихъ ересеначальниковъ въ Закакказскія провинціи, учредивъ между тѣмъ строгій полицейскій надзоръ.

2) Предоставить Губернатору употребить съ строгою осмотрительностію слѣдующую мѣру: когда откроются вновь совратившіеся въ молоканство, то тѣхъ изъ нихъ, которые необъявятъ осовратителяхъ, отправить до 10 человѣкъ изъ губерніи въ крепостные арестанты и сдѣлавъ сіе по возможности извѣстнымъ прочимъ молоканамъ въ губерніи, донести о вліяніи, какое произведетъ сія мѣра.

3) Дабы приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ со всею должною осторожностію, предписать Саратовскому Губернатору сообразить по мѣстнымъ обстоятельствамъ и донести: удобно ли будетъ привести въ исполненіе, чтобы со вновь совращающимися въ молоканство поступать, какъ съ совратителями въ такомъ случаѣ, когда бы оказалось большое число вновь совращающихся, ибо по закону о совратителяхъ, предаются они суду и виновные обращаются на службу въ Кавказскій корпусъ, а неспособные къ службѣ отсылаются для водворенія въ Закавказскія провинціи.[38])

---

[37]) Тамъже стр. 104.

[38]) Тамъ жестр. 111.

Сообщивъ о семъ Саратовскому Губернатору, доставить мнѣ именной списокъ о всѣхъ ересенальникахъ, съ означеніемъ ихъ лѣтъ и занятій,равно и свои соображенія какъ о сихъ людяхъ, такъ равно и о вновь совращающихся въ молоканство. Тогда Губернаторъ требовалъ отъ Городничихъ и Земскихъ Исправниковъ, чтобы они, по всей справедливости доставили имянные списки, о проживающихъ въ вѣдомствѣ ихъ наставникахъ, или лжеучителяхъ молоканской секты.

Во время собиранія сихъ свѣденій, Саратовской Губернаторъ получилъ отъ Саратовскаго Епископа, два отношенія, въ коихъ онъ увѣдомилъ его, что Митрополитъ Серафимъ, предписалъ ему: собравъ о всѣхъ молоканахъ свѣденія, представить ихъ мѣстному Губернатору; при этомъ Саратотскій Епископъ препроводилъ къ Губернатору и самый списокъ, составленный духовными миссіонерами, съ изъясненіемъ своего заключенія, состоящаго въ томъ, что онъ съ своей стороны признаетъ весьма полезнымъ, всѣхъ означенныхъ въ томъ спискѣ молокановъ, какъ вредныхъ лжеучителей, сослать въ Закавказскія провинціи, съ таковымъ изъятіемъ, что если кто изъ нихъ, раскаявшись въ заблужденіи, обратится къ православію, и дастъ подписку, о неуклонномъ пребываніи въ оном до конца жизни; таковыхъ оставлять на прежнемъ жительствѣ, подъ особымъ надзоромъ, дабы впредь несовращались.

Сообразивъ списки о молоканскихъ лжеучителяхъ, составленные полиціями и духовными миссіонерами, Саратовскій Губернаторъ нашелъ, что нѣкоторые ересеначальники, поименованны какъ тѣми, такъ и другими собирателями объ нихъ свѣденій, другіе означены только въ спискахъ полиціи; но неупомянуты въ реестрахъ миссіонеровъ; невключены полиціями. Почему хотя всѣхъ вообще молоканъ, онъ призналъ вредными для общественнаго благоустройства; однакожъ какъ Высочайшая воля состоитъ въ томъ, чтобы *добросовѣстно опредѣлить однихъ ересеначальниковъ*, то къ совершенному выполненію сего, опасаясь, чтобы въ число лжеучителей, небыли включены такіе, кои по грубому невѣжеству слѣдуютъ толкамъ другихъ, а сами по себѣ, никого въ секту свою не привлекаютъ и совращать немогутъ; онъ избралъ такихъ, кои признаны ересеначальниками, какъ отъ полицейскихъ вѣдомствъ, такъ и отъ духовныхъ миссіонеровъ, а нѣкоторые извѣстны и самому ему, за вредныхъ учителей, и распространителей своей ереси.

Представляя этотъ списокъ *) Министру В. Д. Саратовскій Губернаторъ изъяснилъ слѣдующее: 1) Всѣхъ поименованныхъ въ семъ спискѣ молоканъ, какъ распространителей секты и учителей вредной ереси, онъ полагаетъ нужнымъ сослать въ Закавказскія провинціи, что будетъ весьма полезно для тѣхъ: а) кои съ послабленіемъ смотрѣли на ихъ заблужденіе, ибо удостовѣрятся что за отступленіе отъ православія, постигнуты они справедливымъ наказаніемъ. b) Для колебавшихся въ правовѣріи, при ихъ совращеніи, ибо увидятъ ихъ изгнанными изъ обществъ за лжеученіе,

*) **Вотъ именной списокъ наставниковъ молоканской секты, находившихся въ городахъ и уѣздахъ Саратовской губерніи въ 1834 году.**

		Лѣт.	Чѣмъ занимаются.
	Въ гор. Саратовѣ мѣщане:		
1	Петръ Ивановъ Плехановъ	28	дѣланіемъ кирпичей.
2	Егоръ Ивановъ Плехановъ	30	
3	Иванъ Васильевъ Гунинъ	64	Продажею мелочныхъ товаровъ.
	Постоянно живущіе въ Саратовѣ казаки Астраханскаго войска.		
4	Иванъ Степановъ Деревягинъ	45	состоитъ на службѣ.
5	Григорій Петровъ Лохонинъ	85	хлѣбопашествомъ.
	Въ Саратовскомъ уѣздѣ слободы Александрова Гая, удѣльные крестьяне:		
6	Михайло Григорьевъ Пушкаревъ	44	Торговлею и земледѣліемъ.
7	Леонтій Кобловъ	40	
8	Евлампій Никитинъ Тимошенко	38	
9	Иванъ Авдѣевъ Евсюковъ	42	
10	Зять его Астраханскаго войска казакъ Тимофей Ѳедоровъ Шаховъ	26	состоитъ на службѣ при постѣ Александрова, а внѣ оной занимаются внушеніемъ о молоканствѣ.
11	Экономическій крестьянинъ слободы Малаго-Узеня Иванъ Антоновъ Пузиновъ	73	Земледѣліемъ и скотоводствомъ.
12	Однодворецъ слободы Орлова Гая Алимпій Николаевъ Сухоруковъ	40	
	Въ гор. Камышинѣ:		
13	Проживающій по паспорту у тестя своего Дубковскій купеческій сынъ Степанъ Коробковъ	27	выдѣлываетъ ножи на заводѣ у тестя, одной съ нимъ секты.
	Въ Царицинскомъ уѣздѣ села Пришиба экономическіе крестьяне:		
14	Андрей Семеновъ Карповъ	49	Земледѣліемъ, рыболовствомъ и торговою промышленностью.
15	Федотъ Сафоновъ Чугуновъ	43	
16	Андрей Евдокимовъ	55	
17	Андрей Бѣляевъ	44	
18	Козьма Жолобовъ	29	
19	Иванъ Васильевъ Карповъ	39	
20	Алексѣй Масловъ	47	
21	Иванъ Сафоновъ Чугуновъ	45	
22	Тимофей Карповъ	52	

и послѣдовать оному по боятся); и с) Для господствующей вѣры и правительства, ибо молоканскіе начальники внушаютъ хулу и презрѣніе къ тому и другому.

Но какъ у сихъ лжеучителей есть дѣти, которыя въ молоканство вовлечены своими родителями, и по общимъ законамъ недолжны подвергаться одинаковой мѣрѣ взысканія, то казалось бы весьма справедливымъ, сослать съ ними сыновей женатыхъ, или холостыхъ, имѣющихъ 18-ти лѣтній возрастъ, буде они въ свое время, т. е. до объявленія сей

23	Лукьянъ Гришихинъ	49	Земледѣліемъ, рыболовствомъ и торговою промышленоостью.
24	Герасимъ Филимоновъ	28	
25	Гаврило Алхутовъ	59	
26	Григорій Гуднинъ	33	
27	Алексѣй Чугуновъ	37	
	Деревни Батаевки однодворцы:		
28	Степанъ Дорофѣевъ Богдановъ	40	скотоводствомъ и земледѣліемъ.
29	Ефимъ Федоровъ Бучневъ	55	
	Въ Вольскомъ уѣздѣ деревни Теплаго Озера удѣльные крестьяне:		
30	Ѳедоръ Афонасьевъ Козловъ	57	Читаютъ большею частію библію и черными работами занимаются мало.
31	Павелъ Савельевъ	48	
32	Иванъ Семеновъ Касицынъ	60	
	Въ Хвальскомъ уѣздѣ удѣльные крестьяне деревни Яблоннаго врага:		
33	Михайло Акинфіевъ	36	читаютъ большею частію библію и черными работами занимаются мало.
34	Петръ Леонтьевъ	72	
	Села Сухой Вязовки:		
35	Маркелъ Захаровъ	35	сельскими работами и скотоводствомъ.
36	Григорій Ивановъ	41	
37	Вязоваго Гаю однодворецъ Петръ Лошковъ . . .	35	
	Въ Аткарскомъ уѣздѣ:		
38	Села Копенъ экономическій крестьянинъ Наумъ Никитинъ Калашниковъ	50	хлѣбопашествомъ.
	Села Вязоваго Гаю удѣльные крестьяне:		
39	Петръ Трофимовъ Саяпинъ	35	хлѣбопашествомъ.
40	Иванъ Григорьевъ Щербаковъ	50	
	Въ гор. Балашевѣ:		
41	3-й гильдіи купецъ Василій Алексѣевъ Голяевъ .	40	торговлею.
	Мѣщане:		
42	Петръ Дмитріевъ Воронинъ	65	торговлею.
43	Спиридонъ Ивановъ Салькинъ	50	
	Въ Балашевскомъ уѣздѣ села Свинухи однодворцы:		
44	Иванъ Анофріевъ Хитѣевъ	50	хлѣбопашествомъ.
45	Симонъ Ивановъ Поповъ	54	
46	Петръ Корнѣевъ Голяевъ	50	

мѣры, не просили о присоединеніи ихъ къ православію; а моложе 18 лѣтъ, обратить въ военные кантонисты, гдѣ представить ихъ духовному начальству, и направить ихъ на путь истинны. Мѣра сія окажетъ полезное дѣйствіе на послѣдующее время, ибо молоканы будутъ опасаться, не только ссылки въ отдаленный край, но и разлуки съ дѣтьми.

Вообще всѣмъ обществамъ, или помѣщикамъ, въ зачетѣ ссылаемыхъ такимъ образомъ, или отправляемыхъ въ военные кантонисты, за рекрутъ, отказать. Ибо Правительство наказываетъ политическое преступле-

	Графа Разумовскаго крестьяне въ деревняхъ: Большой Грязнухѣ крестьяне:		
47	Степанъ Ивановъ	55	хлѣбопашествомъ.
48	Иванъ Михѣевъ	50	
49	Назаръ Климовъ Климинъ	70	
50	Лукьянъ Кононовъ Малолѣтковъ	53	
51	Михаилъ Кузьминъ	55	
	Въ с. Бѣловкѣ:		
52	Николай Абакумовъ	52	хлѣбопашествомъ.
53	Антонъ Петровъ Чикимовъ	42	
54	Степанъ Васильевъ Милашниковъ	30	
55	Герасимъ Павловъ	38	
56	*Малой Грачевки* (Сухаревка Тожъ) Иванъ Афонасьевъ Мокрушинъ	50	хлѣбопашествомъ.
57	*Дубсвой* Павелъ Степановъ	64	
58	*Львовки* (обливная тожъ) Григорій Алексѣевъ	42	
	Гг. Нарышкиныхъ. въ деревнѣ:		
59	*Арзяли* Иванъ Вас. Духуновъ	79	хлѣбопашествомъ.
60	*Меликѣ* Ѳедоръ Афонасьевъ	44	
61	*Сѣлица-Новопавловскаго* (Вихляевка тожъ) Василій Петровъ Корнѣевъ	35	
	Въ селѣ Ольшанкѣ:		
62	Андрей Родіоновъ	60	хлѣбопашествомъ.
63	Максимъ Григорьевъ Загвозкинъ	60	
	Княгини Енгалычевой крестьяне въ деревнѣ *Парѣ* (молокановка тожъ):		
64	Ермолай Галяевъ	53	хлѣбопашествомъ.
65	Иванъ Андреевъ	52	
66	Ѳедоръ Игнатьевъ	51	
	Села Дурникина однодворцы:		
67	Степьянъ } Андрѣевы Дьяконовы	35	хлѣбопашествомъ.
68	Аверьянъ }	65	
69	Ѳедоръ Трущемовъ	35	
70	Василій Михѣевъ Хныкинъ	40	
71	Сергѣя Исаева Хныкина жена Дарья Ефремова	50	
	Въ селѣ Меликѣ ясашные крестьяне:		
72	Ѳадей Дмитр. Мамоновъ	46	хлѣбопашествомъ.
73	Данило Семеновъ	44	
74	Удѣльный Тимофей Марковъ Мясинъ	21	
75	*Села Турковъ* экономическій крестьянинъ Артемій Аввакумовъ	50	мѣлочною торговлею.

ніе; а потому никакого вознагражденія за наказанныхъ, дѣлать необязано. Для удобства же самаго отправленія предназначеннымъ къ сему купцамъ, казеннымъ и удѣльнымъ крестьянамъ давать два, а помѣщичьимъ одинъ мѣсяцъ на продажу своего имущества, и приготовленіе къ переселенію. Во все время имѣть ихъ подъ строгимъ надзоромъ полицій и обществъ. Отправлять ихъ подъ эскортомъ внутренней стражи за карауломъ съ статейными списками, предоставляя имѣть при себѣ по состоянію каждаго, повозки, лошадей и прочія хозяйственныя заведенія, для будущаго водворенія.

2) Для назначенія до 10 человѣкъ въ крѣпостные арестанты, тѣхъ изъ вновь совратившихся въ молоканство, которые необъявятъ о своихъ совратителяхъ, онъ предписалъ уѣзднымъ и земскимъ Судамъ, равно какъ городскимъ полиціямъ, у коихъ находились въ производствѣ таковыя дѣла, вмѣсто отсылки оныхъ по установленному порядку по окончаніи слѣдствіемъ, или судебнымъ приговоромъ, присылать къ нему По личному его разсмотрѣнію буде окажутся новосовратившіеся молоканы, не объявившіе своихъ совратителей; то онъ предложитъ Губернскому Правленію о ссылкѣ ихъ въ крѣпостные арестанты и распубликовавъ о семъ во всѣхъ молоканскихъ селеніяхъ, донесетъ о впечатлѣніи, какое

	Удѣльные крестьяне въ селеніяхъ Большой Грязнухи.		
76	Яковъ Фломѣевъ Солововъ	37	хлѣбопашествомъ.
77	Дементій Тарасовъ Бушкинъ	56	
78	*Пинеровкѣ* Михаилъ Демидовъ Пушкаревъ	70	
	Усть-Щербединѣ, Щетневка тожъ.		
79	Петръ Гурѣевъ Дружинъ	55	хлѣбопашествомъ.
80	Тарасъ Кипріановъ Сыряпинъ	58	
81	Зиновій Фіоктистовъ	62	
82	Василій Андреевъ Кипріановъ	23	
	Въ Середобскомъ уѣздѣ.		
83	Экономическій крестьянинъ села Согласовки Андрей Игнатовъ Любимовъ	60	земледѣліемъ.
	Въ пасадѣ Дубовкѣ купцы:		
84	Евстратъ Семеновъ Косицынъ	55	торговлею.
84	Иванъ Петровъ Крючковъ	73	
86	Ермолай Ульяновъ Хворостовъ	68	
87	Лука Ивановъ Хлюпинъ	52	
88	Сидоръ Абрамовъ Самодуровъ	42	
89	Сѣргей Абрамовъ Самодуровъ	45	
90	Филиппъ Алексѣевъ Бѣляевъ	63	
91	Иванъ Андрѣевъ Жидковъ	58	
92	Амифій Ивановъ	38	
93	Анофрій Ивановъ Казѣевъ	50	
94	Сафронъ Козьминъ Грушенковъ	65	
95	Василій Григорьевъ Каныгинъ	56	
96	Матвѣй Петровъ Крючковъ	72	
97	Потапъ Петровъ Крючковъ	70	

произведетъ сія мѣра. Въ случаѣ же неоказательства сего обстоятельства, дастъ требуемымъ имъ дѣламъ, установленное теченіе.

При исполненіи сего, изъяснялъ Губернаторъ, встрѣтятся слѣдующія обстоятельства: 1) Изъ опытовъ ему извѣстно, что при спросѣ о совратителяхъ, молоканы показываютъ на такихъ лжеучителей, кои уже умерли; и 2) Отправлять въ крѣпостныя работы, по положеніямъ объ арестантахъ Инженернаго вѣдомства 1833 ноября 19, велѣно неиначѣ, какъ по назначенію Инженернаго начальства, чрезъ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Почему не слѣдуетъ ли новыхъ молоканъ, относящихъ свое совращеніе къ умершимъ, почитать за сокрывающихъ совратителей и куда именно ссылать таковыхъ утаителей въ крѣпостные арестанты, онъ нынѣ и испрашиваетъ разрѣшеніе Министерства. Ибо никакого требованія сихъ арестантовъ, Саратовское губернское начальство неимѣетъ.

3) Насчетъ распространенія закона, постановленнаго для совратителей въ молоканство, на совращенныхъ въ сію вредную секту, въ такомъ случаѣ, еслибы количество сихъ послѣднихъ, чрезмѣрно увеличилось; онъ находитъ, что приводимое въ Угол. Законѣ узаконеніе, требуетъ нѣкотораго измѣненія. Въ числѣ совратившихся, могутъ быть отцы и ихъ дѣти, кои слѣпо слѣдовали родительскимъ внушеніямъ. Почему съ окончаніемъ слѣдствія, отцовъ и матерей немедленно нужно подвергать дѣйствію упомянутаго закона. Дѣтей же, кои неокажутся злыми послѣдователями молоканства, оставлять въ прежнемъ жительствѣ, подъ строгимъ надзоромъ полиціи и увѣщаніемъ духовнаго начальства. Ежели они присоединятся къ православію и въ ономъ пребудутъ непоколебимы, то продолжая надъ ними полиційскій надзоръ, предоставить имъ всѣ права мѣстныхъ жителей. Въ случаѣ же непреклонности къ тому, въ теченіи шести мѣсяцевъ, съ совершенно-лѣтними поступать на основаніи вышеприведеннаго закона; а несовершенно лѣтнихъ, отсылать въ батальоны

	Мѣщане:		
98	Лаврентій Софроновъ Скворцовъ	54	
99	Илья Ульяновъ Хворостовъ	58	
100	Акинфій Семеновъ Поповъ	75	
101	Яковъ Павловъ Гончаровъ	58	
102	Иванъ Федоровъ Коноваловъ	52	
103	Леонтій Пантелѣевъ Сухачевъ	59	
104	Михаилъ Федоровъ Ягодинъ	81	
105	Гаврило Федотовъ Крючковъ	33	
106	Филиппъ Даниловъ Корнѣевъ	30	торговлею.
107	Степанъ Даниловъ Корнѣевъ	20	
108	Яковъ Тимофѣевъ	55	
109	Гаврило Дементьевъ Казначеевъ	63	
110	Алексѣй Свиридовъ Казаковъ	42	
111	Дементій Калининъ	58	
112	Дмитрій Харитоновъ	40	
113	Петръ Васильевъ Алхутовъ	52	
114	Михаилъ Андреевъ Житковъ	38	
115	Фролъ Григорьевъ	48	

военныхъ кантонистовъ. Коль же скоро, кто изъявитъ желаніе присоединиться къ православію, а послѣ снова отступить въ молоканскую ересь, таковыхъ какъ обманщиковъ и явныхъ поругателей господствующей вѣры, по наказаніи чрезъ руки палача кнутомъ, ссылать въ каторжную работу. Вообще по духу народному, по распространенію сей ереси и по мѣстному положенію, онъ утвердительно полагаетъ, что чѣмъ болѣе употребится строгости, на сію отрасль вреднаго заблужденія, тѣмъ мѣнѣе будетъ послѣдователей оному, и вредная секта сія постепенно истребится.[39])

VII.

Докладъ списка о наставникахъ Молоканскихъ въ Саратовской губерніи Императору Николаю I.—Правительственныя распоряженія по сему докладу. — Плехановъ, Косицынъ и Евдокимовъ.—Разсылка ихъ по монастырямъ.—Обращеніе Плеханова къ православію.—Возвращеніе его изъ Соловецкаго монастыря.—Разсказніе Евдокимова и возвращеніе его изъ Сійскаго монастыря на родину въ село „Пришибъ“. — Дубовскіе молокане.

По докладѣ этого списка Императору Николаю I, предписано было Саратовскому Губернатору по совѣщанію съ Епархіальнымъ Архіереемъ, опредѣлить два, или три лица главныхъ между наставниками молоканъ, наиболѣе способствующихъ распространенію ереси и объ оныхъ сообщить Министру для дальнѣйшаго распоряженія.

Губернаторъ отвѣтилъ, что по общему совѣщанію его съ Епископомъ Саратовскимъ Іаковомъ, и по соображеніи Его Преосвященства съ свѣденіями, полученными отъ миссіонеровъ, признаны изъ молоканъ болѣе другихъ вреднѣйшими для православной церкви: Саратовскій мѣщанинъ Петръ Плехановъ, Дубовскій купецъ, Евстратъ Косицынъ и царицынскаго уѣзда села Пришиба экономическій крестьянинъ Андрей Евдокимовъ.[41]) Тогда Высочайше было повелѣно:

1) Сихъ ересеначальниковъ отправить на увѣщаніе въ монастыри: мѣщанина Плеханова въ Соловецкій, купца Косицына въ Коневскій (на островѣ Ладожскаго озера) и крестьянина Евдокимова въ Антоніевъ Сійскій (Архангельской губерніи на островѣ озера Михайлова).

2) По духовной части сдѣлать распоряженіе, чтобы означенные ересеначальники были увѣщеваемы въ помянутыхъ монастыряхъ съ тѣмъ, чтобъ чрезъ годъ времени доложено было Государю объ успѣхѣ сего увѣщанія.

---

[39]) Тамъ же стр. 119.
[40]) Тамъ же стр. 137.
[41]) Тамъ же стр. 144.

Вскорѣ Петръ Плехановъ Андрей Евдокимовъ, и Косицынъ доставлены къ Архангельскому гражданскому губернатору, нарочно посланными съ ними жандармами.

Заключенный въ Соловецкій монастырь на увѣщаніе Петръ Плехановъ, по увѣщаніямъ его Архимандритомъ, отвергнувъ молоканскую ересь, обратился къ православію.

По состоявшемуся въ слѣдствіе сего опредѣленію въ Святѣйшемъ Сунодѣ, объ освобожденіи Плеханова изъ монастыря, на всеподданѣйшемъ о семъ докладѣ Императоръ Николай I субственноручно написалъ: «согласенъ, но полезно его испытать еще шесть мѣсяцевъ, точно ли утвердился онъ въ Православіи, переведя для того въ Юрьевъ монастырь».[42])

Чрезъ 6 мѣсяцевъ Государь Императоръ изъявилъ соизволеніе на положеніе святѣйшаго Сунода, объ освобожденіи изъ Новгородскаго Юрьева монастыря обратившагося къ православію бывшаго молоканскаго ересеначальника Саратовскаго мѣщанина Петра Плеханова, для водворенія на прежнемъ мѣстѣ жительства съ тѣмъ, чтобы за образомъ жизни его учрежденъ былъ тамъ по духовной части надзоръ. При чемъ преосвященному Саратовскому поставлено въ обязанность, чтобы онъ поручилъ приходскому священнику и мѣстному благочинному того вѣдомства, въ которомъ Плехановъ жить будетъ, особенно наблюдать за образомъ мыслей его въ отношеніи къ православію и исполненіемъ имъ всѣхъ христіанскихъ обязанностей.[43])

Между тѣмъ Евдокимовъ, содержась въ Сійскомъ монастырѣ принесъ раскаяніе въ заблужденіи своемъ, и сдѣлавъ совершенное отреченіе отъ ереси молоканъ, обратился къ православію, — а потому, въ слѣдствіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 Декабря 1837 года, изъ Сійскаго монастыря освобожденъ, и вѣлено ему явиться въ Губернское Правленіе для полученія бумаги наслѣдованіе въ Саратовскую губернію. Вскорѣ Евдокимовъ, былъ водворенъ въ селѣ «Пришибѣ».

Между тѣмъ Саратовскій губернаторъ вновь доложилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, «что въ Дубовскій посадъ, постепенно водворяются сектанты разныхъ вредныхъ ересей, каковыхъ въ Дубовкѣ находятся: Субботниковъ, или русскихъ жидовъ 74, молоканъ, или Воскресенниковъ 450, а всего 524 души, жи-

[42]) Тамъ же стр. 163.
[43]) Тамъ же стр. 181.
[44]) Тамъ же стр. 191.

вущихъ въ 44 домахъ; первые по субботамъ собираются тайно въ какой либо домъ, для молитвословія, въ мнимомъ ожиданіи пришествія Мессіи, и кромѣ обрѣзанія ничего не пріемлютъ, святымъ иконамъ непоклоняются, новый завѣтъ, семь таинствъ Христовыхъ, церковные догматы, и правила Св. Апостолъ непріемлютъ; послѣдніе же, т. е. молаканы, сходятся въ воскресный день по разнымъ домамъ, и на сихъ сходбищахъ, мужья и жены производятъ необыкновенное пѣніе псалмовъ; потомъ старѣйшины толкуютъ оное по своему заблужденію, и подобно Субботникамъ, православія непризнаютъ.

Послѣдователи обѣихъ сихъ ересей, тщательно скрывая первенствующихъ между ними лжеучителей, уклоняются отъ обращенія въ правовѣріе, и вообще отличаются закоснѣлою грубостію, непокорствомъ и малослушаніемъ доказательствъ священнаго писанія. Посадская дума, желая содѣйствовать духовенству, въ искорененіи сей секты, не имѣемъ къ тому способовъ, хотя лица, составляющія ея правленіе, и подвергаются отвѣтственности за допущеніе къ водворенію сектантовъ. Ибо Казенная Палата, безъ предваренія думы, причисляетъ къ нимъ, всякаго состоянія людей и вѣръ, которые открываются уже по явкѣ ихъ въ Думу, чему примѣромъ служитъ, причисленіе въ купцы отпущенниковъ: Титулярной Совѣтницы Яковлевой, Филипа Іонова и г. Горяинова, Ивана Минаева съ семействами, состоящими изъ 13 душъ, слѣдующихъ по собственному ихъ признанію, малоканской сектѣ и паспортовъ, согласно указовъ 11 января 1826 и 19 іюня 1833 года, неимѣютъ. Основываясь на семъ примѣрѣ, нынѣ домогаются причисленія тудаже, еще малоканскихъ 15 семействъ.

Дубовская дума, хотя входила въ Саратовскую казенную палату съ представленіемъ, что она, на принятіе помянутыхъ: Іонова и Минаева несогласна, по зазорности ихъ ереси, однакожъ не получила въ семъ никакого удовлетворенія; а между тѣмъ, люди, подобные вышеозначеннымъ сектантамъ, непрестаютъ причисляться въ Дубовку и, къ сокрытію врѣдной ереси своей, называютъ себя духовными христіанами; тогда какъ, въ прямомъ смыслѣ они суть малаканы, не признающіе Христа, за сына Божія.

Руководствуясь Высочайше утвержденнымъ въ 20 день Октября 1830 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта; Губернаторъ полагалъ, что всѣ поименованные въ спискѣ его вредные сектанты, въ томъ числѣ и Молаканы, какъ опаснѣйшіе всѣхъ прочихъ, рѣшительно недол-

---

[45]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1834 и 153.

жны быть допускаемы къ причисленію во внутреннихъ губерніяхъ, а которые послѣ таковаго законоположенія причислились, утаивъ содержимую ими секту, тѣ при существующей 8 народной переписи, должны быть исключаемы, и отосланы въ Закавказскія провинціи. На будущее же время, Губернаторъ находилъ необходимымъ поставить въ обязанность всѣхъ причисляющихся, въ подаваемыхъ о семъ просьбахъ, непремѣнно означать: какого они исповѣданія и если обнаружится, что кто либо изъ вредныхъ раскольничьихъ сектъ, утаивъ объ оной, будетъ причисленъ, таковыхъ немедленно предавать суду за мошенничество, обманъ и вмѣстѣ съ должнымъ за таковое преступленіе наказаніемъ, отсылать въ Закавказскія провинціи».

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ это представленіе Саратовскаго губернатора, нашелъ, что по существующимъ постановленіемъ вольно отпущеннымъ людямъ дозволяется приписываться къ городамъ, хотя бы общества неизъявили на то согласія; но однакоже нельзя отвергнуть и похвальной цѣли въ ходатайствѣ Думы Дубовскаго посада, о воспрещеніи селиться у нихъ людямъ вредныхъ ересей, ибо современемъ люди сіи могутъ образовать въ разныхъ пунктахъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе народа, гнѣзды своего раскола и съ легкостію оный распространить; въ слѣдствіе сего, Министръ полагалъ постановить правиломъ, чтобы людямъ разнаго званія изъ духоборцевъ, иконоборцевъ, молаканъ, іудействующихъ и другихъ признанныхъ особенно вредными ересей, впредь неиначе дозволяемо было приписываться въ градскія общества, какъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, ибо тамъ водворяются ихъ единомышленники; а тѣхъ изъ нихъ, которые утаивъ содержимую ими секту, воспользуются припиской въ градскія общества, другихъ губерній, предавать суду, на равнѣ съ бродягами, сдѣлавшими ложное о себѣ показаніе и годныхъ отдавать въ солдаты, обращая на службу въ Кавказскій корпусъ, а неспособныхъ къ службѣ и женщинъ отсылать для водворенія въ Закавказскія провинціи.

Государственный совѣтъ въ Департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи 19 апрѣля и 6 мая 1835 года, разсмотрѣвъ это представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о мѣстахъ, гдѣ причисляемы быть могутъ къ городскимъ обществамъ сектанты, согласно съ мнѣніемъ его, Министра, положилъ:

1) Людямъ разнаго званія изъ духоборцевъ, иконоборцевъ, малаканъ, іудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, впредь неиначе дозволять записываться въ городскія об-

щества, какъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, гдѣ назначено водворить ихъ единомышленниковъ.

2) Тѣхъ изъ упомянутыхъ людей, кои, утаивъ содержимую ими секту, воспользуются приписку въ градскія общества другихъ губерній, предавать суду на равнѣ съ бродягами, сдѣлавшими ложныя о себѣ показанія.

3) Судъ опредѣлитъ для уличенныхъ въ преступленіи сего рода, годныхъ, отдачу въ военную службу въ Кавказскій корпусъ, неспособныхъ же къ службѣ и женщинъ, отсылку для водворенія въ Закавказскія провинціи. [47])

Главнокомандующій на Кавказѣ находя съ своей стороны, что причисленіе всѣхъ вообще сектъ раскольниковъ къ обществамъ городовъ за Кавказомъ, будетъ вреднымъ не только въ отношеніи къ жителямъ, но и къ войскамъ, просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ таковое его мнѣніе, на мѣстныхъ обстоятельствахъ края основанное, довести до свѣденія Государя Императора и испросить Высочайшее соизволеніе, чтобы тѣмъ изъ раскольниковъ, кои пожелаютъ приписываться къ городскимъ обществамъ за Кавказомъ, дозволять сіе только въ нѣкоторыхъ городахъ, на жителей коихъ, большею частію мусульманъ, правила сихъ вредныхъ сектаторовъ немогутъ имѣть особеннаго вліянія, и гдѣ гарнизоны наши не весьма значительны, какъ то: въ Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Шушѣ, Ленкорани, Нахичевани и въ Урдубатѣ; въ областяхъ же и провинціяхъ, въ коихъ господствуетъ православная греко-россійская вѣра, какъ то: въ Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Мингреліи и вновь обращаемой Абхазіи, а равно въ провинціи Эриванской, безпрерывно имѣющей сношенія съ Грузіею и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестана, имѣющихъ также безпрерывныя сношенія съ Астраханью, и Кизляромъ, причисленіе раскольниковъ вредныхъ сектъ вовсе воспретить, что по мнѣнію его необходимо, сколько въ отношеніи православія, столько же и въ отношеніи политическомъ.

Государственный совѣтъ въ Департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ 19 октября и 19 сентября 1835 года, представленіе Кавказскаго комитета относительно причисленія раскольниковъ нѣкоторыхъ сектъ къ городскимъ обществамъ Закавказскаго края, и соглашаясь съ заключеніемъ его, Министра, Внутреннихъ Дѣлъ, положилъ: людямъ разнаго званія изъ духоборцевъ, иконоборцевъ, малаканъ, іудействующихъ и другихъ ересей, приз-

---

[46]) Тамъ же стр. 19.

[47]) Тамъ же стр. 85.

нанныхъ особенно вредными, дозволять приписываться только въ Закавказскихъ городахъ: Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Шумѣ, Ленкоранѣ, Нахичеванѣ и Урдубатѣ.

XXI.

Перечень и біографіи всѣхъ существующихъ нынѣ самозваныхъ Архіереевъ у раскольниковъ.

Безпастушное стадо раскольничье наставило себѣ самодѣльныхъ Архіереевъ изъ мужиковъ безграмотныхъ... и довольствуется ими. По сенькѣ, значитъ, и шапка! Эти самодѣльные Архіереи старообрядцевъ раздѣляются на заграничныхъ и русскихъ. За границей въ настоящее время существуютъ четыре самодѣльныхъ архіерея:

1) *Аѳанасій*, первоначально поставленный (3-го іюня 1871 г.) въ лжеепископа браиловскаго, намѣстника митрополіи, а по смерти Кирилла заступившій его мѣсто, 9-го мая 1874 г. возведенъ въ санъ бѣлокриницкаго аки бы митрополита. 2) Аркадій, архіепископъ измаильскій, прежде бывшій васлуйскій. Въ измаильскіе онъ переименованъ очень недавно, именно въ 1873 г. Онъ живетъ большею частію въ Измаилѣ и устроился здѣсь даже семейнымъ образомъ; лѣтомъ 1872 г. оказались послѣдствія безпутной его жизни, за что измаильскіе старообрядцы, по россійскому обычаю, вымазали дегтемъ его квартиру... и потребовали, чтобы самъ онъ убирался изъ города. Аркадій сталъ просить защиты у мѣстнаго правительства; его защитили, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали замѣчаніе, что ему слѣдуетъ имѣть жительство въ Васлуѣ, а не въ Измаилѣ. Тогда, чтобы имѣть право на жительство въ Измаилѣ, Аркадій и обратился сначала въ московскій духовный совѣтъ за согласіемъ переименовать его въ архіепископы города Измаила, на томъ основаніи, что въ Васлуѣ старообрядцевъ поповскаго согласія не болѣе трехъ семействъ; заручившись согласіемъ московскихъ властей, онъ самолично отправился въ Бѣлую-Криницу о томъ же просить Кирилла, отъ котораго въ сентябрѣ 1873 г. и получилъ грамоту, гласившую, что архіепископъ Аркадій перемѣщается въ богоспасаемый городъ Измаилъ. 3) Иринархъ славскій, преемникъ Аркадія-экзарха, поставленный въ 1869 г. Архіепископомъ славскимъ. Доселѣ считается у старообрядцевъ Аркадій 1-й, взятый въ 1854 году и доселѣ содержащійся въ суздальскомъ Спасоевѳиміевомъ монастырѣ, почему

второй Аркадій и называлъ себя обыкновенно экзархомъ. 4) Виссаріонъ тульчанскій. Это уже второй послѣ Іустина, обратившагося въ православіе, лжеепископъ города Тульчи. Преемникомъ Іустина назначенъ былъ Іеремія — новочеркасскій торговый казакъ Иванъ Филипповъ Рудухинъ. Онъ скрылся изъ дому съ значительной суммой денегъ, оставивъ безъ всякихъ средствъ семейство своей матери, ушелъ за-границу, долгое время жилъ въ Славскомъ скиту у Аркадія, былъ даже его служкой келейникомъ и наконецъ успѣлъ сдѣлаться изъ служекъ епископомъ тульчанскимъ, но умеръ холерой въ 1873 году. Иринарху славскому очень желательно было причислить Тульчу къ своей епархіи, и потому онъ старался, чтобы на мѣсто Іереміи не поставляли никого; но на тульчанскую каѳедру былъ избранъ Виссаріонъ, лжеархимандритъ одного изъ Кавказскихъ раскольническихъ монастырей, и въ октябрѣ, или ноябрѣ 1873 года поставленъ въ лжеепископы для города Тульчи.

Въ Россіи: 5) Антоній (Шутовъ) бутто бы архіепископъ московскій. 6) Пафнутій, лжеепископъ казанскій. 7) Савватій — тобольскій. Въ 1864 году онъ взятъ былъ правительствомъ, но отпущенъ потомъ на свободу съ обязательствомъ — постоянно жить въ томъ обществѣ къ которому былъ приписанъ (Тульск. губ.), и разумѣется не затѣмъ, чтобъ архіерействовать у старообрядцевъ. 8) Константинъ оренбургскій; онъ также взятъ былъ правительствомъ и также отпущенъ на свободу. 9) Амвросій саратовскій, поставленный (въ декабрѣ 1871 г.) на мѣсто давно умершаго спившагося Аѳанасія. 10) Серапіонъ владикавказскій (пост. въ январѣ 1872 г.). Всѣ эти именуемые архипастыри считаются принадлежащими къ партіи окружниковъ; у противуокружниковъ имѣются свои лжеархипастыри: 11) безграмотный Антоній московскій, признаваемый всѣми, даже заграничными, противуокружниками. 12) Софроній (Жировъ) калужскій, старѣйшій изъ раскольническихъ лжеепископовъ въ Россіи (пост. 4-го января 1849 г.), многократно низверженный и потому не всѣми признаваемый. 13) Тарасій уральскій, поставленный Софроніемъ (въ 1868 г.). Софроній поставилъ его съ какими-то ограниченіями не въ полные архіереи, съ правомъ дѣйствовать по архіерейски только послѣ его смерти, но Тарасій не признавалъ этихъ ограниченій, за что Софроній подвергъ его запрещенію, на которое однако же тотъ не обращаетъ вниманія.

Находятся доселѣ въ заключеніи. 14) Аркадій архіепископъ славскій, старѣйшій по времени поставленія (24-го августа 1847 г.) изъ всѣхъ нынѣ остающихся старообрядческихъ лжеархіереевъ (содержится въ суздальскомъ Спасоевфиміевскомъ монастырѣ). 15)

Кононъ, епископъ новозыбковскій (тамъ же). 16) Геннадій пермскій (тамъ же). Ихъ обращаютъ въ этомъ монастырѣ на путь истинный. Но неизвѣстно, додумаются ли эти малограмотные упрямцы до чего нибудь добраго.... А пора-бы!

Итакъ вотъ сколько соперниковъ у православныхъ нашихъ Епископовъ! Что же съ этими самозванцами дѣлать? Не оставлять же ихъ лазить, какъ *тать*, въ ограду церкви... и воровски похищать овецъ, подобно хищнымъ волкамъ! Вѣдь эти люди тьму кромѣшную... разсѣеваютъ по землѣ, убиваютъ науку, затмѣваютъ свѣтъ истины... изъ-за набиванія своихъ кармановъ!... Называясь архіереями, эти нещастные бродяги переносятъ всякія оскорбленія отъ тузовъ раскольничьихъ... даже въ передникъ стоятъ у нихъ по цѣлому часу... но, какъ мужики, они терпѣливы и выносливы, лишь бы набивать себѣ карманъ! Тутъ уже *ремесло* играетъ роль!...Что же съ ними дѣлать? Недопускать ихъ въ православное стадо, проповѣдывать противъ нихъ, разоблачать публично ихъ невѣжество и своекорыстіе.., чтобы куда они ни явились, вездѣ могли встрѣтить отпоръ... Словомъ, нужна *духовная энергія* противъ зла, и энергія православнаго духовенства не нынѣшняя, а стократы умноженная!... Во всѣхъ приходахъ, гдѣ есть раскольники, должны быть открыты какъ можно скорѣе миссіонерскія проповѣданія въ церкви противъ этого зла; и рано, или поздно, но мы этимъ путемъ можемъ пріучить православныхъ къ отпору раскольничьяго безобразія и тьмы подпольной... Иначе зло возрастетъ такъ, что въ селахъ останется по три двора православныхъ, что уже и дѣлается нынѣ въ нѣкоторыхъ селахъ... Правительство въ это дѣло нынѣ не вмѣшивается, а духовенство православное дремлетъ.... Ну на себя и должно будетъ оно въ послѣдствіи пѣнять!...

XXII.

ТАМБОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Борисоглѣбскіе молокане.—Переселеніе ихъ въ Таврическую губернію въ видѣ наказанія.—Молокане г. Тамбова и уѣзда онаго.—Выселеніе ихъ на „Молочныя воды".—Бизяевъ.—Изысканіе правительствомъ мѣста въ Сибири для водворенія молоканъ.—Мнѣніе по сему вопросу начальника штаба Дибича.—Сорокинъ, Строковъ, Свѣтликовъ и Пипкинъ.—Переселеніе ихъ на „Молочныя воды".—Просьба 306 молоканъ о переселеніи ихъ въ Таврическую губернію. — Отказъ въ оной.

Борисоглѣбскаго уѣзда, села «Архангельскаго», однодворецъ Акимъ Воробьевъ, Тамбовскаго округа села «Большаго Ломова» экономическій крестьянинъ Иванъ Токаревъ и села «Пахатнаго угла» однодворецъ Димитрій Козловъ подали Губернатору прошеніе [1]), о дозволеніи имъ открыто исповѣдывать молоканскую секту, съ отчисленіемъ ихъ отъ прихожанъ православнаго исповѣданія. Семейство Воробьева состояло изъ 4 душъ, а Токарева и Козлова изъ 6 обоего пола душъ. Губернаторъ полагалъ молоканъ сихъ съ ихъ семействами, удалить въ Таврическую губернію для водворенія къ ихъ единомышленникамъ.

Комитетъ Министровъ положилъ: всѣхъ означенныхъ молоканъ съ ихъ семействами переселить въ Таврическую губернію къ ихъ единомышленникамъ, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Въ засѣданіи 29 декабря 1825 года объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало Его Величества собственноручное рѣшеніе: «предварительно донести, какъ предполагается сіе произвести». [2])

Когда объявлено было молоканамъ это рѣшеніе, то изъ числа 6 семействъ Тамбовскихъ мѣщанъ, назначенныхъ, въ Таврическую губернію, Михаилъ Степановъ Носовъ и Ѳедосій Фроловъ Дроздовъ въ поданномъ Начальнику губерніи прошеніи, объяснили, что познавъ заблужденіе свое, они желаютъ снова возвратиться къ Грекороссійской вѣрѣ, почему, по увѣщаніи духовенствомъ, они и были присоединены къ православной церкви. И какъ обращеніемъ

[1]) Арх. Дѣло 1825, № 59.

[2]) Тамъ же стр. 6.

и присоединеніемъ ихъ къ православію, уничтожилась причина, по коей правительство предполагало переселить ихъ съ семействами въ Таврическую губернію; то и не было уже никакой надобности принуждать ихъ къ таковому переселенію. [3])

Кромѣ сихъ молоканъ еще открыто было въ пригородной Борисоглѣбской слободѣ два молоканскіе семейства, одно однодворцевъ Измайловыхъ, состоящее изъ 11 душъ, а другое Борисоглѣбской мѣщанки Авдотьи Власовой изъ четырехъ душъ, которыя всѣ по опредѣленію Комитета Министровъ 9-го марта 1826 года переселены въ Таврическую губернію на «Молочныя воды».

Борисоглѣбскаго уѣзда села Косаксы однодворцы: Григорій Гусевъ, Евсей Воропаевъ, Козьма Меньшовъ, Захаръ и Ѳедоръ Круговы; села Уварова: Леонъ Укшинъ; села Тещина: Ефремъ, Панкратъ и Филатъ Саматаевы и Денисъ Иваниковъ, въ поданномъ Губернатору прошеніи просили отчислить ихъ отъ Православнаго Грекороссійскаго исповѣданія. [4])

Согласно съ представленіемъ Тамбовскаго Губернатора всѣхъ означенныхъ молоканъ съ ихъ семействами, опредѣлено было Комитетомъ Министровъ переселить въ Таврическую губернію. Экономическіе крестьяне: Наумъ Сорокинъ, Григорій Поминовъ и Ефремъ Строковъ, въ поданномъ Губернатору прошеніи тоже объявляли себя семействами своими, состоящими изъ 19 душъ обоего пола, молоканами. Когда опредѣлено было переселить ихъ въ Таврическую губернію; то изъ числа сихъ семействъ Петръ Наумовъ Сорокинъ, обратился къ православію. [5])

Борисоглѣбскаго уѣзда селъ Мучкапа однодворческая женка Матрена Титаева съ дѣтьми своими отъ православія перешла въ молоканскую секту, по склоненію тогожъ села однодворцевъ Сильвестра, сына его Исаія и Михайлы Тарусовыхъ, которые ходя потому селенію для работъ, разглашали содержимую ими ересь. По произведенному Борисоглѣбскимъ Земскимъ Исправникомъ, при Депутатѣ съ Духовной стороны, изслѣдованію, открылось слѣдующее. [6])

1) Матрена Титаева съ дѣтьми своими, вступила въ молоканскую секту назадъ тому четвертый годъ, по настоянію Сильвестра и Михайлы Тарусовыхъ, имѣя жительство на дворѣ

[3]) Тамъ же стр. 15.
[4]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 68.
[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825, № 75.
[6]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1827, № 18

Сильвестра Тарусова, и ходя съ дѣтьми своими слушать читаемые имъ псалтырь и молитвы.

3) Прикосновенные къ сему дѣлу Назаръ и Иванъ Тарусовы, Трофимъ, сынъ его Кузьма и Меркулъ Тарусовы, Петръ Поповъ, пребывали въ молоканской сектѣ уже около 18 лѣтъ.

4) Однодворецъ Григорій Истоминъ вступилъ въ молоканскую секту съ дочерью по наущенію Тарусовыхъ.

5) Однодворецъ тогожъ села Дмитрій Галактіоновъ Поповъ вступилъ въ молоканскую секту по наученію Сильвестра и Исая Тарусовыхъ.

6) Села «Верхняго Чуева» однодворецъ Евплъ Ивановъ Сосѣдовъ вступилъ въ молоканство 8 годъ, по убѣжденію Тарусовыхъ и принуждалъ всячески жену свою вступить въ молоканскую секту, причиняя ей неоднократные жестокія побои; а равно и дѣтей своихъ склонялъ въ оную.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находя, что всѣ вышеупомянутые молокане, постепенно усиливаясь, могутъ соблазнить и другихъ православныхъ села «Мучкапа» обывателей, полагалъ: всѣхъ оныхъ молоканъ въ числѣ 67 душъ съ ихъ семействами, впредь до изданія новаго объ нихъ положенія, отослать къ ихъ единомышленникамъ въ Таврическую губернію.[7])

Въ засѣданіе Комитета Министровъ 5-го іюля 1827 г. послѣдовало собственноручное Императора Николая I повелѣніе: «снестись предварительно съ графомъ Паленомъ; можно ли безъ вреда самому краю продолжать переселеніе молокановъ въ столь значительномъ числѣ?

Управляющій Новороссійскими губерніями и Бессарабскою Областію графъ Паленъ, отозвался, что переселеніе въ Таврическую губернію изъ Тамбовской 67 душъ молокановъ, для водворенія съ ихъ единомышленниками, не можетъ, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, сопровождаться вредомъ для края, что люди сіи поселяются совершенно отдѣльно отъ русскихъ деревень, въ сосѣдствѣ съ нѣмецкими колонистами и ногайцами; и мѣстное начальство обязано смотрѣть, чтобы ересь ихъ не распространялась далѣе. Тогда въ засѣданіи 8-го ноября 1827 года объявлено Комитету Министровъ, что Государь Императоръ приказалъ означенныхъ 67 душъ молоканъ отправить въ Таврическую губернію къ ногайцамъ. [8])

---

[7]) Тамъ же стр. 14.

[8]) Тамъ же стр. 14—16.

Тамбовскаго округа деревни «Большой Лазовки» однодворецъ Савостьянъ Струковъ подалъ Губернатору прошеніе объ отчисленіи его съ семействомъ состоящимъ изъ 3 мужеска и 4 женскаго пола душъ отъ православнаго исповѣданія и присоединеніи къ молоканамъ.[9])

Комитетъ Министровъ опредѣлилъ: означенныхъ молоканъ переселить въ Таврическую губернію.

Однодворцевъ: села «Малыхъ Горъ», Тамбовскаго уѣзда Савелій Бучневъ, Савинъ Колодинъ. Степанъ Ивановъ, Иванъ Хворовъ, Маркъ Колодинъ и Максимъ Смагинъ, въ поданномъ Губернатору прошеніи просили объ отчисленіи ихъ отъ православной церкви.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: Саввина Колодина, Степана Иванова, Ивана Хворова и Марка Колодина отослать на службу въ Грузинскій отдѣльный корпусъ, а въ случаѣ неспособности къ оной сослать въ Сибирь на поселеніе; прочихъ же молоканъ, удалить въ Таврическую губернію. Комитетъ Министровъ это заключеніе Министра ВнутреннихъДѣлъ утвердилъ:[10])

По донесенію Борисоглѣбскаго округа изъ села «Русанова» распространялось молоканство однодворцемъ Поликарпомъ Бизяевымъ[11]) который, называя молоканскую вѣру угоднѣйшею Богу, внушалъ, что иконамъ поклоняться не должно, поелику онѣ, по мнѣнію его, суть дѣло рукъ человѣческихъ. По опредѣленію Комитета онъ былъ удаленъ, на основаніи общихъ правилъ въ Таврическую губернію для водворенія на «Молочныхъ водахъ». Въ засѣданіи Комитета Министровъ 30-го марта Государь Императоръ повелѣлъ: Комитету Министровъ сдѣлать соображеніе: не лучше ли избрать для ссылки сихъ сектантовъ мѣсто въ Сибири отдѣльно отъ прочихъ тамъ поселяемыхъ и по истребованіи о томъ надлежащихъ свѣдѣній, представить ему свое заключеніе.

Начальникъ штаба Дибичъ[12]) представилъ тогда ни благоусмотрѣніе Комитета гг. Министровъ, слѣдующее мнѣніе свое.

«Въ послѣднее путешествіе по Тавріи блаженныя памяти съ покойнымъ Государемъ Александромъ я самъ лично видѣлъ неоднократно встрѣчавшихся по дорогѣ переселяемыхъ, Молоканъ и Духоборцевъ коихъ бодрый и веселый видъ явно показывалъ, что они остав-

[9]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825, № 1.
[10]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825, № 79.
[11]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 № 87.
[12]) Тамъ же стр. 5.

ляли дома и родину безъ всякаго сожалѣнія, и съ охотою спѣшили соединиться съ своими единомышленниками. Сверхъ того, въ проѣздъ чрезъ духоборскія селенія, было подано покойному Императору Александру I отъ духоборцевъ нѣсколько десятковъ просьбъ, о присоединеніи къ нимъ ихъ семействъ, оставшихся на прежнихъ жилищахъ. Почему я полагаю, что отъ соединенія въ одномъ мѣстѣ сего рода людей, разрушающихъ по своей ереси всѣ гражданскія связи, нельзя достигнуть цѣли правительства; а напротивъ средство сіе усиливая ихъ народонаселеніе, достигшее уже нынѣ до нѣсколькихъ тысячъ душъ, можетъ вести на будущее время къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ. Для отклоненія таковаго зла, я считалъ бы нужнымъ, обратить на сей предметъ особенное вниманіе, стараясь болѣе раздѣлять населеніе духоборцевъ, нежели собирать ихъ въ одинъ пунктъ.»

Въ это время между тѣмъ Тамбовскаго уѣзда селъ Нижняго и Верхняго Спасскаго: Наумъ Сорокинъ и Ефремъ Строковъ съ семействами своими просились водворить ихъ Мелитопольскаго уѣзда въ селеніе Астраханку, гдѣ 1828 года и были причислены. [13])

Села Малаго Ламовисъ, экономическіе крестьяне: Поликарпъ Свѣтликовъ и Василій Пипкинъ, тоже обратились изъ православія въ молоканскую секту.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заключилъ: [14]) Поликарпа Свѣтликоваго и жену Андрея Пипкина, ежели не обратятся къ православію, удалить на основаніи общаго положенія на «молочныя воды» въ Таврическую губернію; а Василія Пипкина, добровольно сознавшагося въ покушеніи склонить дѣтей своихъ въ молоканскую секту, отослать, какъ распространителя ереси, на службу въ Грузинскій отдѣльный корпусъ, а въ случаѣ неспособности въ оной, сослать въ Сибирь на поселеніе.

Комитетъ Министровъ, это заключеніе Министра Внутреннихъ дѣлъ утвердилъ, 9-го марта 1826 г.

Поликарпъ Свѣтликовъ вскорѣ былъ отправленъ въ показанное мѣсто, а Василій Пипкинъ, оказавшійся къ воинской службѣ неспособнымъ, сосланъ въ Сибирь на поселеніе; жена же Прасковья Пипкина оставалась на прежнемъ жительствѣ, за дряхлостію и слабымъ зрѣніемъ, объ освидѣтельствованіи которой предписывалось Тамбовскому Земскому суду, съ тѣмъ что если она окажется здоровою на слѣдованіе въ Таврическую губернію, то, вы-

---

13) Тамъ же стр. 8.

14) Арх. Дѣло М В. Д 1825, № 96.

слать ее туда безъ замедленія, а ежели она Пипкина не можетъ почему либо быть туда отправлена, то донести о томъ начальнику губерніи.

Тамбовскій Земскій судъ донесъ вскорѣ Губернатору, что Прасковья Пипкина по свидѣтельству врачебной управы, кромѣ лишенія праваго глаза, хотя здорова, но по преклоннымъ ея лѣтамъ не способна къ перенесенію дальнаго пути, и что она въ отобранномъ отъ нея свѣдѣніи показала, что по весьма бѣдному ея состоянію никакъ не можетъ пріобрѣсти лошади для отъѣзда въ Таврическую губернію, да и тамъ, по неимѣнію родства и ближняго знакомства и слабости здоровья, не въ состояніи пріобрѣсти какого-либо пристанища и обзаведенія, а должна будетъ снискивать себѣ пищу чрезъ испрошеніе милостыни.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: [15]) жену Пипкину помѣстить въ заведеніе Тамбовскаго приказа общественнаго призрѣнія съ тѣмъ, чтобы приказъ имѣлъ за нею строгій надзоръ и для удержанія ея отъ распространенія своей ереси между другими, воспрещено было ей отлучаться изъ мѣста, гдѣ будетъ она помѣщена. Въ слѣдствіе этаго Прасковья Пипкина Тамбовскимъ Земскимъ судомъ въ приказъ общественнаго призрѣнія доставлена, и помѣщена въ смирительный домъ. [16])

Тамбовскаго округа однодворцы «деревни Мамонтовой» 1) Гаврилъ Петровъ *Новосельцовъ*, деревни «Бахривки» (Осиновыхъ *кустовъ* тожъ) 2) Иванъ Лаврентьевъ Поповъ, и села «Нижняго Спаска» 3) экономическій крестьянинъ Степанъ *Самсоновъ* Слѣпцовъ съ сотоварищами, подали тоже МиниструВнутреннихъ Дѣлъ прошеніе, переселить ихъ, въ числѣ 308 человѣкъ, въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи. [17])

Губернаторъ Тамбовскій считалъ возможнымъ такое переселеніе но съ тѣмъ однакоже, чтобы состоящіе на очереди изъ сихъ молаканъ прежде ихъ переселенія исправили рекрутскую повинность по мѣсту настоящаго ихъ мѣста жительства: ибо можетъ случиться, что состоящіе изъ нихъ на очереди ищутъ переселенія ихъ къ единомышленникамъ во избѣжаніе сей повинности. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвѣтилъ, что буде кто изъ нихъ пожелаетъ переселиться въ Закавказскія провинціи, тотъ можетъ.

---

[15]) Тамъ же стр. 15.

[16]) Тамъ же стр. 20.

[17]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1829 и 28.

По объявленіи о семъ относительно молаканъ чрезъ Тамбовскій земскій судъ, они на переселеніе въ закавказскія провинціи желанія неизъявили, потому такъ и остались на мѣстѣ непереселенными. [18])

III.

Моршанскіе духоборцы. Просьба 75 Духоборцевъ о переселеніи ихъ на „молочныя воды“.—Отказъ въ оной.—Борисоглѣбскіе Духоборцы.—Количество молаканъ и Духоборцевъ въ Тамбовской губерніи въ началѣ царствованія Императора Николая I.—Швецовъ.—Спасскіе молокане.—Объявленіе имъ Высочайшаго повеленія о закрытіи масонскихъ ложъ.—Отказъ молоканъ въ выдачѣ подписки.—Сужденіе ихъ и ссылка въ Таврическую губернію, а наставника ихъ Никифора Васильева въ монастырь.—Взятіе масона чиновника Сергѣева въ Петербургѣ подъ арестомъ за сочиненіе прошеній молоканамъ. Слѣдствіе по дѣлу сему. Заключеніе Губернатора и комитетъ Министровъ. Высочайшее по сему дѣлу повелѣніе.

Моршанскаго уѣзда селенія «Кракова» отъ удѣльныхъ крестьянъ, повѣренный Александръ Разсказовъ поданныхъ на имя г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Кочубея прошеніемъ, ходатайствовалъ позволить довѣрителямъ его, означеннаго селенія «Кракова» крестьянамъ Духоборцамъ въ числѣ 75 мужескаго пола душъ, исповѣдующимъ *Духоборскую религію*, переселиться въ Таврическую губернію на «молочныя воды» къ единовѣрцамъ ихъ. [19])

Комитетъ Министровъ постановилъ: прошеніе это оставить безъ производства, до изданія общихъ постановленій и *духоборцахъ* и субботникахъ.

Борисоглѣбскаго уѣзда однодворецъ села Чещина Панкратъ Саматаевъ, содержащій *молоканскую* секту похоронилъ безъ позволенія начальства умершаго сына своего пятилѣтняго возраста на выгонной землѣ. [20])

Тамбовскій губернаторъ донося о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ присовокупилъ, что въ селѣ «Чещенѣ» кладбища для похороненія тѣлъ содержащихъ малаканскую секту не отведено по малому числу оныхъ, а село «Мучканъ», соседственное съ селомъ Чещинымъ, въ коемъ имѣется таковое кладбище, отстоитъ отъ послѣдняго только на четыре версты, гдѣ безпрепятственно всегда похороняли малаканъ села «Чещина», умершихъ своихъ единомышленниковъ, что хотя въ 1 пунктѣ Высочайшаго рескрипта въ 15 день мая 1813 г. бывшему Тамбовскому Гражданскому Губернатору Палицыну, даннаго сказано, «поелику погребеніе мертвыхъ тѣлъ въ домахъ ни подъ какимъ видомъ позволено быть не мо-

---

[18]) Тамъ же стр. 12.

[19]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1823 и 8.

[20]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 и 34.

жетъ, погребать же на общихъ церковныхъ (правилахъ) кладбищахъ, духоборцевъ какъ внѣ церкви умершихъ, запрещаютъ общіе постановленія, то и отвести имъ въ управленіе изъ каждаго селенія, гдѣ есть духоборцы, небольшія для сего мѣста».

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ оставилъ поступокъ духоборца Самотаева безъ дальнѣйшаго взысканія; обязавъ его подпискою, чтобы впредь тѣла умершихъ изъ того семейства отвозить для погребенія на отведенное для сего мѣсто.

Тамбовскій жиндармскій полковникъ удостовѣрилъ, что въ 1822 году отъ Гражданскаго Начальства отведены были кладбища особо для погребенія въ молоканской и духоборской сектѣ умершихъ, и онѣ пользуясь данной имъ землей, въ скорое время распространили свою секту, выключая трехъ уѣздовъ: Лебедянскаго, Липецкаго и Усманскаго во всей губерніи, и увеличилисвоихъ послѣдователей до 6 тысячъ открытыхъ молоканъ и духоборцевъ, сверхъ того много есть потаенныхъ, которыхъ число опредѣлить, по ихъ скрытому характеру, вѣрнымъ образомъ невозможно.[21]) Вмѣстѣ съ тѣмъ когда рѣчь зашла о коноводахъ секты молоканъ, жандармскій отозвался, что по Высочайше утвержденному положенію комитета Министровъ 25 августа повелѣно было коновода молоканъ купца Семена Швецова съ его семействомъ, признанныхъ вредными, удалить въ Таврическую Губернію къ его единомышленникамъ. Когда Тамбовскій Гражданскій Губернаторъ отъ 31 генваря 1822 г. объявилъ о селѣ Швецову, по сей послѣдней объяснилъ, что онъ съ семействомъ вѣры молоканской никогда неисповѣдывалъ, а содержитъ вѣру духовныхъ христіанъ, и потому въ Таврической губерніи единомышленниковъ неимѣетъ, что содержитъ у разныхъ владѣльцевъ мельницы по контракту, сроки коихъ кончатся не прежде 1833 г. и наконецъ что съ переселеніемъ они лишатся капитала. Тогда послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета Министровъ: оставить Швецова съ семействомъ въ Шацкѣ подъ надзоромъ полиціи.[22])

Закрытіе масонскихъ ложъ въ Россіи повліяло невыгодно на молоканъ и духоборцевъ. Въ 1822 году декабря 19 числа, когда Спаскому Земскому Исправнику, Князю Кугушеву, при чиновникѣ съ удѣльной стороны Разсказовскомъ, и депутатѣ съ духовной стороны протоіерѣѣ Петровскомъ, и понятыхъ приказано было Гражданскимъ Губернаторомъ объявить молоканамъ того уѣзда села Дми-

[21]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 № 128.

[22]) Тамъ же стр. 63.

тріева — усада, что Государю было угодно закрыть, и недопустить существованія всѣхъ Массонскихъ ложъ и другихъ тайныхъ обществъ, и всѣхъ чиновъ, обществъ тѣхъ обязать подписками, чтобы они впредь ни подъ какимъ видомъ на массонскихъ и ни какихъ тайныхъ обществахъ, подъ какимъ бы выгоднымъ названіемъ оныя не были предлагаемы, ни внутри Имперіи ни внѣ ея несоставляли. А такъ какъ духоборцы и молокане отпавшіе отъ вѣры христіанской составляютъ тайное общество, то и было объявлено Наставнику ихъ Афанасію Никитину, женѣ его Катеринѣ Лукьяновой, и дѣтямъ ихъ, чтобы они сію секту согласно Высочайшей воли закрыли и впредь не учреждали, а обратились бы по прежнему къ вѣрѣ Греческаго исповѣданія, въ чемъ и дали бы подписку. На это требованіе молокане единогласно г. Земскому Исправнику сказали, что исповѣдываемой ими секты они не оставятъ а завсегда будутъ содержать оную, и требуемой имъ о закрытіи и несуществованіи сей секты подписки недали. По поводу этого началось особое дѣло. Тамбовскій Губернаторъ донесъ тогда Министру Вн. Дѣлъ, что 1) означенныя подсудимыя (всѣхъ 50) человѣкъ слѣдуя правиламъ принятой ими *молоканской ереси*, въ церковь не ходятъ, а производятъ моленіе у себя въ домахъ; св. Иконамъ не только не покланяются, но и (во все) оныхъ не почитаютъ, церковныхъ требъ не исправляютъ. Въ секту сію совращены всѣ крестьяниномъ Афанасіемъ Никитинымъ, который, находясь у нихъ въ качествѣ наставника, совершалъ браки, давалъ при рожденіи имена младенцамъ и хоронилъ умершихъ и который, какъ по дѣлу значится, въ 1825 году умеръ 2). Четверо изъ нихъ раскаялись и обратились снова къ православію; остальные же 46 человѣкъ обоего пола не взирая на всѣ убѣжденія духовнаго и гражданскаго начальства, остались не преклонными въ своемъ заблужденіи. 3) Изъ допросовъ молоканъ Спасскаго уѣзда оказывается, что Пензенской губерніи Краснослабодскаго уѣзда села Михайлова крестьянинъ Василій Никитинъ, подобно Афанасію Никитину, исправляетъ у нихъ различныя духовныя требы какъ то: вѣнчаніе браковъ, погребеніе умершихъ и прочее. Уголовная Палата разсмотрѣвъ все это дѣло, заключила:

а) Никифора Васильева, (имѣющаго отъ роду 62 года), который чрезъ совращеніе крестьянина Никитина отъ православія, сдѣлался главнымъ виновникомъ въ распространеніи молоканской ереси, между крестьянами Спасскаго уѣзда, наказавъ при полиціи чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей 20-ю ударами плетьми, возвратить на прежнее жительство, строго подтвердивъ ему, дабы

ни дѣлалъ впредь никакихъ толковъ, или разглашеній въ разсужденіи ереси, а присоединился совсѣмъ усердіемъ къ Греко-Россійской церкви и b) Прочихъ крестьянъ, отвергнувшихъ всѣ дѣланныя имъ убѣжденія къ обращенію въ православную вѣру, удалить на поселеніе въ Таврическую губернію. Тамбовскій Губернаторъ нашелъ съ своей стороны, что крестьянинъ Васильевъ, хотя и заслуживаетъ опредѣленное ему Уголовною Палатою наказаніе; но принимая въ уваженіе съ одной стороны преклонныя его лѣта, чистосердечное раскаяніе въ своемъ заблужденіи и обращеніе къ благочестію, его слѣдуетъ освободить отъ тѣлеснаго наказанія. Министръ Вн. Дѣлъ находя и съ своей стороны заключеніе Гражданскаго Губернатора о помянутомъ Васильевѣ и насчетъ переселенія въ Таврическую губернію упорствующихъ въ заблужденіи своемъ крестьянъ, — основательными, полагалъ оное утвердить, съ тѣмъ, чтобы Генералъ Губернатору Бахмѣтьеву поручено было учинить надлежащее распоряженіе, касательно произведенія изслѣдованія о находящихся въ Пензенской губерніи Краснослободскаго уѣзда въ селѣ Михайловскомъ, девяти семействахъ, зараженныхъ молоканскою ересью, и преданія виновныхъ суду для поступленія по законамъ.

Въ засѣданіе 2-го ноября 1826 года, объявлено Комитету Министровъ, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: «*Васильева отдать въ монастырь на покаяніе, на прочее согласенъ*».

Это дѣло породило тотчасъ же новое и большое дѣло. Обиженный закрытіемъ масонскихъ обществъ и тайный приверженецъ масоновъ нѣкто дворянинъ колежскій регистраторъ Василій Сергѣевъ поднялъ на ноги Тамбовскихъ молоканъ. Вдругъ Тамбовскаго уѣзда села «Троицкой Вислянки»: Титъ Кузнецовъ, Павелъ Аколзинъ, Петръ Карташевъ; Троицкой Дубравы: Герасимъ Пласкинъ, Никита Харитоновъ, Василій Филиповъ, Андрей Карабановъ, *села Чекмарей* однодворцы: Егоръ Семеновъ, Михаилъ Новиковъ, села Горѣлова Архипъ Нацвинъ и Моршанскаго уѣзда деревни Семикиной удѣльный крестьянинъ Никифоръ Семикинъ, и др. подали въ Тамбовское Губернское Правленіе нѣсколько прошеній, гдѣ объяснили, что они (съ семействами своими изъ 24-хъ душъ мужскаго пола состоящими, за закрытіемъ масонскихъ ложъ желаютъ перейти въ молоканство. [24])

[23]) Арх. Дѣло М. В. Д 1824 № 12.
[24]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1824 № 23.

Тамбовскій Губернаторъ заключилъ: всѣхъ вышепомянутыхъ молоканъ удалить въ Таврическую губернію, масона же коллежскаго регистратора Василія Сергѣева, за сочиненіе молоканамъ просьбъ, выдержавъ мѣсяцъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, обязать подпискою, чтобы онъ впредь неосмѣливался писать подобныхъ бумагъ.

Въ засѣданіе комитета Министровъ 31 января 1825 года, объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовала собственноручная Государя Императора Николая I резолюція: «весьма слабо сдѣлано о Сергѣевѣ заключеніе; его слѣдуетъ привезти сюда и допросить, почему онъ подобное помѣстилъ въ своей бумагѣ». Министръ Вн. Дѣлъ въ слѣдствіе сего приказалъ тотчасъ взять помянутаго Масона Сергѣева въ Петербургъ за присмотромъ благонадежнаго чиновника Полицейскаго, которому и приказано по прибытіи въ С.-Петербургъ, явиться прямо къ Министру. [23])

Доставленный въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ сопровожденіи полицейскаго чиновника, Сергѣевъ, на данныя ему вопросы отвѣтилъ. «Что онъ имѣетъ чинъ губернскаго секретаря, въ который произведенъ въ 1822 году, житель города Тамбова; по формулярному списку оказывается изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей; Грекороссійскаго исповѣданія, отъ роду 23 года; въ службу вступилъ съ 1813-го въ Тамбовскую Казенную Палату въ коей и нынѣ находится и обязывается впредь, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, ни сочинять ни переписывать молоканамъ подобнаго содержанія бумагъ.

Желая вникнуть въ образъ мыслей его о религіи и удостовѣриться собственно черезъ себя о нравственныхъ качествахъ и степени образованности его, сколько по изустному объясненію это возможно, Министръ В. Дѣлъ дѣлалъ ему нѣкоторые вопросы. Сбивчивость въ мысляхъ этаго молодаго человѣка, несвязность въ объясненіи и ограниченность въ понятіяхъ, которыя, судя по наружному, кроткому и простому виду его, никакъ приписать нельзя боязни, свойственной виновному въ преступленіи, удостовѣрили Министра въ томъ, что не ересь, не заблужденіе, а молодость лѣтъ и не зрѣлость понятій, было причиною его поступка; потому М. В. Д. полагалъ губернскаго секретаря Сергѣева, вмѣнивъ ему въ наказаніе арестъ и слѣдствіе, которому онъ былъ подвергнутъ, отъ суда оставить затѣмъ свободнымъ.

---

[23]) Тамъ же стр. 8.

Комитетъ Министровъ 19 марта 1825 года, положилъ: Сергѣева предать вновь суду Уголовной Палаты. Палата вновь заключила: Сергѣева, а также Православнова и Петрова, за сочиненіе и писаніе не позволительныхъ просьбъ въ страхъ и удержаніе другихъ отъ подобныхъ сочиненій, выдержать на гаубвахтѣ подъ арестомъ каждаго по одному мѣсяцу. Молоканъ же Герасима Плыкина и Тита Кузнецова за дерзкое заявленіе своей ереси наказать плетьми, съ дачею каждому по сорока ударовъ, а прочихъ высѣчь батогами, давъ каждому по тридцати ударовъ.

Соглашаясь съ таковымъ положеніемъ въ отношеніи канцелярскихъ служителей, Тамбовскій Губернаторъ полагалъ всѣхъ помянутыхъ молоканъ отъ присужденнаго наказанія Палаты избавить, но съ тѣмъ только, чтобы не оставляя въ жительствѣ, переселить ихъ въ Таврическую губернію.[26])

Министръ Вн. Дѣлъ, находя и съ своей стороны заключеніе по сему дѣлу Гражданскаго Губернатора основательнымъ, полагалъ оное утвердить, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 11 человѣкъ молоканъ переселены были на «молочны воды».

Комитетъ Министровъ имѣя въ виду, что Государь Императоръ изъявилъ Высочайшую волю, чтобы людей сего рода, какъ молокане, для большаго страха опредѣлять въ военную службу и о семъ повелѣно внести въ Государственный Совѣтъ на сужденіе, полагалъ: поступить и съ помянутыми 11-ти молоканами, на основаніи тѣхъ правилъ, какія постановлены будутъ Государственнымъ Совѣтомъ, до того же времени содержать ихъ подъ строгимъ надзоромъ; относительно чиновниковъ нашелъ же что преступленіе ихъ подъ Всемилостивѣйшій Манифестъ не подходитъ.

Въ слѣдующее засѣданіе комитета Министровъ объявлено было комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Величества повѣленіе: «Такъ какъ Манифестъ ясно опредѣляетъ кто подъ прощеніе подходитъ, то сомнѣнія не можетъ быть, что они должны быть прощены; но терпѣть подобныхъ чиновниковъ по службѣ нельзя, а потому уволить ихъ отъ оной, и впредь не опредѣлять, о чемъ опубликовать и взять съ нихъ подписки, что они никакихъ дѣлъ и порученій производить небудутъ, а начальству мѣстному за ними блюсти».

---

[26]) Тамъ же стр. 38.

[27]) Тамъ же стр. 47.

III.

Историческое описаніе молоканской секты Тамбовскимъ Губернаторомъ. — Свѣдѣнія о сектѣ сей, сообщенныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ Тайнымъ Совѣтникомъ Гамалѣею и Статскимъ Совѣтникомъ Корниловымъ. – Мѣры къ ослабленію секты молоканской.

Когда потребованы были, въ слѣдствіе усилившагося молоканства, свѣдѣнія отъ Тамбовскаго губернатора о сей сектѣ, то онъ донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующее. [38])

Въ слѣдствіе предписанія Вашего Высокопревосходительства, я обращался къ здѣшнему Епископу и къ дѣламъ моей канцеляріи. Первый сообщилъ мнѣ подробныя, при семъ представляемыя, указанія о самыхъ молоканахъ, а въ дѣлахъ я нашелъ слѣдующее свѣдѣніе о самой сектѣ. Секта духовныхъ христіанъ, молоканъ и духоборцевъ; началась въ Тамбовской губерніи, въ первой половинѣ минувшаго столѣтія. Первымъ основателемъ оной былъ полякъ, бѣжавшій изъ Сибири, который нашелъ убѣжище въ селѣ «Горѣломъ», Тамбовскаго уѣзда, въ домѣ однодворца Ларіона. Однодворецъ сей, по наученію основателя, собралъ у себя большое число бѣглыхъ и другихъ разнаго званія людей и внушалъ имъ основныя правила секты; въ религіозномъ отношеніи: запрещеніе ходить въ церковь, принимать таинства, наблюдать посты, почитать иконы; въ гражданскомъ отношеніи: равенство и свободу, признаніе всякой власти притѣсненіемъ, и потому тайное противодѣйствіе оной, побѣгъ изъ военной службы, укрывательство дезертировъ и преступниковъ, выдача фальшивыхъ паспортовъ, дѣланіе фальшивой монеты,—какъ должное употребленіе данныхъ отъ Бога способностей. Собравшаяся у Ларіона шайка дѣлала воровства, грабежи и даже убійства, почему правительство обратило на оную вниманіе, и Ларіонъ съ дѣтьми и соумышленниками, по суду, сосланъ былъ въ Сибирь. Ученіе это послѣ сего пресѣклось; но въ концѣ XVIII вѣка, сынъ Ларіона, бывшій въ военной службѣ и уволенный унтеръ-офицеромъ, поселился въ селѣ «Горѣломъ», подъ именемъ Капустина, и, возобновивъ ученіе отца, привлекъ въ оное многихъ зажиточныхъ людей. Чрезъ нѣсколько времени одинъ изъ его учениковъ, по имени Семушка, началъ самъ проповѣдывать правила секты духовныхъ христіанъ; отъ сего произошла между ними распря, и Семушка, оставивъ «Горѣлое», переселился въ Моршанскій уѣздъ, въ село «Рыбное», къ дворцовому крестьянину Швецову, отцу быв-

[38]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1814 г. № 315.

шаго въ послѣдствіи ересе-начальникомъ, Шацкаго купца Семена Швецова. Капустинъ училъ, что Библія ненужна и что надлежитъ только слушать слово духовное, изъ живыхъ устъ исходящее; Семушка же, напротивъ, что Библейскія книги полезны, но надлежитъ толковать ихъ внутреннимъ внушеніемъ Духа; отъ перваго произошли духоборцы, отъ втораго духовные христіане; различіе между ними ограничивается однимъ только симъ правиломъ; духоборцевъ остается очень мало, потому что ученіе духовныхъ христіанъ распространилось по всей губерніи, болѣе всего, какъ увѣряютъ, стараніями дворцоваго крестьянина Швецова, заключеннаго уже въ монастырь, а потомъ сына и внука его, имѣющихъ торговыя связи во всей Тамбовской и даже въ близъ лежащихъ губерніяхъ. Главными причинами распространенія оной секты кромѣ пособія во всѣхъ случаяхъ отъ ересеначальниковъ, было распутство, прикрываемое правилами секты и свободы отъ поученій, упрековъ, епитимьи православныхъ священниковъ и платы имъ за крещеніе, браки, погребенія и прочія требы. Степень упорства молоканъ въ заблужденіяхъ ихъ зависитъ отъ того, воспитаны ли они въ этой сектѣ, или только поступили въ нее. Первые неисправимы, а вторые, увлекаясь обольщеніемъ ересеначальниковъ и денежными пособіями, особенной привязанности къ ней въ началѣ не чувствуютъ.

Ученіе молоканъ составляетъ секту самую вредную въ составѣ государственномъ, не только мнѣніями ихъ о вѣрѣ, но еще болѣе въ отношеніи политическомъ: не признавая никакой власти, они почитаютъ обязанностію противодѣйствовать правительству во всѣхъ случаяхъ; всѣ отданные въ рекруты изъ молоканъ находятся въ бѣгахъ, и единовѣрцы ихъ находятъ средства скрывать не только ихъ, но еще даютъ прибѣжище и всѣмъ вообще бѣглымъ, всѣмъ преступникамъ, единственно потому только, что они преслѣдуются правительствомъ, и, къ сожалѣнію, вредная секта сія распространяется. Невѣжество, въ отношеніи религіозномъ, крестьянъ Тамбовской губерніи, изъ коихъ множество Мордвы, Чувашъ и Черемисъ, сохраняющихъ языческіе обычаи, свобода предаваться страстямъ и разврату, не только безъ наказанія, но даже съ одобренія ихъ закона, привлекаетъ многихъ въ секту сію, и Начальство не имѣетъ способа пресѣчь распространеніе этого зла.

Историческій очеркъ молоканской секты былъ прежде сего представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, бывшимъ Тамбовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Гамалѣемъ. Предмѣстникъ мой, Губернаторъ Тамбовскій Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ, представилъ Министерству также слѣдующее описаніе этой секты.

Ученіе молоканской секты заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: одну религіозную, которая представляетъ слѣпое и безобразное смѣшеніе разнородныхъ положеній о толкованіи Священнаго Писанія, нѣкоторыхъ Еврейскихъ преданій и мистическихъ книгъ, соединенныхъ вмѣстѣ безъ всякой связи, нерѣдко одно другому противорѣчащихъ, и политическую, которая имѣетъ предметомъ распространеніе въ народѣ самыхъ вредныхъ и опасныхъ началъ и умствованій, а именно: ученіе о свободѣ природы человѣческой и равенство всѣхъ правъ и состояній, независимость произвола и дѣйствій каждаго отъ постановленныхъ людьми законовъ и властей, явное презрѣніе и ненависть ко всѣмъ обрядамъ вѣры и общественнаго богослуженія. При этихъ условіяхъ молоканамъ не достаетъ только силы и случая, чтобъ сдѣлаться анабаптистами русскими.

Причины распространенія, или умыслъ этой секты, заключаются, отчасти, въ самомъ ученіи молоканъ, которое льститъ грубымъ понятіямъ и невѣжеству простаго народа, отчасти же въ прозелетизмѣ сектантовъ, которые употребляютъ къ тому всѣ, зависящія отъ нихъ мѣры и способы. Успѣху этого дѣла содѣйствуютъ также, съ одной стороны, отношенія нашего приходскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ, изъятіе молоканъ отъ всѣхъ условій и издержекъ по отправленію духовныхъ требъ и обрядовъ, съ другой же—увѣренность, которую они стараются внушить и распространить въ народѣ, что правительство, не только не преслѣдуетъ ихъ, но даже покровительствуетъ и одобряетъ, мѣстныя же стѣсненія, которымъ они подвержены бываютъ, проистекаютъ отъ мѣстнаго начальства и священниковъ, которые, по видамъ собственной своей корысти и выгоды, стараются ихъ уничтожить.

Такимъ образомъ предмѣстники мои, разнствуя только въ выраженіяхъ, совершенно соглашались въ понятіяхъ о разрушительныхъ началахъ молоканской секты, и въ этомъ убѣжденіи предполагали слѣдующія мѣры къ отвращенію зла:

Тайный Совѣтникъ Гамалѣя предполагалъ: 1) Переписать всѣхъ, исповѣдающихъ молоканскую секту, съ объявленіемъ при томъ повсемѣстно, что если кто изъ нихъ не явится для записки въ опредѣленный срокъ, то будетъ, если докажется, что не исполняетъ обязанности вѣры и не почитаетъ въ домѣ иконъ, что составляетъ отличительный признакъ всѣхъ молоканъ, отправляемъ, безъ суда, въ Закавказскія провинціи. 2) Всѣхъ переписанныхъ, такимъ образомъ, молоканъ заставить носить на платьѣ какой-либо замѣт-

ный признакъ, съ платежемъ, въ случаѣ не исполненія, штрафа, по поламъ, въ пользу казны и открывателя. Средство сіе оказалось дѣйствительнымъ и вовремя Петра Великаго. 3) Для внушенія крестьянамъ и однодворцамъ основныхъ краткихъ правилъ Закона Божія, назначить нѣсколько способныхъ священниковъ, въ видѣ миссіонеровъ. Нынѣ крестьяне не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о вѣрѣ и Законѣ Божіемъ, и невѣжество ихъ неимовѣрно, да и самые сельскіе священники не способны на сіе дѣло. 4) Со времени изданія Высочайшаго указа 6 декабря, 1827 года, о выдачѣ билетовъ, на короткіе сроки, мѣщанамъ, крестьянамъ и дворовымъ людямъ, число бѣглыхъ невѣроятно увеличилось: цѣлыя семейства бѣгутъ по однимъ слухамъ, что ихъ принимаютъ въ губерніяхъ: Оренбургской, Саратовской и Симбирской (нынѣ это зло прекратилось), и нѣтъ средства остановить ихъ, потому что всѣ они снабжены на краткіе сроки фальшивыми билетами, подложности которыхъ узнать не возможно, ибо они пишутся на простой гербовой бумагѣ, за подписью волостнаго головы, писаря, помѣщика, или старосты, которыхъ никто не знаетъ. Изъ дѣлъ видно, что есть люди, которые нашли въ составленіи сихъ фальшивыхъ билетовъ новый промыселъ, и вѣроятно, для полученія прибыли, сами распускаютъ слухи, о принятіи крестьянъ въ вышеупомянутыхъ губерніяхъ, съ предоставленіемъ имъ различныхъ выгодъ, (мошенничество это, какъ ремесло, нынѣ въ Тамбовской губерніи не существуетъ). Для прекращенія сего, Тайный Совѣтникъ Гамалѣя полагалъ необходимымъ постановить, чтобъ и кратковременные билеты выдавались непремѣнно печатные, за подписью Казначея, и чтобъ волостныя правленія (что нынѣ и исполняется) и помѣщики требовали оныхъ нужное количество изъ Казначейства и вели выданнымъ точный учетъ, съ записаніемъ въ книгу, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о паспортахъ, 1812 года, 11-го февраля. Постановленіе сіе послужитъ къ отвращенію безпорядковъ и нимало не стѣснитъ крестьянской промышленности. 5) Для опредѣленія преграды къ распространенію секты, поступать со вновь совращающимися въ оную, какъ съ совратителями, т. е. обращать ихъ на службу въ Кавказскій корпусъ, а неспособныхъ отсылать въ Закавказскія провинціи, въ томъ предположеніи, что они, для избѣжанія наказанія, обратятся снова къ православію, ибо побудительныя причины обращенія ихъ въ молоканство, не есть внутреннее, твердое убѣжденіе въ истинѣ правилъ онаго, что доказывается тѣмъ, что не рѣдко, при объявленіи приговора, молокане обращаются къ православію.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ полагалъ, что для того, чтобы остановить зло, надобно пресѣчь его въ самомъ корнѣ. Для этого надобно дѣйствовать на убѣжденіе и вѣрованіе народа кротко, ясно и положительно, изъемля главныхъ учителей изъ среды обольщаемой ими толпы; остальное предоставить дѣйствію времени духовенства и успѣхамъ народной образованности. Къ сожалѣнію, мы обрываемъ одни только листья и, соблюдая формы, по большей части, ограничиваемся одной перепиской, или общими мѣрами, которыя, разрождая молоканъ на каждомъ шагу, ни сколько не препятствуютъ имъ дѣйствовать и идти къ своей цѣли. На основаніи нынѣ существующихъ узаконеній нѣтъ дѣйствія со стороны молоканъ, даже въ семейномъ кругу своемъ, которое не было бы преступленіемъ и, кромѣ совращенія другихъ, нѣтъ преступленія, за которое законъ опредѣлялъ бы ясно мѣру наказанія. Между прочимъ, молоканамъ запрещается отправлять, въ соблазнъ христіанъ, публично обряды своего богослуженія, собираться вмѣстѣ для молитвъ, держать работниковъ и жить вмѣстѣ съ христіанами, отлучаться далѣе 30 верстъ отъ мѣста своего жительства и т. п. Всякое нарушеніе вышеозначенныхъ правилъ подвергаетъ виновнаго законному преслѣдованію, и дѣло, прошедъ всѣ инстанціи, т. е. Земскій и Уѣздный Суды, Совѣщательный Комитетъ, Уголовную Палату, Гражданскаго Губернатора и Комитетъ гг. Министровъ, по большей части оканчивается тѣмъ, что, или виновнаго оставятъ въ подозрѣніи, или сдѣлаютъ ему, чрезъ земскую полицію, внушеніе, дабы онъ впредь того дѣлать не осмѣливался.

Отпадшихъ отъ православія обыкновенно отсылаютъ въ духовную консисторію, для увѣщанія, и потомъ оставляютъ на мѣстѣ жительства, съ условіемъ, дабы они никого въ свою новую вѣру не совращали. Только по дѣламъ, заключающимъ въ себѣ поруганіе святыни, или совращеніе другихъ, законъ опредѣляетъ мѣру наказанія, но и тутъ виновные, зная всѣ увертки и изворотъ уголовнаго дѣлопроизводства, и пользуясь снисходительностію нашихъ законовъ, по большой части, остаются, по суду законно не уличенными и не доказанными, а потому и избѣгаютъ наказанія.

Да и какихъ, по дѣламъ подобнаго рода, можно ожидать юридическихъ доказательствъ преступленія? Совращенные весьма рѣдко указываютъ на своего совратителя; когда же сіе и случается, то какія они могутъ представить улики, или свидѣтелей дѣйствію, совершаемому обыкновенно втайнѣ, одинъ на одинъ, или при другихъ молоканахъ, которые сами противу себя свидѣтельствовать не могутъ.

Въ слѣдствіе сего, къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія молоканской ереси, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ полагалъ принять слѣдующія мѣры: во 1-хъ, опредѣлить ясно и положительно, чего не должно дѣлать молоканамъ, и какое, за всякое отступленіе отъ узаконенныхъ правилъ, полагается наказаніе; во 2-хъ, нарушеніе молоканами установленныхъ правилъ раздѣлить на два разряда, на преступленіе и проступки.

Къ разряду преступленій должны, по его мнѣнію, относиться: поруганіе святыни и богохульство, дерзкіе и возмутительные отзывы противъ правительства, оскорбленіе церквей, духовенства и чиновниковъ при отправленіи должностей, буйство и неповиновеніе противу установленной власти, совращеніе другихъ въ свою секту, и отпаденіе отъ Православной Церкви. Къ разряду проступковъ должно отнести: публичное и открытое отправленіе обрядовъ своего богослуженія и пѣніе псалмовъ, держаніе работниковъ изъ христіанъ, не дозволенную отлучку изъ мѣста жительства, и вообще всякое законами воспрещенное дѣйствіе противу уставовъ полицейскихъ и благочинія.

Дѣла по преступленіямъ, производить уголовнымъ порядкомъ, на томъ же основаніи и тѣмъ же порядкомъ, какъ они и нынѣ производятся, дѣла же по проступкамъ производить сокращеннымъ судополицейскимъ порядкомъ, взыскивая съ виновныхъ денежный штрафъ, соразмѣрно винѣ, или подвергая ихъ исправительному тѣлесному наказанію, по приговорамъ полиціи, причемъ, въ маловажныхъ случаяхъ, полиціи самой приводить приговоръ свой въ исполненіе, въ другихъ же представлять оный на утвержденіе къ Начальнику губерніи, который передаетъ дѣло на предварительное разсмотрѣніе Секретнаго Совѣщательнаго Комитета, а Комитетъ рѣшитъ оное окончательно. Независимо отъ сего, предоставить Начальникамъ губерній, по совѣщаніи съ мѣстными Епархіальными Епископами, представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, объ удаленіи изъ мѣста жительства нѣкоторыхъ главныхъ начальниковъ ереси и законоучителей, которые, устраняя себя отъ законнаго преслѣдованія, и по фанатизму своихъ единовѣрцевъ, избѣгая всякихъ законныхъ уликъ и наказанія, будутъ имѣть особенно вредное на умы сихъ послѣднихъ вліяніе, объясняя при томъ подробно всѣ обстоятельства и причины, на которыхъ таковое заключеніе ихъ будетъ основано.

Не касаясь историческаго обзора молоканской секты, по неимѣнію необходимыхъ для сего матеріаловъ, Тамбовскій Губернаторъ

представилъ Министру Вн. Дѣлъ мнѣніе свое, во 1-хъ, о характерѣ секты, и 2, о мѣрахъ къ ослабленію ея.

«Ученіе молоканъ, доносилъ онъ, сколько изъ дѣлъ Секретнаго Комитета и изъ частныхъ свѣдѣній извлечь я могъ, дѣйствительно таково, какъ представляли его мои предмѣстники. Уродливое въ смыслѣ религіозномъ, оно разрушительно въ отношеніи политическомъ. Причины этого опаснаго явленія, какъ разсказывали мнѣ, подробно изложены въ молоканской исторіи Россіи, которую имѣетъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Корниловъ. Политическую опасность въ этой сектѣ я предвижу не изъ однихъ началъ ея, но изъ самой практики. Они, на пространствѣ цѣлой Имперіи, имѣютъ своихъ агентовъ и поборниковъ; у молоканъ вездѣ есть покровители. Тайная, но крѣпкая, связь членовъ этой секты также неуловима, какъ масонская, но прочнѣе ея, потому что искреннѣе. Весьма замѣчательно, то, что общее мнѣніе въ пользу молоканъ: большею частію думаютъ, что сектанты эти, коснѣя въ нѣкоторыхъ религіозныхъ предразсудкахъ, отличаются чистотою нравовъ, тогда какъ они, преступные по духу самой вѣры своей, точно также предаются и разнымъ порокамъ. Думаютъ, что молокане всегда исправно отправляютъ государственныя и общественныя повинности, между тѣмъ какъ они, по вѣрѣ своей, уклоняясь отъ рекрутства, также какъ и православные, иногда не платятъ податей и повинностей.

Какія же мѣры ослабленія этой заразы? Изъ предположеній моихъ предмѣстниковъ: первое, о ссылкѣ въ Закавказскія провинціи, хорошо, какъ способъ только удаленія молоканъ изъ среды православныхъ, но какъ мѣра наказанія, оно потеряло уже свою силу, потому что молокане сами туда просятся; а второе средство — дать молоканамъ особые знаки, можетъ быть весьма успѣшное во время Петра Великаго, едва ли въ наше время не было бы анахронизмомъ, тѣмъ болѣе, что молокане успѣли бы растолковать это въ народѣ, какъ преслѣдованіе за вѣру, преслѣдованіе, столь противное духу нашей вѣротерпимости, и столь опасное по извѣстному уже свойству распространять всякую ересь стяжаніемъ мученическаго вѣнца.

Отдача молоканъ въ солдаты на Кавказъ была бы мѣрою ближайшею къ цѣли.

Впрочемъ, хороши, или нѣтъ, эти мѣры, но онѣ суть мѣры наказанія, а имъ должны предшествовать мѣры изслѣдованія и суда. Въ этомъ отношеніи я совершенно согласенъ съ предположеніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Корнилова.

Изложивъ, такимъ образомъ, тѣ, такъ сказать, улучшенія въ существующихъ уже о молоканской сектѣ узаконеніяхъ, кои кажутся необходимыми, я долгомъ считаю просить вниманія Вашего Высокопревосходительства къ исполненію существующихъ узаконеній. Мнѣ кажется. что въ настоящее время точно также, какъ и при предмѣстникахъ моихъ, нельзя съ основательностью сказать, представляется ли даже нужда въ измѣненіи ихъ, по елику сила и значеніе ихъ ослабляется исполненіемъ. По разуму сихъ законовъ, мѣстное Начальство обязано, въ извѣстныхъ случаяхъ, преслѣдовать молоканъ, но эти же извѣстные случаи, достигая до Комитета гг. Министровъ, освобождаются отъ всякаго преслѣдованія, а потому дѣйствія мѣстнаго Начальства становятся, въ соблазнъ и ожесточеніе молоканъ, совершенно противорѣчащими дѣйствіямъ высшаго Правительства.

Въ этомъ-то убѣжденіи, я съ своей стороны, полагалъ бы:

1) Или утверждать мнѣнія мѣстнаго Начальства, или, отвергая ихъ, указывать, по крайней мѣрѣ, причины, дабы виновные видѣли, что снисхожденіе къ нимъ Правительства не есть покровительство, какъ они думаютъ, ихъ сектѣ, а послѣдствіе недостатка въ обвиненіи на мѣстѣ.

2) Если заключенія мѣстнаго Начальства не могутъ удостоиваться утвержденія высшаго Правительства, то воспретить ему, по крайней мѣрѣ, въ подобныхъ случаяхъ возбуждать дѣла.

3) Всѣ приговоры Уголовной Палаты о наказаніяхъ молоканъ, не свыше исторженія изъ жительства, ввести въ общую категорію дѣлъ, подлежащихъ окончательному утвержденію Начальника Губерніи, и только въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ Уголовной Палаты, представлять Вашему Высокопревосходительству. Эта мѣра будетъ имѣть и то благое послѣдствіе, что наказаніе, или прощеніе, будетъ слѣдовать скорѣе.

4) Преслѣдуя всею строгостію закона частные случаи, предоставить общее времени и образованію, и

5) Опасныхъ, по вліянію на другихъ, молоканъ исторгать изъ мѣста жительства, безъ юридическихъ доказательствъ, а по удостовѣренію мѣстнаго Начальства, но всегда съ разрѣшенія Комитета гг. Министровъ. Мѣра эта, хотя весьма прискорбная по произволу, не избѣжно могущему въ нее вкрасться, необходима, какъ частное зло въ общемъ благѣ».

Странно, что во всѣхъ этихъ проэктахъ объ ослабленіи сектъ, никто почти ничего не говоритъ о бездѣятельности духовенства.— А этото обстоятельство, главнымъ образомъ и породило секты въ Россіи...

XXIII.

СТО

разныхъ сектъ, насчитываемыхъ въ Россіи.

Въ нашихъ исторіяхъ раскола перечисляется болѣе 100 сектъ въ Россіи. Конечно многія изъ этихъ сектъ изчезли съ лица земли Русской, многія переродились, многія видоизмѣнились, многія слились въ одну какую нибудь, секту но тѣмъ не менѣе одинъ историческій перечень ихъ любопытенъ для насъ. Вотъ этотъ перечень сектъ русскихъ.

1) Христовщина (хлысты), 2) Иконоборцы, 3) Поповщина, (переманивающая къ себѣ православныхъ священниковъ), 4) Безпоповщина, 5) Австрійская Поповщина, 6) Ануфріевщина, 7) Аввакумовщина, 8) Калиновщина, 9) Иларіоновщина, 10) Серапіоновщина, 11) Волосатовщина, 12) Массоны, 13) Ѳедосѣевщина, 14) Субботники (іудействующіе), 15) Самосожигатели, 16) Морельщики, 17) Подрѣшетники (или капитоны), 18) Андрѣевщина, 19) Липованы, 20) Павлиновщина, 21) Никитовщина, 22) Кокоревщина, 23) Аврааміевщина. 24) Капитоновщина, 25) Іевлевщина, 26) Богомилы, 27) Асафовщина, 28) Розниковщина, 29) Титловщина, 30) Филиповцы, 31) Разстриговщина, 32) Самокрещенцы, 33) Нѣтовцы, 34) Діаконовщина, 35) Нифонтовщина, 36) Гробополагатели, 37) Перекрещеванцы, 38) Данилиловщина, 39) Кадильники, 40) Дѣтоубиватели, 41) Спасовцы, 42) Пастухово согласіе, 43) Новожены, 44) Люди Божіи, 45) Немоляки, 46) Суетные, 47) Кавказскіе Прыгунки, 48) Вѣтковское согласіе, 49) Епифановщина, 50) Перемазановщина, 51) Чернобольцы, 52) Суслово согласіе, 53) Скопцы, 54) Секта татариновой, 55) Духоборцы, 56) Секта Израиля, 57) Бракоборы, 58) Фармазоны, 59) Прѣсники, 60) Дырники, 61) Трясуны, 62) Монтяне. 63) Сомнящіеся, 64) Духовидцы, 65) Перевертыши, 66) Проколыши, 67) Молокане (Воскресники), 68) Молокане (Субботники), 69) Странники (бѣгуны), 70) Сопуны, 71) Лужковское согласіе, 72) Монинское согласіе, 73) Губинское согласіе, 74) Рябиновщина, 76) Кондратьевщина, 76) Глухая нѣтовщина, 77) Петрово крещеніе, 78) Поповцы (Противуокружники), 70) Бондарево согласіе, 80) Самоправщики, 81) Штундисты, 82) Арсеніевщина, 83) Секта Скакуновъ, 84) Сіонская церковь, 85) Лабзинцы,

86) Аристово согласіе, 87) Богомолы, 88) Ляды, 89) Купидоны, 90) Лазаревщина, 91) Монтаны, 92) Милютинская ересь, 93) Адамиты, 94) Новые Молокане, принимающіе водное крещеніе и нѣкоторые обряды, 95) Наполеоновщина, 96) Ползуны, 97) Секта лобзающихся, 98) Шелапуты, 99) Духовные скопцы, 100) Секта воздыханцевъ.

Опасны ли всѣ эти секты для русской православной церкви? Конечно не опасны, но вредны! Не православной церкви бояться этой тьмы... Она имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы считаться Вселенскою и чистою церковью...

Воспринявъ изъ чистаго источника свѣтъ вѣры и святыню догмы, она не омрачила себя, подобно католичеству, человѣческими стремленіями и мірскими притязаніями; она всегда заботилась лишь объ одномъ, — сохранить чистыми свой свѣтъ и свою святыню... Разныя неблагопріятныя обстоятельства въ государствѣ, бездѣятельность духовенства, отсутствіе живой проповѣди въ Церкви, безвліятельность духовенства на народъ и безграмотность въ народѣ... повредили внѣшнему положенію Церкви православной и въ ней самой породили расколы и ереси. Но зло времени и уврачуется временемъ! Когда живъ духъ, тогда обновить внѣшнія формы не составитъ не одолимаго труда!... И религіозныя исканія нашего народа, при свѣтѣ грамотности, найдутъ себѣ полное удовлетвореніе въ Русской церкви, которая облечется, рано, или поздно, въ силу и значеніе, всеобъединяющей, первенствующей церкви въ Россіи! Пусть учатъ скорѣе и скорѣе народъ темный, и нежалѣютъ ничего для этого, пусть духовенство и Епископы возьмутся за изученіе сектъ серьезно... и откроютъ во всѣхъ церквахъ полемическія бесѣды, на каѳедрѣ церковной пусть раздается за каждымъ богослуженіемъ, живая устная проповѣдь (а не славянская схоластика) и духовенство вовсемъ станетъ по жизни *образцомъ* для народа; тогда всякая сектанская тьма разсѣется сама собою!...

XXIV.

КАЗНЕННЫЙ МОНАХЪ САМУИЛЪ.

I.

Въ началѣ XVIII вѣка при одной изъ тамбовскихъ церквей былъ дьячекъ, по имени Степанъ, человѣкъ съ самою поверхностною начитанностію Св. Писанія, но чуткій къ высшимъ вопросамъ жизни и способный не удовлетворяться однимъ разглагольствіемъ объ нихъ. Все вокругъ Степана было полно тревогою, небывалою еще на Руси: русскіе люди измѣнили *свой образъ*, въ церкви не досчитывались патріарха. И вотъ пошла носиться мысль о послѣднихъ временахъ, о пришествіи антихриста. Но кто же этотъ антихристъ? Невозможно было для русскаго человѣка убѣжденіе, чтобъ антихристъ могъ явиться въ родѣ православныхъ царей русскихъ, и вотъ началъ носиться слухъ, что тотъ, кто царствуетъ подъ именемъ Петра I Алексѣевича, не есть истинный сынъ царя Алексѣя; объясняли дѣло розно: одни говорили, что царевичъ Петръ былъ подмѣненъ при самомъ рожденіи сыномъ Лефорта; другіе толковали, что настоящаго царя Петра Алексѣевича не стало за границею, и на мѣсто его пріѣхалъ нѣмецъ. Одинъ монахъ Савва первый преподалъ Степану ученіе объ антихристѣ: «видишь говорилъ монахъ: одинъ владѣетъ, патріарха-то нѣтъ, а печать-то видима: велитъ бороды брить...» Впечатлѣніе, произведенное этими словами на Степана, было страшное; все, читанное въ апокалипсисѣ, представилось ему въ примѣненіи. Но какая же была его обязанность? Что долженъ былъ онъ *дѣлать* въ это страшное время? Первая мысль — уйти! Прежде всего Степанъ пересталъ ходить въ церковь; но оставалось еще средство успокоенія, былъ человѣкъ, обязанный указать ему правый путь, отецъ духовный. Степанъ отправился къ духовнику своему, попу Ивану Аѳанасьеву; но тотъ не былъ способенъ успокоить духовнаго сына, разрѣшить его сомнѣнія; онъ еще болѣе усилилъ ихъ... Степанъ ушелъ отъ духовника «и отъ тѣхъ поповыхъ словъ все сумнѣніе къ сумнѣнію и въ мысли своей держалъ, что Петръ I антихристъ.» Попалась ему старопечатная Кириллова книга, гдѣ написано, что во имя Симона Петра имать сѣсти гордый князь міра сего антихристъ;

попъ не растолковалъ Степану, что здѣсь авторъ говоритъ о папѣ, свой Петръ былъ ближе. Разговорился Степанъ съ одною бабою, та разсказывала, что родственники ея были въ Суздалѣ, гдѣ содержалась царица Авдотья Ѳедоровна, и царица говорила людямъ: «держите вѣру христіанскую: это не мой царь!..»

II.

Степанъ бросилъ жену и постригся подъ именемъ Самуила въ тамбовскомъ Трегуляевскомъ монастырѣ; ему говорили, что первое гоненіе отъ антихриста будетъ на монастыри: «нѣтъ нужды, отвѣчалъ онъ, тогда уйду въ горы!» Въ монастырѣ тѣ же разговоры и внушенія; монахъ Филаретъ тамъ проповѣдуетъ: «теперь надъ нами царствуетъ не нашъ царь Петръ Алексѣевичъ, но Лефортовъ сынъ. Царь Алексѣй Михайловичъ говорилъ женѣ своей: если сына не родишь, то озлоблю тебя; она родила дочь, а у Лефорта въ это время родился сынъ; царица отъ страха и размѣнялась!» Пріѣхалъ въ Трегуляевскій монастырь дядя Самуиловъ, монахъ мигулинскаго троицкаго монастыря Никодимъ, инквизиторъ; племянникъ открылъ ему свое сомнѣніе насчетъ царствованія антихристова; дядюшка — инквизиторъ отвѣчалъ: «нѣтъ не антихристъ, а развѣ предтеча его!» Самуилу стало не легче. Слышалъ онъ, что Нижегородцы раскольники называютъ антихристомъ архіерея своего Питирима, который преслѣдовалъ ихъ за старую вѣру: не тотъ, такъ другой — все равно! Въ то время всѣхъ монаховъ Трегуляевскаго монастыря забрали въ Воронежъ по какому-то дѣлу; Самуилъ воспользовался этимъ случаемъ, и написалъ письмо, въ которомъ называлъ Петра антихристомъ и подбросилъ оное на неизвѣстный дворъ. На дорогѣ изъ Воронежа назадъ въ монастырь тѣ же самые разговоры: въ селѣ Избердеѣ встрѣтился Самуилу сынъ боярскій Лежневъ и говоритъ: «сказываютъ, что нашъ государь пошелъ въ Стекольню (Стокгольмъ) и тамъ его посадили въ заточенье, а это не нашъ государь». У Самуила при всѣхъ этихъ разсказахъ одна дума: антихристъ! Пришелъ указъ — не читать книгу Ефремову и соборникъ; пришелъ духовный регламентъ съ извѣстными мѣрами относительно монашества: «Антихристъ! думалъ Самуилъ: отводитъ отъ монашенства! надобно бѣжать въ пустыню». Самуилъ исполнилъ свое намѣреніе; но на первый разъ его поймали, то били плетями и отослали снова въ Трегуляевскій, гдѣ посадили на цѣпь. Сидя на цѣпи, онъ толковалъ о томъ, что царствуетъ антихристъ; не хотѣлъ кланяться игумену: какъ мнѣ ему

кланяться? онъ слуга антихристовъ! Наконецъ Самуилу удалось уйти въ степь, къ казакамъ, гдѣ онъ началъ проповѣдь: найдетъ кого-нибудь изъ бурлаковъ препростаго человѣка и внушаетъ, что антихристъ царствуетъ; нашелъ попа, который на ектеніяхъ вмѣсто Императоръ поминалъ императеръ и говаривалъ: «императеръ де, людей де перетерли», а Самуилу съ товарищами любо!

III.

Когда Самуилъ окрѣпъ окончательно въ своихъ убѣжденіяхъ, въ немъ произошелъ переворотъ, благодаря живости, впечатлительности его природы: какъ прежде толки какого-нибудь монаха, страница какой-нибудь книги приводили его въ смущеніе и заставляли вѣрить, что антихристъ царствуетъ; такъ теперь иные толки, иныя книги произвели на него могущественное впечатлѣніе и вывели на другой путь: онъ прочелъ *Духовный Увѣтъ*, *Пращицу*, и освободился совершенно отъ своихъ раскольническихъ мнѣній, возвратился въ свой монастырь спокойный и, какъ слѣдовало ожидать, сталъ громко проповѣдывать православіе...

Но бѣда подстерегала его. Преобразователь Петръ I указалъ два дѣла монашеству: служеніе страждущему человѣчеству для пожилыхъ монаховъ, и науку для молодыхъ, чтобъ можно было приготовить изъ нихъ будущихъ просвѣщенныхъ пастырей церкви. Вслѣдствіе этаго Самуилъ, какъ еще молодой, былъ отправленъ въ Москву въ школу, съ помѣщеніемъ въ Богоявленскомъ монастырѣ. Здѣсь снова начились искушенія: прежній образъ жизни нисколько не приготовилъ его къ школьной усидчивости; латинская грамматика не имѣла для него никакой прелести; трудно было человѣку, давно уже покинувшему дѣтскій возрастъ, заучивать склоненія и спряженія; еще труднѣе чувствовать на себѣ плеть префекта за нехожденіе въ классъ. Это искушеніе впрочемъ еще могло быть преодолѣно: но вотъ проходитъ вѣсть, что жена его вышла замужъ! Сейчасъ же явилась мучительная мысль: «жена совершила грѣхъ прелюбодѣянія по моей винѣ: я ее покинулъ»; и сейчасъ же явилось стремленіе облегчить себя, сложивъ вину на другаго: «виноватъ Петръ I-й, потому, что жена моя постриглась бы вмѣстѣ со мною, но была задержана запретительнымъ указомъ». Но тутъ же Самуилъ почувствовалъ страшное чувство ревности; сначала въ религіозномъ одушевленіи представляя себѣ антихристовы временя, онъ легко разстался съ женою; но теперь этого одушевленія болѣе не было; прежнія убѣжденія являлись заблужденіями,

и вотъ мысль, что жена принадлежитъ другому, вызываетъ цѣлый адъ; и при такомъ то состояніи души надобно ходить въ школу или подвергаться плетямъ! А тутъ новый искуситель: товарищъ, монахъ Петръ, тоже невольный школьникъ, только и дѣлаетъ, что бранитъ духовный регламентъ, причину всѣхъ ихъ бѣдствій. Самуилъ въ безсильной ярости, чтобъ какъ-нибудь облегчить себя, сталъ писать на клочкахъ бумаги бранныя слова противъ преобразователя, когда уже того не было и въ живыхъ. Одну такую бумажку нашли, признали руку Самуила и взяли его въ тайную канцелярію, гдѣ скоро его и казнили смертію.

Не тѣ ли же *Самуилы* и всѣ нынѣшніе раскольники наши! Не то ли невѣжество руководитъ ими и доселѣ при мысли, что въ православіи царствуетъ антихристъ, а у нихъ въ ихъ темномъ царствѣ... съ кожанными книгами... благодать? Не то ли же отвращеніе у нихъ отъ науки, и стремленіе обособить себя... въ своемъ болотѣ? Да, когда во тьму пробивается свѣтъ, то жившіе вѣка въ этой тьмѣ... и свыкнувшіеся съ нею, всегда начинаютъ, борьбу за свое темное логовище! Являются въ XVIII вѣкѣ Самуилы, и доселѣ въ XIX вѣкѣ, тянутся послѣдователи его невѣжественные наши раскольники!..

XXV.

Смерть московскаго коновода раскола Ив. Петрова Бутикова и самозваннаго Бѣлокриницкаго Митрополита Кирилла.

Во II и III томѣ своихъ изданій намъ приходилось говорить объ извѣстномъ коноводѣ раскола Ив. Петр. *Бутиковѣ* и безобразныхъ раскольничьихъ соборахъ, происходившихъ постоянно въ его домѣ. Нынѣ намъ приходится имѣть дѣло съ этимъ давнимъ *врагомъ* Церкви Православной... въ послѣдній разъ, потому что Провидѣнію Божію угодно было прекратить его вредную для прав. церкви жизнь. Онъ недавно (въ февралѣ 1874 г.) умеръ, и почти скоропостижно. Испугавшись смерти, онъ чрезъ какого-то самозванца постригся въ иночество, изъ Ивана Петрова переименовавшись въ инока Иларія. Объ его кончинѣ немедленно посланы были телеграфическія извѣстія во всѣ раскольничьи монастыри, съ приказаніемъ совершать поминовеніе о новопреставленномъ инокѣ Иларіѣ: въ Бѣ-

лую-Криницу телеграмма послана была прямо на Серетъ, въ Молдавію—на имя Василія Ѳомина, который долженъ былъ извѣстить молдавскія и турецкія обители о понесенной расколомъ потерѣ... Въ обителяхъ пожалѣли сихъ о лишеніи приснопамятнаго благодѣтеля, и разумѣется не преминули воспользоваться случаемъ — вытянуть милостыню на вѣчное его поминовеніе. Изъ Бѣлой-Криницы пріѣзжалъ Алимпій, по порученію лжемитрополита, вытянуть изъ кармана мертвеца вспомоществованія на довершеніе строющейся колокольни: ему дали только на дорожные расходы и послали обратно въ Бѣлую-Криницу, съ обѣщаньемъ выслать и деньги и кромѣ того колоколъ для новой колокольни. Нѣкоторая сумма денегъ была послана дѣйствительно въ Бѣлую-Криницу, а потомъ отправленъ и колоколъ вѣсомъ во 100 пуд. Теперь этотъ московскій колоколъ, въ память о знаменитомъ московскомъ раскольникѣ оглашаетъ своимъ звономъ дикія предгорія Карпата, гдѣ нашли себѣ пріютъ столько темныхъ людей, выброшенныхъ Россіей... Аркадій измаильскій также присылалъ въ Москву своего священноинока Геронтія за милостиной... для своей обители, и тоже изъ кармана мертвеца выманилъ малую толику. Ущедрены были и россійскія раскольничьи обители, лжеепископы, бѣглые іереи и священноиноки, и всякій сбродъ. Но это была уже для нихъ *послѣдняя благостыня*, и никакая милостина не можетъ вознаградить ихъ за потерю этого давняго ревнителя невѣжества раскольничьяго, такъ какъ подобнаго ему по фонатизму не осталось уже среди богатыхъ московскихъ старообрядцевъ... Почти всѣ теперь поумнѣли, и даже дѣти И. П. Бутикова, коимъ достался капиталъ умершаго, уже не будутъ болѣе путаться въ расколѣ, ибо по слухамъ давно надъ сею тьмою смѣются... И едва только померъ папенька ихъ, какъ изъ дома Бутиковскаго (на Остоженкѣ) послѣдовало говорятъ изгнаніе всѣхъ бродячихъ поповъ и архіереевъ, обиравшихъ и денно и ночно стараго фанатика... За послѣдніе годы Промыслъ Божій убираетъ постоянно съ лица земли столбовъ сектанства въ Россіи... Недавно свалился Плотицынъ, перемерли всѣ Солодовниковы, умерли коноводы раскола за границею Искандеръи Кельсіевъ, умеръ, наконецъ, и самъ Бутиковъ, болѣе полстолѣтія стоявшій въ Россіи покровителемъ, подобно Солдатенкову, темнаго раскола.... Очевидно, что всякому долготерпѣнію Божію бываетъ мѣра!

2 декабря 1873 года умеръ и мнимый верховный владыка всѣхъ «древлеправославныхъ христіянъ», бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ, непосредственный преемникъ Амвросія, въ теченіе цѣлой четверти столѣтія возсѣдавшій на его самозванной каѳедрѣ.

При замѣчательно крѣпкомъ сложеніи и самомъ мужичьемъ образѣ жизни... Кириллъ пользовался постоянно хорошимъ здоровьемъ; боленъ никогда почти не былъ, и до самой смерти не оставлялъ своихъ обычныхъ занятій, — работалъ на пасѣкѣ, какъ огородникъ, по старой мужичьей привычкѣ... Вечеромъ 2 декабря онъ былъ еще за службою; но часу въ 10-мъ, находясь уже въ постели, почувствовалъ себя дурно и началъ звать жившаго съ нимъ рядомъ священноинока Ѳеодосія. Когда Ѳеодосій пошелъ въ келью, Кириллъ сталъ ему говорить: «меня шибко схватило; совсѣмъ задыхаюсь,—видно смерть приходитъ: пошли скорѣе за дѣтьми Ариной, да за Никитой, а самъ побудь около меня». Ѳеодосій распорядился послать за родными Кирилла, и когда возвратился къ нему, нашелъ его еще въ худшемъ положеніи. «Прости меня христа ради, я святотатецъ и грѣшенъ»,—сказалъ ему Кириллъ и, указывая рукою, прибавилъ; «можетъ наши не захватятъ меня живымъ, такъ вотъ тутъ лежатъ у меня деньги, и ты скажи объ нихъ Аринѣ, а Никитѣ безпутному сыну не сказывай». И это были послѣднія слова бѣлокриницкаго митрополита — слова примѣчательныя, вполнѣ объясняющія, что̀ было до послѣдней минуты *главнымъ интересомъ его жизни:* умирая, онъ больше всего заботится о собранныхъ имъ деньгахъ, чтобы достались онѣ его дѣтямъ, а не о паствѣ, которую оставляетъ, даже не о томъ, чтобы приготовить самого себя къ страшному переходу отъ самозванства въ иной міръ... Эту послѣднюю великую заботу онъ ограничилъ тѣмъ, что «попрощался» только предъ Ѳеодосіемъ. Надобно замѣтить, что Кириллъ съ того самаго времени, какъ сдѣлался бѣлокриницкимъ митрополитомъ, уклонялся отъ общехристіанской обязанности—имѣть духовнаго отца, ибо почиталъ себя стоящимъ такъ высоко надъ всѣми прочими «христіанами», что между ними, по его мнѣнію, не обрѣталось и человѣка, достойнаго принять его исповѣдь и преподать ему разрѣшеніе грѣховъ, — онъ полагалъ, что могъ бы исповѣдаться, не унижая своего достоинства, развѣ только у патріарха «древлеправославнаго», еслибы таковый имѣлся... Покойному Павлу (бѣлокриницкому) пришлось немало бороться съ этимъ заблужденіемъ Кирилла и только по рѣшительному настоянію Павла онъ согласился наконецъ принять себѣ въ духовные отцы тогдашняго бѣлокриницкаго самозваннаго же архимандрита Аркадія (что нынѣ лжеархіепископъ измаильскій), который все время и оставался въ этомъ званіи, хотя вскорѣ же переселился изъ Бѣлой Криницы на постоянное жительство въ Молдавію. Аркадій пріѣзжалъ иногда нарочно исповѣдывать Кирилла; но это бывало вообще довольно рѣдко.

Другаго же духовника Кириллъ ни въ какомъ случаѣ принять не хотѣлъ. Такъ наприм. въ 1855 году онъ сдѣлался опасно боленъ, и едва могли убѣдить его, чтобы онъ принялъ себѣ въ духовные отцы тогдашняго намѣстника своего Онуфрія, съ которымъ однакоже онъ только имѣлъ келейную бесѣду о своихъ духовныхъ нуждахъ, а исповѣдаться предъ нимъ по уставному не согласился. Такъ точно и теперь за нѣсколько минутъ до смерти онъ нашелъ достаточнымъ только «попрощаться» предъ Ѳеодосіемъ. А между тѣмъ и исповѣдать его могъ бы только этотъ Ѳеодосій, какъ священноинокъ, — притомъ единственный тогда священноинокъ во всемъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, (потому что намѣстника Аѳанасія, другой священной особы, не было въ это время дома,—онъ находился въ Браиловѣ). Когда пришли дѣти Кирилла, онъ не могъ уже говорить и чрезъ нѣсколько минутъ умеръ—безъ исповѣди и причастія...

Ѳеодосій въ точности исполнилъ волю Кирилла,—указалъ именно дочери его, гдѣ искать денегъ. Говорятъ, что мужичка Ирина Кипріяновнавынула изъ казнохранилища 3000 золотыхъ: поэтому, какъ и слѣдовало ожидать, между наслѣдниками Кирилла начались споры и неудовольствія. Николай сынъ его былъ всю жизнь человѣкъ безпутный... и мотъ и изъ за наслѣдства пошли у него съ сестрою ссоры и драки.

О смерти Кирилла немедленно посланы были телеграфическія извѣстія въ Измаилъ къ Аркадію, въ Браиловъ къ намѣстнику, ясскимъ и боташанскимъ купцамъ (окружникамъ) и разумѣется въ Москву на имя пресловутаго Бутикова. Между тѣмъ Никита распорядился, чтобы Кирилла облачили въ самый лучшій саккосъ и самую лучшую, довольно дорогую, митру,которые не за долго были присланы въ Бѣлую-Криницу изъ Москвы. Когда возвратился намѣстникъ и съѣхалось не мало старообрядцевъ, особенно ясскихъ и боташанскихъ, всѣ были очень удивлены такимъ распоряженіемъ Никиты, даже хотѣли перемѣнить облаченіе; но Никита не допустилъ этого сдѣлать и угрожалъ буйствомъ... Кирилла похоронили рядомъ съ бывшимъ его намѣстникомъ Антоніемъ.

Грустна могила такихъ самозванцевъ, какъ Кириллъ, всю жизнь свою сѣявшихъ зло! Церковь православная давно уже на соборѣ произнесла проклятіе на такихъ людей... Но и исторія цивилизаціи въ Россіи произнесетъ надъ Кирилломъ свой приговоръ, какъ надъ человѣкомъ, ко торый изъ невѣжества, фанатизма и алчнаго своекорыстія былъ четверть столѣтія разсадникомъ религіозной тьмы по Россіи... и бревномъ для цивилизаціи вообще. Таже истори-

ческая оцѣнка ждетъ и всѣхъ тѣхъ коноводовъ раскола, которые изъ своекорыстія... и мужичьяго желанія играть роли... въ расколѣ, нынѣ заправляютъ невѣжественнымъ расколомъ въ Россіи!

XXVI.

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

Молокане Энотаевскаго уѣзда. — Филиппъ Безродный и Алексѣй Мамонтовъ на пути въ Персію, пропагандирующіе молоканство.— Сужденіе казачки Авдотьи Лохониной.— Опредѣленіе о ней Комитета Министровъ.— Молокане Царевскаго уѣзда.— Сужденіе ихъ и окончаніе дѣла.— Михаилъ Мещеряковъ и Степанъ Филатовъ.— Передача правительствомъ молоканъ въ руки духовенства на увѣщаніе. Безуспѣшность этой мѣры.

При всей своей любви къ православію, Петръ I былъ нѣсколько поклонникъ Лютера. Когда въ Виртембергѣ ему не хотѣли подарить чашку, принадлежавшую Лютеру, онъ съ досадою разбилъ её въ дребезги и сказалъ, что памятникъ, поставленный Лютеру въ одной изъ тамошнихъ церквей не достоинъ такого великаго человѣка.[1]) Ѳеофанъ Прокоповичъ при Петрѣ I благоволилъ къ лютеранству и Тверитиновъ, какъ извѣстно въ это время защищалъ протестанское ученіе на диспутахъ, происходившихъ у Магницкаго, въ Симоновомъ монастырѣ, у Мусина — Пушкина и пр. На этихъ диспутахъ два раза присутствовалъ Вице-Губернаторъ Ершовъ, и даже по желанію Ершова Архимандритъ Ѳеофилактъ Лопатинскій вступалъ въ пренія съ Тверитиновымъ.[2]) Все это показываетъ, что издавна у насъ въ Россіи смотрѣли лучшими глазами на западное протестанство и наше Молоканство и Духоборство, чѣмъ на темный расколъ, какъ порожденіе одного невѣжества... Этотъ взглядъ видѣнъ былъ особенно во все царствованіе Александра I. При Императорѣ Николаѣ I для всѣхъ и въ частности Астраханскихъ молоканъ и духоборцевъ наступила пора строгости, но все таки въ началѣ царствованія Николая I къ нимъ благоволили, чему примѣромъ могутъ служить слѣдующія дѣла.

[1]) Андр. и Семеонъ Денисовы, Барсова 21.
[2]) Терновскій. II 63.

Энотаевскаго уѣзда, селенія «Сасыкольскаго» діаконъ Тимофей Островидовъ [3]) въ отношеніи своемъ, отъ 2. Октября 1835 года увѣдомилъ дворянскаго засѣдателя Енотаевскаго земскаго суда Исаева, что въ генварѣ и февралѣ мѣсяцахъ того года, имѣли квартированіе въ томъ селеніи, слѣдовавшіе въ Персію Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда селенія астраханки казенные крестьяне Филиппъ Безродной и Алексѣй Мамонтовъ, состоящіе въ молоканской сектѣ, которымъ онъ неоднократно воспрещалъ склонять жителей того селенія въ молоканскую секту, но они снова склоняютъ всѣхъ въ своею ересь.

По поводу сему онъ Островидовъ апрѣля 10-го числа пригласивъ выборнаго и стариковъ, отправился въ домъ однодворца Ильи Мамонтова, гдѣ нашли они собранную бесѣду, производившую моленіе и пѣніе. Въ это время находились тамъ: крестьяне Архипъ Кораблинъ съ дочерью Матреною, Назаръ Коноплевъ, Макаръ Коноплевъ, Андрей Мамонтовъ, Финогенъ Астафуровъ, Михайло Мещеряковъ, Федоръ Астафуровъ, Иванъ Астафуровъ, вдова Матрена Мещерякова, Петръ Зуевъ, жена его Меланія Михайлова, дѣти ихъ Емельянъ и Матвѣй, жена Якова Астафурова Марфа Иванова, жена Ивана Коноплева Анна Ульянова, Михайло Астафуровъ и Федоръ Филатовъ, съ коими Островидовъ началъ имѣть сужденіе о священномъ писаніи, и нѣкоторыхъ, изъ нихъ заковалъ въ желѣзные оковы для изобличенія ихъ предъ всѣмъ селеніемъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: 1). Однодворца Андрея Мамонтова и всѣхъ прочихъ подсудимыхъ отослать въ Духовную Консисторію, для утвержденія въ истинныхъ догматахъ вѣры, представивъ Консисторіи же съ тѣми изъ нихъ, которые оказываются виновными, болѣе или менѣе въ долговременномъ небытіи на исповѣди и у Св. Причастія поступить по духовнымъ правиламъ, а потомъ всѣхъ означенныхъ лицъ оставить на прежнемъ мѣстѣ жительства, поручивъ приходному духовенству наблюдать, чтобъ они впредь исполняли въ точности всѣ обряды церковію, установленные; мѣстному же гражданскому начальству вмѣнить въ обязанность имѣть за ними надзоръ, въ особенности за Ильею и Андреемъ Мамонтовыми и Ѳедоромъ Астафуровымъ. 2) О неумѣстномъ дѣйствіи діакона Островидова, присвоившаго себѣ власть дѣлать распоряженія, чтобы найденные имъ въ домѣ Ильи Мамонтова люди были скованы и взяты подъ стражу, сообщить по принадлежности на разсмотрѣніе Епар-

[3]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1835.

хіальнаго начальства. 3) Что касается до упущенія членовъ земскаго суда, дозволившихъ слѣдовавшимъ изъ Таврической губерніи въ Персію молоканамъ проживать цѣлую зиму въ селеніи «Сасыкольскомъ», то предоставить Губернскому начальству поступить въ семъ случаѣ на точномъ основаніи существующихъ постановленій. (4 Всѣхъ прочихъ спрошенныхъ и прикосновенныхъ по сему дѣлу лицъ отъ суда освободить.

Комитетъ Министровъ 2-го сентября 1838 года положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить. [4])

Далѣе Астраханскій Военный Губернаторъ, усмотрѣвъ изъ рапорта подполковника Тетерина, что казачька Авдотья Лихонина, крещенная въ православной вѣрѣ, содержитъ молоканскую секту и хотя не распространяетъ оной, но послѣ трехъ мѣсячнаго увѣщанія осталась не преклонною въ своемъ заблужденіи, сдѣлалъ распоряженіе о преданіи Лихониной суду войсковой канцеляріи.

При допросѣ казачька Авдотья Максимова Лихонина 23 лѣтъ показала, что съ 12-ти лѣтняго возраста она поступила въ молоканскую секту, и вѣнчана по молоканскому обряду, что мужъ ея отставной казакъ Ѳедоръ Лихонинъ,—поступивши въ молоканскую секту съ 1826 года, взятъ Кавказкими Горцами въ плѣнъ въ августѣ мѣсяцѣ 1836 года.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: казачью женку Авдотью Лихонину, отъ суда освободить.

Комитетъ Мин. 7 мая 1840 опредѣлилъ: заключеніе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.

Царевскаго уѣзда, солдатка Февронья Батаева, и казенныя крестьянки Фекла Богданова и Марья Сливкова, преданы были суду за отпаденіе отъ православія въ молоканство, на судебномъ слѣдствіи показали, что онѣ вѣнчаны по молоканскому обряду односельцемъ и единомышленникомъ ихъ Осипомъ Бердниковымъ, сосланнымъ въ послѣдствіи въ Сибирь.

Марья Сливкова показала, что она вмѣстѣ съ мужемъ своимъ Егоромъ Сливковымъ, была вѣнчана по молоканскому обряду, крестьяниномъ Борисомъ Гурьевымъ, уже умершимъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: 1) всѣхъ, уклонившихся изъ православія въ молоканство, подвергнуть, по распоряженію

---

[4]) Тамъ же стр. 42.
[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1840 г. и 158.
[6]) Тамъ же стр. 6.
[7]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1848 и 697.

Епархіальнаго архіерея, самому тщательному увѣщанію и назиданію въ правилахъ истинной вѣры.

2) Объ отданномъ въ солдаты молоканѣ Иванѣ Матаевѣ сообщить по принадлежности на усмотрѣніе военнаго начальства а о молоканѣ Осипѣ Бердниковѣ и Борисѣ Гурьевѣ, о первомъ, за ссылкою его въ Сибирь, а о послѣднемъ за его смертію оставить безъ заключенія.

Комитетъ Министровъ 3 августа 1847 года положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.

Егоръ и Марья Сливковы и Иванъ и Фекла Богдановы хотя были увещаваемы обратиться въ православіе, но всѣ они остались непреклонными въ своемъ заблужденіи, отданный же въ солдаты молоканинъ Иванъ Іевлевъ и крестьянка Февронья Батаева; скоро изчезли на Кавказъ къ своимъ единомышленникамъ.

Государственные крестьяне Астраханской губерніи, Енотаевскаго уѣзда селенія Сасыкольскаго Михайло Мещеряковъ и Степанъ Филатовъ, содержавшіе молоканскую секту, въ поданомъ Министру Внутреннихъ дѣлъ прошеніи ходатайствовали съ 14 человѣками, односеленными съ ними крестьянами, подвергнутыми тюремному заключенію за принадлежность къ молоканской ереси о переселеніи ихъ за Кавказъ, о возвращеніи денегъ, отобранныхъ у нихъ сельскимъ начальствомъ за проданный скотъ. Просьба ихъ была уважена.[9])

Астраханской губерніи Енотаевскаго уѣзда, Государственный крестьянинъ Ульянъ Поповъ и жена его Мавра, были преданы суду за вторичное отпаденіе отъ православія. Министръ В. Дѣлъ полагалъ: 1) Ульяна Попова, жену его Мавру и сыновей Аникія и Василія отеслать къ духовному начальству для тщательнаго увѣщанія и вразумленія въ правилахъ истинной вѣры.

Комитетъ Министровъ 1 апрѣля 1847 года положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить.

Астраханской губерніи Енотаевскаго уѣзда, села Сасыкольскаго крестьяне: Степанъ Филатовъ съ сестрою Марфою, Дмитрій Пересвѣтовъ, дѣвки: Елена Кораблина, Устинья Астафурова и Матрена Мамонтова (она же Коноплева) состоящіе въ молоканствѣ, были преданы съ нѣкоторыми другими суду за учрежденіе сектаторскихъ сборищъ.[11]) Министръ В. Д. полагалъ: 1) Однодворца Лукьяна Воз-

---

8) Тамъ же стр. 23.

9) Арх. Дѣло М. В. Д. 1845 и 36.

10) Арх. Дѣло М. В. Д. 1847 г. № 677.

11) Ар. Дѣло М. В. Д. 1845 г. № 725.

жева съ женою Марьею отослать къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія въ правилахъ св. вѣры 2) тоже внушеніе сдѣлать подвергавшимся уже увѣщанію объ остановленіи сектаторскихъ заблужденій Степану Филатову съ сестрою Марфою, Дмитрію Пересвѣтову, дѣвкамъ Еленѣ Кораблиной, Устиньѣ Астафуровой и Матренѣ Мамонтовой. Комитетъ Министровъ 30 іюля 1846 г. положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить. [12])

Вскорѣ Степанъ Филатовъ съ прочими, въ числѣ другихъ молоканъ, перешолъ въ Закавказскія провинціи, — Лукьянъ Возжевъ и Дмитрій Пересвѣтовъ умерли, а Устинья Астафурова вышла въ замужество Шемаханскаго уѣзда въ селеніе Алты — Агачъ, за молокана Ивана Катукова. Государственный крестьянинъ Сасыкольскаго селенія Стефанъ Жариковъ судился за обращеніе молодыхъ людей въ молоканскую секту; судились и совратившіеся въ эту секту братья Стефанъ: Алексѣй, Семенъ, Григорій и отецъ ихъ Иванъ Жариковъ; Тимофѣй, Федоръ и Родіонъ Поповы, Ѳедоръ Коломинъ и жена однодворца Мамонтова Аграфена съ малолѣтними дѣтьми. Министръ В. Дѣлъ полагалъ: 1) Епифана Жарикова, виновнаго въ оказательствѣ ереси предъ православными превратнымъ толкованіемъ священнаго писанія и жену его Анисью, за присоединеніемъ ихъ къ св. Церкви, отъ взысканія по сему дѣлу освободить, 2) уклонившихся въ молоканство Ивана, Алексѣя, Семена и Григорія Жариковыхъ, Тимофея, Федора и Родіона Поповыхъ, Федора Колошина съ женами (за исключеніемъ православныхъ Афимьи Жариковой и Дарьи Поповой), и взрослыми дѣтьми, равно Аграфену Мамонтову отослать къ духовному начальству для тщательнаго увѣщанія и вразумленія ихъ въ правилахъ истинной вѣры. Комитетъ Министровъ 15 апрѣля 1847 г. положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить. [16])

Изъ перечня представленныхъ нами въ настоящемъ обозрѣніи дѣлъ видно, что Правительство первой половины царствованія Николая I рѣшилось передавать молоканъ и духоборцевъ на руки духовенству православному, и ждать результатовъ этой мѣры. Но духовенство не только никого изъ сихъ сектантовъ не обращало въ прав. вѣру, но нехотѣло и знать этой своей обязанности, а Архіереи не сочли даже нужнымъ составить руководства порядочнаго для увѣщанія молоканъ и духоборцевъ; не говоря уже о томъ, что никто не хотѣлъ знать самой исторіи сихъ сектъ...

---

[12]) Тамъ же стр. 25.
[13]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1847 г. № 675.
[14]) Тамъ же стр. 48.

Въ это время, Правительство Николая I рѣшилось впервые узнать, сколько есть всѣхъ сектантовъ въ Россіи? Оффиціальная перепись ихъ по всей Россіи дала тогда слѣдующіе результаты [14]). Замѣчательно, что въ это время напугали Им. Николая I слухами, что въ Россіи сектантовъ до 11 милліоновъ. По повѣркѣ однако ихъ оказалось всего 1 милліонъ, какъ видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости.

[14]) **Перечень всѣхъ сектантовъ въ Россіи оказавшихся въ 1837 году.**

	Пріемлющихъ священство.		Непріемлющихъ священство.		Духоборцевъ, молоканъ, иконоборцевъ.		Субботниковъ.		Сконцовъ.		Всего обоего пола.
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
Въ Архангельской губ.	30	124	1.926	3.158	—	—	—	—	—	—	5.238
„ Астраханской	383	377	520	617	7	6	—	—	—	—	1.910
„ Бессарабской обл. .	2.085	1.966	602	641	216	270	65	—	—	—	5.745
„ Виленской губ. . . .	2.142	2.145	9.784	10.120	—	—	2	2	—	—	24.265
„ Витебской	517	523	17.403	17.604	—	—	—	—	—	—	36.047
„ Владимірской	2.632	4.061	2.995	3.948	37	39	—	—	—	—	13.712
„ Вологодской	32	36	1.813	2.966	—	—	—	—	—	—	4.847
„ Волынской	142	117	1.219	1.183	—	—	—	—	—	—	2 661
„ Воронежской	3.676	4.047	1.484	1.735	98	102	1	1	18	2	11.164
„ Вятской	6.905	8.190	8.254	10.184	—	—	18	—	—	—	33.551
„ Грузіи	—	—	11	9	1.458	1.327	39	32	34	21	2.931
„ Екатеринослав. губ.	2.034	2.370	74	57	11	22	—	—	14	—	4.852
„ Енисейской	—	—	17	4	51	49	380	205	125	24	855
„ Эстляндской	68	80	26	36	—	—	—	—	5	—	215
„ землѣ войска Донскаго	15.638	19 694	8.756	9.214	69	95	1	—	—	—	53.467
„ Иркутской	7.857	7.748	654	556	12	7	343	186	175	67	17.696
„ Кавказской обл. . .	7.765	8.435	649	719	299	303	694	650	13	6	19.533
„ Казанской губ. . . .	2.298	3.056	1.147	1.600	—	—	—	—	2	—	8.106
„ Калужской	7.648	8.672	2.713	4.029	17	32	—	—	3	2	23.120
„ Кіевской	1.805	1.988	128	110	—	—	—	—	2	—	4.025
„ Костромской	6.615	8.569	4.423	6.776	—	—	—	—	24	4	21.610
„ Курляндской	258	296	2.005	2.065	—	—	—	—	1	—	4.625
„ Курской	5.119	5.178	2.063	2.401	—	—	—	—	52	12	14.825
„ Лифляндской	—	—	12.046	14.500	—	—	24	13	24	13	26.620
„ Минской	537	560	3.267	3.226	—	—	—	—	—	—	7.590
„ Могилевской	3.775	3.743	520	551	—	—	—	—	—	—	8.589
„ Московской	42.356	43.654	5.455	8.140	—	—	145	5	124	36	99.915
„ Нижегородской . . .	7.994	10.599	4.371	5.885	16	12	—	—	—	—	28.877
„ Новгородской	3 309	4.483	2.624	3.643	—	10	—	—	—	—	14.069
„ Олонецкой	—	—	3 615	5.879	—	—	—	—	—	—	9.494
„ Омской обл.	29	41	1.150	1 150	—	—	—	—	—	—	23.704
„ Оренбургской губ. .	23.467	24.683	3.462	4.043	1	1	100	30	22	16	55.825
„ Орловской	3.073	2.869	1.593	2.101	37	32	209	184	40	—	10.838
„ Пензенской	2.660	3.333	477	585	252	237	—	—	—	—	7.544
„ Пермской	35.821	40.691	15.418	17.099	77	87	—	—	—	—	109.184
„ Подольской	2.245	2,340	381	431	—	—	—	—	—	—	5.399
„ Полтавской	679	716	1.368	1.499	—	—	—	—	—	—	4.262
„ Псковской	2.038	2.066	4.520	6.569	—	—	—	—	9	—	15.202
„ Рязанской	1.708	2.122	1.559	1.814	311	232	—	1	32	—	7.769
„ С.-Петербургской . .	557	492	4.311	5.552	126	86	33	8	82	35	11.282
„ Саратовской	20.542	24.056	4.013	5.037	5.154	11.901	498	527	25	27	64.708
„ Симбирской	1,828	2.339	2.724	3.856	204	189	—	—	8	—	11.148
„ Слободско-Украинской	408	414	1.301	1.435	—	—	3	3	6	—	3.570
„ Смоленской	3.407	3.883	491	700	—	—	—	—	1	1	8.483
„ Таврической	24	24	2.470	2.425	4	1	1	—	2	2	4.953
„ Тамбовской	2.273	2.489	451	599	1.803	1.992	6	6	2	1	9.622
„ Тверской	4.053	4.456	1.379	3.026	—	—	—	—	10	17	12.941
„ Тобольской	13.144	14.762	4.129	4.675	30	39	111	93	76	16	37 075
„ Томской	12.905	13.418	7.345	7.611	16	13	88	79	172	32	41.679
„ Тульской	606	982	167	190	16	25	—	—	79	62	2.127
„ Финляндіи	—	1	48	57	—	—	—	—	—	—	106
„ Херсонской губ. . .	2.228	2.173	366	354	—	—	—	—	—	—	5.121
„ Черниговской	16.868	17 447	3.517	3.673	—	—	—	—	—	—	41.510
„ Якутской области .	—	—	—	—	—	—	—	—	16	1	17
„ Ярославской губ. . .	2.950	6.000	1.662	5.352	—	—	—	—	1	—	16.055
Всего . .	287.403	322.588	164.866	202.164	10.322	10.000	2.852	2.025	1.199	397	1.003.816

Число 11 милліоновъ было очевидно преувеличенное. Это была бы шестая, почти пятая доля всего русскаго населенія! Простой взглядъ кругомъ доказываетъ всю вымышленность этой цифры. Если насыпать въ ящикъ хотя бы горохъ двухъ цвѣтовъ, бѣлаго и чернаго, то какъ зарябитъ шестая часть! Правильному счисленію сектантовъ мѣшаетъ очевидно отсутствіе рѣзкой, переходной черты между принадлежащими къ церкви и отпавшими. Сколько есть колеблющихся, которые уклоняются отъ исповѣди у православныхъ священниковъ, но вмѣстѣ и не причислили себя ни къ одному толку! Куда ихъ отнести? Не мало на оборотъ и тѣхъ, которые призываютъ священниковъ совершать требы, но состоятъ въ расколѣ. Графа (не принадлежащій ни къ какому исповѣданію), допущенная въ Австріи, существуетъ и у насъ на дѣлѣ, но съ другимъ значеніемъ. Это не отказавшіеся отъ религіи, а ищущіе; безразлично недовольные ни однимъ изъ существующихъ видовъ: матеріалъ для миссіонеровъ и расколоучителей зерновыхъ сектъ. Изъ наличнаго 1 милліона сектантовъ надобно исключить еще всѣхъ единовѣрцевъ, вошедшихъ въ это число, потому что они въ приходскихъ церквахъ требъ не исправляютъ. Почему бы единовѣрцевъ не писать въ особенной графѣ? Ихъ до 150 приходскихъ церквей: вѣдь по тысячи душъ, и то 150 тысячъ.

Еще бываетъ, что раскольники пишутся одно и тоже семейство во многихъ приходахъ, и даже городахъ и губерніяхъ. Напримѣръ, гуслицкіе раскольники въ своихъ приходахъ, гдѣ ихъ дома и жительство, пишутся раскольниками. Но многіе изъ нихъ имѣютъ собственные дома и постоянныя квартиры въ Москвѣ и другихъ городахъ и губерніяхъ. Точно также и тамъ значатся они раскольниками. Если все это привести въ порядокъ, тогда и окажется чистыхъ раскольниковъ на лицо въ Россіи не болѣе полумилліона, а не одинадцать милліоновъ, какъ толковали при Николаѣ I и толкуютъ нѣкоторые и нынѣ... Но этотъ 1 милліонъ можетъ дѣйствительно возрасти и въ 11-ть милліоновъ, если духовенство будетъ къ расколу также относиться, какъ относилось доселѣ, т. е. не будетъ его изучать и сочтетъ лишнимъ съ ними бороться!..

XXVII.

ИНОКЪ ѲЕОДОСІЙ

сожигающій русскія ассигнаціи.

I.

Деревня Ступино Архангельской губерніи, 1-го мая 1838 года, была, какъ говорится, вся на ногахъ. Въ этотъ день Ступинскіе поселяне провожали въ Петербургъ своихъ однодеревенцевъ на заработки. Было 4 часа дня. Солнце еще высоко стояло на горизонтѣ и, отражаясь въ рѣкѣ Холмогоровкѣ, серебрило поверхность воды. Весь берегъ былъ усыпанъ народомъ, гдѣ старый и малый толпились съ двѣнадцати часовъ дня, провожая своихъ родныхъ и знакомыхъ. Вотъ дѣти, уцѣпившись за мать, висѣли у ней на шеѣ и обливались горькими слезами. Вотъ мать вдова, съ котомкою за плечами, прижимала, въ послѣдній разъ, своего груднаго ребенка и, поручая дѣтей своимъ роднымъ, крестила все издали своихъ малютокъ. Жадно впилась она потомъ взоромъ въ берегъ рѣчной и долго долго все обращала лице къ берегу, пока лодка не уплыла изъ виду. Дѣти сѣли на берегу и горько плакали объ матери. Вотъ далѣе отецъ, исхудалый и надорванный трудами, хотя ему еще не было 45-ти лѣтъ, прощался съ своею женою и дѣтьми, которыя, окруживши родителя, лили слезы неутѣшныя. Вотъ сестры и мать старушка прощались съ молодымъ парнемъ, какъ-то жалобно глядѣвшимъ на свое село и боязливо направлявшимся къ берегу рѣки. Сестры были печальны, а мать, отъ слезъ, не говорила уже ничего. Лодка отвалила и народъ, провожая ее, крестился и желалъ благополучія... Лодка, наконецъ, скрылась изъ виду и родные, оставшіеся на берегу, отступили на задній планъ, уступивъ мѣсто новымъ лицамъ, собиравшимся въ тотъ же путь. Глухо плачъ ихъ отзывался въ толпѣ и наконецъ затихъ... Подали еще лодку и тѣ же сцены повторялись при проводахъ ея; подавали, за тѣмъ, и еще нѣсколько лодокъ и еще новыя прощанія повторились на берегу рѣки Холмогоровки. Наконецъ явилась Наташа, дѣвушка лѣтъ 19-ти, отправлявшаяся въ Петербургъ съ знакомыми женщинами, сосѣдками почти противъ

воли родителей. Съ котомкою за плечами и узелкомъ въ рукахъ, она долго висѣла на шеѣ у своей матери. Мать рыдала... Подали лодку и Наташа, въ торопяхъ, начала обнимать то свою сестру Катю, 16-ти-лѣтнюю дѣвушку, то брата Иванушку, то отца своего Архипа, который не плакалъ въ это время, а какъ-то угрюмо смотрѣлъ на всю эту сцену проводовъ. Какая-то особенная мысль занимала его... Какъ бы не хотя обнявшись съ дочерью, онъ будто лѣниво цѣловалъ ее и, благословилъ въ послѣдній разъ, самъ отнялъ ея руки отъ своей шеи и передалъ Наташу матери, а та дьячихѣ Степанидѣ Ивановнѣ, сосѣдкѣ Наташи и близкой ея подругѣ. Всѣ желали Наташѣ счастія и благополучнаго возврата, чрезъ годъ, или два, въ деревню... Ударили къ вечернѣ на сельской колокольнѣ и всѣ засуетились невольно. Послѣдняя лодка съ народомъ собиралась отваливать... Наташа вздохнула при словахъ: «эй» ребята! садись въ весла и отчаливай!... Невольный испугъ овладѣлъ ею. Братъ подвязывалъ ей котомочку покрѣпче, а сестра клала въ сумочку ея серебряный пятачекъ, свои собственныя деньги, которыя хранились уже два года у ней, крѣпко завязанныя въ узелкѣ... Наконецъ раздалось: «крестись народъ и твори молитву!...» Наташа зарыдала въ три ручья, и сѣла въ лодку. Мать, отецъ, братъ, сестра и знакомые подошли къ самой водѣ и все кричали и прощались съ Наташею, которая будто окаменѣлая сидѣла въ лодкѣ. Лодка отвалила, весла дружно ударили по водѣ и народъ снова закрестился... Лодка поплыла шибче и шибче и Наташа стала изъ виду терять своего отца и мать, братьевъ, сестру и село родное. Колоколъ церковный все тише и тише гудѣлъ на водѣ, дружно стукали весла о воду, отецъ Наташи махаетъ шляпою, сестра платкомъ, а мать все крестила свою дочь, перечитывая молитвы. Наконецъ, лодка круто повернула въ изгибѣ рѣки и весь народъ, шедшій по берегу и провожавшій плывшихъ, скрылся изъ виду... Замеръ послѣдній звукъ роднаго колокола на колокольнѣ Ступинской церкви и только крестикъ на шпицѣ церковномъ сіялъ еще, отражая въ своей позолотѣ вечерніе лучи солнца... На глазахъ каждаго изъ сидѣвшихъ въ лодкѣ засыхали слезы, но грусть виднѣлась въ заплаканныхъ глазахъ.

II.

Чрезъ 5 дней пути дѣвушка Наташа сидѣла среди другихъ спутницъ своихъ въ избѣ одного постоялаго двора и жадно слушала одного благообразнаго инока Ѳеодосія, отбиравшаго ассиг-

націи у путешественниковъ, и обмѣнивавшаго ихъ на другія. Инокъ читалъ вслухъ по тетрадкѣ слѣдующія стихи:

По грѣхомъ нашимъ, на нашу страну,
Попусти Господь такову бѣду
Облакъ темный всюду осени,
Небо и воздухъ мракомъ потемни.
Солнце въ небеси скры своя лучи,
И луна въ нощи свѣтлость помрачи.
Но и звѣзды вся потемниша зракъ,
И дневный свѣтъ претворися въ мракъ.
Тогда твари вся ужаснушася;
Но и бездны вся содрагнушася.
Егда адскій звѣрь узы разрѣши,
Отъ заклѣпъ твердыхъ нагло искочи.
Духомъ гордостнымъ лютъ воздѣя,
Терны пагубны всюду посѣя.
Зѣло злобно, врагъ тогда воззрѣвъ,
Католиковъ родъ мучить повелѣ.
Святыхъ пастырей вскорѣ истреби,
Увы жалости, огнемъ попали!
Четы иноковъ уловляхуся,
Злымъ казненіемъ умерщвляхуся.
Всюду вѣрніи закалаемы,
Аки класовѣ пожинаемы.
Слуги зміевы злобно дышаху,
Христіанскій родъ вси истребляху.
Тогда вѣрніи горько плакаху,
Зѣло жалостно къ Богу взываху.
Время лютости Боже сократи,
Отъ мучительства злаго защити.
Аще не твоя помощь сохранитъ,
То избранныхъ, всѣхъ злыхъ змій прельститъ.
Охъ увы, увы лютыхъ, тѣхъ временъ,
Увы жалостно скорбныхъ оныхъ дней:
Како лютый звѣрь, садъ нашъ погуби,
Вся древа сія вскорѣ попали.
Егда помянемъ благочестіе,
И пресвѣтлое правовѣріе.
Когда процвѣталъ Кринъ церковный,
Цѣло облисталъ чинъ священный.
То не можемъ быть безъ рыданія,
И безъ горькаго воздыханія.
Охъ увы, увы благочестіе,

Увы древнее правовѣріе
Кто лучи твоя въ скорѣ потемни,
Кто блистанія твоя измѣни?
Десяти рожный звѣрь тако учини,
Седмо-главный змій тако сотвори.
Весь церковный чинъ звѣрски преврати,
Вся преданія злобно истреби.
Церкви Божія осквернишася,
Тайно дѣйствія вси лишишася.
Но и пастыри поплѣнишася,
Жаломъ новшества умертвишася.
Оле бѣдствія намъ безъ пастырей,
Оле лютости безъ учителей;
По своей воли вси скитаемся,
Отъ звѣрей лютыхъ уязвляемся.
Всюду вѣрніи утѣсняемы,
Отъ отечества изгоняеми.
За грѣхи наши днѣсь родилися,
Въ таковы бѣды попустилися.
Почто въ младости мы неумрохомъ,
Въ самой юности вси неуспохомъ.
Избѣжали бы мы сихъ плачевныхъ дней,
Не видали бы мы сихъ прискорбныхъ дней.
Зѣло жалостно о семъ плачемся,
Преболѣзненно сокрушаемся.
Како жизнь свою можемъ провождать,
Православную вѣру соблюдать?
Вавилонская любодѣица,
И сквернавая чародѣица,
Представляетъ *всѣмъ чашу мерзости*,
Подъ прикрытіемъ малы сладости.
А мы слабыя тѣмъ прельщаемся,
Сластолюбіемъ уязвляемся.
Увядаетъ днѣсь благочестіе,
Процвѣтаетъ же все нечестіе.
Лже-учители почитаются,
На кафедрахъ вси возвышаются.
Церкви вѣрныхъ истребляеми,
Сонмищи мерзостей умножаемы.
Вся пророчества совершаются,
Предсказанія скончаваются.
И чего еще хощемъ ожидать,
По среди міра долго пребывать?
Уже жизнь сія скончавается,

И день судный приближается.
Ужаснись душе, суда страшнаго,
И пришествія все-ужаснаго.
Удались душе, гнусныхъ всѣхъ страстей,
И губительныхъ скверныхъ сихъ сластей.
Окрылись душе, крылы твердости,
Растерзай душе мрежи прелѣсти.
Ты пари душе, въ чащи темныя,
Отъ мірскихъ суетъ удаленныя.
Постигай тамо малъ соборъ,
Укрывающься посреди холмовъ.
Нестрашись душе страха тлѣннаго,
Но убойся ты огня вѣчнаго.
Изливай душе рѣки слезныя,
Возсылай къ Богу мольбы теплыя.
Крѣпко на него душе уповай,
Вовѣки вѣковъ Его прославляй. Аминь!

Всѣ умиленно слушали эту чепуху и вздыхали... Инокъ говорилъ: въ пророчествѣ Ездры, въ 3 книгѣ, 11 и 12 главѣ, написано, что пойдутъ въ послѣднія времена бумажныя деньги съ орломъ, изъ котораго изыдутъ два змія, — сіе и будетъ означать печать Антихристову... Чтобы не назваться чадами Антихриста, будемъ сожигать эти печати его (т. е. ассигнаціи съ орлами). Въ это время онъ жегъ дѣйствительно эти ассигнаціи на свѣчкѣ, но такъ, что одну сожигалъ, а девять, или десять оставлялъ ловко въ своемъ карманѣ... на мѣсто же отобранныхъ у артели, движущейся изъ Архангельской губерніи въ Петербургъ, ассигнацій съ орлами и зміями, выдавалъ имъ другія, тогда вновь вышедшія изъ Государственнаго банка, но не настоящія, а фальшивыя, отпечатанныя въ Москвѣ на фабрикѣ раскольника Пузикова. Операція эта плутафабричнаго была простая: плохо сдѣланныя ассигнаціи самодѣльныя опасно было сбывать въ Москвѣ, ихъ Пузиковъ и пустилъ въ оборотъ по всей Россіи чрезъ своихъ агентовъ раскольниковъ фабричныхъ въ простой народъ. Нарядившіеся монахами агенты Пузикова по нѣскольку десятковъ тысячъ привозили своему хозяину въ Москву, но не забывали и себя... Въ итогѣ было то, что хозяинъ ихъ Пузиковъ богатѣлъ ежегодно, агенты дѣлались тоже скоро купцами (если не попадали въ острогъ, конечно), а бѣдный народъ таскали по тюрьмамъ за имѣніе у себя фальшивыхъ ассигнацій... Такъ, разживались богатыя фирмы Московскихъ фабрикантовъ раскольниковъ!..

III.

Въ 1839 году инокъ Ѳеодосій втискался и сидѣлъ въ острогѣ [1]) вмѣстѣ съ дѣвушкою Натальею 20 лѣтъ, знакомою намъ изъ первой главы настоящаго очерка, Ѳеодосій (т. е. фабричный Пузикова) сманилъ её деньгами и своею святостію (мнимою) въ свою секту... и она у него была какъ жена... и хранила кучу настоящихъ ассигнацій съ орлами, вымѣненныхъ на фальшивыя, работы Московской. Ѳеодосій распѣвалъ въ тюрьмѣ слѣдующіе стихи, которые дѣвушка, его спутница, слушала разиня ротъ, какъ великую мудрость.

Коль наше въ семъ свѣтѣ житіе плачевно
Сколь скоро и сколь кратко тлѣнно, аки однодневно;
Родились на свѣтъ ноги, облиты слезами
Незнаемъ: въ кій день и часъ спознанъ свѣтъ нами.
Растемъ въ болѣзнѣхъ и скорбѣхъ, въ случаяхъ плачевныхъ.
Мятетъ сердце наше страхъ, когда ждемъ бѣдъ дальнихъ.
Что по семъ и что будетъ, какъ страшно, страшно сказати.
Смерть насъ смерть острымъ серпомъ имѣетъ пожати.
Когда *нѣкій* (?) годъ будетъ, о томъ неизвѣстно
Пріидетъ нощію аки тишь, возметъ насъ нечестно.
Поведетъ въ землю въ гробъ, въ темныя жилища.
Отдастъ червямъ глаголя: вотъ вамъ еще пища!
Какъ страшно о томъ слышать дверныя человѣки
Простите уже простите, временныя вѣки.
Смерть немедленно лишитъ, здѣшняго насъ свѣта,
Отыметъ всепрекрасныя забавныя лѣта.
Сколь есть безстудна, смерть немилосерда
Ни страха не боится, адаманта тверда.
На ножи, мечи и копія идетъ безопасно.
Вооруженныхъ воиновъ рветъ себѣ напрасно.
Дерзновенно и къ царскимъ тронамъ приступаетъ.
Сильныхъ гласовъ скипетръ, во гробъ повергаетъ.
Македонскій Александръ ужасенъ былъ міру,
Многіе царства поклонялъ Персидскому Киру.
Всѣмъ свѣтомъ владѣла Августа держава,
Проникла въ міръ Петра Россійскаго слава.
Всѣхъ славныхъ царей смерть неубоялась,
Внезапно, какъ темна ночь, подъ жизнь ихъ подкралась,
Ненадѣйтесь богачи на то, что богаты,
Не запрутъ васъ отъ смерти въ каменны палаты.

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1841 г. № 217 объ инокѣ Ѳеодосіи.

Ненадѣйтесь сильные на тщетную силу,
Поплѣнитъ васъ сиильныхъ смерть въ темную могилу.
Сколько было въ свѣтѣ мудрыхъ патріарховъ
Высокаго житія святыхъ іерарховъ?
Сколь многіе на каѳедрахъ ораторы гремѣли
И славные философы въ первенствахъ сидѣли.
Гдѣ нынѣ безчисленные древніе народы.
Гдѣ знатныя фамиліи, королевскія роды?
Всѣхъ надъ перстью доской гробовой покрыла.
Нѣтъ не былъ и небудетъ человѣкъ отъ міра
Коего бы не посѣкла смертная сѣкира
И вси унывающе, и вси умирающе.
Только тутъ отрады, что другой жизни чаемъ. Аминь!

Послѣ разныхъ лживыхъ показаній, инокъ Ѳеодосій, убѣжденный слѣдователемъ, что за чистосердечное признаніе... онъ получитъ уменьшеніе наказанія, сдѣлалъ слѣдующее признаніе, которое потомъ и подтвердилось вполнѣ. До сего времени объяснилъ Ѳеодосій, по святому крещенію я назывался Ѳедоромъ Яковлевымъ; отъ роду мнѣ 40 лѣтъ; изъ какого роду людей отецъ мой происходилъ, не знаю, а помню только, что онъ ходилъ въ крестьянскомъ платьѣ съ бородою, слѣдовательно былъ крестьянинъ. Сей отецъ мой на седьмомъ году моего возраста, отходя отъ міру, привезъ меня, на островъ Каспійскаго моря, называемый Кувалы, разстояніемъ отъ Астрахани къ Персіи верстахъ во ста; гдѣ пробылъ я съ отцомъ своимъ около 5-ти лѣтъ, и учился дѣлать фальшивыя ассигнаціи; скоро присовокупился къ намъ еще одинъ старецъ инокъ Филиппъ, привезенный неизвѣстными купцами изъ Москвы, послѣ чего отецъ мой вскорѣ умеръ, а я остался съ старцемъ Филиппомъ и жилъ съ нимъ на томъ островѣ до 17-ти лѣтъ, къ намъ пріѣзжали тогда разные неизвѣстные люди, изъ Москвы, и взявъ надѣланныя ассигнаціи, паки уѣзжали. Назадъ же тому лѣтъ болѣе 20 съ того острова Кувалы перевезенъ я Астраханскими купцами, по имени мнѣ не извѣстными, въ Уфни, недалеко отъ Астрахани, гдѣ теперь построена Кокорева ватага; откуда я былъ взятъ, наконецъ, Уральскаго войска урядникомъ и казакомъ, чьи они прозываются не знаю, и переведенъ въ Гурьевъ городокъ, потомъ въ Уральскъ, оттуда въ Оренбургъ, для обмѣна въ народѣ своихъ фальшивыхъ ассигнацій на настоящія. На нѣсколько десятковъ тысячъ я обмѣнялъ этихъ ассигнацій, которыя и пересылались въ Москву къ Пузикову на ситцевую его фабрику. Во время нахожденія моего близъ Кокоревой ватаги, я постриженъ былъ старообрядческимъ священни-

комъ Иргизскаго монастыря Іоасафомъ во инока, съ наименованіемъ Ѳеодосіемъ, потому что это нужно было для Пузикова. Съ тѣхъ поръ и до сего времени я остаюсь въ старообрядческой сектѣ, подъ названіемъ Поповщина, на исповѣди и у святаго причастія бываю по своему обряду и по скитскому покаянію пріобщаюсь святыхъ таинъ, за неимѣніемъ священника, своею рукою. Во время послѣдняго проживанія моего въ Москвѣ я получилъ распоряженіе распространять фальшивыя ассигнаціи по Архангельской губерніи, и прошедшаго лѣта случилось мнѣ увидѣть у проходящихъ изъ Астрахани крестьянъ дѣвушку Наталью, которую я и обратилъ въ расколъ и живу съ нею, какъ съ женою...

IV.

Инокъ Ѳеодосій 40 лѣтъ за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій и сбытъ ихъ посредствомъ обмана въ народѣ, а дѣвушка Наталія 20 лѣтъ за пособничество въ этомъ сбытѣ приговорены были въ 1842 году, въ виду чистосердечнаго раскаянія Ѳеодосія, вмѣсто каторги, лишь къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. [2])

Былъ май мѣсяцъ 1842 года. Мирные жители деревень, старый и малый, выѣхали въ поле сѣять хлѣбъ, гдѣ раскинуты были то шатеръ изъ бѣлыхъ пологовъ, то шалашъ изъ кольевъ, покрытый войлокомъ. Тамъ и сямъ лаяли собаки и бродили лошади. Поля обратились въ родъ деревень подвижныхъ. Солнце уже на половинѣ горизонта и тепло пригрѣвало человѣка. Зелень какъ бархатомъ обтянула землю, цвѣты нѣжились на солнцѣ. Все дышало свободою. Какое-то особое чувство охватывало душу невольно. Среди такихъ полей шли сибирно-ссыльные, и въ числѣ ихъ знакомая намъ Наташа. Чѣмъ-то роднымъ вѣяло на нее при видѣ сельскихъ картинъ, такъ знакомыхъ ей съ дѣтства и переносилась она мыслію невольно въ свое родное село, гдѣ тоже крестьяне на поляхъ спокойно и весело работаютъ; одинъ за другимъ неотступно возставали передъ нею образцы то отца, то сестры, брата, и знакомыхъ деревни, при ея проводахъ желавшихъ ей счастія въ Петербургѣ и благополучнаго возврата на родину. Больше же всего пугалъ ее блѣдный и исхудалый образъ матери, умершей изъ-за нея въ темномъ чуланѣ на сѣнной и свезенной на казенной клячѣ — на Волково кладбище. Припоминала она и слезы матери и хожденіе для нея по Петербургу, обиды, равнодушіе людей и наконецъ почти голодную ея смерть. Пугали ее и городовые, которые водили ее къ допросу

[2]) Тамъ же стр. 38.

изъ тюрьмы. Все это толпилось въ ея головѣ, перепутавшись сильно, и въ результатѣ оставалось сожалѣніе о томъ, что была промѣнена деревня на Петербургъ. Однообразно стучали цѣпи на ногахъ арестантовъ, мѣрно шагали по дорогѣ конвойные и часовые. Верста смѣнялась верстой и шагъ за шагомъ близились осужденные къ Сибири.

Скоро вѣсть о ссылкѣ въ Сибирь Наташи и смерти ея матери въ Петербургѣ дошла и до деревни Ступиной. Разсказъ о ссыльной сталъ ходить изъ двора въ дворъ и пересказываться въ долгіе осенніе и зимніе вечера. Дѣти со страхомъ прижавшись въ уголъ, выслушивали разсказы о Наталіи, которая живетъ въ Сибири, ворочаетъ большіе камни и роетъ землю до огненной рѣки... Мимо двора семейныхъ Наташи ходили крестясь и чураясь. Отецъ ея скоро посѣдѣлъ и ходилъ какъ больной. Горе для него было слишкомъ велико. Оставшись безъ хозяйки дома, онъ бѣднѣлъ съ каждымъ днемъ. Образъ дочери его *Сибирной* не выходилъ у него изъ головы. Сестра Наташи осталась въ дѣвушкахъ на всегда; ее обходили всѣ женихи, а подруги даже и въ гости не ходили къ ней. У ней сестра *Сибирная*, говорили всѣ, и къ нимъ въ домъ-то страшно идти. И стоялъ домъ Наташи осиротѣлый и угрюмый, какъ могила убитаго въ полѣ путника!..

Вотъ какими *средствами*... наживались милліонныя состоянія Московскихъ коноводовъ раскола! И эти коноводы ѣздятъ нынѣ по Москвѣ въ каретахъ, имѣютъ милліонныя фабрики... кормятъ и поятъ ученыхъ простаковъ наубой, и эти ученые невѣжды въ простотѣ своей кричатъ за нихъ въ газетахъ и величаютъ ихъ чуть не великими людьми и благодѣтелями Россіи!

Свѣту, свѣту намъ побольше для разоблаченія, чрезъ архивныя дѣла, *подпольной тьмы!*..

XXVIII.

Современныя движенія у заграничныхъ молоканъ.

Намъ въ редакцію сообщены слѣдующія свѣдѣнія о Заграничныхъ Молоканахъ. Въ настоящее время, пишетъ намъ корреспондентъ, живу я въ Тульчѣ, въ Турціи, въ молоканскомъ обществѣ и вотъ что могу повѣдать о дѣлахъ сего общества. До 1855 года здѣсь среди молоканъ было единомысліе, пока дѣлами управляли почтенные и истинно религіозные старцы Иванъ Ѳедоровъ и Егоръ Абрамовъ. Въ 1855 г. эти

старцы померли, а съ ними улетѣло и единомыслiе секты. И *спящимъ человѣкомъ пришелъ врагъ и всѣялъ плевелы* (Матѳ. 13, 25). Въ общество, оставшееся безъ главы, прилетѣла въ Тульчу изъ Россiи птица, нѣкто Иванъ Григорьевъ Щербакъ, мужчина лѣтъ 28, росту выше средняго, широкоплечiй, съ окладистой, свѣтлорусой бородой; онъ проживалъ нѣсколько времени въ Яссахъ у скопцовъ и въ Таврической губернiи у духоборцевъ. Въ Тульчѣ, явившись въ домъ одного молоканина, Ивана Иванова, онъ назвалъ себя молоканомъ, бѣжавшимъ изъ Россiи отъ гоненiй, и былъ принятъ дружелюбно. Надобно сказать, что здѣсь молоканы вездѣ гостепрiимны и страннопрiимны, не разбирая бродягъ, изъ которыхъ многiе большiе плуты, своего рода комедiанты и фокусники... Такимъ оказался и бродяга Щербакъ! Понравился онъ своимъ пѣнiемъ (до котораго молокане большiе охотники) богатому купцу молоканину Владимiру Михайловичу, и этотъ послѣдний началъ настаивать предъ обществомъ, чтобы онъ въ собранiи былъ настоятелемъ. Прiютившись къ теплому мѣстечку, Щербакъ! началъ учащать свои посѣщенiя къ сапожнику Д. С. и мельнику А. М., и гдѣ поддѣлался къ ихъ женамъ... Это открылось слѣдующимъ образомъ. Осенью, темною ночью, ночный обходъ гнался за неизвѣстнымъ человѣкомъ, вскочившимъ во дворъ къ вышесказанному сапожнику Д. С. и спрятавшимся въ саду. Обходъ подошелъ къ двери дома и началъ стучаться къ сапожнику; тотъ работалъ въ мастерской, устроенной отдѣльно отъ прочаго помѣщенiя. Вдругъ въ задней сторонѣ дома зазвѣнѣли стекла; обходъ кинулся туда и поймалъ одного мужчину съ рамой на шеѣ, то и былъ Щербакъ, забравшiйся къ женѣ хозяина съ вечера... На утро вѣсть объ этомъ разнеслась по всему Тульчинскому молоканскому обществу. Стыдъ и срамъ покрыли ихъ головы. Приверженцы Щербака не вѣрили глазамъ своимъ и не хотѣли его удалять; но большая часть молоканъ возроптала на него, такъ, что отдѣлилась отъ своихъ братiй; произошелъ раздоръ и раздѣленiе общества на двѣ половины. Щербакъ остался среди приверженной ему партiи, и пошла его жизнь, полная удовольствiй... Я былъ близокъ къ Щербаку, и онъ мнѣ откровенно говорилъ въ пирушкѣ: «я нашелъ дурницу, на что же мнѣ работать? На мой вѣкъ станетъ дураковъ... и заработокъ мой выгоднѣе; даютъ и несутъ мнѣ со всѣхъ сторонъ, кормятъ и поятъ сладко, спать кладутъ мягко!»

Скажу теперь о мѣстѣ рожденiя этого Щербака со словъ его земляковъ, хорошо его знавшихъ. Урожденецъ онъ Тамбовской губ. Борисоглѣбскаго уѣзда села Чуевицы; имѣлъ онъ жену и дѣтей и былъ полѣсовщикомъ; но за порубки и мошенничество былъ сданъ въ рекруты и бѣжалъ въ Тульчу въ первый разъ. Отсюда поѣхалъ онъ въ Молдавiю, въ селенiе Чучму, отстоящую отъ Измаила въ 65 верстахъ. Тамъ есть молоканы. Явившись къ нимъ, Щербакъ сказалъ: «вотъ у васъ нѣту своего учителя для дѣтей и неграмотные ростутъ не по христiански; я буду учить вашихъ дѣтей грамотѣ и молоканскому пѣнiю».

Тѣ согласились; Щербакъ поѣхалъ въ Измаилъ, накупилъ тамъ азбукъ и началъ учить дѣтей; но особенное вниманіе обращалъ на взрослыхъ дѣвушекъ, коихъ по окончаніи ученія поилъ чаемъ и дарилъ разными сладостями. Забавляясь пѣніемъ съ дѣвицами, Щербакъ дошелъ и до ихъ матерей, которыхъ тоже началъ учить пѣнію и разсказывать имъ сказочки. Скоро вышли исторіи печальныя... и отцы и мужья, поздно спохватившіеся, выгнали Щербака изъ селенія и школу закрыли. Тогда Щербакъ пожаловалъ во второй разъ въ Тульчу къ намъ, и получилъ съ помощію Владиміра Михайловича настоятельство.

Брался еще Щербакъ торговать въ деревнѣ Сарыкей, отстоящей отъ Тульчи въ 25 верстахъ, и принялъ къ себѣ компаніона, но скоро у него отбилъ и лошадь и жену... Жители деревни и окрестныхъ мѣстъ — Липованы, раскольники, склонные издавна къ пьянству и распутству. Эти Липованы постоянно ругаются между собою, называютъ одинъ другаго антихристомъ, еретикомъ, проклинаютъ одни другихъ и все хвалятся, что мы-де сущіе христіане на землѣ, т. е. старовѣры. Тутъ Щербакъ не церемонился и занялся болѣе слабостію питія и держалъ связь съ липованскими бабами-казачками; что и продолжалъ до тѣхъ поръ, пока казаки не избили его до полусмерти и не разорили его лавочки.

Ученіе Щербака было слѣдующее: 1) Библія есть хлопотница; она, какъ старая тряпка, свое время отсуществовала. 2) Душа Эпоха перешла въ Илью пророка, а потомъ въ Іоанна Предтечу. 3) Воскресенія мертвыхъ и будущей жизни онъ не признавалъ и смѣялся, если кто спрашивалъ его насчетъ этого, говоря: «это писано воскреснуть отъ невѣдѣнія въ познаніе, въ свободу общенія и духовную любовь». 4) О царствѣ Христовомъ на землѣ говорилъ, что это есть любовь духовная и всѣ должны жить между собою какъ братья и сестры въ связи, не совѣстясь этого... писано бо есть, что плоть и кровь царствія Божія не наслѣдятъ. 5) Чтобы мужья не жалѣли женъ для братской любви другаго, онъ придумалъ ученіе о ревности, которую называлъ великимъ грѣхомъ. Любовь, пишетъ Апостолъ, не завидуетъ, любовь покрываетъ множество грѣховъ, любовь не ищетъ своего... 6) О бесѣдахъ своихъ съ Богомъ Щербакъ говорилъ, что какъ прежде пророки съ Богомъ говорили, такъ и онъ нынѣ бесѣдуетъ тайно съ Богомъ, какъ пророкъ новый. 7) При Щербакѣ состояли 4 молодца, называвшіеся ангелами, которые и исправляли службу, — кого наказать, кого помиловать. Случилось, что ангелы побили двоихъ; тѣ пошли въ судъ жаловаться, и Щербакъ съ своими ангелами по приговору суда высидѣлъ нѣсколько дней въ кутузкѣ.

Въ 1857 г. лѣтомъ Щербакъ задумалъ отправиться изъ Тульчи въ Константинополь, услыхавъ, что тамъ есть протестанты американскаго общества. Запасшись письмами отъ своихъ, Щербакъ явился тамъ къ протестанскому пастору и объяснилъ ему, что онъ по-

сланъ отъ общества русскихъ молоканъ живущихъ за границею и что они желаютъ присоединиться къ протестантамъ, потому что не имѣютъ средствъ быть самостоятельными... Протестанты услышавъ эту вѣсть, дали Щербаку денегъ для раздачи бѣднымъ, снабдили его разными протестантскими книжками и вручили 50 экз. Новаго завѣта для раздачи единодѣрцамъ и сверхъ того обѣщались прислать изъ Константанополя особаго посла въ Тульчу. Возвратился Щербакъ въ Тульчу; книжки роздалъ, но деньги предпочелъ оставить у себя въ карманѣ... Осенью того же года дѣйствительно пріѣхалъ изъ Шумлы въ Тульчу миссіонеръ протестанскій и остановился, по адресу, въ домѣ Владиміра Михайлова. Щербакъ съ хозяиномъ дома, Михайловымъ, собрали свою партію изъ молоканскаго общества для встрѣчи и переговоровъ съ миссіонеромъ. Миссіонеръ вошелъ въ комнату, гдѣ были собраны мужчины и женщины и началъ съ ними разговоръ на ломаномъ русскомъ языкѣ. Отобравъ нужныя ему свѣдѣнія, миссіонеръ все записалъ и уѣхалъ. Весною 1859 г. пріѣзжалъ второй миссіонеръ протестанскій г. Флокенъ, уже хорошо знавшій русскій языкъ. Тотъ открылъ бесѣды съ молоканами и успѣлъ настолько, что открылъ и школу для дѣтей въ протестантскомъ духѣ. Въ это же время по письму г. Флокена, поощреннаго своими успѣхами, пріѣзжалъ изъ Константинополя въ Тульчу американскій вице-консулъ, то же протестантъ по вѣрѣ. Онъ чрезъ Щербака сталъ уговаривать молоканъ, чтобы они приняли американское покровительство; разхваливалъ Америку и сулилъ разныя льготы, объясняя, что молоканамъ отведутъ землю, и они будутъ жить спокойно. Многіе подписались, за что пророкъ не преминулъ опять взять по 25 и по 30 руб. съ каждаго изъ будущихъ американцевъ. Но съ тѣхъ поръ и до сего дня объ этомъ дѣлѣ ничего не слышно.

1858 г. зимою Щербакъ вздумалъ поѣхать въ Россію, въ Саратовскую губернію, съ пропагандою. Въ домъ Владиміра Михайлова собрался весь приходъ, провожать своего апостола. Щербакъ пропѣлъ по этому случаю стихъ изъ Евангелія Іоанна (XIV. 1.): *Да несмущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ меня вѣруйте* и проч. Всѣ прощались съ Щербакомъ, точно дѣйствительно съ апостоломъ. Торжественно потомъ, въ присутствіи народа, онъ вышелъ изъ дома и переходя рѣку Дунай по льду, запѣлъ велегласно дальнѣйшіе евангельскіе стихи: *Миръ мой оставляю Вамъ!* Проводивши своего вождя тульчинское стадо писало ему письма и отъ него получало секретныя, шифрованныя письма. Всѣ восхищались его сказками объ успѣхахъ въ Саратовской гу-

берніи и ждали его возвращенія. Онъ явился наконецъ; на встрѣчу вышло все его общество и онъ, ведомый подъ руки, вступивши въ домъ того же Владиміра Михайлова, велегласно запѣлъ изъ псалма: *отрыгну сердце мое слово благо!* И изъ книги Сираха: *приступите ко мнѣ желающіе меня и плодовъ моихъ насытитесь.* Но послѣднее приглашеніе оправдалось самымъ циническимъ образомъ: вскорѣ многія молоканки понародили отъ него дѣтей...

Возвратившись изъ своей миссіи, Щербакъ повелъ себя уже совсѣмъ безъ церемоніи, вѣроятно считая свое существованіе упроченнымъ. Цѣлыя недѣли его таскали изъ дома въ домъ въ гости и онъ всѣмъ разсказывалъ сказки, что въ Саратовской губерніи ему привозили на верблюдахъ Медіамскихъ золото и серебро, — и тому подобный вздоръ. Дѣйствительно съ простаковъ онъ собралъ тамъ немало, и деньги пустилъ въ торговлю...

Долго было бы разсказывать о всѣхъ продѣлкахъ, которыя позволялъ себѣ Щербакъ среди своего стада. Въ воскресный день напримѣръ онъ, приходя въ собраніе, распоясавшись и растегнувшись, безъ церемоніи садился съ женщинами рядкомъ, придвигалъ ихъ къ себѣ и пѣніе свое съ ними заключалъ цѣлованіями каждой, съ объятіями и прижиманіемъ къ груди, такъ что у одной откусилъ губу... И все это во имя братской во Христѣ любви! Въ это же время онъ завелъ у себя особаго ученика подручнаго, съ которымъ вмѣстѣ открылъ лѣченіе женскаго пола съ растираніемъ у нихъ масломъ грудей, живота... и ногъ при пѣніи стиховъ изъ Евангелія. Охотницъ лѣчиться такимъ способомъ было много!.. Но когда отъ этихъ лѣченій вскорѣ зебеременило много дѣвушекъ, то хотѣли было прогнать оригинальнаго врача; однако Владиміръ Михайловъ, какъ вліятельный человѣкъ, его поддержалъ на этотъ разъ. Наконецъ послѣ одной исторіи Щербакъ уже самъ убѣжалъ изъ Тульчи. Исторія эта была такъ. Завелъ Щербакъ на деньги, нажитыя псалмопѣніями, хуторъ въ слободѣ, накупилъ скотины и ѣздилъ частенько съ женой того же Владиміра Михайлова, своего покровителя, въ повозкѣ вдвоемъ на хуторъ этотъ. Посторонніе не разъ видали Щербака въ повозкѣ обнявшись съ купчихою, а въ хуторѣ ихъ обоихъ гуляющихъ по кустамъ и оврагамъ; сказывали объ этомъ мужу. Долго не вѣрилъ послѣдній; отвѣчая такъ своимъ доброжелателямъ: я Щербаку вѣрю, — писано бо есть: *любовь не завидуетъ и всему вѣру иметъ!* Но въ 1861 году когда и жена купца и его дочка зазрѣшились за разъ отъ бремени, тутъ ужъ пришлось Щербаку самому *отрясти прахъ съ ногъ своихъ* и бѣжать изъ Тульчи, что онъ и сдѣлалъ. Такъ его и слѣдъ простылъ!

XXIX.

ЗАПИСКА О МОЛОКАНАХЪ

и другихъ сектахъ

АРСЕНІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

Недавно, именно во 2-й февральской книжкѣ духовнаго журнала «*Труды Кіевской Духовной Академіи*», за 1875 годъ напечатана Записка Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго митрополита кіевскаго — о молоканахъ и другихъ сектахъ въ Россіи, и вызвала появленіемъ своимъ самые *дерзкіе отзывы* нашей свѣтской журналистики. Нѣкоторые называли при этомъ первенствующаго члена Св. Сѵнода въ Имперіи самыми дерзкими именами. Это уже одно заставляетъ насъ представить при семъ для публики въ подлинникѣ эту записку митрополита Арсенія и разобрать ее безпристрастно.

Вотъ эта записка:

«Причины и побужденія», пишетъ авторъ, заставившія Молоканъ и Духоборцевъ уклониться отъ господствующей вѣры и общественнаго порядка, у всѣхъ одинаковы: это честолюбіе, своекорыстіе, плотоугодіе и самоуправство въ начальникахъ, а невѣжество и безсознательная подражательность, за влеченная и отуманенная порывомъ, имѣющимъ видъ добродѣтели, въ толпѣ, имъ слѣпо послѣдующей.

Равнымъ образомъ духъ и свойство собственно такъ называемыхъ раскольническихъ, или старообрядческихъ сектъ, ни чѣмъ не отличается отъ таковыхъ же во всѣхъ губерніяхъ: старообрядцы вездѣ и всегда сами на себя похожи. «Розыскъ» Дмитрія, митрополита Ростовскаго и «Пращица» преосвященнаго Нижегородскаго Питирима представляютъ ихъ въ истинномъ свѣтѣ. Краски, употребленныя ими для изображенія сихъ суевѣровъ, въ теченіи цѣлаго столѣтія не только не потеряли своего цвѣта, но кажется, окрѣпли отъ времени и приняли видъ болѣе мрачный. Но секта молокано-духоборческая со всѣми подраздѣленіями ея въ моихъ глазахъ далеко не то же, что въ мнѣніи другихъ, сколько могу судить по вышедшимъ о семъ предметѣ печатнымъ сочиненіямъ и даже по взгляду самаго правительства, которое въ законныхъ о ней постанов-

леніяхъ подводитъ ее подъ одну категорію съ обыкновенными сектами раскольническими и даже предполагаетъ возможнымъ сдѣлать ее единовѣрною, чего, по моему мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ.

И во первыхъ нужнымъ почитаю объяснить, почему двѣ, повидимому, различныя ея отрасли я смѣшиваю въ одно цѣлое и даю имъ одно общее наименованіе молокано-духоборческой секты, при томъ такъ, что хочу подъ симъ же наименованіемъ разумѣть и другія мнимыя ея отрасли, кромѣ впрочемъ субботниковъ, которые, имѣя съ молокано-духоборцами одно общее начало и общій духъ, слишкомъ уже далеко зашли и сдѣлались настоящими жидами, только въ христіанской одеждѣ (отъ воскресенниковъ же отличаются они только тѣмъ, что первые чтятъ воскресенье, а послѣдніе — субботу, но тѣ и другіе и вообще всѣ молокано-духоборцы равно не любятъ свинины и много имѣютъ жидовскаго). Это я дѣлаю потому, что 1) по тщательномъ и долговременномъ наблюденіи и изслѣдованіи вѣроученія и нравовъ послѣдователей сей секты мною дознано, что сіи различныя имена молоканъ-духоборцевъ и проч. указываютъ только на различіе лицъ, а не на различіе вѣроученія, слѣд. суть пустыя слова, не означающія вещи. Тѣнь сего различія усматриваютъ нѣкоторые въ томъ, что молоканы съ воскресенниками допускаютъ священное писаніе, а духоборцы вовсе отвергаютъ оное, почитая достаточнымъ для своего спасенія слѣдовать внушеніямъ Духа Божія, внутри ихъ говорящаго; но послушайте молоканскихъ толкованій писанія и, замѣтивъ очевидную несообразность оныхъ и съ естественнымъ значеніемъ словъ и съ составомъ рѣчи и съ другими параллельными мѣстами писанія и съ историческими фактами, подтверждаемыми не только христіанскими, но и языческими писателями, и наконецъ съ здравымъ смысломъ всякаго человѣка, не потерявшаго разсудка, — спросите толкователей, почему они не такъ толкуютъ, какъ говоритъ буква, и какъ понимаютъ всѣ здравомыслящіе люди? Они вамъ отвѣтятъ: «такъ мы понимаемъ, или такъ понимаютъ наши старцы». Спросите ихъ еще: почему вы, или старцы ваши, такъ понимаете? Они вамъ снова отвѣтятъ: «тако Богъ положилъ имъ, или намъ, на сердце, или такъ Духъ внушилъ имъ». Итакъ молоканы и воскресенники хотя принимаютъ священное писаніе, но только на словахъ, а не на дѣлѣ, и для того только, чтобы имѣть внѣшнюю опору для своихъ бредней, внушаемыхъ имъ какимъ-то духомъ, внутри ихъ говорящимъ, слѣдовательно въ сущности ничѣмъ не отличаются отъ собратій своихъ духоборцевъ, вовсе отвергающихъ писаніе. Одно начало, одни и слѣдствія. 2) Дознано также, что сіи различныя имена намѣренно придуманы сектантами, чтобы, въ случаѣ преслѣдованія ихъ, можно было укрыться не подъ тѣмъ, такъ подъ другимъ именемъ. Такъ главный ересеначальникъ тамбовскій молоканъ купецъ Швецовъ въ одно время показывалъ себя духоборцемъ, въ другое молоканомъ, а въ иное опять духоборцемъ, смотря по обстоятельствамъ. Доказательство — въ его собственныхъ прошеніяхъ, въ раз-

ныя времена и разныя мѣста имъ подаваемыхъ. 3) Дознано, что до настоящаго времени у молоканъ и духоборцевъ одинъ былъ первоучитель Капустинъ и одинъ начальникъ и покровитель Швецовъ. 4) Дознано, что тѣ и другіе вступаютъ взаимно въ родственныя связи, не почитая себя разновѣрными и въ своемъ кругу въ упрекъ православнымъ, которыхъ называютъ чувственниками и идолопоклонниками, чествуютъ себя взаимно общимъ именемъ духовныхъ христіанъ.

Во вторыхъ, молокано-духоборческая секта, совершенно непохожая ни на одну изъ существующихъ въ Россіи раскольническихъ сектъ, имѣетъ двѣ стороны, одну религіозную, а другую политическую. Первую она небоязненно выказываетъ, ибо знаетъ, что за вѣру не преслѣдуютъ, хотя о нѣкоторыхъ болѣе важныхъ предметахъ религіи, наприм. о воплощеніи Сына Божія, о святости святыхъ мужей, о нѣкоторыхъ мѣстахъ и книгахъ священнаго писанія для нея неблагопріятныхъ, объясняется больше» частію двусмысленно-загадками и иносказаніями, доколѣ не приведетъ ихъ къ своему образу разумѣнія; а вторую тщательно сокрываетъ отъ большей части даже самыхъ послѣдователей своихъ, опасаясь огласки отъ нихъ и законнаго преслѣдованія отъ правительства. Первая, по моему мнѣнію, есть доведенный до послѣдней крайности деизмъ, при которомъ І. Христосъ есть не больше, какъ подобный имъ молоканъ, пророки и апостолы тоже, святыхъ людей не бывало и нѣтъ, кромѣ впрочемъ ихъ однихъ; таинства и обряды и все вообще священное и чтимое на землѣ суть не больше, какъ вымыслы человѣческіе, придуманные для обмана и привлеченія народа и проч., а послѣдняя есть, кажется, что-то похожее на иллюминатство, только недовольно раскрытое и, какъ примѣтно, дурно кѣмъ-то протолкованное, тѣмъ не менѣе однакожъ зрѣющее въ умахъ, имъ зараженныхъ, и уже достигшее до того что мысль о божественномъ происхожденіи властей земныхъ представляется имъ смѣшною. «Неужели и Закревскій былъ поставленъ отъ Бога?» — спросилъ меня со смѣхомъ одинъ еще только полу-молоканъ, котораго впрочемъ я подозрѣвалъ въ полномъ молоканствѣ по причинѣ частаго его обращенія съ молоканами и потому съ намѣреніемъ завелъ съ нимъ разговоръ о странномъ толкованіи, которое даютъ молоканы словамъ апостола: «нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть», выводя изъ нихъ заключеніе, совершенно противное намѣренію Апостола, что нынѣшнія власти не отъ Бога.

Кто причиною такого обилія сектъ и сектантовъ? Наблюдатель, управляемый духомъ философіи XVIII вѣка, которая безъ разбора на всѣхъ насъ духовныхъ, вообще неравнодушныхъ къ ея разрушительнымъ началамъ, смотритъ, какъ на фанатиковъ, или невѣждъ и людей порочныхъ и которая, не смотря на кровавые слѣды, оставленные ею въ мѣстѣ своего рожденія и въ цѣлой Европѣ, имѣетъ, къ сожалѣнію, въ нашемъ отечествѣ еще довольно пристрастныхъ поклонниковъ, — безъ сомнѣнія, не затруднился бы отвѣтомъ на сей вопросъ. *Естественно*, сказалъ бы

онъ, *попы:* ихъ дѣло было бдительно смотрѣть за своимъ стадомъ и благоразумными мѣрами предупреждать отпаденіе отъ вѣры; а если оно такъ, или иначе послѣдовало, то они и виноваты. Вѣроятно ихъ духовное поведеніе, ихъ притязательность при требоисправленіи изъ видовъ корысти, ихъ грубость и невѣжество вынудили бѣдныхъ прихожанъ послѣ долговременнаго терпѣнія невольно отложиться отъ церкви, чтобы только избавиться отъ ихъ несноснаго ига. И сектанты, услышавъ столь выгодное для нихъ объясненіе ихъ вѣроотступничества, охотно подтвердятъ оное и даже выставятъ въ доказательство своей правды нѣсколько примѣровъ, указавъ для безопасности на давно умершихъ. Ничего, повидимому, не остается, какъ безпрекословно вѣрить сему единогласному рѣшенію и наблюдателя и наблюдаемыхъ, тѣмъ болѣе, что большинство голосовъ въ публикѣ на ихъ сторонѣ, и что нельзя отрицать, чтобы между священниками въ такое, или другое время, не было и такихъ, которые недостойно проходили свое званіе. Возмемъ для примѣра молоканодухоборческую секту, какъ наиболѣе заслуживающую вниманія правительства и по многочисленности ея послѣдователей и по особенно вредному ея вліянію на духъ народа. Первый родоначальникъ сей секты въ Тамбовской епархіи былъ польскій жидъ, лютеранскій прозелитъ, за какое то преступленіе сосланный въ Сибирь и оттуда бѣжавшій и, при возвращеніи на родину, остановившійся и долгое время скрытно проживавшій Тамбовскаго уѣзда, села Горѣлаго, въ домѣ однодворца Лари по прозванію Побирохина. Здѣсь на досугѣ, дабы не быть своему хозяину въ тягость, онъ объявилъ себя проповѣдникомъ новаго ученія, обѣщающаго всѣмъ свободу и равенство и въ добавокъ еще царство небесное; толпа слушателей, подобныхъ ему побродягъ и недовольныхъ своими господами дворовыхъ людей, не замедлила къ нему явиться, и щедро надѣлять его своими избытками. Побирохинъ радъ былъ безгрѣшному прибытку, но въ то же время побоялся огласки отъ сосѣдей и потому заблаговременно выселился изъ села къ оврагу, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, съ догадливымъ своимъ гостемъ и сотрудниками началъ производить настоящіе грабежи и разбои, отъ чего оврагъ этотъ до нынѣ называется «Ларинъ затонъ». Таковы были первоначальные подвиги духовныхъ христіанъ! Кто же былъ причиною сего перваго отпаденія? Ужъ, конечно, не священники, по крайней мѣрѣ не Тамбовскіе. Потомъ, когда Побирохинъ съ избраннымъ его обществомъ, по настоянію духовнаго начальства, былъ захваченъ, судимъ и сосланъ въ Сибирь, секта сія почти совершенно уничтожилась; это было, какъ говорятъ, назадъ тому лѣтъ около семидесяти. Но вдругъ лѣтъ чрезъ тридцать, или около того, къ удивленію помнящихъ прежнее событіе, въ то же село явился сынъ Побирохина, сосланный вмѣстѣ съ отцемъ въ Сибирь и оттуда поступившій въ военную службу, только явился уже не подъ именемъ Побирохина, а подъ именемъ Капустина и при томъ въ чинѣ унтеръ-офицера и принялся за ремесло отца, то есть, сталъ проповѣдывать его ученіе и снова набирать шайку негодяевъ. Кто также

виноватъ и въ этомъ случаѣ? Опять не священники! Священники свое дѣло сдѣлали: донесли о новомъ пришельцѣ и его сборищахъ своему начальству, а епархіальное начальство сносилось съ гражданскимъ и требовало его удаленія, какъ человѣка вреднаго, но сіе требованіе не было уважено. Такимъ образомъ сынъ Побирохина Капустинъ свободно продолжалъ витійствовать и умножать свое общество новыми членами. Впрочемъ и духовные въ то же время не дремали, и сильно ему противодѣйствовали, однихъ предостерегая отъ его зловреднаго ученія, а другихъ снова обращая къ церкви послѣ ихъ совращенія. Капустину и его сообщникамъ крайне досадно было это вмѣшательство. Что же они сдѣлали для своего облегченія? Они пустили нѣсколько жалобъ на обиды и притѣсненія духовныхъ въ С.-Петербургъ, а между высшими сановниками государства нашлись люди, которые имъ помогли. Слѣдствіемъ сего было то, что въ 1802 году состоялся Высочайшій манифестъ, коимъ объявлено было, — молоканамъ и духоборцамъ предоставить полную свободу въ исправленіи богослуженія по ихъ обрядамъ безъ публичнаго только оказательства, и не преслѣдовать тѣхъ, которые будутъ совращаться къ нимъ, а духовнымъ воспретить входить въ ихъ домы и даже при случайныхъ встрѣчахъ вступать съ ними въ разговоры о вѣрѣ, въ чемъ духовные и были обязаны подписками; самихъ же молоканъ и духоборцевъ и вообще всѣхъ сектантовъ отдать въ исключительное завѣдываніе гражданскаго начальства, подъ надзоръ градскихъ и земскихъ полицій. Манифестъ сей въ исторіи сектъ составляетъ эпоху замѣчательную: онъ развязалъ руки сектантамъ, въ томъ числѣ и молокано-духоборцамъ и открылъ обширное поле для ихъ дѣятельности, а полиціи строго наблюдали не за тѣмъ, чтобы со стороны ихъ не было публичнаго оказательства секты, а за тѣмъ, чтобы духовные не препятствовали успѣхамъ ихъ. Въ то время напр. молоканъ и духоборцевъ въ Тамбовской епархіи было 84 человѣка, а съ того времени до 1833 года, когда снова дозволено духовнымъ войти въ сношеніе съ ними, они умножились уже до 10-ти тысячъ и быть можетъ даже болѣе: потому что много тайныхъ молоканъ, которыхъ опредѣленнаго числа узнать невозможно. Успѣхъ чрезвычайный! Снова спрашивается: кто причиною сего, столь быстраго въ столь короткое время распространенія секты? Очевидно не священники, которые лишены были всякаго права противодѣйствовать разврату, вносимому въ ихъ приходы. Напротивъ, доколѣ секта въ отношеніи къ своему вѣроисповѣданію состояла подъ завѣдываніемъ духовнаго начальства, она при всѣхъ усиліяхъ въ теченіи 60 лѣтъ едва пріобрѣла себѣ послѣдователей съ небольшимъ 80 человѣкъ, а какъ скоро перешла она въ вѣдѣніе гражданскаго начальства, то вдругъ въ теченіи тридцати лѣтъ возросла до 10-ти тысячъ человѣкъ. Это значитъ, что священники, каковы бы они ни были, при появленіи секты не оставались праздными, но дѣйствовали, и дѣйствовали съ успѣхомъ, слѣдовательно и не надлежало ни въ какомъ случаѣ устранять ихъ отъ завѣдыванія ею. Что же

касается до жалобъ молоканскихъ на обиды и притѣсненія ихъ, то это обыкновенная уловка всѣхъ сектантовъ, употребляемая ими для того, чтобы избавиться отъ тяжкаго за ними надзора духовныхъ. Тѣмъ вѣрнѣе можно сказать это о молоканахъ, которыхъ я видѣлъ и довольно близко, и не могу довольно надивиться ихъ характеру, до крайняго безстыдства лживому. Они говорятъ ложь православнымъ и на православныхъ по обязанности и по закону своей секты, и не только не почитаютъ сего грѣхомъ, но даже почитаютъ это заслугою.

Всѣ онѣ также съ того времени, какъ перешли подъ вѣдѣніе гражданскаго начальства, стали дѣйствовать свободнѣе и примѣтно умножать число своихъ послѣдователей со всевозможнымъ рвеніемъ.

Впрочемъ, указывая на сіи внѣшнія обстоятельства, столь много благопріятствовавшія быстрому развитію и успѣшному распространенію сектъ, независимо отъ качествъ мѣстнаго духовенства, я не имѣю намѣренія писать апологію духовнымъ, не хочу также утверждать, чтобы между священниками вовсе не было такихъ, которыхъ или небреженіе и невнимательность, или недостаточное образованіе, или даже безпорядочное поведеніе, и особенно усильное требованіе платы за требоисправленія, если не усиливали распространенія раскола, то по крайней мѣрѣ облегчали пути расколоводителямъ; но хочу только показать этимъ, что при такихъ обстоятельствахъ, столько тяжкихъ для православной вѣры и церкви и столько благопріятныхъ для изобрѣтателей и распространителей сектъ всякаго рода самымъ ревностнымъ, самымъ просвѣщеннымъ и самымъ добродѣтельнѣйшимъ пастырямъ церкви ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ послѣ многократныхъ тщетныхъ усилій противъ распространенія зла, ограждаемаго силою закона, умолкнуть и терпѣливо, въ надеждѣ на бдительный промыслъ Вышняго, ожидать помощи свыше, которая и пришла въ мудрыхъ распоряженіяхъ Монарха мудраго. Если уже послѣ того, какъ и благодѣтельная воля Монарха и положительные законы призвали насъ къ совокупному дѣйствованію для уврачеванія сей нравственной болѣзни общества, гражданское начальство, пользуясь правомъ исключительнаго завѣдыванія сектантами, нерѣдко находило возможность и прыкрыть нанесенныя язвы и ослабить силу врачества и сокрыть, или оправдать дѣйствительныхъ виновныхъ,—то что было прежде? Занимаясь дѣломъ обращенія сектантовъ въ продолженіи семи лѣтъ, я много видѣлъ опытовъ и много имѣю сильныхъ доказательствъ въ подтвержденіе сей прискорбной истины, но я умалчиваю объ нихъ изъ снисхожденія къ обыкновенной слабости человѣческой и, быть можетъ, къ тяжкимъ семейственнымъ нуждамъ, заставившимъ блюстителей правосудія невольно уклониться отъ пути праваго. Раскрывать оные въ подробности не нахожу ни полезнымъ, ни нужнымъ, а упомянуть объ нихъ слегка надлежало, дабы представить въ болѣе ясномъ свѣтѣ, въ какое невыгодное положеніе въ отношеніи къ сектамъ и сектантамъ поставлены духовные. Они, при настоящемъ порядкѣ вещей, не имѣютъ никакой возможности

ни развѣдать, что за секта появилась въ ихъ приходѣ, какіе ея догматы и какое зло она принесла съ собою, кто ея тайные, или явные начальники и распространители, ни даже войти въ домъ сектантовъ безъ позволенія самихъ сектантовъ, дабы при нечаянномъ приходѣ своемъ не успѣть открыть слѣдовъ совратителей. Если же слѣды сіи какимъ нибудь случайнымъ образомъ и будутъ открыты ими, то сколько потребно хлопотъ, сколько переписки между гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ, безполезной, огорчительной, раждающей однѣ только взаимныя неудовольствія (ибо напоминанія и подтвержденія никому не нравятся)! Сколько потребно времени, просьбъ и настояній для того, чтобы поддержать и доказать сіе открытіе, извѣстное впрочемъ цѣлому селу, или даже уѣзду, чтобы предотвратить дальнѣйшее распространеніе зла. Но проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, нерѣдко цѣлые годы прежде, нежели приступлено будетъ къ изслѣдованію сего дѣла, быть можетъ по стеченію другаго рода болѣе важныхъ, или по разсужденію слѣдователя менѣе терпящихъ отсрочки дѣлъ, которыми гражданскіе чиновники дѣйствительно крайне обременены, или по крайней мѣрѣ пока достигнетъ оно своего окончательнаго рѣшенія; а между тѣмъ совратители дѣйствуютъ, совращенные умножаются, посѣянное зло спѣшно растетъ и, не помѣщаясь въ кругу одного семейства, или даже селенія, быстро переходитъ въ другія, такъ что рѣшеніе комитета гг. министровъ нерѣдко находитъ на мѣстѣ вмѣсто одного совратителя и совращеннаго цѣлыя общества совращенныхъ и новыхъ совратителей,—и положимъ, что оно сошлетъ въ Закавказъ, въ Сибирь, или куда бы то ни было; но что въ этомъ пользы? Они оставляютъ послѣ себя многолюдное потомство, которое не замедлитъ произвести отъ себя племя по роду и по подобію своему. А если оно найдетъ доказательства къ осужденію подсудимыхъ недостаточными, что въ дѣлахъ сего рода легче и чаще можетъ случиться, особенно если слѣдствіе произведено будетъ не по горячимъ слѣдамъ, и если оставитъ ихъ на мѣстѣ жительства, — то что тогда будетъ? Не уполномочитъ ли оно тѣмъ самымъ лжеученія проповѣдуемаго? Не подорветъ ли сверхъ того довѣренности къ мѣстному начальству? Не заставитъ ли по крайней мѣрѣ невыгодно думать и судить о тѣхъ лицахъ, которыя должны быть выше всякаго сужденія? И что могутъ сдѣлать всѣ возможныя усилія священниковъ противъ сего вѣрнаго способа къ распространенію сектъ, заключающагося въ самомъ образѣ судопроизводства о сектантахъ?

Если же причина появленія и распространенія сектъ заключается по крайней мѣрѣ не въ однихъ священникахъ, то и средствъ къ ослабленію отъ вреднаго вліянія и къ постепенному возвращенію послѣдователей ихъ въ нѣдра Церкви православной и общества благоустроеннаго, должно искать не въ однихъ священникахъ. Безспорно, что для успѣшнѣйшаго дѣйствія на обращеніе отпадшихъ и для предупрежденія новыхъ отпаденій, священники прежде всего должны быть приведены въ такое состояніе, въ которомъ бы раздаяніе даровъ благодати ни въ какомъ случаѣ не

могло казаться дѣломъ продажи, и проповѣдуемыя ими истины Евангелія не могли терять своей силы въ умахъ слушателей отъ предположенія, что, быть можетъ, то или другое говорятъ священники съ тою единственно цѣлію, чтобы получить больше доходовъ, а въ нихъ самихъ отъ опасенія, въ случаѣ неудовольствія на нихъ прихожанъ за прямодушное обличеніе ихъ въ какомъ нибудь господствующемъ порокѣ, или любимомъ заблужденіи, или за неисполненіе какихъ либо требованій ихъ явно противузаконныхъ, лишиться иногда многихъ выгодъ, а иногда даже самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Иначе сказать священники въ отношеніи къ своему содержанію должны быть поставлены чрезъ производство имъ постояннаго и достаточнаго жалованья отъ казны, а по смерти ихъ семействамъ заслуженнаго ими пенсіона, въ состояніе независимое отъ воли прихожанъ. Но это средство есть только предуготовительное и побочное, а для того, чтобы оно было, не достаетъ только воли правительства. Прихожане сами охотно согласятся, такъ какъ нѣкоторые мнѣ лично и вызывались уже, сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія, необходимыя для покрытія издержекъ казны по сему предмету. Будемъ надѣяться, что мысль сія рано или поздно осуществится; такая перемѣна въ способѣ содержанія духовныхъ по настоящему состоянію вѣры и церкви необходима. Конечно *чистымъ вся чиста*, какъ говоритъ Спаситель. Было время, когда слушатели І. Христа, не смотря на то, что они были евреи часто невѣрные, и между ними Фарисеи, мытари и великіе грѣшники, нисколько не соблазнялись тѣмъ, что непосредственно за проповѣдію о безкорыстіи и тродолюбіи, выходилъ Іуда съ своимъ ящикомъ и преспокойно собиралъ, а по извѣстной его жадности къ деньгамъ вѣроятно и выпрашивалъ подаянія отъ слушавшихъ сію проповѣдь, какъ бы платы за оную, и для чего? Именно для пропитанія Проповѣдника съ Его учениками. Подобнымъ образомъ поступали и Апостолы, собирая подаяніе для себя и для бѣдствующихъ христіанъ; и къ удивленію, никто даже самые враги ихъ не упрекали и не подозрѣвали ихъ ни въ корыстолюбіи, ни въ тунеядствѣ. Но тогда, скажутъ, было одно время, а нынѣ другое, или лучше сказать, тогда были одни люди, а нынѣ другіе. Благочестіе первыхъ христіанъ, какъ истинныхъ младенцевъ о Христѣ не успѣло еще и даже не могло взойти на ту высокую степень духовнаго совершенства, на которую взобралось возмужалое благочестіе христіанъ нынѣшнихъ, и отъ того сдѣлалось столько щекотливымъ и подозрительнымъ, что всѣмъ соблазняется и ничему не довѣряетъ, кромѣ своей превыспренней чистоты и святости. Что дѣлать? Нужно избирать и употреблять врачества, сообразныя съ свойствомъ болѣзни и больныхъ. Назначеніе опредѣленнаго и достаточнаго оклада на содержаніе духовныхъ, принявъ для сего мѣрою оклады служащихъ въ какомъ либо министерствѣ, и опредѣленную закономъ соотвѣтственность чиновъ свѣтскихъ чинамъ духовнымъ, будетъ, какъ кажется, хорошимъ врачевствомъ противъ больныхъ сего рода.

Ближайшими же и дѣйствительнѣйшими мѣрами собственно противъ сектъ всякаго рода должны быть, по моему мнѣнію, слѣдующія.

1) Обратная передача сектъ и сектантовъ, какъ обыкновенно являющихся въ свѣтъ не иначе, какъ въ формѣ религіозной, подъ непосредственное завѣдываніе духовнаго начальства, такъ чтобы, какъ наблюденія за ними, такъ и дознанія и изслѣдованія по дѣламъ, до нихъ касающимся, производимы были лицами духовными, для большаго впрочемъ безпристрастія всегда при депутатѣ съ гражданской стороны, потомъ передавались бы на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ подлежащія присутственныя мѣста, наконецъ окончательно обсуживались бы и рѣшались бы мѣстнымъ комитетомъ, составленнымъ изъ такихъ лицъ, какимъ правительство признаетъ возможнымъ сдѣлать довѣріе. Въ комитетъ же гг. министровъ входили бы только тогда, когда откроется или недоумѣніе въ приложеніи закона къ извѣстному случаю, или совершенный недостатокъ закона на извѣстный случай. Выгоды отъ допущенія сей мѣры неисчислимы, а главная между ними та, что духовное и гражданское начальства перестанутъ быть въ той несчастной противоположности другъ другу, въ какой онѣ теперь находятся по дѣлу о сектантахъ, и послѣднее не въ правѣ уже будетъ неизбѣжныя во всякомъ случаѣ дѣйствія духовныхъ по отношенію къ сектантамъ, какъ противникамъ и хульникамъ вѣры православной, почитать какъ будто вмѣшательствомъ въ его часть, какъ бы подкопомъ подъ его благосостояніе, или критикою на его распоряженія, и, въ слѣдствіе такого невыгоднаго для общей цѣли взгляда, не будетъ изыскивать и употреблять въ дѣло всѣ возможные случаи ко мщенію, смѣшному и ребяческому въ началѣ, преступному въ продолженіи и слишкомъ вредному въ послѣдствіяхъ. Такою мѣрою весьма много сберегается время, сокращается переписка, охраняется авторитетъ высшей законодательно-судебной власти и наконецъ упрочивается энергія мѣстнаго начальства, а все это въ наше время, кажется, не послѣднія вещи. Что же касается до обращенія сектантовъ въ православіе, то отъ одной мысли, что сектанты снова передаются въ вѣдѣніе духовнаго начальства, дѣло сіе быстро подвинется къ своей цѣли. Надзоръ духовныхъ несравненно будетъ для нихъ чувствительнѣе полицейскаго; самая ненависть обыкновенно выказываемая ими къ духовнымъ, служитъ вѣрнымъ доказательствомъ, что духовные при всѣхъ слабостяхъ и недостаткахъ мнимыхъ, или истинныхъ, всегда были вѣрны своему долгу: хула развратителей есть похвала добродѣтели! Не имѣя же возможности сокрыть своихъ преступныхъ дѣйствій и быть можетъ еще преступнѣйшихъ замысловъ отъ бдительнаго надзора, они поспѣшатъ оставить оныя, такъ какъ уже и нынѣ примѣтно начинаютъ оставлять. Само собою разумѣется, что надзоръ духовныхъ не исключаетъ полицейскаго.

2) Соединеніе сектантовъ всякаго рода на жительство въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, какое правительству угодно будетъ признать для сего удобнымъ, хотя бы даже внутри Россіи, но съ тѣмъ, чтобы далѣе опре-

дѣленной черты они ни подъ какимъ предлогомъ не могли отлучаться; съ православными, кромѣ мѣстныхъ чиновниковъ и духовныхъ, не имѣли никакого сообщенія, торговлею довольствовались бы только внутреннею, внѣшнюю же производили бы чрезъ агентовъ правительства. Мѣра сія хороша тѣмъ, что, не представляя собою ничего жестокаго, ни притѣснительнаго, а лишая только расколо-вожатаевъ возможности вредить другимъ, ведетъ прямо къ цѣли. Недостатокъ средствъ къ пропагандѣ, а чрезъ нее къ обогащенію себя, вскорѣ погаситъ въ нихъ ревность къ лжеученію, взаимное столкновеніе и частыя безплодныя прія съ начальниками другихъ противоположныхъ толковъ ослабитъ ихъ силы и укротитъ упорство, благоразуміе мѣстнаго начальства постарается дать сему броженію умовъ приличное направленіе, мало-по-малу располагая всѣхъ вообще къ обращенію на путь истины, а благодать Божія, всегда готовая споспѣшествовать благонамѣреннымъ предпріятіямъ, ниспослетъ свою всесильную помощь и довершитъ начатое.

Если же сіе предположеніе по какимъ либо причинамъ не получитъ одобренія, или признано будетъ неудобнымъ въ своемъ исполненіи, что дѣйствительно соединено будетъ съ немаловажными затрудненіями, хотя сіи затрудненія съ избыткомъ вознаградятся благодѣтельными послѣдствіями въ пользу церкви и отечества: то для успѣха въ дѣлѣ обращенія сектантовъ весьма было бы полезно временное, впрочемъ безсрочное (ибо назначеніе срока все дѣло портитъ) удаленіе въ монастырь нѣкоторыхъ главнодѣйствующихъ ереси-начальниковъ и расколовожатаевъ.

Для предупрежденія же новыхъ отпаденій признается необходимымъ:

а) Лишить сектантовъ, и преимущественно молоканъ, права пріобрѣтать покупкою, или брать въ арендное содержаніе земли и лѣсныя дачи-также владѣть мельницами и такъ называемыми рушалками, или крупяными машинами, заводами и постоялыми дворами: такъ какъ мѣста сіи служатъ для нихъ, можно сказать разсадниками и училищами своей секты, — первыя, какъ удаленныя отъ селеній и потому недоступныя для надзора какъ гражданскаго, такъ и духовнаго начальства, а послѣднія, какъ наиболѣе посѣщаемыя всякаго рода людьми, съ которыми нарочно опредѣленные и проживающіе въ сихъ мѣстахъ наставники секты, а иногда сами хозяева съ намѣреніемъ заводятъ разговоръ о вѣрѣ, выхваляя свою секту и понося церковь, потомъ пускаются въ толкованіе писанія, давая ему превратный и злонамѣренный смыслъ, наконецъ прибѣгаютъ къ разнымъ ласкамъ и мелочнымъ одолженіямъ и тѣмъ или другимъ способомъ завлекаютъ простодушныхъ во свои сѣти. Даже и тѣ, которые остаются въ своей вѣрѣ тверды и непреклонны, выѣзжаютъ изъ сихъ мѣстъ не иначе, какъ нарушителями закона православно-христіанскаго, съ головою отуманенною и съ совѣстію растерзанною, бывъ принуждены по неволѣ употреблять въ постные дни пищу скоромную за неимѣніемъ другой и подвергаясь соблазнамъ другаго рода, еще болѣе увлекательнымъ.

б) Тѣхъ изъ сектантовъ, которые живутъ въ уѣздахъ и селеніяхъ по одному, или по два семейства, единственно на соблазнъ другихъ, перевесть въ другія уѣзды и селенія, гдѣ ихъ находится въ большемъ количествѣ, и гдѣ удобнѣе будетъ надзирать за ними и преграждать ихъ пропаганду въ самомъ источникѣ.

в) Всѣмъ управляющимъ имѣніями, какого бы они не были происхожденія и вѣроисповѣданія, подтвердить строжайше, чтобы они управляемымъ ими крестьянамъ въ одинъ изъ постовъ давали по крайней мѣрѣ недѣлю свободы, дабы послѣдніе могли надлежаще приготовиться къ исповѣди святому причастію, а въ воскресные и праздничные дни отпускали, и даже побуждали ихъ ходить въ церковь къ богослуженію.

Вотъ и вся записка Арсенія, митрополита Кіевскаго! Посмотримъ, что въ ней есть такого, за что можно бы было такъ непростительно *издѣваться* надъ нею въ разныхъ газетахъ нашихъ?

Но прежде, чѣмъ мы будемъ разбирать записку митрополита Арсенія, мы должны выяснить свой взглядъ на «свободу совѣсти», о которой такъ много кричатъ наши борзописцы въ печати и въ которой столько же понимаютъ, какъ полковой барабанщикъ въ музыкѣ Беетховена... Кричатъ у насъ барабанщики современной литературы; «всякій имѣетъ-де свою совѣсть, а потому во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ долженъ быть предоставленъ самому себѣ, лишь бы его дѣйствія не нарушали общественнаго порядка и безопасности».

Правда, что совѣсть есть священная принадлежность человѣка, она есть главный внутренній руководитель его въ стремленіи къ усовершенствованію по пути истины и правды. И чего бы кажется лучше, какъ пустить людей идти свободно по прямому пути къ познанію истины, не задерживая и не стѣсняя ни чьимъ чужимъ вліяніемъ самостоятельнаго развитія въ нихъ разнообразныхъ умственныхъ силъ и дарованій? Но на дѣлѣ оказывается, что большую часть изъ нихъ приходится во всю ихъ жизнь учить и руководить на пути къ истинѣ; потому что они сами этого пути не находятъ, и даже не видятъ и не узнаютъ, когда его ясно указываютъ имъ. Чего бы лучше, какъ дать людямъ волю упражнять свою свободу въ самостоятельной дѣятельности по законамъ правды божеской и человѣческой, безъ всякаго вмѣшательства сторонникъ руководителей, и только радоваться проявленію въ нихъ свойственныхъ каждой личности особыхъ совершенствъ человѣческой природы? Но на дѣлѣ оказывается, что они до того иногда забываютъ и попираютъ эти законы, что приходится вязать ихъ и заключать въ темницы. Все зависитъ отъ того, у кого *какая совѣсть?* «Предоставь-

те каждому дѣйствовать *по своей* совѣсти, — кричатъ литературные барабанщики, такъ какъ совѣсть священна и неприкосновенна». Что это значитъ? Другими словами: отдайте нравственный порядковъ обществъ на илчную совѣсть каждаго человѣка, и вопервыхъ, *на нашу* совѣсть, какая *у насъ*, проповѣдниковъ новыхъ ученій. Но мы въ правѣ сказать имъ: покажите намъ сначала, *какая у васъ совѣсть*, чтобы мы знали, можно ли ей довѣриться?... Есть совѣсть *грубая, нечувствительная* къ внутреннимъ страданіямъ духа даже при совершеніи тяжкихъ преступленій, при которой человѣкъ, подобенъ умирающему, не чувствующему разрушенія своего тѣла, или бѣдняку, привыкшему къ душному воздуху своего жилища, который дышетъ въ своей зараженной нравственной атмосферѣ безъ тягости и отвращенія. Къ такимъ людямъ относится увѣщаніе: *возстани спяй и воскресни отъ мертвыхъ* (Ефес. 5, 14). т. е. такіе люди апостоломъ Павломъ называются прямо *мертвецами*... Когда человѣкъ, состоящій въ супружествѣ, соблазняетъ невинную дѣвушку и бросая безчеловѣчно жену и дѣтей, вступаетъ съ соблазненною въ открытое сожитіе, *по какой совѣсти* онъ это дѣлаетъ? Когда жена говоритъ мужу; я полюбила другаго, отпусти меня безъ огласки, отдай мнѣ всѣхъ, или половину дѣтей и назначь мнѣ приличное содержаніе изъ твоего состоянія, чтобы я не оглашала твоего позора..., *изъ какой совѣсти* исходитъ такое предложеніе? Когда раскольничій тузъ, въ родѣ пропагандиста Мясницкаго въ Москвѣ, говоритъ лакею своему: ладь дѣло съ француженками, меня окружающими... и молчи объ этомъ предъ свиньями раскольниками, я сдѣлаю тебя чрезъ годъ за это *попомъ* у раскольниковъ (и дѣлаетъ чрезъ какого нибудь самозваннаго архіерея Антонія—Шутова) и будешь ты братецъ получать по 1000, или полторы тысячи въ годъ съ невѣждъ, въ раскольничьемъ приходѣ, изъ *какой совѣсти* исходитъ такое предложеніе? Когда раскольничій тузъ фабрикантъ говоритъ своимъ надсмотрщикамъ и прикащикамъ на фабрикѣ: смотрите ребята, чтобы не только моей нитки ни пропадало съ фабрики, но чтобы каждый рубль мой увеличивался ежегодно въ 50 рублей, за что подѣлаю васъ всѣхъ чрезъ два, три года, попами... у раскольниковъ, *изъ какой совѣсти* происходитъ такое предложеніе?

А вотъ изъ какой. Есть по указанію Апостола у людей *сожженная совѣсть* (1 Тим. 4. 2), когда по привычкѣ къ расчетамъ самолюбія, честолюбія, корысти, ложныя ученія и лжетолкованія становятся въ умѣ человѣка на мѣсто истины, а торжество страсти въ развращенномъ сердцѣ замѣняетъ утѣшеніе

совѣсти. Подумавши такимъ образомъ о людяхъ нравственно недужныхъ и испорченныхъ, какой *свободы совѣсти* мы можемъ пожелать для нихъ? Позволенія и разрѣшенія говорить во всеуслышаніе о томъ, чего они врутренно еще стыдятся? Разоблачать предъ всѣми то, что̀ они тщательно скрываютъ? Дѣлать открыто и на глазахъ всѣхъ то, что по остаткамъ совѣсти еще дѣлается въ четырехъ стѣнахъ и во тьмѣ ночной? Или, съ другой стороны, дать волю во вредъ другимъ дѣлать то, что пожелаютъ по своей совѣсти дѣлать интригующіе, подъ разными именованіями, лицемѣры, неукротимые фанатики, безстыдные развратники, воры и разбойники? Но не значитъ ли это растворить настежь двери тому неизобразимому количеству зла, которое кроется въ сердцахъ человѣческихъ, и дозволить ему безпрепятственно вырываться наружу на соблазнъ и развращеніе невинныхъ и неопытныхъ, на искушеніе колеблющихся, на разслабленіе терпящихъ и трудящихся въ подвигахъ добра и чести?.. Ясно, что это будетъ не свобода совѣсти, а высвобожденіе людей изъ-подъ надзора и суда совѣсти, или иначе попраніе и уничтоженіе самой совѣсти. Кто ввелъ въ свою природу какъ потребность, какъ необходимость, исполненіе закона нравственнаго, для того теряютъ силу средства, только ведущія къ этому совершенству. «Кто имѣетъ», говоритъ св. апостолъ Павелъ, «плоды Духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе, на таковыхъ нѣтъ закона» (Гал. 5, 23). «Законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ» (1 Тим. 1, 9). «Если вы духомъ водитесь, то вы не подъ закономъ» (Гал. 5, 18). Вотъ на какой нравственной высотѣ водружено знамя свободы совѣсти! Здѣсь говоритъ человѣкъ; «мнѣ все позволено» (1 Кор. 10, 23), потому что знаетъ, что не только не сдѣлаетъ, но и не пожелаетъ ничего вреднаго, или противузаконнаго; онъ говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13), потому что чувствуетъ въ себѣ обиліе испытанныхъ борьбою и восполняемыхъ благодатію Божіею нравственныхъ силъ. Онъ говоритъ: «для чего моей свободѣ быть судимою чужою совѣстію?» (1 Кор. 10, 29), потому что носитъ въ себѣ Духа Божія, озаряющаго его совѣсть (Рим. 9, 1). Какіе внѣшніе знаки свободы, какія права можетъ дать такимъ людямъ церковная власть? Церковь сама почитаетъ ихъ своими учителями, руководителями, образцами, свѣтилами на церковномъ небѣ, въ какомъ бы званіи они ни были — епископы, смиренные иноки, рабы, или рудокопы. Какія права на свободу совѣсти можетъ дать имъ власть государственная? Они никакихъ

не желаютъ, потому что всѣ имѣютъ. Счастливо христіанское государство, въ которомъ не оскудѣваютъ эти свободные исполнители и ревнители закона! Изъ нихъ выходятъ слуги отечества, трудящіеся для него въ цѣлую жизнь безъ мысли о чинахъ и наградахъ; изъ нихъ не подкупные судіи, правдивые и безбоязненные царскіе совѣтники; изъ нихъ въ войскахъ составляются *громоносные легіоны*, въ религіи одна вѣра.

Посмотрите какъ съ этой высоты ярко освѣщается ложное направленіе тѣхъ христіанъ, которые требуютъ своей свободы совѣсти, не имѣя, не утвердивши въ себѣ ни одного изъ нравственныхъ свойствъ, составляющихъ существенныя черты этой свободы? Св. апостолы предвидѣли, что въ христіанскихъ обществахъ будутъ злоупотребленія этимъ высокимъ ученіемъ. Апостолъ Петръ, опредѣляя отношенія первенствующихъ христіанъ именно къ правителямъ, или гражданскимъ властямъ, и притомъ языческимъ, говоритъ имъ: «такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу *для прикрытія зла*, но какъ рабы Божіи» (1 Петр. 2, 15 16). Апостолъ Павелъ остерегаетъ съ другой стороны: «къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была *поводомъ къ угожденію плоти* (Гал. 5, 13). Въ этихъ двухъ наставленіяхъ точнымъ образомъ опредѣляются два рода современныхъ искателей свободы во имя совѣсти. Одни требуютъ, чтобы въ христіанскихъ странахъ изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій и законоположеній, относящихся къ воспитанію и охраненію народной нравственности, были устранены всякія мѣры, имѣющія религіозный характеръ, какъ напримѣръ: обязательное преподаваніе закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ, охраненіе христіанскихъ браковъ и церковныхъ временъ, требующихъ особаго благоговѣнія и т. п., на томъ основаніи, что всякій имѣетъ право дѣйствовать по своей совѣсти.

Другіе, какъ напр. наши раскольники, требуютъ, чтобы имъ дали возможность обращать дворниковъ въ попы и архіереи и создать свою мужичью іерархію въ Россіи т. е. Status in statu, и не учиться въ нашихъ школахъ закону Божію и нравственности христіанской. Во всѣхъ этихъ требованіяхъ кроется великая опасность развращенія — прежде цѣльнаго, нравственно-крѣпкаго русскаго народа! Нѣтъ! свободы совѣсти надобно искать не въ области правъ земныхъ, а въ области совершенствъ духовныхъ... Ее надобно ждать не отъ законовъ государственныхъ, а отъ нашихъ собственныхъ нравственныхъ трудовъ и подвиговъ, и просить не у земныхъ ца-

рей и властителей, а у Господа Бога. *Идѣже Духъ Господень, ту и свобода* (2 Кор. 3, 17).

Опредѣливши, такимъ образомъ, свободу совѣсти, мы можемъ съ этой точки зрѣнія разобрать и Записку Высокопреосвященнаго Митрополита кіевскаго Арсенія.

1) Митрополитъ Арсеній полагаетъ, что своекорыстіе, честолюбіе, невѣжество и обманъ видимыми мнимыми добродѣтелями суть первая причины, и побужденія, заставлявшія разныхъ раскольниковъ уклоняться отъ господствующей вѣры. Но это, по нашему мнѣнію, во вторыхъ, а не въ первыхъ; а первою причиною происхожденія и существованія нашихъ сектантовъ, нужно считать: а) невѣжество религіозное, б) безграмотность народную и в) безвліятельность нашего духовенства на народъ... Крестьянинъ, вразумленный въ истинахъ христіанства въ школѣ, или въ церкви, какъ слѣдуетъ, не станетъ слушать глупой бабы, или бѣглаго солдата, заводящихъ всякія безсмысленныя секты, въ родѣ Акулиновщины и т. п.

2) Молокане и духоборцы въ запискѣ Митрополита Арсенія смѣшиваются во едино, тогда какъ эти секты совершенно различныя, въ чемъ можетъ всякій легко увѣриться изъ нашихъ изслѣдованій о сихъ сектахъ, помѣщенныхъ въ пяти томахъ «*Раскольники и острожники*» изданныхъ нами доселѣ на основаніи оффиціальныхъ документовъ.

3) Ни царя, ни властей молокане никогда не отвергали, что неопровержимо свидѣтельствуется всѣми обрядниками ихъ ученія, помѣщенными нами въ нашихъ книгахъ изъ правительственныхъ дѣлъ за все время существованія этой секты, со дня ея зарожденія на Руси и до нынѣ.

4) «Кто причиною обилія (болѣе 100 сектъ) сектъ въ Россіи спрашиваетъ Высокопр. Митрополитъ Арсеній? и отвѣчаетъ: «ужъ конечно не одни священники». Да, это правда! Не одни священники. А кто же еще? Первымъ дѣломъ виновато государство, тратящее ежегодно болѣе 130 милліоновъ на солдатъ и едва 2 милліона собственно на народное образованіе... цѣлыхъ 60-ти милліоновъ полудикихъ крестьянъ. Еще бы въ такой поголовной тьмѣ... народной не было 100 сектъ? Мы дивимся еще, что въ Россіи этихъ сектъ не 1000!.. Вторымъ дѣломъ виновата необезпеченность духовенства сельскаго, издавна бывшаго въ нищенскомъ рубищѣ... и донынѣ находящагося въ заброшенномъ состояніи въ государствѣ... Странно требовать отъ человѣка, всю жизнь ходящаго съ протянутою рукою, аки нищій, по дворамъ пьяныхъ мужиковъ... какого-то благотворнаго вліянія на сихъ мужиковъ... Вотъ недавній голосъ сельскаго священника (Ц. О. В. № 42 за 1875 г.) о положеніи духовенства въ Россіи. Корреспондентъ священникъ пишетъ въ газету Ц. О. В.

«Что бываетъ при сборахъ хлѣбомъ, о томъ и думать даже горько. Здѣсь крестьянинъ сознаетъ, что онъ полновластный хозяинъ, что онъ можетъ пригнуть къ землѣ попа... Сборный хлѣбъ покупается сельскимъ духовенствомъ такою дорогою цѣною, по какой не покупается онъ ни на одномъ рынкѣ Европы и Азіи; цѣнѣ этой названіе: униженіе, оскорбленіе, рабство; виды этого рабства и униженія такъ многоразличны, что посмотрѣлъ бы тотъ, который видитъ милую идиллію въ житейскихъ отношеніяхъ сельскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ, посмотрѣлъ бы онъ, какъ сельскій священникъ, весь запыленный, выпачканный, ходитъ съ лукошкомъ по міру; посмотрѣлъ бы онъ, какую выноситъ пытку сельское духовенство отъ грубаго невѣжества; какъ мужикъ, чѣмъ нибудь недовольный своимъ священникомъ, издѣвается надъ нимъ; возьметъ напр. пудовку, да и покатитъ ее по улицѣ (совершившійся фактъ въ Симбирской епархіи), а ты бѣги да лови, смѣхъ, хохотъ, пословицы... Издѣваются ли такъ въ православной Руси надъ послѣднимъ пролетаріемъ, какъ издѣваются надъ сельскимъ духовенствомъ? Нѣтъ! Тамъ видятъ друзей Божіихъ, а здѣсь рабовъ? Повѣрятъ ли, что при сборѣ шерстью сельскій священникъ иногда выслушиваетъ отъ сельскихъ бабъ выраженія до того циническія, что самъ Поль-де-Кокъ, спеціалистъ по этой части, позавидовалъ бы русскимъ бабамъ»...

Эта современная мрачная картина глубокаго униженія духовенства наводитъ ужасъ на душу свѣжаго человѣка; паденіе авторитета здѣсь самое полное, самое глубокое; идти далѣе въ этомъ отношеніи уже не возможно!.. Логикою жизни священникъ поставленъ въ Россіи ниже послѣдняго нищаго... и превратился въ какого-то гороховаго шута, который бѣгаетъ по улицѣ за пущенной кадкой, при общемъ хохотѣ толпы... Духовенство и представляемый имъ религіозный принципъ втоптаны въ грязь... И не только мужское населеніе издѣвается надъ священникомъ, но и самыя женщины, по природѣ своей наиболѣе стыдливыя, отпускаютъ ему возмутительно-циническія выраженія. И страшно становится за народную жизнь, идущую при такихъ условіяхъ! И чего же можно ждать отъ народа, имѣющаго у себя такъ поставленное духовенство? Нужно ждать не 100, а 1000, или 10,000 сектъ! Вотъ чего нужно ждать, если продолжится далѣе такой порядокъ вещей въ Россіи!..

5) Высокопр. Митрополитъ Арсеній справедливо считая, между прочемъ, такое положеніе правосл. духовенства въ Россіи *причиною* расколовъ, полагаетъ, что «священники въ отношеніи къ своему содержанію должны быть поставлены чрезъ производство имъ

постояннаго и достаточнаго жалованья отъ казны, а по смерти ихъ, семействамъ заслуженнаго ими пенсіона, въ состояніе независимое отъ воли прихожанъ».

Нѣкто Н. Лѣсковъ въ «Гражданинѣ» (№ 15—16, 1875 г.) на эти слова Митрополита Арсенія дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе.

«Я часто слышу эти толки о поставленіи священниковъ въ положеніе независимое отъ прихожанъ и знаю, что это мнѣніе раздѣляютъ очень многіе, но тѣмъ не менѣе, я всегда слушаю его съ большимъ прискорбіемъ. Можетъ быть, я не правъ, но, мнѣ кажется, что я долженъ здѣсь высказать объ этомъ вопросѣ свое мнѣніе: пусть болѣе меня знающіе, опровергнутъ меня и вразумятъ. По моему, говоритъ Н. Лѣсковъ, и пастырь, и пасомые должны составлять единость: паства связана съ пастыремъ нуждами духовными, а пастырь съ паствою—матеріальными. Нужно измѣнить только способъ взиманія съ прихода за *обязательныя* требоисправленія. На правительствѣ лежитъ обязанность: а) воспитать дѣтей мужскаго и женскаго пола, и б) призирать вдовъ, сиротъ и престарѣлыхъ служителей Церкви. Все вниманіе должно быть обращено на эти статьи, а не на жалованье, безъ коего духовенство *можетъ обойтись, стоя на всей высотѣ своего призванія*. Ежели бы указанныя мною статьи были вполнѣ обезпечены, священникъ и его семейство не чувствовали бы себя совсѣмъ брошенными, а въ тоже время священникъ не манкировалъ бы своими прихожанами, какъ можетъ манкировать состоящій на жалованьѣ правительства чиновникъ духовнаго вѣдомства. Завися отъ своего прихода, священникъ искалъ бы расположенія прихожанъ и заботился бы объ ихъ доброй нравственности и теплотѣ къ Церкви, и былъ бы «дѣлатель достоинъ мзды своея» (1 Тимоѳ. 5, 18). Повторяю; можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что въ этихъ хлопотахъ о жалованьѣ, есть большая ошибка, которая современемъ когда нибудь скажется нехорошими послѣдствіями».

На это несправедливое замѣчаніе Н. Лѣскова мы сдѣлаемъ свое замѣчаніе. Мы не понимаемъ, что значитъ его выраженіе, что паства съ пастыремъ связана нуждами духовными, а пастырь съ паствою—*матеріальными?* Что это за новое опредѣленіе священника въ паствѣ? Оно похоже на слѣдующее опредѣленіе портнаго и сапожника, — которые именно только и связаны съ публикою нуждами матеріальными, т. е. я заказалъ сапожнику сапоги, онъ мнѣ ихъ долженъ сдѣлать, а я ему заплатить, иначе онъ мнѣ не отдастъ сапоговъ, портной не отдастъ заказанныхъ брюкъ и пр. А смѣетъ ли священникъ не похоронить умершаго, или не пріі-

общить умирающаго, когда даже ему за это не заплатятъ? Нѣтъ не смѣетъ! Стало быть онъ съ паствою связанъ не нуждами матеріальными, а духовными... и опредѣленіе Н. Лѣскова скорѣе забавное, чѣмъ правильное! Священникъ обязанъ учить народъ, увѣщевать, карать его пороки, выправлять его христіанскую дѣятельность, исполнять всѣ его духовныя требы безденежно, ибо за деньги Таинства церкви не продаются... И если Государство поставило духовенство въ такое положеніе, чтобы Таинства Цер. Хр. раздавались народу за пятаки, то этимъ оно убиваетъ и вѣру и духовенство... Правильнѣе будетъ поставить это дѣло такъ, какъ оно поставлено въ Германіи и у насъ въ Финляндіи, т. е. чтобы духовенство было обезпечено совершенно, и пастыри были связаны съ паствою одними духовными нуждами. А какъ это сдѣлать? Это уже вопросъ Государства! По нашему мнѣнію это обезпеченіе самое лучшее сдѣлать чрезъ земство, и узаконить такое обезпеченіе Высочайшей властію, какъ непреложный законъ, какъ законъ объ обезпеченіи судей, которые были бы самыми плохими судьями, если бы вознагражденіе за свой трудъ судебный получали пятачками въ руки тутъ же въ Окружномъ судѣ, Палатѣ и Сенатѣ отъ тяжущихся... Не правда ли? Смѣшное вѣдь было бы обезпеченіе... Суда! Такъ же смѣшно и обезпеченіе духовенства чрезъ подачку пятаковъ, когда оно должно карать пороки тѣхъ, отъ кого кормится чуть не христаради!..

6) Главнѣйшее изъ мѣропріятій, предлагаемыхъ митрополитомъ кіевскимъ, есть выселеніе сектантовъ изъ среды православныхъ и переселеніе ихъ въ особую мѣстность, съ лишеніемъ права выѣзда и свободы дѣловыхъ и общественныхъ соотношеній съ не-сектантами. «Мѣра сія, по словамъ его, хороша тѣмъ, что, не представляя собою ничего жестокаго и притѣснительнаго, ведетъ прямо къ цѣли». На эту мѣру Н. Лѣсковъ (Гражданинъ № 15—16) дѣлаетъ дѣйствительно справедливое замѣчаніе, когда говоритъ:

«Я опасаюсь, что разсужденіе о нежестокости и непритѣснительности этой мѣры многимъ покажется просто ироніею, и я не стану доказывать, что жесточаѣ и притѣснительнѣе этой мѣры *ничего нельзя выдумать*, ибо выселить людей изъ одного мѣста, перевесть ихъ въ другое, поселить ихъ тамъ противъ воли и въ добавокъ еще связать ограниченіями въ правѣ промысловыхъ сношеній,—это въ существѣ значитъ ни что иное, какъ *въ корень ихъ разорить и покрыть ихъ позорнѣйшимъ безславіемъ передъ всѣмъ христіанскимъ міромъ*. Но я не буду развивать этой мысли, которая сама по себѣ ясна съ перваго взгляда; а укажу лишь на практическую сторону пересыльныхъ операцій, рекомендуемыхъ кіевскимъ владыкою. Во 1-хъ, гдѣ мы можемъ приготовить ссыльное мѣсто для сектантовъ? Мѣсто это должно быть очень пространно, потому что

у насъ сектантовъ много, а при усиленіи гоненія на нихъ, число ихъ, конечно, еще болѣе увеличится, ибо народъ нашъ и на сей разъ не измѣнитъ своего убѣжденія, что «не та истинная вѣра, *которая мучитъ*, а та, *которую мучатъ*». «Не даде бо намъ Богъ духа страха» (2 Тимоѳ. 1, 7): они станутъ «въ терпѣніи стяжать души» и *удивятъ* всѣхъ, и своимъ характеромъ и своимъ числомъ: мѣсто для нихъ потребуется очень большое... Гдѣ же оно? Въ срединѣ государства такого мѣста не выберешь: здѣсь и такъ все уже заселено, да и притомъ тутъ неудобно надзирать за общеніемъ сектантовъ съ не-сектантами. Иначе пришлось бы закрыть проѣзжія дороги и оцѣпить границу ссыльнаго мѣста кордономъ. Надо поискать просторное мѣсто для сектантовъ по окраинамъ. Предположимъ, что для нихъ, напримѣръ, отведутъ Архангельскую губернію; но тогда надо же прежде подумать: куда убрать отсюда всѣхъ православныхъ, живущихъ нынѣ въ Архангельской губерніи? Всеконечно необходимо начать съ того, чтобы выселить отсюда всѣхъ православныхъ, дабы они не смѣсились съ сектантами, которыхъ погонятъ на ихъ мѣсто, иначе опять произойдетъ смѣшеніе и на новыхъ мѣстахъ явится тоже самое, что было на старыхъ. Стало быть, не можетъ быть спора, что прежде самихъ здѣшнихъ православныхъ надо куда нибудь переселить... *Куда?*... Опять требуются новыя мѣстоназначенія... А если эти православные возропщутъ и скажутъ: «не тройгате насъ; мы здѣшніе и здѣсь хотимъ жить и умереть... За что вы насъ тревожите?» — Право не знаю, что имъ тогда отвѣтятъ, за что ихъ сгоняютъ съ насиженнаго мѣста на другое, отдаленное и незнакомое? Не выйдетъ ли тогда, что эти люди «страдаютъ за православную вѣру?»

Эти возраженія «въ Гражданинѣ» дѣйствительно правильны!

7) Точно также долю основательности имѣетъ возраженіе газеты «Гражданинъ» противъ обращенія монастырей въ тюрьмы. Безсрочное заключеніе людей въ монастыри, возражаетъ Н. Лѣсковъ, есть тоже самое, что вѣчное заточеніе; это одно изъ тягчайшихъ наказаній, какимъ замѣняется только смертная казнь. Предоставляю каждому судить, насколько это сообразно мѣрѣ вины и сродно евангельскому ученію? Этою мѣрою ставится такая дилемма: «*или* измѣни своимъ убѣжденіямъ, *или* ты *никогда* не выйдешь изъ монастыря, гдѣ все противно твоему духу и твоимъ мыслямъ!..» Дилемма страшная и гораздо болѣе сродная Римскому древне-императорскому духу, чѣмъ духу любви евангельской. Но посмотримъ, говоритъ Н. Лѣсковъ, какъ это можетъ отозваться на самихъ монастыряхъ? Нельзя скрывать, что монастыри наши и въ настоящее время несутъ на себѣ много нареканій и не пользуются большимъ уваженіемъ; но если такъ относиться къ монастырямъ-*обителямъ*, то какъ станутъ относиться къ *монастырямъ-тюрьмамъ*, какими они рискуютъ явиться по мысли Высокопреосвященнаго Арсенія? Предлагаемая кіевскимъ митрополитомъ мѣра обращенія монастырей въ довѣчныя тюрьмы согласна-ли съ идеею учредителей нашего монастырскаго общежительства? Я утверждаю и

если объ этомъ можетъ быть споръ, берусь отвѣтственно доказать, что она *несогласна*. Въ монастырь сходятся люди *единомышленные* для того, чтобы воспитать свой духъ въ однихъ правилахъ: какое же мѣсто между ними еретику, человѣку *противомысленному* и, стало быть, для всей братіи *чуждому по вѣрѣ?* Что сказать, если тотъ, или другой твердаго характера настоятель монастыря (каковые, къ чести нашего иночества, еще водятся) *не приметъ* еретика, дабы охранить братію отъ соблазна, или если сама братія потребуетъ, чтобы противумысленный ей еретикъ вышелъ изъ ограды монастырской? А такіе примѣры возможны, и даже очень недавно были: многочтимый старецъ Іона, строитель Троицкаго монастыря въ Кіевѣ, *не хотѣлъ* взять присланнаго къ нему штундиста, и подчинясь этому только въ силу особыхъ давленій, все-таки не успокоился до тѣхъ поръ, пока освободился отъ этого гостя, а втораго экземпляра *вовсе не принялъ*, и, конечно, былъ правъ, ибо *берегъ братію отъ «духа лестча»*. Я опасаюсь, говоритъ возражатель, что предполагаемою запискою Митрополита Арсенія обращеніе монастырей въ довѣчныя тюрьмы для сектантовъ нанесетъ послѣдній и рѣшительный ударъ этимъ учрежденіямъ: оно можетъ отвратить отъ нихъ всѣхъ людей, исполненныхъ христіанскаго духа».

Да и зачѣмъ, скажемъ мы, отправлять коноводовъ раскола въ монастыри, когда окружные суды нынѣ ихъ прямо отправляютъ въ Сибирь? На это у насъ теперь есть гласный судъ, который не пощадилъ недавно ни Плотицина, ни Солодовникова, ни Кудриныхъ и т. п.

8) Но вотъ на что въ своей запискѣ не обратилъ вниманія Высокопр. Митрополитъ Арсеній,—это на обязательное изученіе раскола духовенствомъ. Какъ ни скверно поставлено духовенство въ Россіи, но оно обязано знать секты въ Россіи и умѣть бороться съ ними по мѣрѣ силъ... Между тѣмъ недавно былъ прискорбный случай въ Москвѣ на съѣздѣ духовенства, которое рѣшило не вводить совсемъ науки о расколѣ въ Московскую семинарію, какъ не нужной духовенству... забывая, что вся Московская губернія заросла сектами, и вся епархія уже лѣтъ 30, какъ запущена такъ, что нельзя уже болѣе... Не смотря на то, что Св. Синодъ даетъ средства на открытіе въ семинаріяхъ спеціальнаго ученія о расколѣ, гдѣ только требуется это по мѣстнымъ условіямъ, Московскій епархіальный съѣздъ не «призналъ нужнымъ открывать особаго класса для преподаванія этого ученія, и рѣшилъ, что общія свѣдѣнія о расколѣ по разнымъ его сторонамъ могутъ быть удобно сообщены въ другихъ наукахъ, и что лучше всего знакомить воспитанниковъ съ практическими пріемами борьбы съ раскольниками, и для обученія этому искусству пригласить извѣстныхъ дѣятелей противъ раскола оо. Виноградова, Павла Прусскаго и Пафнутія.

Мы утверждаемъ, что Московская епархія обуревается всевозможными расколами; и что если гдѣ, то именно въ Московской семинаріи требуется серіозная и совершенно научная постановка спеціальнаго ученія о расколѣ. Тоже можно сказать и о прочихъ епархіяхъ въ Россіи.

Мы утверждаемъ, что свѣдѣнія о расколѣ не могутъ быть сообщаемы ни въ догматикѣ, ни въ литургикѣ, ни въ каноникѣ, ни въ пастырскомъ богословіи; что преподаватели этихъ наукъ могутъ совсѣмъ не знать раскола и знать его не обязаны, что обученіе воспитанниковъ практическимъ пріемамъ борьбы съ раскольниками безъ теоретическаго, спеціальнаго ученія о расколѣ — и смѣшно и неразумно: это значитъ обучать ихъ искусству словопреній, не влагая въ нихъ надлежащаго смысла! Нѣтъ изученіе раскола должно быть во всѣхъ семинаріяхъ обязательнымъ предметомъ, такъ какъ нѣтъ въ Россіи губерніи, которая не была бы заражена тѣми, или другими сектами. Какая польза приходу, если поступитъ въ оный священникъ, знающій латынь и ни слова не понимающій въ исторіи сектъ и заблужденій сектантовъ, которыя у него подъ носомъ?... Его баба раскольница острамитъ въ незнаніи публично при всемъ народѣ... Какъ онъ можетъ гремѣть съ каѳедры церковной противъ заблужденій, его окружающихъ, когда онъ не можетъ отличить поповца отъ безпоповца? Это самая слабая и вопіющая сторона новаго устава духовныхъ нашихъ семинарій!.. Вотъ на это Преосв. Митрополиту Арсенію слѣдовало бы обратить вниманіе въ своей запискѣ какъ на мѣру къ ослабленію раскола!..

Какой же нашъ общій выводъ изъ всего нами сказанаго по поводу записки Высокопр. Митрополита Арсенія? А вотъ какой:

1) Что свобода совѣсти, особливо въ дѣлахъ религіи, не мыслима ни въ одномъ государствѣ такъ, какъ понимаютъ ее наши литературные барабанщики... На нее всегда должна быть помимо проповѣди церковной — узда — законъ!

2) Нужно обезпечить все духовенство чрезъ земство и тогда потребовать отъ духовенства православнаго настоятельно изученія раскола и открытой неустанной борьбы съ нимъ, съ церковныхъ каѳедръ во всей Россіи.

3) Государство должно какъ можно скорѣе узаконить обязательное обученіе народа русскаго въ школахъ, и имѣть непремѣнно въ каждомъ селѣ школу. Пусть грошовые либералы болтаютъ что хотятъ, противъ обязательнаго обученія грамотѣ народа. На эту болтовню не стоитъ обращать вниманія, когда дѣло идетъ о спасеніи народа.

Тогда еще дѣйствительно можно ожидать уменьшенія раскола и всякихъ тёмныхъ сектъ въ Россіи!

XXX.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ДУХОБОРЦЫ.

Недавно однимъ достовѣрнымъ кореспондентомъ въ нашу редакцію сообщены слѣдующія свѣденія о современномъ положеніи духоборцевъ за границей.

Въ Молдавіи, кромѣ молоканъ, пишетъ намъ кореспондентъ, живутъ и вышедшіе изъ Россіи *Духоборцы*. Въ мѣстечкѣ *Чучмѣ* духоборцы ведутъ свое начало отъ нѣкоего *Абрама Иванова*, который прежде былъ молоканиномъ, но изъ за какой-то распри съ молоканскимъ учителемъ *Василіемъ Сосовымъ* перешелъ въ духоборчество и сталъ во главѣ духоборцевъ молдавскихъ. Близкими помощниками Абрама Иванова считаются нынѣ въ Чучмѣ: Василій Семеновъ, Дементій Ивановъ съ сыновьями, и Артемъ Семеновъ, изъ коихъ Василій Семеновъ выдалъ даже дочь свою за сына Абрама Иванова. Этотъ *Абрамъ Ивановъ*, стоя во главѣ духоборцевъ, живетъ какъ и всѣ считающіе себя *вожаками* другихъ, выше всякихъ законовъ. Онъ бросилъ свою законную жену и взялъ себѣ другую, *духовную*, что позволилъ сдѣлать и сыну своему, недавно женившемуся на дочери Василія Семенова. Въ 1868 году прибылъ сюда изъ Россіи выходецъ по турецкому паспорту нѣкто духоборецъ *Иванъ Никитинъ Рыжій* (у него нѣтъ двухъ пальцевъ на лѣвой рукѣ и, кажется, не былъ ли онъ въ Россіи пойманъ въ воровствѣ съ отрубленіемъ пальцевъ). Этотъ новый вожака духоборческій, какъ пріѣхалъ сюда, такъ остановился прямо у Абрама Иванова, и стали къ нему притекать духоборцы и слушать его рѣчи о Россіи. Первыми поклонниками *Ивана Никитина* сдѣлались: Матѳей Петровъ, Онуфрій Васильевъ, Александръ Яковлевъ, Данила Силантьевъ. и пр. *Григорій Чичикъ* изъ молоканъ скоро возсталъ на выходцевъ новыхъ и отправилъ *Ивана Никитина Рыжаго* въ волость, такъ что пошелъ судъ, да дѣло, — и рыжій бѣжалъ обратно въ Россію, захвативъ съ собою и Абрама Иванова съ его духовною женою... По отъѣздѣ сихъ вожаковъ своихъ въ Россію,

духоборцы молдавскіе не унывали и продолжали свое дѣло. Новымъ прозелитамъ своимъ они вручаютъ слѣдующія напр. стихи, которые ходятъ по рукамъ въ Молдавіи:

Съ восточной стороны,
Со святой чистой земли
Вырастаетъ *алый* цвѣтъ
Лучше его въ свѣтѣ нѣтъ!..
А на немъ много примѣтъ—
Всѣмъ сердечушкамъ привѣтъ.
И въ немъ Божья благодать
Алый Агнецъ катитъ;
Онъ беретъ въ правую руку вербу
И становитъ полки вѣрныя,
И въ полкахъ Государь гуляетъ,
Свою милость изъявляетъ...
О вы, вѣрные мои рабы,
Самимъ Богомъ созданы,
Святой волѣ его преданы...
Огражу я свои полки
Ангельскими духами,
Херувимскими полками.
Во вѣки вѣковъ. Аминь!

Что это за *алый цвѣтъ*, и что за *алый Агнецъ*, трудно понять, да кажется и сами духоборцы молдавскіе не понимаютъ тутъ ничего и скорѣе всего это стихи хлыстовскаго происхожденія, всученные имъ кѣмъ нибудь изъ хлыстовъ московскихъ.

Какъ эта пѣснь, такъ и другія поются здѣсь духоборцами подъ тактъ ноги. *Александръ Яковлевъ* въ собраніи своемъ религіозномъ не давно сказалъ слѣдующее: «какъ на Апостоловъ была излита благодать Божія, такъ и я получилъ Св. Духа; при схожденіи онаго на меня, я зашатался и упалъ въ обморокъ, подобно Саулу, царю израильскому, когда отступилъ отъ него Духъ Божій. Послѣ чего мнѣ открывается все...» Разумѣется, этой сказкѣ всѣ духоборцы повѣрили. Другой, *Антонъ Абрамовъ*, чтобы не отстать отъ Александра Яковлева, разсказалъ въ одинъ праздникъ собранію своему слѣдующее: «назадъ тому двѣ ночи, я видѣлъ видѣніе Саваоѳа, который сказалъ мнѣ: «небойся, ты побѣдилъ и тебѣ надлежитъ великимъ быти!» Достовѣрные люди разъяснили, что это видѣніе было не съ небеси, а изъ той бочки, изъ которой духоборцы на канунѣ этого праздника напились всѣ до пьяна.

По ученію молдавскихъ духоборцевъ: 1) Законная жена ничто: ее можно бросить и взять ту, которая придется по сердцу. Отъ чего происходятъ здѣсь такія явленія: такъ одному пришлась *по сердцу* жена сосѣда и онъ беретъ ее себѣ въ жены. Оставшійся же безъ жены, въ свою очередь беретъ жену другаго сосѣда, пришедшуюся ему *по сердцу* и т. д. Результатъ слѣдующій: всѣ жены духоборческаго общества здѣсь въ постоянной враждѣ и ссорѣ между собою, какъ татарскія гаремницы. 2) Библія есть ничто: она есть, по выраженію духоборцевъ, *маршрутъ*, по которому достигаютъ въ земномъ пути своихъ цѣлей; прочитавъ ее, человѣкъ, знаетъ, куда идти, или ѣхать, но какъ скоро онъ достигнетъ назначеннаго мѣста, то маршрутъ уже ему не нуженъ. 3) Всѣ, кто не ихъ секты — суть *мертвые*, которые видя не видятъ, слушая не слышатъ. 4) Всѣ члены секты — братья по духу, и потому пріѣзжающій напр. изъ одного села въ другое и останавливающійся у единовѣрца получаетъ тотчасъ же на постель и его жену... послѣ гостепріимнаго ужина 5) Иконъ не должно почитать. 6) Святыхъ въ молитвахъ призывать грѣшно, ибо они такіе же люди, а не боги. При пріемѣ единовѣрца въ домъ свой, духоборцы поютъ слѣдующую употребительную, и всѣмъ имъ отъ мала до велика, извѣстную пѣснь:

Сіонъ гора, Сіонъ полевой,
Она изъ бисера златаго,
Изъ камня дорогаго...
Мы на то мѣсто сойдемъ,
Лучше его не найдемъ!..
Течетъ рѣка съ высоты,
Вливаетъ въ сердце теплоты;
Кто изъ той рѣки напьется
Тотъ отъ худыхъ дѣлъ отрекется!

Что за смыслъ этой пѣсни, трудно понять, но кажется она тоже изъ хлыстовскаго обихода... Думаемъ, что и сами духоборцы въ ней ничего не понимаютъ!

Въ м. Чучмѣ, и недавно, въ воскресенье, я нарочно отправился на ихъ общественное богослуженіе. Оно совершается у нихъ въ простой избѣ, и началось разсказами разныхъ лицъ о своихъ видѣніяхъ. Кажется они всѣ помѣшаны на видѣніяхъ... и другъ друга надуваютъ, чтобы получить только побольше значенія среди своихъ этими разсказами. Управившись съ печками, стали подходить на богослуженіе и бабы. Когда сборище изъ мужчинъ и женщинъ

сдѣлалось достаточнымъ, то всѣ затянули духовную пѣснь слѣдующаго содержанія:

Объ чемъ плакаться, крушиться
Я не знаю объ чемъ знать,
Всѣ бѣды и напасти
Предо мною стоятъ!
Ужъ я скроюсь въ темный лѣсъ,
Со звѣрями буду жить.
Ахъ ужъ темная темница
Не спокойна жизнь моя!
Прощай, прощай темный міръ
Я стремлюсь въ небесный рай
Въ небесномъ же раю
Я спокойно жить буду.
Тамъ пріятный легкій воздухъ,
И сомнѣваться ужъ не буду!

Принимаютъ ли сами духоборцы этотъ наборъ словъ — неизвѣстно. По окончаніи сей пѣсни, одна изъ сестрицъ духовныхъ встала и говоритъ: «вотъ до чего довелъ меня Богъ, и что открылъ мнѣ: прежде, когда еще я была въ невѣстахъ, то эту пѣснь я пѣла шутя и ничего не понимала, теперь же узнала я силу этой пѣсни...» И начала она толковать эту пѣснь новымъ членамъ своей секты — жидовкѣ Сосѣ, съ дочерью ее Фанькою. Нужно сказать исторію этой жидовки. Духоборцы послѣ своего моленія всегда отправлялись въ одинъ еврейскій шинокъ пьянствовать; увидѣвъ, что у еврея-шинкаря жена и дочь красавицы, они сманили ихъ въ свою секту, для дѣлежа между собою по духу братской любви. Еврейка и ея дочь на это поддались и пошли по рукамъ у духовныхъ братьевъ... Теперь эти красавицы были въ собраніи, и имъ-то баба толковала при мнѣ пропѣтую духовную пѣснь... Изъ толкованія этого я ничего не понялъ, баба того меньше, а еврейка съ дочерью и еще меньше... Затѣмъ пѣли въ собраніи псалмы Давида, и перецѣловавшись всѣ между собою закрыли книги и разошлись, мужики по шинкамъ, а бабы по домамъ. Это дневное ихъ богослуженіе!

По вечерамъ на собраніяхъ они запираются и никого постороннихъ къ себѣ не впускаютъ, ибо творятъ вечерю любви... т. е. зажигаютъ свѣчи, ставятъ ихъ на столы, поютъ пѣсни изъ псалтыря Давида, толкуютъ ихъ, затѣмъ тушатъ огни и спятъ до утра, не расходясь... Недавно къ одному изъ такихъ домовъ съ вечернимъ собраніемъ подошло съ обходомъ мѣстное начальство и окру-

жило домъ. Одинъ изъ стражи постучался въ дверь и хозяйка, думая, что это кто нибудь изъ собратьевъ, отперла дверь и закричала; всѣ бывшіе на моленіи повыскакали въ окна и попали въ обходъ, который отвелъ ихъ въ холодную этапную избу, гдѣ они и просидѣли цѣлыя сутки. По сему случаю все общество духоборческое начало молиться и пророки запророчествовали. Одинъ изъ нихъ, пошедши въ пустой сарай отдохнуть, лежа на землѣ, вдругъ удостоился видѣнія: небо предъ нимъ разверзлось и ангелы начали летать. Въ страхѣ онъ выскочилъ изъ сарая, а когда попался ему навстрѣчу 3-лѣтній его сынъ, то онъ схватилъ его и началъ кусать. На крикъ ребенка сбѣжались сосѣди, связали ходящаго въ духѣ пророка и отправили къ начальству, по разслѣдованію котораго оказались въ сараѣ висящими овечьи шкуры, которыя и показались пророчествующему за ангеловъ съ крыльями, а въ соломенной крышѣ была дыра, которая и показалась ему за разверстое небо. За это пророка поучили палками... и онъ вслѣдъ за этимъ убѣжалъ въ Турцію...

XXXI.

ЗАПИСКА О ХЛЫСТОВЩИНѢ

Калужскаго священника Ив. Сергѣева.

(Представленная имъ Св. Суноду въ 1809 году.)

Калужской губерніи и уѣзда, села «Забѣльна» Преображенской церкви, священникъ Иванъ Сергѣевъ въ 1809 году подалъ Св. Сунноду записку о хлыстахъ слѣдующаго содержанія.[1]) Мы представляемъ здѣсь эту записку, какъ документъ въ подлинникѣ, какъ она была написана въ 1809 году.

Начальникъ секты, нарицаемыя Христовой, оный сынъ беззаконія, прелестникъ и похититель имяни Христова, имянуетъ себя не посредственно, но самымъ дѣломъ, Сыномъ Божіимъ. Искупителемъ и Главою Христовы Церкви. Вѣрующихъ въ него своею церковію называетъ, за которую будто бы онъ пострадалъ и кровь свою проліялъ, какъ въ письмахъ своихъ говоритъ.

Послѣдователи оной секты вѣруютъ безъ сомнѣнія, что имъ впредь случиться имѣющееся откровено, и будто бы они знаютъ

1) Рукоп. Нов. Іерусалима. Чтен. при Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. при Московск. Универс. 1874, кн. III, стр. 63.

мысли и намѣренія человѣческія, кольми паче совершенно увѣрены объ ономъ богатомъ своемъ гостѣ (который у нихъ имянуется Христосъ), что онъ всевидѣцъ, всевѣдущъ, и что видитъ и тѣхъ сердца, кои живутъ отъ него въ отдаленности, равно какъ и при немъ живущихъ, и будто бы отъ него токмо единаго зависитъ судьба и участь всего міра.

Вотъ содержаніе его писемъ, которыя писалъ оному Священнику *Ивану Сергѣеву*, причитая его за истиннаго своего послѣдователя (но онъ былъ только подъ личиною онаго).

«Христосъ воскресе, во истинну воскресе Христосъ, во славу Божію, а намъ во спасеніе и вѣчную радость!

Возлюбленному моему сыночку, И. С. Посылаю тебѣ мое отеческое благословеніе и милость Божію съ неба и покровъ Отца моего Небеснаго, и низкой поклонъ съ покровомъ Отца моего Небеснаго. Любезный мой сыночикъ, поживи, а истинному отцу Искупителю послужи въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. Храните чистоту и дѣвство, оберегайтеся лѣпости и праздныхъ словъ и хмѣльныхъ напитковъ. А на бесѣду ходи, только не заглядывайся на сестръ и не давай видимыхъ гостинцевъ; отъ нихъ заходитъ лѣпость, которая поѣдаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отводитъ. А ты, любезный мой сыночикъ, самъ знаешь, какъ надобно жить и душу спасти. Еще, любезный сыночикъ, И. С., не можно ли тебѣ побывать ко мнѣ, отцу своему и искупителю, а я сердечно тебѣ радъ и желалъ бы я тебя повидать лично и побесѣдовать съ тобою. И такъ остаюсь истинный вашъ отецъ искупитель. Прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь нашу до конца. Истинный вашъ отецъ, остаюсь живъ и здоровъ на вѣки Аминь. Еще желалъ бы я тебѣ знаться и водиться съ моимъ любезнымъ и старинным сыночкомъ С. М.»

Еще письмо.

«Христосъ воскресе и проч.! Возлюбленному моему сыночку И. С. Посылаю тебѣ заочно миръ и мое отеческое благословеніе; не заглядывайся на женскій полъ: отъ женскаго пола приходитъ человѣкъ въ слабость, которая поѣдаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отвращаетъ. А намъ только дана чистота нести и душу спасти; а вы, люди ученые, вамъ можно знать, кто какъ себя спасалъ, какое житіе велъ Димитрій Ростовскій и Богу служилъ, также Иннокентій Иркутскій, который взялъ благодать въ Москвѣ, а спасеніе имѣетъ въ Иркутскомъ, но и всѣ Угодники на земли не въ славѣ были, а слава вѣчная на небеси. Возлюбленный мой

сынъ, воззри на житіе отца своего искупителя, какъ я жизнь свою проводилъ, какія нужды пріялъ въ дальней странѣ, и обратите вниманіе и сердечныя очи на глаголы истиннаго своего отца, и посмотрите на понесенныя мною скорби и раны и раздробленные мои члены сколько пролито моей крови и раздроблены всѣ мои кости. А все сіе сотворилъ для того, чтобъ показать чистоту и дѣвство, и утвердить истинный залогъ и раззорить лѣпость и нечистоту. И такъ остаюсь истинный отецъ, прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь вашу во всякомъ благополучіи до конца (и прочая). За симъ остаюсь истинный вашъ отецъ живъ и здоровъ, а тебѣ посылаю на вѣки мой покровъ, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Объясненіе о скрытномъ ихъ умствованіи.

При народѣ они кажутся весьма набожными и богомольными, а въ домахъ своихъ почти никогда не молятся, по тому что какъ Животворящій Крестъ, такъ и святыя иконы, не почитаютъ но, вмѣсто оныхъ, молятся сами на себя: «Лучше, де, покланяться живымъ иконамъ, нежели доскамъ неодушевленнымъ, кои ничего не говорятъ и не творятъ».

Такъ для оныхъ заблудшихъ всякій глаголъ Божій и всякое книжное писаніе есть порча, то есть, все вредно и все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склоняетъ къ развращенію. Четьи Минеи и Прологи церковные, по ихъ мудрованію живая ложь, облыгающая Святыхъ Божіихъ Угодниковъ. Почему, какъ у нихъ всѣ книги суть не иное что, какъ хитрая выдумка и ложь, то учители ихъ и запрещаютъ много читать книгъ, потому что они будто бы, по своей глубокомысленности, затмѣваютъ умъ книжнымъ чтеніемъ, вводятъ человѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія. Будучи весьма омрачены мглою невѣжества, берутъ, въ прямомъ разумѣніи иносказательное писаніе, равно какъ и самыя дѣянія. А о сущихъ дѣяніяхъ Божественныхъ утверждаютъ, будто бы ихъ и въ самомъ дѣлѣ и не было. Взяли они для себя закономъ изъ молитвы, читаемой пресъ Причастіемъ: «не бо врагомъ твоимъ тайну повѣмъ», и такъ по оному поставляютъ себя во Апостолы, насъ же во враги: того ради отнюдь не открываютъ другимъ своихъ тайнъ, но всячески таятъ и удерживаютъ въ неизвѣстности. Увѣряютъ они, что будто бы имъ однимъ открыты тайны Царствія Божія, а міръ, то есть, всѣ прочіе человѣки, въ томъ числѣ благочестивые Христіяне,

кромѣ ихъ, согласныхъ, ничего не разумѣютъ, приводя на то реченіе Господа Іисуса ко ученикамъ своимъ: «Вамъ дано есть вѣдати тайны Царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ», то есть, подъ прикровеніемъ притчей Священнаго Писанія, да видящіи не видятъ, и слышащіи не разумѣютъ.

Всѣ они, вѣры Христовской сущыя, на портретъ своего Христа (который нарицается ихъ Искупитель и кровь свою за нихъ изліялъ), яко на истинное изображеніе Іисуса Христа смотрятъ, и сами на себя, другъ на друга, молятся и кланяются съ крестнымъ знаменіемъ въ землю, не только на праздникахъ своихъ, но и при всякомъ свиданіи ихъ, если гдѣ не будетъ какого препятствія. Потому они, когда приходятъ къ кому изъ своихъ единовѣрныхъ въ домъ, то по обычаю помолятся святымъ иконамъ и спрашиваютъ у хозяина дома: «Чистъ ли полъ?» то есть, всѣ ли въ ономъ домѣ ихъ согласія, и нѣтъ ли иновѣрныхъ? (ибо они себя только имянуютъ бѣлыми, прочихъ же черными и нечистыми), и когда скажетъ хозяинъ, что чистъ полъ, то есть, всѣ одной вѣры, тогда поклоняются одинъ другому по своему. А если скажетъ: «Полъ не чистъ», то есть, иной вѣры имѣются, тогда они только поздравляютъ другъ друга просто, по нашему.

На учителей своихъ молятся, какъ на сущаго живаго Христа, на начальныхъ нянекъ, какъ на Богородицу (а няньки у нихъ называются, кои ходятъ за больными скопцами), на прочихъ же пророковъ и пророчицъ, какъ на истинныхъ пророковъ и апостоловъ и угодниковъ Божіихъ молятся и всѣ послѣдователи ихъ вѣры другъ на друга, яко на сущій образъ Божій и иконы святыхъ, поклоняются и молятся.

Безъ благословенія учителей своихъ они никакого богомолья и дѣйствія не начинаютъ, также принимать вновь приходящихъ въ пагубную секту свою никого не смѣютъ. Сверхъ оныхъ есть у нихъ высочайшій учитель, а о имени его и въ письмахъ своихъ никому не объявляютъ. Но послѣдователи сему даютъ имя, съ здравымъ разсудкомъ совсѣмъ несогласное. И какъ учители, такъ и простые, имянуютъ его: «*Государемъ Батюшкою, Богатымъ Гостемъ, Купцомъ торгующимъ безцѣнными товарами*», то есть, словомъ Божіимъ, *Рѣкою Дономъ*, отъ котораго происходятъ, яко источники, всѣ ихъ пророки и учители. Оный ихъ Государь Батюшка всегда пребываетъ во единомъ изъ первыхъ градовъ, къ коему со всѣхъ сторонъ и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ сіи ослѣпленные послѣдователи пріѣзжаютъ на поклоненіе, чтобы принять отъ него благословеніе. А онъ, благословляя ихъ, одѣляетъ

крестами и даритъ иконами, отсутствующимъ же посылаетъ сухарики, коими будто бы онъ самъ питается, неслуженныя просфоры и баранки, и какую-то свою проклятую воду, имяуемую отъ нихъ святою. Сіи подарки они принимаютъ съ великою благодарностію и яко отъ рукъ самого Бога величайшую святыню, и употребляютъ оную съ крайнимъ благоговѣніемъ.

Здѣсь посмотримъ оной секты на непутные звяки и нелѣпыя бредни отъ сущихъ невѣждъ. Они вручаютъ себя таковымъ вождямъ, которые «Господи, помилуй» и «Аминь!» порядочно сказать не умѣютъ. Но какъ другихъ надежно во свѣтѣ водить могутъ? Сами бродятъ въ глубокой тьмѣ невѣдѣнія. Въ случаѣ же недостатка таковыхъ плутовъ изъ мужеска пола, вмѣсто оныхъ занимаютъ учительскія мѣста женщины и дѣвки, кои могутъ по ихъ вѣрѣ учить, коимъ они равно повинуются, какъ и самимъ учителямъ, безъ всякаго зазрѣнія и прекословія. Принимаютъ ихъ ученіе за слово Божіе, аки отъ устъ самаго Бога исходящее, утверждаяся на рѣчи Апостола Павла: «Нѣсть мужескій полъ, ни женскій; вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ». И какъ учители, такъ и пророки, большею частію бываютъ безграмотные; но они не только не стыдятся невѣжества своего, но и за честь себѣ ставятъ именоваться некнижными, рыбарями безграмотными, Архіереями, будто Святымъ Духомъ просвѣщенными и самимъ Богомъ умудренными, а пророки и пророчицы безграмотные — попами, мечтая о себѣ безразсудно, яко бы къ нимъ сказано было Спасителемъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ: «Исповѣдаютися, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси сія вся отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ; ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ тобою». И поступаютъ въ учительскую должность не посвященные мужики, и почитаютъ ихъ паче истинно посвященныхъ и достойно избранныхъ, и Святымъ Духомъ чрезъ возложеніе рукъ освященныхъ пастырей. И такъ у нихъ никакого видимаго (посвященія) не бываетъ, но берутъ они на себя оный санъ сами собою, токмо по пророченію на кругу отъ мнимаго ихъ Духа Святаго, иногда же по завѣщанію прежде бывшихъ ихъ учителей, проповѣдниковъ и пророковъ. Учители у нихъ имяуются «*Христами*», потому что будто бы въ нихъ живетъ Духъ Христовъ, «*Спасителями*», что словомъ вселившагося въ нихъ Духа Божія, исходящимъ изъ устъ ихъ, спасаютъ души вѣрующихъ, «*Искупителями*», что будто бы они человѣческое естество отъ грѣха искупаютъ, клятвы законныя избавляютъ, съ Богомъ Отцемъ примиряютъ и чрезъ Духа Святаго въ чистотѣ предъ нимъ поста-

вляютъ, «*Родимыми*», что они вѣрующихъ духовно рождаютъ, то есть, приводятъ и принимаютъ въ свою вѣру, «*Кормильцами*», что питаютъ души пищею духовною, то есть, словомъ Божіимъ, «*Книгами животными*», что изъ нихъ происходитъ слово животное, то есть, изъ утробы ихъ устное поученіе, «*Богородицами*», что изъ нихъ рождается Сынъ, Слово Божіе, «*Пророчицами*», что пророчествуютъ, «*Нянями*», потому, что ходятъ за больными скопцами по оскопленіи ихъ, при оскопленіи же ихъ помогаютъ имъ, и вновь приходящихъ въ ихъ секту, какъ воспріемницы, берутъ подъ свой присмотръ, «*Ангелами и Архангелами*», именуются потому, что они, скопившіеся, яко бы и плоть свою очистили и сдѣлались совершенно безплотными, и будучи ограждены сею мнимою ихъ благодатію, грѣшить уже не могутъ, «*Апостолами*», что уловляютъ и привлекаютъ людей въ ихъ заблужденіе, «*Проповѣдниками*», что проповѣдаютъ пришествіе мнимаго Христа своего, «*Пророками и Дѣльными людьми*», что они ходятъ въ словѣ и дѣлѣ Христовомъ, то есть, пророчествуютъ на кругу, прочихъ же послѣдователей «*Святыми и Праведными*». Всѣ же они именуются «*Братьями и Сестрами, Дѣвственниками, Полевыми монахами, Духовными людьми и Сынами Божіими*».

Оные раскольники хотя и всѣ единаго согласія, однако учители имъ весьма строго запрещаютъ входить въ другіе корабли, т. е., къ другимъ учителямъ, и праздновать на чужихъ праздникахъ, развѣ при великой нуждѣ, дабы не развлекалися сердцами и не раздѣлялися любовію къ инымъ учителямъ и братіи иныхъ скопищей. И тако дѣлятся на разныя сонмища и собранія, и именуютъ ихъ «*Кораблями*», и каждый ихъ корабль или проклятый стругъ имѣетъ своего особаго кормчаго, то есть, учителя книги животныя, Ангеловъ, Архангеловъ, Апостоловъ, Проповѣдниковъ, Пророковъ и Пророчицъ.

Однако нерѣдко няньки ихъ и пророчицы между собою ссорятся, за то, если, которую изъ нихъ больше другихъ любятъ, и если у которой бываютъ сборища чаще; ибо оные суевѣрные богомольцы приходятъ по большой части съ хорошими гостинцами и присылками, и тѣмъ наставники и наставницы ихъ гордятся предъ другими, что у нихъ въ кораблѣ болѣе числомъ народу.

А въ коихъ мѣстахъ у нихъ бываютъ сборища и богомоліе, именуются «*Монастырями*», а избы «*Сіонскими горницами*», нарочно на то уготованными, кои большею частію бываютъ у безумныхъ учителей, или нянекъ, въ коихъ будто бы сходитъ къ нимъ Духъ Святый, такъ же, какъ снисшелъ на Апостоловъ въ Сіонѣ,

въ день пятидесятный, и тѣмъ къ себѣ привлекаютъ, и великія клятвы налагаютъ, чтобъ тайны ихъ никому не сказывать. Для лучшей же безопасности достаточные люди изъ нихъ, а особливо въ городахъ, роютъ подземные потаенные погреба, а иные на чердакахъ и высокихъ зданіяхъ устроиваютъ внутреннія горницы, чтобъ меньше слышанъ былъ стукъ, который производятъ ногами, и чтобъ недалеко раздавался отголосокъ пѣнія и гоготанья ихъ, происходящій во время скаканія и круженія ихъ.

Два рода у нихъ бываютъ праздниковъ: едины большіе, а другіе малые. Большіе продолжительнѣе и имѣютъ себѣ предположительное и извѣстное время и назначенные дни, а малые бываютъ случайно и время имъ не назначается и производятся большею частію у нихъ для какихъ либо нечаянно пріѣзжающихъ гостей. Большіе празднуются во время хромовыхъ праздниковъ тѣхъ церквей, къ которымъ прихожи тѣ домы, а по городамъ, когда бываютъ со святыми иконами крестные и публичные ходы; на малыхъ ихъ сборищахъ бываетъ отъ 3 до 10 и больше, а на большихъ 50 и 100 и больше.

При началѣ, когда поютъ начальную молитву, бываютъ вмѣстѣ мужескій полъ и женскій, также и слушаютъ слово отъ начальныхъ пророковъ своихъ и пророчицъ, а кружатся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порознь. Большіе праздники у нихъ продолжаются и по недѣлѣ, «каково хозяину удастся затереть пиво», то есть, какъ будетъ удаченъ и веселъ праздникъ, и какъ гости будутъ легки и свободны сердцами, а гласы и уста пророковъ ихъ имянуются у нихъ «*Живогласныя и златыя Архангельскія трубы*».

Препровождаютъ они праздники свои почти въ безпрестанномъ посолонь круженіи, останавливается токмо ихъ кругъ во время обѣда. А когда ходятъ въ словѣ пророки, нѣкоторые изъ нихъ вертятся по одному на одномъ мѣстѣ какъ жерновъ, такъ быстро, что и глазъ ихъ не видно; отъ таковаго быстраго стремленія волосы на головѣ поднимаются вверхъ, на мущинахъ рубахи, а на женщинахъ платья, раздуваются какъ трубы и происходитъ отъ нихъ чувствительный вихрь. Иногда всѣ вообще, по ихъ выраженію, «*въ стынку*» составляютъ всеобщій кругъ, и если посмотрѣть на сію ихъ жаркую сцену, когда хорошо сладятъ, то представится совершенно какъ бы и подлинно плавающій по воздуху или водѣ кругъ, колеблющійся и изтиха поднимающійся, какъ бы единою машиною. Оный кругъ знаменуетъ у нихъ чанъ, или купель духовную, какъ и молва въ народѣ носится, будто бы они въ чанѣ купаются, но сей-то чанъ у нихъ не изъ чувственныхъ досокъ,

но изъ плотей человѣческихъ состоитъ; въ сей-то по ихъ выраженію, духовной купели, то есть, кровавомъ поту, своемъ они крестятся, будучи увѣрены, что тутъ къ нимъ сходитъ, или, по ихъ выраженію, «*скатаетъ*», со всею Святою Троицею, Духъ Святый.

И кружатся, «*радѣютъ*», по ихъ выраженію, дотолѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ случится собраніе весьма многонародно, принуждены бываютъ даже полъ отъ поту ихъ подтирать ветошками, а рубахи на нихъ сдѣлаются какъ въ водѣ обмоченныя, и до такого изнеможенія искружатся и измучатся, что уже будутъ безсильны какъ мухи, и обезсилѣвъ нѣкоторые падаютъ, а въ лицѣ бѣлы какъ полотно, почему легко можно ихъ узнать по лицу, когда идутъ они съ богомолья своего.

Оное круженіе свое имянуютъ они, по дѣйствію его «*Пивомъ духовнымъ, чувствительнымъ*»; похваляя сіе, говорятъ: «То-то пивушко то, человѣкъ, де, плотскими устами не пьетъ, а пьянъ живетъ»; по выраженію же «*Радѣніемъ*», яко бы кружатся, радѣютъ Богу и себѣ, и Богу работаютъ, свои грѣхи омываютъ, сравнивая сіе круженіе свое съ моленіемъ Христовымъ, о которомъ писано у Луки Евангелиста, что когда Спаситель готовился къ страданію, то молился въ вертоградѣ такъ прилежно, что «бысть потъ его, яко капля крове, каплющая на землю» (Луки глава 22, стихъ 43), будто бы точно оно означаетъ сіе ихъ бѣшенство; въ семъ намѣреніи свой общій кругъ имянуютъ они «*Вертоградомъ*», а составляющихъ оный людей «*Вертоградными и садовыми древами*». Въ продолженіе же круженія и скаканія поютъ сочиненныя ими пѣсни весьма согласно и пріятно, а иногда какъ бы единогласно со всхлипываніемъ и порывистыми духа трелями, производятъ гоготанье и какой-то необычной тихой свистъ, повторяя безпрестанно: «Ой духъ, Ой духъ, Ой духъ, Ой Богъ (3), Царь Богъ (3), Царь Духъ!» (3); а иные: «О Ега, О Ега, О Ега!» чѣмъ наводятъ на слушающихъ даже нѣкоторый ужасъ. И если послушаютъ ихъ гоготанье изъ за стѣны, то представится совершенно, что они яко бы чѣмъ сѣкутся или *хлыщутся:* можетъ быть не отъ того ли и молва въ народѣ носится, будто бы они, ходя около чана, *хлыщутся* проговаривая: «*Хлыщу, хлыщу, Христа ищу, выйди къ намъ наружу и дай денегъ на нужу*»! Не удалось ли кому нибудь изъ постороннихъ подслушать ихъ дѣйствія и заключить, что вѣрно они чѣмъ нибудь сѣкутся, и прочимъ такъ въ народѣ разглашено.

При круженіи они всячески дурачатся и бѣсятся: иные изъ нихъ трясутся, кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые; другіе топаютъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ и вдругъ какъ неистовые вскрикиваютъ, вспрыгиваютъ, приходятъ въ энтузіазмъ, нѣчто пересказываютъ и говорятъ иншими языками, а какими, Татарскими ли, Тарабарскими ли, думаю, и сами не понимаютъ, кольми паче другіе, ни одного слова не знаютъ, да и понимать нечего. Нѣкоторые изъ учителей, когда случится двумъ, или тремъ, изъ нихъ вмѣстѣ на одну бесѣду сойтися, то между собою спорятъ, хвастаютъ и хвалятся, какъ свойственно невѣждамъ, каждый изъ нихъ своею Божескою силою, у кого больше благодати и могущества; одинъ говоритъ: «*Я Богъ Великъ*», *а другой:* «*А я больше тебя!*» даютъ иногда другъ другу звонкія заушенія и добрыя пощечины, съ тѣмъ чтобы извѣдать силу заушенія, кто изъ нихъ равнодушнѣе и безъ оскорбленія вытерпитъ оныя ударенія, подставляя на то и другую ланиту, тому приписываютъ больше силы и святости; ибо, говорятъ, сказано: «Смиреннымъ дается благодать»; также и ихъ няньки и начальныя пророчицы спорятъ между собою и терзаются за власы. Есть у нихъ еще и другой маневръ круженія, именуемый «*Петровъ Крестъ*»: въ ономъ кругѣ становятся по два и по три человѣка и, помоляся, садятся на мѣста и начинаютъ пѣть пѣсни свои. Тутъ нѣкоторые изъ нихъ, будто бы почувствовавъ пришествіе Божественной силы, изліяніе на себя Духа Святаго, приходятъ въ восторгъ и изумленіе, начинаютъ вдругъ дрожать, трястися и кривляться, и въ такомъ изступленіи выговариваютъ нѣсколько словъ поучительныхъ и кончаютъ пророчествомъ.

XXXII.

СЕКТА ТАТАРИНОВОЙ И БУКСГЕВДЕНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ 1-мъ томѣ своихъ изданій въ статьѣ «Хлысты Михайловскаго замка» мы сказали нѣсколько словъ о сектѣ Татариновой и Буксгевденъ. Теперь мы по правительственнымъ источникамъ, изложилъ полную исторію этой любопытной въ Россіи секты.

I.

Начало секты въ Михайловскомъ замкѣ въ 1817 году.

Въ сентябрѣ 1817 года дошло до свѣдѣнія Правительства, что живущая въ Михайловскомъ замкѣ,[1]) при матери своей, полковницѣ *Буксгевденъ*, подполковница Екатерина Татаринова содержитъ какую-то особенную секту и приводитъ въ оную и другихъ. Это послѣднее обстоятельство основывалось на письмѣ, писанномъ г-жею Татариновою къ женѣ польской службы маіора *Франца Анны*. Въ письмѣ этомъ Татаринова, называя ее «*дражайшею во Христѣ сестрицею*», проситъ не открывать ни кому ихъ тайны; ибо Господь запрещаетъ бросать перлы предъ «*нечистыми животными*», изъясняя, что вся тайна ихъ секты заключается въ 14 гл. 1-го Посл. къ *Коринѳянамъ*, ст. 1, 2, 3, 4, и 5, и наконецъ увѣдомляетъ, что мать ея до сентября мѣсяца уѣдетъ, и тогда она, Францъ, можетъ занять ея комнату, которую уже Татаринова ей и предназначила.

Посмотримъ, что же говорилось въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ.

Стихъ 1-й: «Держитеся любве, ревнуйте же духовнымъ: паче же да пророчествуете».

Стихъ 2-й: «Глаголяй бо языки, не человѣкомъ глаголетъ, но Богу. Ни кто же бо слышитъ, духомъ же глаголетъ тайны».

---

[1]) Дѣло III-го отдѣленія собственной Его Императорскаго величества канцеляріи.

Стихъ 3: «Пророчествуяй же, человѣкомъ глаголетъ созиданіе, и утѣшеніе, и утвержденіе».

Стихъ 4: «Глаголяй бо языки, себе зиждетъ: а пророчествуяй, церковь зиждетъ».

Стихъ 5-й: «Хощу же всѣхъ васъ глаголати языки, паче же да прорицаете; болій бо пророчествуяй, нежели глаголяй языки, развѣ аще (кто) сказуетъ, да церковь созиданіе пріемлетъ».

Приверженные къ сей сектѣ, коихъ число было до сорока человѣкъ (людей всякаго званія, большею же частію изъ низкаго состоянія), собирались каждое воскресенье, по утру въ 6 часовъ, въ квартиру Татариновой (въ Михайловскомъ замкѣ).

Извѣстными посѣтителями, независимо самой Татариновой, маіорши Францъ и солдатки Варвары Осиповой, были: Л-Гв. Семеновскаго полка подпоручикъ *Алексѣй Гр. Милорадовичъ*; отставной маіоръ, бывшій секретаремъ Человѣколюбиваго Общества, *Пилецкій*; отставной придворный музыкантъ *Никита Ив. Ѳедоровъ* (эти трое болѣе прочихъ имѣли вѣру, что служеніе ихъ, моленіе и пророчество, дѣйствуются Св. Духомъ); Л-Гв. Преображенскаго полка капитанъ *Бригенъ*; три брата *Рачинскихъ*, офицеры Л-Гв. Семеновскаго полка; Л.-Гв. Измайловскаго полка поручикъ *Миклашевскій;* капитанъ *Буксгевденъ*, братъ г-жи Татариновой, и проживавшая у г-жи Загряжской, дѣвица Настасья Петровна *Липеръ*.

Въ комнатѣ, гдѣ собирались сектанты, повѣшенъ былъ на стѣнѣ большой образъ «*Тайная Вечеря*». Всѣ собравшіеся садились вокругъ комнаты, вставали, читали въ слухъ: «*Отче нашъ*» и пр., потомъ изъ Евангелія Св. Іоанна. Послѣ чего Пилецкій и Ѳедоровъ говорили проповѣди по смыслу чтенія, а потомъ всѣ присутствующіе, ставъ на колѣни, пѣли на распѣвъ слѣдующіе стихи:

«Дай намъ Господи,
Къ намъ Іисуса Христа!
Дай намъ Сына Твоего!
Господи, помилуй грѣшныхъ насъ! и проч...

Во время молитвъ, одинъ становился на средину, вертѣлся кругомъ на востокъ, по окончаніи же молитвы подходилъ къ каждому и пророчилъ, большею частію лестными предсказаніями, на распѣвъ, скороговоромъ, безъ всякаго порядка въ рѣчахъ, и едва ли что можно было разумѣть. Пророчествовали же болѣе женщины и сама Татаринова. Всѣ они заражены были мыслію, что на сихъ пророковъ и пророчицъ бываетъ сошествіе Св. Духа. Пророки и пророчицы увѣряли, что когда бываютъ въ семъ положе-

ніи, то не помнятъ себя и говорятъ не собою, но Св. Духомъ, и по тому сами не знаютъ, что кому предрекаютъ.

20 сентября, была составлена, генераломъ отъ инфантеріи *Вязмитиновымъ*, краткая записка Государю Императору, въ которую не были внесены тѣ существенныя подробности, которыя бы могли обратить на сей предметъ достодолжное вниманіе, напримѣръ: не были поименованы лица, составляющія это сборище; пѣсни, которыя въ сборищѣ пѣлись и т. п. На записку эту князь Александръ Николаевичъ *Голицынъ*, изъ Москвы, отъ 15 октября, того же 1817 года, за № 4, собственноручнымъ письмомъ извѣстилъ г. Вязмитинова, что «Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ записку (вашу) о собраніяхъ въ Михайловскомъ замкѣ, у подполковницы Татариновой, указать (мнѣ) соизволилъ сообщить вашему высокопревосходительству, что можно оставить оныя безъ вниманія, какъ не заключающія въ себѣ важности. Находя же, что въ Михайловскомъ замкѣ отведены комнаты *Буксгевденъ*, а не *Татариновой*, повелѣлъ (мнѣ) написать къ барону *Альбедилю* письмо.

Письмо это, изъ Москвы же, отъ 7-го октября, 1817 года, повелѣвало сдѣлать замѣчаніе, что, «по положенію о зимнемъ дворцѣ, ни кто въ оный не можетъ быть принятъ на жительство безъ Высочайшаго соизволенія; по чему и полковница Буксгевденъ не могла имѣть въ отведенныхъ ей комнатахъ, въ Михайловскомъ замкѣ, на жительствѣ подполковницу *Татаринову* и маіоршу *Францъ* безъ Высочайшей воли, что и впредь подтверждено къ наблюденію», и т. д.

Такимъ образомъ не было тогда обращено ни какого вниманія на сущность этой секты, которая по обрядамъ своимъ, слегка только упомянутымъ, и въ особенности по пѣсни; «Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа» и проч., оказывается чисто *Хлыстовскою*. По чему и лица, какъ милостиво оставленныя безъ всякаго преслѣдованія, не оставили своихъ дѣйствій....

II.

Переселеніе секты къ Московской заставѣ въ Петербургъ и открытіе оной въ 1837 году.

Въ 1837 году, находившійся въ услуженіи у тайнаго совѣтника Попова, крѣпостной человѣкъ, *Петръ Александровъ*, обнаружилъ, что близъ Московской заставы, на дачахъ, принадлежащихъ титулярному совѣтнику Ѳедорову и Медику *Косовичу*, учреждена

статскою совѣтницею Татариновою религіозная секта, къ которой принадлежатъ нѣкоторыя, поименованныя имъ, лица. Въ слѣдствіе сего, отъ 8 мая (1837), въ 10 часовъ вечера, по Высочайшему повелѣнію, С.-Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ генералъ-маіоръ *Кокошкинъ*, начальникъ штаба корпуса жандармовъ, генералъ-маіоръ *Дубельтъ*, и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, флигель-адъютантъ полковникъ графъ *Протасовъ*, прибыли на помянутыя дачи, и приняли предварительныя мѣры, дабы, во время осмотра внутренняго жилья оныхъ, и допроса живущихъ, не могло укрыться что либо отъ внимательнаго наблюденія, и потомъ, послѣ нѣкотораго промедленія, были впущены во внутренность дачъ. [2])

Въ началѣ всѣ эти правительственныя лица посѣтили тайнаго совѣтника Попова, котораго нашли спящимъ. Онъ указалъ имъ устроенную, въ занимаемомъ имъ домѣ, особенную молельню, состоящую изъ двухъ покоевъ, внутренность коихъ имѣла видъ церкви, съ образами и огромными церковными подсвѣчниками, но безъ иконостаса и алтаря. Въ одной изъ сихъ комнатъ находился столъ съ ящиками для храненія церковныхъ свѣчей, другая обставлена стульями, между коими одни кресла, назначенныя, какъ показалъ Поповъ, для старшины ихъ *союза*. Къ сему Поповъ присовокупилъ, что «живущіе на дачѣ собираются въ эту молельню по воскреснымъ днямъ, въ 4 часа по полудни, и приносятъ свои усердныя молитвы Господу Богу *безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ*».

Разсказъ этотъ тайнаго совѣтника Попова не былъ правиленъ; ибо, по словамъ уже дочерей его, «*въ назначенные дни* собирались въ одну изъ молеленъ всѣ, живущіе на дачѣ Ѳедорова и нѣкоторые

---

[2]) Сдѣсь постоянно живущими найдены слѣдующія 28 человѣкъ: 1) генералъ-лейтенантша Елисавета Павловна Головина, 2) дочь ея, Екатерина Евгеньевна, 3) сынъ Сергѣй Евгеньевичъ, 4) тайный совѣтникъ Василій Михайловичъ Поповъ (членъ совѣта главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ), 5) дочь его, Вѣра, 18 лѣтъ, 6) тоже, Любовь, 16 лѣтъ, 7) тоже, Софія, 12 лѣтъ, 8) статская совѣтница Екатерина Филиппова Татаринова, 9) ея пріемышъ и воспитанница, Анна Александровна Васильева, 10) статскій совѣтникъ Мартынъ Степановичъ Пилецкій, 11) отставной инженеръ-капитанъ Петръ Филипповичъ Буксгевденъ, 12) титулярный совѣтникъ Никита Ивановичъ Ѳедоровъ, 13) жена его, Марья Васильевна, 14) ихъ дочь Екатерина Никитична. Служители генеральши Головиной: 15) горничная Елена Якобина, 16) кухарка Анна Иванова, 17) лакей Павелъ Михайловъ, 18) тоже Борисъ Кондратьевъ, 19) работникъ Сергѣй Васильевъ. Прислуга тайнаго совѣтника Попова: 20) работница Олимпіада Швырева, 21) лакей Трифонъ Ивановъ, 22) работникъ Никита Ивановъ, Прислуга Татариновой: 23) работница Екатерина Иванова, 24) тоже Февронья Васильева. Прислуга Ѳедорова: 25) горничная Елисавета Михайлова, 26) кухарка Ирина Романова, 27) дворникъ Самсонъ Ивановъ, 28) тоже Иванъ Андреевъ.

изъ постороннихъ посѣтителей, какъ то: отставной гвардіи поручикъ князь Ельпидифоръ Энгалычевъ, съ своею женою, служащій въ канцеляріи Ея Императорскаго Величества колежскій Ассесоръ Ростиславъ Родіоновъ, и сынъ генералъ-лейтенанта Головина, Инженернаго училища юнкеръ Головинъ. Собравшіеся обыкновенно одѣвались въ бѣлую одежду, женщины въ платье обыкновеннаго покроя, мужчины въ бѣлые халаты. Тутъ начинали пѣть разныя духовныя пѣсни; *одинъ, или одна*, изъ принадлежащихъ къ *союзу*, начиналъ вертѣться, и такое движеніе продолжалось до-тѣхъ-поръ, какъ почувствуетъ въ себѣ «*вдохновеніе, иногда же сіе движеніе исполнялось и всѣми вдругъ*». Средняя изъ дочерей тайнаго совѣтника Попова, Любовь, безпрерывно оказывала отвращеніе къ этимъ обрядамъ, и тѣмъ навлекала на себя гнѣвъ своего отца, и въ особенности Татариновой, которая, выдавая себя вдохновенною, приказывала Попову тѣлесно наказывать дочь свою. Поповъ въ теченіе болѣе года билъ ее палками по два, иногда по три раза въ недѣлю, иногда до крови, не позволялъ ей имѣть сообщенія съ сестрами, держалъ ее въ строгомъ уединеніи, на ночь запиралъ въ чуланъ и бралъ къ себѣ ключъ. Она дѣйствительно найдена была запертою въ чуланѣ, между жилыми комнатами, не имѣющемъ оконъ, кромѣ одной только двери, отъ которой ключъ былъ у отца. Сестры ея утверждали, что она всегда пользовалась цвѣтущимъ здоровьемъ, и только со времени этихъ истязаній начала чахнуть и, какъ сказано въ актѣ, «*на ней осталась, такъ сказать, одна кожа и кости, такъ что видъ сей дѣвицы внушаетъ невольно состраданіе*».

Послѣ сего осмотрѣнъ былъ домъ, занимаемый Татариновою. У ней всѣ пріемныя комнаты украшены были образами огромной величины, [3]) съ такими же подсвѣчниками предъ каждымъ. Въ

---

[3]) Изъ описи, находящейся во 2-мъ томѣ дѣла о Татариновой, хранящемся въ II отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, видно, что „оригинальныя живописныя изображенія, принадлежавшія вдовѣ статскаго совѣтника Татариновой, урожденной Буксгевденъ, находятся въ соборѣ Александроневской Лавры слѣдующія:

1. Икона Спасителя въ натуральную величину, оригиналъ академики Боровиковскаго, оцѣнена въ . . . . . 1500 р. сер.

2. Икона Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ натуральную величину, художника Залѣскаго, въ . . . . . 500 „ „

3. Архистратига Михаила, съ пламеннымъ мечемъ, оригиналъ академика Олешкевича, въ . . . . . 1000 „ „

4. Маріи Магдалины, умывающей ноги Спасителя, въ половину натуральной величины, оригиналъ Боровиковскаго, въ . . . . . 1500 „ „

спальнѣ ея, на маленькомъ столикѣ, стояла *дароносица, въ которой найденъ кусокъ бѣлаго сдобнаго хлѣба.* Татаринова, какъ сказано въ актѣ, приняла объявленную ей Высочайшую волю съ должнымъ послушаніемъ, выдала немедленно всѣ бумаги свои, и, въ безусловной преданности своей Православной церкви, *«старалась, однако же, доказать истину своего ученія.* По ея собственнымъ словамъ, *«она достигаетъ до высочайшей степени духовнаго совершенства исполненіемъ своихъ обрядовъ, и еще слѣдующимъ средствомъ: предъ началомъ какого либо намѣренія, посредствомъ письма на имя Христа Спасителя, она вопрошаетъ его: должно ли исполнить предначертанное, или отказаться отъ своего намѣренія? Письмо это кладетъ она вечеромъ къ подножію образа Спасителя, а утромъ всегда уже въ невольныхъ пѣсняхъ возглашаетъ полученный ею отвѣтъ».*

Генералъ-лейтенантша Головина, статскій совѣтникъ Пилецкій и отставной инженеръ-капитанъ *Буксгевденъ*, съ тою же покорностію приняли объявленіе Высочайшей воли. *«Два послѣдніе, въ своихъ разсужденіяхъ, совершенно раздѣляли и поддерживали религіозное мнѣніе Татариновой».*

Въ домѣ занимавшемся титулярнымъ совѣтникомъ Ѳедоровымъ, «болѣе всего обнаружено (какъ сказано въ актѣ) признаковъ сильнѣйшей преданности къ сей сектѣ. У него найдено двѣ молельни, изъ коихъ одна украшена, какъ самая лучшая церковь; образа, паникадила, плащаница, хоругви, все въ изящномъ вкусѣ, и сверхъ того, рядъ отдѣльныхъ комнатъ, также украшенныхъ различными священными предметами и отдѣланныхъ съ нѣкоторою даже роскошью».

Заключеніе акта было слѣдующее: «Сколько судить можно изъ сдѣланныхъ вопросовъ упомянутымъ лицамъ, тайный совѣтникъ

---

5. Св. Великомученицы Варвары, въ три четверти натуральной величины, оригиналъ Боровиковскаго, въ	1000 р. сер.
6. Св. Великомученицы Екатерины, въ три четверти величины, Боровиковскаго, въ	500 „ „
7. Архистратига Михаила у престола, замѣчательное оригинальное произведеніе Боровиковскаго, въ	1500 „ „
8. Вознесеніе Христово, оригиналъ Боровиковскаго, въ	300 „ „
9. Спаситель Младенецъ геніяльное произведеніе Боровиковскаго, въ .	1500 „ „
10. Икона Владимирской Божіей Матери; оригиналъ его же	500 „ „
11. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы	500 „ „
12. Успеніе Божіей Матери	
13. Благовѣщеніе	
Итого	10,000 р. сер.

Поповъ [4]) и генералъ-лейтенантша *Головина*, въ особенности первый, предались ученію Татариновой единственно изъ сильнаго чувства фанатизма.

Всѣ они не употребляютъ никогда мясной пищи, исключая наемной прислуги, состоящей изъ пяти человѣкъ мужскаго и семи женскаго пола, которые вообще въ ихъ обрядахъ ни какого участія не принимаютъ.

Всѣ упомянутыя лица и, вмѣстѣ съ ними, юнкеръ Инженернаго училища *Головинъ*, отпущенный на одинъ день для свиданія съ родительницею, арестованы были въ своихъ комнатахъ, впредь до особеннаго повелѣнія».

III.

Судъ надъ сектантами и Высочайше опредѣленное имъ наказаніе.

Дѣло это, какъ дѣло особой важности, разсматривалось въ особомъ секретномъ Комитетѣ, и, по опредѣленію онаго, удостоенному Высочайшаго утвержденія, виновные подвергнуты слѣдующимъ взысканіямъ:

1. Тайный совѣтникъ *Поповъ* отправленъ былъ въ Казанскій *Зилантовъ монастырь*, гдѣ 23 апрѣля, 1842 года, и умеръ.

2. Статская совѣтница *Татаринова* и

3. Воспитанница *Анна Васильева* отправлены были въ женскій *Кашинскій монастырь* (Тверской губерніи). Она и родственники ея нѣсколько разъ просили объ освобожденіи ея изъ монастырскаго заключенія. Но генералъ-адъютантъ графъ Протасовъ въ 1843 году увѣдомилъ, что «*Татаринова въ религіозныхъ понятіяхъ своихъ никакой перемѣны не оказываетъ, отзываясь, что она оскорбитъ Духа Святаго, если плоды, какіе видитъ отъ своихъ религіозныхъ занятій, признаетъ заблужденіемъ*». На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ написано карандашемъ: *Нельзя послѣ такаго отзыва*». Въ 1846 году (въ августѣ), въ слѣдствіе поступившаго ходатайства о помилованіи Татариновой, сдѣлано было сношеніе съ генералъ-

[4]) Изъ секретнаго дѣла, производившагося, по Высочайшему повелѣнію, съ 1820 году, о высылкѣ изъ С.—Петербурга главы скопцовъ Селиванова видно, что производителемъ дѣлъ вообще о скопцахъ былъ этотъ самый Поповъ, а этимъ и объясняется, почему тогда уже, какъ всѣмъ скопцамъ вообще, такъ въ особенности Селиванову и окружавшимъ его, оказывалось всякое снисхожденіе, независимо отъ разсказовъ самовидцевъ, что Поповъ лично изъявлялъ Селиванову глубокое уваженіе, и однажды, послѣ бесѣды съ нимъ, сказалъ: „Господи! Если бы не скопечество, то за такимъ человѣкомъ пошли бы полки полками!“

адъютантомъ графомъ Протасовымъ, чтобы узнать о религіозныхъ занятіяхъ Татариновой и «согласна ли она дать письменное обязательство, оказывать неизмѣнное повиновеніе Православной церкви, не входить ни въ какія не благословенныя оною общества, не распространять ни тайно, ни явно, прежнихъ своихъ заблужденій, и не исполнять ни какихъ особенныхъ обрядовъ, подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ взысканія?»

Сперва она отказывалась, но въ 1848 году дала подобную подписку, въ слѣдствіе которой и разрѣшено ей, Татариновой, пребываніе въ городѣ Москвѣ.

4. Статскій совѣтникъ *Пилецкій* препровожденъ былъ въ *Суздальскій Спасо-Евѳимовскій монастырь* Владимирской губерніи, откуда въ 1842 году, послѣ даннаго имъ письменнаго обязательства о неизмѣнномъ повиновеніи Православной церкви, былъ переведенъ на жительство въ *Костромскую* губернію, въ іюлѣ 1846 года, на основаніи засвидѣтельствованія мѣстнаго начальства, что онъ исполняетъ всѣ правила Православной церкви, Высочайше разрѣшено ему свободное жительство вездѣ, не исключая столицъ, съ освобожденіемъ его отъ надзора; почему и прибылъ онъ тогда въ С.-Петербургъ.

5 и 6. Титулярный совѣтникъ *Ѳедоровъ* и жена его отправлены были: первый въ *Юрьевъ*, а вторая въ женскій *Святодуховъ монастыри Новгородской Епархіи*. Впрочемъ и они, еще въ 1838 году, по уваженію ихъ раскаянія, освобождены изъ монастырей, съ воспрещеніемъ только въѣзда въ обѣ столицы и съ тѣмъ, чтобы за ними въ Новгородѣ, гдѣ они остались на жительствѣ, учрежденъ былъ полицейскій надзоръ, а отъ духовенства продолжаемо было назиданіе къ утвержденію ихъ въ догматахъ православной вѣры.

7. Отставной капитанъ *Буксгевденъ* былъ высланъ, подъ надзоръ полиціи, въ *Бѣлозерскъ*. Въ 1842 году удостоился онъ получить Высочайшее разрѣшеніе збрать себѣ мѣсто жительства, гдѣ пожелаетъ, съ учрежденіемъ, однакожъ, за нимъ полицейскаго надзора и съ запрещеніемъ ему въѣзда въ обѣ столицы. Въ слѣдствіе сего онъ изъ Бѣлозерска отправился въ Выборгъ, а оттуда въ Кашинъ Тверской губерніи. Отсюда три раза просилъ онъ о дозволеніи возвратиться въ С.-Петербургъ, и въ исходѣ 1846 года, на основаніи данной имъ подписки такого точно содержанія, какую далъ, какъ выше значится, статскій совѣтникъ Пилецкій, Высочайше разрѣшено и ему, Буксгевдену, жительство, гдѣ пожелаетъ, не исключая столицъ, съ оставленіемъ только подъ тайнымъ

надзоромъ. Но въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1849 года дошло до свѣдѣнія, что Буксгевденъ, пріѣзжая весьма часто въ Москву, останавливается въ квартирѣ родной сестры своей, Татариновой, и что въ послѣднее время, пріѣхавъ туда 27 мая и оставаясь въ отсутствіе сестры своей на дачѣ, въ селѣ Кунцовѣ, принадлежащемъ Нарышкину, не рѣдко до полуночи занимается сочиненіемъ писемъ, но къ кому именно, этого дознать было не возможно; получаемыя же имъ самимъ письма присылаются къ нему изъ С.-Петербурга, Кашина и по Московской городской почтѣ подъ адресомъ на имя Татариновой, въ домъ Кумовой, для передачи Буксгевдену, Башкирцову и Арбузовой. О всемъ этомъ тогда же было сообщено Московскому военному генералъ-губернатору, который, отъ 3 іюля, за № 992, увѣдомилъ, что частые пріѣзды въ Москву Буксгевдена и пребываніе въ домѣ Татариновой давно уже обратили на себя вниманіе его, военнаго генералъ-губернатора; по сему случаю онъ учредилъ за нимъ самое тайное наблюденіе, и еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1848 года, независимо отъ надзора, какой имѣется за Татариновою и пріѣзжающими туда нерѣдко княжнами, Анною и Софіею Енгалычевыми, вмѣнилъ полиціи въ обязанность доносить о всѣхъ лицахъ, которыя у нихъ бываютъ, или къ коимъ они сами ѣздятъ; такимъ образомъ онъ, военный генералъ-губернаторъ, не замедлитъ принять противъ сказанныхъ лицъ надлежащія мѣры, если бы падающія на нихъ подозрѣнія подтвердились. Но о послѣдствіяхъ дальнѣйшихъ увѣдомленій уже не поступало.

8. Генеральша *Головина* съ дѣтьми отправлена была къ ея супругу.

9. Коллежскій ассессоръ Родіоновъ, служившій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1838 году переведенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на службу въ канцелярію Государыни Императрицы и остался безъ взысканія.

IV.

Возобновленіе секты въ 1848 году на Черной рѣчкѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ, 1848 года, генералъ-адъютантъ, графъ Орловъ получилъ безыменное письмо, въ которомъ извѣщали его, что «разсѣянное общество въ маѣ 1837 года у Московской заставы, и носившее имя *тайнаго общества* не совсѣмъ истреблено, и что это пагубное сборище вновь возрождается; что члены этого

общества нѣкоторые были высланы на жительство въ дальнѣйшія губерніи, нѣкоторые хотя и изобличены были принадлежащими къ оному, но, по разнымъ случайностямъ, оставлены здѣсь, а нѣкоторые удалены были только отъ занимаемыхъ ими мѣстъ по службѣ, и въ послѣдствіи одни изъ нихъ воспользовались Всемилостивѣйшимъ прощеніемъ и дозволено имъ возвратиться въ столицу, а другіе главные поборники этого общества, заняли прежнія мѣста по службѣ, и одинъ изъ нихъ у Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы казначей.

Вотъ имена, членомъ этого общества: 1) князь Энгалычевъ, 2) князь Крапоткинъ, Литовскаго полка, 3) надворный совѣтникъ Родіоновъ, 4) Буксгевденъ, 5) Урбановичъ, 6) Пилецкій, 7) Лермонтова, дѣвица, 8) Полякова, мѣщанка, нынѣ жена Родіонова, 9) сестра ея, Марья Полякова, жена писаря 4 Адмиралтейской части (Пустынскаго), и нѣкоторые другіе. Этѣ члены уже соединились со всѣхъ мѣстъ и начали свои преступныя дѣйствія. Разсѣйте писалось въ письмѣ данною вамъ властью эту безсмысленную толпу, противную волѣ Государя и вредную нравственности. Я, какъ женщина, не желаю обнаруживать своего имени, но вы, приказавъ обслѣдовать, удостовѣритесь въ истиннѣ».

Генералъ-адъютантъ, графъ Орловъ, по Высочайшему повелѣнію, сообщилъ выписку изъ сего письма Мин. Вн. Дѣлъ графу Перовскому, который возложилъ на Липранди «*произвести немедленно строжайшее секретное изслѣдованіе, но безъ малѣйшей преждевременной огласки: въ чемъ именно состоитъ эта секта, давно ли она образовалась, гдѣ и когда именно сектаторы сбираются, и кто ихъ главный руководитель*» и проч.

Свѣдѣнія, по письму неизвѣстной, собиравшіяся чиновникомъ Мин. Вн. Дѣлъ И. Липранди и другими лицами и представлявшіяся Мин. Вн. Дѣлъ съ 1850 г. до половины 1852 г. обнаружили слѣдующее. [3])

1) *Родіоновъ Ростиславъ*, былъ женатъ на мѣщанкѣ Настасьѣ Ѳедоровой Поляковой; другая сестра ея, Марья, была замужемъ за Иваномъ Яковлевичемъ Пустынскимъ, занимающимся въ канцеляріи 4-й Адмиралтейской части. Еще сестра *Родіоновой*, лѣтъ 23, дѣвица Пелагея, проживала у сестры своей, Настасьи. Тутъ же жилъ и кучеръ князя Энгалычева, Прокофій, родственникъ жены Родіонова и преданный ему.

---

[3]) Донесеніе И. Липранди 1850 г. 18 сентября, за № 297 Мин. Вн. Дѣлъ графу Л. Перовскому.

Родіоновъ имѣлъ нѣсколько дачъ на Черной рѣчкѣ, среди расположенія ихъ каменный домъ занимался хозяиномъ; въ самой большой комнатѣ втораго этажа находился довольно большой образъ, схожій съ тѣми, какіе были отобраны въ 1837 году изъ моленной, гдѣ былъ взятъ и Р. Родіоновъ, и нынѣ находящіеся въ складѣ Александровской Лавры. Кромѣ стульевъ, въ этой комнатѣ не было другой мебели и ни одного стола.

2) *Родіоновъ, Павелъ* (дѣйствительный статскій совѣтникъ), братъ перваго, имѣлъ также дачи на Черной рѣчкѣ; и служилъ въ канцеляріи Наслѣдника. Жилъ у Лѣтняго сада, въ казенномъ домѣ, на углу къ Лѣтнему саду.

3) *Родіоновъ, Александръ*, двоюродный братъ первыхъ, жилъ 4-й части, между Цѣпнымъ и Калинкинымъ мостами, въ домѣ полковника Долинскаго, на Фонтанкѣ.

4) Отставной гвардіи поручикъ, князь Ельпидоферъ *Энгалычевъ*, жилъ Литейной части, въ собственномъ домѣ, по Сергіевской.

5) *Пустынскій*, Иванъ Яковлевъ, писарь въ 4-й Адмир. части, употреблялся начальникомъ 3-го отдѣленія Департамента Общихъ Дѣлъ, Арсеньевымъ, по найму, въ свободное время отъ занятій въ части.

Вообще изъ первоначальныхъ свѣдѣній, собиравшихся подъ рукой, подтверждалось только то, что Родіоновъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей секты, около котораго собирались его родные и нѣкоторые другія лица, особенно въ лѣтнее время. Дачи Р. Родіонова на Черной рѣчкѣ всѣ находились въ смежности съ собою, выходя на рѣчку и на улицу, идущую ей параллельно сзади. Дача, находящаяся въ срединѣ другихъ и занимаемая, самимъ Р. Родіоновымъ, охранялась шестью большими собаками. По совѣщанію съ графомъ Орловымъ, разрѣшено было приступить къ болѣе близкому наблюденію, тѣмъ болѣе, что тутъ, по примѣру и прежнихъ собраній 1817 и 1837-го годовъ, находились гвардейскіе офицеры.

Въ слѣдствіе такого разрѣшенія на слѣдующій годъ избраны были два лица, одно другому неизвѣстныя, которымъ приказано было, для большаго удобства къ наблюденію, искать нанять для себя помѣщеніе, въ лѣтнее время, на дачахъ Родіонова. Одно изъ этихъ лицъ было извѣстно г. министру, и не разъ уже употреблялось съ большимъ успѣхомъ по нѣкоторымъ дѣламъ, капитанша, вдова, лѣтъ подъ тридцать, женщина чрезвычайно ловкая. Она успѣла нанять четыре комнаты въ (мезонинѣ) одной изъ помянутыхъ дачъ, и до 1-го мая перебралась съ горничной и ку-

харкой. Но другой агентъ, тоже ловкій, грекъ, не нашелъ помѣщенія на помянутыхъ дачахъ, или владѣлецъ оныхъ не хотѣлъ его пустить, нанялъ двѣ комнаты рядомъ черезъ плетень съ одной изъ дачъ Родіонова. Греку, подъ видомъ слуги, приданъ былъ испытанный уже Костромской мѣщанинъ.

Но и этотъ надзоръ не доставилъ ожидавшихся свѣдѣній, а только служилъ повѣркой того, что доносилось съ обѣихъ сторонъ, одна другую не подозрѣвавшихъ, что занимаются общимъ дѣломъ. Итогомъ этихъ свѣдѣній положительнымъ было одно то, что исчислены были лица, жившія въ это лѣто на дачѣ Родіонова.

Независимо отъ лицъ родственныхъ и близкихъ по сектѣ къ Родіонову, а именно: Пустынскихъ, мужа и жены; сестры Родіоновой, дѣвицы Пелагеи Ѳедоровны; жены смотрителя Чесменской больницы, Емельянова; также сестры Емельяновой (самъ Емельяновъ пріѣзжалъ только временами) и т. п., нанимала дачи, пріѣзжавшая изъ Москвы, генеральша Бутурлина, по свѣдѣніямъ, тоже единомышленница въ сектѣ. Съ ней находилась въ самыхъ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ госпожа Болышева, проживавшая на дачѣ, близъ Крестовскаго острова. По словамъ управителя Болышевой, Никиты Иванова, узнано подъ рукою лицами, направленными къ нему, изъ коихъ извѣстный Василій Шапошниковъ, успѣлъ съ нимъ въ трактирахъ сблизиться, что госпожу его Бутурлина ввела «въ богоотступную секту»; называлъ еще придворнаго портнаго, Попова, живущаго въ Гороховой улицѣ, совершающаго по ночамъ тѣ же обряды съ приходящими къ нему, присовокупивъ, что главными тутъ: князь Энгалычевъ, Родіоновъ и Бутурлина, и что два сторожа моленной живутъ у Калинкина моста и только въ назначенное время приходятъ къ должности, но что они очень туги на слова, потому что сами «*придерживаются къ дьявольщинѣ*» и пр. Между тѣмъ отъ него же узнано, что какая-то полковница Рандышева, имѣющая здѣсь тяжбу, принадлежитъ этой же сектѣ и бываетъ у Родіонова на сходбищахъ; что она развела сына своего съ его женою, потому что это она хотѣла по ихнему молиться. Почти то же подтвердила въ разговорѣ съ подосланной бывшая крѣпостная дѣвушка Родіонова, Марья Ватковичева, служащая у швейцара Католической церкви. Она же назвала предсѣдателя Адреснаго стола, Богатскаго, придерживающагося той же секты и посѣщающаго моленную въ общихъ собраніяхъ. Участіе Богатскаго не всѣми, однако же, подтвердилось.

Независимо отъ помянутыхъ лицъ, одну изъ дачъ нанималъ извѣстный дѣятель въ сектѣ 1817 и 1837 годовъ, С. С. Уоборн-

вичъ-Пелецкій. Къ нему пріѣзжалъ часто князь Энгалычевъ. Но что дѣлалось внутри этѣхъ дачъ, узнать было не возможно, потому что дворникъ и кучеръ князя Энгалычева, Прокофій, на это время жилъ у Родіонова и съ шестью собаками хранилъ дачу. Въ извѣстные дни, особенно по четвергамъ, въ девять часовъ вечера, запирались дачи и отказывалось всѣмъ, кто бы ни пріѣхалъ, подъ предлогомъ, что нѣтъ ни кого дома, между тѣмъ какъ князь Энгалычевъ и еще нѣкоторые, коихъ имена узнать было нельзя, находились у Родіонова. Въ концѣ же іюля и въ августѣ, по четвергамъ въ верхнемъ этажѣ большой дачи, занимаемой самимъ Родіоновымъ, усматривали свѣтъ въ окнахъ, хотя и плотно завѣшанныхъ и пр.

V.

Тщательное изслѣдованіе секты и ея членовъ.

Всѣ этѣ свѣдѣнія далеко не были удовлетворительны, но, не менѣе того, они обозначили нѣсколькихъ лицъ, за которыми было устроено дальнѣйшее тайное наблюденіе, болѣе правильное, изъ котораго сдѣлалось уже болѣе положительно извѣстнымъ слѣдующее:

Отставной поручикъ гвардіи, князь Елпидифоръ Энгалычевъ, въ собственномъ домѣ своемъ, Литейной части, на Сергіевской улицѣ, устроилъ въ нижнемъ этажѣ, возлѣ кабинета своего, моленную, въ которую собирались его однопоклонники: отставной инженеръ-капитанъ, Петръ Филипповичъ Буксгевденъ (извѣстный сектаторъ 1817 и 1837 годовъ), нанимавшій въ домѣ князя квартиру; коллежскій совѣтникъ Родіоновъ, Петръ Родіоновичъ, управляющій конторой Наслѣдника Цесаревича, жилъ Литейной части 1-го квартала въ домѣ, бывшемъ Баура; Ростиславъ Родіоновъ, жительствовалъ тоже по близости; отставной статскій совѣтникъ, Мартинъ Степановичъ Пелецкій-Урбановичъ, жилъ въ началѣ Литейной части 1-го квартала въ домѣ Жилина, по Сергіевской улицѣ, а потомъ переѣхалъ столь же близко къ Энгалычеву, въ той же Литейной части, по Кирочной улицѣ, въ домъ Венцеля. Отставной полковникъ, князь Николай Степановичъ Кропоткинъ, жилъ 3-й части 1-го квартала въ д. Энгельгардта; отставной полковникъ, князь Степанъ Александровичъ жилъ въ Офицерской улицѣ, въ д. Кокушкина, и многіе другіе, въ числѣ коихъ дѣвица Лермонтова, остановившаяся у князя Энгалычева, но для вещей наняла по близости квартиру въ д. графа Никитина, гдѣ помѣстила старую няньку и тамъ и прописалась.

2) Независимо отъ всѣхъ этѣхъ лицъ, жившихъ, Литейной части, однимъ изъ постоянныхъ посѣтителей былъ генералъ Головинъ, когда бывалъ въ Петербургѣ; жена его (найденная въ 1837 году въ сборищѣ), вмѣстѣ съ дочерью, сопровождала мужа.

3) Агенты: Шапошниковъ и Наумовъ, узнавъ, что бывшій, въ продолженіи шестьнадцати лѣтъ, камердинеромъ у генерала Головина, крѣпостной его человѣкъ, Иванъ Васильевъ, удаленный имъ, находился здѣсь, успѣли съ нимъ сойтись по мелкой торговлѣ, которою они увлекли его, и въ бесѣдахъ, между прочимъ, вывѣдали, что господинъ его, съ женой и дочерью (Ханыковой), строго и неотступно содержали секту, по ученію Татариновой. Эта послѣдняя даетъ имъ письменныя наставленія и часто налагаетъ посты, такъ что иногда г. Головинъ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, обѣдаетъ одинъ и не ѣстъ мяса. Одинъ изъ главныхъ сочленовъ секты есть, между прочими, Костромской помѣщикъ Нелидовъ, имѣющій свой домъ въ Костромѣ, противъ Богоявленскаго Нелидову лѣтъ 45 отъ роду; онъ пріѣзжалъ къ Головину не разъ въ Ригу, а недавно пріѣзжалъ къ нему и въ Петербургъ. Буксгевденъ тоже пріѣзжалъ въ Ригу и по сектѣ находится въ тѣсныхъ связяхъ съ генераломъ, безпрерывно разъѣзжая то къ нему, то къ сестрѣ своей, Татариновой; Пелецкій, Родіоновы, князь Энгалычевъ, были какъ свои съ Головинымъ. Сей послѣдній устроилъ у себя, въ имѣніи Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, въ селѣ Купровѣ, моленную, куда и уѣхалъ распорядиться, и когда все будетъ кончено, то поселится тамъ; Пелецкій намѣренъ послѣдовать за нимъ. Въ домѣ князя Энгалычева перестроена моленная, такъ что въ ходъ въ нее изъ спальни внизъ и окнами въ садъ; что теперь происходятъ только частныя моленья, а общія начнутся съ сентября. Головинъ писалъ Татариновой, что онъ хочетъ посадить камердинера своего въ исправительное заведеніе, за то, что Пелецкій заподозрилъ его въ болтовнѣ, но это было (какъ камердинеръ завѣрялъ) несправедливо; ибо до тѣхъ поръ, пока онъ находился при должности, онъ, никому никогда ни чего не говорилъ, а только теперь въ первый разъ сказалъ своимъ соторгашамъ. На помянутое письмо Татаринова отвѣчала: «Ты это очень хорошо сдѣлаешь: такое свѣдѣніе, предупреждающее о болтовнѣ, показываетъ, что Богъ намъ покровительствуетъ» и пр. Всѣ сектаторы положили между собою стараться отдалить отъ себя крѣпостную прислугу. Головинъ освободивъ (разскащика) изъ исправительнаго заведенія, болѣе уже не принялъ его въ домъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, удалилъ отъ себя и всю другую крѣпостную при-

слугу: что прошедшей зимой пріѣзжалъ въ Петербургъ Михайло Михайловичъ Татариновъ, родственникъ самой учительницы Татариновой, человѣкъ среднихъ лѣтъ; онъ останавливался у Пелецкаго и, по дѣламъ своей вѣры, ежедневно бывалъ у Головина и Энгалычева; что въ прошломъ году Головинъ пріѣхалъ изъ Москвы 9-го сентября. Лѣтомъ, въ Москвѣ, онъ часто бывалъ у Татариновой, жившей на дачѣ въ Мазиловѣ, въ 7 верстахъ отъ Москвы. На обратномъ пути изъ деревни онъ видѣлся рѣже и всегда скрытно; она жила у Николы въ Плотникахъ, въ Гагаринскомъ переулкѣ, въ д. Кумовой, или Кумановой, гдѣ живетъ и П. Ф. Буксгевденъ. Въ день пріѣзда сюда Головина, 9-го сентября, тотчасъ пріѣхалъ Пелецкій, и пробыли наединѣ до 11-ти час. вечера. 25-го сентября, во вторникъ, было, въ 6½ час. вечера, общее собраніе сектаторовъ у князя Энгалычева, въ числѣ которыхъ были: Головинъ, Пелецкій, Ростиславъ Родіоновъ, съ братьями и какой-то уланскій полковникъ, котораго онъ одинъ разъ только и видѣлъ. Позже вечеромъ, на верхъ, съѣхалось много народу, но пророки уже кончили свое дѣло внизу. 30-го сентября Пелецкій получилъ письмо отъ Татариновой: «*На имя всей братіи по Христу*». Письмо это онъ развозилъ по всѣмъ сектаторамъ, и когда пріѣхалъ къ Головину, то этотъ, прочитавъ съ женою письмо, начали креститься и цѣловаться съ Пилецкимъ и прочими, а потомъ крестить и цѣловать самое письмо. На слѣдующій день, по этому поводу, опять собрались на общее моленіе къ князю Энгалычеву. Константинъ Александровъ, бывшій лакей Головина, какъ-то нашелъ возможность, подъ предлогомъ, что потерялъ письмо, неся его отъ Родіонова, передать оное бывшему камердинеру, Ивану Васильеву. Письмо это представлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ: оно переполнено извѣстными хлыстовскими бреднями, и замѣчательно, что Головинъ въ немъ нѣсколько разъ называется не «*братомъ во Христѣ*», какъ это вообще дѣлается у сихъ сектаторовъ, а «*батюшкой во Христѣ*, Евгеніемъ Александровичемъ». Другіе же, упоминаемые въ этомъ письмѣ, именуются «*братьями и сестрами*».

4) Какъ по слухамъ отъ этого стараго камердинера, не отказавшагося содѣйствовать помянутымъ двумъ агентамъ, такъ и по вновь устроеннымъ путямъ, для болѣе близкаго развѣдыванія, вдругъ замѣтилась сдержанность въ дѣйствіяхъ сектаторовъ. Изъ двухъ совершенно противуположныхъ источниковъ сдѣлалось извѣстнымъ, что каммергеръ, Гаврило Степановичъ Поповъ, умышленно, или такъ себѣ, далъ понять Е. А. Головину, что обращено внима-

ніе правительства на хлыстовскую секту, и невольно напугалъ Головина, который послѣ сего началъ говорить, что къ новому году будетъ просить годовой отпускъ, поселится въ своей деревнѣ, и болѣе въ Петербургъ уже не возвратится; что «въ настоящее время, въ сердца всѣхъ лицъ высшаго правительства, поселился дьяволъ».

И если сектаторы сдѣлались осторожнѣе въ распоряженіяхъ своихъ для общихъ собраній въ домѣ князя Энгалычева, то избранные изъ нихъ не отказались отъ частныхъ собраній для общихъ молитвъ. Они перенесли только мѣсто, которое, по ихъ мнѣнію, должно было быть для нихъ совершенно обезпеченнымъ отъ всякаго надзора; но расчетъ ихъ былъ не вѣренъ.

5) Дѣйствительный статскій совѣтникъ, Яковъ Владимировичъ Ханыковъ, состоялъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, былъ женатъ на дочери Головина, Екатеринѣ Евгеньевнѣ, рьяной послѣдовательницѣ ученію Татариновой, и въ 1837 году взятой съ матерью въ сборищѣ. Яковъ Владимировичъ былъ человѣкъ высокаго образованія, но попавъ въ сектаторское семействои общество, не имѣя твердаго характера и къ тому влюбленный, подчинился вліянію обстоятельствъ и воздуха, его окружавшаго, и, мало по малу, конечно, не раздѣляя сумасбродствъ семейства и близкихъ къ оному посѣтителей, терпѣлъ, для сохраненія семейнаго спокойствія, происходившія тамъ таинственныя чтенія, въ которыхъ тесть его принималъ такое живое участіе, образованный и заслуженный генералъ отъ инфантеріи Головинъ, и отецъ Ханыкова. Нельзя и думать, чтобы Яковъ Владимировичъ могъ снизойти до совершенно безразсуднаго мистицизма, каковымъ во всѣхъ отношеніяхъ было, такъ названное, ученіе Татариновой. Но какъ бы то ни было, а вотъ что происходило въ квартирѣ Я. В. Ханыкова. Онъ жилъ также Литейной части, въ Сергіевской улицѣ, въ д. Дютака, слѣдовательно, въ кругу жилищъ сектаторовъ, которыхъ сборища у князя Энгалычева онъ никогда, однако же, не посѣщалъ. Когда же, какъ было замѣчено выше, Г. С. Поповъ напугалъ Головина, благоразуміе требовало осторожности, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, фанатизмъ, съ другой стороны, требовалъ и совершенія, по усвоенному себѣ обряду, не личной одному молитвы, а соединенно съ другими. Для этого избрана была суббота. Е. А. Головинъ и жена его, Елисавета Павловна, съ сыномъ Сергѣемъ (взятымъ въ сектѣ 1837 года), обыкновенно пріѣзжали къ обѣду къ своей дочери, Екатеринѣ Евгеньевнѣ, а часто и отецъ Якова Владимировича, Владиміръ Яковлевичъ, съ женою Анною Николаевной, и сестрой Варварой

Яковлевной, являлись также къ сему времени. Къ осьми же часамъ вечера присоединялись Мартынъ Степановичъ Пилецкій, князь Ельпидоферъ Парфентьевичъ Энгалычевъ, Ростиславъ Родіоновичъ Родіоновъ, иногда съ братьями. Другихъ не принимали, развѣ кто пріѣзжалъ изъ извѣстныхъ Московскихъ сектаторовъ, о которыхъ предупреждали заблаговременно. Всѣ помянутыя лица заключались въ одну комнату, гдѣ читали, крестились, тихо пѣли и пр.

6) Въ домѣ Дютака надзоръ отъ правительства былъ устроенъ положительнѣе прежнихъ, посредствомъ двухъ тутъ женщинъ, изъ коихъ одна вольноотпущенная, близкая къ прежнему камердинеру, сообщила агентамъ, между прочимъ, что Пилецкій, послѣ отъѣзда Головина въ деревню, повезетъ туда разные предметы, употребляемые при обрядахъ этой секты, а равно всѣ посланія Татариновой и пр. Словомъ, все обѣщало полный успѣхъ къ открытію таинствъ этой секты, и какъ бы развязывало руки тѣмъ уже, что все это не будетъ находиться въ экипажахъ генерала, а у Пилецкаго, котораго легко было взять съ пути со всѣмъ поличнымъ. Множество другихъ данныхъ было собрано для изложенія полной картины секты. [6])

VI.

Заключеніе.

Въ это самое время графъ Л. Перовскій оставилъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а пріемникъ его Бибиковъ, съ перваго же дня началъ отмѣнять все, предпринятое своимъ предшественникомъ. Такимъ образомъ прекратилось наблюденіе за настоящей сектой, точно также, какъ и за сектой подполковника Дубовицкаго, открытія которой имѣли болѣе успѣха, нежели по сектѣ Татариновой. У Дубовицкаго, въ помѣстьяхъ его, преимущественно въ Орловской губерніи, въ устроенной моленной, находлися уже въ числѣ сектаторовъ одинъ изъ агентовъ, успѣвшій войти въ его довѣренность, и не только что сопутствовавшій ему въ Петербургъ, но былъ посылаемъ и одинъ по дѣламъ секты; замѣчательно, что въ ней находилось нѣсколько лютеранъ. Сущность секты въ главныхъ чертахъ была та же, что вообще ученіе хлыстовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями обрядовъ и мнѣній объ Иванѣ Тимоѳѣевичѣ и Данилѣ Филипповичѣ (ихъ богѣ и пред-

[6]) Чтен. въ Импер. общ. истор. и древн. Росс. при Моск. Универ. 1868 г. кн IV.

течѣ). Основный же догматъ былъ вездѣ *пророчество*, возможность молитвами и вертѣніемъ призвать на себя Св. Духа и содѣлаться пророкомъ...

XXXIII.

ЛИПОВАНЫ.

(Заграничные раскольники.)

I.

Австрійскіе раскольники.

Наши раскольники живутъ не въ Россіи только у насъ, но и Заграницею, особенно въ Австрійской Галиціи, въ обоихъ Дунайскихъ княжествахъ: Молдавіи и Валахіи и за Дунаемъ въ Турціи Европейской и Азіятской.

Такъ называемая Буковина, или Черновецкій округъ королевства Галицкаго, есть уголокъ Австрійскихъ владѣній, гдѣ живутъ наши раскольники, [1]) въ слободахъ, въ мѣстахъ уединенныхъ и лѣсныхъ. Три главныя слободы заключаютъ въ себѣ жителей, каждая до 120 семействъ; общій итогъ всѣхъ находящихся въ Буковинѣ раскольниковъ, простирается до 400 семействъ; что, полагая на семейство круглымъ числомъ по 10 душъ обоего пола, дастъ для всего раскольничьяго населенія Буковины по меньшей мѣрѣ 4,000 душъ. Больше половины этого итога скучено въ двухъ смежныхъ слободахъ Бѣло-Криницкой и Климовской, которыя по сему составляютъ главное, основное гнѣздо Буковинскихъ раскольниковъ. Гнѣздо это ближе обѣихъ остальныхъ селеній къ Черновцамъ, или Черноѣцу, окружному городу Буковины, и именно верстахъ въ 30 (съ небольшимъ 2 австрійскія почты); а потому ближе всѣхъ и къ границѣ русской, отъ которой городъ Черновцы отстоитъ тоже около 30 верстъ (одинъ почтовый перегонъ русскій).

Всѣ Буковинскіе раскольники, заключаемые здѣсь подъ общимъ наименованіемъ *Липованъ* (die Lypowanez) суть чистые русскіе, выходцы изъ самаго сердца Россіи, изъ губерній около московныхъ,

---

[1]) О Заграничныхъ раскол. Н. Надеждина. Записка поданная Мин. Вн. Дѣлъ въ 1846 г.

а нѣкоторые и изъ самой Москвы. О времени выселенія ихъ изъ отечества, не возможно достать точныхъ свѣденій. Въ отношеніи же къ водворенію ихъ на настоящихъ мѣстахъ жительства, старѣйшими всѣхъ считаютъ себя жители Соколинцевъ, или Миттоки-Драгомирны, у которыхъ хранится преданіе, что праотцы ихъ поселились здѣсь еще до присоединенія Буковины отъ Молдавіи къ Австріи; что, какъ извѣстно, совершилось въ 1777 году, при императрицѣ Маріи-Терезіи, вслѣдствіе конвенціи, заключенной Австріею и Россіею съ Портой, 7 мая 1775 года. Что касается до жителей Бѣло-Криницы и Климовцевъ, то они помнятъ себя пришедшими сюда уже подъ владычествомъ австрійскимъ, именно въ 1783 году, и при томъ не прямо изъ Россіи, а изъ владѣній турецкихъ, съ береговъ Дуная. Поводомъ къ переселенію ихъ оттуда была, говорятъ, услуга, оказанная ими на Дунаѣ одному изъ важныхъ имперскихъ генераловъ, во время военныхъ дѣйствій австрійцевъ съ турками; турки, къ которымъ этотъ генералъ попался въ плѣнъ, сбирались будто бы утопить его въ Дунаѣ, и дѣйствительно утопили бы, еслибъ не подоспѣли и не выручили жившіе въ сосѣдствѣ раскольники; въ благодарность за то, генералъ, согласно просьбамъ своихъ спасителей, выхлопоталъ для ихъ единовѣрцевъ въ Буковинѣ, отошедшей вслѣдъ за тѣмъ подъ власть Австріи, весьма важныя привиллегіи, для воспользованія коими они не замедлили и сами къ нимъ присоединиться. Такъ ли точно было это, или иначе, но Буковинскіе липованы понынѣ пользуются чрезвычайными льготами и преимуществами, изображенными въ декретѣ, дарованномъ имъ отъ Императора Іосифа II въ 1781 году, слѣдовательно въ первые годы присоединенія Буковины къ Австріи. Подлинникъ этого декрета хранится въ Миттокѣ-Драгомирнѣ, что очевидно служитъ къ подтвержденію старѣйшинства этого поселенія въ краѣ предъ остальными.

Въ силу дарованныхъ имъ привиллегій, за пользованіе землею, на которой они живутъ и воздѣлываніемъ которой питаются, отъ слобожанъ не требуется ничего, кромѣ единожды установленнаго изумительно малаго, почти ничтожнаго оброка: какихъ нибудь гульдена полтора съ семейства, что на наши деньги не составляетъ и рубля серебромъ. Затѣмъ, они освобождены отъ всѣхъ прочихъ государственныхъ и земскихъ повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ; изъяты даже отъ общаго закона конскрипціи и рекрутства. Получивъ оброкъ, выплачиваемый общинами въ массѣ, правительство вовсе до нихъ не касается, предоставляя самимъ имъ всю заботу и всѣ распоряженія по внутреннему упра-

вленію общинъ, не только хозяйственному, но и полицейскому.

Такая, можно сказать, независимость отъ общихъ условій мѣстнаго порядка, устройства и быта, много способствуетъ къ тому, что Липованы въ Буковинѣ составляютъ не только особый «класъ» или «состояніе» но совершенно отдѣльную «касту,» какъ бы «вставку» въ составъ туземнаго населенія, ни на что вокругъ рѣшительно непохожую. Посреди русиновъ, молдаванъ, поляковъ и нѣмцевъ, изъ которыхъ состоитъ населенность края, они кажутся выходцами съ другаго свѣта, ибо до сихъ поръ остаются неизмѣнно такими, какими пришли сюда: совершенными русскими, со всѣми особенностями прародительской Великороссійской національности. Весь домашній бытъ ихъ есть бытъ нашихъ околомосковныхъ поселянъ: та же русская изба съ углами и крышею подъ князекъ, съ русской печью. даже съ русскими ухватами, кочергою и помеломъ; въ домѣ и на дворѣ тѣ же принадлежности, та же утварь, тѣ же землѣдельческія и другія хозяйственныя орудія; русская телѣга, съ русской упряжью, съ русскими хомутомъ и дугою; русская баня, съ каменкою и полкомъ; одежда и наряды обоихъ половъ также чисто русскіе, самое домашнее продовольствіе и удовольствіе: щи, каша и квасъ, медъ, брага и зеленое. Даже въ языкѣ не слышно ни малѣйшихъ слѣдовъ чуждаго, разноплеменнаго сосѣдства: это чистая великороссійская, подмосковная рѣчь, безъ всякой примѣси и порчи. Между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы раскольники жили здѣсь совершенно уединенно, не имѣя никакихъ сообщеній съ прочими туземцами. Хотя главное занятіе ихъ состоитъ въ земледѣліи и другихъ вѣтвяхъ сельскаго, околодомашняго хозяйства; однакожъ, по обычаю русскому, они не чуждаются и другихъ промысловъ на сторонѣ; въ особенности же, занимаются разными мастерствами, какъ то: плотничнымъ, каменщичествомъ, земляными работами и т. п., въ чемъ, надо сказать, между туземными жителями нѣтъ имъ соперниковъ. Это даетъ имъ поводъ, особенно во время, свободное отъ полевыхъ занятій, разсыпаться не только по всей Буковинѣ, но и по другимъ смежнымъ округамъ Галиціи. Оттого, мужчины, и въ особенности нынѣшняго молодаго поколѣнія, почти всѣ разумѣютъ и говорятъ не только по русински, или по русняцки (мѣснымъ нарѣчіемъ языка малороссійскаго), но и по молдавански; одинъ лишь языкъ нѣмецкій, не смотря на преимущества, присвоенныя ему, какъ языку правительства, не дается имъ также, какъ и всему туземному простонародію. Впрочемъ, этотъ навыкъ понимать и объясняться на

мѣстныхъ нарѣчіяхъ есть все, что Липованы приносятъ домой со стороны. Другими же путями, никакой сторонній элементъ не проникаетъ въ заповѣдную ограду ихъ семействъ, — вступающихъ въ брачные союзы только между собою и даже въ качествѣ домашней прислуги не допускающихъ къ себѣ никого изъ туземцевъ. Такимъ образомъ, народность русская, со всѣми мельчайшими подробностями и оттѣнками, какъ будто окаменѣла въ нихъ, и пребываетъ въ такой цѣлости и чистотѣ, какую въ настоящее время не вездѣ сыщешь и въ самой Россіи. Въ краѣ сохраняется живая память, какъ блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ во время свиданія съ Императоромъ Францемъ, бывшаго въ Черновцахъ 5 октября 1816 года, изволилъ любоваться этой необыкновенной сбереженностью русской національности въ Липованахъ, представленныхъ Его Величеству въ числѣ трехъ паръ разнаго возраста, стариковъ, середовичей и молодыхъ, удостоилъ ихъ нѣкоторыхъ распроосовъ о житьѣ-бытьѣ ихъ, и отпустилъ ихъ съ щедрыми подарками.

Само собой разумѣется, что такой непоколебимой затвердѣлости въ древнихъ праотеческихъ нравахъ и привычкахъ, главнѣйшимъ образомъ, содѣйствуетъ раскольничество Липованъ, содержащее ихъ не только во внѣшнемъ отчужденіи, но и во внутреннемъ непримиримомъ отвращеніи отъ всѣхъ разновѣрцевъ, наипаче же отъ православныхъ русиновъ и молдаво-валаховъ, кои въ Буковинѣ суть господствующее народонаселеніе. Фанатизмъ раскола, который и былъ единственною причиною удаленія ихъ изъ отечества, сохраняется въ нихъ въ такой силѣ и съ такимъ упорствомъ, что не было доселѣ примѣра, чтобы кто изъ нихъ измѣнилъ своимъ заблужденіямъ въ пользу православія; тѣмъ болѣе другаго всякаго христіанскаго вѣроисповѣданія. Секта, къ которой большинство ихъ принадлежитъ по расколу, есть секта *поповщинская*: она исключительно господствуетъ въ слободахъ Бѣло-Криницѣ и Миттокѣ-Драгомирнѣ. Къ сектѣ *безпоповщинской* относится семействъ 30, водворенныхъ въ слободѣ Климовцахъ, и только. Нѣтъ сомнѣнія, что это религіозное разъединеніе принесено сюда еще первыми переселенцами, а не здѣсь возникло. Послѣдователи обѣихъ сектъ равно пользуются привиллегіями Липованъ, въ отношеніи къ общественному и гражданскому быту. Между собою живутъ они, если не въ совершенномъ братствѣ, то по крайней мѣрѣ и не въ открытой враждѣ, даже по наружности въ ладу и добромъ согласіи. Они не чуждаются вступать и въ брачные союзы другъ съ другомъ, что иногда бываетъ причиною перехода лицъ и семействъ

изъ секты въ секту, преимущественно изъ безпоповщины, которая есть слабое меньшинство, въ поповщину. Впрочемъ, это послѣднее не ослабляетъ, напротивъ усиливаетъ и раздражаетъ внутреннее религіозное соперничество сектъ.

Австрійское правительство[2]) относительно своихъ Липованъ соблюдаетъ съ строжайшею точностью буквальный смыслъ данныхъ имъ привиллегій, но никакъ не болѣе. Оно оставляетъ старожиловъ жить, какъ они жили; и хотя, въ теченіе болѣе полувѣка, число ихъ значительно умножалось естественнымъ путемъ рожденій, оно не увеличило ни грошемъ положеннаго съ нихъ оброка, но за то не увеличило ни пядью и земли, предоставленной имъ первоначально въ пользованіе; это то служитъ причиною, что нѣкоторые изъ нихъ, ради тѣсноты, стали выселяться во владѣнія помѣщичьи, съ принятіемъ на себя помѣстныхъ тягостей. При такой системѣ дѣйствованія, тѣмъ менѣе можно ожидать отъ правительства, чтобы оно дозволило и безъ того уже тѣснящемуся населенію Липованъ пріумножиться еще новыми пришельцами, безъ всякой пользы для государства. Притомъ эти пришлецы обыкновенно бываютъ люди бѣглые, безпаспортные, какимъ образованныя правительства не даютъ у себя пріюта. Но вотъ какъ умудрилась русская смѣтливость, чтобы надувать нѣмцевъ! Буковина находится возлѣ Молдавіи, къ которой нѣкогда и принадлежала. Туда часто отправляются здѣшніе Липованы на работы, по разнымъ другимъ дѣламъ и просто безъ дѣлъ; тѣмъ болѣе, что тамъ изстари живетъ тьма раскольниковъ, съ которыми они, и по единовѣрію, и по сосѣдству, изстари же ведутъ знакомство и дружбу, даже нерѣдко вступаютъ въ близкія родственныя связи посредствомъ браковъ. Случается, что иной умретъ за границею, другіе же, оженясь, или найдя иныя выгоды, рѣшаются тамъ остаться навсегда; тогда паспорты ихъ пріобрѣтаются желающими пройдохами, которые такимъ образомъ, подъ чужими именами Австрійскихъ Липованъ, безпрепятственно впускаются въ Буковину и водворяются въ раскольничьихъ слободахъ. Было уже замѣчено, что надзоръ мѣстнаго начальства вовсе не проникаетъ въ эти слободы; сами же слобожане подобныхъ бѣглецовъ не выдаютъ; напротивъ принимаютъ и держатъ весьма охотно, дорожатъ ими какъ представителями Россіи, *которая сама по себѣ, никогда не перестаетъ быть для нихъ драгоцѣнною и священною*. Въ этомъ, конечно, нѣтъ еще слишкомъ большой важности, что нѣсколько бродягъ находятъ себѣ убѣжище у сво-

---

[2]) Сборн. Прав. свѣд. вып. 1. Лондонъ стр. 95.

ихъ собратій по происхожденію и вѣрѣ; но то дурно, что эти бродяги обыкновенно бываютъ если не отъявленные негодяи и мошенники, какъ тотъ, который попалъ на висѣлицу, то непремѣнно, всѣ безъ изъятія, ужасные интриганы, настоящіе, что называется, выжиги, подстрекатели страстей, сѣятели смутъ и козней. Самый религіозный фанатизмъ у старожиловъ Буковинскихъ состоитъ только въ закоснѣломъ упрямствѣ; не встрѣчая вокругъ ни противодѣйствій, ни даже споровъ, этотъ фанатизмъ у большинства спитъ мирно въ блаженномъ самодовольствѣ, и конечно спалъ бы такъ у всѣхъ, еслибъ эти пройдохи, ради своихъ выгодъ, чтобы придать себѣ больше значенія и вѣсу, не старались намѣренно будить его, раздражать и приводить въ безпокойную дѣятельность, которою потомъ и заправляютъ. Имъ то именно, а не природнымъ Буковинскимъ Липованамъ, которымъ бы не достало на это ни настойчивости, ни средствъ, принадлежатъ затѣи и хлопоты объ учрежденіи въ Боковинѣ *епископской каѳедры* для всѣхъ, обитающихъ внѣ и внутри Россіи, раскольниковъ: нелѣпость, которая къ сожалѣнію увѣнчалась неожиданнымъ успѣхомъ.

II.

Молдавскіе и Валихскіе раскольники.

Изъ двухъ такъ называемыхъ Дунайскихъ княжествъ, раскольниками преимущественно изобилуетъ *Молдавія*, граничащая непосредственно съ Россіею; въ *Валахіи* же они находятся въ незначительно количествѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, они извѣстны подъ тѣмъ же, что и въ Австріи, общимъ именемъ *Липованъ* (по туземному — *липови*.

Въ *Молдавіи* Липованы разсѣяны по всему ея пространству, въ городахъ и въ деревняхъ, совокупно съ туземцами и особнякомъ. Изъ городовъ, кажется, нѣтъ ни одного, гдѣ бы не было хотя нѣсколько, хотя двухъ или трехъ семействъ ихъ, занимающихся ремесленничествомъ, или торговлею. Въ столицѣ Молдавіи, *Яссахъ*, изъ нихъ составлено значительное общество, живущее въ отдѣльномъ предмѣстіи города, за *Бахлуемъ* и заключающее въ себѣ много богатыхъ купцовъ, ворочающихъ порядочными капиталами. За тѣмъ, отдѣльными же обществами, живутъ они въ городахъ *Ботошанъ*, *Тыргулъ-Фрумосъ*, *Хирлеу*, *Бикео*, *Васлуй*: тамъ есть тоже между ними изрядные капиталисты, особливо въ Ботошанѣ и Хирлеу. По деревнямъ Липованы преимущественно гнѣздятся въ *Верхней Молдавіи (Цара-де-Сосъ)*, главнымъ образомъ въ цинутѣ *Сучавскомъ*. Во всей же *Молдавіи нижней (Цара-де-Джіосъ)*,

извѣстны только двѣ небольшія ихъ деревушки, обѣ въ степяхъ цинута *Галацкаго*. Замѣчательно при этомъ, что въ самомъ городѣ *Галацѣ*, центрѣ туземной торговли и промышленности, ихъ вовсе нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, не замѣтно. Сколько всѣхъ Липованъ разбросано такимъ образомъ по всей Молдавіи, опредѣлить съ точностію нѣтъ никакой возможности; приблизительно же можно полагать, что число ихъ здѣсь простирается по меньшей мѣрѣ *тысячъ до двадцати душъ*, въ обоихъ полахъ.

Не смотря на такое примѣчательное количество, составляющее *около двухъ процентовъ всего населенія* туземнаго, гражданское состояніе Липованъ въ Молдавіи не опредѣлено никакими положительными однообразными постановленіями. Живутъ они, по различію мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, тутъ такъ, тамъ иначе, съ разными обязанностями и правами, на разныхъ степеняхъ общественнаго устройства и домашняго довольства. Многіе изъ нихъ, какъ уже было замѣчено, живя въ городахъ, занимаются городскими промыслами: торговлею и ремесленничествомъ. Торгующіе производятъ торгъ преимущественно товарами русскими, за которыми богатѣйшіе изъ нихъ сами ѣздятъ въ Россію на ярманки, особенно въ Харьковъ. Одинъ изъ такихъ торговцевъ, жительствующій въ Хирлеу, городкѣ цинута Ботошанскаго, до того разбогатѣлъ, что тамъ снимаетъ на аренду помѣстья и живетъ настоящимъ бояромъ. Впрочемъ и въ самыхъ городахъ большинство, а по деревнямъ всѣ безъ изъятія имѣютъ главнымъ занятіемъ земледѣліе и другія соприкосновенныя отрасли сельской промышленности. Никто однако изъ нихъ не владѣетъ землей на правахъ полной собственности; но и работаютъ и живутъ они на земляхъ, принадлежащихъ разнымъ другимъ туземнымъ владѣльцамъ, большей частью на церковныхъ и монастырскихъ, за пользованіе которыми подлежатъ разнымъ помѣстнымъ обязанностямъ. Въ этомъ отношеніи, и горожане въ сущности нисколько не отличаются отъ поселянъ, такъ какъ не имѣютъ и никакихъ особенныхъ правъ, по той причинѣ, что здѣсь городскаго состоянія въ собственномъ смыслѣ нѣтъ даже и у самихъ туземцевъ. Въ прежнія времена, всѣ повинности Липованъ здѣсь, какъ помѣстныя, такъ и земскія, были очень легки; почему, Молдавскіе Липованы жили вообще весьма достаточно. Но теперь, когда и церковныя имущества стали отдаваться съ публичныхъ торговъ арендаторамъ, помѣстныя отношенія ихъ становятся годъ-отъ-году тяжеле: гдѣ прежде отдѣлывались сотнею карбованцевъ, тамъ нынѣ требуютъ тысячи. Самое туземное правительство, довольствовавшееся прежде

небольшою поголовною податью, теперь, кромѣ другихъ поборовъ, взыскиваетъ съ нихъ значительныя суммы за рекрутскую повинность. При всемъ томъ, имъ и нынѣ могло бъ быть очень хорошо. Народъ смышленый, ловкій, проворный, одинъ за дюжину Молдаванъ, они охотно приглашаются туземными помѣщиками не только для временной работы, но и для постоянной осѣдлости на ихъ земляхъ, съ весьма выгодными условіями. Только та бѣда, что вино и водка здѣсь очень дешевы, а въ Молдавіи Липованы не похожи на Буковинскихъ трезвостію. Старики еще довольно воздержны; но молодежь любитъ покутить по-русски, особенно гдѣ-нибудь на сторонѣ, вдали отъ грозы отеческой.

Между здѣшними Липованами нерѣдкость встрѣтить горемыкъ, которые, что называется, спились съ кругу, пропили съ себя все до нитки... А это не можетъ не имѣть вліянія и вообще на нравственность, какъ домашнюю, такъ и публичную, въ чемъ, надо сказать, и самые туземцы представляютъ примѣръ весьма соблазнительный. Оттого, такъ называемыя здѣсь «окна» или *солскоини*, куда ссылаютъ преступниковъ въ каторжную работу, берутъ постоянную дань съ Липованъ, изобличающихся въ воровствѣ, мошенничествѣ, буйствѣ и болѣе, или менѣе важныхъ нарушеніяхъ общественнаго порядка.

Въ отношеніи религіозномъ, большинство Молдавскихъ Липованъ принадлежитъ къ сектѣ *Поповщинской. Безпоповщины,* кромѣ кое-гдѣ разбросанныхъ одинокихъ семействъ, живутъ общинами только въ двухъ мѣстахъ: въ слободкѣ при городкѣ *Васлуѣ* и въ одной изъ деревушекъ около *Галаца;* обѣ эти общины состоятъ изъ недавнихъ пришельцевъ, выселившихся сюда изъ Пруссіи, вслѣдствіе усилившихся тамъ строгостей противъ Филипповъ. Что касается до *Поповщинцевъ,* то ихъ переселеніе сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи началось съ временъ давнишнихъ, и до сихъ поръ не перестаетъ обновляться свѣжими выходцами. Старѣйшимъ изъ всѣхъ поселеній раскольничьихъ въ Молдавіи считается *Мануиловка*, или *Маноли*, большое село все изъ Поповщинцевъ, лежащее верстахъ въ 12 отъ городка *Фольтчени,* главнаго въ цинутѣ *Сучавскомъ*. Тутъ имѣется у раскольниковъ церковь, устроенная во имя Покрова Богородицы, и сверхъ того существуютъ три монашескіе скита: два мужскіе, и одинъ женскій.

Мануиловка есть центръ и метрополія раскольничества въ Молдавіи. По самому мѣстоположенію [3]) своему, это есть настоящій

[3]) Тамъ же стр. 114.

вертепъ, затаенный въ дремучей лѣсной чащѣ, на днѣ глубокаго крутояраго оврага. Земля, на которой находится селеніе со всѣми своими принадлежностями, составляетъ достояніе монастыря *Проботы*, «подклоненнаго», какъ здѣсь говорятъ, то есть укрѣпленнаго со всѣми имуществами въ собственность святому гробу въ Іерусалимѣ, откуда, чрезъ насылаемаго патріархомъ монаха съ титломъ экзарха, и управляется, то есть отдается въ аренду въ польу патріархіи. Жителей въ селеніи начтется съ сотню и болѣе семействъ, живущихъ особыми домами, выстроенными на русскій манеръ, со всей физіономіей великороссійскихъ деревенскихъ избъ.

Здѣшніе монахи, всѣ, какъ видно, изъ природныхъ туземцевъ, большаго и не заслуживаютъ. Это люди простые, грубые, необразованные, рѣдко даже сколько нибудь грамотные и притомъ, живущіе въ крайней бѣдности, еле-еле добывающіе себѣ насущное пропитаніе. Скиты ихъ, изъ которыхъ два, мужскій и женскій, раздѣленные другъ отъ друга однимъ только вѣтхимъ, разваливающимся плетнемъ, находятся возлѣ селенія, а третій стоитъ особнякомъ въ лѣсу, верстахъ въ 3 разстоянія, суть не что иное, какъ собранія маленькихъ, темныхъ, грязныхъ конуръ, почти землянокъ, гдѣ гнѣздится по нѣскольку жильцовъ, или жилицъ. И за право жительства въ этихъ норахъ, да за пользованіе небольшими клочками земли вокругъ, гдѣ набрасывается нѣсколько грядокъ подъ огородныя овощи, какъ монахи, такъ и монахини, обложены подушнымъ налогомъ въ пользу помѣстной экономіи, возвышеннымъ нынѣ до 3 карбованцевъ съ души. Все это, содержа ихъ въ крайней нищетѣ, не дозволяетъ имъ подняться ни умственно, ни нравственно. Съ горя они не прочь отъ чарки, гдѣ Богъ пошлетъ; и потому, весьма не рѣдко встрѣчать ихъ шатающихся публично въ видѣ, вовсе не приличномъ иноческому сану...

Молдавскіе Липоване вообще не отличаются жаромъ и силою раскольническаго фанатизма. Причины тому, однако, совсѣмъ другія, чѣмъ въ Буковинѣ. Тамъ религіозное раздраженіе смягчается благонравностью раскольниковъ, слѣдствіемъ окружающаго ихъ внутренняго и внѣшняго благоустройства; здѣсь напротивъ, на ослабленіе религіозныхъ чувствъ вообще, въ томъ числѣ и изувѣрства раскольничьяго, дѣйствуетъ господствующее во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ неустройство и происходящая отсюда шаткость нравственности, домашней и публичной. Сверхъ того, въ Молдавіи это усиливается еще совершенно почти отсутствіемъ людей книжныхъ, посвященныхъ во всѣ таинства раскольнической мудрости.

Въ *Валахіи* число Липованъ не значительно: всего тысячи три душъ обоего пола. Живутъ они главнымъ образомъ въ *Браилѣ*, городѣ пограничномъ Молдавіи, верстахъ въ 20 отъ *Галаца*, который въ свою очередь не далеко отстоитъ отъ границы Русской, именно отъ *Рени*, городка области Бессарабской. Здѣсь впрочемъ они тѣснятся не столько внутри самаго городка, сколько въ подгородной слободѣ, лежащей при самомъ сліяніи рѣкъ *Серета* съ *Дунаемъ*, гдѣ и занимаются преимущественно рыболовствомъ. Затѣмъ, далѣе, есть только двѣ небольшія деревушки, ими населенныя: одна на протокѣ Дуная, называемомъ *Борчъ*, между *Браиломъ* и *Калорашемъ*; другая на земляхъ монастыря *Знагова*, при рѣчкѣ *Кода-Знагову*, впадающей въ *Яломицу*, верстахъ въ 20 отъ *Букареста*. Жители обѣихъ этихъ деревушекъ старожилы, поселившіеся здѣсь издавна; о Борчовцахъ даже есть преданіе, что они въ прежнее время были гораздо многочисленнѣе, но въ недавніе годы выселились за Дунай. Что касается до Браиловскихъ Липованъ, то они всѣ пришли сюда недавно, уже по возведеніи Браила въ настоящій видъ, вслѣдствіе послѣдней войны Россіи съ Портою и совершившагося затѣмъ преобразованія Дунайскихъ княжествъ.

По расколу, всѣ Валашскіе Липоване *Поповщинцы*. Безъ сомнѣнія, малочисленность и ограниченность средствъ не дозволили имъ до сихъ поръ обзавестись собственною церковью. У нихъ нѣтъ даже и своего попа; за самонужнѣйшими духовными требами они вынуждены по сему обращаться въ Молдавію: прежде въ Яссы, а нынѣ въ Мануйловку, верстъ за 200 отъ Браилы, а отъ Борча и отъ Знагова еще дальше. Такое удаленіе отъ единственныхъ какихъ бы то ни было представителей священства и неизбѣжно слѣдовавшая затѣмъ отвычка отъ церковныхъ таинствъ, были причиною, что между ними едва не зародилось горшее зло, отпаденіе изъ обыкновеннаго раскола *въ гораздо пагубнѣйшую ересь*.

III.

Турецкіе раскольники.

Раскольники не совсѣмъ неправы, утверждая, что собственно въ *Турціи*, по ту сторону Дуная, или, какъ они говорятъ, *за Дунаемъ*, ихъ собратія распространены до Константинополя, и далѣе. Но этого не должно разумѣть о большихъ, людныхъ поселеніяхъ, гдѣ бы они жили цѣлыми общинами, какъ въ Буковинѣ и обоихъ Дунайскихъ княжествахъ. Отдѣльными лицами, а иногда и семействами, разбросаны они точно по всѣмъ придунайскимъ и приморскимъ городамъ Булгаріи и Румеліи, начиная отъ *Видина* до *Царьграда*.

Они скучены массами:

Во-первыхъ, въ такъ называемой *Добруджѣ*, полуостровѣ, который описывается послѣднимъ изгибомъ *Дуная* отъ *Силистріи* къ *Черному морю*;

Во-вторыхъ, въ промежуткѣ *Мраморнаго моря* и *Архипелага*, близъ залива *Геносскаго;*

Въ-третьихъ, на опушкѣ *Малой Азіи*, въ край морей *Мраморнаго и Чернаго*, отъ полуострова *Кизикскаго* на первомъ, до бухты *Самсунской* на послѣднемъ.

Въ недавнія времена, значительное количество ихъ было отправлено самимъ правительствомъ Турецкимъ еще дальше, въ *Сирію*.

Между турецкими раскольниками, не столько въ религіозномъ, сколько въ политическомъ отношеніи, должно различать два ихъ разряда: простыхъ, обыкновенныхъ раскольниковъ, которые, выбѣжавши изъ Россіи, нашли себѣ здѣсь пріютъ на общихъ основаніяхъ туземнаго порядка, или лучше безпорядка, и раскольниковъ-казаковъ, живущихъ на особомъ военномъ положеніи, съ особыми обязанностями и правами. Первые называются и здѣсь вообще *Липованами;* послѣдніе извѣстны подъ именемъ *Игнатъ* (или *Егнатъ*) *Казаковъ* (по русски *Некрасовцевъ*).

Раскольники, разсѣянные по городамъ *Булгаріи* и *Румеліи*, состоятъ изъ обыкновенныхъ Липованъ, селеній же обитаемыхъ подобными Липованами, только два, оба въ *Булгарскомъ Подунавьѣ:* одно, называемое *Татарица*, верстахъ въ 30 отъ *Силистріи;* другое, называемое *Камень*, верстъ 15 отъ *Мачина*. Первое содержитъ въ себѣ около 50 семействъ; въ послѣднемъ, насчитываютъ ихъ далеко за 100. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, жители главнѣйше занимаются рыболовствомъ по Дунаю; впрочемъ, не чуждаются и земледѣлія, держатъ сады, огороды, бахчи, а нѣкоторые имѣютъ и виноградники. По суевѣрію, городскіе Липованы принадлежатъ къ разнымъ сектамъ раскола; но болѣе, сколько извѣстно, къ *Поповщинѣ*.

Въ обыкновенныхъ Липованахъ турецкихъ, нѣтъ вообще ничего важнаго и достопримѣчательнаго. Но *раскольники-казаки* представляютъ явленіе, заслуживающее особеннаго вниманія.

Некрасовцы.

Главнымъ мѣстопребываніемъ *казаковъ-раскольниковъ*, или *Игнатъ-Казаковъ* въ Турціи, остается и теперь сѣверо-восточный приморскій уголъ *Добруджи*, непосредственно смежный съ Россіею. Тутъ по прежнему населяютъ они три огромныя слободы, всѣ въ

недальномъ разстояніи отъ *Тульчи*, и еще ближе отъ *Бабадага*. Изъ этихъ слободъ, самая большая есть *Серакой*, или *Сари-Кой*, перековерканная русскимъ выговоромъ въ *Серяково*, кругомъ почти омываемая развѣтвленіями огромнаго Дунайскаго лимана, извѣстнаго подъ именемъ озера *Разельмъ:* въ ней считается болѣе 600 домовъ. Другая слобода *Слава* разбросана въ дремучемъ лѣсу по рѣчкѣ *Славѣ*, изливающейся въ лиманъ *Головицу:* тутъ тоже около 600 домовъ. Слобода третья *Журиловка* лежитъ между Головицею и Разельмомъ, противъ самаго *Портицкаго гирла Дуная:* домовъ въ ней до 500. Между всѣми ими разстоянія не болѣе какъ верстъ пятнадцать; и на этомъ маломъ пространствѣ скучено, до 1,700 семей: что составляетъ населеніе по меньшей мѣрѣ въ 8,000 душъ. Возвращеніе въ отечество Некрасовцовъ, удостоившихся всемилостивѣйшаго прощенія во время послѣдней войны съ Турціею, нисколько не раззорило этого гнѣзда дикаго, свирѣпаго изувѣрства, соединеннаго съ непримиримою ненавистью къ Россіи. Убыль вознаградилась новоприбывшими бѣглецами, наслѣдовавшими духъ и нравы своихъ предшественниковъ. Хотя большая часть ихъ теперь уже не казаки по-происхожденію, а просто всякаго рода сволочь изъ простонародія русскаго, но они продолжаютъ себѣ присвоивать и никто не оспариваетъ у нихъ страшное имя *Игнатъ-Казаковъ*, что и у самыхъ Турковъ равнозначительно имени «разбойниковъ». Впрочемъ, нынѣшнее мирное время, лишая ихъ случаевъ привыкать къ сценамъ грабежа и кровопролитія съ оружіемъ въ рукахъ, отчасти способствовало къ нѣкоторому ихъ смягченію: теперь не слышно уже объ убійствахъ, бывало грозившихъ неминуемо всякому страннику, котораго неосторожность, или несчастіе заводило въ ихъ вертепъ. Главный промыселъ, которымъ они питаются, есть рыболовство. Но, какъ этотъ промыселъ можетъ быть производимъ съ успѣхомъ только въ зимнее время, то лѣто, употреблявшееся прежде казаками на походы, теперь остается у нихъ праздным. Вслѣдствіе того, они вынуждаются принимать участіе въ земледѣльческихъ работахъ сосѣднихъ поселянъ, преимущественно состоящихъ изъ Булгаръ, которые за то платятъ участіемъ въ плодахъ жатвы. Это сближаетъ ихъ, но отнюдь не примиряетъ вполнѣ съ смирными, добродушными Булгарами. Въ 1843 и 1844 годахъ, по поводу тревогъ, обнаружившихся въ Валахіи отъ скопища нѣкоторыхъ безпокойныхъ выходцевъ изъ-за Дуная, имъ приказано было отъ Турецкаго правительства вооружиться и въ особенности наблюдать туземныхъ Булгаръ. Тогда они чуть ихъ всѣхъ не перерѣзали. Только присутствіе военной регулярной

силы Турковъ, сосредоточенной въ Бабадагѣ, могло обуздать дикарей. Обыкновенныхъ же мѣстныхъ властей они не слушаются и не уважаютъ, тѣмъ болѣе, что по дарованнымъ имъ отъ прежнихъ султановъ привиллегіямъ, которыя и нынѣ не считаются уничтоженными, они, какъ въ войнѣ, такъ и въ мирѣ, подвѣдомы только собственнымъ своимъ начальникамъ, называемымъ по казацки *атаманами*.

Другой притонъ казаковъ-раскольниковъ, того же происхожденія и духа, находится на противоположномъ концѣ Европейской Турціи, между Мраморнымъ моремъ и Архипелагомъ, неподалеку отъ устья рѣки Марицы, вливающейся въ заливъ Геносскій. Мѣсто это отстоитъ отъ Константинополя часовъ на 40, по нашему верстъ на 200; а отъ Адріанополя, столицы Румеліи, вдвое ближе. Казаки двинулись сюда всею своею ордою изъ Добруджи во время предпослѣдней войны Россіи съ Портою, когда войска наши перешли черезъ Дунай, а какъ война эта кончилась присоединеніемъ всего Бессарабскаго Буджака къ Россіи, вслѣдствіе чего граница русская примкнулась къ самой Добруджи, то и по заключеніи мира, многіе изъ нихъ не захотѣли возвращаться на старое пепелище, въ ненавистное сосѣдство Русское, и потому осѣлись здѣсь навсегда. Правительству турецкому не нравилось это перемѣщеніе всегда готоваго къ войнѣ полчища въ ближайшее сосѣдство столицы, гдѣ оно было у него подъ рукою на всякой нужный случай; почему и, главному атаману всѣхъ турецкихъ казаковъ, обыкновенно носившему титулъ *гяуръ-баши*, или *казакъ-баши*, указано было имѣть резиденцію тутъ, а не въ отдаленной Добруджѣ. Во время Греческой революціи, большая часть этихъ переселенцевъ, употребленныхъ въ дѣло противъ Грековъ, погибла. Но послѣдняя война Россіи съ Турками восполнила эту потерю новыми приливами Добруджанъ, изъ которыхъ упорнѣйшіе и ожесточеннѣйшіе опять не захотѣли возвращаться назадъ, въ мѣста ознаменованныя только что совершившимся раскаяніемъ проклинаемаго ими *Гладкаго*. Впрочемъ, этому новоселью вѣрно суждено быть несчастнымъ для раскольниковъ. Во время послѣдней схватки Мегметъ-Али съ султаномъ Махмудомъ, три тысячи казаковъ были отправлены отсюда не театръ войны, въ Азію, — и назадъ не воротились. Говорятъ однако, что не всѣ они тамъ погибли, но нѣкоторые остались въ Сиріи, гдѣ будто-бы и живутъ донынѣ. На мѣстѣ же прежняго ихъ водворенія въ Румеліи осталась теперь небольшая деревенька, называемая *Казакъ-Кой*. Жители въ ней занимаются рыбной ловлей и земледѣліемъ. Они все еще продолжаютъ считаться казаками;

но за малочисленностью не призываются къ военной службѣ, и оттого вовсе почти неслышны, даже въ ближайшихъ окрестностяхъ.

Наконецъ, притонъ Некрасовцевъ *Анатолія*, или *Малая Азія*. Кто бы могъ подумать, чтобы стихія раскольничья и казачья проникла даже сюда, и пустила здѣсь глубокіе, широко раскинувшіеся корни! На дѣлѣ однако выходитъ такъ. Первое и главное гнѣздилище раскольниковъ-казаковъ находится въ сосѣдствѣ Мраморнаго моря, между мѣстечками Магаличемъ и Биндерманомъ, отъ Бруссы, главнаго города края, въ 24 часахъ, то есть съ небольшимъ верстахъ во 100. Тутъ скучены они въ огромномъ селеніи, которое, по небольшой рѣчкѣ, при немъ протекающей, называется *Мандрозъ* и сверхъ того извѣстно еще подъ именемъ *Бинъ-Эвле,* что по Турецки значитъ—«тысяча домовъ», названіе, котораго не должно считать восточною риторическою фигурою, ибо число живущихъ въ немъ казаковъ простирается едва ли еще не свыше 1,000 семействъ. Затерянные такъ далеко, среди населенія совершенно иноплеменнаго и иновѣрнаго, эти казаки, по происхожденію одно тѣло, а по фанатизму одинъ духъ съ Добруджанами, живутъ уже здѣсь настоящими звѣрями; такъ, что заходить къ нимъ безъ особенныхъ предосторожностей всякому, а русскому преимущественно,—значитъ неблагоразумно рисковать своею головою. Живутъ эти дикари, главнымъ образомъ, тоже отъ рыболовства. На этотъ промыселъ они каждую зиму выѣзжаютъ на лодкахъ по Босфору въ Черное Море, гдѣ, на Азіатскомъ же берегу, пристаютъ зимовать близь лимана Дерконъ, часахъ въ двадцати отъ Константинополя. Нѣкоторые изъ нихъ остаются здѣсь и на лѣто, для обереганія шалашей и прочихъ промысловыхъ заведеній и снарядовъ; почему это мѣсто можно считать вторымъ пунктомъ осѣдлости Игнатъ-Казаковъ въ Малой Азіи. Кромѣ того, по тому же берегу Чернаго моря, дальше къ востоку, между городами Синопомъ и Самсуномъ, близь устья рѣки *Кизилъ-Ирмакъ,* находится другой постоянный притонъ раскольниковъ, по ремеслу также рыболововъ и по нравамъ также полузвѣрей, который долженъ быть давнишнимъ выселкомъ изъ Бинъ-Эвле. Но ближайшихъ подробностей объ этомъ послѣднемъ отпрыскѣ раскола въ Малой Азіи никто не знаетъ; ни даже наша миссія въ Константинополѣ, которой самое существованіе его вовсе неизвѣстно.

Въ отношеніи религіозномъ, всѣ находящіеся въ Турціи казаки-раскольники принадлежатъ къ сектѣ *поповщинской,* суевѣрія и заблужденія которой держатся со всѣмъ ожесточеніемъ дикаго, ничемъ необузданнаго, на вольномъ просторѣ до звѣрства осви-

рѣпѣвшаго фанатизма. Большей частью сущіе невѣжды, не знающіе даже грамоты, они не мастера на слова; но за то дубиною и кистенемъ готовы отстаивать каждую мелочь внушенныхъ имъ предразсудковъ и лжеученій, готовы и сами скорѣе на плаху, или на висѣлицу, чѣмъ потерять одинъ волосокъ изъ бороды, или въ богослуженіи прибавить лишній поклонъ, одну лишнюю аллилую...

Чиновникъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Н. Надеждинъ, посылавшійся сюда въ 1848 году, узналъ въ Константинополѣ, что въ 1843 и 1844 годахъ у турецкихъ раскольниковъ были эмиссары изъ Парижа, агенты князя Адама Чарторижскаго, по имени *Михайло Чайковскій* и *Викентій Раевскій*, которые ѣздили отсюда къ казакамъ-раскольникамъ, и въ Добруджу, и въ Анатолію. Имъ покровительствовало здѣшнее французское посольство и помогало богатое общество монаховъ-лазаристовъ. Въ Анатоліи Бинъ-Эвлевцы сначала приняли было ихъ очень неласково. Но потомъ, мало-по-малу они успѣли снискать довѣренность атамана ихъ, *Тихона Осипова Бутука*, который изъявилъ готовность продолжать съ ними сношенія, и дѣйствительно, сносился чрезъ чиновниковъ здѣшней французской миссіи. Дѣло шло о возбужденіи казаковъ къ общему, дружному возстанію за казачество и за старую вѣру, «когда придетъ время». Изувѣрамъ, ненавидящимъ Россію, это было по сердцу, но по свойственной имъ подозрительности и дикости, они побоялись ввѣриться незнакомымъ имъ людямъ, и дали чрезъ атамана такой послѣдній отвѣтъ, что «рѣшеніе ихъ будетъ зависѣть отъ согласія Добруджскихъ собратій». Это заставило смутниковъ отправиться въ Добруджу, гдѣ, какъ видно, дѣйствія ихъ были успѣшнѣе. Что потомъ воспослѣдовало и куда дѣвались эти оба поляка, я уже не могъ дознаться, говоритъ Н. Надеждинъ. [4])

Но вотъ недавно вся таинственность Чайковскаго разъяснилась. Въ газетахъ онъ напечаталъ именно въ 1874 году слѣдующее раскаяніе въ своей жизни. Вотъ это признаніе его, сдѣланное Чайковскимъ предъ всею Россіею публично. Совѣтуемъ нашимъ Заграничнымъ раскольникамъ принять себѣ въ руководство это раскаяніе бывшаго ихъ друга.

Раскаяніе Чайковскаго.

«Великодушный Монархъ, Великій преобразователь Россіи, начертавшій незабвенное свое имя на скрижаляхъ исторіи, благоволилъ въ знакъ не-

[4]) Тамъ же стр. 134.

ограниченнаго милосердія своего даровать мнѣ прощеніе; Онъ соизволилъ Всемилостивѣйшее разрѣшить мнѣ возвратиться въ родной край, въ землю, гдѣ покоятся кости моихъ предковъ.

«Послѣ сорока двухъ лѣтъ скитальческой жизни среди иноплеменниковъ, я наконецъ получилъ право дышать воздухомъ родины, право жить и умереть въ родной странѣ, благословляя имя Всемилостивѣйшаго Монарха, вознося мольбы къ Господу о его благоденствіи, о славѣ его царства, скорѣйшемъ сліяніи въ тѣсномъ союзѣ братскаго единенія поляковъ съ русскимъ народомъ подъ скипетромъ могущественнаго и добродѣтельнаго Монарха.

«Теперь только я получилъ право заявить гласно и открыто убѣжденія, хранившіяся въ глубинѣ моей совѣсти, и посвятить утомленныя силы и посильный трудъ на службу этихъ убѣжденій — на службу Царю, возвратившему меня въ отечество, дозволившему мнѣ стать въ ряды восьмидесяти-милліоннаго народа, благоденствующаго подъ покровомъ Его отеческой державы.

«Высказавъ благоговѣніе и признательность, которыми переполнено мое сердце, я чувствую нравственную необходимость опредѣлить сознательно мое настоящее положеніе.

«Миновало уже сорокъ два года съ того времени, какъ я оставилъ родину въ рядахъ возстанія, вспыхнувшаго въ 1831 году; я сражался какъ воинъ, затѣмъ въ изгнаніи я поперемѣнно искалъ дѣятельности въ качествѣ литератора, журналиста, дипломатическаго агента, пока опять не возвратился къ военному поприщу. Въ теченіе всего сорока-двухлѣтняго скитальчества, я постоянно искалъ живой дѣятельности, принося мою жизнь, мой трудъ и все мое достояніе въ жертву польскому дѣлу. Многое пришлось мнѣ видѣть, многое испытать, и тяжелый опытъ возлагаетъ на меня обязанность сдѣлать настоящее заявленіе.

«Среди превратностей моей политической жизни, я постоянно преслѣдовалъ одну главную задачу: сближеніе поляковъ со славянскимъ міромъ, съ которымъ, по моему убѣжденію, имъ никогда не надлежало разрывать связи. Я постоянно стремился къ тому, чтобъ ослабить влеченіе польской народности къ Западу, эксплоатировавшему ея услуги и относившемуся къ ней съ презрѣніемъ, и направить ея симпатіи къ одноплеменному съ ней Востоку Европы. Направленіе это руководило постоянно всѣми моими дѣйствіями; имъ проникнуты были и мои литературныя произведенія и мои усилія на поприщѣ дипломатической дѣятельности.

Я прикрѣпилъ, насколько это было въ моихъ силахъ, политическія стремленія польской народности къ политикѣ турецкаго правительства, основывая эту связь на добромъ согласіи славянъ, подданныхъ султана, съ его правительствомъ и на возможности приносить братьямъ славянамъ зависѣвшую отъ меня пользу.

«Я основалъ польское поселеніе въ окрестности Цареграда, для того чтобы доставить польскимъ выходцамъ легальное положеніе среди бал-

канскихъ славянъ, и въ поселеніи этомъ я устроилъ религіозное единеніе поселенцевъ съ выходцами изъ Босніи. Далѣе, я организовалъ полки конницы польско-славянской подъ знаменемъ, завѣщаннымъ въ преданіяхъ Запорожья, и въ теченіе 17 лѣтъ я находился постоянно во главѣ этого ополченія; въ составъ полковъ вошли представители всѣхъ славянскихъ народностей; рѣчь славянская употреблялась офиціально въ командѣ; нравы славяскіе соблюдались въ общежитіи; подъ военнымъ знаменемъ устанавливались родственныя, братскія отношенія поляковъ къ другимъ славянамъ. Организованное мною ополченіе пріобрѣло доброе имя, нѣкоторые успѣхи и нѣсколько славы; тѣмъ не менѣе начинанія мои вскорѣ оказались непрочными и безплодными: поляки не захотѣли понять внутренняго народнаго славянскаго смысла моихъ усилій; имъ недоставало умѣнія осязательно понять и сознательно усвоить себѣ всю истину, всю необходимость общеславянскаго бытія.

«Между тѣмъ я ясно сознавалъ всю глубину великой политической мысли, высказанной нѣкогда несчастнымъ королемъ Польши, Іоанномъ Казимиромъ, предлагавшимъ, во избѣжаніе грядущихъ бѣдствій, приступить къ братскому добровольному объединенію Польши и Россіи (представлявшихъ собою въ то время всю независимую славянщину), подъ скипетромъ царя Алексѣя Михайловича Предложеніе его было отвергнуто сеймомъ; а между тѣмъ историческая судьба Польши подвигалась по предначертанному пути, не смотря на всѣ усилія, на безплодное сопротивленіе его преемниковъ. Защитникъ германизма Іоаннъ Собѣскій, по Московскому договору 1686 года, ускорилъ паденіе Рѣчи Посполитой и подготовилъ подчиненіе ея Россіи, подчиненіе вынужденное, вмѣсто добровольнаго, котораго желалъ его предшественникъ.

«Необходимость искренняго единенія съ Россіею особенно наглядно возникла въ моемъ убѣжденіи послѣ восшествія на престолъ нынѣ царствующаго Государя; рядъ милостей, Высочайше оказанныхъ полякамъ и завершенныхъ учрежденіемъ министерства маркиза Велепольскаго, не могли не возбудить въ этомъ отношеніи самыхъ радужныхъ надеждъ, самыхъ радостныхъ ожиданій. Радость мою и надежды я высказывалъ въ то время, гдѣ только было возможно, фактически же я не могъ воспользоваться благодѣяніями, расточаемыми рукою Монарха, потому исключительно, что находился въ отношеніяхъ обязательной службы турецкому правительству и не рѣшался оставить начальство надъ казацкими полками, которые, какъ мнѣ казалось, должны были естественнымъ путемъ занять среди славянщины подобающее имъ мѣсто.

«Событія 1863 года нанесли тяжелый ударъ польскому дѣлу и польской народности, не только потому, что они были результатомъ крайняго политическаго безумія, но еще больше потому, что они свидѣтельствовали о безпримѣрной неблагодарности народа, облагодѣтельствованнаго Монархомъ, желавшимъ объединить въ безграничномъ чувствѣ отеческой любви два родственные, соединенные судьбой подъ Его скипетромъ на-

рода. Горько сожалѣлъ я при видѣ печальныхъ событій, я не скрывалъ отвращенія, которымъ проникнутъ былъ къ людямъ, вызвавшимъ возмущеніе, погрузившее польскую народность въ бездну неисчислимыхъ бѣдствій. Тѣмъ не менѣе я оставался на своемъ посту и старался добросовѣстно оправдать довѣріе турецкаго правительства. Но и на этомъ посту я не былъ оставленъ въ покоѣ: на меня обрушилась масса самыхъ безсовѣстныхъ происковъ. Польскіе эмигранты, оставившіе родину въ 1863 году, обратили вниманіе на ополченіе, состоявшее подъ моимъ начальствомъ; съ ихъ стороны направленъ былъ рядъ интригъ, стремившійся къ извращенію начатаго мною дѣла: поляки стали обращаться къ турецкому правительству съ просьбой о замѣнѣ славянскаго языка команды турецкимъ, о назначеніи офицеровъ изъ числа природныхъ турокъ; многіе поляки, служившіе въ полкахъ казацкихъ, открыли рядъ манифестацій, съ цѣлью изъявленія своего сочувствія изгнанію славянскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и польскаго народнаго элемента изъ польскаго-славянскаго ополченія.

«Въ виду указаннаго движенія я оставилъ занимаемый мною постъ; турецкое правительство приняло мою отставку, наградивъ пенсіономъ долголѣтнюю мою службу.

«Освободившись отъ служебныхъ обязательствъ, я счелъ возможнымъ заявить мои политическія убѣжденія гласно и отчетливо, я и высказываю ихъ немедленно: поляки (какъ и заграничные раскольники, скажемъ мы) обязаны искренно соединиться съ русскимъ народомъ; они должны вѣрою и правдою служить царю Всероссійскому, должны проникнуться сознаніемъ нераздѣльности великаго государства, въ число гражданъ котораго провидѣнію угодно было причислить ихъ, и убѣдиться, что въ такой только формѣ политическаго существованія они могутъ сохранить свое народное достоинство. По искреннему убѣжденію искушенной опытомъ совѣсти, это единственный возможный путь въ будущемъ. Остается лишь желать, чтобы поляки (какъ и раскольники) вступили скорѣе на эту логическую стезю своей будущей жизни.

«Желая высказанное мною мнѣніе подтвердить на дѣлѣ, я испросилъ разрѣшеніе моему сыну поступить въ число подданныхъ Русскаго Царя, рѣшеніе же моей судьбы я повергъ на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе милосерднаго Монарха. Государю угодно было низойти къ моей горячей просьбѣ: не только сынъ мой удостоился чести быть принятымъ въ русское подданство и въ ряды русскаго воинства, но непомѣрная высочайшая милость распространена была и на меня.

«Получивъ разрѣшеніе отъ турецкаго правительства, на службѣ котораго я провелъ 28 лѣтъ, съ обезпеченіемъ права на пенсіонъ послѣ переѣзда въ Россію, я возвратился на родину, оставляя съ благодарностью страну, пріютившую меня, исполненный благодарности и благоговѣнія къ прирожденному моему Монарху, который Высочайше соизволилъ вновь принять заблудшаго въ число вѣрныхъ своихъ подданныхъ.

«Этотъ краткій очеркъ моей политической жизни пусть послужитъ отвѣтомъ на клеветы польскихъ и иностранныхъ публицистовъ, обсуждавшихъ совершенный мною рѣшительный шагъ. Неужели они желали бы, чтобы я предоставилъ себя въ жертву ихъ безцѣльнымъ происканъ? Неужели они полагали, что я могу настолько попрать голосъ совѣсти, что стану упорствовать въ заблужденіи и неправдѣ, прозрѣвъ и вполнѣ сознавъ истину? Если человѣкъ вообще способенъ заблуждаться, то упорство въ заблужденіи, отчетливо сознанномъ, составляетъ политическое преступленіе, измѣну собственной совѣсти.

Я заявилъ свое убѣжденіе словомъ, перомъ и дѣломъ; я никому не навязывалъ его, но самъ обязанъ былъ нравственно исполнить его требованія. Лучшею наградой для меня будетъ то сознаніе, что я подалъ благой примѣръ тѣмъ изъ заблуждающихся земляковъ моихъ, которые не захотятъ, вопреки совѣсти, упорствовать въ заблужденіи. Прослуживъ искренно столько лѣтъ польскому дѣлу, хотя на ложномъ пути, я полагаю, что послѣднимъ шагомъ я оказываю тому же дѣлу не менѣе искреннюю, но гораздо болѣе существенную и правдивую услугу. Я несу ее чистосердечно, въ силу глубокаго убѣжденія, руководимый непреклонною волею, и, на основаніи глубокаго сознанія правоты и пользы дѣла, считаю себя въ правѣ отозваться къ землякамъ моимъ: такъ:

«Окинемъ взоромъ наше прошедшее: сколько бѣдствій постигло мужественный, но несчастный польскій народъ, вслѣдствіе того, что онъ, принадлежа къ славянщинѣ, не хотѣлъ искать въ ней опоры!

«Взглянемъ на настоящее положеніе: какое печальное паденіе замѣтимъ внутри нашего народа, какое презрѣніе со стороны иноземцевъ! Положеніе это есть простое послѣдствіе неблагодарности по отношенію къ Милостивому Монарху, пристиравшему съ любовью надъ нами отеческую десницу, по отношенію къ родственному народу, стремившемуся заключить насъ въ братскія объятія.

«Бросимъ взглядъ на будущее: неужели будемъ упорствовать въ фанатическихъ стремленіяхъ? Принадлежа къ одному корню, сольемся въ одно государство, не будемъ насильно разрывать то, что Господь соединилъ. Неужели пожелаемъ сдѣлаться добычею германизма, поглотившаго уже столько славянъ, столько братіи нашей? Неужели сочтемъ полезнымъ истощать безплодно наши силы, погибать медленною смертью въ изгнаніи, въ скитальческой, бездомной жизни? Между тѣмъ, несомнѣнно, эта печальная участь ожидаетъ насъ, если искренно не примкнемъ къ Россіи, какъ центру тяготѣнія славянскаго міра, если не сольемся въ одно обще государство, котораго блестящая будущность обезпечена подъ скипетромъ Александра II и Его преемниковъ. По мысли незабвеннаго нашего короля Іоанна Казимира, сплотимся же въ одно общее государственное тѣло, будемъ служить общему отечеству вѣрою, правдою и любящимъ сердцемъ, и такимъ только образомъ загладимъ

слѣды минувшимъ заблужденій. Предадимъ на волю Монарха и судьбу нашей народности, и наше имя, будемъ вѣрными подданными и тогда вновь станемъ, наравнѣ съ другими, дѣтьми восьмидесятимилліоной семьи Его.

«Это мое искреннее убѣжденіе; я увѣренъ, что оно найдетъ сочувствіе среди тѣхъ единоплеменниковъ моихъ, для которыхъ дорого сохраненіе народной чести и достоинства. Убѣжденію этому я намѣренъ служить съ преданностію, съ увлеченіемъ глубоко прочувствованной истины, не обращая вниманія на толки обо мнѣ. Отнынѣ я буду отвѣчать не словами, а дѣйствіемъ, исполненнымъ глубокой вѣры и истекающимъ изъ чувства безконечной благодарности къ Великодушному Монарху. Надѣюсь, что Господу угодно будетъ благословить мои начинанія на пути истины.

Михаилъ Чайковскій,

отставной генералъ-лейтенантъ турецкой службы.

Въ заграничномъ раскольничествѣ нашемъ должно различать строго двѣ группы, отдѣляемыя географически другъ отъ друга царствомъ Польскимъ: одну сѣверную — *Прусскую;* другую южную — *Австрійско-Турецкую.* Между ними нѣтъ почти никакихъ, ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ связей; ибо прусскіе раскольники всѣ *Безпоповщинцы,* а въ Австріи и въ Турціи, за немногими-исключеніями, преобладаетъ *поповщина.*

Австрійско-Турецкіе поповщинцы хотя весьма разъединены географически и политически, но въ отношеніи религіозномъ тѣсно связаны между собою и, находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ, составляютъ довольно значительную массу *тысячъ до сорока душъ.* Изъ нихъ только 4,000 приходится на Австрію; до 20,000 находится въ Молдавіи и Валахіи; за 10,000 остается на Задунайскую Турцію

Масса эта, безпрерывно подновляемая свѣжими выходцами изъ отечества, вообще питаетъ горячую любовь къ землѣ Русской, но исполнена *непріязненныхъ чувствъ къ русскому духовенству.* Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, всѣхъ превосходятъ Турецкіе казаки-раскольники, у которыхъ непріязнь къ нашему духовенству и Синоду ожесточена до непримиримой, заклятой ненависти...

При бывшемъ доселѣ положеніи дѣлъ, все это не могло бы еще возбуждать слишкомъ важныхъ опасеній, прямо относящихся къ существеннымъ интересамъ Россіи. Но въ настоящее время, формальное *учрежденіе раскольничьей епископской каѳедры* въ Буковинѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны русскаго правительства.

За границею раскольничье епископство важно тѣмъ, что массу Поповщинцевъ *соединятъ еще ближе и связываетъ еще тѣснѣе.*

Странно, что наши Россійскіе раскольники поддерживаютъ заграничныхъ своихъ собратій, вмѣсто того, чтобы уговаривать ихъ возвратиться въ Россію и бросить всякое раскольничье невѣжество и фанатизмъ... Особенно непростительно нашимъ коноводамъ раскола... въ родѣ Куз. Тер. Солдатенкова, Тим. Сов. Морозова Муравлева, Свѣшникова и проч. Чего они добиваются? Чего Хотятъ? Чего сулятъ Россіи? Не естественнѣе ли бы было имъ бросить всѣ затѣи раскола... и, подобно М. Чайковскому, путавшемуся среди заграничныхъ раскольниковъ, наконецъ обратиться на путь истины, сознать свое заблужденіе, испросить у Великодушнаго Государя прощеніе и по примѣру М. Чайковскаго напечатать публичную исповѣдь свою во всеобщее свѣдѣніе, какъобразецъ благоразумнаго раскаянія... Вотъ это была бы заслуга ихъ для своего отечества!

XXXIV.

КАВКАЗСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

I.

Заселеніе духоборцами новой Кавказской линіи.—Запросъ Ермолова о томъ, сколько молоканъ и духоборцевъ можетъ быть выслано на Кавказъ изъ всѣхъ губерній Россіи?—Свѣдѣнія по сему вопросу, доставленныя губернаторами. — Записка предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта о пользѣ переселенія духоборцевъ на новую Кавказскую линію.—Опредѣленіе комитета Министровъ по выслушаніи сей записки.

Въ слѣдствіе состоявшагося [1]) въ 1825 г. Высочайшаго повелѣнія о переселеніи Донскихъ духоборцевъ на Кавказскую линію, для употребленія ихъ тамъ на службу, положеніемъ комитета Гг. Министровъ 6-го февраля 1826 года, Высочайше утвержденнымъ, между прочимъ, постановлено, что если бы для заселенія новой Кавказской линіи по всему ея пространству было недостаточно духоборцевъ изъ среды общества Донскихъ казаковъ: то переселять туда же сихъ сектантовъ, въ другихъ губерніяхъ находящихся.

Исполненіе сего дѣла на мѣстѣ возложено было на главноуправляющаго въ Грузіи генерала Ермолова, который, сообщивъ

---

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 46.

предварительныя предположенія свои, на счетъ водворенія Донскихъ духоборцевъ внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, и о затрудненіи, образовать на пунктахъ поселенія отдѣльную станицу, для обороны отъ нападенія горскихъ народовъ, изъ духоборцевъ, назначаемыхъ къ переселенію изъ Донскаго войска, коихъ найдено въ ономъ всего 86 душъ мужскаго пола, и въ числѣ коихъ считается только 24 служилыхъ казаковъ, требовалъ отъ Мин. Вн. Дѣлъ доставить ему свѣдѣніе, какое число семей духоборцевъ изъ всѣхъ прочихъ губерній можетъ быть выслано на первый разъ въ Кавказскую область, согласно вышеупомянутому положенію комитета Гг. Министровъ, дабы судя потому можно было распорядиться въ назначеніи земли для сихъ поселенцевъ и принять нужныя къ водворенію ихъ мѣры?

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, приказалъ сдѣлать по дѣламъ точную выправку, сколько именно находится въ виду по всѣмъ губерніямъ въ Россіи, и сколько вообще предполагать можно въ оныхъ духоборцевъ и молоканъ, кои по принятымъ правиламъ должны быть переселяемы въ пограничныя губерніи на Кавказъ? По доставленнымъ отъ губернаторовъ вѣдомостямъ оказалось гласныхъ молоканъ и духоборцевъ въ Россіи, подлежащихъ къ высылкѣ на Кавказъ 23,207 душъ обоего пола.

Комитетъ Гг. Министровъ по выслушаніи о семъ представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ положилъ: предоставить Г. генералу отъ инфантеріи Ермолову, водворять пересылаемыхъ изъ Россіи молоканъ и духоборцевъ по Кавказской линіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ по усмотрѣнію своему признаетъ за полезнѣйшее.

При подписаніи этого журнала, комитетъ Министровъ руководствовался особою запискою г. предсѣдателя Д-та Законовъ Государственнаго Совѣта, которую при семъ мы прилагаемъ въ подлинникѣ.

Записка Предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта.

«Извѣстно, что духоборцы по ихъ правиламъ, или умствованіямъ, суть ереси совсѣмъ особенной отъ прочихъ раскольниковъ; они силятся къ разрушенію всего того, что есть въ мірѣ цѣннаго для истиннаго сына церкви, престола, и отечества, что духоборцы прикрывая себя какою-то скромностію и въ поведеніи умѣренностію, сею личиною тѣмъ надежнѣе успѣваютъ уловлять слабыхъ и маловѣрныхъ, и распространять свое общество, дѣлающееся время отъ времени болѣе многочислен-

нымъ; ибо изъ дѣлъ видно безпрестанно доходящихъ до высшаго правительства, что ересь духоборцевъ быстро распространяется и во многихъ губерніяхъ; а начальства едва ли уже не въ затрудненіи положить перегради сему распространенію, и хотя духоборцы появляются до сихъ поръ токмо изъ низшаго сословія людей, но размноженіе общества въ духѣ безначалія въ какомъ бы сословіи людей не гнѣздилось, весьма вредно и угрожаетъ опасными послѣдствіями для Государства. То по всѣмъ онымъ причинамъ и нужно поспѣшать къ ослабленію, или уничтоженію таковаго возмутительнаго въ корнѣ своемъ общества и мѣрами рѣшительными и сильными; поелику, снисходительныя, въ понятіяхъ сихъ, къ безначалію уклонившихся людей, казаться могутъ уступчивостію правительства, что не менѣе опасно какъ и самое размноженіе общества. Предположеніе г. главноуправляющаго въ Грузіи, поселить духоборцевъ за предѣлы Кавказской области, я нахожу своевременно основательнымъ и даже спасительнымъ, какъ по ближайшей ему мѣстной извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, чего иногда въ подробности изъяснить на письмѣ неможно, такъ и послѣдующимъ моимъ соображеніямъ: 1) духоборцы сдѣлались на первой границѣ предъ непріязненнымъ народомъ чертѣ поселянами, должны будутъ сами защищать себя лично, свои семейства, и всю свою собственность; они будучи поставлены въ такое положеніе, сами по себѣ уразумѣютъ тогда необходимость и пользу къ учрежденію властей отъ правительства и въ полной къ онымъ покорности, и скоро почувствуютъ: что никакое общество не можетъ существовать безъ главы, или начальника. 2) Выселеніе духоборцевъ на означенную линію сильно пресѣчетъ способы ихъ разсѣвать духъ разврата, столь вреднаго и противнаго благоустройству Имперіи и послужитъ нравственнымъ урокомъ для неприлѣпленныхъ еще къ оной ереси, жительствующихъ на мѣстахъ коренной ихъ оседлости. 3) Духоборцы водворенные на упомянутой линіи, замѣнятъ собою прочихъ добрыхъ гражданъ, гнущающихся духа сей заразительной ереси; а изъ одного сего послѣдуетъ, что правительство въ одно время достигнетъ до двухъ благотворительныхъ цѣлей, одною отлучитъ оно злыхъ отъ добрыхъ и неоставитъ легковѣрнымъ случая къ соблазну; другою покорною ко властямъ и учрежденіямъ государства, таковымъ ихъ замѣномъ буйными, или дерзновенными, воспользуются спокойнымъ требованіемъ на мѣстахъ жительства ихъ предковъ; что той и другой сторонѣ послужитъ убѣдительнымъ правиломъ въ поведеніи. Но если возразятъ мнѣ, что сіи люди непривыкли къ воинственнымъ подвигамъ и что, они поселившись на чертѣ предъ народомъ искушеннымъ въ бою и военныхъ хитростяхъ, могутъ во многомъ ихъ числѣ погибать напрасно? Я отвѣтствую: собственная ихъ нужда будетъ имъ учителемъ, оная укажетъ имъ и средства къ оборонѣ и познаніи ими искусства, какъ отвращать личную и общественную гибель. Г. главноуправляющій въ Грузіи, конечно не безъ основанія полагаетъ имѣть сихъ людей оборонителями границы, то и не предстоитъ

сомнѣнія, что онъ члены ч или преподастъ имъ средства исполнять дѣло служенія ихъ съ пользою для государства. Впрочемъ, какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ нельзя обходится безъ потери людей, то для правительства не полезнѣе ли занять границу, требующую строгой обоpы, населеніемъ людьми по духу и правиламъ ихъ, для блага общаго вредными, нежели таковыхъ держать внутри государства? Убыль людей злотворящихъ, каковыми къ крайнему сожалѣнію суть духоборцы, непреклонные покинуть свою безначалія ересь, не должна вмѣняться въ потерю для государства. Мѣра таковая, по мнѣнію моему, есть одна изъ надежнѣйшихъ, чтобы ею въ одно время и исправить нравственное зло и покорить строптивыхъ благимъ законамъ повиновенія ко власти и сберечь мирныхъ и незлобивыхъ для блага отечества.

А способъ переселенія долженъ быть принятъ тотъ же, по которому правительство предполагало предъ симъ поселять оныхъ съ Дона въ Кавказскую область, возложивъ на г. главноуправляющаго въ Грузіи сдѣлать перемѣны, сообразныя съ мѣстными положеніями и обстоятельствами, а сверхъ того по сношеніямъ съ начальствами тѣхъ губерній».

Съ этою запискою Комитетъ Министровъ вполнѣ согласился.

II.

Записка Министра Вн. Дѣлъ графа А. Закревскаго о нашихъ сектантахъ.—Распоряженіе Государственнаго Совѣта по сей запискѣ.—Сообщеніе главнокомандовавшаго на Кавказѣ гр. Паскевича Эриванскаго Министру Вн. Дѣлъ о поселеніи духоборцевъ въ Карабахской провинціи. — Разъясненіе Министромъ Вн. Дѣлъ новыхъ правилъ о поселеніи молоканъ и духоборцевъ на Кавказѣ.

Министръ Вн. Дѣлъ графъ Закревскій, правившій Министерствомъ съ 1828 г. по 1832 г., сообразивъ послѣдовавшія въ разное время узаконенія, о такъ называемыхъ духоборцахъ, молоканахъ и другихъ подобныхъ имъ раскольникахъ, представилъ [3]) въ Государственный Совѣтъ слѣдующую записку о сектантахъ нашихъ.

Записка графа А. Закревскаго о нашихъ сектантахъ.

1) Правительство, при общихъ мѣрахъ относительно устройства раскольниковъ, всегда полагало между ими, то существенное различіе, что однихъ изъ нихъ, не обнаруженныхъ въ явномъ разглашеніи ересей, и совращеніи въ оныя другихъ, оно считало за людей, отпадшихъ отъ православія единственно по ложнымъ понятіямъ о вѣрѣ, и потому являя къ нимъ духъ терпимости и снисхожденія, и взирая на ереси, какъ на

[2]) Тамъ же стр. 10—16.

[3]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 27.

заблужденія, а непреступленія, — старалось противодѣйствовать распространенію оныхъ: а) увѣщаніями и преподаніемъ людямъ симъ со стороны духовнаго начальства прямыхъ наставленій въ истинныхъ вѣры, и б) удаленіемъ ихъ отъ общества жителей православнаго исповѣданія, посредствомъ переселенія на особо отведенныя имъ земли; другихъ же изобличенныхъ въ открытомъ распространеніи толковъ о вѣрѣ и въ соблазнахъ, признавало нарушителями общественнаго порядка и спокойствія.

2) Что на семъ основаніи, въ отношеніи раскольниковъ перваго рода молоканъ и духоборцевъ съ 1802 года предпринято въ числа прочихъ мѣръ, переселеніе ихъ въ Таврическую губернію на молочныя воды, гдѣ въ послѣдствіи отдѣлено для водворенія ихъ болѣе 49,000 десятинъ земли, и гдѣ заведено ими 9 селеній; а послѣ того по силѣ положенія Комитета Гг. Министровъ 22 марта 1821 г. Высочайше утвержденнаго, по случаю открывшихся вновь въ разныхъ губерніяхъ духоборцевъ, молокановъ, и подобныхъ имъ сектантовъ, отведена подъ поселеніе ихъ особая земля въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ чисмѣ 30,000 десятинъ, отдаленная отъ селеній православнаго исповѣданія.

3) Что нппротивъ того раскольниковъ послѣдняго рода, означенными узаконеніями повелено, какъ преступниковъ, предавать суду, обращая на нихъ силу закона; не собственно за ереси и расколы; но за нарушеніе общественнаго порядка и благочинія.

Имѣя все сіе въ виду и признавая, что вышеизъясненная Высочайшая воля, послѣдовавшая на журналахъ комитета, Гг. Министровъ 30 марта и 16 ноября 1826 г. о переселеніи молокановъ, духоборцевъ и другихъ вредныхъ сектантовъ въ Сибирь, относится собственно къ такимъ изъ раскольниковъ сего рода, удаленіе коихъ на «молочныя воды» по существующимъ правиламъ, опредѣляется судебными приговорами въ видѣ наказанія, за разглашеніе ересей своихъ и совращеніе въ оныя другихъ, графъ Закревскій въ 1830 году входилъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ полагая, что для исполненія сей Высочайшей воли, въ поясненіе и дополненіе существующихъ о таковыхъ раскольникахъ постановленій, принять можно слѣдующія правила.

1) Раскольниковъ изъ купцовъ, мѣщанъ, однодворцевъ, крестьянъ помѣщичьихъ и казенныхъ и всѣхъ наименованій, принадлежащихъ разнымъ сектамъ, и согласіямъ, изобличенныхъ въ распространеніи своихъ ересей, привлеченій въ оныя другихъ, въ соблазнахъ, буйствѣ и грубостяхъ противъ духовенства православной вѣры, предавать суду, и по надлежащемъ изслѣдованіи признанныхъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ виновными, въ томъ, отдавать годныхъ въ солдаты, а неспособныхъ, равно и женщинъ, ссылать въ Восточную Сибирь на поселеніе, безъ зачета помѣщикамъ и обществамъ за рекрутъ, такъ какъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 16 октября 1829 года Высочайше утвержденномъ, выдача, зачетныхъ квитанцій на раскольниковъ не распространена.

2) Мѣстнымъ губернскимъ начальствамъ оставить по прежнему въ обязанности, дабы о таковыхъ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, неприводя оныхъ въ исполненіе, доносимо было каждый разъ со стороны ихъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ для доведенія чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

3) Водвореніе въ Сибири означенныхъ раскольниковъ производить отдѣльно отъ прочихъ тамъ поселеній на существующихъ правилахъ о ссыльныхъ, представя сіе главному распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири.

4) Для сего назначить на первый разъ избранные нынѣ въ Енисейской губерніи три пустопорожніе участка, заводить изъ людей сего рода вновь поселенія, въ отдаленныхъ одно отъ другого пунктахъ, особенно же отъ селеній православнаго исповѣданія.

5) Если кто изъ сихъ сосланныхъ въ Сибирь людей обратится къ православной церкви, то не возбраняя таковому возвращаться на прежнее мѣсто жительства, или избирать по желанію пребываніе въ другой губерніи, или уѣздѣ, на основаніи положенія Комитета Гг. Министровъ 15 ноября 1824 г. Высочайше утвержденнаго, постановить губернскому начальству въ обязанность, дабы по точной силѣ сего положенія, неиначе даваемо было дозволеніе на переселеніе; какъ предварительному удостовѣренію мѣстнаго духовнаго начальства въ томъ, что просящій переселенія дѣйствительно обратился въ православіе; правило таковое во всей силѣ распространить и на тѣхъ раскольниковъ обоего пола, вступившихъ по соблазнамъ въ расколъ, кои во время производства суда надъ ними, либо по воспослѣдованіи приговоровъ объ нихъ, изъявятъ желаніе перейти въ православную вѣру, такъ какъ симъ уничтожается причина ихъ наказанія.

6) Если же кто либо изъ вновь обратившихся къ православной вѣрѣ, по возвращеніи изъ мѣстъ удаленія, паки совратится, то по изслѣдованіи о томъ и разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ мѣстѣ, таковыхъ мужскаго пола ссылать въ Сибирь на работу, а женскій полъ распредѣлять на казенныя фабрики въ Иркутской губерніи.

7) О случахъ, упомянутыхъ въ предъидущихъ 5 и 6 статьяхъ, губернскія начальства равномѣрно обязаны каждый разъ предварительно доносить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, для доведенія чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

8) Духоборцевъ, могущихъ вновь открыться, сверхъ назначенныхъ уже нынѣ къ переводу изъ сего войска въ Закавказскія области, переселять впредь туда же, и водворить тамъ отдѣльно отъ прочихъ жителей, на земляхъ, кои по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства того края, для сего назначены будутъ.

9) Въ случаѣ обращенія упомянутыхъ въ предъидущей 8-й статьѣ духоборцевъ къ православной вѣрѣ, и по представленіи ими въ томъ

удостовѣренія отъ духовнаго начальства, дозволять имъ устроивать духоборческое селеніе, избрать родъ жизни и приписаться къ какому либо обществу изъ податныхъ состояній.

10) Если же изъ таковыхъ переселенныхъ въ Закавказскія области раскольниковъ поступившіе въ военную службу, по истеченіи положеннаго срока, будутъ уволены отъ оной, то право избранія другаго мѣста жительства предоставлять только тѣмъ изъ нихъ, кои обратятся къ правовѣрію представятъ удостовѣренія о томъ духовнаго начальства, какъ въ предъидущей 9-й статьѣ постановлено: которые же неоставятъ заблужденія раскольнической ереси и будутъ непреклонны къ обращенію таковымъ и по отставкѣ, недозволяя переходить куда либо въ другія мѣста, водворять ихъ въ Закавказскихъ областяхъ, по распоряженію тамошняго начальства.

Что касается до тѣхъ раскольниковъ разныхъ наименованій, кои по образу жизни своей не возбуждаютъ ни какихъ противу себя жалобъ, не совращаютъ въ свои расколы другихъ, и не оказываютъ къ тому соблазна, слѣдовательно и не признаются вредными для общественнаго порядка, но во избѣжаніе притязаній къ нимъ, по предмету исполненія правилъ религіи по своимъ обрядамъ, сами пожелаютъ удалиться изъ мѣстъ ихъ жительства въ тѣ мѣста, гдѣ поселены цѣлыя ихъ общества, то я считаю, съ милосердіемъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора согласно будетъ не подвергать въ такомъ случаѣ раскольниковъ сего рода на равнѣ съ нарушающими порядокъ и благочиніе дѣйствію вышепоставленныхъ правилъ.

По сему Министерство Вн. Дѣлъ пріемля въ основаніе постановленія, существующія о переводѣ сихъ людей изъ мѣстъ ихъ жительства, полагало бы заключить свою записку Закревскій, подтвердить губернскимъ начальствамъ Новороссійскаго края, о неукоснительномъ исполненіи Высочайше утвержденнаго 4-го ноября 1822 года положенія Комитета Гг. Министровъ, повелевающаго: дабы могущіе открыться въ городахъ и селеніяхъ Новороссійскаго края духоборцы, переселены были на излишнюю сверхъ 15 десятинной пропорціи земли, находящуюся при духоборческихъ селеніяхъ въ Таврической губерніи на Молочныхъ водахъ; за тѣмъ когда поступать будутъ изъ другихъ губерній отъ раскольниковъ, молокановъ и другихъ сектъ просьбы о переселеніи ихъ изъ мѣстъ ихъ жительства, то продолжать таковое по прежнему, на отведенной для сего въ Мелитопольскомъ уѣздѣ особый участокъ въ 30,000 десятинъ, отдаленный отъ селеній православнаго исповѣданія, доколѣ весь участокъ въ положенную пропорцію по 15 десятинъ на душу будетъ полнымъ количествомъ 2-хъ душъ. — По оной части же заселенія онаго, дальнѣйшій переходъ раскольниковъ въ Таврическую губернію вовсе прекратить, и когда за симъ впредь откроются сего рода раскольники, то на счетъ устройства ихъ предоставить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать тогда особое соображеніе».

Департаментъ Законовъ въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ записку Министра Внутреннихъ Дѣлъ, *положилъ*: для руководства о духоборцахъ, малоканахъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными сектахъ, постановить: [4])

1) Всѣхъ сектантовъ, изобличенныхъ въ распространеніи своей ереси, и привлеченіи къ оной другихъ, также въ соблазнахъ, въ буйствѣ и дерзостяхъ противъ церкви и духовенства православной вѣры, предавать суду.

2) Признаннаго по суду виновнымъ въ упомянутыхъ дѣйствіяхъ, отдавать, буде годенъ, въ солдаты, обращая на службу въ Кавказскій корпусъ, а при неспособности къ оной, равно какъ и женщинъ, отсылать для водворенія въ Закавказскія провинціи.

3) Главное въ Грузіи начальство имѣетъ назначить мѣста, кои найдетъ оно для поселенія сихъ людей болѣе удобными, сколько въ уваженіи къ заселенію края, столько и въ уваженіи пресѣченія имъ способовъ къ распространенію расколовъ.

4) Молоканъ и Духоборцевъ изъ людей казеннаго вѣдомства, просящихъ о переселеніи къ ихъ единомышленникамъ, водворять впредь въ Закавказскихъ только провинціяхъ; водвореніе же ихъ въ Новороссійскомъ краю, отнынѣ прекратить.

5) Если кто изъ сектантовъ обратится къ православію, то по надлежащемъ въ ономъ удостовѣреніи мѣстнаго духовнаго начальства, на основаніи положенія 15 ноября 1824 года, *обратившихся во время производства еще суда*, возвращать въ прежнія ихъ общества; *а обратившимся въ мѣстахъ уже новаго поселенія*, дозволять возвращаться во внутреннія губерніи государства съ трехъ лѣтнею отъ платежа податей льготою и съ правомъ избрать родъ жизни податнаго состоянія и приписаться къ городскому, или сельскому обществу по ихъ желанію, но съ согласія сихъ обществъ.

6) Отданнымъ въ военную службу по второй статьѣ сихъ правилъ сектантамъ, если необратятся они къ православію, не давать ни временныхъ отпусковъ, ни отставки.

7) Если откроются вновь духоборцы изъ числа донскихъ казаковъ, то подвергать ихъ симъ же правиламъ, но обращающихся изъ нихъ въ православную вѣру, возвращать изъ Кавказскихъ провинцій въ войско и зачислять по прежнему въ казачье званіе.

8) Если кто изъ обратившихся къ православной вѣрѣ, по возвращеніи изъ мѣстъ удаленія, снова совратится въ секту, та-

[4]) Тамъ же стр. 163.

коваго по судебному рѣшенію отсылать въ Закавказскія провинціи уже безвозвратно.

9) О случаяхъ, во 2-мъ, 5-мъ и 8-мъ пунктахъ сихъ правилъ означенныхъ, губернскія начальства обязаны предварительно доносить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, для доведенія чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшаго свѣдѣнія, не приводя судебныхъ рѣшеній въ исполненіе.

10) Правила, здѣсь начертанныя, не распространяются на наставниковъ и послѣдователей такихъ сектъ, коихъ ереси соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на жизнь свою, или другихъ. Люди сего рода при обнаруженіи, судимы и наказываемы быть должны по законамъ за смертоубійство, или намѣренія самоубійства.

11) За симъ подтверждается, чтобы тамъ, гдѣ есть жители православнаго вѣроисповѣданія, не употреблять въ общественныя должности, соединенныя съ правомъ власти, или начальства; духоборцевъ, молокановъ, іудействующихъ и людей прочихъ ересей, признанныхъ особенно вредными.

12) Поелику переселеніе сектантовъ сего рода въ Новороссійскій край прекращается, то изъ назначенной для нихъ земли 79,000 десятинъ, оставивъ находящимся нынѣ на лицо по 15 десятинъ на душу, излишнюю за тѣмъ обратить въ казенное вѣдомство и составить изъ оной особыя участки для другихъ поселеній удобныя, поставя мѣстному начальству въ обязанность наблюсти, чтобъ при нарѣзкѣ участковъ сихъ, не лишены были они воды и сѣнокосовъ.

Государственный совѣтъ разсмотрѣвъ и утвердивъ эти положенія, принималъ въ соображеніе: [5])

1) Что изданныя доселѣ постановленія о раскольникахъ, основаны были на двухъ главныхъ правилахъ а) не дѣлать насилія совѣсти и одними мѣрами кротости возвращать къ православію людей, по заблужденію своему отпавшихъ отъ онаго и б) противопоставить мѣры раскольникамъ совращать другихъ изъ православія въ свою ересь.

2) Что въ отношеніи къ первой цѣли, принято основаніемъ и доказано опытами, что преслѣдованія и наказанія не только не обращаютъ заблудшихъ на путь истинный, но болѣе ожесточаютъ; въ мѣрахъ же второй цѣли и существующими доселѣ постановленіями опредѣ-

---

[5]) Тамъ же стр. 167.

лено наказаніе виновнымъ, какъ нарушителямъ общаго порядка и благочинія.

3) Что ближайшій способъ къ пресѣченію распространенія ереси есть затрудненіе сношеній раскольниковъ съ православными, посредствомъ удаленія первыхъ изъ нихъ.

4) Что соотвѣтственно сему, для ересей, признанныхъ болѣе прочихъ вредными, назначены были въ Таврической губерніи особые участки земли до 80,000 десятинъ между нагайцами, меннонитами и другими нѣмецкими колонистами, дабы именно отнять у нихъ тѣ способы проповѣдыванія, кои они такъ легко имѣли внутри государства и коихъ не лишены бы были они и въ Сибири, гдѣ равномѣрно ереси умножаютъ число вредныхъ послѣдователей своихъ.

5) Что предположеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отправлять раскольниковъ извѣстныхъ сектъ въ Енисейскую губернію, было бы противно правилу сему, болѣе 28-ми лѣтъ принятому.

6) Что если водвореніе духоборцевъ и молоканъ въ Таврической губерніи на мѣстахъ избранныхъ тогда, какъ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ всякаго русскаго населенія, нынѣ по умножившемуся числу ихъ (впрочемъ доселѣ еще довольно ограниченному) можетъ признано быть неудобнымъ; тѣмъ болѣе, что и земли, коими пользуются духоборцы и молоканы, находятся въ количествѣ превосходнѣйшемъ противъ населенія ихъ и слѣдовательно доставляютъ имъ несравненно большія предъ прочими казенными крестьянами выгоды; то всего лучше обратиться къ Закавказскимъ провинціямъ, для переселенія и ссылки туда раскольниковъ разныхъ болѣе вредныхъ ересей. Тамъ найдутъ они посреди Грузинъ, Армянъ, Персіянъ и другихъ магометанъ еще менѣе средствъ, нежели въ Таврической губерніи, разсѣвать лжеученіе свое; между тѣмъ, какъ исполнится и другая цѣль правительства: умножить въ провинціяхъ сихъ населеніе русскими. Относительно же сомнѣнія, чтобы собраніемъ раскольниковъ въ одно мѣсто не усилить ихъ обществъ, кои современемъ могутъ сдѣлаться опасными для государства, то опасеніе сіе въ настоящемъ случаѣ мѣста имѣть не можетъ, потому что раскольники, кои на основаніи изданныхъ особо для нихъ правилъ переселяются, составляютъ какъ разныя секты, между собою враждующія, такъ и поселенія весьма ограниченныя; что въ Таврической губерніи многіе изъ раскольниковъ сихъ общества свои уже оставили; и что впрочемъ, сколько извѣстно, въ Грузіи, или въ другихъ Закавказскихъ губерніяхъ, не находится

въ однихъ мѣстахъ такова количества земель, на коихъ можно бы было основать значительное поселеніе.

7) Что таковое предположеніе о водвореніи на будущее время раскольниковъ въ кавказскихъ провинціяхъ, полезно быть можетъ и потому, что надѣлъ духоборцевъ и молоканъ, на Молочныхъ водахъ живущихъ, 15-ти десятинную пропорцію на душу земли, остальную отъ 40 до 45-т. десятинъ можно обратить на поселеніе Болгаръ, или колонистовъ нѣмецкихъ.

8) Что въ правилахъ о раскольникахъ, обращающихся къ православію, надлежитъ отличать: *обращеніе ихъ во время производства суда, и обращеніе по переселеніи уже въ Закавказскія провинціи.* Первыхъ слѣдуетъ безъ всякаго сомнѣнія возвращать въ тѣ общества, или тѣмъ помѣщикамъ, коимъ они принадлежатъ; послѣднимъ же, какъ сосланнымъ по суду, и слѣдовательно выбывшимъ изъ прежняго званія, слѣдуетъ предоставить право, переселяться во внутреннія губерніи государства, избирать родъ жизни и приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ по собственному ихъ желанію, съ согласія только общества, и при томъ, сколько для поощренія къ таковому обращенію, столько и въ облегченіе обществъ, предоставлять имъ трехъ-лѣтнюю отъ податей льготу. — Возвращенія ихъ въ прежнія непремѣнно общества, представляетъ слѣдующія неудобства: а) члены сего общества могутъ быть раскольники, и слѣдовательно возвратившійся подвергся бы или ихъ гоненію, или новымъ соблазнамъ къ совращенію въ расколъ.

9) Что какъ отдача раскольниковъ въ солдаты полагается въ наказаніе, то до толѣ, пока таковой раскольникъ не обратится къ православію, не должно давать ему ни временныхъ отпусковъ, ни отставки.

10) Что ираскольничьи секты іудействующихъ, могутъ быть подведены подъ одни и тѣ же правила съ молоканами, духоборцами и проч.

11) Что въ предположеніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не содержится постановленія, которое въ разныхъ законахъ нашихъ было уже принято, касательно того, чтобы раскольниковъ не допускать къ выборамъ въ общественныя должности: бургомистровъ, ратмановъ, сельскихъ засѣдателей, волостныхъ головъ, старостъ и выборныхъ; но правило сіе, подтвержденное въ отношеніи къ сектѣ іудействующихъ положеніемъ 3 февраля 1825 года, — мо-

жетъ быть принято съ пользою и при изданіи постановленій о другихъ раскольникахъ, съ точнымъ однако поясненіемъ, что раскольники не будутъ допускаемы къ занятію общественныхъ должностей тамъ, гдѣ находятся и жители православнаго исповѣданія, дабы въ противномъ случаѣ власть и вліяніе не могли быть употреблены, какъ способы къ распространенію ересей.

12) Что въ предположеніяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ опредѣленію между существующими сектами различія, въ числѣ оныхъ есть такія, коихъ обряды сопряжены съ особенными преступленіями, какъ то: секта Спасовщины, проповѣдывающая убійство, яко бы въ угожденіе Богу, секта сожигателей, въ коей ученики почитаютъ Богоугоднымъ дѣломъ быть сожженными; секта іудействующихъ — отступниковъ отъ христіанскаго въ жидовскій законъ и проч. Но упреждая случаи, въ коихъ правила, предполагаемыя нынѣ на счетъ духоборцевъ, молоканъ и другихъ подобныхъ имъ раскольниковъ, могли бы быть отнесены къ вреднѣйшимъ сектамъ, требующимъ или особенныхъ мѣръ надзора, или особой строгости закона, нужно объяснить, что они издаются для раскольниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ и имъ подобныхъ, а учители и послѣдователи такихъ сектъ, въ коихъ расколъ соединенъ съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на жизнь свою, или другихъ, при обнаруженіи сего, судимы и наказываемы быть должны по законамъ за смерто-убійство, или намѣренія само-убійства.

Послѣ сего Главноуправляющій Грузіею гр. Паскевичь-Эриванскій отъ 27 генв. 1831 г. сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что всѣхъ сектантовъ, присылаемыхъ къ нему, онъ полагаетъ селить въ Карабагской провинціи, гдѣ уже находятся духоборцы, и гдѣ они въ кругу мусульманъ и армянъ не будутъ имѣть средствъ къ распространенію своего раскола.

Изъ числа Донскихъ духоборцевъ, сообщалъ Паскевичь-Эриванскій переселенныхъ въ Карабагскую провинцію въ 1830 году, 50 душъ обратились уже въ православную вѣру и просятъ дозволенія возвратиться на прежнія жительства. По сему заключить должно, что климатъ настоящаго ихъ поселенія имѣетъ большую силу на убѣжденіе къ оставленію заблужденій вредной ереси.

Вскорѣ, въ сообщеніи своемъ Министру Финансовъ, Министръ Вн. Дѣлъ разъяснялъ новое положеніе, что высылка сектантовъ по новому положенію въ Закавказскія провинціи имѣетъ быть про-

изводима въ двухъ случаяхъ[6]) *во первыхъ*, когда кто изъ нихъ признанъ будетъ по суду виновнымъ въ распространеніи своей ереси и въ привлеченіи къ оной другихъ, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ церкви и духовенства православной вѣры и притомъ окажется къ военной службѣ неспособнымъ; во *вторыхъ*, когда кто изъ состоящихъ въ вышеупомянутыхъ сектахъ раскольниковъ, принадлежащихъ къ казенному вѣдомству, просить будетъ о переселеніи къ единомышленникамъ своимъ. Въ первомъ случаѣ раскольники, высылаемыя въ Закавказскія провинціи, слѣдуютъ туда на общемъ съ пересыльными арестантами основаніи, а въ послѣднемъ т. е. переходящіе по собственному желанію, должны слѣдовать по тѣмъ самымъ правиламъ, какія приняты по предмету переселенія съ одного мѣста на другое казенныхъ крестьянъ, о каковомъ переселеніи, производимомъ по распоряженіямъ Министерства Финансовъ, извѣщаются предварительно тѣ казенныя палаты, въ вѣдомство коихъ поступаютъ переселенцы.

III.

Дѣло Гущина на Кавказѣ. — Мнѣніе Главноуправлявшаго Грузіею Барона Розена о поселеніи молоканъ и духоборцевъ на окраинахъ Грузіи. — Опасенія Барона Розена, выраженныя Министру финансовъ. — Просьба повѣреннаго Бузулукскихъ молоканъ Калмыкова о переселеніи ихъ въ числѣ 260 душъ въ Закавказскія провинціи. — Таковая же просьба Меленковскихъ молоканъ, Владимір. губерніи и Новоузенскихъ, Самарской губерніи.—Опасеніе за огромное количество переселенцевъ молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ. — Мнѣніе объ этомъ Главнокомандующаго Грузіею. — Отзывъ по этому вопросу Министра Вн. Дѣлъ Графа А. Закревскаго.—Затруднительное положеніе Министра Финансовъ, заваленнаго просьбами сектантовъ о переселеніи ихъ въ Закавказъ.

Въ это время случилось на Кавказѣ дѣло Гущина,[7]) которое усилило неблагопріятный взглядъ правительства на молоканъ и духоборцевъ. Этотъ Гущинъ, имѣвшій тогда 75 лѣтъ отъ роду, прежде былъ православнаго исповѣданія, а потомъ совратился въ секту Моисеева закона, за что былъ сужденъ и по рѣшенію сосланъ въ Кольскій Округъ, но по раскаяніи былъ оттуда возвращенъ и водворенъ на прежнее жительство, въ селеніе «Парасковки». По вторичному его совращенію въ означенную секту, когда о семъ производимо было слѣдствіе, то Гущинъ на вопросъ, имѣютъ ли они по вѣрѣ *своей иконы, произнесъ на святыя иконы хулу, называя ихъ ничтожными, не заслуживающими никакого вниманія*, и поносилъ христіанскую вѣру и угодниковъ Божіихъ, и хотя находившійся при слѣдствіи съ духовной стороны депутатъ священникъ Ржалсанскій удерживалъ его отъ таковаго богохульства,

---

6) Тамъ же стр. 275.

7) Арх. Дѣло М. В. Д. 1827 г. № 90.

но Гущинъ въ азартности закричалъ на священника сего, что онъ ничего не разумѣетъ, и что онъ Гущинъ его поучитъ...

Кавказская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, рѣшительнымъ опредѣленіемъ, утвержденнымъ и начальникомъ Кавказской области, заключила: Гущина, за изъясненныя противузаконныя поступки, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го февраля 1825 года положенія Комитета Гг. Министровъ, сослать въ Сибирь на поселеніе, не подвергая его, согласно указу 19-го Ноября 1798 года, какъ имѣющаго болѣе 70-ти лѣтъ отъ роду, тѣлесному наказанію, опредѣленному законами за таковые поступки.

Соглашаясь съ своей стороны на таковое заключеніе означенной палаты, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ оное утвердить.

Комитетъ Министровъ 31 декабря 1827 года хотя призналъ съ своей стороны приговоръ Кавказской Уголовной Палаты правильнымъ, но считая, что отправлять Гущина въ Сибирь на поселеніе по престарѣлымъ лѣтамъ его вовсе не удобно, а оставить на нынѣшнемъ мѣстѣ жительства, при закоренѣлости его въ своемъ заблужденіи и обнаруженномъ буйномъ духѣ, было бы опасно, полагалъ: *отослать его съ нарочнымъ въ Соловецкій монастырь для содержанія тамъ подъ строгимъ присмотромъ,* на что и испросить Высочайшее соизволеніе.

Въ засѣданіи 31-го декабря объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Импер. Николая I повелѣніе. «Отдать въ ближайшій монастырь, гдѣ строго содержать». [8])

Вслѣдствіе сей Высочайшей воли, Гущинъ и *былъ отправленъ въ Кизлярскій Крестовоздвиженскій* монастырь на строгое содержаніе.

Вскорѣ управлявшій мусульманскими провинціями генералъ-маіоръ Жуковскій, донесъ Главнокомандующему на Кавказѣ Барону Розенъ, что нѣкоторые изъ переселившихся изъ Тамбовской губерніи въ Карабагскую провинцію духовные христіане, молокане и духоборцы, испрашиваютъ дозволенія о проживаніи въ Тифлисѣ, или крѣпости Шушѣ для торговаго промысла, такъ какъ они никогда хлѣбопашествомъ не занимались.

Найдя таковую просьбу неуважительною, ибо 3-мъ пунктомъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о сектантахъ, повелѣно селить ихъ въ удобныхъ мѣстахъ для пресеченія способовъ къ распространенію ихъ заблужденія, Баронъ Розенъ предписалъ оставить ихъ на жительствѣ въ деревняхъ.

Какъ примѣръ этотъ былъ новый, то Баронъ Розенъ счелъ нужнымъ изложить Министру Вн. Дѣлъ по оному слѣдующее свое мнѣніе: «Про-

[8]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1831 г. № 136.

живаніе раскольниковъ всѣхъ сектъ, писалъ Розенъ, здѣсь въ городахъ, можетъ быть болѣе вредно, въ отношеніи къ нижнимъ воинскимъчинамъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, а какъ изъ нихъ есть не занимавшіеся никогда хлѣбопашествомъ, которые по сему и не могутъ доставить себѣ пропитаніе, то я и полагалъ бы таковыхъ сюда вовсе не присылать, если же по общимъ соображеніямъ невозможно селить ихъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Закавказскихъ провинцій, то въ сей необходимости, думалъ бы я селить ихъ для торговаго ихъ промысла въ городахъ, болѣе населенныхъ Армянами».

Тамъ же Баронъ Розенъ писалъ къ Г. Министру Финансовъ отъ 12 декабря 1831 года, что по многимъ отношеніямъ большое населеніе вредныхъ раскольничьихъ сектъ въ Закавказскомъ краѣ, въ настоящее время не принесетъ особенной пользы ни государству, ни краю, стѣснитъ казенныхъ жителей, относительно ихъ кочевьевъ и пастьбищъ, и отниметъ возможность принимать въ наши предѣлы племена Татарскія, и другія изъ Персіи. На будущія же времена таковыя населенія вредныхъ раскольниковъ, каковы: молокане, духоборцы и подобные имъ, могутъ сдѣлаться даже опасными для Имперіи по закоснѣлости въ развратныхъ правилахъ и предразсудкахъ, и наконецъ по ихъ природной пылкости умовъ и стремленію къ корысти; они сблизятся съ коренными обитателями, только что начинающими пріобыкать къ порядку, и не допустятъ ихъ до преданности Правительству; въ могущихъ же когда либо случиться неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, я не думаю, чтобы они въ чемъ либо способствовали добровольно и начальству и войскамъ нашимъ...

Во время этой переписки, какъ нарочно, Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, Съѣзжинской волости, селеній: «Максимовки», (Съѣзжая тожъ), «Гвардейской Благовѣщенской слободы», «Печениной слободы» и другихъ, повѣренный отъ крестьянъ, содержащихъ молоканскую секту, нѣкто Калмыковъ, просилъ Г. Министра Финансовъ о дозволеніи ему съ довѣрителями въ числѣ 260 душъ переселится въ Закавказскія провинціи.[9])

По этой просьбѣ Министръ Финансовъ потребовалъ отъ Главноуправляющаго Грузіею и областію Кавказскою его мнѣнія. Сей послѣдній, собравъ свѣдѣнія о водвореніи молоканъ и прочихъ сектъ раскольниковъ за Кавказомъ, объяснилъ, что для поселенія таковыхъ людей, въ Карабагской провинціи, имѣется достаточное количество пустопорожней казенной земли, а именно: 1) въ Ха-

[9]) Тамъ же стр. 9.

чинскомъ магалѣ, называемой Баллакая, на которомъ можно поселить 50 семействъ, земля сія ровная и удобная для разведенія виноградныхъ садовъ, посѣва чалтыка, хлѣбопашества и сѣнокоса; лѣсу довольно и климатъ здоровый; 2) въ Челибюрской магалѣ, называемыя Гасанрикъ и Ахана, гдѣ можно поселить до 100 семействъ, мѣстоположеніе довольно ровное, но проѣздъ изъ Шуши на арбахъ, или повозкахъ, безъ разработки дороги совершенно неудобенъ; почва земли представляетъ для поселянина хорошее хлѣбопашество, сѣнокосъ, при достаточномъ лѣсѣ, хорошемъ климатѣ и водѣ. Въ семъ же магалѣ имѣется много земли въ верху рѣки, гдѣ можно поселить до 1,000 семействъ, мѣстоположеніе ровное и удобное для хлѣбопашества и сѣнокоса, при достаточномъ лѣсѣ, водѣ и здоровомъ климатѣ; но проѣздъ на арбахъ, или повозкахъ невозможенъ; 3) въ Закгезурскомъ магалѣ, называемая Герюсъ, для 50 семействъ, земля удобная для хлѣбопашества и сѣнокоса, климатъ здоровый но лѣсу не имѣется, а доставлять его изъ лѣсистыхъ мѣстъ по гористому мѣстоположенію невозможно. Вообще земли сіи весьма удобны для поселенія духоборцевъ, и хотя они и желаютъ селиться въ такихъ мѣстахъ, изъ коихъ можно бы было имѣть сообщеніе съ Шушою и другими мѣстами на повозкахъ, но сего, помѣстоположенію края, удовлетворить невозможно; а отъ нихъ будетъ зависѣть, поселясь на какомъ либо мѣстѣ, заняться обработкою дорогъ для собственной своей пользы.

Касательно же водворенія молоканъ духоборцевъ въ Карабагской провинціи, главнокомандующій Грузіею объяснилъ, что здѣшнее начальство, извѣстясь о предназначаемомъ таковомъ переселеніи, предписываетъ, до прибытія ихъ на мѣсто жительства, избрать для нихъ удобныя земли, изготовить на первый случай помѣщенія, припасти сѣмянъ хлѣба для посѣва, а также дровъ, и выдавать на первый разъ нѣкоторое количество для продовольствія хлѣба. Употребленную на все сіе сумму денегъ, а также и прочіе припасы, духоборцы обязаны возвращать въ свое время въ ту сумму, изъ коей таковое пособіе сдѣлано.

Такимъ образомъ Бузулукскимъ молоканамъ разрѣшено было сверхъ ожиданія переселяться въ Закавказскія провинціи.

Такое вдругъ свободное переселеніе молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ облетѣло вскорѣ всю Россію и отъ нихъ-то просьба за просьбой посыпались къ высшему начальству объ этомъ переселеніи.

Между другими крестьяне Владимірской губерніи, Меленковскаго уѣзда, тотчасъ же деревень «Тимошиной» и «Коровиной» въ огромномъ количествѣ подали просьбу Министру Финансовъ о дозволеніи имъ

переселиться въ Закавказскія провинціи.[10]) О томъ же скоро просили Самарскіе молокане села «Новотроицкаго», «Орлова Гая», и «Малаго Узеня», чрезъ повѣренныхъ своихъ Ивана Тимофѣева и Степана Карпова, а также множество молоканъ изъ другихъ губерній. Министръ Финансовъ, заваленый подобными просьбами, просилъ мнѣнія объ этихъ переселенцахъ Главнокомандующаго Грузіею, который отвѣчалъ Министру Финансовъ слѣдущее:

«Высочайше утвержденными въ 1830 году правилами о раскольникахъ, дозволено имъ переселиться въ Закавказскія провинціи, для коихъ предмѣстникъ мой Князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій, избралъ Карабагскую провинцію гдѣ имѣется пустопорожней удобной земли не болѣе, какъ на 2,000 семействъ. Между тѣмъ какъ на сихъ земляхъ уже поселено слишкомъ шесть сотъ душъ и намѣреваются переселиться, какъ видно ихъ прошеній изъ Таврической губерніи, болѣе тысячи душъ.

Таковое переселеніе и въ столь значительномъ количествѣ, для коренныхъ жителей здѣшняго края сдѣлалось уже чрезмѣрно обременительно; ибо они должны приготовлять для переселяющихся какъ временныя помѣщенія, такъ и все нужное на первый разъ для ихъ продовольствія. Почему я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, предписать всѣмъ мѣстнымъ Начальствамъ, управленію Вашему ввѣреннымъ, дабы они, при изъявленіи желанія молоканъ и духоборцевъ переселяться въ здѣшній край, не дозволяли имъ сего въ столь значительномъ количествѣ, и если возможно, то чтобы въ каждый разъ неболѣе, какъ отъ 200 до 250 душъ, что и для самихъ переселенцевъ будетъ несравненно удобнѣе».[10])

Такой отвѣтъ Главнокомандующаго Грузіею возбудилъ переписку среди Министровъ и одинъ изъ нихъ, именно: Министръ Внутр. Дѣлъ графъ А. Закревскій сообщилъ Министру Финансовъ въ 1832 году слѣдующее свое мнѣніе по этому вопросу.

«Разсмотрѣвъ представляемыя г. Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Розеномъ обстоятельства по предмету поселенія молоканъ и духоборцевъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, я съ своей стороны нахожу: 1) что дозволеніе сектантамъ селиться въ Закавказскихъ городахъ сдвали можетъ быть безъ неудобства допущено; ибо сектанты, поселившись въ городахъ, могутъ имѣть болѣе средствъ совращать въ свою ересь не только Армянъ, но и Русскихъ и военнослужащихъ, какъ и Баронъ Розенъ предполагаетъ; 2) что по мнѣнію моему гораздо удобнѣе было бы селить ихъ въ разныхъ

[10]) Тамъ же стр. 36.

мѣстахъ и не въ большомъ числѣ, не составляя изъ нихъ, такъ сказать, особой области, дабы они современемъ не могли сдѣлаться вредными».

Въ это время къ Министру Финансовъ поступили просьбы отъ молоканъ Оренбургской и вновь изъ Владимірской губерній о дозволеніи имъ переселиться въ числѣ 206 ревизскихъ душъ въ Закавказскія провинціи.

Министръ Финансовъ въ такомъ затрудненіи спрашивалъ[11]) Министра Вн. Дѣлъ:

1) Допускать ли сектантовъ вредныхъ сектъ къ переселенію въ Закавказскія провинціи, какъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта 20 октября 1830 года назначено, или слѣдуетъ пріостановить оное, ибо Главноуправляющій тамошнимъ краемъ Генералъ-Адъютантъ Баронъ Розенъ признаетъ сіе неудобнымъ въ отношеніи стѣсненія мѣстныхъ жителей и опасности по закоснѣлости сектантовъ въ развратныхъ правилахъ и предразсудкахъ?

3) Если позволить имъ переселятся въ Закавказскія провинціи, то на какомъ основаніи надлежитъ производить это, и какія должны быть приняты къ тому мѣры?

3) Не занимавшихся ни когда хлѣбопашествомъ, слѣдуетъ ли причислять къ Закавказскимъ городамъ для торговаго промысла?

Обращаясь продолжалъ Министръ Финансовъ къ первому изъ сихъ предметовъ и не находя въ дѣлахъ Министерства Финансовъ свѣдѣній о тѣхъ уваженіяхъ, по коимъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта 1830 года назначено сектантовъ вредныхъ сектъ, кои прежде переселяемы были въ Таврическую губернію, водворять въ Закавказскихъ провинціяхъ, — я не могу дать и мнѣнія моего по представленію Генералъ-Адъютанта Барона Розена о встрѣчаемыхъ имъ неудобствахъ къ водворенію ихъ въ Закавказскихъ провинціяхъ; но какъ вышеозначенное положеніе Государственнаго Совѣта сообщено ко мнѣ Г. Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и слѣдственно упомянутыя уваженія извѣстны вамъ, какъ Министру Вн. Дѣлъ, то не угодно ли будетъ Вамъ, по надлежащемъ всего онаго соображеніи, войти о семъ съ представленіемъ куда слѣдуетъ?

По второму предмету, т.-е. на какомъ основаніи допускать вредныхъ сектантовъ къ переселенію въ Закавказскія провинціи, если признано будетъ это необходимо нужнымъ, — я полагалъ бы

[11]) Тамъ же стр. 52.

производить оное сообразно Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1824 г. и 31 января 1831 года правиламъ, но не стѣсняясь количествомъ владѣемой ими земли, дозволять переходъ и тѣмъ, кои имѣютъ оной болѣе 5 десятинъ на душу; при чемъ предоставить губернскимъ начальникамъ сноситься съ главнымъ въ Грузіи начальствомъ какъ о назначеніи участковъ для водворенія, такъ и времени выпуска, сектантовъ предварительно въ городъ Ставрополь, дабы отъ туда партіями могли они быть отправлены на мѣста новаго водворенія. Препровожденіе же ихъ чрезъ Кавказскія горы и продовольствіе въ пути до мѣстъ водворенія, равно какъ предварительное для нихъ заготовленіе всего необходимо нужнаго и самое размѣщеніе ихъ въ удобныхъ для сего мѣстахъ, съ пресѣченіемъ имъ способовъ къ распространенію ученія своего, возложить на попеченіе и отвѣтственность мѣстнаго начальства, по распоряженію г. главноуправляющаго тамошнимъ краемъ, ограничивъ при томъ, сообразно Высочайше утвержденнымъ 31 января 1831 года правиламъ, отпускъ переселившимся раскольникамъ на обзаведеніе домовъ въ малолѣсныхъ земляхъ ста рублями, въ многолѣсныхъ—пятьюдесятью, на каждое семейство; каковыя деньги и отпускать по требованію г. главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности.

Что-жъ касается до того, чтобы сектантовъ не занимавшихся никогда хлѣбопашествомъ, не причислять къ Закавказскимъ городамъ, то принимая въ уваженіе, что по отзыву г. Главноуправляющаго водвореніе таковыхъ людей въ означенныхъ городахъ болѣе вредно, нежели въ другихъ мѣстахъ, я полагаю, не причисляя ихъ къ тѣмъ городамъ, размѣщать вмѣстѣ съ прочими единомышленниками ихъ въ такихъ мѣстахъ, кои признаются удобными для пресѣченія способовъ къ распространенію расколовъ.[12])

Министръ Вн. Дѣлъ графъ. Д. Н. Блудовъ разсмотрѣвъ это сообщеніе Министра Финансовъ нашелъ, что хотя баронъ Розенъ большое населеніе въ Закавказскомъ краѣ сектантовъ и представляетъ неудобнымъ; ибо симъ не только стѣснятся коренные жители, въ отношеніи къ ихъ кочевьямъ и пастьбамъ и не будетъ возможности принимать въ наши предѣлы племена татарскія и другія изъ Персіи; но сектанты могутъ сдѣлаться въ послѣдствіи даже опасными для Имперіи, однакожъ неудобства сіи по мнѣнію моему могутъ быть отвращены, ежели сектанты будутъ поселяемы не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ и не въ большомъ числѣ, не составляя изъ нихъ, такъ сказать, особой области, дабы они современемъ дѣйстви-

[12]) Тамъ же стр. 59.

тельно не могли сдѣлаться вредными. Впрочемъ заключилъ Министръ Блудовъ я полагалъ бы, поселеніе вообще вредныхъ сектантовъ въ Закавказскихъ провинціяхъ производить на предполагаемомъ Г. Министромъ Финансовъ основаніи, предоставя собственному распоряженію Главноуправляющаго въ Закавказскомъ краѣ, заготовленіе на первый случай необходимо нужнаго, для высылаемыхъ туда на поселеніе сектантовъ, число коихъ, разумѣя только ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ, не можетъ быть значительно; переселяющіеся же въ Закавказскія провинціи по собственному желанію, для соединенія съ своими единомышленниками, обязаны сами заботиться о всемъ томъ, что по прибытіи на мѣста для поселенія за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

Относительно же того, чтобы сектантовъ, не занимавшихся никогда хлѣбопашествомъ, не причислять къ городамъ, графъ Блудовъ согласно съ мнѣніемъ г. Министра Финансовъ, полагалъ: размѣщать ихъ совокупно съ прочими единомышленниками ихъ, въ такихъ мѣстахъ, кои признаются удобными для пресѣченія имъ способовъ къ распространенію раскола. Для сего и во избѣжаніе разныхъ неудобствъ для переселяющихся по собственному желанію въ Закавказскія провинціи сектантовъ, кои не занимались хлѣбопашествомъ, объявлять имъ, предварительно разрѣшенія на таковое переселеніе, что они будутъ поселяемы не въ городахъ, а въ мѣстахъ, по указанію тамошняго начальства.

Комитетъ Министровъ полагалъ: 29-го ноября и 13-го декабря 1832 г., это представленіе Министра Вн. Дѣлъ графа Д. Блудова уважить. Государь Императоръ Николай I-й, таковое положеніе Комитета Министровъ утвердилъ.[13])

IV.

Распоряженія управлявшаго мусульманскими провинціями на Кавказѣ генерала Краббе по переселенію молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ. — Трудности, испытываемыя этими переселенцами. — Мѣры главнокомандующаго на Кавказѣ къ устраненію этихъ трудностей. — Сообщеніе о нихъ Министру Вн. Дѣлъ. — Переписка Министра Вн. Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ по сему вопросу. — Неурожай на Кавказѣ въ 1834 году. — Представленіе о семъ барона Розена Министру Вн. Дѣлъ. — Пріостановка, вслѣдствіе сего, всякихъ переселеній молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ.

Управлявшій мусульманскими провинціями на Кавказѣ генералъ-маіоръ Краббе, вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія, распорядился, чтобы тѣ изъ молоканъ и духоборцевъ, кои высылаются по судебнымъ приговорамъ, препровождались и продоволь-

[13]) Тамъ же стр. 65.

ствовались въ пути до Тифлиса, подобно арестантамъ; а тѣмъ, которые переселяются по желанію, для соединенія съ единомышленниками, оказываемо было во время слѣдованія, при совершенной необходимости, возможное пособіе и высылались бы они изъ Ставрополя партіями, не болѣе каждый разъ 250, или 300 душъ обоего пола.

Нѣкоторые изъ переселенцевъ прибывали въ Кавказскую область осенью и зимою, и по неудобствамъ, въ сіе время встрѣчающимся, въ особенности при переходѣ чрезъ горы, они долго оставались тамъ у обывателей до первой возможности къ препровожденію ихъ въ дальнѣйшій путь. Это-то на будущее время, возбранено было допускать потому, что по мнѣнію главнокомандовавшаго въ Грузіи, пребываніе переселенцевъ можетъ послужить къ распространенію ереси въ Кавказской области, гдѣ уже и безъ того есть секты и расколы. — Но почти всѣ переселявшіеся на Кавказъ сектанты, при весьма недостаточномъ состояніи, растроясь отъ перехода изъ дальнѣйшихъ мѣстъ, и по причинѣ прибытія ихъ сюда зимою, лишась способовъ къ скорѣйшему водворенію и обзаведенію, приходили въ крайность, вынудившую главное Кавказское начальство неоднократно дѣлать имъ пособіе, для посѣва и продовольствія, хлѣбомъ и деньгами, также посредствомъ коренныхъ жителей, приготовлять для нихъ помѣщенія и доставлять все нужное, какъ-то: сѣмена для посѣва, лѣсъ для жилищъ и проч. — безъ каковаго пособія духоборцы, разстроенные во время дальняго слѣдованія, никогда бы не нашлись въ состояніи съ удобностію водвориться, и на новомъ мѣстѣ жительства отбывать какія либо повинности, наравнѣ съ коренными жителями.

Во избѣжаніе подобныхъ затрудненій на будущее время, главнокомандующій Грузіею полагалъ въ 1833 году необходимымъ: 1) чтобы о высылкѣ въ Закавказскій край сектантовъ, Кавказское главное начальство предварялось за шесть мѣсяцевъ до прибытія ихъ въ Тифлисъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ присылались бы отъ нихъ повѣренные, какъ для обозрѣнія предназначаемыхъ мѣстъ водворенія, такъ равно и для ознакомленія ихъ съ мѣстными средствами; 2) при каждомъ увѣдомленіи о семъ, препровождались бы именные списки обоего пола душъ, съ объясненіемъ: сколько кому отъ роду лѣтъ; какими они на прежнемъ жительствѣ обязаны были податьми, и кто сколько изъ нихъ имѣетъ лошадей, повозокъ и проч.; 3) при высылкѣ ихъ изъ Россіи было бы расчитываемо такъ, чтобы они прибывали на Кавказскую линію не ранѣе послѣднихъ чиселъ марта и не позднѣе, какъ въ концѣ мая мѣсяца; иначе они могутъ

пострадать за неимѣніемъ теплаго пріюта отъ самого Екатеринограда до перехода чрезъ горы и лишиться лошадей своихъ по недостатку подножнаго корма; 4) чтобы каждому изъ сектантовъ, при изъявленіи желанія переселиться на Кавказъ, было внушаемо, что они обязаны обзавестись на новомъ мѣстѣ водворенія, собственными способами, каковые, по отдаленности сего края, должны быть значительны, и что правительство никакого пособія оказывать въ семъ случаѣ не будетъ; въ которомъ однакоже, какъ на опытѣ дознано, въ полной мѣрѣ отказывать имъ здѣсь невозможно, какъ-то: въ сѣменахъ и частію въ продовольствіи хлѣбомъ до перваго урожая, а равно и въ подвозѣ жителями лѣса на устройство первоначальныхъ жилищъ; 5) для доставленія имъ средства обзавестись на новомъ мѣстѣ жительства и выплатить при томъ дѣлаемыя уже по необходимости пособія, — предоставить четырехлѣтнюю льготу отъ платежа всякихъ податей и отбыванія повинностей, тѣмъ, кои уже поселены, считая съ 1833 г., а имѣющимъ вновь прибывать, со времени совершеннаго водворенія, для коего нужно полагать не менѣе шести мѣсяцевъ, каждому поселенцу; и 6) по минованіи 4-хъ лѣтъ обкладывать податью всѣхъ ихъ не по душамъ, но по дымамъ, смотря по состоянію и по примѣру коренныхъ здѣшнихъ жителей.

Представляя о сихъ мѣрахъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, главнокомандующій на Кавказѣ изъяснилъ при этомъ, что до сего времени всѣ прибывающіе духоборцы и молоканы, по распоряженію предмѣстника его, водворялись въ одной Карабагской провинціи, но нынѣ на основаніи Высочайшаго повелѣнія избираются мѣста для водворенія подобныхъ имъ и въ прочихъ мусульманскихъ провинціяхъ — удаляя при томъ еликовозможно отъ сближенія ихъ съ единовѣрцами нашими. Для чего онъ и предписалъ генералъ-маіору Краббе на первый разъ избрать еще четыре, или пять новыхъ удобныхъ мѣстъ, а именно: два въ Карабагѣ не больше 100 верстъ отъ теперешняго поселенія и два, или даже три въ Ширванской провинціи, изъ коихъ одно по дорогѣ отъ Шемахи въ Баку, другое ближе къ границѣ Шекинской провинціи, а третье по удобности. Всѣ сіи мѣста для поселеній предназначаемыя, включая и существующее въ Дизагскомъ магалѣ, должны быть одно отъ другаго не ближе 100 верстъ, а равно, чтобы и отъ Сальянъ не было ни одного раскольничьяго поселенія ближе 120-ти верстнаго разстоянія, дабы раскольники не имѣли возможности развратить собирающихся туда въ большомъ количествѣ рабочихъ изъ внутреннихъ губерній; каждое же таковое по-

селеніе ни въ какомъ случаѣ не должно заключать въ себѣ болѣе 250 семействъ.[14])

Между тѣмъ получаемыя главнокомандующимъ на Кавказѣ постоянныя увѣдомленія отъ Губернскихъ начальствъ изъ Россіи о желающихъ переселиться въ Закавказскій край сектантахъ, изъ Тамбовской, Таврической, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Бесарабской и др. губерній, по количеству своему такъ затрудняли его въ назначеніи мѣстъ для ихъ поселенія, что онъ, при всей обширности края, не находилъ свободныхъ удобныхъ земель въ томъ количествѣ, въ каковомъ оныя полагаются, такъ какъ кочевая и полукочевая жизнь большей части Закавказскихъ жителей требовала двойнаго, или даже тройнаго количества земли противу оседлыхъ; — относительно же Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Армянской области и Ахалцыгскаго паша лыка, то въ сихъ мѣстахъ и самое народонаселеніе не дозволяло ни въ какомъ случаѣ усиливать оное, несмотря на то, что тамъ хотя и оставались еще нѣкоторыя незаселенныя урочища, но на однихъ, по совершенной безплодности, а на другихъ по злокачественности климата, всякое водвореніе могло служить лишь только гибелью поселенцамъ. — Почему главнокомандующій Грузіею полагалъ необходимымъ, поставить правиломъ, чтобы впредь переселялись въ Закавказскій край духоборцы, молоканы и прочіе сектанты ежегодно не болѣе, какъ отъ 200 до 300 семействъ. Одна таковая мѣра, по мнѣнію его, могла доставить удобное водвореніе переселяющимся и предупредить всѣ тѣ безпорядки, которыя необходимо должны послѣдовать при многочисленномъ переселеніи, не только на мѣстахъ водворенія, но и на пути ихъ слѣдованія.

Министръ Вн. Дѣлъ разсмотрѣвъ такое представленіе барона Розена, прекроводилъ оное Министру Финансовъ на заключеніе. Министръ Финансовъ полагалъ первые 5 пунктовъ предположенія барона Розена привесть въ исполненіе. Что же касается до 6-го,— то такъ какъ, ограниченіе выпуска ежегодно отъ 200 до 300 семействъ, было бы затруднительно и могло бы обратиться въ стѣсненіе для желающихъ переселиться, — по этому онъ полагалъ допускать ихъ къ переселенію безъ ограниченія числа семействъ, съ соблюденіемъ токмо прочихъ статей вновь предполагаемыхъ правилъ [15]).

---

[14]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1831 г., № 136.

[15]) Тамъ же стр. 93.

Пока шла по этому дѣлу переписка, дурной урожай на Кавказѣ заставилъ барона Розенъ просить Министра Вн. Дѣлъ, сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи на время, до урожая, переселенія въ Закавказкія провинціи изъ разныхъ Россійскихъ губерній сектантовъ; ибо они, проходя по пути чрезъ Кавказскую линію, нерѣдко при крайней нуждѣ требовали пособія хлѣбомъ, въ которомъ ощущается и безъ того большой недостатокъ, а въ покупкѣ чрезвычайная дороговизна.[16])

Министръ Вн. Дѣлъ сообщилъ объ этомъ Министру Финансовъ, который имѣя въ виду, что по правиламъ о 8 народной переписи, переселеніе всѣхъ вообще казенныхъ крестьянъ отсрочено, полагалъ удовлетворить означенное представленіе Главнокомандующаго генералъ-адъютанта барона Розена и въ слѣдствіе сего предписалъ казеннымъ палатамъ Владимірской, Оренбургской, Саратовской, Тамбовской, Таврической, Бессарабской и др., по вѣдомству коихъ были въ виду сектанты, желающіе переселиться въ за Кавказскія провинціи, пріостановить переселеніе ихъ на Кавказъ впредь до урожая въ тамошнемъ краѣ хлѣба.[17])

V.

Проэктъ новаго положенія Министра Финансовъ гр. Канкрина, о переселеніи казенныхъ крестьянъ (сектантовъ) на Кавказъ.—Выработанныя правила о томъ-же Министра Вн. Дѣлъ графа Д. Блудова. — Сообщенія сихъ правилъ на заключеніе Главнокомандующему барону Розену. — Отвѣтъ барона Розена. — Заключеніе Министра Госуд. Имуществъ графа Киселева по сему дѣлу.

При такихъ постоянныхъ затрудненіяхъ, встрѣчавшихся при переселеніи молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ, составленъ былъ въ 1834 году Министромъ Финансовъ, въ слѣдствіе Всеподданнѣйшаго рапорта сенатора Мечникова, проэктъ новаго положенія о переселеніи казенныхъ крестьянъ на Кавказъ и представленъ въ комитетъ Гг. Министровъ на разсмотрѣніе.[18])

Мин. Вн. Дѣлъ съ своей стороны составилъ особо правила касательно переселенія сектантовъ въ Закавказскія провинціи. Въ правилахъ этихъ между прочимъ полагалось, чтобы переселяющимся въ означенныя провинціи отводимо было для поселенія не болѣе 5-ти десятинной пропорціи удобной земли на душу по послѣдней ревизіи; если-же этой земли будетъ недостаточно, или если отводимыя мѣста имѣютъ особенныя выгоды, то назначать и по 8 десятинъ, разу-

[16]) Тамъ же стр. 95.
[17]) Тамъ же стр. 99.
[18]) Тамъ же стр. 101.

мѣя въ томъ числѣ удобной не менѣе 5-ти и неудобной по расчету. Этою пропорціею земли надѣлять переселяющихся сектантовъ сообразно Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1824 и 31 января 1831 года правиламъ вообще для переселенія казенныхъ крестьянъ изданнымъ.[19])

Сообщая проэктъ этихъ правилъ главнокомандующему на Кавказѣ, Министръ Вн. Дѣлъ графъ Д. Блудовъ спрашивалъ его: не встрѣчается ли по мѣстнымъ обстоятельствамъ Кавказскаго края, какихъ либо препятствій къ отводу означеннаго количества земли сектантамъ, сверхъ потребной для устройства тамъ военныхъ поселеній?

Баронъ Розенъ отвѣтилъ Министру Вн. Дѣлъ, слѣдующее. «По случаю неразмежеванія повсемѣстно казенныхъ земель въ за Кавказскомъ краѣ такъ, что и коренные жители не имѣютъ положенной пропорціи земли по душамъ, и имѣя въ виду Высочайше утвержденное уже положеніе о военныхъ здѣсь поселеніяхъ, я не могу сказать рѣшительно, какое количество земли можно положить на душу для переселяемыхъ въ здѣшній край вообще раскольниковъ; но полагаю необходимымъ, на будущее время передъ переселеніемъ ихъ сюда изъ разныхъ губерній Россіи, предварительно увѣдомлять здѣшнее главное начальство о количествѣ семействъ и душъ, дабы, по удостовѣреніи на мѣстѣ, можно было помѣстить ихъ на избранныхъ мѣстахъ такъ, чтобы они не имѣли въ землѣ недостатка; — безъ предварительнаго же увѣдомленія о числѣ переселяемыхъ, можетъ встрѣтиться иногда затрудненіе въ водворенія ихъ и надѣленіи достаточнымъ количествомъ земли; почему я и нынѣ остаюсь при мнѣніи моемъ, чтобы переселеніемъ сюда вообще сектантовъ ограничиться не болѣе какъ отъ 200 до 300 семействъ ежегодно, не вдругъ, а по частямъ, и то не иначе, какъ по предварительномъ увѣдомленіи главнаго здѣсь начальства, можно ли допустить сіе переселеніе, или нѣтъ? Причемъ баронъ Розенъ присовокупилъ что: два селенія молоканъ, водворенныхъ въ Ширванской провинціи, называемые Алты — Агачь и Топчи, обмежеваны какъ слѣдуетъ, по его распоряженію нарочно посыланнымъ штабъ-офицеромъ Генеральнаго штаба и надѣлены землею такъ, что на каждую душу приходится удобной земли до 10 десятинъ; прочія же избранныя мѣста для поселенія ихъ еще не размежеваны».

Въ это время Министръ Государственныхъ Имуществъ графъ Киселевъ сообщилъ Министру Вн. Дѣлъ, что г. Саратовскій

---

[19]) Тамъ же стр. 128.

[20]) Тамъ же стр. 130.

губернаторъ представилъ ему, что въ тамошней казенной палатѣ находится въ производствѣ болѣе 20-ти дѣлъ, по переселенію молоканъ казенныхъ крестьянъ въ Кавказскую и Закавказскую области и на восточный берегъ Чернаго моря. Число домогающихся перехода простирается съ луговой стороны Волги до 3844-хъ и съ нагорной 400., всего 4244 человѣка. Первые имѣютъ земли на каждую душу по 15 и болѣе десятинъ, а послѣдніе не менѣе 10-ти десятинъ. Большая часть сихъ крестьянъ принадлежатъ къ селеніямъ, предназначаемымъ въ удѣлъ и почти всѣ они переселенцы познѣйшаго времени. Причина стремленія крестьянъ этихъ къ переходу въ Кавказскую и Закавказскую Области есть та, что тамъ водворились уже ихъ единомышленники молоканы, а на восточный берегъ Чернаго моря та, что съ переходомъ ихъ туда, на основаніи указа 5 апрѣля 1832 года, они полагаютъ на всегда освободиться отъ рекрутской повинности и на 25 лѣтъ отъ платежа всѣхъ податей.

Саратовская казенная палата нашла, что отъ перехода вышеозначенныхъ крестьянъ губернія должна будетъ лишиться значительнаго числа жителей въ такихъ мѣстахъ (относительно къ заволжской сторонѣ), гдѣ усиліями правительства, льготами и пособіями составилось народонаселеніе, гдѣ же сдѣлалось свободное сообщеніе, и для большей удобности въ гражданскомъ управленіи, учреждены вновь открытые города Николаевскъ, Новый Узень и Царевъ; что нѣкоторые изъ сихъ поселянъ не могутъ быть выпущены по близкому состоянію ихъ къ рекрутской очереди и по раздробленію семействъ; допущеніе же къ переходу тѣхъ, для которыхъ нѣтъ препятствія, послужитъ поводомъ къ домогательству другимъ искать переселенія; а дозволеніе сектантамъ перехода въ Закавказъ, также нетолько не принесетъ пользы, но послужитъ еще поводомъ къ дѣйствительному присоединенію къ нимъ православныхъ. Сверхъ того, заключила Палата, дозволивъ крестьянамъ переходъ должно допустить другихъ водвориться на ихъ мѣстахъ, слѣдовательно произойдетъ новая переписка и затрудненіе для правительства; между тѣмъ, какъ поселяне отъ перехода съ одного мѣста на другое, привыкаютъ къ бродяжничеству. По симъ причинамъ палата полагала: остановить переселеніе вышеозначенныхъ крестьянъ въ просимыя ими на Кавказѣ мѣста.

Саратовскій губернаторъ, признавая таковое предположеніе Палаты основательнымъ, считалъ съ своей стороны гораздо лучше, переводить крестьянъ за Кубань изъ малоземельныхъ

губерній, нежели изъ обильной землями и хлѣбородной губерніи; настоящее же желаніе молоканъ крестьянъ, есть по его мнѣнію прихоть, влекущая ихъ къ раззоренію и напрасному обремененію правительства.

Между тѣмъ числа крестьянъ Николаевскаго уѣзда Мостовской, Товолжанской и другихъ волостей, желающихъ переселиться за Кубань около 2000 душъ, приготовились уже въ путь, распродали дома и все хозяйство и уложились было на воза; но остановлены отъ совершенія ихъ намѣренія по требованію г. главноуправляющаго Грузіею, по этимъ же причинамъ остановлена была часть молокановъ села Пришиба, приготовившихся уже въ путь потому, что къ переселенію ихъ не было ни какихъ препятствій.

Предавая все это на уваженіе бывшаго Временнаго Совѣта, для управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ, Губернаторъ Саратовскій проситъ разрѣшить Саратовскую Казенную Палату на выпускъ крестьянъ Николаевскаго уѣзда, которые приготовились уже въ путь, а прочимъ отказать въ подобномъ ихъ домогательствѣ.

Вслѣдъ за симъ г. Саратовскій губернаторъ въ особомъ отношеніи изъяснилъ Министру Внут. Дѣлъ, что казенные поселяне селъ Пришиба и Заплавнаго, содержащіе молоканскую секту, съ подобными имъ единомышленниками селъ Солянаго и Средняго, коимъ въ 1836 году разрѣшено г. Министромъ Финансовъ въ числѣ 636 душ. переселиться въ Закавказскія провинціи, но которые казенною палатою еще не выпущены, вошли къ нему съ просьбою, о дозволеніи имъ заблаговременно продать свое имущество и о выпускѣ ихъ за Кавказъ; почему онъ, г. военный губернаторъ просилъ Министра Государственныхъ Имуществъ разрѣшить его положительно: могутъ ли сіи крестьяне, или не могутъ быть переселены за Кавказъ къ ихъ единомышленникамъ, дабы онъ соотвѣтственно сему могъ заблаговременно сдѣлать нужныя распоряженія.

Министръ Государственныхъ Имуществъ графъ Киселевъ находилъ, что нѣтъ никакого повода допускать столь значительнаго числа людей переселиться изъ многоземельной Саратовской губерніи въ Закавказскія провинціи, что самое переселеніе молоканъ можетъ способствовать привлеченію къ онымъ православныхъ; переселеніе же казенныхъ крестьянъ на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 сентября

1837 года положенія комитета Гг. Министровъ, допускается не-иначе, какъ на военномъ положеніи, потому по мнѣнію Киселева означеннаго переселенія допускать не слѣдуетъ.[21])

VI.

Просьба 1500 молоканъ Саратовской и Самарской губерніи о переселеніи ихъ на Кавказъ. — Проэктъ Главнокомандующаго барона Розена объ устройствѣ по сему случаю новой станицы за Кубанью. — Переписка объ этомъ съ Министрами Вн. Дѣлъ и Государственныхъ имуществъ. — Какія суммы были употреблены правительствомъ на водвореніе молоканъ и духоборцевъ на Кавказѣ?

Молокане Саратовской и Симбирской губерніи, Николаевскаго, Царицынскаго, Камышинскаго и Новоузенскаго уѣздовъ просили между тѣмъ Министра Госуд. Имущ. о дозволеніи имъ, въ числѣ 1500 душъ, переселиться на Кавказъ за Кубань. Министръ Госуд. имуществъ сообщилъ объ этомъ Барону Розену, который просилъ Министра довести до Высочайшаго свѣдѣнія, предположеніе его, объ устройствѣ по сему случаю новой станицы на Кубани; при этомъ баронъ Розенъ изъяснилъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ Анапскаго начальства, зачисленныхъ въ поселяне считается уже 612 семействъ и особо 2.087 душъ одинокихъ; слѣдовательно неводворенныхъ должно оставаться 232 семейства.

Число сихъ людей по словамъ Розена дѣйствительно зачисленныхъ въ поселеніе, въ послѣдствіи уменьшилось: одни по распоряженіямъ начальствъ прежнихъ мѣстъ ихъ жительства, задержаны были какъ бѣглые, а другіе открытые въ преступленіяхъ, учиненныхъ ими при побѣгѣ за Кубань, высланы куда и какъ слѣдуетъ по распоряженію мѣстнаго начальства; а между тѣмъ не могла не послѣдовать убыль и отъ смертности. Для видимости настоящаго наличнаго числа поселянъ и для надлежащаго распоряженія къ исключенію ихъ по прежнимъ мѣстамъ жительства, гдѣ они по сіе время состоятъ на счету и показываются въ бѣгахъ, требовались Розену отъ Анапскаго правленія именныя списки.

При устройствѣ первыхъ станицъ, объяснялъ главнокомандующій Розенъ водворялись преимущественно тѣ семейства, которыя имѣли нѣкоторыя средства къ обзаведенію хозяйствомъ и къ производству полевыхъ работъ, по сему остались непоселенными самые бѣднѣйшіе, къ этому же разряду должно причислить почти

---

21) Тамъ же стр. 152.

всѣхъ безсемейныхъ, ибо люди одинокія, хотя и могли въ продолженіе нахожденія въ Черноморіи на зароботкахъ, пріобрѣсть что либо, но это токмо для своего пропитанія и особенно по нерадѣнію ихъ о сбереженіи остатковъ отъ онаго изъ зароботковъ своихъ, а по сему изъяснялъ Розенъ всѣ, остающіеся непоселенными, какъ семейныя, такъ и одинокія поселяне, не имѣютъ еще нужныхъ средствъ къ поселенію въ станицахъ, какъ завѣряетъ мѣстное начальство. Это одно уже требуетъ, для водворенія ихъ еще нѣкотораго времени, пока они подъ строгимъ надзоромъ, соберутъ хотя небольшія къ оному средства, иначе же потребуются большія пособія отъ казны; при томъ же поселеніе одинокихъ людей особыми станицами невозможно. Единственное же средство къ водворенію сихъ послѣднихъ заключается въ уменьшеніи станицъ изъ семейныхъ поселянъ.

Между тѣмъ, говорилъ Розенъ, какъ вѣрнѣйшее средство пристроить и прочнымъ образомъ водворить безсемейныхъ поселянъ, я давно имѣлъ въ виду и далъ уже предписаніе Анапскому коменданту, употребить стараніе поселить въ устроенныхъ станицахъ возможное число одинокихъ, приписку ихъ къ семействамъ, нуждающимся въ работникахъ, или какъ признается возможнымъ и удобнымъ, для чего составить и представить особое предположеніе.

По изложеннымъ обстоятельствамъ предстоятъ большія затрудненія къ устройству въ будущемъ году новыхъ станицъ изъ остающихся неводворенными поселянъ, и потому я полагалъ бы весьма полезнымъ, прежде всего устроить еще одну станицу, на мѣстѣ избранномъ, весьма удобномъ, называемомъ Суворовскою батареею, изъ Саратовскихъ молоканъ, казенныхъ крестьянъ, въ большомъ числѣ просящихся за Кубань, въ томъ уваженіи, что крестьяне сіи имѣютъ прибыть въ полныхъ семействахъ цѣлыми обществами, будучи чужды разврата людей, собравшихся въ Анапу со всѣхъ сторонъ и слѣдовательно способнѣе къ постояннымъ трудамъ, потому безъ сомнѣнія они принесутъ важную и скорую пользу, и притомъ безъ значительныхъ пожертвованій казны. Между тѣмъ съ поселеніемъ ихъ, представится возможность занять работою и даже водворить всѣхъ одинокихъ поселянъ. При такихъ обстоятельствахъ для удобства поселенія нужно будетъ сдѣлать окопъ для станицы, посредствомъ одинокихъ закубанскихъ поселянъ, остающихся не водворенными, съ платою заработныхъ денегъ, на что, а равно и для другихъ необходимыхъ расходовъ, нужно будетъ

выслать Анапскому коменданту, по прежнимъ примѣрамъ, 6000 р. изъ Ширванскихъ доходовъ, на счетъ возврата оныхъ тогда, когда поселенцы будутъ въ состояніи ихъ заплатить. Суммы, употребленной до сего времени, на водвореніе закубанскихъ поселянъ, на счетъ возврата изъ Ширванскихъ доходовъ, для устройства Благовѣщенской и Николаевской станицъ, числится уже 6.500 р. и для устройства станицы Витязевой 8.500 рублейитого 15.000 рублей и безъ возврата 3.000 рублей на единовременное пособіе бѣднѣйшимъ поселянамъ; 1500 рулей на покупку скота, въ замѣнъ отогнаннаго горцами у поселянъ Николаевской станицы, и 130 руб. 60 коп. употреблено на напечатаніе бланковъ билетовъ, для отлучки поселянъ на заработки, итого безвозвратно 4.630 р. 60 коп. Такимъ образомъ на водвореніе въ трехъ станицахъ 380 семействъ поселянъ употреблено 19.630 руб. 60 коп. Продолжая свое представлбніе Розенъ изъявилъ далѣе, что Главнокомандовавшій въ здѣшнемъ краѣ, генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій полагалъ, селить на границахъ Арменіи сектантовъ, при той мысли, что тамъ они, въ кругу мусульманъ и Армянъ, не будутъ имѣть средствъ къ распространенію своего заблажденія. Въ послѣдствіи, по причинѣ увеличивавшагося переселенія, назначены мѣста подъ селеніе ихъ и въ провинціи Ширванской. Въ этихъ двухъ провинціяхъ находятся нынѣ сектантскія селенія, а въ случаѣ нужды могутъ быть допущены, тоже безъ вреда отъ вліянія ученія ихъ для народонаселенія христіанскаго исповѣданія, — въ провинціи Шекинской и Талышинскомъ ханствѣ. Въ послѣднемъ говорилъ Розенъ, предместникъ мой предположилъ водворить, Кавказской области Субботниковъ; которымъ, въ слѣдствіе просьбы Кизлярскаго общества, о дозволеніи выдавать имъ виды на отлучки изъ мѣста своего жительства по торговлѣ и промышленности, по Высочайшему соизволенію дозволено переселяться въ Закавказскія провинціи, и для которыхъ по особымъ мѣстнымъ уваженіямъ сдѣлано изъятіе изъ закона, воспрещающаго выдачу раскольникамъ паспортовъ, и гдѣ они могутъ воспользоваться симъ изъятіемъ, дабы свободнѣе трудами своими снискивать себѣ пропитаніе. [22])

Такимъ образомъ заключилъ Розенъ поселеніе сектантовъ, по мнѣнію моему, безъ вреда отъ ереси ихъ, можетъ быть въ трехъ мусульманскихъ провинціяхъ и Талышинскомъ ханствѣ; на какихъ именно мѣстахъ и въ какомъ числѣ семействъ могутъ быть допущены эти посе-

[22]) Тамъ же стр. 192.

ленія, нельзя опредѣлить, потому что въ Закавказскихъ провинціяхъ казенныя земли, по необмежеванію ихъ, не приведены еще въ извѣстность.

VII.

Подлинный текстъ проэта правилъ о водвореніи въ Закавказскихъ провинціяхъ вредныхъ сектантовъ. — Соображеніе Министра Вн. Дѣлъ Графа С. Г. Строганова по поводу сего проэкта. — Отзывъ по сему дѣлу Министра Госуд. Имуществъ. — Высочайшее утвержденіе общихъ правилъ о переселеніяхъ вредныхъ сектантовъ въ Сибирь и на Кавказъ — Подлинная редакція этихъ правилъ, Высочайше утвержденная 14 декабря 1842 г. — Инструкція мѣстнымъ начальствамъ по предмету переселенія вредныхъ сектантовъ въ Закавказскій край.

Вотъ проэтъ правилъ [23]) о водвореніи въ Закавказскихъ провинціяхъ раскольниковъ вредныхъ ересей, изъявившихъ желаніе переселиться къ ихъ единомысленникамъ, Министромъ Вн. Дѣлъ, составленный, о которомъ мы сказали выше.

§ 1) Духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ и другихъ раскольниковъ, признанныхъ особенно вредными изъ людей казеннаго вѣдомства, просящихъ о переселеніи къ ихъ единмысленникамъ, водворять въ Закавказскихъ только провинціяхъ.

§ 2) Переселеніе сіе дозволять тѣмъ раскольникамъ не по одиночкѣ, но цѣлыми семействами, и не менѣе 3-хъ семействъ.

§ 3) Не стѣсняясь количествомъ владѣемой раскольниками земли, дозволять переселеніе и тѣмъ, кои имѣютъ болѣе 5 десятинъ на душу.

§ 4) Раскольники, желающіе переселиться въ Закавказскія провинціи, подаютъ о томъ прошенія въ казенныя палаты тѣхъ губерній, гдѣ они имѣютъ жительство, но отнюдь не должны присылать депутатовъ, или повѣренныхъ въ С.-Петербургъ.

§ 5) Просьбы сіи и увольнительныя свидѣтельства должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ, на переписку-же по симъ дѣламъ и для всего по онымъ производства употребляется вмѣсто гербовой, простая бумага.

§ 6) Казенныя палаты, не удерживая поданныхъ имъ прошеній и не промедля излишними какими-либо справками и переписками, представляютъ объ оныхъ Министерству Финансовъ и по полученіи отъ сего Министерства разрѣшенія на переселеніе раскольниковъ, доносятъ о семъ начальникамъ губерній, препровождая именные списки обоего пола переселяющихся душъ, съ показаніями въ оныхъ примѣтъ ихъ, сколько кому отъ роду лѣтъ, какими

[23]) Арх. Дѣло М В. Д. 1831 г. № 136, стр. 255—275.

они на прежнемъ жительствѣ обязаны были податьми и кто сколько изъ нихъ будетъ имѣть лошадей, повозокъ и проч...

§ 7) Начальники губерній, по полученіи сихъ списковъ отъ казенной палаты, препровождаютъ оные къ главноуправляющему губерніею.

§ 8) Увѣдомленіе главноуправляющаго Грузіею, о желающихъ переселиться въ Закавказскія провинціи раскольниковъ, должно послѣдовать со стороны начальника губерніи такъ, чтобы оно на мѣстѣ получено было за 6-ть мѣсяцевъ до прибытія ихъ въ Ставрополь.

§ 9) Главное въ Грузіи начальство имѣетъ назначить мѣста, кои найдетъ оно для поселенія сихъ людей болѣе удобными.

§ 10) Казенныя палаты, представляя начальнику губерніи означенныя въ § 6 свѣдѣнія, въ тоже время о полученномъ ими разрѣшеніи отъ Министерства Финансовъ объявляютъ переселяющимся раскольникамъ, которые поступаютъ на слѣдующемъ основаніи.

а) Они должны избрать отъ себя повѣренныхъ, одного или двухъ, и отправить ихъ къ главноуправляющему Грузіею, какъ для обозрѣнія предназначенныхъ имъ мѣстъ для водворенія, такъ и для ознакомленія ихъ съ мѣстными средствами.

б) Если отводимыя мѣста найдены ими будутъ неудобными къ поселенію, то они могутъ отказаться отъ нихъ, и тогда по распоряженію главноуправляющаго Грузіею показываются имъ планы всѣхъ свободныхъ участковъ, изъясняются имъ вразумительно и со всею подробностію всѣ мѣстныя обстоятельства; предписывается кому слѣдуетъ объ указаніи имъ въ натурѣ тѣхъ участковъ, кои предпочтутъ они, снабжая ихъ и подробными объ оныхъ письменными свѣдѣніями, и наконецъ избранные ими участки отводятся имъ, и тогда уже отнюдь не дозволять имъ самовольно выбирать другіе участки.

в) Если довѣрители ихъ вовсе не найдутъ удобныхъ участковъ, то они должны доводить о семъ до свѣдѣнія казенной палаты, и переселеніе изъявившихъ на то желаніе откладывается до дальнѣйшаго времени.

§ 11) Участокъ долженъ состоять изъ 15 десятинъ, но не болѣе, удобной земли на душу по послѣдней ревизіи; если же земли будетъ недостаточно, или если отводимыя мѣста имѣютъ особенныя выгоды, то назначать и по 8 десятинъ, разумѣя въ томъ числѣ удобной не менѣе 5, и неудобной по расчету.

§ 12) Раскольническое селеніе не должнозаключать въ себѣ болѣе 250 семействъ.

§ 13) Каждое раскольническое селеніе должно отстоять отъ другаго не ближе 100 верстъ и отъ посада Сальянъ не можетъ находиться ни одно раскольническое селеніе ближе 120 верстъ.

§ 14) Переселенцы отправляются въ путь расчитывая такъ, чтобы они прибывали на Кавказскую область не ранѣе послѣднихъ чиселъ марта и не позже какъ въ концѣ мая, и во время слѣдованія собираются въ г. Ставрополѣ и оттуда уже партіями, состоящими изъ такого числа, сколько окажется туда прибывшихъ, отправляются на мѣста новаго водворенія.

§ 15) При отъѣздѣ они имѣютъ право:

а) Продать свои дома и всѣ хозяйственныя заведенія; и

б) Снять хлѣбъ на старыхъ участкахъ ими посѣянный; самые же участки земли, переселенцамъ принадлежащіе, предоставляются остающимся на старыхъ мѣстахъ того же селенія жителямъ, которые въ вознагражденіе за сіе обязаны оказать переселенцамъ пособіе въ переходѣ, по взаимному соглашенію.

§ 16) О времени выхода ихъ, начальникъ губерніи увѣдомляетъ главноуправляющаго Грузіею, а казенная палата доноситъ Министерству Финансовъ.

§ 17) Прежде отправленія ихъ казенныя палаты объявляютъ имъ и внушаютъ, что они обязаны обзавестись на новомъ мѣстѣ водворенія собственными способами, каковые по отдаленности Закавказскаго края должны быть значительны, и что правительство никакого пособія имъ въ семъ случаѣ оказывать не будетъ.

§ 18) Тѣмъ же, кои не занимаются хлѣбопашествомъ, а изъявятъ желаніе переселиться въ Закавказскія провинціи, казенныя палаты, обязаны объявлять прежде разрѣшенія на переселеніе ихъ, что они не будутъ поселены въ городахъ, но въ мѣстахъ по указанію главнаго въ Грузіи начальства.

§ 19) Градская и земская полиціи на трактахъ, по коимъ переселяющіеся раскольники проходить будутъ, обязаны наблюдать:

а) Чтобы пореселяющіеся слѣдовали въ надлежащемъ порядкѣ и чтобы имъ отводимы были безденежно удобныя и просторныя денныя и ночныя обывательскія квартиры, при чемъ склонять обывателей и къ безденежному ихъ прокормленію.

б) Чтобы во время пути лошади и скотъ ихъ допускаемы были къ продовольствію на общихъ пастбищахъ, безъ всякой за оное платы.

в) Чтобы заболѣвшіе въ пути, кои не могутъ слѣдовать далѣе, доставляемы были немедленно и безъ всякой платы на обывательскихъ подводахъ въ ближайшіе по трактамъ города, въ коихъ люди

сіи должны быть тотчасъ призрѣны, содержимы и пользуемы въ городской больницѣ, съ платою за каждаго человѣка по 50 коп. въ сутки отъ казны.

§ 20) До прибытія еще переселенцевъ на мѣстахъ водворенія, главноуправляющій Грузіею предписываетъ земскимъ судамъ, отнюдь не допускать ихъ до самовольныхъ переходовъ на другіе участки съ тѣхъ, которые ими окончательно на мѣстѣ будутъ избраны.

§ 21) По прибытіи раскольниковъ на мѣста водворенія земскія полиціи обязаны.

1) Свѣрить наличное число ихъ съ именными списками; въ случаѣ неявки кого-либо противу оныхъ, отбирать о томъ надлежащія показанія и доносить о семъ главноуправляющему Грузіею, для надлежащихъ распоряженій.

2) По надлежащемъ размѣщеніи переселенцевъ по квартирамъ въ сосѣдственныхъ раскольничьихъ селеніяхъ и отводѣ имъ назначенныхъ для нихъ участковъ, указывать имъ всѣ мѣстныя способы, дабы они могли немедленно приступить къ обработыванію полей и построенію себѣ домовъ.

§ 22) За точнымъ всего того со стороны земскихъ полицій исполненіемъ, имѣютъ попеченіе губернаторъ, вице-губернаторъ и главнокомандующій Грузіею.

§ 23) Главноуправляющему Грузіею предоставляется оказывать переселенцамъ заимообразно пособіе въ случаяхъ совершенной необходимости въ сѣменахъ, а частію въ продовольствіи хлѣбомъ, до перваго урожая, а также и въ лѣсѣ на устройство первоначальныхъ ихъ жилищъ; равномѣрно предоставляется главноуправляющему Грузіею выдавать пособіе, если бы онъ почелъ необходимо нужнымъ и удобнѣйшимъ, на постройку домовъ въ многолѣсныхъ мѣстахъ по 50 руб., а малолѣсныхъ по 100 руб. на каждое семейство.

§ 24) По усмотрѣнію главноуправляющаго Грузіею предоставляется и назначеніе времени выплаты переселенцамъ сего пособія натурою, или деньгами, по той цѣнѣ, какая существовала при оказаніи имъ онаго.

§ 25) Переселенцамъ предоставляется четырехъ-лѣтняя льгота отъ платежа всякихъ податей и повинностей и воинскаго постоя; тѣмъ, кои уже поселены, считая съ 1833 года, а имѣющимъ вновь прибыть со времени совершеннаго водворенія, для коего назначить 6-ть мѣсяцевъ каждому семейству.

§ 26) По минованіи сихъ 4-хъ льготныхъ лѣтъ, обкладывать податью всѣхъ ихъ не по душамъ, но по домамъ, смотря по состоянію и примѣру казенныхъ тамошнихъ жителей.

§ 27) Сверхъ того Кавказскія казенная палата съ своей стороны обязана:

1) Оказывать переселенцамъ всевозможныя пособія и ограждать ихъ отъ притѣсненій всякаго рода.

2) Съ согласія гражданскаго губернатора убѣждать раскольниковъ ближайшихъ селеній къ вспоможенію имъ при водвореніи, но такъ, чтобы пособія сіи, будучи единственно долгомъ человѣколюбія къ собратіямъ, не обращались имъ въ отягощеніе.

3) Принимать всѣ зависящія мѣры къ сохраненію здоровья переселенцевъ, снабженію ихъ нужными наставленіями къ заведенію посѣвовъ, для устроенія магазиновъ и проч.

4) Обозрѣвать новыя поселенія, чрезъ чиновниковъ своего вѣдомства.

§ 28) Переселившіеся въ Закавказскій край, не могутъ уже просить о дозволеніи имъ возвратиться на прежнія мѣста ихъ жительства, исключая лишь того случая, если бы они обратились къ православію, и тогда, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи мѣстнаго духовнаго начальства, (на основ. Выс. утверж. положенія Комитета Гг. Министровъ 15 ноября 1824 года), дозволить имъ возвратиться во внутреннія губерніи государства съ 3-хъ лѣтнею отъ платежа податей льготою и съ правомъ избрать родъ жизни податнаго состоянія и приписаться къ городскому, или сельскому обществу по ихъ желанію, но съ согласія сихъ обществъ.

§ 29) Недоимки прежнихъ лѣтъ, состоящія на переселенцахъ по земскимъ повинностямъ и другія, какія бы только оказались, обязаны заплатить и исправить за нихъ остающіеся на старомъ жительствѣ, но если сіи послѣдніе не согласятся на оное, то дозволяется ихъ перечислить по новому жительству.

§ 30) Состоящіе на очереди рекрутской, раскольники, не могутъ быть допущены къ переселенію, если общества, къ коимъ они принадлежатъ на то не согласятся.

Вскорѣ Министръ Вн. Дѣлъ графъ А. Г. Строгоновъ, соображая весь ходъ дѣла о переселеніяхъ сектаторовъ, какъ принятаго заправило способа освобождать православныя общества отъ вліянія расколовъ, писалъ [24]) Министру Государств. Имуществъ слѣдующее. «Я нахожу, что правительство постоянно избирало для раскольниковъ особыя мѣ-

[24]) Тамъ же стр. 305.

ста, отдаляя ихъ по возможности отъ православныхъ. — Съ этою цѣлію, какъ видно изъ дѣлъ Министерства, еще въ 1802 году ссылались нѣкоторые изъ раскольниковъ въ Архангельскую губернію; поселеніе съ 1802 года духоборцевъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ и вообще назначеніе имъ мѣстъ водворенія въ Таврической губерніи, было отчасти на томъ же основаніи; наконецъ съ 1826 г. начались соображенія объ изысканіи мѣстъ для поселенія раскольниковъ: въ Сибири, въ Архангельской губерніи и въ Кавказской области. Послѣдствіемъ всѣхъ таковыхъ изысканій было состоявшееся въ октябрѣ 1830 года Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о поселеніи раскольниковъ въ Закавказскій край, гдѣ представлялись болѣе удобныя для сего мѣста въ мусульманскихъ провинціяхъ между иновѣрными. Впрочемъ изъ всей переписки по сему дѣлу, какъ прежней, такъ и по сіе время продолжавшейся видно, что въ Сибири и въ Архангельской губерніи есть также мѣста удобныя для раскольничьихъ поселеній, но отысканіе ихъ, какъ видно изъ доставленныхъ ко мнѣ соображеній вашихъ по сему дѣлу для таковыхъ поселеній въ большомъ количествѣ затруднительно, сколько по неизвѣстности съ надлежащею опредѣлительностію самыхъ мѣстностей, столько и по необходимости для таковыхъ поселеній условія — чтобы они были именно между иновѣрцами, гдѣ вліяніе расколовъ не могло бы опаснымъ быть для православія.

Въ семъ положеніи дѣла, а равно принимая въ соображеніе извѣстное Высочайше утвержденное 16-го іюля 1840 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ изысканіи способовъ къ уменьшенію числа ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ, замѣною сего другими видами наказаній, нельзя отвергнуть, чтобы переселеніе раскольниковъ за Кавказъ согласно Высочайше утвержденному въ 1830 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, не оставалось до нынѣ мѣрою ближе соотвѣтственною цѣли Правительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя однако оставить безъ особеннаго вниманія и того неудобства, которое съ перваго взгляда предоставляетъ въ себѣ образованіе подобными выселеніями на будущее время отдѣльнаго общества по коренному своему духу противящагося видамъ Правительства, въ такомъ краѣ, который не достигнувъ еще надлежащаго устройства, требуетъ особеннаго вниманія и твердыхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что невѣжество сосѣдственныхъ племенъ необходимо поставляетъ ихъ подъ вліяніе такого рода переселенцевъ, изъ коихъ въ особенности раскольники вредныхъ ересей при фанатизмѣ къ заблужденіямъ отличаются большею образованностію, а трудолюбіемъ

и домовитостію пріобрѣтаютъ средства вещественнаго вліянія на своихъ сосѣдей. Сіи неудобства, отчасти указаны были и главнымъ начальствомъ Закавказскаго края. Нельзя не принять при семъ въ разсужденіе и того, что переселяемые за Кавказъ раскольники по суду за свои противузаконныя поступки, суть преимущественно главные ересеначальники, умомъ и упорствомъ характера покоряющіе вліянію своему остальныхъ сектаторовъ, а потому всегда готовы и могутъ имѣть полный успѣхъ привлечь къ себѣ массу своихъ единомысленниковъ изъ внутреннихъ губерній, съ цѣлію усиливать свое общество. Доказательствомъ сему служитъ то, что послѣ сдѣланнаго въ видѣ временной мѣры воспрещенія молоканамъ и духоборцамъ переселятся изъ Саратовской губерніи за Кавказъ, они безпрестанно домогаются о разрѣшеніи имъ таковаго переселенія. — По сему я съ своей стороны признаю, что Правительство должно принять такія мѣры, которыя отвратили бы раскольниковъ отъ подобнаго желанія.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, я нахожу совершенно необходимымъ предположеніе о переселеніи раскольниковъ за Кавказъ подвергнуть сколь возможно большимъ ограниченіямъ, и по сему полагалъ бы, производить поселенія въ семъ краѣ только *тѣхъ раскольниковъ, которые ссылаются по суду за противозаконныя* дѣйствія ихъ по расколу, усиливъ мѣры вниманія и полицейскаго за ними надзора въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они водворены будутъ. За тѣмъ удовлетвореніе домогательствъ раскольниковъ наиболѣе вредныхъ ересей *о добровольныхъ переселеніяхъ въ Закавказскій край* пріостановить, и предоставить генералъ-губернаторамъ Западной и въ особенности Восточной Сибири вновь сдѣлать распоряженіе къ точнѣйшему дознанію и опредѣленію съ должною подробностію мѣстъ и количества земель, удобныхъ для таковыхъ переселеній въ ихъ управленіяхъ, и на основаніи сихъ свѣдѣній, соображая оныя съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 16 іюля 1840 года, разрѣшать раскольникамъ наиболѣе вредныхъ ересей переселеніе по ихъ желанію. Переселенія таковыя могутъ быть постепенны, не въ значительныхъ количествахъ и съ должною строгостію соображены съ видами Правительства какъ въ отношеніи самаго Сибирскаго края, такъ и предосторожностей, принимаемыхъ вообще противъ распространенія расколовъ; мѣра таковая по мнѣнію моему полезна и въ томъ отношеніи, что раскольниковъ, которые по мѣстнымъ характерамъ расколовъ домагаются нынѣ переселеній, какъ способовъ избѣгнуть вліянія православныхъ обществъ, остановитъ до времени въ этомъ положеніи, между тѣмъ, въ особенности при распоряженіяхъ къ усиленію надзора со стороны

гражданскихъ управленій и съ преподаніемъ духовенству православному, чрезъ образованіе, болѣе соотвѣтствующее его званію, средствъ къ искорененію заблужденій дѣло обращенія сихъ сектантовъ на путь истинный можетъ подвигаться впередъ; съ другой стороны главные ересеначальники и распространители расколовъ, ссылаемые по суду, за Кавказомъ были-бы совершенно отдѣлены отъ прочихъ своихъ послѣдователей внутри Россіи, а тѣмъ болѣе въ отдаленныхъ предѣлахъ Сибири.

Затѣмъ, обращаясь къ другому разряду расколовъ, составляющихъ собственно старообрядчество, я нахожу, что имѣя основаніемъ только грубыя невѣжественныя заблужденія о сохраненіи древнихъ обрядовъ съ проясненіемъ понятій, они слабѣютъ постепенно. Изъ имѣющихся въ Министерствѣ указаній и теперь уже видно, что сила сихъ расколовъ держится болѣе требованіемъ старѣйшихъ въ семействахъ, которые не хотятъ отстать отъ своихъ заблужденій; самые случаи совращеній у послѣдователей старообрядчества гораздо рѣже, чѣмъ у раскольниковъ особенно вредныхъ ересей и вліяніе православнаго духовенства на нихъ успѣшнее. Посему я совершенно раздѣляю мнѣніе, что *добровольное переселеніе* сихъ раскольниковъ можетъ быть допущено на общемъ основаніи переселеній изъ малоземельныхъ губерній, при чемъ признаю совершенно справедливымъ и необходимымъ правило, чтобы таковыя переселенія допускать не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жительствѣ всѣхъ податей и повинностей.

Что касается до раскольниковъ сихъ послѣднихъ сектъ, *по суду удаляемыхъ изъ своихъ обществъ* за противузаконныя поступки, то хотя число вообще старообрядцевъ въ сравненіи съ прочими особенно вредными сектаторами несравненно болѣе, но виновные изъ нихъ подвергаются обыкновенно мѣрамъ полицейскаго взысканія или духовнымъ увѣщаніямъ, не многіе же подлежащіе изъ нихъ ссылкѣ, по моему мнѣнію, тоже могли водворяемы быть за Кавказомъ.

Такимъ образомъ если раскольники только по судебнымъ дѣламъ будутъ ссылаемы за Кавказъ, то судя по бывшимъ примѣрамъ, ихъ слѣдовало бы туда ежегодно всего не болѣе 100 человѣкъ, тогда какъ съ разрѣшеніемъ добровольныхъ переселеній по просьбамъ, какъ полагать должно, они обратились бы за Кавказъ въ значительномъ числѣ.

Но при ближайшемъ обозрѣніи сихъ предположеній возникаетъ еще опасеніе, основанное на нѣкоторыхъ случаяхъ, извѣстныхъ мнѣ по дѣламъ ввѣреннаго мнѣ Министерства, что затрудненія къ добровольнымъ переселеніямъ и вліяніе ссылаемыхъ за Кавказъ главныхъ ересеначальниковъ, могутъ быть поводомъ къ преступнымъ дѣйствіямъ, именно съ цѣлію, чтобы по суду быть сосланнымъ туда же, и тѣмъ избѣгнуть вліянія православнаго духовенства въ мѣстахъ жительства.

Въ отвращеніе сего, по моему мнѣнію, могли бы имѣть мѣсто слѣдующія распоряженія.

1) Секретно предписать всѣмъ начальникамъ губерній, чтобы при исполненіи приговоровъ о судимыхъ въ преступленіяхъ по расколамъ, назначеніе въ солдаты дѣлалось бы со всею строгостію и только по совершенной негодности допускалась бы мѣра, постановленная въ замѣнъ отдачи въ солдаты.

2) Вмѣнить въ самую строгую обязанность мѣстныхъ начальствъ Закавказскаго края, дабы поселеніе раскольниковъ туда ссылаемыхъ, дѣлалось сколь возможно меньшими обществами, не болѣе 5-ти, или 10-ти семействъ вмѣстѣ, и непремѣнно между иновѣрцами, съ тѣмъ, чтобы раскольниковъ каждой секты водворять совершенно порознь, соединяя въ одно общество только послѣдователей различныхъ ученій; при чемъ распредѣленіе таковое основывать на самомъ существѣ ихъ правилъ напр: съ молоканами водворять скопцовъ; съ раскольниками, заблужденія коихъ заключаются преимущественно въ приверженности къ обрядамъ и наружнымъ предметамъ вѣрованія, селить духоборцевъ, отвергающихъ всякія обряды.

3) Независимо отъ сего поручить главноуправляющему Закавказ. краемъ собрать свѣдѣнія и представить подробныя соображенія его по предмету назначенія мѣстъ для ссылаемыхъ раскольниковъ и о положительныхъ мѣрахъ строгаго за ними надзора, въ видахъ ограниченія тѣхъ удобствъ, какія имъ предоставляются за Кавказомъ, для отвращенія могущаго быть чрезъ сіе соблазна ихъ единомысленникамъ.

За тѣмъ относительно раскольниковъ ссыльно-поселенцевъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ совершенно согласился съ мнѣніемъ о предоставленіи генералъ-губернатору Восточной Сибири водворять признаваемыхъ менѣе вредными раскольниковъ въ Верхне-Удинскомъ округѣ, болѣе населенномъ старообрядцами и тре-

бующемъ, какъ видно изъ отзывовъ Преосвященнаго Иркутскаго, преимущественно вниманія въ отношеніи охраненія религіи отъ заблужденій, въ Минусискомъ же округѣ Енисейской губерніи, гдѣ Генералъ-губернаторомъ восточной Сибири указаны уже мѣста отдаленныя между инородцами, и гдѣ уже начаты поселенія скопцовъ, вообще селить раскольниковъ болѣе вредныхъ ересей, раскольниковъ же собственно Сибирскихъ жителей, обличаемыхъ по суду въ преступленіяхъ противъ вѣры, отсылать въ Якутскую область.

Министръ Государст. Имуществъ съ своей стороны отвѣчалъ на это Министру Вн. Дѣлъ, [25]) что 1) какъ поселеніе въ Закавказскомъ краѣ раскольниковъ мужескаго пола за распространеніе ересей и друг. преступленій противъ православной вѣры опредѣляется закономъ (св. зак. т. XV ст. 192) только въ случаѣ негодности преступниковъ въ солдаты Кавказскаго корпуса, по сему не безполезно было-бы предписать начальникамъ губерній, чтобы при исполненіи приговоровъ по означеннымъ дѣламъ, назначенію сектаторовъ къ переселенію предшествовало всегда строгое удостовѣреніе въ невозможности поступленія ихъ въ солдаты.

2) Въ примѣчаніи къ 10-му пункту проэкта правилъ, для отвращенія недоразумѣній, слѣдуетъ объяснить, что оное распространяется не на однихъ раскольниковъ изъ людей казеннаго вѣдомства (до коихъ исключительно относятся всѣ означенныя правила), но и на преступниковъ изъ крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и друг. вѣдомствъ, а также купцовъ и мѣщанъ.

3) За опредѣленіемъ въ проэктѣ инструкціи порядка отправленія раскольниковъ за Кавказъ, отвода имъ земель, устройства жилищъ, пропитанія, домообзаведенія и проч. слѣдуетъ обратить вниманіе мѣстнаго начальства еще на одинъ весьма важный предметъ, о возможномъ ограниченіи тамъ расколовъ. Въ семъ отношеніи, по мнѣнію моему, полезно было-бы принять на 1-й разъ слѣдующія мѣры: а) ссылаемыхъ въ Закавказскій край раскольниковъ по суду за преступленія противу православной вѣры поселять на мѣстахъ, представляющихъ наименѣе физическихъ богатствъ и удобствъ жизни и по возможности отдѣльно отъ раскольниковъ тѣхъ, которые переселяются туда по собственному желанію.

б) Первыхъ изъ нихъ мѣстному начальству имѣть подъ особо строгимъ надзоромъ.

---

[25]) Тамъ же стр. 317.

в) При образованіи обществъ изъ раскольниковъ стараться составлять оныя изъ послѣдователей различныхъ сектъ, въ существѣ правилъ между собою не сходныхъ, напр. съ молоканами водворять сконцовъ, съ раскольниками, извѣстными подъ именемъ поповщины и безпоповщины, заблужденія коихъ заключаются преимущественно въ приверженности къ обрядамъ и наружнымъ предметамъ вѣрованія, селить духоборцевъ, отвергающихъ всякія обряды.

Наконецъ, послѣ долгой переписки, Министромъ Вн. Дѣлъ [16]) были внесены въ Государственный Совѣтъ правила о переселеніи раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій край, съ слѣдующимъ его заключеніемъ:

1) Чтобы подробныя на основаніи сихъ правилъ распоряженія по предмету отправленія за Кавказъ и водворенія переселяемыхъ туда раскольниковъ вредныхъ ересей, предписать къ исполненію мѣстнымъ начальствамъ особою инструкціею, по взаимному соглашенію Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Вн. Дѣлъ и главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ.

2) Поселеніе ссылаемыхъ въ Сибирь раскольниковъ за преступленія гражданскія и Сибирскихъ жителей, изобличенныхъ въ распространеніи ересей, при неспособности къ военной службѣ производить въ тамошнемъ краѣ по уставу о ссыльныхъ, съ наблюденіемъ правилъ, постановленныхъ относительно раскольниковъ вредныхъ ересей въ примѣчаніяхъ къ ст. 805 и 811 того устава. Поелику же сими правилами предоставлено главному начальнику Восточной Сибири назначать въ отдаленной части ея удобныя мѣста для поселенія *раскольниковъ вредныхъ ересей* изъ ссыльныхъ, гдѣ нѣтъ жителей православнаго исповѣданія, а Сибирскихъ жителей, оказавшихся по суду виновными въ распространеніи молоканской, или духоборской ереси, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзости противъ церкви и духовенства, если они неспособны къ военной службѣ, отсылать въ отдаленный край Сибири и селить отдѣльно отъ раскольниковъ ссыльно-поселенцевъ, то отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири зависѣть будетъ, для поселенія ихъ назначить избранное имъ мѣсто, въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи—между рѣками Курятою и Кундатомъ, послѣднихъ же селить въ Якутской области. Затѣмъ Верхнеудинскій округъ Иркутской губерніи за Байкаломъ, какъ населенный преимущественно раскольниками старообрядческой секты, непризнаваемой особенно вредною, можетъ безъ всякаго прекосло-

---

26) Тамъ же стр. 323.

вія и впредь служить къ водворенію раскольниковъ этотй секты изъ ссыльно-поселенцевъ. О чемъ и увѣдомить его, генералъ-губернатора, въ послѣдствіе производившейся съ ними переписки по сему предмету.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ это послѣднее представленіе Министра Вн. Дѣлъ, положилъ: утвердить заключеніе его по предметамъ въ представленіи и изложеннымъ, предоставить ему: какъ сіе заключеніе, такъ и упомянутыя правила о переселеніи раскольниковъ, привести въ дѣйствіе принятымъ для дѣлъ сего рода порядкомъ, каковое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 14-й день декабря 1842 г. удостоено Высочайшаго утвержденія.

Вслѣдствіе этого Высочайшаго утвержденія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ для зависящаго исполненія гг. генералъ-губернаторамъ Восточной и Западной Сибири и главнокомандующему Закавказскимъ краемъ означенныя, Вычочайше утвержденныя правила, которыя имѣли слѣдующую редакцію.

1) Послѣдователи вредныхъ ересей, какъ-то: духоборцы, молокане, иконоборцы, жидовствующіе, скопцы и тѣ, кои по мѣстнымъ соображеніямъ будутъ признаны въ равной степени вредными для общества, изъ людей казеннаго вѣдомства, просящіе о переселеніи, водворяются токмо въ Закавказскомъ краѣ.

2) Раскольники означенныхъ ересей допускаются къ переселенію не смотря на количество находящейся у нихъ земли, хотя бы имѣли болѣе 5-ти десятинъ на душу, но не иначе, какъ цѣлыми семействами, когда сіи семейства состоятъ на рекрутской очереди и когда всѣ члены оныхъ послѣдуютъ тѣмъ ересямъ.

3) Раскольники, просящіеся о переселеніи за Кавказъ изъ мѣстъ, гдѣ имѣется земли болѣе 5-ти десятинъ на душу, могутъ быть увольняемы, не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жительствѣ всѣхъ податей иповинностей, дабы никакихъ недоимокъ за нихъ за прежнее время не считалось, и съ тѣмъ, чтобы они сами заботились о всемъ томъ, что по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

4) О числѣ раскольниковъ, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе въ Закавказскій край, доставляется Министерствомъ главному начальству того края надлежащее свѣдѣніе въ концѣ предшествующаго переселенію года, т. е. за 4 мѣсяца до наступленія удобнаго времени къ отправленію переселенцевъ изъ мѣстъ прежняго жительства.

5) Главное начальство Закавказскаго края назначаетъ имъ тамъ удобныя для поселенія мѣста, въ отдаленіи отъ селеній православныхъ, не составляя изъ нихъ особой области.

6) О назначенныхъ для водворенія переселяемыхъ раскольниковъ мѣстахъ и о пунктахъ, на коихъ слѣдованіе ихъ должно быть направлено, главное начальство Закавказскаго края своевременно увѣдомляетъ начальства, тѣхъ губерній, изъ которыхъ раскольники выселяются, для учиненія распоряженій къ отправленію ихъ по назначенію; о чемъ сообщаетъ Министерству для свѣдѣнія.

7) Во время слѣдованія переселяющихся раскольниковъ чрезъ губерніи, мѣстныя полиціи, сверхъ надзора за исполненіемъ общихъ правилъ постановленныхъ на слѣдованіе переселяющихся государственныхъ крестьянъ, обязываются еще наблюдать, чтобы раскольники не оказывали своей ереси на пути въ обывательскихъ квартирахъ.

8) Работники отъ переселяющихся раскольниковъ на мѣста новаго водворенія, по отдаленности Закавказскаго края и трудности пути, предварительно не высылаются.

9) Водвореніе сихъ переселенцевъ на назначенныхъ мѣстахъ совершается на общемъ основаніи переселяющихся государственныхъ крестьянъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ.

10) Всѣ сіи переселенцы, по причисленіи ихъ по новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся государственнымъ крестьянамъ, облагаются податьми и повинностями наравнѣ съ прочими казенными поселянами Закавказскаго края.

Примѣчаніе. Раскольники изъ людей казеннаго вѣдомства, а также изъ крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и др. вѣдомствъ, равно какъ изъ купцовъ и мѣщанъ, ссылаемые въ Закавказскій край по суду за распространеніе своихъ ересей и за другія противу православной вѣры преступленія, въ случаѣ негодности въ солдаты Кавказскаго корпуса, водворяются тамъ по правиламъ, постановленнымъ для государственныхъ крестьянъ, переселяемыхъ по распоряженію правительства.

Въ слѣдъ за симъ Министрами Вн. Дѣлъ и Государст. Имущ. составлена была для мѣстныхъ начальствъ общая подробная инструкція слѣдующаго содержанія:

Инструкція мѣстнымъ начальствамъ по предмету переселенія раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій край.

Послѣдователи ересей, почитаемыхъ особенно вредными, какъ-то: духоборцы, молоканы, иконоборцы, іудействующіе, скопцы и другіе, кои наравнѣ съ сими будутъ признаны вредными обществу, переселяемые въ Закавказскій край, суть двухъ разрядовъ: одни отсылаются туда для водворенія по суду за распространеніе ересей, въ случаѣ негодности въ солдаты; другіе переселяются за Кавказъ въ слѣдствіе ихъ просьбъ, по собственному желанію.

Переселеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ изъ нихъ въ Закавказскій край совершается на основаніи правилъ, предназначенныхъ для того къ дѣйствію мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 14 декабря 1842 г.; подробныя распоряженія къ исполненію оныхъ правилъ предписываются мѣстнымъ начальствамъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

1) Всѣ раскольники, изъ внутреннихъ губерній въ Закавказскій край переселяемые, предварительно отправляются въ областный городъ Ставрополь, для слѣдованія оттуда партіями, чрезъ Кавказскія горы, до мѣстъ водворенія, по распоряженіямъ Кавказскаго Областнаго Начальства.

2) Начальники губерній и областей, исключая Сибирскихъ, при отсылкѣ въ Ставрополь, чрезъ учрежденные этапы, назначенныхъ по суду къ водворенію за Кавказомъ раскольниковъ, обязываются увѣдомлять, какъ Начальника Кавказской области, такъ и Главное Управленіе Закавказскимъ краемъ о времени отправленія ихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ доставлять именные тѣмъ людямъ списки, съ означеніемъ ихъ семействъ, а также числа лошадей и повозокъ, если оныя при нихъ находиться будутъ.

Примѣчаніе. Какъ поселеніе въ Закавказскомъ краѣ раскольниковъ мужескаго пола за распространеніе ересей и другія преступленія противъ Православной вѣры опредѣляется закономъ только въ случаѣ негодности преступниковъ въ солдаты Кавказскаго корпуса, то начальники губерній наблюдаютъ, чтобы при исполненіи приговоровъ по означеннымъ дѣламъ, назначенію сектаторовъ къ переселенію предшествовало всегда строгое удостовѣреніе въ невозможности поступленія ихъ въ солдаты.

3) Палаты Государственныхъ Имуществъ означенныхъ въ предъидущей статьѣ губерній и областей, по просьбамъ раскольниковъ вредныхъ ересей о дозволеніи имъ переселиться въ Закавказскій край, представляютъ Министерству, вмѣстѣ съ тѣми просьбами и посемейными списками слѣдующія свѣдѣнія: а) дѣйствительно ли просители принадлежатъ къ таковымъ сектамъ; б) не состоятъ-ли подъ слѣдствіемъ или судомъ; в) нѣтъ ли въ семействахъ ихъ членовъ православнаго исповѣданія; г) не состоятъ-ли семейства ихъ на первыхъ двухъ рекрутскихъ очере-

дяхъ; если же въ губерніи наборъ производится по жеребьевой системѣ, то не находится-ли въ семействахъ молодыхъ людей 20 лѣтъ, не участвовавшихъ еще въ вынутіи жеребья и не подлежащихъ изъятію по правиламъ жеребьевой системы, а также молодыхъ людей 21 года, если они еще не были призываемы къ жеребью, или-же не находятся-ли въ семействахъ людей, отчисленныхъ въ запасъ по предшествовавшему набору, на случай набора въ томъ-же году, или для другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ; д) какую пропорцію земли на душу имѣютъ тѣ селенія, къ которымъ они принадлежатъ; е) не числится-ли на нихъ недоимки земскихъ и общественныхъ повинностей, а если они имѣютъ болѣе 5 десятинъ на душу, то и податной недоимки; и наконецъ ж) не обязаны-ли они постановленіями Правительства, или законно заключенными актами производить работы на заводахъ, фабрикахъ и проч.

4) Министерство Государственныхъ Имуществъ, по представленіямъ Палатъ, разрѣшая просьбы раскольниковъ о переселеніи за Кавказъ, въ тоже время увѣдомляетъ о томъ Главное Управленіе Закавказскимъ краемъ; палаты-же государственныхъ имуществъ, по полученіи разрѣшенія, немедленно доставляютъ оному, чрезъ начальниковъ губерній, изъ коихъ люди сіи выселяются, именные списки обоего пола переселяющихся душъ, съ означеніемъ ихъ семействъ и сколько кому отъ роду лѣтъ, а при отправленіи ихъ сообщаютъ тѣмъ-же порядкомъ начальнику Кавказской области копіи съ данныхъ каждой партіи статейныхъ списковъ и маршрутовъ на слѣдованіе до Ставрополя, съ означеніемъ кто изъ нихъ сколько имѣетъ повозокъ, лошадей и проч., располагая отправленіе ихъ такимъ образомъ, чтобъ переселяющіеся могли достигнуть туда въ апрѣлѣ, или маѣ мѣсяцахъ. На сей конецъ срокъ представленія палатъ, о разрѣшеніи переселенія раскольникамъ по ихъ просьбамъ, назначается до 1-го октября ежегодно; представленія, кои поступятъ послѣ сего срока, оставляются Министерствомъ до будущаго года къ общему съ прочими разсмотрѣнію.

5) Означенныя партіи переселяющихся раскольниковъ получаютъ изъ запасныхъ магазиновъ все то количество хлѣба, какое по числу душъ ихъ будетъ причитаться изъ наличныхъ въ то время запасовъ, и отправляются подъ надзоромъ особыхъ проводниковъ, или старшинъ, изъ среды переселенцевъ избранныхъ, коимъ распоряжающія отправленіемъ начальства внушаютъ, что сіи переселенцы во время слѣдованія подлежатъ общимъ правиламъ, постановленнымъ для переселяющихся государственныхъ крестьянъ, а именно: чтобъ они слѣдовали въ надлежащемъ порядкѣ, чтобъ имъ отводимы были безденежно обывательскія квартиры, чтобъ не было требуемо отъ нихъ платежа за перевозъ чрезъ рѣки и другихъ подобныхъ сборовъ, чтобъ заболѣвшіе въ пути, кои не могутъ слѣдовать далѣе, доставляемы были немедленно и безъ всякой платы на обывательскихъ подводахъ въ ближайшіе по тракту города, на распоряженіе окружныхъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то городничихъ и зем-

скихъ исправниковъ, для пользованія въ больницахъ съ платою по установленной цѣнѣ, особенно-же, чтобы слѣдующіе раскольники не оказывали своей ереси при помѣщеніи ихъ на пути въ обывательскихъ квартирахъ.

6. Главное управленіе Закавказскимъ краемъ, по полученіи предварительныхъ увѣдомленій о переселяемыхъ раскольникахъ, назначаетъ для поселенія ихъ удобныя мѣста, гдѣ имѣются свободныя казенныя земли, въ отдаленіи отъ православныхъ; а начальство Кавказской области распоряжается о дальнѣйшемъ препровожденіи сихъ переселенцевъ отъ Ставрополя партіями чрезъ Кавказскія горы и о продовольствіи тѣхъ изъ нихъ, кои ссылаются за Кавказъ по судебнымъ рѣшеніямъ, увѣдомляя о сихъ распоряженіяхъ Главное Управленіе Закавказскимъ краемъ, для зависящихъ отъ него кому слѣдуетъ предписаній о передачѣ сихъ людей, по прибытіи на мѣсто, въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ.

7) По предмету водворенія сихъ людей за Кавказомъ, обязанности Палатъ Государственныхъ Имуществъ относятся: а) къ отводу имъ земель въ мѣстахъ, назначенныхъ главнымъ управленіемъ, и б) къ оказанію имъ пособій въ устройствѣ жилищъ, пропитаніи и домообзаведеніи.

8) Закавказскія Палаты Государственныхъ Имуществъ пекутся, чтобъ предназначенныя къ поселенію раскольниковъ земли были обмежеваны и раздѣлены соотвѣтственно мѣстнымъ удобствамъ на участки, наблюдая, чтобъ однѣ селенія не захватывали себѣ всѣхъ угодій и не дѣлали чрезъ то остающихся земель неудобными къ поселенію.

9) Раскольники, присылаемые по судебнымъ рѣшеніямъ одиночками, мущины и женщины, водворяются по удобности въ существующихъ уже раскольническихъ селеніяхъ, въ домахъ старожиловъ. Если-же кто изъ нихъ находится въ состояніи и пожелаетъ устроить домъ и обзавестись сельскимъ хозяйствомъ, таковому отводится для того участокъ, гдѣ свободная земля при селеніи имѣется.

10) Раскольники, ссылаемые по судебнымъ приговорамъ, для водворенія въ Закавказскомъ краѣ семействами, также добровольно переселяющіеся въ маломъ числѣ семействъ, приселяются къ раскольническимъ селеніямъ, гдѣ имѣются запасныя земли.

11) Переселяющимся въ значительномъ числѣ семействъ отводятся земли въ предназначенныхъ для того участкахъ.

12) Раскольникамъ, получившимъ дозволеніе переселиться за Кавказъ изъ многоземельныхъ селеній для присоединенія къ послѣдователямъ ихъ сектъ, предоставляется самимъ избрать раскольническія селенія, гдѣ водвориться желаютъ, по обязанности ихъ пещись самимъ о всемъ томъ, что по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

13) Переселяющіеся по собственному желанію за Кавказъ раскольники вредныхъ ересей, не занимавшіеся никогда хлѣбопашествомъ, не причисляются къ городамъ, но размѣщаются совокупно съ прочими въ предназначенныхъ мѣстахъ; о чемъ, предварительно разрѣшенія на переселеніе, имъ объявляется.

Примѣчаніе. Тѣ изъ раскольниковъ вредныхъ ересей, которые, пожелаетъ приписаться въ Закавказскихъ городахъ: Нухѣ, Шемахѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичеванѣ, или Урдубатѣ, имѣютъ поступить общеустановленнымъ на предметъ сей порядкомъ.

14) Вообще для переселяемыхъ раскольниковъ опредѣлается удобной земли не болѣе 15 десятинъ на душу, если-же земли будетъ недостаточно, или если отводимыя мѣста имѣть будутъ особенныя выгоды, то назначать и по 8 десятинъ, такъ, чтобы въ томъ числѣ было удобной земли не менѣе 5 десятинъ на душу, а неудобной по расчету. Равномѣрно дозволяется, при новыхъ поселеніяхъ, въ случаѣ большаго удобства, давать, для водворенія землю не по душамъ, но каждому семейству отдѣльными участками отъ 30 до 60 десятинъ.

15) Домы для водворенія присылаемыхъ семействами по судебнымъ рѣшеніямъ раскольниковъ устроиваются по распоряженіямъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, а переселяющимся по собственному желанію изъ малоземельныхъ селеній дѣлаются на обстройку и обзаведеніе пособія лѣсомъ и деньгами, а также земледѣльческими орудіями и рабочимъ скотомъ, на общемъ съ переселяющимися государственными крестьянами основаніи. До постройки же домовъ размѣщаются прибывшіе переселенцы по квартирамъ въ ближайшихъ къ поселенію домахъ раскольниковъ и старожиловъ, не принадлежащихъ къ православному исповѣданію.

16) Нужными на посѣвъ сѣменами и хлѣбомъ на продовольствіе до урожая снабжаются поселенцы по распоряженію Палатъ Государственныхъ Имуществъ, съ обязанностію возвратить ссуду въ теченіи трехъ лѣтъ.

17) Суммы, потребныя на означенныя постройки, пособія и ссуды ассигнуются Палатами Государственныхъ Имуществъ изъ общаго капитала, на переселеніе государственныхъ крестьянъ предназначеннаго.

18) По переселеніи за Кавказъ, раскольники пользуются льготами отъ податей и повинностей, по общему для переселяющихся государственныхъ крестьянъ постановленію.

19) Исключеніе переселившихся раскольниковъ изъ оклада по мѣсту прежняго жительства, причисленіе всѣхъ поселенныхъ по новому мѣсту водворенія и обложеніе ихъ податьми и повинностями производится по общимъ на то правиламъ.

20) Уѣзднымъ начальникамъ, попечителямъ и сельскимъ старшинамъ поставляется въ обязанность наблюдать, чтобъ сіи переселенцы не переходили самовольно на другіе участки съ тѣхъ, которые имъ отведены. Въ случаѣ однакожъ, еслибъ они признали указанные имъ участки не-

удобными къ заселенію, предоставляется имъ право, съ объясненіемъ встрѣчаемыхъ неудобствъ просить, чрезъ уѣзднаго начальника и попечителя, Палату о назначеніи имъ другихъ участковъ.

21) Существующія въ законахъ постановленія о духоборцахъ, молоканахъ, иконоборцахъ, жидовствующихъ, скопцахъ должны быть исполняемы равномѣрно и въ мѣстахъ новаго поселенія ихъ за Кавказомъ. Въ особенности мѣстныя начальства обязаны наблюдать, чтобъ поселенные тамъ раскольники не распространяли своихъ ересей и никого не совращали бы въ свой расколъ; чтобъ не устроивали публичныхъ молитвенныхъ домовъ, чтобъ не держали у себя безпаспортныхъ и бѣглыхъ, чтобъ не имѣли въ домахъ своихъ и на фабрикахъ работниковъ и работницъ православнаго исповѣданія и сами не жили бы въ работникахъ и работницахъ у православныхъ, чтобъ молоканы и духоборцы не пріобрѣтали въ собственность земель далѣе 30 верстъ отъ мѣстъ своего водворенія. Что же касается до существующаго въ законахъ запрещенія выдавать паспорты для отлучки въ другія мѣста послѣдователямъ жидовской ереси, а также молоканамъ и духоборцамъ, то для должнаго наблюденія и исполненія поставляется на видъ послѣдовавшее по сему предмету въ 28 день ноября 1836 года Высочайшее повелѣніе, въ которомъ сказано: дозволить молоканамъ и вообще раскольникамъ отлучаться изъ мѣста ихъ жительства для заработокъ, но не иначе, какъ только въ Закавказскихъ провинціяхъ, исключая однакоже городовъ, но съ тѣмъ, чтобы паспорты и билеты были выдаваемы имъ отъ мѣстныхъ начальниковъ, не болѣе какъ на 8 мѣсяцовъ, съ объясненіемъ въ оныхъ мѣста, куда именно они отправляются, и чтобы по окончаніи сего срока они непремѣнно долѣе тамъ не проживали и были бы высылаемы; равнымъ образомъ вмѣнить въ обязанность начальникамъ о каждомъ молоканѣ, или раскольникѣ, получившемъ дозволеніе куда либо отправиться, увѣдомлять мѣстную полицію, или начальника, съ присовокупленіемъ, чтобы люди сіи отнюдь долѣе срока, въ паспортахъ означеннаго, не проживали и ни въ какія другія мѣста отлучекъ не дѣлали.

22) Для возможнаго ограниченія расколовъ за Кавказомъ, предоставляются мѣстному начальству слѣдующія мѣры: а) ссылаемыхъ въ Закавказскій край раскольниковъ по суду за преступленія противу православной вѣры; если они имѣютъ семейства и слѣдовательно могутъ быть водворены особыми домами, поселять въ мѣстахъ, представляющихъ менѣе физическихъ богатствъ и удобствъ къ жизни; б) имѣть ихъ подъ особо строгимъ надзоромъ и в) при образованіи обществъ изъ раскольниковъ стараться составлять оныя изъ послѣдователей различныхъ сектъ, въ существѣ правилъ между собою не сходныхъ, напримѣръ: съ молоканами водворять скопцовъ, съ раскольниками, извѣстными подъ именемъ поповщины и безпоповщины, за преступленія по дѣламъ вѣры сосланными, заблужденія коихъ заключаются преимущественно въ привержен-

ности къ обрядамъ и наружнымъ предметамъ вѣрованія, селить духоборцовъ, отвергающихъ всякіе обряды.

23) Раскольники, обратившіеся въ православіе въ мѣстахъ новаго уже поселенія за Кавказомъ, возвращаются во внутреннія губерніи.

Таковы общія правила, выработанныя правительствомъ по переселенію сектантовъ на Кавказъ!

Дальнѣйшую исторію сего переселенія мы изложимъ въ VI томѣ своихъ изданій.

XXXV.

СЕКТА ШТАБСЪ-КАПИТАНА САВИЦКАГО

выдававшаго себя за Христа, а Домну за Богородицу.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, требующихъ по нуждамъ нашего времени тщательнаго разъясненія, есть вопросъ *о свободѣ совѣсти*. Онъ нынѣ въ христіанскихъ странахъ сталъ вопросомъ *политическимъ*. Америка *хватила чрезъ край* въ этомъ вопросѣ и произвела мормоновъ, породившихъ турецкій гаремъ... съ 40 женами въ семьѣ... и должна была только недавно уничтожить политическое состояніе этой секты. Европа безусловной свободы совѣсти въ дѣлѣ вѣры не признаетъ... Лишь у насъ кричатъ младенчествующіе либералы о безусловной свободѣ совѣсти... можетъ быть подкупленные раскольниками... Но всему міру извѣстно, что для нравственной свободы больше представляютъ опасностей соблазнъ и дурной примѣръ, чѣмъ внѣшнее принужденіе и стѣсненіе; что семейные безпорядки суть сѣмена всякихъ безпорядковъ и бѣдствій общественныхъ... Пора въ предостереженіе христіанскихъ семействъ положить печать не только общественнаго, но и церковнаго осужденія на этихъ проповѣдниковъ разврата подъ именемъ свободы совѣсти... Мы приведемъ здѣсь историческія доказательства, неотразимо опровергающія всю нелѣпость безусловной свободы совѣсти... Вотъ на выдержку историческіе факты.

I.

Въ послѣднихъ годахъ царствованія Имп. Александра I жилъ былъ въ Подольской губ., отставной штабсъ-капитанъ Савицкій. [1]) Получивъ отставку отъ военной службы изъ 8 егерскаго полка, онъ въ 1821 году проживалъ у родственниковъ своихъ Кіевской губерніи въ селеніяхъ «Стадницѣ» и «Животовѣ»; оттуда перешелъ въ Подольскую губернію въ Бершадскій монастырь послушникомъ, но за драку исключенъ, въ 1824 году, изъ духовнаго вѣдомства. По выходѣ изъ монастыря, шатаясь по разнымъ мѣстамъ, онъ внушалъ тѣмъ, которые его слушали, что онъ есть сынъ божій, христосъ и мессія, пришедшій не учить, «а спросить за дѣла человѣческія»; въ селеніяхъ «Кривомъ Озерѣ«, «Любомиркѣ» и въ мѣстечкѣ «Немировкѣ» онъ совершалъ вечерни и заутрени. Главное гнѣздо секты его находилось въ Бершадскомъ монастырѣ, гдѣ послушники Акимъ и Тимофей Пашуты, Моисей Лемцовъ и Павелъ Кушниръ подъ рукою разглашали, что есть нѣкто капитанъ великій постникъ, занимающійся только молитвами. — При слѣдствіи показали разныя лица, что Кушниръ, толкуя священное писаніе, между прочимъ говорилъ, что обѣщанный Мессія уже явился; что онъ видѣлъ его вмѣстѣ съ Христомъ; что сей Мессія есть Ѳедоръ Савицкій; что Христосъ послалъ его вмѣсто себя на землю, яко утѣшителя, который, какъ царь, будетъ обладать всею Вселенною и имѣть войско, что кто ему не поклонится и не будетъ ему вѣрить, тотъ будетъ проклятъ и погибнетъ въ адѣ; что будетъ война; что Савицкій, побѣдя всѣхъ, будетъ царемъ, а царицею и женою Савицкаго будетъ дочь одного священника Домна; что Домна будетъ имѣть избранныхъ дѣвицъ для оказанія своего величія; что отъ царя Савицкаго будутъ разосланы апостолы; изъ коихъ онъ, Кушниръ, есть наистарѣйшій, а Акимъ Пашута другой апостолъ, прочіе же апостолы Моисей Лемцовъ и живущій въ мѣстечкѣ «Кривомъ Озерѣ» Калиникъ; что еще много есть тайны, о которой не могутъ знать тѣ, которые еще не признали Савицкаго за истиннаго Христа, а Домну за царицу и св. дѣву; что Кушниръ проповѣдовалъ крестьянамъ, будто уже не будетъ дождя, мельницы остановятся и въ хлѣбѣ будетъ недостатокъ; что дочь одного жителя мѣстечка «Чечельника» Александра часто ночевала въ кельѣ Павла Кушнира; одинъ крестьянинъ говорилъ, что есть нѣкто капитанъ Ѳедоръ, объявляющій себя сыномъ Дѣвы Маріи, сыномъ человѣческимъ, другомъ Христовымъ,

[1]) Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1828 г. № 129 лист. 62—71.

носланнымъ отъ Бога, что онъ есть левъ отъ колѣна Іудина, коего лѣтамъ нѣтъ числа, что онъ возсядетъ на престолъ всего свѣта. Савицкій, именуя себя сыномъ Божіимъ, толковалъ, что антихристъ не есть зло, а агнецъ-крестъ, т. е. антихристъ. Пашута называлъ Савицкаго утѣшителемъ и духомъ, потому, что слышалъ отъ Савицкаго благоуханіе, превосходящее ладонъ, всѣ духи и даже духъ, происходящій отъ Кіевскихъ мощей. Савицкій, будучи послушникомъ въ Бершадскомъ монастырѣ, толковалъ иногда Акиму Пашутѣ и Павлу Кушниру священное писаніе, говоря, что онъ будетъ царемъ, а дѣвица Домна царицею и его, Савицкаго, женою; Павелъ Кушниръ, разсказывая о послѣднемъ времени, изъяснялъ, что будетъ Господь въ царя по всей земли, и что симъ именуется Савицкій. Домна наслѣдствіи показала, что видя Савицкаго необыкновенный подвигъ въ молитвахъ и въ строгомъ чрезъ всю недѣлю соблюденіи постовъ, сказала, что онъ долженъ быть человѣкъ не обыкновенный, т. е. святый и антихристъ; а Савицкій отвѣчалъ ей на это: я знаю, можетъ быть, ты истину говоришь! Павелъ Кушниръ говорилъ, что и онъ и крестьянка Александра есть одно и тоже; ибо онъ апостолъ, а она пророкиня. Въ самомъ дѣлѣ Александра подтвердила слова Кушнира и объявила при Домнѣ, что она пойдетъ съ Кушниромъ на войну, и что ему во всемъ вѣритъ; что она и Кушниръ дѣйствительно одно и тоже, потому что Кушниръ толковалъ ей пророчества подобно тому, какъ Савицкій Домнѣ; Кушниръ, при толкованіи пророчествъ, объявилъ ей, что Савицкій былъ уже въ тюрьмѣ и еще будетъ; что ихъ всѣхъ заберутъ, будутъ мучить, и что нѣкоторыхъ, а можетъ быть, и Савицкаго лишать жизни за пророчество; но послѣ всѣ они возстанутъ и изцѣлятся по прежнему; что будутъ жестокія войны, и тогда уже капитанъ воцарится.

Скоро Савицкій, воспользовавшись легковѣріемъ народнымъ, объявилъ, что онъ скоро долженъ быть царемъ въ Россіи... и сѣсть на престолъ домъ Романовыхъ, а Домна будетъ царицею, и тогда будетъ конецъ свѣту... Народъ (приверженцы его) объявилъ, что будетъ за него воевать и собирать полки... Тогда правительство забрало будущаго царя съ царицею въ острогъ... Иначе явились бы кровопролитія въ Подольской губерніи!

II.

А вотъ историческіе факты на эту тэму еще разительнѣе. Въ 1802 году въ селѣ «Копенахъ» Саратовской губ. [2]) открыто было по-

[2]) Арх. дѣло М. В. Д. 1825. г. № 81.

сягательство на самоубійство, и обвинены два поселянина: одинъ, въ неисполненіи наложенной на него епитиміи за убійство малолѣтняго сына своего и вторично въ отступленіи въ расколъ самосожигателей, а, другой въ содѣйствіи къ распространенію этой секты, и оба сосланы въ монастыри подъ строгій надзоръ. Дѣло это производилось по Святѣйшему Сѵноду и, вѣроятно, по этой причинѣ, нѣтъ въ нашихъ источникахъ подробныхъ объ немъ свѣдѣній, кромѣ увѣдомленія оберъ-прокурора Св. Сѵнода о самой отсылкѣ изувѣровъ, въ заточеніе. За то другое дѣло, въ томъ же самомъ селѣ Копенахъ, представляется, въ нашихъ источникахъ, со всѣми ужасающими подробностями. Въ 1827 г., тамъ зарѣзались два семейства изъ 36 душъ, отъ 70 до 2-хъ лѣтняго возраста, увлеченныхъ тѣмъ же религіознымъ умоисступленіемъ. Самоубійство ихъ имѣетъ нѣкоторую связь съ посягательствомъ на самосожженіе 1802 г. Тогда 82 человѣка, подговоренные крестьяниномъ Алексѣемъ Юшкинымъ, рѣшились уморить себя въ пещерѣ, но остановлены были прочими жителями села. Руководитель ихъ Алексѣй Юшкинъ былъ сосланъ на островъ Эзель, Лифляндской губерніи, потомъ, въ 1819 году, возвращенъ на прежнее мѣсто жительства, куда явился съ женщиною изъ почтоваго вѣдомства Дарьею Кононовою, изъ секты Спасова согласія. Изъ Копёнъ они вскорѣ скрылись, неизвѣстно куда, и только чрезъ два года, разнеслись слухи, что они уморили себя вблизи Копёнъ въ такъ называемой морельной горѣ, гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, открыта пещера, и въ ней скелеты мужескій и женскій. Сынъ этого самоубійцы Иванъ Юшкинъ является однимъ изъ убійцъ въ дѣлѣ 1827 г. Онъ сознался, что слѣдовалъ въ дѣйствіяхъ своихъ внушенію крестьянъ Моисея Иванова и Андрея Петрова (погибшихъ въ числѣ 36); что въ ночь совершенія убійства, подговаривалъ его къ тому Александръ Петровъ, который умертвилъ уже тогда жену и дѣтей крестьянина Игнатія Никитина въ его избѣ, Моисея Иванова, дѣтей его и Якова Иванова въ овинѣ; когда же Александръ Петровъ пошелъ изъ овина убивать дѣтей крестьянки Настасьи Васильевой, Игнатій Никитинъ лишилъ жизни въ овинѣ самую Васильеву, Авдотью Ильину и Матрену Ѳедорову, а потомъ былъ умерщвленъ Александромъ Петровымъ; этотъ послѣдній отправился, послѣ того, къ снохѣ своей Варварѣ Ѳедоровой и уговаривалъ ее подвергнуться смерти, но она не согласилась, когда же узнала отъ него, Александра Петрова, что дѣти ея убиты имъ въ овинѣ, то пошла

[3]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1827 г. № 67.

посмотрѣть тѣла ихъ; по возвращеніи въ овинъ Александръ Петровъ просилъ Юшкина, умертвить его, что Юшкинъ и исполнилъ, отрубивъ топоромъ голову, которую Александръ Петровъ положилъ добровольно на чурбанъ. Всѣ погибшіе, равно какъ и Иванъ Юшкинъ, принадлежали къ сектѣ Спасова согласія...

Еще фактъ на выдержку. Въ 1847 году помѣщичій крестьянинъ Тамбовской губ. убилъ топоромъ другаго крестьянина въ томъ вѣрованіи, что надобно имѣть грѣхъ и потрудиться, чтобы наслѣдовать царствіе небес ное [4]) Изъ грѣховъ онъ избралъ *убійство*, чтобы получить въ этомъ мірѣ наказаніе и труды, чѣмъ надѣялся блаженствовать въ будущей жизни, и два года искалъ случая къ убійству...

Какъ покажутся нашимъ либераламъ эти факты?

Нѣтъ! разсуждайте гг. либералы, въ смыслѣ расширенія разумной свободы въ общественной жизни: о свободѣ мысли, о свободѣ слова, о свободѣ убѣжденій, о свободѣ торговли, о свободѣ обличенія пороковъ и т. п., но не о свободѣ совѣсти. Всѣ эти роды свободы могутъ быть только путями къ свободѣ совѣсти, но она сама стоитъ выше ихъ и не нуждается въ расширеніи. Она сама выше законовъ, когда человѣкъ вполнѣ разовьется по христіански.

Но такое состояніе людей бываетъ только на высшей ступени ихъ христіанскаго и политическаго развитія. Тогда само собою не возможны будутъ факты въ родѣ самоубійствъ Копенскихъ раскольниковъ, или сумазбродствъ Савицкаго. Пока же мы до этого не развились, пусть законъ государства и церкви будетъ для народа *пестуномъ!* (Галат. 3. 24).

---

[4]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1854 и 167.

XXXVI.

СТО СТАТЕЙ

московскаго поморскаго согласія[1]).

Какъ обращикъ *ревности не поразуму*... нашихъ невѣжественныхъ раскольниковъ, представляемъ здѣсь для читателей знаменитыя «сто статей поморскаго согласія», считающіяся у темныхъ раскольниковъ вѣнцомъ мудрости богословской.

Сто статей московскаго поморскаго согласія, постановленныя въ соблюденіе отъ Ѳеодосѣева Ново-монастырскаго[2]) и прочихъ соблазновъ.

1) Вѣру и все прочее имѣть по писанію и союзно съ прежними отцы. Мы убо древнему законоположенію церковному послѣдуемъ; мы заповѣданія св. Отцевъ соблюдаемъ, мы прилагающихъ что̀, или отъ емляющихъ отъ уставовъ церкви, проклинаемъ, неприбавляя сверхъ древняго ни единой іоты. Вся, яже сверхъ церковнаго преданія, учительства и воображенія св. Апостолъ новосотворенная и содѣянная, или по семъ содѣлатися хотяща — анаѳема.

2) Раздѣленіе Федосія въ 1706 году, несогласившагося съ Поморскими Отцами: 1) разводить Никоніянскихъ браковъ; 2) ѣсть принятой отъ иновѣрныхъ пищи безъ молитвы; 3) отмѣнить положенную Пилатомъ титлу на крестѣ и почитать ее Латинскою ересью, и проч. вмѣняти за неправое и за сущій раздоръ.

3) Первобытное Пилатово писаніе злѣ и на хулу писано, какъ означающее вину Спасителя. Пилатъ бо на дщицѣ написа: Ісусъ Назорянинъ Царь Іудейскій.

---

[1]) Заграничн. сборн. о раскол. т. IV Лондонъ. стр. 199.

[2]) Новомонастырское отъ Старомонастырскаго или Поморскаго отличается принятіемъ въ тропарѣ выраженій: „Благочестивѣйшаго“, и проч. Книга, изъ которой эти статьи извлечены сокращенно, взята у одного наставника при обыскѣ.

4) Древнія благолѣтныя надписанія: Царь Славы Ісусъ Христосъ, ника (побѣждай) Ісусъ Христосъ Сынъ Божій. Четверолитерное-же І. Н. Ц. І. взято съ латинскаго; его воздвигоша новые еретицы злые, богохульныя еретическія уста, адскія преисподнія сгорѣлыя главни, Содомскаго пламени останки; ибо отмещутъ превѣчную славу Творца и Владыки всей твари, единороднаго Сына Божія, но потаенно еретически на него лаютъ. Тыя литеры начаша писати отъ Патріарха Никона и ими первое начало новой вѣрѣ и нововводству учиниша съ нѣмецкихъ крестовъ и Костела Римскаго и Польскаго, понеже тѣхъ странъ вѣру Никонъ возлюби и тую вѣру пріятъ. Такихъ крестовъ не принимать и имъ не покланятися.

5) Поминати наставники, иже изшедъ изъ Соловецкія Киновіи въ числѣ двухъ тысячь и семисотъ въ Поморскую страну пріидоша съ отцемъ Игнатіемъ, основателемъ монастыря, сей же за древнее отецъ благочестіе отъ присланныхъ воиновъ сожженъ, въ мирная покоища прейде.

6) По крещеніи — а) Поганскихъ и еретическихъ браковъ въ церковь (т. е. общеніе Поморское) не принимати и церковнозаконными не утверждати. Осквернися бо ихъ (брачныхъ) умъ и совѣтъ. Не возможно нигдѣ тайнѣ совершитися, токмо во единости церкви Божія, ея же между еретиками нѣсть. Вся бо отъ нихъ содѣваемая непріятна и непотребна суть. Аще и тщатся мнити несмысленніи и неразумніи и неутвержденіи и лживіи христіане, яко истинна и благопріятна дѣянія ихъ; обаче отъ діавола Христова таинства не совершаются, и отъ гноища благоуханіе не исходитъ, ни отъ гнилаго трупа онъ исцѣлится, ниже отъ червныхъ удовъ здравіе иному тѣлеси подается, ни паки отъ ереси или невѣрія духовное дѣйство исполняется. Общинки съ еретиками обрѣтаются проклятію и анаѳемѣ; отъ нечестивыхъ пріемлютъ осквернѣніе. Аще же не можеши дѣйствовати, брачися съ цѣломудріемъ, точію въ церкви, точію на ризѣ, точію подъ царицею. Супружества восхищенная и потаенная не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ совершаемая, по соборному уставленію и святыхъ отецъ ученія беззаконна и ничтоже суть. Сице св. Владиміръ живяше съ Анною по закону христіанскому, прежнія своя жены удоволивъ, отпусти, давъ имъ на произволеніе, — да каждая, аще хощетъ, за инаго посягнетъ.

б) Бывшимъ въ таковыхъ поганскихъ и еретическихъ бракахъ (староженамъ) безбрачно нынѣ жительствовати. Наученныя апостоломъ Павломъ двѣ жены Нерона царя Римскаго вѣровати во

Христа, крестившася и отступиша отъ Нерона сквернаго смѣшенія. Мученица Марія Голендуха, по крещеніи, паки въ домъ свой возвратися и уже не общашеся супружескому закону, не хотяше скверною быти отъ нечестиваго мужа, сущи обручена Христови въ невѣсту.

в) Приступающихъ таковое чистое житіе, яко соблудившихъ, епитиміями наказывати: ихъ же Богъ не совокупи священными молитвами, тіи сходятся на грѣхъ. Смѣшеніе безъ священнословія блудъ есть.

г) Не исправляющихся отъ церкви конечно отлучати. Аще кій братъ именуемъ будетъ блудникъ, прочимъ съ таковымъ ниже ясти.

7) Якобы крещеніемъ бракъ содѣвается, таковаго мудрованія не имѣть. *Отъ крещенія вси исходятъ равно* во Христа облеченни; и *ни овъ большій, другая же мніе*. О Христѣ бо Ісусѣ нѣсть мужескъ полъ, ни женскъ: *крещеніе же братство* подаетъ, а не тѣлесъ совокупленія.

8) Писемъ оправдательныхъ о новой І. Н. Ц. І. титлѣ и о бракахъ еретеческихъ за правое не принимать. 7-го Вселенскаго собора 9-е правило (въ книгѣ о вѣрѣ и предисловіи) запрещаетъ сице: аще кто обрящется чтый (сирѣчь за правыя пріемля) еретическія книги, — священницы убо да извергнутся, мирстіи же да отлучатся.

9) Торжищное, при обстояніи иновѣрныхъ, брашно, осквернённое отъ рукъ иновѣрныхъ быти, — не мудрствовати и безъ молитвы очистительныя пріимати и ясти. Все еже на торжищи продаемое ядите, ничтоже сумнящеся (по ученію Апостола).

10) Иноческій чинъ и постриженіе отъ неосвященныхъ иноковъ пріимати. Примѣръ даже самовозложенія въ преподобной Аполлинаріи, которая купивши чрезъ старицу мантію, парамондъ, клобукъ и поясъ усменъ и вся иноческаго чина одѣянія, подъѣзжая къ болоту и видя слугъ дремлющихъ, совлечеся одеждъ мірскихъ и облечеся въ иноческія одѣянія.

11) Во иноческомъ образѣ благочинно жити, безчиннымъ же запрещати.

12) Отложившихъ иноческій образъ безъ исправленія не пріимати.

13) Обычай иноческій древній о открываніи главы пріимати. Иноку мантіи съ себя не снимати, акъ Евангелію клобукъ (точію, а не камилавку) снимати; аще-же не сверстенъ человѣкъ есть,

не снимати и клобука ни въ дорогѣ ни къ Евангелію, дондеже брада отрастетъ.

14) Иноческаго воображенія отъ внѣшнихъ и новоженовъ не пріимати. Въ книгѣ Кормчей, старописьменной: Иконъ отъ рукъ *невѣрныхъ* написанныхъ, не пріимати: *мерзки* бо суще и непокоривы, на всяко дѣло благое не искусни.

15) Иконописцемъ вѣрнымъ, не зазорнымъ въ житіи быти и съ древнихъ образцевъ св. иконы воображати. Подобаетъ живописцу хранити чистоту душевную и тѣлесную. Отъ самомышленія, догадками, Божество не описывати. Писати какъ греческіе живописцы писали и Андрей Рублевъ.

16) По еретическому преданію иконъ не творити и въ руки невѣрныхъ св. иконъ не продавати. Кромѣ св. иконъ правовѣрному иконописцу и изографу ничтоже писати, ни звѣрева образа, ни зміева, ниже ино что отъ плежущихъ, или рода мышевска, кромѣ гдѣ любо въ прилучившихся дѣяніяхъ. Не дадите святая псомъ.

17) Настоятелей по общему совѣту и достойныхъ избирати. Настоятелемъ всѣ уставы церковныя хранити, прочимъ же къ нимъ повиновеніе имѣти — по слову апостола: повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся, и пр. Противно же что дѣлающихъ и настоятелей по чину исправляти и наказывати.

18) Не избранныхъ и не искусныхъ въ правленіе не попущати и наказывати. За неправильно содѣянное особно таковыхъ наказывати. Неправильно устроенныхъ таковыми дѣлъ въ церковь не пріимати. Въ соборномъ изложеніи Патріарха Филарета: Которые бѣлорусцы, аще и во христіанскую вѣру крещены, а обливаны, тѣхъ паки крестити; умершихъ-же таковыхъ безъ исправы оставляти.

19) Предъ крещеніемъ постъ по уставу налагати; ризокъ и прочаго отъ крещаемыхъ не взимати. Пречистымъ тайнамъ причащаяй, аще воспроситъ мѣдницы или инаго нѣчего, да извержется. Истязующіе злато отъ приходящихъ въ священническій чинъ или во мнашеское житіе, священніи да извергнутся, аще не священніи игумени въ покореніе да преданы будутъ.

20) Въ свѣтлую недѣлю креста по іерейски не воздвигати, рукъ не поднимати, крестнымъ-же знаменіемъ тогда знаменатися.

21) Молитвъ священическихъ не читати. Восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сыновъ Корсовы и Іозія царь (никто-же самъ о себѣ пріемлетъ честь, точію званный отъ Бога, яко-же и Ааронъ).

22) О иновѣрныхъ властяхъ по псалтыри въ прочихъ указанныхъ мѣстѣхъ и о обращеніи ихъ молити. Молю убо прежде всѣхъ творити моленія за царя и проч. (слова апостола) но аще речетъ кто, яко не за всѣхъ, но за вѣрныхъ: егда глаголетъ за царей, не быша тогда благочестивіи *царіе* и пр. Ни яко-же на небеси никто-же есть лукавъ, тако ниже на земли да будетъ, но всѣхъ въ страхъ твой привлецы, тся ангелы сотвори, аще *и врази наши и супостаты*. Сице намъ божественнаго писанія повелѣваютъ молитися о Еллинѣхъ-же и еретикахъ, паче о вразѣхъ, да и тіи въ разумъ истинный пріидутъ и въ вѣру обратятся. Отъ писанія Аѳинагора философа *ко кесаремъ поганскимъ*: мы *за державу вашу* всегда Бога молимъ, дабы вамъ все благополучно успѣвало, то и намъ полезно есть, да мирно житіе имамы. Мы *за Его Императорское Величество* Бога молимъ, по реченному псалмопѣвцемъ: Господи спаси царя и услыши ны, и всякаго блага его благолюбивому величеству доброхотно желаемъ. Мы и прочихъ градоправителей и военачальниковъ должны не судити, но честно почитати. Царіе воспроповѣдаются благочестивіи, а не яко невѣрніи, ниже иномудрствующіи. О милости всѣхъ Іерей обычныя молитвы о людѣхъ и Божіи наслѣдіи творитъ, во еже спастися ему и христіанскому нашему возвыситися роду, вопія: спаси господи люди твоя и общая молитва — господи помилуй — воспѣвается какъ о царѣхъ, яко предстоящихъ благочестивымъ, такъ и о вѣрѣ подвизающихся въ токовыхъ *о благочестивыхъ царѣхъ* моленіяхъ возглашаются *высочайшіе титулы благовѣрія и благочестія*. Прежде бывшіе наши *отцы за иновѣрныхъ* властей *таковаго богомолія не употребляху*, но на благочестивыя лицы оно солоняху. *Проклятъ* всякъ разоряяй уставы отеческіе и непремѣнные уставы церковные.

23) Умершихъ безъ крестовъ не погребати.

24) Аллилуйные поклоны въ посты отправляти.

25) Земными поклоны въ праздники не эпитимствовати. Св. Аѳанасій Великій глаголетъ: никто-же тебѣ да прельститъ отнюдь въ недѣлю колѣна преклоняти или въ пятидесятницу.

26) Приходныхъ поклоновъ осмь, а на седмь полагати.

27) Еретикамъ при службѣ стояти не попускати; обѣщавшихся обратитися допускати до смотрѣнія службы; приносовъ отъ внѣшнихъ за службу не пріимати; на особныхъ при службѣ мѣстахъ поставляти молитися совершенно отъ ереси оставшихъ и первому чину оглашенія подлежащихъ.

28) Во внѣшнихъ домѣхъ развращеннымъ образамъ не покланятися и покланяющихся наказывати. Христово бо распятіе пи-

шутъ странно и не обычно и не превращенно; висить не подобно, къ длани пригвожденый, а персты не распростерты, не сжаты. Писано есть, яко возлюбивъ и похваливъ чужую вѣру, той своей поругался есть.

29) Ко внѣшнимъ службы служить и Христа славить не ходить и молебновъ за нихъ не пѣть, противно-же творящихъ наказывать.

30) Приносовъ и поможенія еретичествѣй церквѣ не творити, аще бы и святыни у нихъ были. Молитися туда и слушати ученія или пѣнія ихъ не ходити. Аще христіанинъ идетъ мимо ихъ церкви, а у нихъ поютъ, то *заткнувши уши бѣжати*, чтобы гласъ не нашелъ. Колико безумніе есть Владыку раздражать, общники творити себя въ праздникахъ и *въ скверная ихъ мѣста* приходити и на нечистая вступати преддверія *и пріобщатися трапезъ бѣсовстей!*

31. Со внѣшними и не согласными вкупѣ и изъ единыхъ сосудовъ не ясти. Послушайте иже съ ними сквернящіеся въ ядѣніихъ и въ питіихъ, како смѣете приступити къ Божественнымъ тайнамъ Христовымъ; или не слышасте: яко не можете чашу Господню пити и чашу Бѣсовску. Аще кто и безплотныхъ житіе поживетъ, еритикамъ-же пріобщался въ дружбѣ и любви, таковый чуждъ есть Владыки Христа; ядущаго съ нимъ да отвращается всякъ христіанинъ, яко отъ идолослужителя. Вкупѣ и безъ преграды въ домѣхъ со внѣшними не молитися.

32. Въ баняхъ со внѣшними не мытися.

33. Не крещенныхъ во исповѣдь не принимати.

34. Внѣшнихъ въ вѣру и крещеніе со искусомъ и со исповѣданіемъ пріимати.

35. Отъ внѣшнихъ младенцевъ въ церковь безъ вѣры родителей не пріимати. Аще родители не хранятъ постовъ святыхъ, то да сіе не пріимати въ церковь, ни ихъ, ни чадъ ихъ живыхъ и умершихъ, кольми-же паче отъ таковыхъ, иже во оскверненіе своя чада предаютъ и осквернениыхъ-же своихъ младенцевъ.

36. За умершихъ внѣшнихъ моленія не творити, кромѣ оглашенныхъ.

37. Съ новожонами общенія не имѣти. Въ свидѣтельствахъ 6-ой статьи таковые браки блудническими показуются. По крещеніи же пріемлюще сія отъ еретиковъ, вѣры отвергаются. Обращающихся новоженовъ съ правильнымъ наказаніемъ и расторженіемъ сожитія пріимати.

38. Отъ новоженовъ и прочихъ падшихъ безъ обращенія ихъ младенцовъ и приносовъ въ церковь не пріимати.

39. Новоженческаго разума не имѣти и съ мудрствующими тако не обращатися.

40. На новожонство благословляющихъ и различно присвояющихся наказывати.

41. Мужеску полу съ женскимъ вкупѣ безъ нужды жити не попущати, токмо матерь, или сестру, или тетку.

42. За неподобныя одежды и за обычаи еретическіе наказывати. Отлученъ бываетъ, закону учайся градскому и обычаямъ Еллинскимъ придержайся и на позорища ходя и играя, или паче общихъ ризъ во ины облачаяся.

43. Въ домы, гдѣ бываетъ рожденіе, до 40 дней не входити и входящихъ наказывати.

44. За молитвами по рожденіи и въ розговѣнье и за яблоки и проч. простолюдиномъ нынѣ не молитися, кромѣ что за баню и надъ сосудомъ и кладячемъ осквернеными.

45. За вся грѣховныя явныя вины настоятелемъ по писанію наказывати; въ неисправленіи-жъ пребывающихъ по первомъ и второмъ наказаніи отъ церкви конечно отлучати.

46. О истинномъ причастіи невѣрія не имѣти. Обаче мы вѣруемъ Св. Апостолу Павлу, вѣруемъ Св. Учителемъ церквѣ, возвѣщающимъ жертвѣ тайнѣ приноситися даже до скончанія вѣка. Причастія невѣдомаго безъ свидѣтельства не пріимати.

47. Предъ иновѣрными вѣры и крещенія не отрицатися, преступающихъ-же наказывати.

48. Христіанъ въ руки иновѣрнымъ на нечестіе не предавати и дѣлающихъ сіе наказывати.

49. Самимъ себе извольно смерти не придавати и гладомъ не моритися. Аще отъ безумія и сотворилъ, а не бѣсенъ, ни отъ бѣды — недостойно зань приношенію быти. Аще кій рабъ или рабыня, не терпяще злыхъ господей, погубится, за тѣхъ приношенію быти достоитъ, а господарю годъ эпитиміи.

50. Въ покореніи Царемъ пребывающихъ не винословити; зане и Христосъ Богъ Св. Петру за себе и за него повелѣ дань воздати. Греки у Турокъ купуютъ себе покой, купуютъ вольность церковную, купуютъ вольность благочестія для душей своей. Сице и вси выгопустынные жители подъ иго данничества и мірскихъ судищъ подвержени и отъ лѣта 7214 во всякомъ даннословіи не точію мірскихъ сравнительно, но и сугубо содержанія ради древняго благочестія опредѣляются; но Христосъ и Апостоловъ преданія повелѣваютъ Бога боятися, Царя почитати, и Божія Богови и Кесарю Кесарева отдати. Сія вся Богу помогающу благое отъ

Божіихъ писаній и благопокорное разсужденіе общежительство сіе источаетъ.

51. Со всѣми правовѣрными христіаны мирно пребывати и раздора безъ сущія вины, безчинно и безъ терпѣнія не вчинати.

52. Съ согласіемъ монастырскимъ и Федосѣевымъ общенія не имѣти. Три чины не пріобщающихся соборной церкви еритики, раскольники и подцерковники. Сіи вси не вѣры ради въ ересѣхъ счеташася, но злаго ради дѣланія. Раздраша-бо и сію церковь, яко-же и о вѣрѣ погрѣшающіе, учаще отъ своихъ помыслъ. Сего ради спасеніе и тайны получати у нихъ не обнадеживати.

53. Приходящихъ отъ сихъ согласій крещенныхъ подъ покаяніе съ постомъ пріимати. Три чины обрѣтаемъ приходящихъ, ко Св. Соб. Ап. церквѣ: требующихъ св. крещенія, не требующихъ его, но помазуемыхъ св. мѵромъ и ни крещаемыхъ ни помазуемыхъ, точію проклинающихъ свою и всякую ересь. Симъ послѣднимъ вмѣсто священныхъ молитвъ, заклинаній и мѵропомазанія плачемъ и воздыханіемъ нынѣ милость испрошается.

54. За соединеніе и общеніе съ сими согласіями по разсужденію наказывати.

55. Умершихъ въ сихъ согласіяхъ въ поминовеніе не пріимати.

56. Съ прочими неправо раздирающимися и неправомудрствующими и дѣйствующими, по первомъ и второмъ наказаніи, общенія не имѣти.

57. Принимати раздирающихся и отлученныхъ съ прощеніемъ, или съ наложеніемъ поста по разсужденію.

58. О умершихъ въ раздорѣ и во отлученіи во всякихъ винахъ по писанію-же и по разсужденію поступати.

59. Отъ неизвѣстныхъ и отъ прочихъ странъ безъ разсмотрѣнія въ соединеніе не пріимати.

60. Всякое церковное дѣло по общему совѣту творити.

61. *Иновѣрнымъ присягу дающихъ* по вѣрѣ ихъ, *или вмѣсто себѣ посылающихъ*, за виновныхъ почитати и *наказывати*, равно и вмѣсто дѣла извѣствующихъ о себѣ, что у присяги или у попа былъ и тайны пріималъ, винити и наказывати; *деньгами же откупающихся ни винословити*.

62. Внѣшнимъ подарковъ на праздники ихъ безъ нужды не носити и отъ нихъ не пріимати и положенія и поздравленія въ томъ не творити, противно-же творящихъ наказывати.

63. Службъ иновѣрныхъ смотрѣть и книгъ еретическихъ читать не попущать и наказывать. Мнози нынѣ свой хлѣбъ и сокровища духовныя во чтеніи и поученіи изобильныхъ книгъ словенскихъ

оставивше, за чужой иже *смертоноснымъ ядомъ* устроенный хлѣбъ хапаются; читающіе лакомятся на упестренную прелесть, чесого для мнози и погибоша.

64. Рукохудожникамъ еретическихъ и поганскихъ святынь и церквей не строить, и за сіе наказывать.

65. Безъ вѣры родителей, младенцевъ крестящихъ, наказывать.

66. Новоженовъ и

67. Староженовъ, падшихъ по нуждѣ и безъ совершеннаго развода въ покаяніе пріимати и подъ запрещеніемъ ихъ имѣть. Понеже *въ нынѣшнее послѣднее время, ради обдержающихъ иновѣрныхъ властей обличенія* впадшимъ въ таковая грѣхопаденія и въ видѣ брака живущимъ, многія неудобности и крайнія невозможности къ совершенному расторженію таковыхъ сожитія видятся.

68. За грѣхи до крещенія и до оглашенія бывшія не эпитимствовати; во углашеніи согрѣшающихъ вполы противу вѣрныхъ наказывати; согрѣшившихъ оглашенныхъ при смерти, аще и эпитиміи не донесли, крестите, а отомъ аще оздравѣютъ по крещеніи наказывати по разсужденію; отъ Федосѣевыхъ же и отъ прочихъ пришедшихъ за грѣхи ихъ до примиренія ихъ бывшіе правильно наказывати.

69. Возложившимъ иноческій образъ не во искусѣ наказаніе пріимати, безъ наказанія же таковымъ быти и при смерти самимъ на ея иноческій образъ возлагати, аще не мудрствовати.

70. Храмы неосвященные за освященные не мудрствовати.

71. Въ настоятельство избирати по свидѣтельству и совѣту и по отеческому благословенію.

72. За погрѣшеніе наказывати настоятелей, яко и прочихъ, но правительствовати имъ по исправленіи и дозволяти; за небреженія же и прочія неключимости отъ настоятельства отрѣшати.

73. Пребывати настоятелемъ между собою мирно и любовно; которъ-же другъ на друга не творити и которающихъ наказывати.

74. Въ недостаткахъ настоятелемъ другъ друга не правляти любовію или на единѣ или предъ соборомъ братіи, тайно-же не клеветати и явно предъ людьми безчинно не обличати.

75. Всякому настоятелю свою паству болѣе смотрѣти и судити, другія-же паствы не судити, кромѣ нужнаго случая.

76. На исповѣдь настоятелемъ другъ отъ друга безъ отпущенія и разрѣшенія, кромѣ нужды смертныя не пріимати.

77. Благословлять настоятелемъ вмѣсто себя на нужды по совѣту всего братства или всякому въ своей паствѣ.

78. Наказывать и отлучать настоятелемъ послужныхъ своихъ въ силу писанія или по отеческому обычаю, а не собою.

79. Настоятелемъ о отлученныхъ другъ другу извѣщати и другимъ таковыхъ безъ извѣстія и разсмотрѣнія не разрѣшати. Аще кто разрѣшитъ чіе отлученіе или сообщеніе съ кѣмъ учинитъ, соборнѣ разбирати, или называти; раздѣленія же церковнаго съ таковымъ вскорѣ не творити.

80. Ради всякихъ таковыхъ церковныхъ исправленій вкупѣ на соборъ собиратися.

81. Съ женскимъ поломъ настоятелемъ и прочимъ братіямъ совѣтовъ о церковныхъ дѣлахъ не имѣти.

82. Не избраннымъ самовольно въ правленіе не вступати; безъ совѣта же вступающихъ наказывати, кромѣ токмо нужнаго случая.

83. Всякому христіанину подъ правительствомъ быти и безъ того не быти, и въ самоволіи безъ покоренія пребывающихъ воспрещати

84. Простымъ людѣмъ, кому неприлично и ненужно о чемъ знати, много не толковати, паче-же женскому полу по реченному Апостоломъ: женѣ учити не повелѣваю, ни владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи; безъ совѣта и вопрошенія ни кому собою ни о чемъ не произносити и не толковати.

85. Всѣмъ христіанамъ, кому случится за кѣмъ что видѣти, то настоятелемъ или старѣйшимъ братіямъ возвѣщати, или другъ другу воспоминати; не клеветати же въ томъ другъ на друга и не крамолитися; противно же дѣющихъ наказывати. Глаголяй о согрѣшеніи братнѣмъ, еже оболгати его и пронести, клеветникъ есть, аще и истинно есть глаголемое.

86. Совѣтывати о церковныхъ дѣлѣхъ съ настоятелемъ старѣйшимъ братіямъ. Аще случится въ совѣтѣхъ кое несоглашеніе, то въ простой народъ и женску полу не произносити, но соборнѣ всѣмъ разбиратися и внѣшнимъ въ судъ не вдаватися.

87. Всѣмъ христіаномъ крестное знаменіе на себѣ полагати истово и благочинно стояти въ службѣ Божіи. Въ чтеніи и пѣніи искуство и внятность сохраняти, но небреженіе же и безчиніе наказывати. Поющіе со многимъ вниманіемъ и умиленіемъ да поютъ.

88. Грамотнымъ службы служити вседневно, по псалтыри, кромѣ нужды, и усердно совершати чтеніе писаній. Въ праздники всѣмъ приходити въ собраніе, не приходящихъ же наказывати. Чтеніе писаній въ праздники усерднѣйше совершати.

89. Въ праздники не торговати и не работати, не хранящихъ же сего наказывати.

90. Позорищь не содѣвати и не смотрѣти, и за сіе наказывати.

91. Обычаи христіанскіе соблюдати въ стриженіи власовъ и украшеніе излишнее ризами и прочее, не по обычаю дѣемое, возбраняти, и за сія наказывати.

92. Не шумитися и не играти, отступающихъ же отъ сихъ обычаевъ наказывати.

93. Мужеску полу отъ женскаго храненіе цѣломудренное имѣти, не хранящихъ же сего наказывати. Мірскимъ мужемъ съ женами ясти не оклеветанно есть, инокомъ же не подобаетъ съ женами ясти. Мужемъ съ женами безпреградно вкупѣ не молитися и не путешествовати единому съ женою. Юнымъ въ обитаніе женска пола (зазорныхъ лицъ) не ходити и не бесѣдовати съ ними николиже.

94. Мясоядѣнія и пьянственнаго питія безъ нужды не употребляти. Доказательства изъ устава *прежнихъ свободныхъ временъ:* при заповѣди законныя сотвори: постися, не яждь мяса и молися часто и избавишися мукъ.

95. Безвременно не ясти: противноже дѣющихъ наказывати.

96. Въ Масляницу, въ Среду и Пятокъ единою днемъ ясти, кромѣ нужды и въ понедѣльники скоромнаго не ясти и пр. Послѣ полуночи не ужинати.

97. Запрещенныхъ снѣдей, напр. калбосовъ не ясти, и пировъ по обычаю поганскому не творити.

98. Другъ друга почитати, безчествующихъ же братію наказывати.

99. Лихоимствующихъ наказывати.

100. Во враждѣ пребывающихъ наказывати, по первомъ же и второмъ наказаніи не послушающихъ конечно отлучати. Тако и въ прочихъ винахъ.

Вся таковая творити въ славу Божію и во утвержденіе церкви до скончанія вѣка. Аминь.

XXXVII.

ЗАПИСКА БРЯНЧАНИНОВА И АРНОЛЬДИ

о состоянiи раскола въ Костромской губ.

(Поданная Министру Вн. Дѣлъ въ 1854 году.)

Министръ Вн. Дѣлъ Бибиковъ въ 1853 году, въ слѣдствiе Высочайшей воли Императора Николая I, поручилъ чиновникамъ Министерства Брянчанинову и Арнольду изслѣдовать расколъ въ Костромской губернiи. Отправившись на мѣсто и исполнивъ порученiя, означенные посланные представили Министру Вн. Дѣлъ въ 1854 г. слѣдующую записку.[1])

Записка о раскольникахъ въ Костромской губернiи Брянчанинова и Арнольди, поданная Министру Вн. Дѣлъ въ 1854 году.

I. Число раскольниковъ въ Костромской губернiи.

Въ Костромской губернiи открыто явныхъ раскольниковъ20, 587, тайныхъ 27,485, и зараженныхъ уже духомъ раскола 57,571 душа обоего пола.

Расколы доносили Брянчаниновъ и Арнольди существуютъ въ Костромской губернiи издревле и такъ какъ никогда еще не были принимаемы здѣсь рѣшительныя мѣры для ихъ уничтоженiя, или ослабленiя и самыя распоряженiя правительства никогда не исполнялись въ точности, то число раскольниковъ постоянно увеличивалось. Надо предполагать, что и нынѣ открытое число раскольниковъ тайныхъ есть далеко не истинное, потому что о дѣйствительномъ количествѣ раскольниковъ въ приходѣ можетъ положительно знать одинъ только приходскiй священникъ; но къ сожалѣнiю сельское духовенство, сдѣлавъ изъ раскольниковъ главнѣйшiй предметъ своихъ доходовъ, скрываетъ ихъ отъ правительства, всячески потворствуетъ ихъ Наставникамъ и Ересiархамъ и рѣшается не рѣдко за ничтожную плату показывать въ духовныхъ росписяхъ дѣтей раскольниковъ крещенными

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1854 г. Отчеты М. В. Д.

въ православіи и вѣнчанными въ православной церкви, тогда какъ ни таинства крещенія, ни таинства брака они не принимали; а другихъ показываетъ бывшими у исповѣди и св. причастія, когда они вовсе не исполняли сихъ христіанскихъ обязанностей.

Прежде не было тайныхъ раскольниковъ; но когда въ 1833 году, по распоряженію высшаго начальства приказано было повсемѣстно составить именные списки раскольниковъ, то поступленіе въ расколъ и совращеніе православныхъ стали преслѣдоваться закономъ гражданскимъ какъ преступленіе, и это заставило новыхъ раскольниковъ тщательно скрывать себя отъ мѣстнато начальства, помѣщиковъ и духовенства.

Законъ требуетъ, чтобы дѣти, рожденныя отъ раскольниковъ, были крещены въ православіи, чтобъ браки совершались въ церквахъ православнымъ священникомъ и наконецъ явные, или записные раскольники обязываются при бракахъ давать подписки о присоединеніи къ православію, или единовѣрію. Что остается дѣлать раскольникамъ? Нѣкоторые изъ нихъ рѣшаются исполнить сіи два таинства (крещенія и брака) и послѣ приносятъ покаяніе въ этой слабости своимъ наставникамъ и изъ раскольниковъ явныхъ дѣлаются тайными раскольниками, потому что съ сего времени числятся уже Православными. Священники-же не только не доносятъ о томъ, что они не исполняютъ христіанскихъ обязанностей и продолжаютъ оставаться тайно въ расколѣ, но напротивъ того показываютъ ихъ обратившимися изъ раскола въ Православіе и получаютъ за это награды отъ своего духовнаго начальства. Другіе раскольники болѣе зажиточные и болѣе упорные откупаются деньгами отъ исполненія таинствъ крещенія, брака, исповѣди и св. причастія, а между тѣмъ тоже числятся въ духовныхъ росписяхъ и въ вѣдомостяхъ земской полиціи Православными. Вотъ причина существованія огромнаго количества тайныхъ раскольниковъ въ Костромской губерніи.

Вѣроятно и всѣ тѣ, которые показаны выше зараженными духомъ раскола, суть уже настоящіе тайные раскольники, но священники умалчивали о нихъ въ своихъ показаніяхъ, увѣряя, что имъ неизвѣстно, поступили-ли они дѣйствительно въ расколъ или нѣтъ, хотя и видятъ, что они совершенно отпали отъ православія и близки къ поступленію въ расколъ. Крестьяне православные, помѣщики и ихъ вотчинные начальники, а наконецъ Головы и Старосты въ удѣльныхъ и казенныхъ имѣніяхъ не всегда знаютъ настоящее число раскольниковъ тайныхъ, заботясь болѣе объ исправномъ платежѣ оброка, чѣмъ о нравственности и степени

религіозности крестьянина; а нѣкоторые, если и знаютъ, то страшась лишиться лучшихъ работниковъ въ случаѣ преслѣдованія правительства, тоже скрываютъ ихъ въ своихъ показаніяхъ. Вотъ причины, по которымъ надобно полагать, что раскольниковъ тайныхъ въ Костромской губерніи гораздо болѣе, чѣмъ сколько открыто ихъ въ настоящее время.

Кромѣ раскольниковъ явныхъ и тайныхъ и лицъ зараженныхъ уже духомъ раскола и готовыхъ поступить въ расколъ, въ Костромской губерніи весьма много крестьянъ, которые не будучи раскольниками, уклоняются отъ церкви и не исполняютъ христіанскихъ обязаностей. По распоряженію г. исправляющаго должность Начальника Костромской губерніи, шесть чиновниковъ его канцеляріи занимаются повѣркою исповѣдныхъ книгъ по всѣмъ приходамъ, для узнанія числа прихожанъ, не бывшихъ у исповѣди и св. причастія въ продолженіи пяти лѣтъ безъ всякой законной причины. Когда окончится этотъ трудъ, тогда можно будетъ, видѣть, какъ сильно заразилось отъ расколовъ народонаселеніе Костромской губерніи безвѣріемъ и холодностію къ св. таинствамъ и какъ незначительно здѣсь число истинныхъ сыновъ православной церкви.

Шесть главныхъ сектъ существуютъ въ Костромской губерніи:

1) Поповщинская секта.
2) Секта Перекрещиванцевъ, или такъ называемая Поморская.
3) Нѣтовщина, или Спасово Согласіе.
4) Хлыстовская секта.
5) Секта Скопцевъ, и
6) Секта Странниковъ, или Бѣгуновъ.

II. Поповщинская секта.

По Поповщинской сектѣ открыто раскольниковъ явныхъ 9,424, раскольниковъ тайныхъ 10,535 и зараженныхъ духомъ раскола Поповщинской секты 21,377 душъ обоего пола.

Ученіе Поповщины всѣмъ извѣстно. Возникшая отъ Аввакума и Никиты Пустосвята и укоренившаяся въ Россіи въ слѣдствіе Стоглаваго собора и исправленія духовныхъ книгъ при Патріархѣ Никонѣ, секта эта въ послѣдствіи времени раздѣлилась на многіе отдѣлы и толки, которыхъ ученіе не имѣетъ впрочемъ особенной важности и относится только до нѣкоторыхъ обрядовъ церковныхъ. Раскольники поповщинской секты не признаютъ священниковъ православныхъ, а принимаютъ у себя бѣглыхъ поповъ, молятся

только образамъ стариннаго греческаго письма, крестятся двухперстымъ крестомъ, не признаютъ святыхъ угодниковъ, явившихся послѣ Никона; служатъ только по книгамъ, печатаннымъ при Патріархахъ: Іовѣ, Гермогенѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; почитаютъ только осьмиконечный крестъ, служатъ на семи просфорахъ, ходятъ при обрядахъ по солнцу и наконецъ не признаютъ нигдѣ на землѣ Церкви, а совершаютъ таинства своими дарами, у себя въ домахъ, или сами, или посредствомъ бѣглыхъ священниковъ. Изъ раскольниковъ этой секты много фанатиковъ, которые дѣйствительно придерживаются своего ученія изъ убѣжденія въ правотѣ своихъ религіозныхъ вѣрованій. Послѣдователи этой секты считаютъ въ числѣ своихъ главныхъ сектаторовъ и покровителей важнѣйшихъ купцовъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ростовѣ, въ Черниговской губерніи между Стародубскими раскольниками и наконецъ въ Бессарабіи. Въ Костромской губерніи Поповщинская секта наиболѣе укоренилась въ *Сѣверной*, *Сѣверо-Западной* и *Юго-Западной* части *Костромскаго* уѣзда въ селахъ и деревняхъ, принадлежащихъ вѣдомству *Государственныхъ Имуществъ*, въ *Восточной* полосѣ *Варнавинскаго* уѣзда между крестьянами удѣльнаго вѣдомства; въ *Юго Восточной* полосѣ *Нерехтскаго* уѣзда, въ имѣніяхъ богатыхъ помѣщиковъ; въ *Юго-Восточной* полосѣ *Макарьевскаго* уѣзда въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ; въ г. *Галичѣ* и его окрестностяхъ и въ *Буинскомъ* уѣздѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ окрестностяхъ села *Молвитина*.

III. Секта перекрещиванцевъ.

По сектѣ перекрещиванцевъ открыто явныхъ раскольниковъ 7,501 тайныхъ 7,997 и зараженныхъ духомъ раскола этой секты 14,971 душъ обоего пола.

Перекрещиванцы, или такъ называемые Поморяне, имѣютъ въ презрѣніи православныхъ священниковъ; таинства, ими совершаемыя, называютъ осквернѣніемъ, а потому поступающихъ въ ихъ секту всегда исповѣдываютъ и перекрещиваютъ вновь; не молятся за Царя и называютъ Его Антихристомъ, а чиновниковъ, помѣщиковъ и всѣхъ мірянъ—его слугами; не только не признаютъ браковъ, но называютъ бракъ блудомъ и ересью и живутъ всѣ блудно и любострастно. Ненависть и презрѣніе Перекрещиванцевъ къ Православнымъ и даже къ сектаторамъ другихъ сектъ доходитъ до послѣднихъ предѣловъ.

Поморская секта раздѣляется на множество разныхъ толковъ и согласій, но различить ихъ весьма трудно. Въ Костромской гу-

берніи раскольники этой секты придерживаются наиболѣе Ѳедосѣевскаго согласія. Ѳедосѣевцы, или Феодосіанцы, отпали, какъ извѣстно, отъ первоначальныхъ Поморянъ за то, что послѣдніе стали, вслѣдствіе понужденія Правительства въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, молиться за царя безъ употребленія однако-же императорскаго титула. Чиновникъ, посланный Императрицею, для изслѣдованія поступковъ раскольниковъ Поморской секты, былъ нѣкто Самаринъ и Ѳедосѣевцы, въ насмѣшку за уступки, сдѣланныя въ то время раскольниками, стали называть ихъ не Поморянами, а Самарянами, Ѳедосѣевцы же не молятся за царя и до сего времени. Эта секта сильнѣе и болѣе другихъ толковъ расплодилась въ Россіи; она здѣсь раздѣляется между прочимъ на Старо-Поморскую, или Старшовшину и Ново-Поморскую. Одну изъ нихъ раскольники называютъ вѣрою крѣпкою, а другую вѣрою слабою. Ѳедосѣевщина есть вѣра крѣпкая, потому что уставы сего согласія гораздо строже другихъ сектъ; она считаетъ между прочимъ всякое сообщеніе съ Православными за великій грѣхъ, даже покупка необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ у Православнаго, должна по ихъ правиламъ очищаться постомъ и покаяніемъ. Въ случаѣ принужденія мѣстнаго начальства, земской полиціи, или помѣщиковъ, раскольникъ можетъ идти къ обѣднѣ въ православную церковь, а для избѣжанія наказанія можетъ даже бывать и у исповѣди; за это на него налагается извѣстное число поклоновъ, молитвъ и продолжительный постъ. Съ бывшаго у исповѣди и св. причастія, хотя для скрытія себя предъ начальствомъ и для избѣжанія наказанія, взыскивается еще строже: ему труднѣе получить прощеніе отъ Бога за это оскверненіе; но тому, кто принялъ таинство Елеосвященія отъ православнаго священника, тому нѣтъ болѣе спасенья, его душа погибла безъ возврата, на немъ лежитъ печать Антихриста и онъ съ этой минуты сдѣлался его приверженцемъ и послѣдователемъ. Раскольники даже не принимаютъ въ свою секту принявшаго таинство Елеосвященія.

Трудно исчислить весь вредъ, проистекающій отъ ученія раскольниковъ секты перекрещиванцевъ; такъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ Варнавинскаго уѣзда, безнравственность раскольниковъ доходитъ до того, что браковъ въ Православныхъ церквахъ почти не бываетъ. Раскольникъ, когда приходитъ ему время завестись хозяйкой, беретъ къ себѣ въ домъ дѣвку изъ другаго семейства, съ согласія родителей, и живетъ съ нею, какъ съ женою. Въ слѣдствіе такихъ сожительствъ здѣсь образовалось нѣчто въ родѣ особенной секты; живущіе такимъ образомъ называютъ себя самокру-

тами, то есть окрутившими, или женившими себя сами. Ежегодно является на свѣтъ въ такихъ приходахъ множество незаконнорожденныхъ дѣтей, какъ-то замѣчено въ Уренской волости, Варнавинскаго уѣзда, въ Семеновскомъ, Уренскомъ и Карповскомъ приходахъ; наконецъ въ той-же Уренской волости въ послѣднее время нѣкоторыя лица были уличены, а другіе подозрѣваются и нынѣ въ *скотоложствѣ и мужеложствѣ*.

Кромѣ своей безнравственности Перекрещиванцы, и въ особенности Ѳедосіанцы, отличаются еще отъ другихъ раскольниковъ явнымъ хуленіемъ Православной церкви и ея уставовъ, своею дерзостію въ совращеніи въ расколъ Православныхъ, пристанодержательствомъ бѣглыхъ раскольниковъ и наконецъ духомъ непокорности и вражды къ настоящему порядку вещей.

Въ Костромской губерніи эта секта наиболѣе укоренилась въ удѣльныхъ имѣніяхъ *Варнавинскаго* уѣзда въ *Уренскомъ* и *Тонкинскомъ* приходахъ; въ томъ-же уѣздѣ въ помѣстьяхъ князя *Ливена;* въ *Юго-Восточной* полосѣ *Костромскаго* уѣзда, во всей *западной* полосѣ *Нерехтскаго* уѣзда, въ селеніяхъ помѣщиковъ: князя *Долгорукова,* графа *Сентъ-При,* графини *Зубовой* и графини *Апраксиной*, во всемъ *Чухломскомъ* уѣздѣ, въ *Восточной* полосѣ *Солигаличскаго* уѣзда и частію въ *Юго-Западной* сторонѣ *Макарьевскаго* уѣзда.

IV.—Нѣтовщина, или Спасово Согласіе.

По Нѣтовщинѣ открыто явныхъ раскольниковъ 3649, тайныхъ 8,433 и зараженныхъ духомъ раскола по Нѣтовщинѣ 21,223 души обоего пола.

Нѣтовцы, или сектаторы Спасова Согласія, отвергая всѣ таинства, говорятъ, что нѣтъ нынѣ ни въ чемъ благодати, что нѣтъ святыни на землѣ, а все взято на небо. Уповая на одного Спасителя, они утверждаютъ, что онъ одинъ знаетъ, какъ и чѣмъ спасти грѣшниковъ; они также, какъ и Поморяне, отвергаютъ бракъ какъ таинство и полагаютъ времена Антихриста уже наступившими. Раскольники этой секты, сравнительно съ другими раскольниками, нравственны и кротки; Хотя они и чуждаются Православныхъ, но не питаютъ къ нимъ той злой вражды, какую имѣютъ ко всѣмъ вообще мірянамъ Перекрещиванцы. Нѣтовцы не имѣютъ поповъ, потому что не совершаютъ никакихъ таинствъ, но во время своихъ собраній для молитвы, ихъ наставники читаютъ имъ книги духовнаго содержанія и библію, и поютъ духовныя пѣсни. Духомъ Нѣтовщины заражены наиболѣе въ Костромской губерніи: вся

Южная полоса *Кинешемскаго* уѣзда въ имѣніяхъ *удѣльныхъ и помѣщичьихъ*, и въ особенности между богатыми Кинешеменскими *купцами*, проживающими здѣсь на своихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ; *Сѣверная* часть Юрьевецкаго уѣзда близъ селъ: *Семеновскаго*, *Макатова и Троицкаго*, между *помѣщичьими крестьянами*; *Юго-Западная* часть *Макарьевскаго* уѣзда въ имѣніяхъ казенныхъ и удѣльныхъ приказахъ: *Ковернинскомъ* и *Боярскомъ* и въ *Скоробогатовскомъ* обществѣ вѣдомства *Государственныхъ Имуществъ*, а также *Силитскаго* общества *Галичскаго* уѣзда того-же вѣдомства.

V.—Хлыстовская Секта.

Хлыстовъ открыто въ Костромской губерніи 520 душъ обоего пола.

Секта хлыстовъ существуетъ въ Костромской губерніи съ самыхъ древнихъ временъ. Ученье хлыстовъ, какъ извѣстно, въ высшей степени безнравственно и разрушаетъ всѣ связи семейныя, которыя служатъ краеугольнымъ камнемъ благосостоянія общественнаго. Достовѣрно нельзя изложить всѣ ученія хлыстовъ, потому что поступающій въ хлыстовщину даетъ страшную клятву хранить въ тайнѣ и цѣль и обряды этой секты. Въ народѣ ходитъ молва, что если кто нарушитъ клятву, то всегда погибаетъ потомъ жертвою мщенія хлыстовъ. Изъ разсказовъ священниковъ, бурмистровъ, нѣкоторыхъ крестьянъ и другихъ лицъ разныхъ уѣздовъ дознано, что хлысты собираются по ночамъ почти каждую субботу и наканунѣ всѣхъ двенадесятыхъ праздниковъ. Сперва они молятся, то есть читаютъ какія-то особенныя молитвы, перемѣшивая ихъ съ словами безъ всякаго смысла, потомъ садятся за обильную трапезу и наконецъ послѣ сытнаго и роскошнаго ужина, тушатъ въ избахъ огни и совершаютъ свальный грѣхъ... Въ пищу хлысты употребляютъ все сладкое и всѣмъ другимъ явствамъ предпочитаютъ *медъ*; мяса они не ѣдятъ, вина и другихъ хмѣльныхъ напитковъ тоже не употребляютъ.

Хлысты собираются на молитву и на любовь весьма тайно; гдѣ бываютъ собранія, тамъ ставятся караульщики съ дубинами, которые никого не допускаютъ приблизиться къ избѣ. У хлыстовъ есть *Богородица*, которая обыкновенно избирается изъ красивѣйшихъ женщинъ; въ прежнее время была знаменита въ хлыстовской сектѣ въ Костромской губерніи *Ульяна Васильева* въ д. *Старой*, а теперь у нихъ вновь избрана, говорятъ, въ Богородицы, дочь крестьянина *Ѳедора Петрова*, дѣвица *Александра* 22 лѣтъ, проживающая

въ Богословской слободѣ, близъ города Судиславля въ приходѣ села *Баранъ*.

Нерѣдко мать и сынъ, отецъ и дочь, братъ и сестра состоятъ въ одно и тоже время въ этой сектѣ и такимъ образомъ во время ихъ тайныхъ собраній происходятъ между ними постыдныя кровосмѣшенія... Зная, что правительство въ особенности преслѣдуетъ ихъ ученье, хлысты всячески скрываютъ себя отъ духовенства, они ежегодно бываютъ у исповѣди и св. причастія и во всѣ праздничные дни весьма усердно посѣщаютъ церковь; у православныхъ крестьянъ и даже у раскольниковъ другихъ сектъ они находятся въ презрѣніи. Отличительные признаки хлыстовъ суть слѣдующіе: мужчины носятъ бѣлые рубахи ниже колѣнъ, а женщины повязываютъ головы бѣлыми платками и въ особенности во время похоронъ; постовъ хлысты не соблюдаютъ, сапоговъ никогда не носятъ, даже самые зажиточные изъ нихъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлысты носятъ еще постоянно теплыя зимнія шапки съ разрѣзомъ въ двухъ мѣстахъ и съ шишками спереди. Почти всѣ принадлежащіе къ хлыстовской сектѣ имѣютъ лица блѣдныя и изнуренныя и чрезвычайно вкрадчивы, ласкательны и низкопоклонны. Изъ женскаго пола поступаютъ въ эту секту большею частію дѣвицы, а если замужняя поступитъ въ Хлыстовщину, то перестаетъ жить съ своимъ мужемъ и дѣтей не рожаетъ, по крайней мѣрѣ весьма рѣдко. Въ своихъ наружныхъ признакахъ хлысты имѣютъ много сходства съ скопцами; но безъ освидѣтельствованія нельзя удостовѣриться, къ которой именно сектѣ принадлежатъ всѣ раскольники, открытые въ Костромской губерніи подъ именемъ хлыстовъ. Даже не вездѣ извѣстно названіе хлыстовъ, а во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся, сельскіе священники и православные крестьяне даютъ Сектаторамъ этой секты разныя наименованія, а можетъ быть, что и эти разныя наименованія означаютъ разныя толки одной и той-же секты, имѣющіе каждый свою какую нибудь особенность. Въ Нерехтскомъ уѣздѣ хлысты извѣстны подъ именемъ *лядовъ*, въ Кинешемскомъ — подъ именемъ *Ханжей*, вѣроятно потому, что исполняя всѣ таинства въ Православныхъ Церквахъ для сокрытія себя передъ начальствомъ, они между тѣмъ состоятъ въ расколѣ; въ Сѣверной части Костромскаго уѣзда — подъ именемъ *Вертуновъ*, потому что во время молитвы безпрестанно повертываются; въ Южной же половинѣ Костромскаго уѣзда опять подъ именемъ *Ханжей;* наконецъ въ Сѣверной сторонѣ Юрьевецкаго уѣзда ихъ называютъ просто *хлыстами*, а въ удѣльныхъ имѣніяхъ того-же уѣзда въ разныхъ приходахъ близъ посада

Пучежа они называются *Купидонами*. Не смотря на всѣ разысканія отъ крестьянъ нельзя дознать, отъ чего именно дано хлыстамъ названіе *Лядовъ и Купидоновъ*. Первое названіе Лядъ есть кажется ругательное слово между крестьянами и вѣроятно отъ него-же произошло слово *Лядящій;* здѣсь существуетъ даже поговорка: «негоденъ какъ Лядъ». Названіе-же Купидоновъ дано хлыстамъ потому, что между священниками и крестьянами есть убѣжденіе, что раскольники этой секты во время своихъ ночныхъ сборищъ бываютъ совершенно нагіе и имѣютъ подобіе Купидоновъ. Говорятъ, что хлысты раздѣваются до нага только въ потьмахъ послѣ молитвы и ужина, а Купидоны при самомъ началѣ собранія...

Хлысты находятся въ Костромской губерніи близь города *Судиславля* въ приходѣ селъ: *Бородатова, Залужья и Баранъ*, въ приходѣ села *Кріушева*, въ приходѣ села *Кузнецова*, близь села *Краснаго* въ имѣніяхъ князя *Воронцова*, князя *Вяземскаго* и князя *Урусова* и наконецъ въ приходѣ *Спасъ Бурани* въ д. *Константиновѣ* помѣщика Скворцова, гдѣ почти всѣ крестьяне обоего пола принадлежатъ къ этой сектѣ; въ *Нерехтскомъ* уѣздѣ близь селъ: *Середы, Упина, Сараева и Протасова* въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; въ *Юго-Восточной* сторонѣ *Юрьевецкаго* уѣзда въ имѣніяхъ *удѣльнаго* вѣдомства и въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ близь селъ *Николы Бѣлаго и Воздвиженія* въ деревняхъ принадлежащихъ разнымъ помѣщикамъ.

VI. Секта Скопцовъ.

Ученіе скопцовъ и главная цѣль ихъ всѣмъ извѣстны. Производящій операцію называется скопцами *Богомъ* и его приводятъ сюда изъ Кавказской области. Говорятъ, что крестьянинъ д. *Смородиновой, Макарьевскаго уѣзда* въ приходѣ села Ковернина, *Ефремъ Петровъ* нѣсколько разъ уже отправлялся за ихъ главнымъ наставникомъ и операторомъ и привозилъ его изъ далекихъ мѣстъ. Операція оскопленія нынѣ, говорятъ, измѣнена и ограничивается подрѣзываніемъ только нѣкоторыхъ жилъ. Оскопившихъ себя и уже возвращенныхъ на мѣста прежняго жительства считается въ Костромской губерніи 12 душъ обоего пола. Секта эта нѣсколько разъ появлялась здѣсь въ разныхъ мѣстахъ. Въ деревнѣ *Акулихѣ* 7 лѣтъ тому назадъ была открыта секта скопцовъ и 22 человѣка сосланы тогда-же по суду въ Закавказскій край. Въ *Юрьевецкомъ* уѣздѣ тоже появилась эта секта въ недавнее время въ двухъ приходахъ с. *Филисова и* с. *Вознесенскаго*. Многія лица въ деревняхъ *Папино, Ганино и Першино* подозрѣвается и нынѣ въ оскопленіи,

но безъ освидѣтельствованія нельзя дознать, къ какой именно сектѣ принадлежатъ крестьяне вышеозначенныхъ деревень, потому что въ образѣ жизни и въ нѣкоторыхъ своихъ предразсудкахъ скопцы имѣютъ много общаго съ хлыстами. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ открыта секта скопцовъ въ приходѣ с. Ковернина въ д. *Талицѣ* и священникъ с. Ковернина Никаноръ Бахарскій подозрѣваетъ, что и нынѣ эта секта не искоренилась въ его приходѣ. Онъ назвалъ 13 душъ въ деревняхъ *Талицѣ, Бетинѣ и Смородиновѣ*, которые, по его словамъ, должны быть оскоплены въ недавнее время. Въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ близъ с. Вичуги лѣтъ 5 тому назадъ была открыта секта скопцовъ, извѣстная подъ именемъ: «*Духовное пиво*». По удостовѣренію исправника Макарьевскаго уѣзда, бывшаго въ то время становымъ приставомъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ, купцы *Кобылевы* подозрѣвались тогда въ распространеніи сего вреднаго ученія. Ученіе секты «*Духовное пиво*» разнится отъ секты обыкновенныхъ скопцовъ въ томъ только, что самая операція оскопленія производится различнымъ образомъ, смотря по лѣтамъ оскопляемаго. Наконецъ въ окрестностяхъ г. *Чухломы* скрывается отъ правительства дочь коллежскаго регистратора дворянка дѣвица *Самарина* 52 лѣтъ, принадлежащая къ сектѣ скопцовъ, а въ *Солигалицкомъ* уѣздѣ проживаетъ въ имѣніяхъ *Горталовыхъ* въ приходѣ с. *Агутина* дворянка-же, оскопленная еще въ юности, дѣвица 60 лѣтъ *Дарья Яковлева Горталова*. Чухломскій соборный священникъ Михаилъ Разумовскій полагаетъ, что обѣ онѣ могутъ быть весьма опасны, какъ совратительницы и операторши...

VII. Секта странниковъ.

Секта странниковъ, или бѣгуновъ, основанная лѣтъ 50 тому назадъ отщепенцемъ Филипповскаго согласа Ефиміемъ въ Ярославской губерніи, перешла сюда около 1835 года изъ деревни Сопелки и распространяется до сихъ поръ въ Костромской губерніи главнымъ наставникомъ этого согласа *Ѳедоромъ Ивановымъ*, бѣглымъ кантонистомъ, который по слухамъ имѣетъ пристанище въ Кинешемскомъ и Костромскомъ уѣздахъ у купцовъ раскольниковъ, а иногда отправляется и въ Нижегородскую губернію для привлеченія въ страннический согласъ сактаторовъ другихъ сектъ.

Въ Костромѣ была учреждена особая коммиссія по распоряженію г. Мин. Вн. Дѣлъ для поимки Ѳедора Иванова и его сообщниковъ, и 18 человѣкъ были тогда-же пойманы и преданы суду, а Ѳедоръ

Ивановъ до сихъ поръ еще остается не пойманнымъ, хотя слухи о появленіи его то близъ с. *Вичуги*, то близъ с. *Рѣшмы*, въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Юрьевецкаго* уѣзда продолжаютъ ходить въ народѣ, а быстрое распространеніе странниковъ въ Костромской губерніи свидѣтельствуетъ о необыкновенной дѣятельности сего вреднаго наставника. Странники принимая всѣ ученія раскольниковъ секты перекрещиванцевъ, полагаютъ еще, что для достиженія небеснаго царствія необходимо разорвать всякую связь съ міромъ, быть гониму, угнетаему на землѣ и не признавать надъ собою никакой земной власти, а потому по примѣру Апостоловъ и св. Отцевъ церкви поступающій въ секту странниковъ долженъ прежде всего уничтожить паспортъ и всѣ свои документы о званіи, долженъ оставить свой домъ, своихъ родныхъ, скитаться въ пустыняхъ, скрываться на чужой сторонѣ и быть вѣчно одержимымъ страхомъ преслѣдованія и наказанія. Земная власть считается по ихъ ученію властію антихриста, а признающій эту власть — слугою антихриста.

Кромѣ бѣгуновъ, или странниковъ, къ этой-же сектѣ принадлежатъ такъ называемые страннопріимцы, то есть люди, укрывающіе у себя бѣглыхъ и готовящіеся поступить со временемъ въ странство. Въ послѣднее время въ Костромской губерніи раскольники всѣхъ безпоповщинскихъ сектъ стали укрывать у себя бѣгуновъ и для того устроиваютъ въ своихъ домахъ тайники, въ которыхъ скрываются странники во время обыска, или пріѣзда въ домъ незнакомыхъ людей. Тайники эти устроиваются иногда такъ искустно между двойными стѣнами и въ подпольяхъ, что обнаружить ихъ можно только по тщательномъ осмотрѣ всей избы.

Въ Костромской губерніи секта странниковъ и страннопріимцевъ въ особенности сильно укоренились: въ *Нерехтскомъ* уѣздѣ въ г. *Плесъ* и его окрестностяхъ, гдѣ въ послѣднее время до 30 человѣкъ ушло въ странство изъ семействъ мѣщанъ: *Коуровыхъ*, *Авериныхъ*, *Комниныхъ*, *Синцовыхъ*, *Будышныхъ*, *Бакакиныхъ*, *Огурешниковыхъ* и другихъ. Также въ деревняхъ близъ с. *Писцова* и с. *Середы*, гдѣ многіе изъ раскольниковъ секты Перекрещиванцевъ подозрѣваются въ укрывательствѣ бѣгуновъ.

Въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ близъ селъ: *Углецъ* и *Вичуги*, гдѣ пристанодержательство существуетъ у раскольниковъ купцовъ *Кобелевыхъ*, изъ коихъ главный *Абрамъ Кобелевъ* проживаетъ въ д. *Лякинѣ*; у купцовъ *Коноваловыхъ* въ д. *Вонячки* и въ деревняхъ *Демидовѣ*, *Левинѣ*, *Харпинѣ*, *Никоновской*, *Тиноваткѣ*, *Щетни-*

ковъ и *Ясинъ* у крестьянъ раскольниковъ Спасова согласія, изъ коихъ многіе и сами ушли въ странство.

Въ приходѣ с. *Бетманъ* въ д. *Кобылинъ* у крестьянъ удѣльнаго вѣдомства *Кирилы Ѳедорова* и *Николая Яковлева* пристаютъ странники въ большомъ числѣ. Въ приходѣ с. *Шилекши*, удѣльнаго-же вѣдомства изъ д. *Стоянихи* нѣсколько человѣкъ ушло въ странство; въ приходѣ с. *Дебова* д. *Митино* и *Малая* подозрѣваются въ пристанодержательствѣ и въ особенности удѣльные крестьяне: *Иванъ Григорьевъ*, *Иванъ Никифоровъ* и *Осипъ Никифоровъ*. Въ приходѣ с. Даниловскаго удѣльнаго вѣдомства *Никитинскаго* приказа въ деревняхъ: *Даниловъ* и *Ликинъ* многіе раскольники занимаются странноприимствомъ и въ особенности подозрѣвается крестьянинъ *Иванъ Александровъ*. Въ приходѣ с. *Георгіевскаго* въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ д. *Большія Ломки* скрываются странники у крестьянина *Андрея Васильева* и кромѣ того въ лѣсу близъ этой деревни находятся землянки, гдѣ временно проживаютъ бѣглые. Въ приходѣ с. *Семеновскаго*, что на рѣкѣ *Колдомъ*, множество семействъ ушло въ странство, изъ деревень: *Бобцыно*, *Борисовки*, и *Ведерной*; еще подозрѣваются въ пристанодержательствѣ: въ д. *Охлебники* мѣщанинъ *Николай Александровъ*, въ д. *Бобцынъ*, крестьяне *Андрей Степановъ* и *Сергѣй Яковлевъ*, а въ д. *Ведерной* крестьянинъ *Василій Васильевъ*. Въ приходѣ с. *Бѣлаго Николы*, вся деревня *Дьяконово* подозрѣвается въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ сектаторами страннического согласа. Многіе крестьяне изъ этой деревни находятся въ бѣгахъ, а другіе въ своихъ домахъ принимаютъ бѣглыхъ и болѣе другихъ подозрѣвается вдова *Наталья Леонтьева*. Въ приходѣ с. *Комарова* странники имѣютъ пристанище въ деревняхъ *Зубцовъ* и *Алешунинъ*.

Въ *Юрьевецкомъ* уѣздѣ секта бѣгуновъ появилась весьма недавно, а существуетъ покуда только въ двухъ мѣстахъ въ с. *Филисовѣ* и въ приходѣ погоста Троицкаго въ деревняхъ *Ратманихѣ* и *Рождествѣ*.

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ странники распространили свое ученіе въ послѣднее время въ деревняхъ, лежащихъ *по берегу Волги* противъ г. *Плеса*, близъ селъ: *Краснаго*, *Здѣморова*, *Сунгурова*, *Присконова* и другихъ, принадлежащихъ разнымъ помѣщикамъ. Съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается здѣсь число послѣдователей страннической секты. Въ приходѣ с. *Николы-Плетней* изъ деревень *Тарасовки* и *Дубаскова* нѣсколько лицъ ушло въ

странство. Въ приходѣ с. *Здьморова* изъ деревень *Ивановской* и *Шелкова* князя *Трубецкова* до 20 душъ находятся въ бѣгахъ по расколу. Семейства *Бѣловыхъ* и *Бѣляшевыхъ* въ д. *Ивановской* занимаются пристанодержательствомъ и выстроили у себя за огородами особыя избы, въ которыхъ скрываются странники и куда собираются они для молитвы. Въ с. Красномъ, купецъ *Мазовъ*, *Ѳедоръ Петровъ Берцинъ*, *Иванъ Молосновъ* даютъ въ своихъ домахъ пріютъ бѣглымъ раскольникамъ; у купца *Шпажникова* сынъ его *Лотъ* ушелъ въ странство, крестьянинъ *Константинъ Петровъ* со всѣмъ своимъ семействомъ находится въ бѣгахъ. Въ приходѣ с. *Сунгурова* въ деревняхъ: *Дехтярихѣ*, *Нечесовой*, *Безводной* и *Макаровѣ* почти всѣ крестьяне раскольники принадлежатъ къ сектѣ бѣгуновъ, или сами уходятъ въ странство или занимаются странопріимствомъ. Изъ деревни *Абрамова* крестьянинъ *Тихонъ Дмитріевъ* и жена его находятся въ бѣгахъ по расколу, хотя до побѣга состояли оба по поповщинской сектѣ. Это доказываетъ, какъ легко принимается сектаторами всѣхъ сектъ ученіе странниковъ. Замѣчено также, что многіе и не по расколу, а изъ корыстолюбивыхъ видовъ даютъ у себя пріютъ *Христовымъ людямъ* (такъ называютъ себя странники). Къ числу послѣднихъ пристанодержателей надобно причислить и бѣлопашцевъ д. *Коробова*. Бѣлопашцы пользуются особыми правами, дарованными потомству Сусанина царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, подтвержденными въ послѣдствіи времени отдѣльными граматами Императрицы Екатерины II и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и избавлены отъ платежа всѣхъ податей и повинностей, а также отъ надзора Земской полиціи и мѣстнаго губернскаго начальства, которымъ безъ особаго разрѣшенія запрещенъ въѣздъ въ д. *Коробово*. Это послѣднее обстоятельство заставило странниковъ искать дружбы и покровительства бѣлопашцевъ. Въ послѣдніе 10 лѣтъ Коробовцы особенно предались разврату и завели у себя во всѣхъ домахъ пристанодержательство. Всѣхъ бѣлопашцевъ считается 97 душъ; а изъ нихъ 56 душъ странниковъ и пожилыхъ людей съ рожденія не бывали у исповѣди и св. причастія. Вообще всѣ они чуждаются православной церкви, предаются пьянству, не радѣютъ о своемъ хозяйствѣ и владѣя 842 десятинами и не платя никакихъ податей, живутъ довольно бѣдно. Изъ бѣлопашцевъ *Силиверстъ Андреевъ*, *Ефимъ Петровъ* со всѣмъ своимъ семействомъ, *Андрей Матвѣевъ*, *Серѣй Ивановъ* суть главные пристанодержатели и покровители бѣгуновъ.

О главныхъ наставникахъ и ересіархахъ.

Всѣ расколы поддерживаются и распространяются всегда главными наставниками и ересіархами раскольниковъ. Эти наставники имѣютъ иногда разныя побужденія и разныя цѣли. Одни изъ нихъ религіозные фанатики, которые имѣютъ ревность не по разуму въ дѣлѣ вѣры, и твердо убѣжденные въ правотѣ своихъ религіозныхъ понятій относительно нѣкоторыхъ догматовъ и обрядовъ православія, стремятся единственно съ этою цѣлію къ распространенію своего ученія на пользу ближнихъ и для спасенія своей души. Другіе поступаютъ въ наставники изъ видовъ честолюбія, для пріобрѣтенія власти и значенія, сперва въ своемъ приходѣ, а потомъ съ распространеніемъ раскола и въ мѣстахъ самыхъ отдаленныхъ. Очень понятно, что мѣсто наставника, или ересіарха имѣетъ въ себѣ много прелести для купца, или крестьянина; поступая въ проповѣдники раскола, онъ тотчасъ же получаетъ особое значеніе... въ своемъ околодкѣ и начинаетъ пользоваться всеобщимъ уваженіемъ: его слушаются, у него просятъ помощи, къ нему приходятъ за совѣтомъ, какъ къ человѣку ученому и грамотному, который умѣетъ толковать слова св. Писанія и объяснять всѣ истины евангельскаго ученія. Когда-же такой наставникъ дѣйствуетъ съ успѣхомъ въ распространеніи раскола, привлечетъ въ свою секту многихъ послѣдователей и имя его прогремитъ между раскольниками даже въ другихъ губерніяхъ, тогда онъ отправляется на совѣщанія къ другимъ наставникамъ, какъ уже полезный расколу и скоро заводитъ съ ними дружбу; всѣ главные наставники раскольниковъ имѣютъ между собою связи и сношенія и дѣйствуютъ за-одно во всѣхъ концахъ Россіи, гдѣ только существуетъ расколъ. Такая извѣстность, разумѣется льститъ самолюбію сектаторовъ... Наконецъ весьма многіе дѣлаются наставниками и собираютъ вокругъ себя раскольниковъ своей секты изъ видовъ корыстолюбія. Устроивая въ своихъ домахъ моленныя, они дѣлаютъ большіе поборы съ своихъ легковѣрныхъ прихожанъ; объѣзжая свои приходы для совращенія въ расколъ православныхъ, они пользуются подаяніями крестьянъ и вездѣ встрѣчаютъ радушный пріемъ; принимая у себя странниковъ, они получаютъ съ нихъ за то деньги и кромѣ того имѣютъ право употреблять въ свою пользу ихъ имущество, оставляемое странниками всегда у странноприимцевъ; наставники купцы, у которыхъ есть фабрики и заводы, всегда имѣютъ лучшихъ работниковъ изъ раскольниковъ, а

наконецъ и бѣглыхъ за ничтожную плату; а дружба съ купцами-раскольниками, проживающими въ другихъ губерніяхъ, помогаетъ имъ сбывать съ выгодою свои произведенія, преимущественно предъ фабрикантами православными. Въ случаѣ-же законныхъ преслѣдованій со стороны Правительства, такіе наставники обращаются всегда къ другимъ ересіархамъ съ просьбою о помощи и всегда почти получаютъ эту помощь, для спасенія ихъ общаго дѣла. Когда знаменитый раскольникъ секты перекрещиванцевъ купецъ *Папулинъ* былъ взятъ и для раскрытія его дѣйствій была учреждена коммиссія по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то не проходило почтоваго дня, чтобы въ почтовой конторѣ г. *Судиславля* не получались деньги на имя Папулина изъ Москвы, С.-Петербурга, Ростова, Рыбинска и другихъ городовъ Россіи. И много можно привести такихъ примѣровъ, которые ясно доказываютъ, что большая часть наставниковъ и учителей раскольниковъ занимаются проповѣдываніемъ раскола изъ видовъ корыстолюбія... Въ прежнее время кромѣ купца Папулина, который распространилъ ученіе поморской секты въ *Костромскомъ* уѣздѣ, а нынѣ находится въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ, былъ еще замѣчателенъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ нѣкто *Слѣпышевъ*, который поселилъ тамъ расколъ во всемъ удѣльномъ имѣніи и котораго слово долгое время было закономъ для всей *Уренской* волости.

Изъ главныхъ сектаторовъ, наставниковъ, ересіарховъ и двигателей раскола въ Костромской губерніи, особенно вредны по своему вліянію слѣдующіе:

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ казенный крестьянинъ *Шутовъ* въ д. *Стрѣльниковѣ*, главный наставникъ поповщинской секты во всей Исунченской волости. Онъ имѣетъ дѣятельныя сношенія со всѣми Московскими раскольниками; о дѣйствіяхъ его по расколу было уже много дѣлъ въ Костромской уголовной палатѣ; но къ сожалѣнію всѣ дѣла сіи доходили до судебнаго мѣста въ превратномъ видѣ, потому что какъ зажиточный мужикъ и поддерживаемый богатыми сектаторами своей секты, Шутовъ всегда откупался деньгами отъ Земской полиціи и находилъ защиту и покровительство у своего мѣстнаго начальства и духовенства. У него въ домѣ есть моленная и онъ получаетъ дары изъ стародубскихъ скитовъ Черниговской губерніи, которыми и пріобщаетъ раскольниковъ сосѣднихъ приходовъ; сестра его *Анастасія Шутова* крститъ новорожденныхъ и исправляетъ у раскольниковъ различныя требы. Въ случаѣ смерти или удаленія *Шутова*, готовится занять его мѣсто раскольникъ поповщинской секты, Московскій купецъ *Поповъ*, про-

живающій въ той-же деревнѣ Стрѣльниковѣ. Въ д. *Опалихъ* князя Воронцова, причисленной къ преображенской церкви г. Костромы, проживаетъ крестьянинъ *Иванъ Дмитріевъ Лебедевъ*, главный раскольникъ и совратитель Старо-Поморской секты, у котораго въ избѣ тоже есть моленная. Въ той же деревнѣ и той же секты крестьянинъ *Семенъ Потаповъ*, исправляющій у раскольниковъ должность попа. *Василій Михайловъ Тресвятскій*, *Егоръ Васильевъ Потаповъ* и старуха *Ѳекла Алимпіева Кошкина* суть главные проповѣдники раскола Ново-Поморской секты; они перекрещиваютъ и совращаютъ въ расколъ православныхъ, объѣзжаютъ приходы для собранія подаяній и имѣютъ дѣятельныя связи съ раскольниками ихъ согласа. Вольноотпущенная дѣвка *Авдотья Сидорова* въ д. *Степуринѣ*, у которой въ домѣ есть моленная для раскольниковъ секты перекрещиванцевъ, и которая ѣздитъ даже въ другіе уѣзды для совращенія въ расколъ православныхъ. Въ г. *Судиславѣ* мельникъ *Григорій Кузминъ*, наслѣдникъ знаменитаго *Папулина*, у котораго раскольники собираются для молитвы во всѣ праздничные дни. Въ приходѣ с. Бородатова въ д. *Погорѣлкѣ* проживаетъ крестьянинъ *Иванъ Ѳедотовъ*, у котораго по ночамъ собираются хлысты для молитвы.

Въ *Нерехтскомъ* уѣздѣ. Крестьянинъ *Аревъ Алексѣевъ*, главный наставникъ хлыстовской секты, проживающій въ приходѣ с. Сараева, въ д. *Селиверстовѣ*, у котораго бываютъ многочисленныя собранія хлыстовъ и который весьма часто дѣлаетъ поѣздки даже къ границамъ Костромскаго уѣзда, для распространенія вреднаго ученія хлыстовщины и для исправленія различныхъ требъ у раскольниковъ этой секты. Крестьянинъ Осипъ Ильинъ въ с. *Рожествинѣ*, два брата *Носовы* въ д. *Онисимцовѣ* и *Иванъ Исаевъ* въ д. Юрцынѣ главные наставники раскольниковъ секты перекрещиванцевъ, у которыхъ собираются раскольники для молитвы.

Въ *Кинешемскомъ* уѣздѣ. Богатые Кинешемскіе купцы, проживающіе близъ с. *Вичуги: Иванъ Миндовскій* по Спасову согласію, у котораго бываютъ собранія раскольниковъ до 70 и болѣе человѣкъ; купцы *Кобелевы*, которые подозрѣваются въ пристанодержательствѣ бѣгуновъ и у которыхъ пристаетъ иногда знаменитый наставникъ странниковъ *Ѳедоръ Ивановъ;* купцы *Коноваловы*, которые тоже подозрѣваются въ укрывательствѣ бѣглыхъ раскольниковъ. Всѣ эти лица весьма вредны по огромнымъ денежнымъ средствамъ, которыми они владѣютъ и которыя даютъ имъ возможность дѣлать связи съ лицами правительственными въ уѣздѣ и губерніи.

Въ приходѣ с. *Спасъ-Березовѣ* удѣльнаго вѣдомства въ д. *Сидоровской* проживаетъ старшина раскола Спасова согласія *Лукьянъ Ивановъ*, исправляющій у раскольниковъ всѣ требы, а въ приходѣ с. Даниловскаго въ д. *Олеховкѣ* крестьянинъ *Михайло Ивановъ*, который успѣлъ даже совратить въ расколъ сосѣднихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ *Чухломскомъ* уѣздѣ. Столярный мастеръ С.-Петербургскаго вѣчнаго цѣха *Гаврило Худинъ*, проживающій въ 4 верстахъ отъ г. Чухломы въ д. *Алешкинѣ*, есть главный ересіархъ и старшина раскольниковъ Старо-Поморской секты. Во всемъ Чухломскомъ уѣздѣ, а частію въ Солигаличскомъ уѣздѣ, расколъ Старо-Поморской секты распространенъ Худинымъ и до сихъ поръ онъ не перестаетъ употреблять всѣ средства для распространенія своего вреднаго ученія. Домъ его устроенъ лабиринтомъ со множествомъ дверей, лѣстницъ, выходовъ и келій; моленная въ этомъ домѣ была уничтожена и Худинъ перенесъ ее во флигель, гдѣ поселилъ старуху *Ирину Алексѣеву*, бывшую игуменью уничтоженнаго правительствомъ Саввинскаго кладбища и куда собираются для молитвы въ большомъ числѣ раскольники всѣхъ сосѣднихъ приходовъ. Важнѣйшій послѣ Худина, проживающій въ той же деревнѣ, С.-Петербургскаго цѣха мастеръ *Василій Ѳедоровъ* готовится занять мѣсто наставника въ случаѣ смерти Худина.

Въ *Галичскомъ* уѣздѣ въ с. *Шокша* княгини Уросовой проживаетъ главный наставникъ поповщинской секты и исправляющій у раскольниковъ должность попа крестьянинъ *Василій Яковлевъ*.

Въ *Солигаличскомъ* уѣздѣ. Въ уѣздномъ городѣ Солигаличѣ мѣщанка *Прасковья Лазарева*, въ монашествѣ игуменья мать *Пелагея*, проповѣдывающая расколъ Старо-Поморской секты и образовавшая въ послѣднее время вокругъ себя цѣлое братство изъ 30-ти раскольницъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже приняли полное постриженіе, а другія считаются еще бѣлицами.

Въ *Макарьевскомъ* уѣздѣ. Въ д. *Малой Татаркѣ* игуменья *Естифея* поповщиной секты, устроившая малый скитъ, въ которомъ есть уже до 10 душъ сестеръ монахинь и бѣлицъ и въ д. *Выдѣлки* удѣльнаго вѣдомства крестьянинъ Саввинъ Дмитріевъ, одинъ изъ главнѣйшихъ совратителей и проповѣдниковъ раскола по Нѣтовщинѣ.

Въ *Юрьевецкомъ* уѣздѣ. Въ приходѣ с. Семеновскаго въ д. *Лазунихѣ* вольноотпущенная дѣвка помѣщика Кетова Ульяна Михайлова, главная наставница совратительница по Спасову согласу, у которой въ домѣ есть моленная; и наконецъ.

Въ *Варнавинскомъ* уѣздѣ открыто болѣе 50-ти человѣкъ главныхъ наставниковъ, старѣйшинъ и ересіарховъ обоего пола, большею частію изъ старцевъ и старицъ уничтоженныхъ скитовъ. Поселившись въ починкахъ, среди дремучихъ лѣсовъ, они поддерживаютъ и распространяютъ расколъ во всей Уренской волости удѣльнаго вѣдомства. Многіе изъ нихъ имѣютъ постоянныя сношенія съ Нижегородскими раскольниками, проживающими въ скитахъ, и исправляютъ у раскольниковъ всѣ требы, а нѣкоторые сохраняютъ и по сіе время свои прежнія скитскія имена и носятъ особую одежду: паранонты, апостолики, мантіи, скуфіи и камилавки; занимаются изданіемъ книгъ своего письма; учатъ грамотѣ малолѣтнихъ дѣтей и воспитываютъ ихъ въ духѣ раскола и разврата.

Главнѣйшіе изъ нихъ 1) *Максимъ Красильниковъ* въ селѣ *Урени*, у котораго въ домѣ бываютъ сборища раскольниковъ; 3) *Екатерина* старица по иночески *Еванфія*, въ томъ-же селѣ, у которой пристаютъ бѣглые попы Нижегородской губерніи. 2) Инокиня *Манафа* въ д. *Березникахъ*. 4) *Фролъ Яковлевъ* въ д. *Непряхиной;* 5) Бывшая скитская игуменья *Енафа* въ д. *Орлихѣ*, которая живетъ въ особой кельѣ и носитъ скитскую раскольническую одежду; 6) *Ефимъ Егоровъ*, который содержитъ въ д. *Тонкинѣ* раскольническую часовню; 7) *Якимъ Михѣевъ*, который содержитъ часовню въ Зеленыхъ-лугахъ; 8) *Сергѣй Степановъ*, въ д. *Мокроносовѣ*, закоснѣлый раскольникъ и развратникъ, который былъ даже подозрѣваемъ въ скотоложствѣ; 9) Старецъ *Михѣй* въ починкѣ *Забѣлайки;* 10) Старецъ *Софроній* въ д. *Лопатинѣ;* 11) *Вахрамѣй Артемьевъ* въ починкѣ *Вахрамѣевѣ* и наконецъ 12) какой-то отставной солдатъ, извѣстный здѣсь подъ именемъ *Діонисія*, который не имѣетъ постояннаго жительства, а переѣзжаетъ изъ одного прихода въ другой и повсюду проповѣдуетъ расколъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ сектаторовъ, въ каждомъ приходѣ есть всегда одинъ или два наставника, которые завѣдываютъ всѣми дѣлами раскольниковъ. Они обыкновенно довольно грамотны, толкуютъ въ превратномъ видѣ и иногда съ умысломъ священное писаніе, исправляютъ у раскольниковъ всѣ требы, имѣютъ у себя въ домахъ моленныя и ведутъ подробные списки своимъ прихожанамъ, въ родѣ исповѣдныхъ книгъ, заведенныхъ у приходскихъ священниковъ.

Причины сильнаго развитія раскола въ Костромской губерніи.

Причины укорененія и распространенія раскола въ Костром. губ. двухъ родовъ: причины общія, свойственныя всѣмъ мѣстамъ, гдѣ только гнѣздится расколъ, и причины частныя или мѣстныя, существующія собственно для Костромской губерніи.

Къ первымъ должно отнести: 1) Религіозное заблужденіе нѣкоторыхъ фанатиковъ, получившее свое начало въ Россіи съ самыхъ древнихъ временъ и укоренившееся въ особенности при патріархѣ Никонѣ; 2) Особенную прелесть, заключающуюся въ расколѣ для необразованнаго простолюдина, который, поступая въ расколъ, дѣлается членомъ отдѣльнаго общества, имѣющаго свои отличія и свои выгоды; а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ пріобрѣсть, какъ было сказано выше, власть и значеніе въ своемъ приходѣ; 3) Духъ осужденія новаго порядка вещей, поселившійся въ крестьянинѣ со временъ Петра Великаго и продолжающійся донынѣ: крестьянинъ и не раскольникъ приверженъ къ старинѣ и смотритъ на помѣщиковъ, чиновниковъ и на духовныхъ лицъ, какъ на мірянъ, какъ на людей ему чуждыхъ и по языку, и по одеждѣ, и по нравамъ. Онъ говоритъ, что не исполняются нынѣ мірянами всѣ уставы церкви, что сама церковь перестала отлучать отъ себя недостойныхъ, что нѣтъ благочинія въ храмахъ, что не соблюдаются посты, что корыстолюбивы чиновники, что невѣжественно духовенство. И онъ приходитъ къ той мысли, что въ церквахъ нѣтъ болѣе благодати, что таинства, совершаемыя недостойными служителями алтарей, не суть уже таинства, что времена Антихриста уже наступили и потому ищетъ онъ себѣ жизни болѣе строгой,—силится составить отдѣльную касту, чтобъ не имѣть ничего общаго съ погаными еретиками, такъ называетъ онъ всѣхъ православныхъ. Наконецъ 4) Снисхожденіе закона относительно преступленій по расколу еще болѣе утверждаетъ раскольниковъ въ ихъ заблужденіи и наглость ихъ въ распространеніи раскольничьихъ ученій съ каждымъ годомъ замѣтно усиливается. Раскольникъ знаетъ, что при слѣдствіи онъ всегда откупится отъ полиціи, которая или скроетъ вовсе, или сдѣлаетъ маловажнымъ его преступленіе. Къ тому-же почти во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ есть всегда лицо, заинтересованное въ преступленіи, которое и силится вмѣстѣ съ правительствомъ открыть и уличить виновнаго; а въ преступленіи по расколу напротивъ того всѣ стараются закрыть преступленіе изъ собственныхъ своихъ выгодъ; — помѣщики чтобы не

лишиться мѣстнаго работника, удѣльное начальство и вѣдомство государственныхъ имуществъ тоже, чтобы не лишиться богатаго крестьянина и не заводить новыхъ дѣлъ; а священникъ потворствуетъ имъ, чтобы не потерять изъ своего прихода раскольника, который платитъ ему деньги, чтобы онъ не крестилъ и не вѣнчалъ его дѣтей по обрядамъ православной церкви и наконецъ, чтобы показывалъ его бывшимъ у исповѣди и св. причастія. Вотъ почему при слѣдствіяхъ скрываются преступленія и берутся съ раскольниковъ деньги почти всегда безнаказанно. Весьма рѣдки примѣры, чтобы раскольникъ, пойманный въ явномъ совращеніи въ расколъ православныхъ, получилъ достойное наказаніе. Все ограничивается тѣмъ, что отсылаютъ на увѣщаніе въ Духовную Консисторію, между тѣмъ какъ ни одинъ раскольникъ не обратился еще въ православіе вслѣдствіе таковыхъ увѣщаній. Возвращаясь-же на мѣсто жительства, увѣренный уже въ безнаказанности, онъ всегда съ новою дерзостію принимается за свой прежній образъ жизни и проповѣданіе раскола.

Причины частныя, или мѣстныя, вслѣдствіе которыхъ въ Костромской губ. съ такою быстротою распространяются ученія всѣхъ возможныхъ сектъ, суть слѣдующія:

Географическое положеніе Костромской губерніи, посреди которой протекаетъ Волга, составляющая во многихъ мѣстахъ границу между двумя и тремя уѣздами и способствующая, пристанодержательству бѣглыхъ раскольниковъ; огромное количество лѣсовъ, которыхъ находится въ Костромской губерніи, болѣе 5 милліоновъ десятинъ, и въ которыхъ поселяются раскольники въ землянкахъ, скрываясь отъ преслѣдованія правительства, и наконецъ сосѣдство съ Ярославскою и Нижегородскою губерніями, которыя сильно заражены расколомъ и въ которыхъ существуютъ еще до сихъ поръ скиты и монастыри раскольническіе. Второю мѣстною причиною можно полагать промышленный духъ Костромичей, которые не живутъ постоянно дома, а занимаясь промыслами всѣхъ родовъ и бурлачествомъ, большую половину года проживаютъ въ другихъ губерніяхъ на заработкахъ. Возвращаясь оттуда, они нерѣдко приносятъ съ собою на родину новыя, вредныя ученія раскольниковъ и поселяютъ въ своихъ семействахъ семена раскола. Особенная дѣятельность нѣкоторыхъ наставниковъ и ересіарховъ, тоже не мало содѣйствовалакъ распространенію раскола въ Костромской губерніи. Потворство и корыстолюбіе чиновниковъ и совершенное равнодушіе къ дѣлу правосла-

вія сельскихъ священниковъ, много способствовали умноженію расколовъ и увеличенію числа раскольниковъ въ своихъ приходахъ. Многіе сельскіе священники, какъ напримѣръ въ селѣ *Широковѣ* Нерехтскаго уѣзда, въ селѣ *Теплягинѣ* Юрьевецкаго уѣзда, въ селѣ *Качаловѣ* Костромскаго уѣзда и вомногихъ другихъ мѣстахъ скрываютъ раскольниковъ и даже сознаются въ этомъ, какъ напримѣръ священникъ *Красныхъ Усадъ* въ Макарьевскомъ уѣздѣ, священникъ села *Успенскаго*, священникъ села *Шилекши*, и другіе. Можно привести еще множество примѣровъ, доказывающихъ до какой степени незнанія сектъ и невнимательности къ своему дѣлу доходило и высшее, начиная съ архіерея, и сельское духовенство въ Костромской губерніи; но довольно будетъ указать на два примѣра, бывшіе здѣсь въ недавнее время. Лѣтъ 20 тому назадъ священникъ села *Холмъ* въ Галичскомъ уѣздѣ, *Михаилъ Яковлевъ* самъ распространилъ расколъ въ своемъ приходѣ и, умирая требовалъ отъ своихъ прихожанъ подъ клятвою, чтобы они не оставляли раскола; а не болѣе какъ 7 лѣтъ тому назадъ умеръ въ селѣ *Болотовѣ* священникъ *Алексѣй Дорофѣевъ*, который принадлежалъ къ сектѣ Хлыстовъ, былъ другомъ и главнымъ сообщникомъ знаменитой въ хлыстовской сектѣ *Ульяны Васильевой* и совратилъ въ эту-же секту свою жену и двухъ сестеръ своихъ, которыя еще живы. Наконецъ послѣдняя и одна изъ главнѣйшихъ мѣстныхъ причинъ отчужденія жителей Костромской губерніи отъ православія, есть устройство 5-ти единовѣрческихъ церквей въ Макарьевскомъ, Буйскомъ, Варнавинскомъ, Костромскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ и существованіе единовѣрческаго монастыря въ Макарьевскомъ уѣздѣ, которые, не принося здѣсь никакой пользы, служатъ только къ явному соблазну православныхъ. Въ 1800 г. митрополитъ Платонъ, вслѣдствіе просьбъ, поступившихъ къ нему отъ множества старообрядцевъ, дозволилъ устроить единовѣрческую церковь въ видѣ опыта, въ надеждѣ, что со временемъ единовѣрцы обратятся въ православіе. Митрополитъ руководствовался въ этомъ случаѣ словами Апостола: «Быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя пріобрящу».—(Для слабыхъ и я былъ имъ слабый, дабы пріобрѣсти слабыхъ).—Посл. Ап. Павла къ Коринѳ., гл. 9, ст. 22. Но съ 1800 года по нерадѣнію архіерея, консисторіи и сельскаго духовенства почти никто изъ единовѣрцевъ Костромской губерніи не перешелъ еще въ православіе, а напротивъ того много православныхъ сдѣлались единовѣрцами и весьма недавно еще нѣсколько деревень Кинешемскаго уѣзда подавали просьбы святѣйшему правительствую-

щему Суноду о дозволеніи имъ изъ православія присоединиться къ единовѣрію.

При томъ настоящій закоренѣлый раскольникъ никогда не присоединяется къ единовѣрію, потому что онъ прежде всего презираетъ и ненавидитъ священника, и единовѣрческій священникъ въ его понятіи ничуть не лучше, потому что тоже рукополагается мѣстнымъ епископомъ. Раскольники очень хорошо поняли цѣль правительства, возгордились этой уступкой и, называя единовѣріе ловушкой, отвергаютъ его наравнѣ съ православіемъ. Тѣ же, которые еще не суть раскольники, но заражены уже немного духомъ раскола и придерживаются старины, тѣ всегда изъ православія поступаютъ въ единовѣріе, чтобы укрыться отъ преслѣдованій духовенства своего мѣстнаго начальства, заставляющаго ихъ посѣщать храмы и исполнять христіанскія обязанности.

Во всѣ праздничные дни всѣ единовѣрческія церкви наполняются въ Костромской губерніи не раскольниками, которые продолжаютъ молиться въ своихъ тайныхъ моленныхъ и часовняхъ, а православными, отпавшими уже отъ православія, въ слѣдствіе совращенія главныхъ единовѣрцевъ и устройства единовѣрческихъ церквей. Такимъ образомъ, при невѣжествѣ нашего духовенства не достигается цѣль правительства, дозволяющаго устройство единовѣрческихъ церквей, единственно для обращенія закостнѣлыхъ раскольниковъ. Тутъ можно вспомнить слова того же Апостола: «Малъ квасъ, все смѣшеніе кваситъ». — Посл. ап. Павла къ Галлтамъ, гл. 5, ст. 9.

Средства къ уничтоженію и ослабленію расколовъ въ Костромской губерніи.

Изъ всего вышеизложеннаго о состояніи раскола въ Костромской губерніи и о причинахъ, содѣйствовавшихъ усиленію раскола, — можновывести и нѣкоторыя средства къ уничтоженію онаго. Они суть: удаленіе главныхъ двигателей раскола, знаменитѣйшихъ наставниковъ и ересіарховъ раскольниковъ; удаленіе тѣхъ изъ приходскихъ священниковъ, которые своимъ потворствомъ и своею недостойною жизнію содѣйствовали къ распространенію раскола. Строгій надзоръ за дѣйствіями духовенства отъ архіерея въ дѣлахъ раскольниковъ; уничтоженіе всѣхъ существующихъ молитвенныхъ домовъ и часовень, какъ явныхъ, дозволенныхъ правительствомъ, такъ и тайныхъ, открытыхъ въ послѣднее время, потому что многія дозволенныя до разрушенія моленныя без-

престанно исправляются раскольниками и существуютъ 50 и болѣе лѣтъ, не приходя въ ветхость, что ясно доказываетъ лукавство раскольниковъ и потворство полиціи; воспрещеніе выбирать въ удѣльныхъ и казенныхъ имѣніяхъ головъ, старшинъ и старостъ не только изъ раскольниковъ явныхъ, но и изъ тѣхъ даже, которые не усердны къ церкви и могутъ быть подозрѣваемы въ принадлежности къ расколу; устройство церквей православныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ деревни удалены на 50 и болѣе верстъ отъ своихъ приходовъ, какъ напримѣръ въ удѣльныхъ имѣніяхъ Варнавинскаго и Макарьевскаго уѣздовъ; учрежденіе надзора надъ лицами, подозрѣваемыми въ пристанодержательствѣ бѣглыхъ раскольниковъ, частные обыски въ домахъ пристанодержателей посредствомъ благонадежныхъ чиновниковъ, медицинское освидѣтельствованіе тѣхъ изъ раскольниковъ, которые подозрѣваются въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ и наконецъ поимка хлыстовъ во время ихъ ночныхъ собраній въ деревняхъ и избахъ.

Наконецъ поднятіе уровня образованія духовенства и назначеніе сюда архіерея болѣе дѣятельнаго и энергическаго.

Всѣ эти средства если не единственныя для прекращенія дальнѣйшаго развитія раскола въ Костромской губерніи, то нелишнія».

Изложивши здѣсь Записку Брянчининова и Арнольди Министру Вн. Дѣлъ поданную, мы съ своей стороны, скажемъ, что въ Костромской губерніи нужно покрайней мѣрѣ мѣстахъ въ 50 открыть публичныя проповѣди противъ всѣхъ сектантовъ, заставить духовенство изучить расколъ и секты Костромской губерніи, и самому архіерею съ консисторію и викарнымъ епископомъ заняться этимъ дѣломъ... серьезно. Эта ихъ насущная обязанность! Иначе слѣдуетъ послать въ эту губернію другого архіерея, болѣе свѣдующаго и понимающаго это дѣло... При настоящемъ же порядкѣ дѣлъ вся эта епархія пропадетъ окончательно!.

XXXVIII.

ТАВРИЧЕСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

(при Александрѣ I и Николаѣ I).

I.

Увеличеніе молоканъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“. — Недостаточность нарѣзанной имъ земли. — Просьба ихъ объ этомъ къ Таврическому губернатору. — Представленіе о семъ губернатора Министру Вн. Дѣлъ.—Мнѣніе Министра Полиціи о нарѣзкѣ новаго участка земли молоканамъ.—Опредѣленіе по сему вопросу Комитета Министровъ 24 апр. 1820. — Вѣдомость поселеній молоканъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“.

Мы уже сказали въ первыхъ четырехъ томахъ своихъ изданій о поселеніи молоканъ и духоборцевъ на «Молочныхъ водахъ» Таврической губерніи. Нынѣ поведемъ рѣчь о состояніи сихъ переселенцевъ въ Таврической губерніи.

Переселенія къ нимъ на «Молочныя воды» ихъ единовѣрцевъ изъ внутренней Россіи, продолжались ежегодно такъ, что стѣснили ихъ въ землѣ. И вотъ повѣренные отъ нихъ подали Таврическому губернатору прошеніе о надѣленіи ихъ новымъ количествомъ земли, по уваженію тому, что имѣющейся у нихъ таковой, за прибытіемъ съ разныхъ мѣстъ къ нимъ единовѣрцевъ, становится недостаточно. [1])

При разсмотрѣніи этой просьбы, Таврическій губернаторъ нашелъ, что 1) изъ Высочайше пожалованныхъ молоканамъ и духоборцамъ, при первомъ ихъ поселеніи, участковъ подъ № 21 и 22 земли, нѣмецкими колоніями, подъ вѣдомствомъ Екатеринославской опекунской конторы состоящими, съ давняго времени прихвачено у нихъ молоканъ 3704 десят. которыя, послѣ многихъ споровъ и переписокъ, Таврическая Казенная Экспедиція нашла справедливымъ, замѣнить смѣжнымъ съ ихъ землями участкомъ подъ № 32-мъ въ 9 т. десятинахъ заключающемся и сдѣлала распоряженіе нарѣзать имъ 3704 десят. За исключеніемъ каковаго количества, остается еще въ ономъ 5296 десят. и 2) что единовѣрцевъ молоканъ, кромѣ помянутыхъ 228 душъ, прибыло къ нимъ въ значительномъ количествѣ еще съ разныхъ мѣстъ, которые размѣщены

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1816 г. № 20.

по разнымъ селеніямъ единовѣрцевъ и потому нарѣзной имъ земли становится дѣйствительно уже недостаточно.

Почему Таврическій губернаторъ, принимая въ уваженіе какъ это обстоятельство, такъ равно и то, что люди сіи въ хозяйственномъ трудолюбіи служатъ почти примѣромъ въ Таврическомъ краѣ, находилъ въ своемъ представленіи Министру Вн. Дѣлъ удобнымъ и весьма полезнымъ, отдать имъ остающіяся въ № 32, 5296 десятинъ во владѣніе ихъ, тѣмъ болѣе, что сей участокъ смѣженъ съ 31 нумеромъ, на которомъ поселены три слободы поселенцевъ, Ефремовка, Горѣлая и Кириловка, и что если не симъ самымъ, а другимъ какимъ либо участкомъ надѣлить просителей, то 5296 десят. должны достаться въ другія руки, и находиться въ чрезъполосномъ съ ними владѣніи, и тогда безъ сомнѣнія могутъ выходить безпрерывные во владѣніи неудовольствія и раздоры.

Это представленіе гражданскаго губернатора одобрилъ и Херсонскій военный губернаторъ [2]) а также и Министръ Вн. Дѣлъ, который вошелъ объ этомъ отводѣ земли въ Комитетъ Министровъ.

Управлявшій Министерствомъ Полиціи, по сношеніи съ г. Министромъ Финансовъ, изъяснилъ Комитету Министровъ, что участокъ, просимый молоканами и духоборцами, дѣйствительно теперь свободенъ, и по положенію своему у берега Азовскаго моря весьма для поселенія выгоденъ; но предоставить оный молоканамъ онъ находитъ не удобнымъ, потому, что какъ при переселеніи духоборцевъ правительство имѣло въ виду, такъ и нынѣ имѣть должно, то, чтобъ удалить вредныя секты сіи отъ прикосновенія съ обывателями православнаго исповѣданія, дабы по возможности отнять у нихъ способъ привлекать другихъ въ свою ересь; между тѣмъ какъ въ смежности съ участкомъ подъ № 60 находятся съ обѣихъ сторонъ селенія. Посему онъ признавалъ возможнымъ избрать другія для поселенія молокановъ земли, упомянутыхъ неудобствъ не заключающія. Таковыми мѣстами онъ находилъ пустопорожнія земли въ Таврической губерніи, оставшіяся отъ вольныхъ пастбищъ и болѣе 400,000 десятинъ заключающія; изъ коихъ ближе къ духоборцамъ и иностраннымъ колонистамъ можно опредѣлить нужное для молоканъ количество земли. Если, выражался Министръ Полиціи, предложеніе сіе одобрено будетъ Комитетомъ гг. Министровъ, то онъ полагалъ бы, возложить избраніе таковыхъ земель на Главнаго Попечителя колонистовъ,

[2]). Тамъ же стр. 364.

генералъ-лейтенанта Инзова, съ тѣмъ, чтобы онъ самъ, или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ, осмотря мѣстоположенія и снесясь съ Таврическимъ губернскимъ начальствомъ, опредѣлилъ приличные участки для поселенія молоканъ въ одномъ ли мѣстѣ, или больше, назнача для сего предмета до тридцати тысячъ десятинъ, предоставя ему неукоснительно сіе исполнить, дабы молоканы, высланные въ Новороссійскій край, скитаясь въ разныхъ мѣстахъ, не могли наносить сугубаго обществу вреда.[3])

Комитетъ Министровъ 24 апрѣля 1820 г. уважилъ это представленіе, оное а Государь Императоръ Министра Полиціи утвердилъ.[4])

Сообщая объ этомъ рѣшеніи Комитета Министровъ, Министръ Вн. Дѣлъ предписалъ Таврическому губернатору доставить ему подробныя свѣдѣнія, сколько именно находится нынѣ въ Мелитопольскихъ селеніяхъ семействъ и душъ, а также и какое количество состоитъ въ ихъ владѣніи земли?

Таврическій губернаторъ вскорѣ доставилъ[5]) Министру Вн. Дѣлъ вѣдомость духоборческимъ селеніямъ Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ въ 1820 году состоящимъ, съ показаніемъ количества въ нихъ семействъ, числа мужскаго пола душъ, и принадлежащей каждому селенію земли.

Вотъ эта вѣдомость.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число семействъ.	Сколько у нихъ на 1820 г. душъ муж. пола.	Сколько состоитъ во владѣніи удобной и неудобной земли и изъ какихъ оная нумеровъ?		
			Изъ какихъ именно нумеровъ?	Число десятинъ.	
				Удобной.	Неудобн.
Терпѣніе	33	100	20	1118	—
Богдановка	71	214	21	24000	619
Троицкая	23	69	22 части		
Спасская	29	86	40	5800	70
Тамбовка	19	56	19 часть	343	—
Радіоновка	36	181	32	3704	—
Ефремовка	94	282			
Кириловка	73	219	31	10453	3134
Горѣлая	83	246			
Итого	462	1453	—	45418	3826

[3]) Тамъ же стр. 370.
[4]) Тамъ же стр. 373.
[5]) Тамъ же стр. 381.

Тогда же велѣно было губернскому землемѣру Мухину [6]). островъ за перебоиной, называющійся Бирючьимъ чрезъ, уѣзднаго землемѣра снявъ на планъ, отвестъ оный во владѣніе духоборцамъ, съ выдачею имъ съ плана копіи.

II.

Просьба Мелитопольскихъ духоборцевъ объ избавленіи ихъ отъ рекрутской винности.—Отказъ въ оной.—Новыя правила относительно молоканъ и духоборцевъ Мелитопольскихъ.—Обращеніе 123 духоборцевъ Мелитопольскихъ въ православіе.—Просьба ихъ о выселеніи ихъ на Кавказъ.—Представленіе сей просьбы въ Комитетъ Министровъ.—Высочайше утвержденное удовлетвореніе оной.

Духоборцы, поселеные Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, подали въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1822 году просьбу о избавленіи нѣкоторыхъ селеній ихъ отъ поставки рекрутъ натурою, и о дозволеніи имъ отправлять повинность сію деньгами. Въ просьбѣ этой они изъясняли, что изъ числа девяти селеній ихъ, три: Горѣлое, Кириловка и Ефремовка, входящія въ стоверстное отъ границы разстояніе, платятъ на основаніи Высочайшаго указа 21 сентября 1801 года вмѣсто натуральнаго рекрута деньгами по тысячи рублей, прочія же 6 селеній, лежащія внѣ оной дистанціи, отправляютъ рекрутство натурою, а какъ въ сихъ послѣднихъ находится много престарѣлыхъ и безъ-семейныхъ: то духоборцы просили, чтобы предоставлено было и симъ 6 селеніямъ отбывать рекрутскую повинность также деньгами, подобно означеннымъ тремъ селеніямъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, нашедши означенную просьбу несогласною съ узаконеніями о рекрутской повинности, предписало Таврическому гражданскому губернатору, дать знать обществу духоборцевъ о невозможности ходатайствовать согласно искапію ихъ.

Вмѣстѣ съ симъ Министерство требовало отъ гражданскаго губернатора свѣдѣнія, на какомъ основаніи признаны Таврическимъ губернскимъ начальствомъ упомянутыя три духоборческія селенія: Горѣлое, Кириловка и Ефремовка въ стоверстномъ отъ границы разстояніи, избавляющемъ ихъ отъ поставки рекрутъ натурою, да и простирается ли означенное исключеніе вообще на Таврическую губернію, которой границы идутъ отъ Чернаго моря до береговъ Азовскаго и къ Азіатской сторонѣ?

---

[6]) Тамъ же стр. 411.

Исправляющій должность Таврическаго гражданскаго губернатора на это донесъ, что духоборческія селенія Горѣлое, Кириловка и Ефремовка исключены изъ числа обязанныхъ натуральною поставкою рекрутъ и причислены въ пограничную черту по распоряженію тамошней Казенной Экспедиціи еще въ 1813 году по той причинѣ, что отъ мыса Федотовой косы, которая состоитъ нынѣ въ округѣ означенныхъ трехъ селеній, въ прямую линію по берегу залива разстояніе до залива Чернаго моря составляетъ 98¾ версты. Къ сему исправлявшій должность гражданскаго губернатора присовокупилъ, что со времени изданія Высочайшаго указа 1801 г. оный принятъ по Таврической губерніи къ исполненію, и что по пограничности сей губерніи не должно бы лишать ее права о стоверстной пропорціи.

Изъ свѣдѣній, истребованныхъ исправлявшимъ должность гражданскаго губернатора отъ Таврической Казенной Экспедиціи по сему дѣлу и препровожденныхъ въ Министерство Вн. Дѣлъ при означенномъ представленіи его, оказалось, что въ 1813 г., когда повѣренные отъ общества духоборцевъ просили объ освобожденіи селеній ихъ Горѣлаго, Кириловки и Ефремовки отъ поставки рекрутъ натурою, на основаніи Высочайшаго указа 21 сентября 1801 года, то Казенная Экспедиція предписывала о томъ губернскому землемѣру, который тогда донесъ, что по плану Таврической губерніи, сочиненному въ 1797 году и утвержденному подписью бывшаго губернатора генералъ-маіора Жегулина, отъ мыса Федотовой косы, состоящей нынѣ въ округѣ упомянутыхъ трехъ селеній, и означенной въ планѣ Мелитопольскаго уѣзда подъ № 31-мъ, въ прямую линію по берегу залива, при которомъ находится деревня Джайчи въ Перекопскомъ уѣздѣ, считается 98¾ версты, почему Экспедиція опредѣленіемъ своимъ 25 августа 1813 года постановила, селенія тѣ, какъ входящія по силѣ указа 1801 года въ составъ пограничныхъ по Таврической губерніи селеній, отъ поставки рекрутъ натурою освободить.

Комитетъ Министровъ эту льготу селеній *Горѣлаго, Кириловки* и *Ефремовки* отмѣнилъ и кромѣ того въ засѣданіи 4 ноября 1822 года опредѣлилъ, чтобы изъ отведенной въ Мелитопольскомъ уѣздѣ для поселенія духоборцевъ земли, надѣливъ всякое селеніе по числу душъ пятнадцати-десятинною пропорціею, за излишнюю за тѣмъ

---

[7]) Тамъ же стр. 476.

26,878 десятинъ взыскивать съ поселенцевъ подать ежегодно по 20 копѣекъ за десятину. [8])

Духоборцы вошли тогда къ Мин. Вн. Дѣлъ съ жалобою, что если каждую деревню обмежевать по настоящему числу душъ, въ такомъ случаѣ изъ вновь присылаемыхъ на поселеніе духоборцевъ, должно будетъ заводить новыя селенія, тогда когда старыя почти всѣ весьма малолюдны и посему они отягощаются въ отбываніи общественныхъ повинностей. За исключеніемъ же земли противъ настоящаго числа душъ они обязываются платить по 20 коп. за десятину, владѣя вообще всею излишнею землею безъ размежеванія.

Таврическій губернаторъ въ объясненіи по сей жалобѣ находилъ съ своей стороны просьбу Мелитопольскихъ поселенцевъ заслуживающею уваженія, потому что нѣкоторыя слободы дѣйствительно были малолюдны, какъ видно изъ вѣдомости ему представленной исправникомъ. Въ вѣдомости этой значится въ 1822 г.

Въ Тамбовкѣ	52	души.
„ Спаской	86	„
„ Троицкой	60	„
„ Терпеніи	183	„
„ Кириловкѣ	248	„
„ Ефремовкѣ	304	„
„ Радіоновкѣ	98	„
„ Горѣлой	294	„
„ Богдановкѣ	208	„
	1,453.	

Министръ Вн. Дѣлъ заключилъ: какъ размежеваніе земли, находящейся въ пользованіи духоборческихъ селеній, основано на Высочайше утвержденномъ постановленіи Комитета Гг. Министровъ, въ которомъ изложены и весьма основательныя причины таковой мѣры, то не видя въ новомъ о семъ представленіи ни чего ослабляющаго тѣ причины, онъ не считаетъ съ своей стороны удобнымъ испрашивать распоряженія въ отмѣну означеннаго постановленія, и вовсе не находитъ надобности подаваться на просьбу духоборцевъ, тѣмъ болѣе, что оказанныя имъ доселѣ весьма важныя милости, заставляютъ только ихъ присвоивать себѣ преимущества болѣе тѣхъ, коими прочіе казенные крестьяне пользуются.

Тогда же Министръ Вн. Д. Ланской сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

1) Принять за правило, что духоборцы не должны имѣть земли болѣе другихъ казенныхъ крестьянъ, то есть, по 15 дес. на душу.

---

[8]) Тамъ же стр. 486.

[9]) Тамъ же стр. 491.

2) Остальную землю, въ дачахъ ихъ находящуюся, назначить для переселенія духоборцевъ изъ другихъ мѣстъ.

3) Для сего къ каждому духоборческому селенію отвесть нужное по населенію онаго количество земли и выдать планъ.

4) Остальную землю разбить на равные участки отъ 4 до 6,000 десятинъ, означа мѣста, на коихъ учреждены быть могутъ новыя селенія.

5) Участки сіи предоставить исключительно для поселенія духоборцевъ, кои вновь къ переводу на «Молочныя воды» предназначены будутъ, наблюдая, чтобъ сперва одинъ участокъ былъ обзаселенъ, а послѣ другіе.

6) Доколѣ земли, участки сіи составляющія, не будутъ заселены, отдавать оныя въ пользованіе духоборцамъ нынѣ водвореннымъ, со взысканіемъ поземельнаго сбора соотвѣтственно предположенію Таврическаго гражданскаго губернатора.

7) Духоборцевъ какъ тѣхъ, кои нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Таврической губерніи открылись, такъ и тѣхъ, кои находятся также въ Екатеринославской губерніи, или открыться могутъ въ Херсонской губ., переселить всѣхъ на «Молочныя воды», не дозволяя никому изъ секты сей селиться ни въ городахъ Новороссійскаго края, ни въ селеніяхъ, въ отвращеніе соблазнительныхъ покушеній ихъ привлекать въ ересь свою людей православнаго исповѣданія.

Отвѣтомъ на эту мѣру было то, что изъ числа поселенцевъ на «Молочныхъ водахъ», содержащихъ духоборческую секту, 24 семейства, составляющія обоего пола 123 души, обратились тотчасъ же въ православную вѣру, и по чиноположенію православной церкви всѣ присоединены къ оной, прося позволить имъ перейдти на прежнія жилища Кавказской губерніи въ Ставропольскій уѣздъ.

Таврическій губернаторъ, принимая въ соображеніе, что въ отношеніи сектантовъ свобода избирать обратившемуся мѣсто для жительства по собственному желанію весьма полезна и можетъ способствовать къ обращенію духоборцевъ, полагалъ удовлетворить просьбу помянутыхъ обратившихъ людей.[10])

Министръ Вн. Дѣлъ, считая просьбу помянутыхъ духоборцевъ заслуживающею особеннаго уваженія, потому болѣе, чтобы таковымъ снисхожденіемъ правительства подвинуть и другихъ заблудшихъ къ обращенію на путь истины, изъявилъ согласіе свое на удовлетвореніе просьбы сей, и испрашивалъ по сему обстоятельству разрѣшенія Комитета Гг. Министровъ.

---

[10]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1823 № 27 стр. 2.

Комитетъ Министровъ полагалъ: означеннымъ 24 семействамъ дозволить переселиться на прежнее ихъ жительство въ Кавказскую губернію.

Въ засѣданіи 5 января 1824 года объявлено Комитету, что Государь Императоръ Николай I на сіе соизволилъ.

III.

Бунтъ молоканъ села „Нововасильевки“ на „Молочныхъ водахъ“. — Сужденіе ихъ. — Новыя понятія ихъ о царѣ и властяхъ. — Отказъ въ платежѣ податей. — Присужденіе за сіе Палатою молоканъ къ каторжной работѣ. — Особое мнѣніе о семъ дѣлѣ Министра Вн. Дѣлъ. — Конфирмація Императора Николая I.

Правительство, поселяя молоканъ на «Молочныхъ водахъ» въ Таврической губерніи, имѣло въ виду ихъ обособить, и дѣлая имъ всякія снисхожденія, вселить къ себѣ довѣріе и уваженіе. Но на опытѣ вышло иначе! Молокане никогда почти (какъ показываютъ наши источники) не отрицавшіе Царя и властей и не отказывавшіеся никогда платить подати (напротивъ до выселенія ихъ на «Молочныя воды» они во всѣхъ губерніяхъ аттестовались мѣстными властями самыми исправными плательщиками), вдругъ заговорили на «Молочныхъ водахъ» другимъ языкомъ. Молокане селенія «Нововасильевки» Иванъ, Власъ и Семенъ Ходиревы, Михайла Глыбинъ, Яковъ Карташевъ и сынъ послѣдняго Василій,[11]) вдругъ отказались въ 1827 году платить государственныя подати. Нововасильевская сельская полиція, представя въ Мелитопольскій земскій судъ сихъ молоканъ, и они при требованіи съ нихъ государственныхъ податей отъ платежа оныхъ отказались, говоря: *Ходиревы*, что они Государю Императору не должны, денегъ у Него не занимали, а потому и подати платить не будутъ; *Глыбинъ*, что онъ у Государя денегъ не занималъ и, кромѣ Бога и кого онъ въ правдѣ признаетъ, властямъ повиноваться не будетъ; *Карташевъ*, что деньги не есть Государевы, но Божіи, а съ Богомъ онъ согласенъ быть и въ Сибири, сынъ Карташева *Василій* — сказалъ, что и онъ податей платить не будетъ.

При новомъ допросѣ въ судѣ означенные молокане показали: *Ходиревы*, что родились они Курской губерніи Бѣлогородскаго уѣзда въ казенномъ селеніи «Щетиновой» отъ отца тамошняго однодворца Матвѣя, и матери Ирины Ходиревыхъ, содержавшихъ православную Грекороссійскаго исповѣданія вѣру, съ которыми на-

11) Тамъ же стр. 14.

12) Арх. Дѣло М. В. Д. 1827 г. № 140.

задъ тому 15 лѣтъ переселились сюда въ молоканское село «Нововасильевку» въ 1824 году, отецъ ихъ Матвѣй гдѣ и померъ. Понимая, на «Молочныхъ водахъ» что противъ Евангельскихъ словъ одинъ рабъ двумъ господамъ работать не можетъ, они полагаютъ, что погрѣшаютъ тѣ предъ Богомъ, которые служатъ земному Царю, и установленнымъ отъ Него властямъ, равно платятъ податную дань, и принимая въ семъ случаѣ Евангельскіе жъ слова: воздадите Богови Божіе, а Кесарю Кесарево такъ: кто есть Божій человѣкъ, тотъ Ему только одному и служитъ, а кто Кесаревъ, тотъ Кесарю повинуется; они дабы быть совершенно Божіими человѣками, никому на земли не подвластными, положились твердо служить отъ нынѣ одному токмо Богу; а потому какъ государственныхъ податей платить, такъ равно Государю Императору и установленнымъ закономъ властямъ повиноваться не будутъ; до сего же повиновались они земнымъ властямъ и платили подати по непознанію настояще вышепоясненныхъ евангельскихъ словъ. *Глыбинъ* показалъ, что онъ родился Орловской губерніи Болховскаго уѣзда, въ селѣ «Бариловѣ» отъ отца тамошняго жителя Архиппа, и матери Прасковьи Глыбиныхъ, содержавшихъ православную вѣру; а когда сіи родители его, вмѣстѣ съ коими и онъ Михайла, объявили себя содержащими молоканскую секту, то и высланы были съ прочими единомышленниками въ 1818 году въ городъ Орѣховъ, а изъ онаго въ 1823 году поселились они во вновь заведенномъ молоканскомъ селеніи «Нововасильевкѣ», гдѣ и познали глубже молоканскую вѣру. *Карташевъ* показалъ, что онъ родился Тамбовской губерніи и уѣзда въ селѣ «Расказовѣ» отъ отца крестьянина помѣщицы Посниковой (она жъ и Кокошникова) Кирея и матери Ирины Карташевыхъ, содержавшихъ молоканскую секту, за содержаніе каковой въ 1822 году и переселенъ изъ Расказова Мелитопольскаго уѣзда въ молоканское село «Нововасильевку» съ семействомъ его. Гдѣ и познали они отъ закона, что не слѣдуетъ платить подати и повиноваться Государю Императору и установленнымъ законами властямъ.

Графъ Паленъ [13]) удивившись тому, какимъ образомъ и отъ кого получили молокане, доселѣ покорные властямъ, столь превратныя понятія о словахъ Священнаго писанія, предписалъ Таврическому гражданскому губернатору тотчасъ отправить на мѣсто расторопнаго и умнаго чиновника, и приказать ему тщательно изслѣдовать: 1) Кто именно въ «Нововасильевкѣ» занимается отправленіемъ Богослуженія по обряду молоканъ, а также читаетъ и толкуетъ

[13]) Тамъ же стр. 6.

молоканамъ Священное писаніе; 2) нѣтъ ли тамъ еще кого либо ослушнаго властямъ, дабы открытіемъ таковыхъ людей, въ самомъ началѣ положить преграду распространенію столь злаго заблужденія; 3) обнаружить вредныхъ толкователей Священнаго писанія, взять ихъ подъ арестъ и отправить въ уѣздный городъ; 4) употребить всѣ благоразумныя наставленія для отвращенія заблудшихъ отъ ихъ дерзкаго упорства и къ познанію прямыхъ обязанностей человѣка и вѣрноподданнаго.

Когда все это дѣло было наконецъ изслѣдовано властями мѣстными, и дѣло поступило въ Уголовную Палату, то Таврическая Палата приговорила: Ходыревыхъ, Глыбина и Якова Карташева, какъ государственныхъ преступниковъ, наказать кнутомъ и, съ поставленіемъ указныхъ знаковъ, сослать вѣчно въ каторжную работу; Василья же Карташева, по несовершеннымъ лѣтамъ его, предоставить сужденію Совѣстнаго Суда.

Этотъ приговоръ Таврической Уголовной Палаты, Таврическій губернаторъ нашелъ правильнымъ и согласнымъ съ законами. Министръ Вн. Дѣлъ В. С. Ланской, чтобы привести приговоръ этотъ въ исполненіе, встрѣтилъ слѣдующее сомнѣніе. Извѣстно, изложилъ въ докладѣ своемъ Министру В. Д., что люди, принявшіе какое либо ложное толкованіе Священнаго писанія, чѣмъ строже бываютъ преслѣдуемы, тѣмъ болѣе ожесточаются, тѣмъ болѣе находятъ себѣ послѣдователей — послѣдніе считаютъ первыхъ мучениками за вѣру, интересуются ихъ правилами и наконецъ упорно къ онымъ прилѣпляются. Если произвести надъ молоканами преступниками опредѣляемое Уголовную Палатою наказаніе, то по мнѣнію Министра В. Д. они перенесутъ его съ терпѣніемъ, какъ бы страданіе за Бога, въ единовѣрцахъ своихъ возбудятъ сожалѣніе, казнь ихъ не устрашитъ единомышленниковъ, когда есть таковые — она только ожесточитъ послѣднихъ. — Не задолго предъ симъ изъяснялъ В. С. Ланской, судимы были за подобное неповиновеніе и того же селенія «Нововасильевки» молокане: Василій Лысиковъ съ сыновьями Андреемъ и Иваномъ, Степанъ Рогачевъ, Григорій Пьяновъ и Варфоломей Каргинъ. Изъ нихъ двое, Василій Лысиковъ и Степанъ Рогачевъ, по рѣшенію Таврической Уголовной Палаты, съ утвержденія начальника губерніи, наказаны кнутомъ въ самомъ селеніи «Нововасильевскѣ», но жестокость сего наказанія не произвела никакого впечатлѣнія надъ Ходыревыми,

---

14) Тамъ же стр. 11.

Глыбинымъ и Карташевыми; а первые говорятъ, что тюрьма есть для нихъ свѣтлица, Сибирь же пріятное убѣжище... По симъ обстоятельствамъ, какъ оказываемое нѣкоторыми молоканами селенія «Нововасильевки» неповиновеніе и отбывательство отъ платежа податей происходятъ собственно отъ помраченія ихъ разсудка, то Министръ В. Д. Ланской Губернаторъ полагалъ изъ нихъ Ивана, Власа и Семена Ходыревыхъ, Михаилу Глибина, Якова Карташева и Андрея Лысикова отправить, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, для содержанія въ разные дома умалишенныхъ; или, естьли сего сдѣлать неудобно, отдать въ крѣпостную работу до того времени, пока можетъ возвратиться имъ разсудокъ; Варфоломея Каргина 78 лѣтъ и Григорія Пьянова 74 лѣтъ помѣстить въ сумасшедшемъ домѣ Екатеринославскаго приказа общественнаго призрѣнія; Василія Лысикова и Степана Рогачева, какъ они уже наказаны кнутомъ, отослать въ Сибирь на поселеніе; Ивана Лысикова предоставить сужденію Таврическаго Совѣстнаго Суда, а о Василѣ Карташевѣ утвердить послѣдовавшее уже въ томъ Судѣ рѣшеніе, что бы его Карташева, по малолѣтству, освободить отъ всякаго наказанія.

По докладѣ о семъ дѣлѣ Императору Николаю I, Министръ Вн. Дѣлъ получилъ отъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа увѣдомленіе, что Государь Императоръ на докладѣ, семъ написалъ: «согласенъ; малолѣтнихъ же отдать въ ближнія военно-сиротскія отдѣленія, имѣя строгое наблюденіе о исправленіи ихъ понятій о законѣ». [15])

Таврическій губернаторъ вскорѣ донесъ М. В. Дѣлъ, что объ исполненіи Высочайшей воли, кромѣ статьи о первыхъ шести человѣкахъ, онъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе; касательно же сихъ людей, т. е. Ивана, Власа и Семена Ходыревыхъ, Михайлы Глыбина, Якова Карташева и Андрея Лысикова испрашивалъ назначенія М. Внутреннихъ Дѣлъ: въ какіе дома умалишенныхъ ихъ отправить?

Министръ Вн. Дѣлъ назначилъ сослать изъ числа помянутыхъ шести молоканъ: Ивана и Власа Ходыревыхъ въ Полтавскій, Семена Ходырева и Михайлу Глыбина въ Кіевскій, а Якова Карташева и Андрея Лысикова въ Слободоукраинскій домы умалишенныхъ, подвѣдомственные тамошнимъ приказамъ общественнаго призрѣнія;

---

[15]) Тамъ же стр. 16. об.
[16]) Тамъ же стр. 22.

и объ отправленіи и помѣщеніи ихъ въ оные, приказалъ отнестись къ Гг. управляющему Новороссійскими губерніями и Бессарабскою областію, Малороссійскому и Кіевскому военнымъ губернаторамъ, и предписалъ Слободоукраинскому гражданскому губернатору.

IV.

Обращеніе духоборцевъ „слободы Родіоновки" въ православіе.—Поселеніе ихъ въ разныхъ мѣстахъ между православными.—Просьба остальныхъ духоборцевъ о перечисленіи ихъ въ вѣдѣніе конторы иностранныхъ поселеній въ Россіи.—Отказъ въ оной.—Новое обращеніе духоборцевъ въ православіе. Общее распоряженіе о переселеніи обращающихся молоканъ и духоборцевъ въ православіе.

Мѣра правительства съ молоканами «села Нововасильевки» принесла слѣдующіе плоды. Духоборческой «слободы Радіоновки» жители: *Василій Шопуновъ, Сафонъ Бѣлозеровъ, Михайло Минаевъ, Андрей Анненковъ* и *Петръ Анненковъ* оставивъ духоборческую секту пожелали обратиться съ семействами своими въ православную вѣру и просили поселить ихъ, гдѣ удобнѣе найдетъ правительство, между православными. Изъ числа означенныхъ духоборовъ, первые четыре человѣка прибыли въ Мелитопольскій уѣздъ въ 1816 году изъ Кавказской губерніи Ставропольскаго уѣзда, а послѣдній Петръ Анненковъ возвращенъ по Высочайшему повелѣнію Архангельской губерніи изъ Кольскаго уѣзда въ 1819 году. — Семейства ихъ состояли: всего изъ 19 душъ.

Губернаторъ предложилъ Таврической Казенной Экспедиціи сдѣлать распоряженіе о причисленіи означенныхъ людей въ то селеніе, которое изберутъ они сами, а Екатеринославскому архіепископу Іову сообщилъ объ обращеніи ихъ въ православную вѣру. Изъ числа принявшихъ уже православную вѣру, Андрей Анненковъ изъявилъ желаніе быть причисленнымъ въ мѣщане города Ѳеодосіи, и тогда же получилъ отъ суда билетъ на слѣдованіе туда. Василій Шопуновъ, Сафонъ Бѣлозеровъ и Михайло Минаевъ съ семействами ихъ, по присоединеніи къ православной вѣрѣ, причислены на жительство Мелитопольскаго уѣзда въ селеніе Новониколаевку. Другіе же духоборцы, увидавъ, что съ ними не шутятъ, подали на Высочайшее имя прошеніе о порученіи всего ихъ «селенія Родіоновки» подъ надзоръ и попеченіе Екатеринославской конторы иностранныхъ поселенцевъ, ибо, писали они, усматривая

---

17) Арх. Дѣло М. В. Д. 1872 № 130.

отеческое попеченіе колонистскаго начальства о поселенцахъ, вѣдомству онаго порученныхъ, они единодушно желаютъ, дабы они имѣли надежную защиту и призрѣніе въ ихъ нуждахъ. Министръ Вн. Д. вовсе не нашелъ основанія къ удовлетворенію таковаго исканія ихъ, такъ какъ колонистское управленіе завѣдываетъ иностранными въ Новороссійскомъ краѣ учрежденными поселеніями, на основаніи особыхъ постановленій о заграничныхъ выходцахъ изданныхъ; духоборцы же, состоя изъ казенныхъ поселянъ, водворяются въ томъ краѣ на одинаковомъ съ казенными крестьянами положеніи и не имѣютъ право ни на какое обособленіе. [18])

Въ слѣдствіе такого отвѣта Министра Вн. Дѣлъ еще двое духоборцевъ Филипъ Дѣевъ и Василій Мезенцевъ, присоединились къ православію и изъявили желаніе переселиться Кавказской области въ Ставропольскій уѣздъ. Но какъ Таврическая Казенная Экспедиція, имѣя въ виду на подобные случаи запрещеніе, и предоставляла имъ только право поселиться въ какомъ либо христіанскомъ селеніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, то губернаторъ просилъ Министра Вн. Дѣлъ исходатайствовать единожды навсегда разрѣшеніе, обращающихся молоканъ и духоборцевъ переселять самимъ губернскимъ начальствамъ въ тѣ мѣста, куда кто пожелаетъ, предполагая, что таковая мѣра весьма можетъ способствовать къ обращенію и прочихъ духоборцевъ.[19])

Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ предоставить не только одному Таврическому, но и другихъ губерній начальствамъ, куда ссылаются на поселеніе разныхъ сектъ раскольники за ереси, давать разрѣшенія обращающимся въ христіанство переселяться въ другія мѣста, куда кто пожелаетъ, доводя предварительно каждый разъ до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое снесется о перечисленіи таковыхъ людей съ Министерствомъ Финансовъ, и предпишетъ начальникамъ тѣхъ губерній, куда обращающіеся вновь переселены будутъ, о надлежащемъ наблюденіи за поведеніемъ. Если же кто либо изъ вновь присоединившихся такимъ образомъ къ православію, вторично впадетъ въ прежнее заблужденіе, то таковыхъ мущинъ, годныхъ къ военной службѣ отдавать въ рекруты, а неспособныхъ къ оной, ссылать въ Сибирь на работу, безъ зачета обществу за рекрутъ, а женщинъ отправлять въ Иркутскую губернію на казенныя фабрики, ибо подобные примѣры, что обратившіеся отъ раскола къ православію, снова

[18]) Тамъ же.
[19]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1827 № 69.

предавались прежнему заблужденію, неоднократно уже представлялись.

Комитетъ Министровъ опредѣлилъ: чтобы о каждомъ обращающемся въ православіе губернское начальство сообщало мѣстному Епархіальному архіерею и не иначе давало дозволеніе къ переселенію, какъ по удостовѣреніи архіерея въ томъ, что просящій переселенія дѣйствительно обратился въ православіе, на каковомъ основаніи разрѣшить и настоящее представленіе Таврическаго гражданскаго губернатора о двухъ духоборцахъ, желающихъ переселиться въ Кавказскую область. Что касается до тѣхъ людей, кои, по присоединеніи къ православію, предались бы на новыхъ мѣстахъ вновь ереси, то таковыхъ изъ нихъ мущинъ, годныхъ къ военной службѣ, отдавать въ рекруты, а неспособныхъ къ оной, равно и женщинъ ссылать въ Сибирь на поселеніе, но всякой разъ представлять о томъ Комитету. [20]).

V.

Духоборцы „села Ново-Александровки". — Отступленіе 92 душъ православныхъ въ духоборство. — Новое отступленіе 77 душъ. — Требованіе Іова, Архіепископа Екатеринославскаго, относительно сихъ отступниковъ отъ православія. — Мнѣніе по сему ѣлу Таврическаго губернатора. — Мнѣніе Архіепископа Іова. — Распоряженіе Комитета Министровъ.

Когда одни изъ духоборцевъ Таврическихъ обращались въ православіе, то православные, наоборотъ, обращались въ духоборство. Въ селѣ «Ново-Александровкѣ», Мелитопольскаго уѣзда, вдругъ 17 семействъ, въ количествѣ 92 душъ, перешло изъ православія [21]) въ духоборческую секту. По особеннымъ обстоятельствамъ, отступленіе ихъ сопровождавшимъ, обратили на себя вниманіе три только человѣка: *Иванъ Рыжковъ*, *Фирсъ Огурцовъ* и *Дмитрій Сарановъ*, которые объяснили, что назадъ тому около полугода они слышали будто бы отъ двухъ мимо селенія «Ново-Александровки» съ поля ѣхавшихъ духоборцевъ, что о принятіи духоборческой ереси есть Указъ. Мѣстное начальство приписывало подобныя явленія близости къ селеніямъ Ново-Александровки и Тимошевки духоборческихъ слободъ, и естественно происшедшему чрезъ то между жителями тѣхъ и другихъ сообщенію; главною же причиною полагало примѣръ общаго духоборцамъ богатства, и изобиліе у нихъ въ лучшихъ земляхъ и угодьяхъ, коими новыя ихъ собратья воспользоваться надѣются.

---

[20]) Тамъ же.

[21]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1826 № 16

Высокопреосвященный Іовъ, архіепископъ Екатеринославскій, вступилъ съ губернаторомъ, по случаю сему, въ сношеніе, требуя, чтобъ положена была преграда къ отступленію отъ православной церкви и сообщилъ свое мнѣніе, что всѣ, вновь являющіеся духоборцы, подлежатъ сужденію по законамъ какъ Богоотступники и должны быть наказаны ссылкою въ работу, пока не принесутъ раскаянія; тѣхъ же, которые ихъ къ тому склоняли, подвергать еще строжайшему наказанію.

Въ казенномъ селеніи «Малый Юзкой», Днѣпровскаго уѣзда 77 душъ тоже оставили православіе и обратились въ духоборчество. Губернаторъ донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что сколько онъ могъ узнать, какъ во время личнаго его у нихъ нахожденія, такъ и отъ постороннихъ людей, духоборцы не имѣютъ постоянныхъ правилъ ни въ отношеніи къ вѣрѣ, ни даже къ нравственности. Они не отвергаютъ, но не пріемлютъ также христіанства, и ограничиваютъ свое Богослуженіе пѣніемъ нѣкоторыхъ псалмовъ, наизусть ими выученныхъ, и довольно странно смѣшанныхъ. Впрочемъ, говорилъ губернаторъ, нельзя не отдать имъ справедливости, что они самые исправные плательщики всякихъ государственныхъ податей. Они даже предупреждаютъ опредѣленное для взноса ихъ время. Съ другой стороны не доходило до свѣдѣнія земскаго начальства никакого между ними законопротивнаго поступка. Въ семъ случаѣ должно предполагать, что между ними существуетъ собственная скрытная полиція, которой обязанность никакъ не обнаруживать могущихъ произойти преступленій, и потому то опасаются они столько вліянія, или дѣйствія земскихъ чиновниковъ, пріѣздъ коихъ въ ихъ поселеніе стараются отвращать всѣми средствами.

По долгу званія своего онъ долженъ однако представить, что теперешнее ихъ положеніе подаетъ дѣйствительно поводъ народу мыслить, что духоборцы пользуются особеннымъ покровительствомъ. Богатство ихъ, конечно умножаемое трудолюбіемъ и промышленностію, имѣетъ однако же начало въ изобиліи земель, коими они надѣлены совершенно сверхъ мѣры, такъ что нынѣ на каждую душу причитается 37½ десятинъ. Это слишкомъ двойное противъ простыхъ поселянъ надѣленіе произошло вѣроятно отъ неизвѣстности количества ихъ владѣній. Нельзя предположить, даже изъ собственныхъ словъ духоборцевъ, чтобы въ Россіи нашлось довольное число ихъ единомышленниковъ, для переселенія къ нимъ, въ соразмѣрности съ числомъ отведенныхъ имъ десятинъ. Причиною большаго противъ прочихъ поселянъ умноженія между ними

богатства есть также несомнѣнно общественность имуществъ. Это богатство даетъ духоборцамъ возможность дѣлать большія пособія всѣмъ вновь вступающимъ къ нимъ людямъ. Они снабжаютъ соблазненныхъ всѣмъ нужнымъ для обзаведенія, и до того содержатъ ихъ на счетъ общій, въ такъ называемомъ ими богадѣленномъ домѣ. Естественно, что крестьяне сосѣдственныхъ деревень, извѣстные о сихъ выгодахъ, по малодушію, безпечности и невѣжеству, легко соблазняются сими жизненными благами и рѣшаются даже на истязаніе, по судамъ дабы только потомъ участвовать въ чаемомъ изобиліи и благоденствіи.

Убѣждаясь всѣми сими обстоятельствами, онъ губернаторъ полагаетъ, что для пресѣченія размноженія духоборцевъ необходимо нужно: 1-е, ограниченіе Мелитопольскихъ поселенцовъ въ владѣніяхъ ихъ узаконенною токмо пропорціею земли, къ чему представляются два средства: а) надѣливъ нынѣшнее число ихъ слѣдующимъ имъ количествомъ, остальное затѣмъ употребить для населенія между ними людей отступившихъ отъ православной вѣры, хотя не одного съ ними образа мыслей, коихъ правительство желаетъ однако же, подобно имъ, устранить отъ сообщества съ правовѣрными. в) если же сіе почтется неудобнымъ, то по крайней мѣрѣ обложить Мелитопольскихъ поселенцевъ въ соразмѣрности съ владѣемыми ими землями. 2-е, недозволяетъ имъ отлучаться изъ селеній своихъ иначе, какъ съ вѣдома земской полиціи.

Преосвященный Екатеринославскій Іовъ далъ слѣдующее заключеніе по сему дѣлу: 1) Что духоборцы впадаютъ въ сію душепагубную ересь сколько отъ совращенія превратными толками ума, столько и едвали не большею частію отъ развращенія сердца, ищущаго своихъ удовольствій и свободы своимъ страстятъ, ибо противу увѣщанія и ясныхъ доводовъ изъ Священнаго Писанія они остаются, или безотвѣтны, или отвѣчаютъ одними язвительными и всегда единообразными насмѣшками и ругательствами, не внимая внушеніямъ. 2) Великороссійской породы люди обыкновенно живутъ совокупно большими семействами и къ старшему имѣютъ неограниченное почтеніе и послушаніе, а потому и слѣдуютъ по волѣ его, сами не понимая, что предпринимаютъ, и когда старшіе идутъ въ какую либо секту, то прочіе идутъ за ними безсознательно. На вопросъ напр. самаго же Глобачева, у сихъ меньшихъ лицъ, по какимъ причинамъ предпочли они духоборческое заблужденіе, не могли дать другаго отвѣта кромѣ того, что куда идетъ отецъ, или мать, либо мужъ, туда должно и мнѣ слѣдовать. 3) Что весьма потребны благовременныя и рѣшительныя мѣры къ положенію до-

статочной преграды къ развитію зла сего и отнятію необузданной по сей части свободы людей сихъ, большею частію не по выбору и убѣжденію ума, но по прихоти страстей управляющихся въ спасительномъ дѣлѣ вѣры.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что представленіе Таврическаго гражданскаго губернатора заключаетъ весьма основательныя предположенія, а потому полагалъ удобнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія.

1) Принять за правило, что духоборцы не должны имѣть земли, болѣе другихъ казенныхъ крестьянъ, то-есть по 15 десятинъ на душу.

2) Остальную землю, въ дачахъ ихъ находящуюся, назначить для переселенія духоборцевъ изъ другихъ мѣстъ.

3) Для сего къ каждому духоборческому селенію отвести нужное по населенію онаго количество земли, и выдать оному планъ.

4) Остальную землю разбить на разные участки, отъ 4 до 6000 десятинъ, означа мѣста, на коихъ учреждены быть могутъ новыя селенія.

5) Участки сіи предоставить исключительно для поселенія духоборцевъ, кои вновь къ переводу на Молочныя воды предназначены будутъ, наблюдая, чтобъ сперва одинъ участокъ былъ обселенъ, а потомъ другіе.

6) Доколѣ земли, участки сіи составляющіе, не будутъ заселены, отдавать оные въ пользованіе духоборцевъ нынѣ водворенныхъ, со взысканіемъ поземельнаго сбора соотвѣтственно предположенію Таврическаго гражданскаго губернатора.

7) Духоборцевъ, какъ тѣхъ, кои нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Таврической губерніи открылись, такъ и тѣхъ, кои находятся также въ Екатеринославской губерніи, или открыться могутъ въ Херсонской, переселить всѣхъ на «Молочныя воды», не дозволяя никому изъ секты сей селиться ни въ городахъ Новороссійскаго края, ни въ селеніяхъ, въ отвращеніе соблазнительныхъ покушеній ихъ, привлекать въ ересь свою людей православнаго исповѣданія.

Комитетъ Министровъ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ заключеніемъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, положилъ утвердить оное съ таковымъ дополненіемъ, чтобы земли, кои останутся за надѣленіемъ духоборцевъ положенною пропорціею, отдавать имъ въ пользованіе, со взысканіемъ съ нихъ за каждую десятину по 20 коп. въ годъ; если же духоборцы не

согласятся платить сихъ денегъ, то Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ войдти въ соображеніе о другихъ способахъ, коими можно извлечь для казны пользу отъ сихъ земель, — и на все то испросить Высочайшее соизволеніе.

VI.

Просьба 200 молоканъ села „Астраханки“ о переселеніи ихъ на Кавказъ. — Повѣрка нарѣзанной молоканамъ и духоборцамъ на „Молочныхъ водахъ“ земли. — Отказъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ просьбѣ молоканъ села „Астраханки“. — Новыя просьбы Мелитопольскихъ молоканъ о дозволеніи имъ отлучаться въ разныя мѣста Имперіи. — Отказъ въ оныхъ.

Вслѣдствіе такой мѣры правительства, Мелитопольскаго уѣзда молаканскаго селенія «Астраханки» однодворцы Филипъ Козаковъ и Яковъ Мамонтовъ, просили о дозволеніи имъ съ товарищами, пересилиться въ числѣ 200 душъ въ Закавказскія провинціи, съ выдачею повѣреннымъ ихъ билетовъ для слѣдованія туда къ избранію мѣстъ подъ поселеніе и приготовленію хозяйственныхъ потребностей [22]).

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ Таврическому гражданскому губернатору, чрезъ губернскаго землемѣра представить ему общій планъ, на размежеванныя имъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ земли по числу душъ духоборческихъ слободъ Богдановки, Спасской, Троицкой, Терпѣнія и Тамбовки, равно и на оставшіяся за тѣмъ земли.

Губернаторъ представилъ такой планъ духоборческихъ селеній: Радіоновки, Ефремовки, Кириловки и Горѣлой, жители коихъ надѣлены уже 15-ю-десятинною препорціею земли на душу, присовокупивъ, что и третей части раскольническія земли молоканскихъ селеній: Ново-Васильевки, Астраханки и Новоспасской, такъ же раздѣлены въ натурѣ по числу душъ, съ оставленіемъ за тѣмъ излишнихъ участковъ въ казенномъ вѣдомствѣ.

По соображенію тому, что молокане и духоборцы въ Таврической губерніи на «Молочныхъ водахъ» вполнѣ обезпечены, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ просьбѣ 200 молоканцамъ о выселеніи ихъ на Кавказъ отказалъ [23]).

Этимъ однако молокане не удовольствовались и обратились къ Министру Вн. Дѣлъ съ новою просьбою о выдачѣ имъ письменныхъ видовъ на отлучку въ другія губерніи [24]).

---

[22]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1826 г. № 27.
[23]) Тамъ же.
[24]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1833 г. № 94.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что духоборцамъ и молоканамъ, какъ весьма вреднымъ по упорству своему и самому роду своихъ заблужденій сектантамъ, не только воспрещено выдавать плакатные паспорты, для заработковъ, но и не дозволено отлучаться изъ селеній своихъ иначе, какъ съ вѣдома земской полиціи; что сіи люди, получивъ испрашиваемое дозволеніе отлучиться въ другія губерніи, вѣроятно обратились бы въ мѣста населенныя сходными съ ихъ сектами раскольниковъ, и особенно туда, откуда они удалены по распоряженію правительства, что впрочемъ Мелитопольскіе духоборцы и молокане могутъ найдти для себя работы въ Крыму и особенно на южномъ берегу, гдѣ часто нуждаются въ рабочихъ людяхъ, и гдѣ теперь кромѣ занятій у частныхъ хозяевъ, устроиваются отъ казны: дороги по означенному берегу, пристань въ Ялтѣ, церкви въ Алуштѣ и Ялтѣ, почтовыя станціи, фонтаны и пр. Въ допущеніи сихъ людей къ заработкамъ собственно въ Крыму не представляется никакой опасности, ибо тамъ весьма мало русскихъ.

По симъ соображеніямъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: не удовлетворять вышеизъясненной просьбы Мелитопольскихъ духоборцевъ и молокановъ, поручивъ мѣстному губернскому начальству пріискать для нихъ по возможности, буде нужно, занятія собственно въ Крыму и на сей конецъ увольнять ихъ только туда съ безденежными свидѣтельствами.

Комитетъ Министровъ, 31 октября 1833 года, заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

XXXIX.

ДОНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

I.

Всеподданнѣйшая жалоба казаковъ Михайловской станицы.—Ходатайство повѣреннаго духоборцевъ Дырина.—Всеподданнѣйшая просьба казаковъ Тепкинской станицы.—Сношеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода кн. Мещерскаго съ Воронежскимъ Епископомъ по сему дѣлу. — Отвѣтъ Епископа Епифанія. — Отзывъ С.-Петербургскаго митрополита Серафима о сектѣ духоборческой.—Заключеніе оберъ-прокурора Св. Сѵнода.—Опредѣленіе Комитета Министровъ, Высочайше утвержденное.

Молоканство и духоборчество при Импер. Николаѣ I на Дону сильно разыгралось. Повѣренный [1]) казаковъ войска Донскаго «Михайловской станицы»—Дырынъ, подалъ Всеподданнѣйшую просьбу, въ которой объяснялъ, что онъ и довѣрители его, бывъ научены предками ихъ, въ рукотворенную церковь не ходятъ и всѣ ея уставы не исполняютъ, — за что священно и церковно-служители, начальство и простолюдины, узнавъ о ихъ вѣроисповѣданіи, дѣлаютъ нестерпимое гоненіе и даже тѣлесное истязаніе, — что они не въ силахъ удовлетворять излишнихъ требованій мѣстныхъ священно и церковно-служителей, какъ-то: за вѣнчаніе брака по 25 руб., за похороны 15 р. и болѣе. — Дырынъ просилъ потому о дозволеніи открыто отправлять духоборцамъ Донскимъ обряды ихъ, приложивъ при своей просьбѣ и описаніе вѣроисповѣданія своего, въ коемъ изложилъ правила ихъ секты, отвергающія видимую церковь со всѣми таинствами и чиноположеніями ея. Вслѣдъ за тѣмъ подана была Дѣйствительному тайному совѣтнику князю Голицыну подобная всеподданнѣйшая просьба казаковъ войска Донскаго Тепкинской станицы.

Просьбы сіи оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода князь Мещерскій препровождалъ къ Воронежскому преосвященному для доставленія подробныхъ свѣдѣній какъ о образѣ жизни просителей, такъ и самаго духовенства, — и въ то же время сообщилъ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, не признаетъ ли

[1]) Арх. Дѣлъ М. В. Д. 1825 г. № 34.

онъ нужнымъ принять мѣры для отвращенія успѣховъ сего лжеученія? Воронежскій Епископъ Епифаній, отвѣтилъ: 1) Что казаковъ, содержащихъ правила духоборческой секты, подъ названіемъ духовныхъ христіянъ, находится въ 4-хъ станицахъ 19-ть семействъ, и они имѣютъ избранныхъ отъ себя духовныхъ наставниковъ; 2) тѣ изъ казаковъ, которые жаловались на излишнія требованія священно и церковно-служителей, прислѣдствіи показали, что дѣлавшія сіи требованія духовныя лица уже умерли; 3) Касательно образа жизни православныхъ священниковъ, хотя духоборцы показываютъ, что они не стараются поучать ихъ и не подаютъ добраго примѣра, но священникъ Михайловской станицы Яковлевъ, протоіерей той же станицы Дворянскій, священникъ Тепкинской станицы Филиповъ и священникъ Безплемяновской станицы Зимовковъ, въ этомъ не признались, тѣмъ не менѣе Духовною Консисторіею приняты на замѣчаніе. Основываясь на Высочайшемъ повелѣніи 27-го ноября 1807 года и указѣ Святѣйшаго Сунода 17-го апрѣля того же года, Консисторія положила: вышеозначенныхъ священниковъ удалить отъ настоящихъ мѣстъ, для отвращенія соблазновъ, а на ихъ мѣста послѣ испытанія, послать другихъ во всемъ благонадежныхъ священниковъ и поставить имъ въ непременную обязанность, чтобы они наставляли и вразумляли заблудшихъ поученіями, подавая имъ примѣръ образомъ собственной жизни.[2])

Преосвященный Митрополитъ Петербургскій Серафимъ разсмотрѣвъ вѣроисповѣданіе Донскихъ духоборцевъ и лично бесѣдовавъ съ ними, нашелъ,[3]) что они принимаютъ всѣ таинства православной церкви на словахъ токмо, на самомъ же дѣлѣ, не смотря на явныя изрѣченія Христа Спасителя, отвергаютъ ихъ; напримѣръ, говоря о Святомъ крещеніи, они сознаются: «крещеніе водою, которое употребительно въ Грекороссійской церкви, мы не пріемлемъ и не исполняемъ, и разумѣемъ здѣсь не воду вещественную, а воду благодатную и живую, еже есть вѣра въ тріипостаснаго Бога, Отца, Сына и Святаго Духа». Равнымъ образомъ и о святомъ причащеніи говорятъ они: такого причащенія, которому вѣруетъ Грекороссійская церковь, мы не пріемлемъ, а чрезъ тѣло и кровь Христову разумѣемъ слово Божіе. Подобныя сему сужденія имѣютъ они и о прочихъ святыхъ таинствахъ. Церковь святую хотя духоборцы и признаютъ, говоря, что она есть собраніе првовѣрую-

[2]) Тамъ же стр. 124.

[3]) Серафимъ былъ въ Петербургѣ Митрополитомъ съ 1821—1843 года.

щихъ, — что она основана и утверждена Іисусомъ Христомъ, управляется же и освящается Духомъ Святымъ, но какая есть истинная церковь, Грекороссійская, или какая либо другая, о семъ умалчиваютъ. Преосвященный Митрополитъ Серафимъ заключилъ, что ересь сихъ духоборцевъ изъ всѣхъ извѣстныхъ ересей нечестивѣйшая, вреднѣйшая и опаснѣйшая, поелику расположена по весьма хитрому плану. Хитрость духоборцевъ состоитъ въ томъ, что они не признавая секты своей за единственный путь къ спасенію, явно чрезъ то допускаютъ, что и въ другихъ сектахъ спасаться можно, а допуская сіе, избѣгаютъ ненавистей и гоненія другихъ сектъ. При томъ поелику секта ихъ слѣплена изъ многихъ другихъ и состоитъ изъ смѣшеній истины и лжи, которая бывъ прикрыта духовностію, отвергающею все наружное, яко безполезное, имѣетъ видъ нѣкоей высокой мудрости и совершенства христіанскаго, то они легко и удобно могутъ привлекать къ себѣ послѣдователей всѣхъ сектъ и даже послѣдователей нашей православной церкви, въ истинахъ вѣры неутвержденныхъ. — Духоборцы говорятъ намъ: «мы во всемъ согласны съ истинными христіанами Грекороссійской церкви, кромѣ Таинствъ Святыхъ, которыя мы принимаемъ всѣ, но токмо руководствуясь словомъ Божіимъ и внутреннею вѣрою; мы понимаемъ ихъ духовнымъ образомъ, а вы плотскимъ и грубымъ. — Мы во всемъ согласны съ истинными христіанами Грекороссійской церкви, кромѣ преданій и обрядовъ, изъ коихъ иные нами не принимаются потому только, что они не нужны и изобрѣтены людьми; а другія принимаются, но только нѣсколько иначе. Мы все принимаемъ на основаніи слова Божія, а вы иное принимаете не только не на основаніи онаго, но касательно почитанія угодниковъ Божіихъ и ихъ иконъ, даже въ противность 1-й 2-й заповѣди Божіей. Сколь все сіе ни есть ложно, но ни доказываетъ ли самый онытъ, что къ несчастію таковая ложь духоборцевъ многихъ уже изъ простаго народа отторгла отъ святыя церкви. Митрополитъ Серафимъ заключаетъ, что духоборцы могутъ сказать то же живущимъ во множествѣ въ отечествѣ нашемъ людямъ разныхъ исповѣданій, и что таковыми способами они тѣмъ легче и удобнѣе могутъ распространять секту свою, чѣмъ менѣе способы сіи стѣсняютъ буйную свободу и чѣмъ болѣе льстятъ они прихотямъ и страстямъ человѣческимъ. Отвергнувъ власть надъ собою православнаго духовенства, они могутъ сдѣлать изъ религіи, что хотятъ. Наставники ихъ, кромѣ того, что совершенные невѣжды, во всемъ отъ нихъ однихъ зависятъ. — Въ пресѣченіе сего зла Митрополитъ Серафимъ полагалъ: 1) Не только отказать казакамъ, откры-

то отправлять обряды нечестивой секты ихъ, но и предписать мѣстному начальству употребить приличныя мѣры, дабы оныя и тайно не были исполняемы, 2) Начальниковъ секты, есть-ли они по двукратномъ увѣщаніи просвѣщенною духовною особою публично на основаніи церковнаго чиноположенія не отрекутся отъ ней, исключить изъ числа казаковъ и отослать въ отдаленныя мѣста въ казенныя работы. 3) Какъ сія секта вреднѣе и опаснѣе для церкви и отечества, нежели жидовская, то съ приверженцами ея поступать по крайней мѣрѣ такимъ же образомъ, какъ положено поступать съ послѣдователями сей послѣдней секты. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сунода, пріемля въ уваженіе съ одной стороны малое количество казаковъ духоборцевъ, съ другой качество вреда отъ распространенія секты сей произойти могущаго, полагалъ, что въ случаѣ, когда бы открытые нынѣ 19-ть духоборческихъ семействъ не изъявили раскаянія въ своемъ заблужденіи, можно изъ нихъ законоучителей, совращающихъ другихъ съ истиннаго пути, обратить на службу по Кавказской линіи, или въ работы, куда годны окажутся, подобно тому, какъ постановлено правилами о сектѣ іудействующихъ; въ разсужденіи же прочихъ поручить мѣстному духовному начальству вмѣстѣ съ войсковымъ, чтобы оно имѣло наблюденіе за поведеніемъ ихъ и недопускало распространяться ихъ ученію. Впрочемъ, заключилъ оберъ-прокуроръ, можно бы и вообще всѣхъ ихъ безъ изъятія переселить по усмотрѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ такое мѣсто, гдѣ бы они на всегда остались отдѣленными отъ правовѣрныхъ. — Что же касается до мѣстнаго православнаго тамошняго духовенства, то въ отношеніи къ оному признаетъ онъ мнѣніе Консисторіи правильнымъ.

Комитетъ Министровъ, находя совершенно уважительнымъ отзывъ преосвященнаго Митрополита Сорафима, въ коемъ призналъ онъ духоборческую ересь вреднѣйшею и опаснѣйшею всѣхъ прочихъ ересей, и при томъ пріемля въ соображеніе, что по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ назначено духоборцевъ, въ Донскомъ войскѣ оказывающихся, переводить съ званіемъ и обязанностію казаковъ на Кавказскую линію и водворять ихъ тамъ внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, — опредѣлилъ, въ просьбахъ казаковъ о дозволеніи имъ открыто отправлять обряды духоборческой ереси отказать, и какъ начальниковъ сей секты, такъ и всѣхъ вообще принадлежащихъ къ оной казаковъ, удалять, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Минист-

ровъ 29 декабря 1825 года, на Кавказскую линію; а о священникахъ въ тѣхъ станицахъ находящихся, производившихъ излишніе поборы и состоящихъ на замѣчаніи духовнаго начальства, утвердить мнѣніе Воронежской Консисторіи, испросивъ на все это Высочайшее соизволеніе.

Въ засѣданіи 8-го іюня 1826 года объявлено Комитету, что Государь Императоръ Николай, на положеніе Комитета Министровъ, соизволилъ.

II.

Записка генералъ-адъютанта Чернышова о Донскихъ духоборцахъ. — Опредѣленіе по ней Комитета Министровъ. — Сношеніе Министра Вн. Дѣлъ съ главнокомандующимъ Грузіею по сему дѣлу. — Отвѣтъ главнокомандующаго Грузіею, Ермолова. — Мнѣніе Министра Вн. Дѣлъ. — Разсужденіе Комитета Министровъ. — Разногласіе. — Особое мнѣніе Предсѣдателя Департамента Законовъ Пашкова. — Утвержденіе онаго Комитетомъ Министровъ. — Запросъ Министра Вн. Дѣлъ къ Ермолову, и отвѣтъ его. — Отзывъ по сему дѣлу Паскевича-Эриванскаго. — Офиціальное количество молоканъ и духоборцевъ во всей Россіи въ 1827 году.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ, въ коемъ изложилъ, что въ Донскомъ войскѣ, кромѣ раскольниковъ, извѣстныхъ въ числѣ 29 тысячъ душъ обоего пола, примѣтно умножаются духоборцы. [4]) Въ одномъ 1825 году и въ двухъ только небольшихъ станицахъ открылось оныхъ 157 человѣкъ. Люди сіи, какъ изъяснялъ Чернышевъ по непреклонному упорству въ своемъ заблужденіи и по вліянію на привлеченіе къ оному другихъ, признаны весьма вредными, и какъ не терпимые въ обществѣ, переводятся въ Таврическую губернію для поселенія съ ихъ единомышленниками. Мѣра столь благодѣтельная въ отношеніи къ духоборцамъ гражданскаго состоянія, можетъ однако же производить противное дѣйствіе въ казакахъ, обязанныхъ военною службою. Опытъ протекшаго и настоящаго времени удостовѣряетъ, что впадшіе въ заблужденіе духоборческое на Дону, были изъ тѣхъ самыхъ, кои начально уклонились отъ православія въ заблужденіе а потомъ, подъ предлогомъ сей новой ереси, избѣгаютъ военной службы; ибо водворясь съ единомышленниками ихъ въ Крыму, на «Молочныхъ водахъ», они не только находятъ тамъ всѣ выгоды спокойной и обильной жизни, но дѣляются совершенно свободными отъ заботъ, трудовъ и опасностей, съ которыми не разлучно служеніе Донскаго воина, и сіе самое по невѣжеству и упорству сихъ отступниковъ отъ православной церкви, можетъ

4) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 и 837.

побуждать ихъ предпочитать состояніе Крымскаго поселенца казачьему.— Войсковой атаманъ генералъ-лейтенантъ Иловайскій 1-й представилъ ему, Чернышеву, что если бы на будущее время оказывающіеся въ войскѣ духоборцы, вмѣсто Таврической губерніи были переводимы съ званіемъ и обязанностію казаковъ на Кавказскую линію и водворялись въ такихъ мѣстахъ, гдѣ должны бы были по примѣру предковъ своихъ непрестанно служить съ оружіемъ въ рукахъ противъ горскихъ хищниковъ, тогда ересь духоборческая на Дону не только бы ослабѣла, но и вовсе истребилась, а между тѣмъ и зараженные ею отправляли бы дѣйствительную службу, для коей въ настоящемъ положеніи они теряютъ не возвратно.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, препровождая записку сію по Высочайшей волѣ, къ генераду отъ артиллеріи графу Аракчееву для внесенія въ Комитетъ Министровъ, объявилъ при этомъ, что Государь Императоръ, находя предположеніе о водвореніи Донскихъ духоборцевъ на Кавказской линіи основательнымъ, соизволилъ признать нужнымъ разрѣшить въ особенности два представляющіеся по сему предмету вопроса: 1) Естьли на Кавказской линіи такія свободныя земли, на коихъ бы тѣ духоборцы съ удобностію могли быть водворяемы для отправленія казачьей службы? и 2) по свойству духоборческой ереси не запрещается ли впадающимъ въ оную имѣть въ рукахъ оружіе и дѣйствовать имъ по долгу службы?

Комитетъ Министровъ, имѣя свѣдѣнія по дѣламъ своимъ, что духоборцы вообще не освобождены отъ рекрутской повинности и исправляютъ оную наравнѣ съ прочими натурою, нашелъ, что ересь ихъ по свойству своему не препятствуетъ ни мало имѣть въ рукахъ оружіе, и потому обращеніе оказывающихся между Донскими казаками духоборцевъ на Кавказскую линію для отправленія казачьей службы можетъ способствовать къ удержанію другихъ, впадать въ сію секту; хотя же по пространству Кавказской области, при маломъ народонаселеніи въ тамошнемъ краѣ, нельзя предполагать, чтобы тамъ не было достаточнаго количества свободныхъ земель, но какъ точнѣйшее по сему предмету соображеніе можетъ быть учинено только мѣстнымъ начальствомъ, то комитетъ полагалъ предоставить Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщить Главноуправляющему въ Грузіи и Кавказской области генералу Ермолову, чтобы онъ избралъ на Кавказской линіи нужное количество земель, на которыхъ бы казаки духоборцы были водворяемы для отправленія казачьей службы и по избраніи

таковыхъ земель отнестись прямо въ войсковому атаману войска Донскаго, куда должны быть высылаемы тѣ изъ Донскихъ казаковъ, которые облечены будутъ въ духоборческой ереси.

Государь Императоръ это опредѣленіе комитета Министровъ утвердилъ. [5])

Въ слѣдствіе сего Министръ Вн. Дѣлъ предписывалъ Главнокомандующему въ Грузіи, учинить зависящее распоряженіе къ избранію, изъ числа казенныхъ пустопорожнихъ въ Кавказской области земель, нужнаго количества оныхъ для предполагаемаго поселенія тѣхъ духоборцевъ, кои изъ войска Донскаго будутъ высланы, отрядивъ для предварительнаго осмотра земли въ натурѣ особыхъ чиновниковъ и по окончательномъ избраніи, его Министра увѣдомить, вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ, на счетъ вообще устроенія Донскихъ духоборцевъ на Кавказской линіи, дабы онъ Министръ могъ, по точной силѣ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Гг. Министровъ, войдти въ сношенія съ атаманомъ войска Донскаго генералъ-лейтенантомъ Иловайскимъ, объ отправленіи Донскихъ переселенцевъ на новое жительство.

Главнокомандующій Грузіею Ермоловъ вскорѣ отвѣчалъ Министру Внутрен. Дѣлъ, что ежели ересь духоборческая не должна быть терпима между жителями войска Донскаго, то распространеніе оной еще болѣе можетъ быть вредно въ области Кавказской, гдѣ безъ того вкоренились уже многіе секты и расколы, кои по причинѣ близости границы, не могутъ быть искореняемы и обуздываемы строгими мѣрами, столь удобно какъ внутри Россіи, и что въ особенности должно опасаться распространенія духоборческой секты между ленейными казаками, изъ коихъ весьма многіе и нынѣ преданы уже расколу. И такъ, дабы отдалить сколько можно духоборцевъ сихъ отъ станицъ линейныхъ казачьихъ войскъ, кои по Высочайше утвержденному предположенію расположены были всѣ на крайней чертѣ области, а вмѣстѣ съ тѣмъ выполнить главную цѣль переселенія ихъ съ Дону, состоящую въ томъ, дабы они въ здѣшнемъ краю самою необходимостію были побуждаемы защищать оружіемъ имущество свое и семейство, и приносили бы службою своею пользу, онъ полагалъ бы означенныхъ духоборцевъ поселить внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, на мѣстахъ, гдѣ недостатка въ земляхъ для водворенія ихъ быть не можетъ.

---

[5]) Тамъ же стр. 15.

[6]) Тамъ же стр. 18.

Министръ Вн. Дѣлъ, въ представленіи своемъ Комитету Министровъ, съ своей стороны находилъ, что произведеніемъ въ дѣйствіе мѣры, предлагаемой генераломъ Ермоловымъ, на счетъ водворенія Донскихъ духоборцевъ внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близь линій нашихъ укрѣпленій, едва ли можно достигнуть цѣли, предположенной съ Высочайшаго утвержденія, при переселеніи сихъ людей изъ войска Донскаго, и состоящей въ томъ, чтобы они защищая оружіемъ имущество свое и семейства, приносили службою своею пользу; напротивъ того, мѣра сія, по мнѣнію Министра, очевидно представляетъ неудобства, ибо самое переселеніе Донскихъ духоборцевъ съ настоящаго жительства, производимое конечно противъ желанія ихъ, положеніе мѣстъ водворенія ихъ, за границею, и удаленіе отъ прочихъ войскъ, въ Кавказской области находящихся, легко могутъ побудить сихъ переселенцевъ, или вовсе удалиться за границу, чему примѣромъ служить могутъ Некрасовскіе казаки по Дунаю, или, оставаясь на мѣстѣ поселенія, входить въ тайныя сношенія съ сосѣдними народами. Сіе подтверждается собственнымъ изъясненіемъ генерала Ермолова, что существующіе на Кавказской области секты и расколы, по причинѣ близости границы, не могутъ быть искореняемы и обуздываемы строгими мѣрами такъ удобно, какъ внутри предѣловъ нашихъ. Что касается до представляемаго Ермоловымъ опасенія, на счетъ распространенія духоборческой ереси, то обстоятельство сіе едва ли можетъ быть уважено въ полной мѣрѣ, судя вообще по отдаленности Кавказскаго края и малаго народонаселенія онаго.

Если Комитету Гг. Министровъ, заключилъ Министръ Вн. Дѣлъ, благоугодно будетъ одобрить сіе мнѣніе, то онъ Министръ полагалъ бы предоставить генералу Ермолову войти въ ближайшее соображеніе вышеизъясненныхъ неудобствъ, при водвореніи Донскихъ духоборцевъ близь границы представляющихся, и по извѣстности ему положенія того края, назначить такіе пункты для сего поселенія, которые сколь возможно были бы отдалены отъ границы нашихъ; по избраніи же потребнаго количества земли, приступить къ заведенію означеннаго поселенія по совокупному сношенію о томъ съ Атаманомъ войска Донскаго.

Комитетъ Министровъ пріемля въ уваженіе [7]) отзывъ генерала Ермолова о причинахъ, по коимъ считаетъ онъ вреднымъ водворять въ Кавказской области переселяемыхъ изъ Донскаго войска

---

[7]) Тамъ же стр. 19.

духоборцевъ, находилъ, что водвореніе ихъ согласно предположенію генерала Ермолова внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области близь новой линіи нашихъ укрѣпленій, можетъ имѣть двоякую пользу: во-первыхъ ту, что люди сіи, находясь всегда впереди противу горскихъ народовъ, по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейства, а во-вторыхъ ту, что другіе видя таковое употребленіе духоборцевъ, будутъ воздерживаться отъ вступленія въ духоборческую секту; удаленія же ихъ за границу опасаться нѣтъ основанія, ибо имъ некуда бѣжать, какъ къ тѣмъ же горскимъ народамъ. Въ семъ уваженіи, Комитетъ, соглашаясь совершенно съ представленіемъ генерала Ермолова, полагалъ: предоставить ему водворять пересылаемыхъ изъ Донскаго войска духоборцевъ по Кавказской линіи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ по усмотрѣнію своему признаетъ за полезнѣйшее, о чемъ и довести до Высочайшаго свѣдѣнія. — Управляющій же Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, остался при мнѣніи, въ запискѣ его изложенномъ; съ нимъ согласился и Министръ Финансовъ.

Предсѣдатель же Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта Пашковъ, при подписаніи журнала, представилъ особое свое мнѣніе слѣдующаго содержанія. [8])

«По представленію главнокомандующаго въ Грузіи, о духоборцахъ, между Донскихъ казаковъ появившихся, чтобы переселить ихъ внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близь новой линіи нашихъ укрѣпленій, съ каковымъ мнѣніемъ Г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, не угодно соглашаться, я разсуждаю: извѣстно, что духоборцы по ихъ правиламъ, или умствованіямъ, суть ереси совсѣмъ особенной отъ прочихъ раскольниковъ, они силятся къ разрушенію всего того, что есть въ мірѣ цѣннаго для истиннаго сына церкви, Престола и Отечества, что духоборцы, прикрывая себя какою-то скромностію и въ поведеніи умѣренностію, сею личиною тѣмъ надежнѣе успѣваютъ уловлять слабыхъ и маловѣрныхъ, и распространять свое общество, дѣлающееся время отъ времени болѣе многочисленнымъ; ибо изъ дѣлъ видно, безпрестанно доходящихъ до высшаго правительства, что ересь духоборцевъ быстро распространяется и притомъ во многихъ губерніяхъ, а начальство едва ли уже не въ затрудненіи положить преграду сему распространенію, и хотя духо-

[8]) Тамъ же стр. 20.

борцы появляются до сихъ поръ токмо изъ нисшаго сословія людей, но размноженіе общества въ духѣ безначалія, въ какомъ бы сословіи людей ни гнѣздилось, весьма вредно, и угрожаетъ опасными послѣдствіями для государства. По всѣмъ онымъ причинамъ и нужно поспѣшить къ ослабленію, или уничтоженію таковаго возмутительнаго въ корнѣ своемъ общества и мѣрами рѣшительными и сильными, поелику снисходительныя мѣры въ понятіяхъ сихъ къ безначалію уклонившихся людей, казаться могутъ уступчивостію правительства, что не менѣе опасно, какъ самое размноженіе общества.—Предположеніе г. Главнокомандующаго въ Грузіи, поселить духоборцевъ за предѣлы Кавказской области, я нахожу совершенно основательнымъ и даже спасительнымъ, какъ по ближайшей ему мѣстной извѣстности, всѣхъ обстоятельствъ, чего иногда въ подробности изъяснить на письмѣ не можно, такъ и по слѣдующимъ моимъ соображеніямъ: 1-е, духоборцы, сдѣлавшись на первой по границѣ, предъ непріязненнымъ народомъ, чертѣ поселянами, должны будутъ сами защищать: себя лично, свои семейства и всю свою собственность; они будучи поставлены въ такое положеніе, что сами по себѣ уразумѣютъ необходимость и пользу въ учрежденіи властей отъ правительства и въ полной къ онымъ покорности, и вскорѣ послѣ того почувствуютъ, что никакое общество не можетъ существовать безъ главы, или начальства. 2-е, выселеніе духоборцевъ на означенную линію сильно пресѣчетъ способы ихъ разсѣвать духъ разврата, столь вреднаго и противнаго благоустройству Имперіи, и послужитъ нравственнымъ урокомъ, для неприлѣпленныхъ еще къ оной ереси, жительствующихъ на мѣстахъ коренной ихъ осѣдлости. 3-е, духоборцы, водворенные на упомянутой линіи, замѣнятъ собою прочихъ добрыхъ гражданъ, гнушающихся духа сей заразительной ереси; а изъ одного сего послѣдуетъ, что правительство въ одно время достигнетъ двухъ благотворительныхъ цѣлей, *одною* — отлучитъ оно злыхъ отъ добрыхъ и не оставитъ легковѣрнымъ случая къ соблазну, *другою* — покорные ко властямъ и учрежденіямъ Государства, таковымъ ихъ замѣномъ буйными, или дерзновенными, воспользуются спокойнымъ пребываніемъ на мѣстахъ жительства ихъ предковъ, что той и другой сторонѣ послужитъ убѣдительнымъ правиломъ въ поведеніи. — Но быть можетъ возразятъ мнѣ, что сіи люди не обыкновенны къ воинственнымъ подвигамъ, и что они поселившись на чертѣ предъ народомъ искуственнымъ въ бою и военныхъ хитростяхъ, могутъ во многомъ ихъ числѣ погибать напрасно?.. Я отвѣтствую: собственная ихъ нужда будетъ имъ учителемъ, она укажетъ имъ и

средства къ оборонѣ, и искусство, какъ отвращать личную, или общественную гибель. — Г. главнокомандующій въ Грузіи, конечно не безъ основанія, полагаетъ имѣть сихъ людей оборонителями границы, потому и не предстоитъ сомнѣнія, что онъ укажетъ, или преподастъ имъ средства исполнять дѣло служенія ихъ съ пользою для государства. Впрочемъ, такъ какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ нельзя обходиться безъ потери людей, то для правительства не полезнѣе ли занять границу, требующую строгой обороны, населеніемъ людьми по духу и правиламъ ихъ, для блага общаго — вредными, нежели таковыхъ держать внутри государства? Убыль людей злотворящихъ, каковыми къ крайнему сожалѣнію суть духоборцы, непреклонные покинуть свою — безначаліяересь, не должна вмѣняться въ потерю для государства, напротивъ мѣра таковая, по мнѣнію моему, есть одна изъ надежнѣйшихъ, чтобы ею въ одно время и исправить нравственное зло и покорить строптивыхъ благимъ законамъ повиновенія ко власти и сберечь мирныхъ и незлобивыхъ для блага отечества.

Если бы для заселенія новой Кавказской линіи, по всему ея пространству было недостаточно духоборцевъ изъ среды общества Донскихъ казаковъ, то я полагаю совершенно полезнымъ поселять туда же духоборцевъ и изъ другихъ губерній. А способъ переселенія долженъ быть принятъ тотъ же, по которому правительство предполагало предъ симъ поселять оныхъ съ Дона въ Кавказскую область, возложивъ на г. главнокомандующаго въ Грузіи сдѣлать перемѣны, сообразныя съ мѣстными положеніями и обстоятельствами, и сверхъ того по сношеніямъ съ начальствами тѣхъ губерній.

Комитетъ Министровъ 6 февраля 1826 г. это мнѣніе Пашкова уважилъ, и Императоръ Николай I утвердилъ.

Когда объ этомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Ермолову, прося его увѣдомить, какое бы число сихъ людей, коихъ по соображенію возможности, надѣлить возможно, землями на новой Кавказской линіи, могло быть поселено, то Ермоловъ отвѣчалъ, что его предположеніе о водвореніи духоборцевъ [9]) внѣ настоящихъ предѣловъ области близь новой линіи нашихъ укрѣпленій, основалъ онъ на удостовѣреніи Генералъ-Адъютанта Графа Чернышева, что въ двухъ только небольшихъ станицахъ Донскаго войска открылось духоборцевъ 57 человѣкъ, почему онъ и имѣлъ причину думать, что во всемъ войскѣ найдется придерживающихся сей секты, конечно, такое число, что можно

[9]) Тамъ же стр. 29.

будетъ изъ нихъ составить отдѣльную станицу, довольно сильную для собственной обороны, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, пока подоспѣетъ помощь отъ ближайшихъ военныхъ постовъ.

Нынѣ же онъ, Ермоловъ, получилъ отъ Войсковаго Атамана Генералъ-Лейтенанта Иловайскаго отзывъ, что число всѣхъ духоборцевъ, къ переселенію съ Дону назначенныхъ, состоитъ не болѣе какъ изъ 86 душъ мужскаго пола, въ числѣ коихъ находится служилыхъ казаковъ только 24, и потому онъ, Ермоловъ, не находитъ уже никакой возможности, выполнить вышеизложенное свое предположеніе, ибо поселить ихъ отдѣльно въ ближайшемъ сосѣдствѣ здѣшнихъ горскихъ народовъ, значило бы отдавать ихъ въ жертву, при первомъ сихъ народовъ нападеніи; водворить же ихъ между казаками линейными, невозможно. По сему Ермоловъ находитъ, что гораздо было бы удобнѣе, духоборцевъ въ Донскомъ войскѣ открывающихся, переселять въ Сибирь, гдѣ могутъ они быть водворены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ прочихъ жителей и отправлять наравнѣ съ Сибирскими казаками службу, не подвергаясь по свойствамъ тамошнихъ сосѣдственныхъ народовъ, той опасности, или и совершенному истребленію, которое ихъ ожидаетъ въ здѣшнемъ краѣ.

Излагая это мнѣніе свое, Ермоловъ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, приказать собрать свѣдѣнія, какое число семействъ изъ всѣхъ губерній на первый разъ можетъ быть переселено на Кавказскую линію, и, до отправленія ихъ, предварить его о томъ, дабы по числу переселенцевъ онъ могъ назначить земли, на коихъ они будутъ поселены и принять нужныя для водворенія какъ присланныхъ изъ Донскаго войска, такъ и изъ Россійскихъ губерній.

Тогда Атаманъ войска Донскаго Генералъ-Лейтенантъ Иловайскій, препроводилъ къ Генералу Ермолову списокъ духоборцевъ, коихъ состояло тогда: одинъ сотникъ съ женою его, одна хорунжеская жена и казаковъ служилыхъ 24, отставныхъ 26, и не состоящихъ еще въ службѣ, 33, а женска пола 96 душъ, и увѣдомлялъ, что отправленіе духоборцевъ на Кавказскую линію находитъ онъ удобнымъ по веснѣ того года, при этомъ просилъ увѣдомить его, въ какое именно время и мѣсто могутъ они быть отправлены? Къ сему Иловайскій присовокупилъ, что нынѣ присоединилось къ духоборцамъ тѣмъ вновь довольное число, такъ что по войску Донскому въ разныхъ станицахъ состоитъ уже мужеска пола до 103-хъ, и женска до 111-ти душъ. [10])

[10]) Тамъ же стр. 44.

Главнокомандующій на Кавказѣ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ отозвался, что онъ, принявъ въ соображеніе, что при всемъ возможномъ надзорѣ и даже при водвореніи духоборческой секты людей въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ казаковъ линейныхъ, нельзя преградить во все сообщенія ихъ съ сими послѣдними, между коими могутъ они распространять свое лжеученіе, и что такимъ образомъ мѣра, которая признается полезною для Донскаго войска, впослѣдствіи времени можетъ сдѣлаться вредною для войска линейнаго, и потому онъ полагаетъ, что духоборцевъ сихъ гораздо лучше поселять въ Грузіи, или другой Закавказской нашей области, гдѣ они лишены будутъ всѣхъ средствъ проповѣдывать свои догматы, а между тѣмъ, бывъ поселены въ приличномъ мѣстѣ, могутъ даже служить нѣкоторою преградою хищническимъ нападеніямъ. Въ слѣдствіе этого и предписано отъ него Тифлисскому Военному Губернатору, избрать для водворенія означенныхъ духоборцевъ удобнѣйшее мѣсто. Вообще же по мнѣнію его переселеніе духоборцевъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ учинено быть не можетъ, сколько по позднему полученію имъ отношенія Генералъ-Маіора Андріянова, столько и потому, что для избранія удобнаго для поселенія духоборцевъ мѣста и для сношеній его съ кѣмъ слѣдуетъ о назначеніи онаго потребуется не мало времени.

По доставленнымъ вѣдомостямъ отъ гг. начальниковъ губерній, кромѣ Курляндскаго, Рязанскаго, Орловскаго, Керчь-Еникольскаго градоначальника и начальника Омской области, оказалось духоборцевъ, разныхъ сословій, мужеска пола 7,258, женска 10,505, помѣщичьихъ крестьянъ мужеска 2,651, а женска 2,793, а всего 23,207 человѣкъ, имѣющихъ быть переселенными на Кавказъ.

Кромѣ того, по свѣдѣніямъ въ Департаментѣ Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ зданій имѣющимся, въ Таврической губерніи находилось 9-ть особыхъ селеній, или слободъ молоканъ и духоборцевъ, основавшихся тамъ въ разныя времена, и изъ разныхъ мѣстъ переселенныхъ. Въ нихъ считалось 462 семейства, въ числѣ 1453-хъ душъ мужеска пола.[11])

Послѣ сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ въ сношеніе съ Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, и просилъ его распорядиться, самого уже, гдѣ и какъ выгоднѣе и съ лучшею пользою водворить всѣхъ ссылаемыхъ на Кавказъ духоборцевъ [12]).

---

[11]) Тамъ же стр. 50.

[12]) Тамъ же стр. 50.

XL.

МОСКОВСКІЕ РАСКОЛЬНИКИ РАХМАНОВЫ.

и ихъ Архіерей Антоній,

значащійся по Московской Уголовной Палатѣ бродягою.

В. А. Сапѣлкинъ, стяжавшій себѣ прекрасную извѣстность въ исторіи раскола, какъ борецъ противъ онаго, въ 1847 году, написалъ къ старообрядцамъ Задунайскимъ слѣдующее [1]) письмо.

О Господи радоватися усердно желаю!

Наслышанъ я, что у васъ, въ Червленой станицѣ, сѣются недобрыя сѣмена Австрійскаго новаго лжеученія; сердечно сожалѣю; блюдитеся! У насъ было въ Москвѣ они пустили корни, но, по милости Господа, теперь эти корни стали вянуть и ясно обнаруживается ихъ лицемѣрство. Многіе выгнаны обществомъ изъ Москвы за соблазнъ, Антоній, оказывается, былъ два раза крещенъ и теперь объ немъ идетъ большой толкъ. Многіе обращаются къ единовѣрію, ибо Архіереи самозванные своевольно поставляютъ за деньги поповъ. Ради самаго Господа, молю васъ, почтеннѣйшіе и добрѣйшіе старообрядцы, Евстигней Мелетьевичъ, Венедиктъ Аверьяновичъ и Иларіонъ Ѳеодоровичъ, и дружески совѣтую вамъ и прочимъ старообрядцамъ, блюдитеся *неправильнаго лжеученія, выдуманнаго изъ одной гнусной корысти... и тщеславія... Московскими купцами Рахмановыми, которыхъ Богъ наказалъ уже за ихъ беззаконіе: всѣ они въ три года примерли...* Большая часть старообрядцевъ съ Рогожскаго кладбища приняли Благословленную церковь, и теперь у всѣхъ единовѣрцевъ духъ радуется за Божественными службами, совершаемыми почтеннѣйшими священниками, безъ всякаго прибавленія, по Іосифовскимъ книгамъ. Даже заведена своя единовѣрческая типографія, для распространенія единовѣрія а не Австрійскаго лжеученія. Теперь стали печатать азбуки. Здѣшній Митрополитъ, Филаретъ, любитъ старообрядчество и проситъ насъ наблюдать и не

---

[12]) Тамъ же стр. 94.

[1]) Докум. къ исторіи поповщины съ 1846 г. чтен. въ Импер. общ. истор. и древн. Россійск. при Москов. универ. 1865 г. кн 3 стр. 38.

нарушать нашихъ обрядовъ, только отечески умоляетъ имѣть любовь между собою и согласіе. Но, къ сожалѣнію, любители Австрійскаго священства, отвлекая отъ братской любви лжеученіемъ и ненавистію и вымышляя разныя нелѣпости, воюютъ противъ нашей церкви. Жаль и очень жаль, что многіе старообрядцы не понимаютъ ихъ хитрости, что они изъ одной корысти, за *торговое ремесло, поповствуютъ, и теперь многіе мѣщане, ямщики и цеховые этимъ ремесломъ кормятся*.... Митрополитъ Антоній тоже былъ цеховой ленточнаго цеха, православнаго вѣроисповѣданія, назывался Андрей Иларіоновъ по фамиліи Шутовъ: сперва онъ перешелъ къ безпоповщинцамъ, перекрестился и одобрилъ ихъ вѣру, потомъ перешелъ къ поповщинцамъ и разными своими пронырствами добился къ нимъ въ митрополиты, и теперь въ Москвѣ по ночамъ ѣздитъ въ каретѣ, а днемъ прячется по домамъ у богатыхъ купцовъ. *Онъ по Уголовной Палатѣ значится бродягою, потому что въ цеху пять, или шесть, лѣтъ не беретъ паспорта*, боясь, что задержатъ его. «Не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй отъ инуду, той тать есть и разбойникъ». Кто вручилъ словесное стадо бѣглому и запрещенному Греку, Амвросію и, его преемнику, Антонію? Они оба наемники и бѣглецы безпаспортные, которые скоро и сами оставятъ заблудшее свое стадо и убѣгутъ въ пустыню, какъ хищные волки, что бывало и прежде. Бога ради, братія, молю васъ блюдитеся и не давайтеся въ обманъ Австрійскимъ льстецамъ. Сердечно преданный

Вашъ покорный слуга,

Владиміръ Андреевъ Сапѣлкинъ.

Итакъ московскіе богачи Рахмановы, по словамъ В. А. Сапѣлкина (бывшаго тоже въ расколѣ и слѣд. хорошо знавшаго своихъ собратій) изъ *гнусной корысти и тщесловія* купили бѣглую іерархію раскольничью... и цѣховаго мужика Андрея Иларіонова Шутова посадили на Архіерейскую каѳедру, тогда какъ этотъ мужикъ, по словамъ В. А. Сапѣлкина, по Московской угол. палатѣ значится *бродягою*...

Что же изображаетъ собою на каѳедрѣ Архіерейской этой цѣховой съ именемъ Архіепископа (?) Московскаго?..

Какъ съ нимъ обращаются сами раскольники?

А вотъ какъ! Другой Антоній, тоже лже Архіерей раскольничій, пишетъ напр. къ нему Шутову публично. [2])

---

[2]) Докум. о старообр. нашего времени. Чтен. въ Импер. общ. ист. и древн. Росс. при Москов. универ. 1868 г. кн. 3.

«Владыко Антоній! ты погибъ чрезъ свое проклятое злато... Что ты о себѣ такъ высоко думаешь? *Всѣ о тебѣ понимаютъ очень низко, какъ о самозванцѣ*... Ты, какъ Гришка *Отрепьевъ, который похитилъ Московскій престолъ Димитрія* царевича! Хотя ты и гордишься своимъ саномъ, но всѣ признаютъ тебя не за истиннаго архипастыря, *но за хищнаго волка въ одеждѣ овчей, губящаго словесное стадо Христово.* Три раза клятвы свои преступалъ. *Клятвопреступникъ епископствовать не можетъ.* За клевету на Пафнутія, ты изъ властолюбія своего посылалъ въ Гуслицы дьякона Ивана Васильева Милославскаго *со лживыми бумагами.* Епископъ клеветникъ епископствовать не можетъ. *Расточи свое гибельное и проклятое злато*, и тогда благодать Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, будетъ со всѣми нами присно и во вѣки. Аминь.

Вотъ что за птица, — произведеніе раскольниковъ Рахмановыхъ! Да и вообще, такъ какъ вся раскольничья іерархія есть мужичья потѣха... не болѣе, то надъ этими самозванными Архіереями и сами раскольники потѣшаются слѣдующимъ образомъ.

Варлаамъ лжеепископъ Балтовскій, писалъ [3]) напр. слѣдующее письмо къ цеховому Архіепископу Московскому Антонію». Подольской губерніи, Бряславскаго уѣзда, въ селеніи Перепелигахъ, въ коемъ жители всѣ почти изъ нашихъ христіянъ, въ прошломъ году мясоястія случилось у тамошняго жителя, по обряду христіанскому, законное бракосочетаніе, и послѣ обычнаго пиршества, научи бѣсъ едину отъ женъ посмѣятися Святительскому сану, съ приложеніемъ имяни Епископа Варлаама, то есть, въ подобіе его, како онъ священнодѣйствуетъ во время богослуженія. Упоминаемая жена, въ поношеніе служителя Божія, приступила къ хульно-студному дѣлу: распустила свои волосы, взяла рогожу, надѣла ее на себя, вмѣсто ризы, обернулась утиральникомъ, вмѣсто омофора, надѣла на голову нѣчто неподобное, вмѣсто митры, взяла въ руки рукомойникъ, вмѣсто кадила, наклала въ него хлопьевъ, закурила ихъ и стала кадить, приговаривая при томъ: «Вотъ какъ служитъ Архіерей Варлаамъ, по нашимъ избамъ и дворамъ?» и прочія неподобныя рѣчи испущала». Это такъ честятъ своихъ Архіереевъ бабы!

Московскіе же раскольники и самимъ владыкою Кирилломъ Бѣлокриницкимъ (изъ мужиковъ самозванно величавшимся главою іерарховъ всей Россіи...!?) помыкали, какъ дворникомъ. Разъ онъ пріѣхалъ въ Москву, а они рѣшились его прогнать въ шею и

[3]) Чтен. въ Импер, общ. ист. и древн. Росс. при Моск. универ. 1868 кн. 3. стр. 2 докум. о старообр. нашего времени.

прогнали, но не кое-какъ прогнали, а торжественно..... съ тріумфомъ. Они сдѣлали публичное *соборное постановленіе объ этомъ изгнаніи*, слѣдующаго [4]) содержанія.

«Прошлаго февраля 21 дня объяснилось, что, на основаніи правилъ Святыхъ Апостолъ, безъ согласія Епископовъ Ваши распоряженія ни какія приняты не будутъ. А по тому мы удивлялись невниманію Вашему къ священнымъ правиламъ, или, справедливѣе сказать, безстрашному попиранію Церковнаго закона. Симъ Васъ извѣщаемъ, что отъ насъ, 28 февраля, препровождено къ Вамъ объявленіе и къ оному 7 числа марта дополненіе. Каковыя Вы, внимательно разсмотрѣвъ, согласно нами изложеннаго, не преминуете исполнить. При семъ еще препровождаемъ Вамъ копію съ поступившаго въ Соборъ прошенія Московскихъ гражданъ; по чему просимъ Васъ озаботиться о немедленномъ, по содержанію онаго, зависящемъ отъ Васъ исполненіи, то есть, не отягощая болѣе Вашимъ здѣсь *безпотребнымъ* и даже опаснымъ для мирныхъ Христіанъ *сей столицы пребываніемъ, сей часъ же выѣзжайте*. Изгнанный митрополитъ со священнокорчемниками, Сергіемъ и Филаретомъ, отправляйтесь обратно въ Бѣлую Криницу, съ тѣмъ, что противузаконныхъ, ни какъ не терпимыхъ Церковью, Вашихъ дѣяній, Вы, по силѣ нашего Объявленія и на оное Дополненія, съ наложеніемъ запрещенія священнодѣйствія, подлежите суду большаго Освященнаго Собора. Наконецъ, рѣшительно Вамъ подтверждаемъ, что со времени здѣшняго нашего Вамъ отзыва, 21 февраля, ни какія Ваши распоряженія, ни письменныя, ни словесныя, въ не принадлежащей Вамъ области, вопреки церковныхъ правилъ учиненныя, нами приняты отнюдь не будутъ. Аще же Вы, послѣ сего окончательнаго извѣщенія, не явясь лично въ Соборъ Епископскій для принесенія раскаянія въ Вашихъ незаконныхъ поступкахъ и по свойственному Вамъ буйству, будете присылать какія либо Папскія буллы, то оныя обращены будутъ не распечатанныя.

Такъ чествуютъ раскольники, столичные своихъ столичныхъ самозванныхъ Архіереевъ оно и понятно. Мужики присвоили себѣ Архіерейство *сами*... Значитъ всякій ихъ воленъ и выгонятъ и смѣяться надъ ними, какъ смѣялись бабы Подольской губерніи... Достойно и праведно!

---

[4]) Тамъ же стр. 76.

XXLI.

Подлинная записка о разговорѣ Митрополита Кіевскаго Евгенія съ духоборцами. [1]

Въ 1802 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, присланы были въ Александро-Невскую Лавру Амвросію, Митрополиту Новгородскому и Санктъ-Петербургскому, [2] для увѣщанія два человѣка духоборческой секты, Тамбовской губерніи, Моршанскаго села Крюкова, помѣщика Д. Т. Совѣтника и Сенатора Александра Алексадровича Саблукова крестьяне, два родные брата, Матѳей и Ермолай Кузмины. Первый былъ 50 лѣтъ отъ роду и семь лѣтъ находился въ сектѣ а другой 43 лѣтъ и 10 лѣтъ держался того же ученія. Митрополиту угодно было приказать дать имъ пребываніе въ Лаврѣ и поручить Евгенію увѣщаніе ихъ. [3] объ этомъ увѣщаніи Евгеній такъ написалъ:

«При первомъ свиданіи, они вошли къ мнѣ въ комнату безъ всякаго обращенія къ иконѣ, какъ обыкновенно дѣлаютъ Русскіе крестьяне, безъ поклона и даже безъ дальняго вниманія ко мнѣ и къ бывшимъ тогда со мною, остановились у дверей и глядѣли въ землю. На лицѣ ихъ изображались несговорчивость и рѣшимость къ упорству. Старшій братъ казался кротче и мягче, а меньшій ожесточеннѣе и склоннѣе къ спору. По краткомъ молчаніи предувѣдомилъ я ихъ откровеннымъ и привѣтливымъ образомъ, что они присланы ко мнѣ для собесѣдованія о ихъ вѣрѣ, что могутъ они, не опасаясь ничего, открыть мнѣ свое мнѣніе и основанія ихъ, вѣры и что всѣ наши разговоры будутъ не что иное, какъ взаимное разсмотрѣніе, на чьей сторонѣ истина. На это предложеніе они ничего мнѣ не отвѣчали. Я, стараясь завести ихъ въ разговоръ, изъяснилъ имъ, что собесѣдованіемъ лучше открывается истина, и что вольно всякому оставаться при своихъ мнѣніяхъ, только бы имѣть твердыя и неотвергаемыя въ томъ причины; а упорное противленіе истинѣ безъ основанія есть грѣхъ противъ самого Духа Святаго. И потому, по крайней мѣрѣ, для оправда-

[1] Чтен. въ Императ. общ. истор и древн. Рос. при Моск. Унив. 1875 кн. 1.

[2] Былъ на Кавказѣ Митрополичьей съ 10 го Марта, 1801-го по 6-е Апрѣля, 1818; скончался Мая 11-го, 1818 г.

[3] Евгеній въ то время былъ Префектомъ Александро-Невской Академіи въ санѣ Архимандрита а потомъ онъ былъ Кіевскимъ Митрополитомъ.

нія себя въ семъ нареканіи, надобно намъ между собою поговорить. На это Ермолай сказалъ: «мы люди безграмотные, и спорить не хотимъ, а у всякаго своя вѣра». Я возразилъ ему, что вѣра есть одна только истинная, чистая, божественная, преданная намъ Іисусомъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ, Богомъ воплотившимся, пострадавшимъ и умершимъ для искупленія насъ. Въ слѣдъ за тѣмъ прочелъ я имъ весь Символъ вѣры и въ заключеніе примолвилъ: «Въ семъ Символѣ заключается единая истинная вѣра». При словѣ *Символъ* Ермолай съ раздраженіемъ сказалъ: «Мы вѣру знаемъ и принимаемъ, а Символа никакого не принимаемъ и слышать не хотимъ». Это побудило меня спросить ихъ, что они разумѣваютъ подъ именемъ *Символа*, и Матѳей отвѣчалъ мнѣ, что, у насъ, де, называются *Символами* всякія изображенія, и ваши иконы (указывая рукою на икону, висѣвшую въ комнатѣ моей на стѣнѣ, но отнюдь не обращая на нее и взоровъ), и что они не признаютъ и не почитаютъ никакихъ изображеній, потому, де, что Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ: *«не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и да не поклонишися имъ, ниже послужиши»*. Идолы бо суть сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ», и прочая изъ псалма Давыдова. Я изъяснилъ имъ, что наше почитаніе иконъ не есть Богослужебное, но только воспоминательное и умовозводительное къ изображаемымъ лицамъ и дѣяніямъ, и что Богъ, по изведеніи Израильтянъ изъ Египта, для того токмо запрещалъ имъ всякія изображенія, дабы удалить ихъ воображеніе отъ идолослуженія, каковое видѣли они въ Египтѣ, и дабы они не вздумали боготворить изображеній, какъ Египтяне; а когда Израильтяне отвыкли отъ этаго трубаго кумирочтительнаго понятія о Божествѣ, то самъ же Богъ предписалъ Моисею поставить надъ Ковчегомъ Завѣта два Херувима, осѣняющіе крыльями оный, а также и Соломонъ велѣлъ изобразить Херувимовъ въ храмѣ Господнемъ на стѣнахъ, вратахъ и на завѣсѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ раскрылъ я имъ въ Священномъ писаніи мѣста книга Исхода главу XXV, къ Евреямъ гл. IX, кн. Царствъ кн. III гл. 6 и проч. присовокупилъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ самъ Богъ являлся многимъ Св. мужамъ подъ видимыми знаками и образно лицемъ. На все это говорили они только, что имъ «это не извѣстно и написано не для нихъ, а мы, де, одного держимся, что Богъ есть духъ, и иже кланяется ему, духомъ, и истиною достоитъ кланятися», по слову Іоаннову. Я опять изъяснилъ имъ, что поклоненіе духомъ не исключаетъ поклоненія и тѣломъ; что самъ Христосъ молился предъ страданіемъ

своймъ, возведъ очи на небо, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами, преклонь колѣна и даже до поту на лицѣ своемъ, какъ свидѣтельствуютъ Евангелисты, Матѳей XXVI, Лука XXII, Іоан. XVII, Евр. V. Всѣ это тексты я показывалъ имъ въ св. писаніи, но они съ хладнокровіемъ отвѣчали только, что «Христосъ дѣлалъ, де, что хотѣлъ, а намъ другое заповѣдалъ, и мы, де, ничему и никому кланятися не должны». Я опять представилъ имъ въ Священномъ писаніи, что Патріархи и Пророки поклонялись Ангеламъ, священнымъ вещамъ и людямъ. Св. Прор. Давидъ увѣщаваетъ поклонитися подножію ногъ Божіихъ и горѣ святѣй его; Авраамъ поклонился сынамъ Хоттеовымъ; Іосифъ поклонился Іакову на верхъ жезла его; самъ Спаситель, учившій насъ духовному Богопочитанію и обличавшій Фарисеевъ за соблюденіе наружныхъ только обрядовъ, говорилъ: «*Яко сіе подобаше сотворити и оныхъ не оставляти*». Лук. XI. На все это упомянутые оба духоборцы упорно повторяли только, что это не для нихъ сказано: «Много, де, въ писаніи, иное тому, другое другому, пригодное, а мы, де, принимаемъ, что намъ слѣдуетъ». Въ этомъ состоялъ первый нашъ разговоръ, и они пошли отъ меня съ непреклоннымъ упорствомъ, а Ермолай съ раздраженіемъ.

На другой день призвалъ я ихъ опять и началъ изъяснять важность и пользу Богослужебныхъ нашихъ обрядовъ, доказывая, что они сами собою происходятъ отъ изъясненія наружными знаками благочестивыхъ нашихъ чувствованій и помогаютъ возбужденію оныхъ. При семъ толковалъ я силу и выразительность многихъ нашихъ церковныхъ обрядовъ и молитвъ, а особливо святой литургіи. На это отвѣчали они, что и «у нихъ есть благочестивыя сходбища, въ коихъ они читаютъ псалмы Давыдовы и нѣкоторые стихи изъ писанія, приличные ихъ вѣрѣ». Они прочитали мнѣ нѣсколько такихъ молитвословій, и изъ нихъ я одно записалъ со словъ ихъ. Вообще замѣчательно, что они ни одного Давидова псалма и ни одной главы св. писанія съ ряду не читаютъ, и всѣ у нихъ молитвословія составлены изъ разныхъ стиховъ, и часто превратно и противу смысла. А о всемъ нашемъ Богослуженіи говорятъ, что оно для нихъ непонятно и излишне: «Мы, де, когда въ церковь хаживали, то ничего не знали, а теперь просвѣщены и *засѣменились* Духомъ Божіимъ». Больше же всего они ненавидятъ духовенство и съ ожесточеніемъ называютъ его поносными именами. Матѳей всегда разговаривалъ со мною скромнѣе, а Ермолай часто съ ругательствами. Едва чрезъ нѣсколько дней могъ я убѣдить его, что брани и свары въ разговорахъ неприличны человѣку, мнящемуся имѣти въ себѣ Духа Божія, и онъ наконецъ началъ

разговаривать со мною равнодушнѣе. Во все пребываніе ихъ въ монастырѣ ежедневно разговаривали мы о всѣхъ существенныхъ догматахъ Христіанскія вѣры, объ отношеніи къ начальству и къ ближнимъ, о личныхъ каждаго добродѣтеляхъ и обязанностяхъ, о духовномъ состояніи въ сей и будущей жизни и тому подобномъ. Все основаніе ихъ мнѣній состоитъ въ томъ, чтобы всю вѣру относить къ внутреннему ощущенію духа, а наружнаго ничего не считать нужнымъ. Отъ этой увѣренности никакими доказательствами отвратить ихъ было не возможно. Впрочемъ, сколько изъ словъ ихъ примѣтить было можно, они наблюдаютъ строгую нравственность. Наконецъ въ послѣдніе дни рѣшился я, для памяти впредь, отобрать на бумагѣ отъ нихъ по *вопросамъ* ихъ мнѣнія на все то, о чемъ мы разсуждали, и отвѣты ихъ писалъ самъ и чрезъ одного мнѣ знакомаго точными ихъ словами. *Эти вопросы и отвѣты* заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

ВОПРОСЫ.	ОТВѢТЫ.
1) Въ чемъ состоитъ ваша вѣра и законъ?	*О.* Мы по закону Божію, вѣры Іисусовой, Царя почитаемъ, праведнымъ властямъ повинуемся; состоитъ дѣло наше по блаженству и смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.
2) Какъ вы думаете о Богѣ?	*О.* Вѣруемъ и признаемъ единаго Бога, сотворившаго вся, и ему единому поклоняемся.
3) Вѣруете ли, что Богъ въ семъ мірѣ промышляетъ и предопредѣляетъ?	*О.* Вѣримъ. Онъ предопредѣлилъ все на добро.
4) Откуда въ свѣтѣ зло?	*О.* Не знаемъ. Адамова зла не пріемлемъ. Всякъ самъ себѣ грѣшенъ и спасенъ.
5) Злые духи, т. е., діаволы, отъ кого созданы? И имѣютъ ли какое дѣйствіе надъ человѣкомъ?	*О.* Мы сего не знаемъ.
6) Есть ли искушеніе человѣку на земли?	*О.* Есть, отъ людей и отъ плоти.
7) Есть ли на свѣтѣ отъ діавола какія дѣйствованія, чарованія и волшебства?	*О.* Намъ до сего дѣла нѣтъ. А у насъ сего нѣтъ.
8) Кто создалъ плоть нашу, какъ есть она?	*О.* Богъ.

9) Есть ли въ человѣкѣ душа, и откуда она?

О. Есть. А всякую душу Богъ создалъ.

10) Какъ вы разумѣете душу?

О. Душа человѣческая — образъ Божій и ликъ небесный.

11) Есть ли душа въ людяхъ, кои не просвѣщены по вашему?

О. Не знаемъ.

12) Вѣрите ли воскресенію мертвыхъ, будущему суду Божію и воздаянію?

О. Вѣримъ.

13) Воскресеніе наше будетъ ли съ плотію, или безъ плоти?

О. Мы воскреснемъ духомъ.

14) Что разумѣете подъ небомъ?

О. Первое небо — смиреніе, второе — разумѣніе, третіе — воздержаніе, четвертое — братолюбіе, пятое — милосердіе, шестое — совѣтъ, седьмое — любовь; тамъ живетъ и Богъ.

15) Что вы разумѣете подъ адомъ?

О. Адъ есть—незнающіе свѣта люди, и злые духи въ немъ живутъ.

16) Признаете ли священное писаніе, происшедшее отъ Бога, и все ли?

О. Признаемъ все отъ Бога.

17) Священное писаніе все ли содержитъ въ себѣ, что вамъ нужно, или нѣчто у васъ есть кромѣ его?

О. Лишняго у насъ сверхъ писанія нѣтъ, а изъ него довольно намъ того, что у насъ есть.

18) Оба ли Завѣта, Ветхій и Новый, вы принимаете?

О. Изъ обоихъ Завѣтовъ мы беремъ себѣ полезное.

19) Признаете ли Святую Троицу и какъ?

О. Святая Троица — существо непостижимое, Отецъ — свѣтъ, Сынъ — животъ, а Духъ Св. — покой; а въ человѣкѣ утверждается: Отецъ — память, Сынъ — разумъ, Духъ Св. — воля, Богъ въ Троицѣ единъ.

20) Вѣруете ли воплощенію Сына Божія?

О. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ Господь Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человѣкъ.

21. Какъ вѣруете о рожденіи Его и о Пречистой Его Матери?

О. Матерь Божію мы почитаемъ и подражаемъ ея житію, она же искони и по днѣсь дѣва, изъ нея же родился и рождается Христосъ, какъ и у насъ.

22) Вѣруете ли, что Христосъ творилъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ и давалъ слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ и проч.?

О. Вѣруемъ, и мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, а онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ заповѣдь: «Впредь не согрѣшите и не беззаконуйте!» а тѣлесныхъ чудесъ его мы не знаемъ.

23) Грѣшите ли вы нынѣ?

О. Нѣтъ. Мы языкъ святъ, царское священіе, люди обновленія, и грѣха въ насъ нѣтъ.

24) Какое Евангеліе проповѣдывалъ Христосъ самъ и чрезъ Апостоловъ своихъ?

О. Самъ Іисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, живое; и посылалъ словомъ проповѣдывать.

25) Христосъ плотію ли пострадалъ, или только духомъ?

О. Плотію распятъ и тѣломъ адъ разрушилъ, мертвыхъ воскресилъ и намъ страданія образъ показалъ.

26) Какъ Христосъ воскресъ и являлся ученикамъ, плотію ли, или только духомъ?

О. Христосъ воскресъ духомъ въ силѣ Божества, а плотію ли и какою, того не знаемъ, и намъ знать не нужно; а мы должны знать, какъ душу спасать; а является онъ нынѣ и намъ, и нынѣ съ нами есть.

27) Придетъ ли Христосъ судить мертвыхъ, и воскреснемъ ли мы?

О. Пріидетъ, и мы воскреснемъ, а о васъ не знаемъ.

28) Вѣрите ли вы всему Символу, или какъ вы говорите, Псалму вѣры: «Вѣрую во единаго Бога Отца» и пр.

О. Вѣруемъ всему.

29) Вѣруете ли по сему Псалму, что есть и должна быть въ мірѣ видимая Церковь?

О. Вездѣ церковь, идѣже два, или три, собраны во имя Христово.

30) Для чего вы въ церковь нашу не ходите?

О. Совѣсть наша не желаетъ, и въ ней святости не чаемъ,

по тому что она тлѣнна, а не вѣчна.

31) Кто преемникъ остался Христовъ для священства Церкви?

О. Тотъ преемникъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ, и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ дѣлъ удаленъ.

32) Поручилъ ли Христосъ въ Церкви своей кому ни будь видимое начальство?

О. У насъ всѣ равны.

33) Для чего Христосъ Апостоловъ избралъ?

О. Онъ изъ нихъ Церковь Святую построилъ.

34) Для чего Христосъ далъ власть Апостоламъ вязать и рѣшить?

О. Для того, что онъ сказалъ: «аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія, и Отецъ Небесный не отпуститъ вамъ. Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія!

35) Имѣетъ ли Церковь власть вязать и рѣшить?

О. Мы сему не вѣримъ.

36) Кто же преемникъ Апостоламъ?

О. Кто слово Божіе въ себѣ имѣетъ и страждетъ ради Христа.

37 Признаете ли и пріемлете ли таинства, Христомъ и Апостолами въ церкви установленныя?

О. Она всѣ у насъ духовнѣ.

38) Какъ самъ Христосъ крестился?

О. Какъ мы крестились отъ Христа, то понимаемъ; а какъ Христосъ крестился, то искать намъ не для чего.

39) Какъ разумѣете водное Крещеніе Іоанново?

О. Онъ, Іоаннъ, крестилъ водою, а мы нынѣ крещаемся отъ Христа Св. Духомъ.

40) Для чего крещенія водного не пріемлете, какъ Христосъ?

О. Крещеніе водою душѣ нашей неспособное, а для души нашей крещеніе, когда пріемлемъ слово Божіе.

41) Признаете ли и пріемлете таинство причащенія тѣла и крови Христовы подъ видомъ хлѣба и вина?

О. Мы такъ разумѣваемъ, что оно не полезно душѣ нашей; а наше причастіе, причащаемся святымъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ и безсмертнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ, происходящее сквозь кости мозговъ;

человѣческій разумъ — то наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

42) Какъ разумѣете слова Христовы: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, и пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя?»

О. Духовнѣ.

43) Какъ думаете о бракѣ?

О. Мы желающимъ не воспрещаемъ, а только разумѣемъ, что женившійся печется о женѣ, а не женившійся о Богѣ и о душѣ.

44) Какъ у васъ совершается бракъ?

О. Кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквахъ, а кто хочетъ, такъ живетъ. Мы даемъ на волю.

45) Запрещается ли у васъ бракосочетаніе въ родствѣ?

О. Мы въ родствѣ не посягаемъ.

46) Въ чемъ поставляете чистоту духа и чистоту плоти?

О. Мы духомъ Св. и чистымъ молимся и постимся, и того силою очищаемъ плоть.

47) Какой постъ пріемлете, въ плоти, или въ духѣ?

О. Плотскій постъ намъ — чистота отъ главы до ногъ, а духа постъ — кто всѣ дѣла Божіи соблюдаетъ.

48) Какъ и для чего Спаситель въ пустынѣ постился 40 дней?

О. Онъ тѣмъ Божественную силу свою во плоти явилъ людемъ.

49) Есть ли у васъ назначенные дни для поста и богомолья?

О. Дни у насъ всѣ равны, и особыхъ нѣтъ ни для поста, ни для богомолья.

50) Въ яствахъ почитаете ли какое различіе, и все предлагаемое можете ли ѣсть?

О. Все можемъ всегда мы ѣсть, кромѣ свинины и чесноку.

51) Почитаете ли преданіе и уставы Святыхъ Отецъ?

О. Нѣтъ, мы ихъ не принимаемъ; они были отъ человѣки, а отъ человѣка ничто же, а вся суть возможна только отъ Бога.

52) Имѣете ли у себя молитвы просительныя къ Богу и освятительныя вещамъ, какъ напримѣръ, дому, хлѣбу, плодамъ?

О. Молитвы къ Богу есть у насъ, а освятительныхъ молитвъ нѣтъ.

53) Какія ваши молитвы?

О. Наипаче псалмы Давыдовы: 1) Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водво-

рится; 2) Услыши, Боже, гласъ мой, внегда молитимися къ тебѣ; 3) Девять блаженствъ отъ Евангелія съ прибавленіемъ: «Помяни мя, Господи, во царствіи твоемъ!»

54) Въ молитвахъ призываете ли вы Св. Угодниковъ Божіихъ?

О. Нѣтъ; мы ихъ Святыми почитаемъ, но имъ не молимся.

55) Молитесь ли вы за усопшихъ?

О. У насъ этого нѣтъ.

56. Молитесь ли вы о спасеніи другихъ людей и о просвѣщеніи заблудшихъ?

О. Мы спасаемся вкупѣ, а молится всякъ за себя.

57. Молитесь ли вы за Царя и за вся, яже во власти суть?

О. Всякъ молится о себѣ, а не о другихъ.

58. Какъ думаете вы о властяхъ? Всѣ ли онѣ отъ Бога?

О. Милостивыя власти отъ Бога, а немилостивыя, не знаемъ отъ кого.

59. Есть ли у васъ какія налаганія, или епитиміи за грѣхи и худыя дѣла?

О. Мы сами никогда и ничѣмъ себя не наказываемъ.

60. Чѣмъ мы спасаемся? Вѣрою, или добрыми дѣлами?

О. И тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

61. Въ чемъ поставляете вы честность и безчестность?

О. Честенъ человѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

62) Плотоугодія считаются у васъ грѣхомъ?

О. Угожденія плоти не надобно дѣлать, а лишь исполнять нужды.

63) Почитаете ли вы долгомъ своимъ помогать всякому ближнему, и даже врагу своему?

О. Мы любимъ и помогаемъ врагамъ своимъ.

64) Не позволяется ли у васъ въ какихъ нибудь случаяхъ убійства, или самоубійства?

О. У насъ нѣтъ ни убійства, ни самоубійства.

65) По вашему мнѣнію человѣкъ въ какомъ возрастѣ способенъ принять въ себя слово Божіе и засѣмениться во спасеніе? Младенцы по вашему мнѣнію спасаются ли?

О. Способенъ всякъ, когда въ силѣ ума, а младенцы ни грѣха, ни спасенія, не имѣютъ, а все равно, что щенята и котята безъ молитвы.

66) Какіе у васъ плоды Духа Святаго, и почему узнать, что кто у васъ засѣменился словомъ и Духомъ Святымъ?

О. По смиренію, кротости и добродѣтели.

О всѣхъ сихъ и другихъ вопросахъ были у насъ многіе споры, но на иные вопросы они совсѣмъ отвѣчать не хотѣли, да и многіе изъ вышеупомянутыхъ отвѣтовъ яснѣе растолковать не согласились, отговариваясь тѣмъ, что они такъ ихъ затвердили и больше объясненія не знаютъ.

Наконецъ послѣ всѣхъ собесѣдованій и прѣній, остались они непреклонными въ своей вѣрѣ, и отпущены въ домы.

Странно, что ни Митрополитъ, ни ректоръ Академіи не могли имѣть успѣха въ спорѣ съ двумя мужиками простыми!.. Кто же можетъ имѣть этотъ успѣхъ! Уже ли никто! Уже ли и нынѣ 73 года спустя духовенство наше безсильно въ борьбѣ съ молоканами и духоборцами? Уже ли и нынѣ наши Архіереи не изучатъ хорошенько сихъ сектъ и ненапишутъ хорошаго и основательнаго опроверженія ихъ?

Мы даемъ въ своихъ изданіяхъ цѣнный матеріалъ для исторіи сихъ сектъ, но написать *солидное опроверженіе ученія молоканъ и духоборцевъ* и выпустить его въ огромномъ количествѣ по Россіи это дѣло духовенства. И чѣмъ скорѣе явится такой трудъ, тѣмъ лучше! Время дорого.

XLII.

БЕССАРАБСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

Молокане Аккерманскаго уѣзда. — Судъ надъ ними. — Заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. — Опредѣленіе Комитета Министровъ. — Бендерскіе молокане. — Переселеніе Мелитопольскихъ и Бессарабскихъ молоканъ и духоборцевъ на Кавказъ. — Исчисленіе партій переселенцевъ.

Въ Бессарабіи молокане при Николаѣ I не уменьшались, а увеличивались. Священникъ Аккерманскаго уѣзда, [1]) Ѳедоръ Муратовичъ, находясь въ приходѣ своего селенія Спасовкѣ, и узнавъ, что Пантелей Осиповъ Титовъ, проживающій въ домѣ тестя своего, занимается чтеніемъ какихъ-то книгъ и по нимъ совращаетъ православныхъ, отправился въ домъ къ Титову, отыскалъ

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1836 г. № 216.

у него 10 книгъ печатныхъ и рукописныхъ, и отослалъ ихъ вмѣстѣ съ Титовымъ въ волостное правленія. Отобранныя у Титова книги были отправлены на разсмотрѣніе благочинному г. Киліи который увѣдомилъ, что книги тѣ содержатъ въ себѣ разныя нелѣпости, и поношеніе христіанской вѣры.

При слѣдствіи, по сему дѣлу произведенномъ, были спрошены и показали: Пантелей Осиповъ Титовъ 38лѣтъ объяснилъ, что онъ состоитъ въ молоканской сектѣ, крестнаго знаменія на себѣ не дѣлаетъ, потому что объ ономъ не упоминается въ Священномъ Писаніи. Въ 1832 году онъ ѣздилъ съ Никитою Гольцевымъ въ селеніе Спасское, гдѣ женился на падчерицѣ тамошняго жителя, Тита Савостьянова, Марьѣ Осиповой. Обрядъ бракосочетанія ихъ состоялъ въ томъ, что Титъ Савостьяновъ поставилъ на столъ образъ и мѣдный крестъ, и они помолились, а потомъ поцѣловали тотъ образъ и крестъ, и съ того времени живетъ онъ у своего тестя. Когда стали ему на то дѣлать возраженія и доказывать заблужденіе его Священнымъ писаніемъ), Титовъ сказалъ, что они поклоняются идоламъ, а не иконамъ, что кромѣ Бога, никакихъ святыхъ почитать не должно, что онъ съ самаго малолѣтства состоялъ въ старообрядчествѣ (безпоповщинской секты), но въ 1833 г. вмѣстѣ съ Колійскимъ жителемъ Никитою Гольцевымъ онъ принялъ молоканскую секту, въ которой состоитъ также жена его Марья и дочь ихъ.

Никита Гольцевъ (онъ же и Коваль), 35 лѣтъ, объяснилъ, что до 1833 года онъ состоялъ въ старообрядческой сектѣ и исполнялъ всѣ обряды оной, но на исповѣди и у Святаго Причастія не бывалъ лѣтъ 15-ть, а послѣ, слушая, какъ Титовъ читалъ и толковалъ ему Священное Писаніе, онъ принялъ молоканскую секту и обратиться нынѣ къ православію не желаетъ.

Титовъ во время производства слѣдствія умеръ.

Марья же Титова и Гольцевъ съ женою изъявили желаніе оставить молоканскую секту. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: Марью Осипову Титову, Никиту и жену его Ксенію Гольцевыхъ, присоединивъ по чиноположенію къ Греко-Россійской Церкви, оставить безъ преслѣдованія, предоставивъ приходскому духовенству имѣть за ними наблюденіе, дабы они не уклонялись отъ исполненія обрядовъ, Церковью постановленныхъ. О Пантелеѣ Титовѣ, за смертію его, сужденіе оставить. Титъ Савостьяновъ не сознался и не уличенъ въ распространеніи содержимой имъ секты, но изъ показаній его сыновей видно, что они состоятъ въ молоканской сектѣ, единственно потому, что не умѣютъ противорѣчить отцу своему, чѣмъ самымъ онъ навлекаетъ на себя сомнѣніе въ удержаніи

у него 10 книгъ печатныхъ и рукописныхъ, и отослалъ ихъ вмѣстѣ съ Титовымъ въ волостное правленія. Отобранныя у Титова книги были отправлены на разсмотрѣніе благочинному г. Киліи который увѣдомилъ, что книги тѣ содержатъ въ себѣ разныя нелѣпости, и поношеніе христіанской вѣры.

При слѣдствіи, по сему дѣлу произведенномъ, были спрошены и показали: Пантелей Осиповъ Титовъ 38лѣтъ объяснилъ, что онъ состоитъ въ молоканской сектѣ, крестнаго знаменія на себѣ не дѣлаетъ, потому что объ ономъ не упоминается въ Священномъ Писаніи. Въ 1832 году онъ ѣздилъ съ Никитою Гольцевымъ въ селеніе Спасское, гдѣ женился на падчерицѣ тамошняго жителя, Тита Савостьянова, Марьѣ Осиповой. Обрядъ бракосочетанія ихъ состоялъ въ томъ, что Титъ Савостьяновъ поставилъ на столъ образъ и мѣдный крестъ, и они помолились, а потомъ поцѣловали тотъ образъ и крестъ, и съ того времени живетъ онъ у своего тестя. Когда стали ему на то дѣлать возраженія и доказывать заблужденіе его Священнымъ писаніемъ), Титовъ сказалъ, что они поклоняются идоламъ, а не иконамъ, что кромѣ Бога, никакихъ святыхъ почитать не должно, что онъ съ самаго малолѣтства состоялъ въ старообрядчествѣ (безпоповщинской секты), но въ 1833 г. вмѣстѣ съ Колійскимъ жителемъ Никитою Гольцевымъ онъ принялъ молоканскую секту, въ которой состоитъ также жена его Марья и дочь ихъ.

Никита Гольцевъ (онъ же и Коваль), 35 лѣтъ, объяснилъ, что до 1833 года онъ состоялъ въ старообрядческой сектѣ и исполнялъ всѣ обряды оной, но на исповѣди и у Святаго Причастія не бывалъ лѣтъ 15-ть, а послѣ, слушая, какъ Титовъ читалъ и толковалъ ему Священное Писаніе, онъ принялъ молоканскую секту и обратиться нынѣ къ православію не желаетъ.

Титовъ во время производства слѣдствія умеръ.

Марья же Титова и Гольцевъ съ женою изъявили желаніе оставить молоканскую секту. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ: Марью Осипову Титову, Никиту и жену его Ксенію Гольцевыхъ, присоединивъ по чиноположенію къ Греко-Россійской Церкви, оставить безъ преслѣдованія, предоставивъ приходскому духовенству имѣть за ними наблюденіе, дабы они не уклонялись отъ исполненія обрядовъ, Церковью постановленныхъ. О Пантелеѣ Титовѣ, за смертію его, сужденіе оставить. Титъ Савостьяновъ не сознался и не уличенъ въ распространеніи содержимой имъ секты, но изъ показаній его сыновей видно, что они состоятъ въ молоканской сектѣ, единственно потому, что не умѣютъ противорѣчить отцу своему, чѣмъ самымъ онъ навлекаетъ на себя сомнѣніе въ удержаніи

службѣ, отослать со всѣмъ семействомъ въ Закавказскій край. Гречишниковъ умеръ во время производства сего дѣла.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заключилъ: семейныхъ Гречишникова, не подвергая ссылкѣ въ Закавказскій край, оставить въ мѣщанскомъ сословіи г. Бендеръ, съ внушеніемъ, чтобы они, подъ опасеніемъ неизбѣжнаго по законамъ наказанія, отнюдь не осмѣливались обнаруживать свою ересь къ соблазну другихъ, въ какомъ отношеніи и подчинить ихъ строгому надзору мѣстнаго полицейскаго начальства.

Комитетъ Министровъ заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. [5])

Это положеніе Комитета Министровъ объявлено, находившейся до сего времени въ острогѣ, вдовѣ молоканина Гречишникова, Иринѣ, въ присутствіи полиціи и на основаніи того положенія она водворена на жительство въ городѣ Бендерахъ, дочь же ея, Марія, во время содержанія матери ея въ острогѣ, неизвѣстно куда бѣжала и нигдѣ потомъ не отыскана.

Къ этому времени Таврическіе и Бессарабскіе молокане стали переселяться за Кавказъ. При отправленіи туда Мелитопольскихъ духоборцевъ въ 1841 году, назначенъ былъ, по распоряженію Таврическаго Гражданскаго Губернатора, для препровожденія 1-й партіи переселенцевъ изъ духоборцевъ, состоявшей изъ 797 душъ обоего пола, [6]) бывшій тогда Бахчисарайскимъ частнымъ приставомъ Штабсъ-Капитанъ Василій Кондаранцевъ. Первую партію духоборцевъ принялъ онъ въ г. Ногайскѣ, отъ учрежденной для сего коммиссіи, 8 іюня и согласно данной ему инструкціи и маршрута, со всѣмъ ея богажемъ, имуществомъ и скотомъ, доставилъ благополучно въ г. Тифлисъ сентября 2 числа 1841 года.

Въ маѣ 1842 года, назначенную къ переселенію за Кавказъ вторую партію переселенцевъ Мелитопольскихъ и Бессарабскихъ изъ молоканъ, состоявшую изъ 778 обоего пола душъ, тотъ же Штабсъ-Капитанъ Кондаранцевъ принялъ отъ коммиссіи въ г. Ногайскѣ 18 мая и доставилъ въ Тифлисъ 2 августа, 12 днями позже, по той причинѣ, что партія эта имѣла въ пути неоднократныя затрудненія при переправахъ, по случаю разлитія рѣкъ, сорванія мостовъ и другія неудобства, за всѣмъ тѣмъ и эта вторая партія достигла Тифлиса благополучно и сдана во всей исправности.

---

[5]) Тамъ же стр. 17.

[6]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1843 г. № 66.

XLIII.

ОРЕНБУРГСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I)

Бузулуцкіе молокане.—Требованіе Оренбур. духовной консисторіи относительно молоканъ дер. Андреевки. — Отказъ Губерн. Правленія въ этомъ требованіи. — Просьба Оренбургскихъ молоканъ о переселеніи ихъ въ числѣ 602 душъ на Кавказъ.—Уваженіе сей просьбы.—Недоимка на переселенныхъ молоканахъ рекрутъ.—Сложеніе сей недоимки.

Въ Іюлѣ 1828 года Оренбургская Духовная Консисторія, препроводивъ на разсмотрѣніе Оренбургскаго Губернскаго Правленія слѣдственное дѣло, о молоканахъ Бузулуцкаго уѣзда деревни «Андреевки», просила расторгнуть пять супружествъ молоканскихъ, которые, бывъ совершены не по обрядамъ православной церкви, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, 9 сентября 1827 г., должны быть по словамъ консисторіи признаны за блудодѣйное сопряженіе, а дѣти отъ оныхъ незаконнорожденными. Виновныхъ же любодѣевъ, вмѣстѣ съ тѣми, кои ихъ совокупили, подвергнуть сужденію.[1])

Между тѣмъ состоялось Высочайше утвержденное 16 октября 1828 года положеніе комитета Гг. Министровъ, который не находя по доставленнымъ о молоканахъ изъ казенныхъ крестьянъ Оренбургской губерніи свѣдѣній, что бы они обвинялись въ распространеніи своего заблужденія между другими, призналъ достаточнымъ, для огражденія отъ того сосѣднихъ имъ крестьянъ, бдительнѣйшаго надзора за первыми земской полиціи.

Губернское Правленіе тѣмъ дѣло и прекратило. Изъ числа же судившихся Ѳедоръ Холоденинъ, вскорѣ переселился въ Закавказскія провинціи. [2])

Оренбургскій гражданскій губернаторъ отъ 19 апрѣля 1833 года сообщилъ главнокомандующему въ Грузіи, о желаніи казенныхъ поселянъ Оренбургской губерніи молоканской секты въ числѣ 602 душъ переселиться въ Закавказскія провинціи. [3])

Такъ какъ Оренбургская казенная палата не нашла съ своей стороны препятствія къ такому ихъ переселенію, то Главнокомандующій въ Грузіи и сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ для тѣхъ крестьянъ нужнаго количества земли, въ удобномъ для поселенія

[1]) Арх. Дѣло М В. Д. 1827 г., № 114.
[2]) Тамъ же стр. 46.
[3]) Тамъ же стр. 80.

ихъ мѣстѣ, между тѣмъ Оренбургская казенная палата сообщила вскорѣ главнокомандующему въ Грузіи, что по опредѣленію ея, состоявшемуся 14 августа 1833 года, при составленіи о сборѣ по 98 набору рекрутъ росписанію, вошли въ счетъ по той губерніи на Съѣзжинскую волость 25 рекрутъ, изъ коихъ три рекрута по дошедшимъ очередямъ пали на семейства уволенныхъ въ Закавказскій край на поселеніе, а потому казенная палата, препроводивъ къ нему списокъ семействамъ, изъ коихъ слѣдуютъ тѣ рекруты, просила о взысканіи съ оныхъ семействъ трехъ рекрутъ за Оренбургскую губернію.

Главнокомандующій въ Грузіи, имѣя въ виду что молоканы Оренбургскіе переселились въ Кавказскій край рѣшительно безъ всякаго пособія со стороны правительства, окромѣ одной земли, и по совершенному ихъ разстройству отъ дальнаго пути, онъ вынужденъ былъ дѣлать имъ въ Тифлисѣ заимообразно малое пособіе для прокормленія до мѣста, назначеннаго къ ихъ водворенію, которые молоканы въ настоящее время не только не въ состояніи отбыть какую либо повинность, но даже едва могутъ доставить себѣ пропитаніе;—да и притомъ въ Кавказскомъ краѣ не существуютъ рекрутскаго набора, почему онъ и не нашелъ ни какой возможности ко взысканію съ нихъ трехъ рекрутъ, просимыхъ Оренбургскою казенною палатою, о чемъ и представилъ Минист. Внутр. Дѣлъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ Главнокомандующаго на Кавказѣ согласился.

XLIV.

ШТУНДИСТЫ.

Одна изъ сектъ, обратившихъ на себя въ Россіи въ послѣднее время всеобщее вниманіе, — это секта штундистовъ. До послѣдняго времени дѣло штундизма велось келейнымъ образомъ и только недавно, когда въ противодѣйствіе ему приняла участіе и гражданская власть, оно получило оттѣнокъ гласности. Штундизмъ по существу своему — цѣлая драма, полная отчаянной борьбы; это своего рода мины и контръ-мины, угрожающія серьезными послѣдствіями. Оставляя въ сторонѣ догматическое ученіе секты, замѣтимъ только, что штундизмъ представляетъ весьма много сход-

*) Арх. Дѣло М. В. Д. 1834 г., № 112.

наго съ реформаторствомъ и появленіе его вызвано аналогическими причинами. Это — глухая борьба, мины противъ духовенства. Первоначально, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, штундизмъ появился въ Херсонской губерніи, между тамошними колонистами, подъ вліяніемъ проповѣди реформаторскаго пастора Бонекемпфа. Въ Кіевскую губернію это ученіе перешло чрезъ посредство нѣкоторыхъ крестьянъ, ходившихъ въ Херсонскую губернію на заработки и бывшихъ въ сношеніяхъ съ лицами, зараженными штундизмомъ, а частію проживавшихъ въ услуженіи у колонистовъ лютеранъ. Воротившись домой, эти крестьяне принесли съ собою книжки, написанныя въ духѣ штундизма, какъ напримѣръ: «Подарокъ православнымъ христіанамъ», (книга эта отобрана у нихъ въ 1871 г. въ Таращанскомъ уѣздѣ), — и сдѣлались пропагандистами. Прежде всего штундизмъ появлялся въ Таращанскомъ уѣздѣ (въ 1868 — 69 гг.). Сектанты называютъ себя «Новообращеннымъ русскимъ братствомъ». Существенныя основанія штундизма, какъ онъ проявился въ Кіевской губерніи, заключаются преимущественно въ непочитаніи иконъ и отрицаніи многихъ обрядовъ православной Церкви, основанномъ на превратно толкуемыхъ ими отдѣльныхъ изрѣченіяхъ Новаго Завѣта. Противъ распространенія штундизма принимались и принимаются мѣры духовнаго увѣщанія. Съ этою цѣлью на мѣстныхъ священниковъ, напр. Кіевской губерніи, возложена обязанность чаще говорить проповѣди, входить въ бесѣды съ сектантами и проч. Но, къ сожалѣнію священники не съумѣли взяться за дѣло, а сектанты упорно отказывались отъ препирательствъ, иногда же начетники ихъ сбивали съ толку и священниковъ. По сему увѣщанія и бесѣды эти мало принесли пользы. Такъ велось дѣло до конца 1872 г. Въ началѣ 1873 г. для борьбы съ штундизмомъ предложилъ свои услуги докторъ богословіи и медицины іеромонахъ В. Терлецкій. Съ разрѣшенія Кіев. Митрополита, онъ отправился обращать штундистовъ нѣкоторыхъ селъ Таращанскаго уѣзда. Но миссіонерская дѣятельность о. Терлецкаго, не увѣнчалась успѣхомъ, вслѣдствіе непониманія имъ сущности дѣла. Что о. Терлецкій не понялъ характера штундизма, доказывается предложенными имъ мѣрами противъ распространенія секты. Мѣры эти весьма не практичны и не цѣлесообразны. Независимо отъ поѣздки о. Терлецкаго, епархіальное начальство стало возбуждать преслѣдованія противъ распространителей секты (каковъ наприм. извѣстный Балабинъ) и вызывать ихъ въ консисторію для увѣщанія. Такъ, въ сентябрѣ 1873 г. вызваны были для этого въ Кіевъ штундисты: Алексѣй Курка и солдатъ Демчукъ и штундистки:

Дзюменкова и Диденкова. Для увѣщанія ихъ составлены были вопросные пункты, направленные противъ главныхъ заблужденій секты. Но пункты эти составлены такъ, что никакой штундистъ не пойметъ ихъ, и потому неудивительно, что вызванные не вразумились. Для большаго вразумленія, ихъ разослали въ монастыри (А. Курка посланъ былъ въ Братскіймонастырь, Демчукъ — въ Михайловскій, Дзюменкова и Диденкова — во Фроловскій). Но и монастырское заключеніе не убѣдило ихъ. Братскій монастырь доносилъ, что посланный туда на увѣщаніе А. Курка остался непреклоненъ, вслѣдствіе своего *необразованія* и *упорства*, поддерживаемаго сношеніями съ единомышленниками и единомышленницами, посланными въ Михайловскій и Фроловскій монастыри. Игуменія же Фроловскаго монастыря извѣщала, что посланныя къ ней штундистки не только не убѣждались сами, а напротивъ — хотѣли совратить и послушницъ. Вслѣдствіе опасности зараженія, она просила удалить ихъ, добавляя, что надѣяться на обращеніе ихъ трудно, такъ какъ онѣ и штундисты, посланные въ другіе монастыри, сходятся и толкуютъ на площади.

Въ Ананьевскомъ уѣздѣ «Сирашапка» (это ихъ глава и энергичный агитаторъ) недавно исчезъ. Первые штундисты во всемъ подражали нѣмцамъ-колонистамъ, своимъ учителямъ. Паробокъ-малороссъ, послуживъ нѣсколько лѣтъ батракомъ у нѣмца-колониста штундиста (анабаптиста), возвращался въ семью прозелитомъ этого ученія: отвергалъ обряды, таинства; превращался въ трезваго работника, опрятнаго мужа. Но нѣкоторые, а быть можетъ большинство учителей-колонистовъ, эксплуатировали своихъ батраковъ. Вотъ, можетъ быть, почему нынѣ наши штундисты разрываютъ связь съ нѣмцами-штундистами и существуютъ сами по себѣ. Въ отрицаніи они идутъ далѣе анабаптистовъ. Ни одного обряда, ни одного таинства; религія ихъ чистая мораль. Они исправные плательщики податей и вообще граждане спокойные. Опрятны въ житейскомъ быту, всѣ трезвы. Новая воинская повинность, взволновала ихъ не менѣе, какъ и менонитовъ. Это становится понятнымъ, если вспомнить, что религія запрещаетъ имъ брать въ руки оружіе и вредить человѣку. Сирашапка не могъ не принять къ сердцу ихъ опасенія и желанія освободиться отъ службы. Онъ увѣрилъ ихъ, что ѣздилъ въ Петербургъ хлопотать. По возвращеніи изъ Петербурга онъ собиралъ ихъ и разсказывалъ о своей (конечно мнимой) поѣздкѣ. Разсказъ этотъ очень интересенъ, но неудобенъ для печати. Новому закону штундисты, какъ слышно, подчинились.

Чтобы успѣшно противодѣйствовать злу и уничтожить его въ зародышѣ, нужно предварительное знакомство съ характеромъ и причинами появленія секты, нужны опытные борцы. А гдѣ ихъ взять? Наши пастыри не приготовлены къ тому: штундизмъ засталъ ихъ въ расплохъ. Наши духовныя семинаріи, обязанныя, по самому назначенію своему, приготовить пастыря Церкви, могущаго дать отвѣтъ всякому вопрошающему о вѣрѣ, оказываются несостоятельными въ этомъ отношеніи. Съ каѳедры обличительнаго богословія онѣ громятъ евреевъ, магометанъ, жидовствующихъ, ересь Косаго и проч. и большею частію игнорируютъ фактъ мѣстнаго сектантства. И вотъ юный пастырь, запасшійся схоластическимъ оружіемъ противъ евреевъ, лютеранъ, становится въ тупикъ предъ новымъ явленіемъ религіозной жизни, пасуетъ предъ начетникомъ-штундистомъ... Говорятъ, что начальство Кіевской семинаріи хочетъ ввести въ семинарскую программу новый отдѣлъ — обличеніе штундизма и почти уже составило программу, которую скоро надѣется представить на разсмотрѣніе кому слѣдуетъ. Нельзя не отдать должнаго уваженія составителямъ программы за ихъ сочувствіе и заботу о чистотѣ православія! Пастырь Церкви, должнымъ образомъ приготовленный, поведетъ дѣло борьбы съ штундою успѣшнѣе. Можно сослаться, въ доказательство этого, на недавній фактъ обращенія нѣсколькихъ штундистовъ, благодаря разумной дѣятельности одного мѣстнаго священника. Въ ноябрѣ 1873 г. 24 человѣка изъ штундистовъ с. Чаплинки (Таращанскаго уѣзда), послѣ увѣщанія приходскаго священника, обратившагося къ нимъ въ училищномъ домѣ, съ разумною проповѣдію, изъявили готовность обратиться въ православіе, прося принять отъ нихъ подписки въ томъ, что они, благодаря *отеческой заботливости о ихъ спасеніи пастыря и благоразумнымъ внушеніямъ властей*, убѣдились въ своемъ заблужденіи. Принося искреннее раскаяніе предъ духовнымъ отцомъ въ прежнемъ легкомысліи, они обязались впредь съ своими семействами не принадлежать къ ереси штундистовъ, но держаться свято и неуклонно правилъ и постановленій православной Церкви, неопустительно *ходить въ храмъ, чествовать св. Крестъ и св. Иконы, благоговѣйно относиться къ св. Таинствамъ и ко всѣмъ обрядамъ православной церкви и безпрекословно повиноваться духовникамъ*. Въ случаѣ же нарушенія добровольнаго обязательства они согласны *подвергнуться отвѣтственности по всей строгости закона*.

Гражданская власть приняла мѣры противъ распространенія секты.

Противъ штундистовъ Кіевскимъ губернаторомъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1872 годъ указаны мѣры, именно: назначеніе въ зараженные штундизмомъ приходы избранныхъ изъ числа способнѣйшихъ священнослужителей, отличающихся даромъ проповѣдничества и имѣющихъ возможность, по своему образу жизни и нравственнымъ свойствамъ, возбудить къ себѣ полное довѣріе прихожанъ, не только вѣрныхъ православію, но и обратившихся въ штундизмъ. Но чтобы поставить такихъ священниковъ въ полную независимость отъ прихода, слѣдуетъ, какъ выражался Кіевскій Губернаторъ въ своемъ отчетѣ, обезпечить ихъ матеріальное положеніе на столько, чтобы они не были поставлены въ необходимость прибѣгать къ какой либо помощи со стороны своей паствы, такъ какъ подобнаго рода отношенія священника къ приходу вредно дѣйствуютъ на его нравственное вліяніе и взаимное довѣріе... Сами прихожане, остававшіеся вѣрными православію, могутъ обратиться въ штундизмъ, чтобы избавиться отъ священническихъ поборовъ, какъ бы малы они ни были. Полумѣрами тутъ ничего не сдѣлаешь. Вотъ что говорилъ на этотъ счетъ одинъ штундистъ. На вопросъ, почему онъ упорствуетъ въ своихъ заблужденіяхъ, онъ отвѣчалъ: «онѣ мнѣ дороги: я самъ дошелъ до нихъ, и вы меня не переучите, учили бы насъ прежде, можетъ быть, и не было бы заблужденій»...

Да, ученіе школы и проповѣдь необходимы въ борьбѣ съ штундизмомъ. А между тѣмъ, эти образовательныя средства, находятся у насъ не въ завидномъ состояніи. Проповѣди у насъ почти нѣтъ. Не только въ селахъ и въ самомъ Кіевѣ, но и во всей Россіи она составляетъ нѣкотораго рода лакомство и, вѣроятно, въ силу поговорки: «хорошенькаго — понемногу», преподносится только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ. Да и что такое наши проповѣди въ Россіи? Это рядъ текстовъ о благодатномъ воздѣйствіи на человѣка, нанизанныхъ на схоластическую нитку; дара произношенія — никакого. Вовсе время проповѣданія проповѣдникъ обыкновенно не отводитъ глазъ отъ тетрадки, *прочитаетъ* ее (въ полномъ значеніи этого слова); и только и слышно всегда, что Іисусъ Христосъ *пошелъ*, *пришелъ* и т. п. Слушатели съ улыбками уходятъ изъ церкви, а простолюдины обыкновенно во время такихъ проповѣдей спятъ...

При такомъ порядкѣ вещей неудивительно, что штундизмъ распространяется у насъ и всѣ мѣры противъ него — не удаются. Мѣры эти — дѣло мудреное: нужно браться за нихъ умѣючи; не съ того конца начнешь, и все пропало.

Не такъ дѣло это идетъ въ Англіи. Посмотрите на отчеты Британскаго и Иностраннаго Библійскаго общества! Прочитывая ихъ, приходишь въ изумленіе отъ необъятной, въ самомъ точномъ значеніи, широты дѣйствій этого общества. Гдѣ, въ какой странѣ свѣта, среди какого народа и племени нѣтъ его агенствъ, его отраслей (branches), съ ихъ вспомогательными (auxiliary), дѣятелей за его счетъ, по его указаніямъ и направленію? Его кольпортеры проникаютъ, для распространенія слова Вожія, всюду, гдѣ только могутъ найтись желающіе имѣть ихъ; его миссіонеры, такъ справедливо называемые «піонерами цивилизаціи», прокладываютъ пути къ тѣмъ невѣдомымъ, напримѣръ, африканскимъ племенамъ, названія которыхъ не доходили даже и дослуха европейца; тамъ, среди этихъ разбросанныхъ клочковъ дикаго человѣчества, они изучаютъ ихъ безконечно-разнообразныя нарѣчія, переводятъ на эти нарѣчія священныя книги, изучаютъ ихъ бытъ, внѣшній и внутренній строй жизни, все, что только можно, чтобъ найти пути и способы для ихъ духовнаго просвѣщенія — и, въ концѣ концовъ, или кладутъ прочныя основы христіанства, или, умирая смертью мучениковъ, оставляютъ за собою уже указанный слѣдъ, по которому и спѣшатъ идти ихъ преемники. Откуда же у «Британскаго общества» эта громадная масса нравственныхъ силъ, т. е. до конца самоотверженныхъ дѣятелей — на весь свѣтъ? Но это еще не все. Только шестьдесятъ лѣтъ существованія общества и по его указаніямъ и направленію, ина его средства, переведено уже священныхъ книгъ на 167 языковъ и нарѣчій, и распространено ихъ до 46 милліоновъ экземпляровъ, откуда такая несокрушимаяпрочность существованія и такая громада матеріальныхъ средствъ?

Дѣло объясняется просто. Все это — и неоскудѣвающая масса нравственныхъ силъ, и громада матеріальныхъ средствъ, все изъ среды общества, потому что дѣломъ миссіонерства и распространія христіанства, заинтересованъ не какой-нибудь десятокъ лицъ, съ сотнею-другой волею-неволею примкнувшихъ членовъ; это — дѣло *всего* англійскаго общества, съ яснымъ пониманіемъ его цѣлей и потребностей. Такъ, просматривая списокъ «побочныхъ обществъ, вѣтвей, отдѣленій, вспомогательныхъ», приходишь къ тому заключенію, что едва ли въ Англіи есть сколько-нибудь значительное селеніе, въ которомъ не было бы своего общества, по крайней-мѣрѣ ассоціаціи.

Какимъ же чудомъ все это могло выработаться въ англійскомъ обществѣ? Очень простымъ! «Британское библейское общество» начало свое дѣло съ начала, а не съ конца; въ этомъ весь секретъ

несокрушимой прочности и громадныхъ размѣровъ, которыхъ оно, наконецъ, достигло.

Читая отчеты, представляемые каждымъ изъ нихъ главному обществу, съ изумленіемъ видишь, что это не просто люди, преданные своему дѣлу, но обладающіе значительною долею образованія, способные выдержать борьбу съ какимъ угодно католическимъ пасторомъ, или епископомъ; словомъ, люди спеціально выработанные, чтобъ быть миссіонерами евангелія. Таковы агенты, которыхъ «Британское библейское общество» разсылаетъ, и съ каждымъ годомъ больше и больше, всюду, гдѣ только есть христіанство и христіане. Съ такими людьми, дѣйствительно, можно достигать изумительныхъ успѣховъ въ предпринятомъ дѣлѣ; но нужно же ихъ *создать*, т. е. предварительно подготовить и выработать, потому что дѣятели такого рода не импровизируются въ одинъ прекрасный вечеръ, за чаемъ и подъ минутными впечатлѣніями подогрѣтаго разговора, а именно вырабатываются долгимъ временемъ. Ихъ не вырабатываютъ и наши семинаріи духовныя, пока въ нихъ будетъ царить *схоластика*... а не витать живой духъ... христіанства. Что толку въ семинаристѣ, когда онъ будетъ знать латынь, и ни слова не понимать въ сектахъ, съ которыми ему всего важнѣе бороться?..

Чтобъ примкнуть душою и сердцемъ къ какому бы то ни было миссіонерному обществу, для этого, прежде всего, нужно самому быть проникнуту духомъ евангелія, а это не дѣлается чрезъ зазубриваніе лекцій въ семинаріяхъ и схоластики... мертвой. Это — результатъ воспитанія, образованія, всего строя и направленія нашей жизни. Можемъ ли же мы похвалиться, что у насъ много найдется священниковъ, въ которыхъ священная книга группируетъ около себя, каждое утро и вечеръ, всѣ возрасты, жаждущіе слышать ее? Можемъ мы ли похвалиться замѣчательными миссіонерами противу безчисленныхъ въ Россіи сектъ? Нѣтъ! Въ Москвѣ, столицѣ, съ милліоннымъ населеніемъ, у насъ одинъ лишь миссіонеръ о. Виноградовъ, у Пятницкой церкви; а затѣмъ все духовенство, коего болѣе 1500 особъ, спитъ... Позволительно ли это?..

Какой же результатъ этой спячки? Сидѣніе сектантовъ цѣлые годы въ острогахъ, лишеніе правъ гражданства, странствованіе въ далекія страны, за урядъ съ преступниками, словомъ, все, что можетъ вынести человѣкъ скорбнаго и горькаго — все неслось и выносилось ими, безъ уступокъ и колебаній, до гробовой доски, за разъ взятое дѣло...

И не забудемъ, что пропогандисты нашего раскола всегда располагали средствами, не только достаточными, но и обильными; откуда же

и какъ? по подпискамъ? отъ сформировавшихся какихъ ли обществъ? Конечно нѣтъ: непосредственно отъ самого народа — вотъ откуда! Но какъ же такъ: народъ, оставляющій совершенно пустыми кружки, напримѣръ, на «палестинскихъ поклонниковъ» и т. п., какъ же онъ расщедривается для вышесказанныхъ пропагандистовъ? Очень просто: тутъ съумѣли затронуть его душевныя потребности, пробудить его внутреннія влеченія — словомъ, разработать, разумѣется, по своему, эту громадную почву, и она сдѣлалась какъ нельзя лучше производительною для нихъ и для ихъ дѣла. «Но... это непризнанные и вредные разработыватели!?...» Да, и непризванные и, въ большинствѣ, вредные, не съ одной нравственной, но и съ соціальной точки зрѣнія. Ради какого же блага, эта почва оставлялась и доселѣ оставляется неразработываемою призванными и полезными?... Ради чего штундисты, напримѣръ, доселѣ не имѣютъ надлежащаго отпора въ прав. миссіонерской проповѣди? А потому, что у насъ въ Россіи нѣтъ миссіонерства настоящаго... да объ немъ кажется не думаютъ и на будущее время, ибо *миссіонерское дѣло* совсѣмъ изъ семинарій вычеркнуто... какъ лишнее. Ну, а если оно лишнее, такъ нечего и пенять на то, что въ Россіи, какъ говорятъ, десять милліоновъ сектантовъ. Ихъ скоро будетъ 30 милліоновъ... т. е. полъ-Россіи! А какіе будутъ результаты отъ этого, — покажетъ время.

XLV.

СИМБИРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I.)

Кибаевскіе молокане Алатырскаго уѣзда.—Приговоръ о нихъ Комитета Министровъ.—Новое дѣло о Кибаевскихъ молоканахъ.—Рѣшеніе палаты.—Сужденіе молоканъ дѣдушкиныхъ.—Ставропольскіе молокане.—Опредѣленіе о нихъ комитета Министровъ.

Въ 1842, 1843 и 1844 годахъ было представлено Симбирскимъ губернскимъ начальствомъ на разсмотрѣніе Министерства Вн. Дѣлъ десять слѣдственныхъ дѣлъ объ уклоненіи въ молоканство и о противузаконныхъ дѣйствіяхъ сектаторовъ сей секты. [1])

Въ это время преимущественно играло роль въ Симбирской губерніи дѣло о молоканахъ села «Кабаева» Алатырскаго уѣзда, разсмотрѣвъ которое Министръ Вн. Дѣлъ положилъ: 1) изъ жителей села Кабаева, крестьянина Андрея Ѳеоктистова и отставнаго унтеръ-офицера Михаила Иванова, уклонившагося отъ православія въ секту моло-

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1845 г. № 705.

канскую и совратившихъ въ оную болѣе ста человѣкъ, изъ своихъ односеленцевъ, отдать перваго въ солдаты, назначивъ на службу въ Кавказскій корпусъ, въ случаѣ же совершенной неспособности, сослать какъ его, такъ и унтеръ-офицера Иванова въ Закавказскій край для водворенія; 2) крестьянъ: Ивана Денисова, сына его Артемія Иванова Шаргаевыхъ, Ѳедора Батейкина, Степана Бакланкина, Трофима Ленкина, Петра Муштайкина, Григорія Чеботарева, Евстафія Наумова съ сыномъ его Павломъ, Василія и Луку Ивановыхъ, Лукьяна Маскалькина, Никиту Васильева, Григорья Батейкина, Степана Маскалькина, Никифора Нижеватова, Чеботареву и Авдотью Петрову Кедярову, оставившихъ вѣру православную и по внушенному имъ главными совратителями фанатизму, склонявшихъ въ принятую ими молоканскую секту семейныхъ своихъ и даже постороннихъ, отослать къ епархіальному начальству для увѣщанія къ оставленію своихъ заблужденій, предоставивъ оному упорнѣйшихъ изъ заблудшихъ отослать въ православные монастыри Симбирской епархіи для продолженія тамъ духовныхъ убѣжденій, и въ случаѣ истиннаго обращенія кого либо изъ означенныхъ лицъ, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, водворить по прежнему въ мѣстахъ жительства, подъ строгимъ надзоромъ, въ отношеніи вѣры, духовнаго и гражданскаго начальства, а тѣмъ, которые и за таковою мѣрою останутся непреклонными отослать для водворенія въ Закавказскій край. 3) Жителей вышеупомянутаго села Кабаева крестьянъ: Василья Казакова, жену Дарью Максимову Бакланкину, дѣвку Марью Иванову, жену Андрея Ѳеоктистова Татьяну Максимову, съ дочерью ея Ѳедосьею Андреевою, Надежду Матьяному Чеботареву, Ивана Васильева Чеботарева, его жену Татьяну Федорову, Варвару Денисову Муштайкину, жену Луки Иванова Аграфену Яковлеву, женку Наталью Арсеньеву, дѣвку Анну Андрееву, Ивана Трофимова Лейкина, Федора Дмитріева Ладушкина, Акулину Семенову Нижеваткину, дѣвку Матрену Федорову, женку Ирину Егорову; вдову Ирину Федорову, Акулину Васильеву, дѣвку Анну Тимофѣеву; солдатокъ: Афимью Зиновьеву, Настасью Матвѣеву, Василья, Сергѣя и Александра Лукиныхъ, жену послѣдняго изъ нихъ Агафью Николаеву; женокъ: Анну Федорову, Настасью Петрову Батейкину, Марью Павлову Москалькину, Наталью Данилову Щипцову и Елену Филипову; Андрея Павлова Евстафьева и Василья Иванова Курдякова поручить духовному начальству, дабы оно чрезъ особо избранныхъ священниковъ отличающихся познаніями и благоразуміемъ, въ мѣстахъ жи-

тельства подсудимыхъ, старалось при содѣйствіи мѣстной гражданской власти, склонить къ обращенію въ православіе. 4) Крестьянъ: Никиту Данилова, Марькела Григорія Муштайкина съ его женою Варварою Ивоновою и дочерьми Пелагеею и Матреною, а равно прочихъ поименованныхъ въ мнѣніи Алатырскаго Уѣзднаго Суда обратившихся, или изъявившихъ желаніе обратиться по прежнему къ вѣрѣ православной, оставить отъ взысканія свободными, подтвердивъ имъ съ подписками, дабы они исполняли въ точности обряды св. церкви постановленные. 5) Крестьянъ: Ивана Павлова Нажеватова, Данила Васильева Кулинова и другихъ неизобличенныхъ въ уклоненіи отъ св. вѣры, а равно всѣхъ прочихъ спрошенныхъ и прикосновенныхъ лицъ, оставить отъ дѣла свободными. 6) Двѣ печатныя библіи, найденныя въ домѣ изъ подсудимыхъ Андрея Феоктистова, отослать въ Духовную Консисторію на ея распоряженіе. 7) О крестьянинѣ Иванѣ Москалькинѣ за смертію его въ сужденіе невходить.

Комитетъ Министровъ 15 сентября 1842 года положилъ: заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердить. [2])

Но на этомъ молоканство въ селѣ «Кабаевѣ» не остановилось. Сынъ сосланнаго въ Закавказскій край Ивана Шаргаева, 17 лѣтній Иванъ, со времени освобожденія ето изъ тюремнаго заключенія въ жительство, принялъ къ себѣ въ домъ той-же секты, умѣющую читать, солдатку Афимью Зиновьеву, которая чтеніемъ превратно толкуемаго священнаго писанія, соблазнительныхъ рукописныхъ тетрадей и тайными свиданіями, въ коихъ особенно подозрѣвалось семейство крестьянина Ивана Подгорнова совращала другихъ въ свою секту. Судъ опредѣлилъ: по оному дѣлу лицъ, нарушившихъ данное о обращеніи изъ молоканъ въ православіе, обязательство, сослать въ Закавказскій край для водворенія, а Ивана Шаргаева, какъ ему по настоящее время 15 лѣтъ отъ роду, во вниманіи молодости лѣтъ отослать наувѣщаніе въ Духовную Консисторію; и въ случаѣ упорства, для дальнѣйшаго назиданія отдать въ монастырь.

Палата Симбирская разсмотрѣвъ въ свою очередь настоящее дѣло, признала и съ своей стороны единственными виновниками распространенія въ селѣ Кабаевѣ, Алатырскаго уѣзда, вновь молоканской ереси, сына сосланнаго за эту ересь вмѣстѣ съ семейными въ Закавказскія провинціи, удѣльнаго крестьянина Шаргаева, 15-ти лѣтняго Ивана Иванова и солдатку Афимью Зиновьеву (36 лѣтъ), которые несмотря что были уже судимы за свое заблужденіе вмѣстѣ съ прочими и на увѣщаніе, кое сдѣлано было

[2]) Тамъ же стр. 44.

всѣмъ духовнымъ начальствомъ къ обращенію въ православіе, согласясь жить въ одномъ домѣ перваго Ивана, допускали у себя сходбище тѣхъ же самыхъ людей и внушали имъ превратно свою ересь по книгамъ, которые читали въ собраніи. Потому Палата полагала размѣстить ихъ всѣхъ на нѣсколько время, по назначенію епархіальнаго начальства, въ монастыри православнаго исповѣданія, гдѣ они при бдительномъ назиданіи скорѣе бы познали свое заблужденіе и святость догматовъ православной вѣры.

Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ: 1) крестьянъ Ивана Шаргаева, Анну Ѳедорову, Наталью Данилову, дѣвку Анну Андрееву, Ирину Подгорнову съ дочерью Марьею и снохою Акулиною Васильевою, Надежду Мартьянову, Татьяну Максимову съ дочерью Ириною Андреевою, Матрену Федорову, Аграфену Яковлеву (буде послѣднія двѣ также состоятъ въ молоканствѣ) солдатокъ Афимью Зиновьеву и Настасью Матвѣеву подвергнуть, по распоряженію эпархіальнаго архіерея, еще разъ тщательному увѣщанію и обращенію въ св. вѣру, и если принеся чистосердечное раскаяніе, они оставятъ свои заблужденія, то ихъ отъ суда по сему дѣлу освободить, по предварительномъ присоединеніи къ св. церкви, по чиноположенію, и съ подчиненіемъ въ отношеніи вѣры надлежащему наблюденію иназиданію мѣстнаго духовенства. Въ противномъ случаѣ, строго внушивъ сказаннымъ людямъ, дабы подъ опасеніемъ неизбѣжнаго наказанія, онѣ не дозволяли себѣ на будущее время никакихъ противозаконныхъ дѣйствій и не осмѣливались отнюдь обнаруживать свою ересь къ соблазну другихъ, изъ нихъ Ивана Шаргаева, Анну Андрееву, Ирину и Марью Подгорновыхъ, Надежду Мартьянову, Татьяну Максимову, Афимью Зиновьеву и Настасью Матвѣеву, какъ главныхъ распространителей молоканской ереси, (виновныхъ, кромѣ того, Мартьянова и Максимова въ совращеніи семейныхъ, Шаргаевъ и Зиновьева въ оучрежденіи противузаконныхъ молоканскихъ сборищъ), женщинъ отослать для водворенія въ Закавказскій край, а Шаргаева отдать въ солдаты въ отдѣльный кавказскій корпусъ, въ случаѣ же совершенной неспособности Шаргаева къ военной службѣ, поступить съ нимъ также какъ и съ женщинами.

2) Крестьянку Екатерину Подгорнову, изъявившую раскаяніе въ своемъ заблужденіи и обязавшуюся на будущее время неуклонно пребывать въ св. вѣрѣ и воспитывать въ православіи малолѣтнюю дочь свою Марью, присоединить вмѣстѣ съ дочерью къ св. церкви по чиноположенію (если сего до нынѣ еще не сдѣлано) съ надлежащимъ внушеніемъ, что въ случаѣ новаго уклоненія въ

[3]) Тамъ же стр. 27.

расколъ, она подвергнется взысканію по всей строгости законовъ.

3) Утвержденіе и храненіе въ православіи малолѣтнихъ крестьянъ Спиридона Подгорнаго, Михайла Ботянкина, Спиридона Васильева, Ивана Никифорова и дѣтей Анны Федоровой — Константина, Филиппа, Настасьи, Дмитрія и Марьи, Акулины Васильевой — Василья и Марьи, Надежды Мартьяновой — Степана, Михайла и Марфы, Татьяны Максимовой — Андрея и Варвары предоставить усмотрѣнію духовнаго начальства, на распоряженіе котораго отослать и найденныя у крестьянина Шаргаева и солдатки Зиновьевой рукописную тетрадь и книгу съ тѣмъ, чтобы оныя были доставлены въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, если по разсмотрѣніи окажутся противными ученію св. церкви.

Комитетъ Министровъ 6 ноября 1845 г. заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Но и этимъ дѣло о Кабаевскихъ молоканахъ не кончилось. Вскорѣ молокане сего же села удѣльные крестьяне два родные брата Дмитрій (31 года) и Андрей (33 лѣтъ): Мироновы, по прозванію Дѣдушкины, съ ихъ женами: Афимьею Петровою и Матреною Абрамовою, и Григорій Козьминъ Слугинъ (59 лѣтъ) оказались виновными въ томъ, — что они, бывъ уже судимы за уклоненіе изъ православія въ молоканскую секту и по состоявшемуся объ нихъ положенію Комитета гг. Министровъ (изъясненному въ справкѣ) обязаны подпискою о недержаніи раскола, — вновь совратились въ прежнюю ересь. Палата, согласно мнѣнію Алатырскаго Уѣзднаго Суда, положила: 1-е, Дмитрія и Андрея Мироновыхъ Дѣдушкиныхъ, по лѣтамъ ихъ, отдать въ солдаты, обративъ на службу въ кавказскій корпусъ; въ случаѣ-жъ неспособности, сослать въ Закавказскій край, для водворенія; куда отправить также женъ ихъ: Агафью Петрову и Матрену Абрамову и Григорія Козьмина Слугина, по преклоннымъ его лѣтамъ. 2-е, въ отношеніи женки Анны Федоровой и прочихъ поименованныхъ съ нею людей, исполнить прежде состоявшееся объ нихъ положеніе Комитета гг. Министровъ, о порученіи духовному начальству стараться обратить ихъ въ православіе, предоставя распоряженію того же начальства и обращеніе въ православіе Никиты Федорова Ладушкина [1]).

Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ: молоканъ Дмитрія и Андрея Дѣдушкиныхъ съ женами Афимьею и Матреною и Григорія Слугина, воспользовавшихся уже однажды прощеніемъ за проступки ихъ по сектѣ и уклонившихся въ молоканство въ другой разъ,

[1]) Арх. Дѣло Мин. В. Д. 1843 г. № 618.

отдать, кои изъ мужчинъ окажутся годными, въ солдаты, а неспособныхъ къ военной службѣ, вмѣстѣ съ женщинами отослать для водворенія въ Закавказскія провинціи; Никиту же Федорова Батейкина, уклонившагося назадъ тому три года въ молоканскую секту, отослать къ епархіальному начальству для увѣщанія къ обращенію въ православіе, затѣмъ прочихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу людей отъ суда освободить.

Комитетъ Министровъ 31 августа 1843 г. заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Ставропольскаго уѣзда сельца «Сухихъ Авралей» Екатерина Ефремова, 31 года, сужденная прежде сего за отпаденіе изъ православной вѣры въ молоканскую ересь, познавъ свое заблужденіе, въ данномъ въ присутствіи уѣзднаго суда 5 сентября 1839 года показаніи, — обратилась по прежнему къ вѣрѣ православной, и по этому случаю, по положенію Комитета гг. Министровъ, состоявшемуся 7 апрѣля 1842 года, оставлена безъ взысканія; въ 1843 г. она, Ефремова, нарушивъ свое обѣщаніе, опять обратилась къ молоканской ереси;[5]) къ каковой совратила и двухъ дочерей своихъ: Феклу 13 и Прасковью 6 лѣтъ. Судъ опредѣлилъ: женку Ефремову удалить безъ наказанія въ Закавказскія провинціи, а дочерей ея: Феклу и Прасковью, поручить приходскому духовенству утверждать въ догматахъ св. вѣры.

Уголовная палата заключила: подсудимую удѣльно-крестьянскую женку сельца «Сухихъ Авралей», Катерину Ефремову (40 лѣтъ), снова совратившуюся изъ православія въ молоканскую ересь и совратившую трехъ своихъ дѣтей, удалить на житье въ Закавказскія провинціи. Дѣтей-же ея, кромѣ безъязычнаго сына Никифора, Феклу (13) и Прасковью (6 лѣтъ), поручить наставлять въ законѣ Божіемъ приходскому священнику, при содѣйствіи отца ихъ, Василья Иванова, находящагося въ православіи.

Министръ Вн. Дѣлъ полагалъ: воспользовавшуюся уже однажды прощеніемъ по суду крестьянку Екатерину Ефремову, за вторичное уклоненіе въ молоканскую секту и желаніе содержать въ оной трехъ малолѣтныхъ дѣтей своихъ, отослать для водворенія въ Закавказскій край, поручивъ мѣстному духовенству, при содѣйствіи состоящаго въ православіи мужа Ефремовой, наблюсти, чтобы сказанныя дѣти воспитаны были въ правилахъ св. вѣры.

Комитетъ Министровъ 6 іюня 1844 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

---

[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1844 г. № 628.

XLVI.

РЯЗАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I).

Молоканка Гончарова. — Зарайскіе молокане. — Всеподданнѣйшая ихъ жалоба. — Отказъ въ оной. — Молокане села Бѣлоомута. — Сужденіе ихъ. — Опредѣленіе Комитета Министровъ. — Сужденіе Правит. Сената о молоканахъ Зарайскаго уѣзда.

Нѣкто солдатка [1]) Мавра Гончарова, будучи привлечена къ суду за молоканство, на судѣ объяснила, что прежде она была грекороссійскаго исповѣданія, а по выходѣ замужъ за Рязанскаго мѣщанина Гончарова, отданнаго въ солдаты болѣе 16 лѣтъ тому назадъ, по наученію умершей свекрови своей приняла молоканскую секту, которую она и оставить не желаетъ. Судъ отослалъ ее въ Духовную Консисторію для увѣщанія къ обращенію въ православіе.

Рязанская Духовная Консисторія отослала Гончарову къ священнику Дѣвичьяго монастыря Модестову для увѣщанія на 6 недѣль, въ продолженіи сего времени Гончарова бѣжала, но будучи поймана 25-го того же мѣсяца вновь обращена въ монастырь, гдѣ пробывъ положенный срокъ, рѣшительно отвергнула принятіе православной вѣры и несмотря на всѣ увѣщанія, осталась непреклонною въ своемъ заблужденіи. Министръ В. Дѣлъ полагалъ: Мавру Гончарову отъ суда освободить, предоставивъ обращеніе ея времени и собственной совѣсти, но поручивъ однако же мѣстной полиціи имѣть за поведеніемъ ея надзоръ.

Комитетъ Министровъ 11 января 1838 года заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Затѣмъ въ дѣлахъ о Рязанскихъ молоканахъ мы находимъ, что въ 1841 году, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-адъютантъ графъ Бенкендорфъ препроводилъ къ Министру Вн. Дѣлъ на разсмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе всеподданнѣйшую просьбу, поданную Государю, въ послѣднее путешествіе Его въ Ярославль и Москву, молоканиномъ Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда Подлѣсной [3]) слободы, Владиміромъ Григорьевымъ, отъ имени всего

[1]) Арх. Дѣло М. Вн. Дѣлъ 1838 г. № 421.
[2]) Тамъ же стр. 7.
[3]) Арх. Дѣло М. В. Дѣлъ 1841 г. № 91.

тамошняго общества духоборцевъ, о разрѣшеніи выдавать имъ паспорты и нанимать работниковъ и рекрутъ за себя изъ людей православнаго исповѣданія. Министръ Вн. Дѣлъ чрезъ Рязанскаго губернатора приказалъ объявить крестьянину Григорьеву, что означенная просьба его по разсмотрѣніи признана неподлежащею удовлетворенію.

Въ октябрѣ 1836 г. сельскій старшина помѣщика Похвиснева, крестьянинъ Клековъ, донесъ Зарайскому Земскому Суду, что проживающія въ селѣ Бѣлоомутѣ солдатка Марфа Иванова и Ѳекла Яковлева Печеновы уклонились отъ православія въ молоканскую секту. Разсмотрѣвъ это дѣло Министръ Вн. Дѣлъ нашелъ, что кѣмъ именно подсудимые были совращены, о семъ въ показаніяхъ ихъ не объяснено. Произведеннымъ же посему дѣлу слѣдствіемъ солдатки Ѳекла и Марѳа Печеновы обнаруживаются въ привлеченіи къ молоканской сектѣ малолѣтнихъ дѣтей своихъ Семена Ефимова, Александру, Михаила и Сергѣя Афанасьевыхъ, крещенныхъ въ православіи, и недопущеніи ихъ къ исполненію обрядовъ св. вѣры.

Посему Министръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы обвиняемые были отосланы къ епархіальному начальству для увѣщанія къ обращенію въ православіе; буде же изъ подсудимыхъ Ѳекла и Марѳа Печеновы, и за принятыми мѣрами въ отношеніи обращенія ихъ, останутся непреклонными въ своемъ заблужденіи, то первую изъ нихъ, за совращеніе въ молоканскую секту дочери своей Александры, отослать для водворенія въ Закавказскій край, а послѣднюю, изобличаемую въ искушеніи къ таковому же совращенію сына своего Семена, выдержать въ городовой тюрьмѣ три мѣсяца, и потомъ подтвердивъ ей, чтобы отнюдь не осмѣливалась распространять заблужденій своихъ, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности по законамъ, поручить мѣстной полиціи, и вотчинному начальству имѣть за ея дѣйствіями неослабное наблюденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить духовному начальству сдѣлать съ своей стороны надлежащее распоряженіе о наблюденіи, дабы прочіе дѣти солдатокъ Печеневыхъ, а именно: Михаилъ, Сергѣй Афанасьевы и Семенъ Ефимовъ, крещеные въ св. церкви, непремѣнно воспитывались въ православіи и обряды онаго исполняли въ точности.

Комитетъ Министровъ 6 апрѣля 1843 г. заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ. [5])

Солдатки Ѳекла и Марѳа Печеновы, за всѣми увѣщаніями къ обращенію ихъ въ православіе, остались непреклонными въ своемъ

[4]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1842 г. № 114.
[5]) Тамъ же стр 31.

заблужденіи, а потому, согласно состоявшемуся о нихъ 6 апрѣля 1843 г. положенію Комитета Гг. Министровъ, первая отослана для водворенія въ Закавказскій край, а послѣдняя выдержана въ Зарайской градской тюрьмѣ три мѣсяца. [6])

Затѣмъ, вслѣдствіе увѣдомленія Рязанской Духовной Консисторіи о томъ, что крестьяне Зарайскаго уѣзда [7]) молокане Аревій и Макаръ Тимофѣевы, Иванъ и Илья Феоктистовы, именующая себя женою Ильи Феоктистова, Ксенія Осипова и Семенъ Михаиловъ имѣютъ вредное вліяніе на православныхъ, всѣ эти лица были преданы суду.

Рязанскій прокуроръ далъ мнѣніе, что всѣ эти молокане, какъ не изъявляющіе желанія присоединиться къ православной церкви, не могутъ быть понуждаемы къ тому содѣйствіемъ земскаго исправника, ибо убѣждать въ догматахъ вѣры не его обязанность. По несогласію съ симъ протестомъ Рязанскаго губернскаго Правленія, дѣло, по волѣ Г. Министра Юстиціи, [8]) предложено было г. оберъ-прокуроромъ 1 Департамента Сената на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Разсмотрѣвъ оное и находя съ своей стороны заключеніе губернскаго прокурора правильнымъ и согласнымъ съ законами, Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣлилъ: дѣло это прекратить.

XLVII.

МИЛЛІОНЕРЫ-РАСКОЛЬНИКИ

Злобинъ, Мальцевъ, Курбаковы, Плигинъ, Сапожниковы, Громовы, Рахмановы, Солдатенковъ и проч.

Въ г. Волгскѣ, Саратовской губерніи, и доселѣ еще стоятъ неотдѣланными, цѣлые десятки громадныхъ каменныхъ домовъ, въ которыхъ

Вѣютъ вѣтры буйные,
Вьютъ гнѣзда птицы хищныя...

Эти всѣ постройкидома знаменитаго въ свое время раскольника В. Злобина, бывшаго откупщика, и сильнаго человѣка въ С.-Петербургѣ.

[6]) Тамъ же стр. 42.
[7]) Арх. Дѣло М. Вн. Дѣлъ 1856 г. № 388.
[8]) Тамъ же стр. 31.

Василій Злобинъ былъ родомъ изъ села Малыкова, (что нынѣ городъ Волгскъ), сынъ крестьянина старообрядца. Злобинъ въ молодости служилъ писаремъ въ земской избѣ, и здѣсь онъ своею ловкостію и услужливостію обратилъ на себя случайно вниманіе какого-то вельможи. Случайно и въ скоромъ времени Злобинъ обогатился, и потомъ сдѣлался извѣстнымъ откупщикомъ. Еще въ концѣ XVIII столѣтія Василій Злобинъ постоянно поддерживалъ всѣ раскольничьи скиты за Волгою какъ деньгами, такъ и всѣмъ для нихъ необходимымъ. Онъ разводилъ расколъ..., особенно чрезъ жену свою Пелагею Михайлову, которая управляла дѣлами старообрядцевъ болѣе мужа.

Въ слободѣ, на Иртизѣ, близъ Средне-никольскаго скита, въ нынѣшнемъ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, въ августѣ мѣсяцѣ, собиралась каждогодно ярморка, которую постоянно посѣщала жена В. Злобина. Понятно, что отъ этой ярморки, раскольничій средній скитъ имѣлъ свои хозяйственныя выгоды и получалъ особый значительный доходъ. Почему Пелагея Злобина, посѣщая одинъ скитъ, поставила себѣ въ обязанность не забывать и другіе. Въ одну ярморочную эпоху пріѣхавъ въ скитъ къ 1-му августа, Злобина была приглашена, въ *Верхній* недалеко отстоявшій скитъ, къ трапезѣ строителемъ Гавріиломъ. Послѣ долгихъ бесѣдъ и совѣщаній съ богатой гостьей, строитель высказалъ ей искусно, какъ бы стороной, о нуждахъ монастыря своего и притомъ замѣтилъ о большихъ доходахъ Никольскаго отъ ярморки. Злобина придумала самое простое средство устранить эти нужды. По ея соображеніямъ выходило, что для Верхне-успенскаго монастыря будетъ выгоднѣе перевесть ярморку отъ Средне-никольскаго монастыря въ Мечетное, нынѣ г. Николаевскъ, и обѣщалась это исполнить именемъ Саратовскаго губернатора Панчулидзева, и дѣйствительно это было сдѣлано на другой же годъ. Ярморку перевели въ Мечетное, и съ того времени она открывается и въ настоящее время въ г. Николаевскѣ 1-го августа.

Отъ подобныхъ посѣтителей, какъ семейство Злобина, и другихъ богатыхъ, въ старообрядческихъ монастыряхъ завелись запрещенные и недопускаемые ихъ правилами предметы роскоши, занесенные съ запада еретиками и отступниками. То были самовары, чай, сахаръ и прочіе продукты, которые привозилися знаменитыми посѣтителями скитовъ, въ подарокъ инокамъ. Въ первой половинѣ XIX вѣка, при скитѣ Верхне-успенскомъ была уже гостинница для сибирскихъ и другихъ пріѣзжихъ купцовъ, которые почему-то всегда почитали ее городской Мечетной. Всѣ эти раскольничіе мо-

настыри, расположенные семействомъ Злобина, нынѣ правительствомъ закрыты, и обращены въ единовѣрческіе. Самъ В. Злобинъ, желавшій сдѣлать г. Волгскъ *столицею* раскола, и потому строившій безъ оглядки въ городѣ безчисленные каменные дома... подъ конецъ жизни своей сдѣлался банкротомъ, такъ что всѣ эти дома взяла за долги казна... и умеръ единовѣрцемъ; жена же его Пелагея Михайлова умерла нераскаянною злою сектанткою... [1]) отъ Злобина пошли въ торговлю Курсаковы, Плигины, Сапожниковы, а отъ Курсаковыхъ Мальцевъ, Кузмичевы и пр. милліонеры-раскольники. Всѣ эти лица нажились отъ раскола... и скопляли свою казну—изъ доходовъ, доставшихся имъ отъ часовенъ, коихъ они были главными старшинами, отъ эксплуатаціи народнаго труда: они скупали въ огромномъ количествѣ земли и другія угодія по баснословно-дешевой цѣнѣ, и передавали ихъ въ аренду исключительно своей братіи старообрядцамъ; ходатайствовали за нихъ по судамъ, приказамъ, — покупали для раскольниковъ поповъ изъ другихъ мѣстностей и за все это взимались большія деньги. У Сапожниковыхъ на однихъ рыбныхъ промыслахъ въ Каспійскомъ морѣ было до 10,000 рыболововъ раскольниковъ... работавшихъ своимъ хозяевамъ изъ-за полцѣны... На всѣхъ безчисленныхъ водяныхъ мельницахъ по Иргизу Курсаковскихъ, работали чуть не даромъ тысячи раскольниковъ... На Плигинскихъ фабрикахъ въ г. Волгскѣ и на всѣхъ хлѣбныхъ пристаняхъ десятки тысячъ рукъ раскольничьихъ собирали казну въ карманы своихъ хозяевъ — раскольниковъ...

Какъ обращикъ того, какъ легко наживались деньги среди раскольниковъ, приведемъ хоть слѣдующій случай. Въ 1842 года съ наступленіемъ Великаго поста (это было въ г. Николаевскѣ), собралось большое число прихожанъ-бѣглопоповцевъ въ свою часовню. Въ этотъ день было ихъ общее моленіе, служба совершалась великопостная—и служба, казалось бы, прошла тихо, обычною чередой; но вдругъ, при окончаніи утрени, прихожане поражены были словами раскольника Семена Власова, ставшаго на амвонъ, который обыкновенно находится въ старообрядческихъ часовняхъ. Онъ крикливымъ голосомъ и торжественно произнесъ: «православные, остановитесь! вспомните, о маловѣры! вы знаете ли, что намъ осталось житія шесть недѣль? только шесть недѣль! Убойтесь суда страшнаго и будьте готовы ко срѣтенію самого Господа: это будетъ въ нощь свѣтоноснаго дни — Воскресенія Христова, будетъ судъ живыхъ и мертвыхъ». Въ заключеніе онъ вынулъ изъ-за пазухи тетради, авторомъ коихъ былъ его братъ Антоній; но этимъ тетрадямъ Вла-

[1]) Отчеты Саратовск. губернаторовъ Мин. В. Д. въ Арх. М. В. Д. 1807—1860 г.

совъ продолжалъ свою рѣчь, по временамъ тяжело вздыхалъ и плакалъ; словомъ, ораторъ какъ громомъ поразилъ прихожанъ этимъ извѣстіемъ, мысль объ этомъ предсказаніи безъ того уже сформировалась въ умѣ бѣглопоповцевъ. Нѣсколько минутъ безмолвно стояли прихожане въ часовнѣ; потомъ слезами, рыданіями и стономъ огласили они свою молельню, даже самъ предсказатель находился въ какомъ-то оцѣпененіи: ошеломленный сошелъ съ часовеннаго амвона. Прошло нѣсколько времени, старообрядцы пришли въ себя, засуетились, пошли толки, споры; натаскали въ свою молельню множество книгъ для провѣрки тетрадей Семена Власова — и, къ ихъ общему удивленію, всѣ нужныя для предсказанія цитаты изъ св. писанія, оказались по книгамъ на своихъ мѣстахъ. Старообрядцы, пораженные доказательствами Власова, пришли къ такому убѣжденію, что «медлить въ толико краткое и скорбное время не дляча». Судъ Божій скоро, а они еще къ нему не приготовились! Положили снова большой «началъ» и приступили, по общему согласію, къ молебну: предъ цѣлованіемъ креста, пѣли 7-й гласъ: «уже пророчества совершишася» и проч. Всѣ гимны и пѣсни духовныя были уже заранѣе подобраны Семеномъ Власовымъ, соотвѣтствующія послѣднимъ днямъ земной жизни. По окончаніи этого молебна или, вѣрнѣе сказать, панихиды, предсказатель прочелъ слово изъ книги — Маргаритъ. Въ это время старообрядецъ города Николаевска, нынѣ милліонеръ купецъ, Михаилъ Трофимовъ Мальцевъ, имѣя въ виду ожидаемый скорый судъ Божій, рѣшился немедленно раздать для нищей братіи до 10-ти тысячъ рублей. Квартира Мальцева въ то время была въ Вавилиномъ домѣ, къ которому тотчасъ же нахлынула «христова братія» за подаяніемъ, доходившимъ иногда извѣстнымъ Трофимову лицамъ до 3 рублей за разъ. Въ послѣдствіи одинъ изъ своихъ же старообрядцевъ спросилъ Михаила Трофимова, почему онъ роздалъ 10 тысячъ, а не менѣе и не болѣе въ это печальное время на Иргизѣ? Мальцевъ отвѣчалъ слѣдующее: «роздалъ я не собственныя деньги, но отца Силуана, бывшаго строителя преображенскаго монастыря, доставшіяся мнѣ, какъ его душеприкащику, изъ оныхъ половину оставилъ себѣ». Изъ этихъ словъ можно видѣть, какъ выгодно было быть раскольникамъ среди невѣжественнаго народа!.. Другой случай: по отобраніи у раскольниковъ ихъ Иргизскихъ монастырей, вожаки раскола собрали 20,000 р. денегъ съ народа, написали прошеніе о возвращеніи имъ сихъ монастырей обратно и прошеніе и деньги ввѣрили раскольнику, жителю г. Николаевска (Самарск. губ.) Емельяну Рѣшетову; въ провод-

ники ему дали одного Умецкаго казака изъ-подъ Уральска. Рѣшетовъ, принявъ отъ Иргизцевъ прошеніе и 20,000 тысячъ денегъ, отправился въ С.-Петербургъ къ подачѣ сей просьбы, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Перовскаго. Рѣшетовъ доѣхалъ благополучно до Москвы, собранныя старообрядцами деньги пустилъ въ оборотъ, накупилъ себѣ товару, а прошеніе изорвалъ. Время между тѣмъ текло, — иргизскіе старообрядцы со дня на день ожидали благодѣтельнаго дѣйствія отъ своей челобитной; но вмѣсто того, что скоро будетъ снята съ нихъ опала отъ Саратовскаго начальства и имъ будутъ возвращены ихъ монастыри, пришла на Иргизъ вѣсть не добрая: Емельянъ въ Петербургъ не доѣхалъ, а изъ Москвы отправился въ Новоузенскій уѣздъ и проживаетъ тамъ припѣваючи на купленныхъ земляхъ, на мірскія деньги. Иргизцы, ошеломленные этою печальною вѣстію, съ отчаянія не знали что имъ тутъ было дѣлать. Жаловаться? но въ этомъ случаѣ было не на кого; на своего единовѣрца жаловаться было не ловко, да и не безопасно. Погоревали о постигшей ихъ участи, рѣшились снова прибѣгнуть къ поголовному между бѣглопоповцами сбору денегъ; «у міра шея толста», говоритъ пословица. Раскольники со всего Иргиза собрали новыя деньги въ трое больше, и послали снова нѣкоего Іону Карпова въ Петербургъ. Іонъ Карповъ, прибывши въ Петербургъ остановился въ домѣ своего же единовѣрца, сочувствовавшаго имъ въ ихъ дѣлѣ купца Громова, жившаго въ каретной части, въ особенномъ домѣ. Іона Карповъ на другой день лично представилъ отъ Иргизскихъ бѣглопоповцевъ прошеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу Льву Александровичу Перовскому. Секретарь Министра, въ глазахъ депутата, принялъ отъ графа прошеніе и взялъ отъ Іоны Карпова довѣренность, данную ему старообрядческимъ обществомъ. Чрезъ нѣсколько дней были потребованы и самыя копіи какъ съ прошенія, такъ и довѣренности, находящіяся у подателя Карпова. Перовскій не обратилъ на бумагу своего вниманія, а за тупое и недобросовѣстное ея сочиненіе приказалъ съ довѣрителя взять подписку въ томъ, чтобы онъ впредь *отнюдь* не утруждалъ высшее начальство подобными прошеніями. Карповъ деньги раскольничьи раздѣлилъ съ Громовымъ, и возвратившись на Иргизъ сказалъ: что деньги отъ него всѣ приняли въ Министерствѣ [2]) (какъ и всегда врутъ по обыкновенію на Министерство мошенники — вожаки, всегда оставляющіе деньги въ своемъ карманѣ), а просьбу не уважили. Тѣмъ дѣло и

[2]) Записка объ Иргизск. монастыряхъ т. II, стр. 45. Н. Попова.

кончилось. У Громовыхъ скоро явились новыя лѣсныя пристани въ Петербургѣ, а у Карпова открылась торговля на Иргизѣ...

Когда извѣстный милліонеръ и злой раскольникъ Московскій Ѳедоръ Рахмановъ отъ страха и тасканія по судамъ при Импер. Николаѣ I, за покупку бѣглой раскольничей іерархіи въ Австріи умеръ, то оставилъ завѣщаніе, [3]) въ 1,061,649 руб. 80 к. и душеприкащикомъ сего капитала назначилъ извѣстнаго нынѣ въ Москвѣ раскольника (quasi покровителя искуствъ, актеровъ и дураковъ ученыхъ) Кузьму Терентьева Солдатенкова съ Николаемъ Рахмановымъ. Эти душеприкащики тотчасъ же по смерти завѣщателя вскрыли сундуки, забрали всѣ находящіяся въ нихъ бумаги и письма, которыя по распечатаніи тутъ же были тщательно уничтожены; все это дѣлалось ими до прихода полиціи, и концы всѣхъ дѣлъ и желаній Ѳедора Рахманова были скрыты. Безъ сомнѣнія, какъ записки, такъ и письма могли быть матеріаломъ для исторіи покупкой Бѣлой Криницы, опредѣлили бы весь собранный по подпискѣ капиталъ на упроченіе зарубежской митрополіи, и мало ли что могли они разъяснить, для будущаго историка раскола... Со смертію Николая Рахманова капиталъ завѣщателя перешелъ къ послѣднему душеприкащику Кузьмѣ Терентьеву Солдатенкову съ употребленіемъ его на раскольничьи богоугодныя дѣла *безотчетно*... Да собрано было 400,000 р. на покупку бѣглой заграничной Бѣлокриницкой іерархіи, въ каковой суммѣ душеприкащики никому отчета не дали...

Да, хорошо и выгодно быть раскольникомъ, особливо вожакомъ!

XLVIII.

ВЛАДИМИРСКІЕ МОЛОКНАЕ И ДУХОБОРЦЫ

(При Николаѣ I.)

Молокане селъ: Домнина, Синжапъ и дер. Софроновой.—Заключеніе о нихъ Министра Вн. Дѣлъ. Опредѣленіе Комитета Министровъ.—Бѣгство молоканскаго наставника Кирила Иванова.—Поимка его и ссылка въ Сибирь на поселеніе.—Бѣгство другаго наставника молоканъ Ив. Павлова.—Поимка его и ссылка въ Сибирь.—Просьба молоканъ „села Верей“ о переселеніи ихъ въ числѣ 93 душъ на „Молочныя воды“.—Заключеніе Министра Вн. Дѣлъ по сему дѣлу.—Отвѣтъ Таврическаго губернатора.—Отправленіе въ путь переселенцевъ.

Владимірскій гражданскій губернаторъ двумя представленіями доносилъ [1]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что послѣ удаленія въ

[3]) Составлено 11 іюля 1854 г. записано въ книгу Московск. Палаты, Дражд. Суда 2 Департ. 11 августа 1854 г. и явлено въ Московск. Магистратахъ 16 авг. 2854 г. Арх. Дѣло М. В. Д. о Солдатенковѣ 1851—1864 г.

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1825 г. № 8.

Таврическую губернію коноводовъ молоканъ, избраны на мѣста ихъ въ селеніяхъ «Домниномъ» и «Синжанахъ» и «деревнѣ Софрововой» четыре человѣка изъ среды молоканъ, а именно: *Иванъ Павловъ, Кириллъ Ивановъ, Филиппъ Тарасовъ и Терентій Герасимовъ*, которые надъ родившими женщинами читаютъ очистительныя молитвы, младенцамъ нарекаютъ имена, а умершихъ предаютъ землѣ. По удостовѣренію епархіальнаго архіерея двое изъ помянутыхъ молоканъ Иванъ Павловъ и Кирилъ Ивановъ почитаются главнѣйшими учителями сей секты.

Для предупрежденія вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ таковыхъ дѣйствій сихъ двухъ молоканъ, губернаторъ вынужденнымъ нашелся предписать Меленковскому земскому суду имѣть ихъ подъ своимъ надзоромъ, и за поведеніемъ прочихъ подобныхъ имъ молоканъ, строгое наблюденіе.

Министръ Вн. Дѣлъ В. С. Ланской заключилъ: какъ изъ числа четырехъ избранныхъ вновь молоканами наставниковъ Меленковскаго уѣзда, главнѣйшими оказываются распространителями ереси *Иванъ Павловъ и Кирилъ Ивановъ*, то я полагалъ бы сихъ двухъ человѣкъ, какъ нарушителей законовъ и порядка, по примѣру крестьянъ помѣщика Бурцова, сослать въ Сибирь на поселеніе, а другихъ двухъ новоизбранныхъ наставниковъ *Филиппа Тарасова и Терентія Герасимова*, какъ менѣе виновныхъ, удалить въ Таврическую губернію для водворенія съ ихъ единомышленниками.[2])

Комитетъ Министровъ заключеніе управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ.

Въ засѣданіе 9-го января 1826 года объявлено Комитету, что Государь Императоръ на такое положеніе Комитета соизволилъ.

Вскорѣ послѣ сего *Филиппъ Тарасовъ и Терентій Герасимовъ* отосланы были въ Таврическую губернію для водворенія съ ихъ единомышленниками, двое же молокановъ Иванъ Павловъ и Кириллъ Ивановъ, предназначенные къ ссылкѣ въ Сибирь, не извѣстно куда бѣжали.[3]) Чрезъ нѣсколько времени Кирилъ Ивановъ, въ поданномъ къ Владимірскому Епископу Парфенію прошеніи просилъ о присоединеніи его къ православной церкви послучаю приносимаго имъ раскаянія въ прежнемъ заблужденіи. Когда о семъ сдѣлалось извѣстнымъ губернскому правленію, оное отнеслось въ Духовную Консисторію чтобы крестьянинъ Ивановъ, если явится, былъ задержанъ и доставленъ въ правленіе. Вскорѣ Меленковскій земскій исправникъ, представилъ Кирилла Иванова, пойманнаго

[2]) Тамъ же стр. 9.

[3]) Тамъ же стр. 25.

во время прохода его изъ сосѣдственнаго въ тамошній уѣздъ, Владимірскому губернатору, который и отослалъ его въ Сибирь на поселеніе, согласно опредѣленію Комитета Министровъ, а объ Иванѣ Павловѣ, сотоварищѣ его, приказали учинить розыски. Въ 1835 году отысканъ Иванъ Павловъ тоже былъ отысканъ Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ и по доставленіи въ г. Владиміръ, губернскимъ правленіемъ отправленъ въ Сибирь на поселеніе. [4])

Въ 1828 году молокане Маленковскаго уѣзда, деревни «Верхней Верей», подали Министру Внутр. Дѣлъ прошеніе, о дозволеніи имъ переселится къ родственникамъ своимъ; водворившимся Таврической губерніи въ селеніи Нововасильевскомъ, въ числѣ 55 мужскаго и 38 женскаго пола душъ. [5]) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ усматривая, что для водворенія молоканъ, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Гг. Министровъ 22 марта 1821 года, назначенъ въ Меленковскомъ уѣздѣ участокъ земли въ количествѣ 29.721 десятинъ не нашелъ съ своей стороны никакого препятствія къ дозволенію означеннымъ молоканами переселенія въ Таврическую губернію. Таврическій губернаторъ отвѣтилъ Министру Внутр. Дѣлъ, что для водворенія молоканъ и другихъ имъ подобныхъ сектантовъ на отведенныхъ до 30,000 десятинъ, сими сектантами выстроены два селенія «Новоалександровка» и «Астраханка» и «хуторъ Шавкай», изъ коихъ въ 1828 году въ первомъ было мужскаго 466, женскаго 489, во второмъ, мужскаго 117, женскаго 110, и въ третьемъ—мужскаго 78 и женскаго 78 душъ. Люди сіи находятся въ безбѣдномъ состояніи, и имѣютъ порядочный запасъ хлѣба и скота.

Тогда Владимірская казенная палата сдѣлала распоряженіе о дозволеніи Меликовскимъ молоканамъ, выѣхать въ Таврическую губернію, и они отправились туда въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца 1829 г.

---

[4]) Тамъ же стр. 28.

[5]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1828 г. № 165.

XLIX.

ИРКУТСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

(При Николаѣ I).

Отношеніе Министра Вн. Дѣлъ къ Иркутскому генералъ-губернатору. Отысканіе мѣстъ въ Восточной Сибири для поселенія молоканъ.—Переписка объ этомъ.—Запросъ мѣстнымъ вдастямъ Сибири. — Отвѣтъ генералъ губернатора Восточной Сибири Министру Вн. Дѣлъ по сему дѣлу.

Министръ Вн. Дѣлъ въ 1826 году писалъ [1]) Иркутскому генералъ-губернатору о доставленіи свѣденій и мѣстныхъ соображеній на счетъ водворенія въ Сибири раскольниковъ разныхъ сектъ и согласій. Иркутскій Губернаторъ Лавинскій отвѣтилъ слѣдующее: сколько удостовѣренъ я и лично, и по отзыву Енисейскаго гражданскаго губернатора, Сагайская степень, на которую указано правительствомъ, имѣетъ положеніе совершенно противное тому, какое требуется для поселенія молокановъ. Она прилегаетъ къ подножію горъ Саянскихъ, составляющихъ границу между Россіею и Монголіею. Въ ней нѣтъ совершенно ни лѣсовъ, ни полей удобныхъ къ хлѣбопашеству, въ ней заключается единственное достояніе 8 т. татаръ Минусинскаго округа. Для поселенія молокановъ можно, кажется, избрать удобныя мѣста, лежащія подъ одними градусами съ Енисейскимъ округомъ, независимо отъ Туруханскаго, Кежемскаго и Когучанскаго отдѣленій, напримѣръ: два участка по рѣкамъ *Ковь* и *Муртъ*, впадающимъ въ верхнюю Тунгуску, участокъ по низовью рѣки *Поймы*, впадающей въ Ону, и два участка по рѣкамъ *Кетъ* и *Кемчугу*, впадающимъ въ Чулымъ, но въ настоящее зимнее время я не могу удостовѣрить подробно объ удобности сихъ мѣстъ, да и со вскрытія весны, ежели начнутся новыя поселенія ссыльныхъ по Енисейской губерніи, то окружные землемѣры едва ли успѣютъ снять планы, какъ по занятію въ нарѣзѣ земель для предполагаемыхъ деревень, такъ и по дальнему разстоянію одного отъ другаго означенныхъ мѣстъ. Впрочемъ, дабы сблизить предположенія съ истиною, я поручилъ Енисейскому гражданскому губернатору истребовать отъ Енисейскаго, Ачинскаго и Канскаго земскихъ начальствъ подробнѣйшія свѣденія о возможности селить молакановъ на означен-

[1]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1826 и 27.

ныхъ участкахъ, и, по полученіи оныхъ, не премину доставить по сему предмету съ моей стороны мнѣніе. [2])

Вскорѣ губернаторъ Восточной Сибири Лавинскій получилъ слѣдующія донесенія:

1) Отъ Енисейскаго окружнаго начальника, что удобныхъ мѣстъ къ поселенію молокановъ въ тамошнемъ округѣ нѣтъ.

2) Отъ Ачинскаго исправника, что въ округѣ семъ хотя и есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по рѣкѣ Кемчугу удобныя земли, но не болѣе какъ на 50 душъ.

3) Отъ Канскаго исправника, что тамъ есть удобныя мѣста къ поселенію молоканъ, состоящія по старой дорогѣ къ рѣкѣ Бирюсѣ, но только нужно оныя осмотрѣть въ удобное лѣтнее время.

По наступленіи лѣта гражданскій губернаторъ поручалъ осмотрѣть сіи послѣднія мѣста, за неимѣніемъ землемѣровъ, засѣдателю Канскаго земскаго суда, который донесъ, что онъ для поселенія молоканъ нашелъ удобными три участка: 1-й, по рѣкѣ Саранчетѣ, 2-й, при рѣкѣ Туманчетѣ на лугу въ правой сторонѣ по теченію оной и 3-й, на берегу рѣки Бирюсы. Но участки таковые необходимо должно осмотрѣть чрезъ землемѣра и положить на планы.

Вскорѣ генералъ-губернаторъ препроводилъ къ Министру Вн. Дѣлъ планы тремъ участкамъ земли, [3]) избраннымъ въ Канскомъ округѣ (Енисейской губерніи) для поселенія молоканъ, и состоящимъ на рѣкахъ: Саранчетѣ, Туманчетѣ и Бирюсѣ съ слѣдующимъ поясненіемъ, что первый участокъ на рѣкѣ Саранчетѣ для 60 душъ; Земли 1016 десятинъ 746 кв. саженъ, въ томъ числѣ удобной: подъ лѣсомъ и для пашни 772 десятины, луговъ 128 десятинъ. — Отстоитъ отъ Бирюсинскаго участка на 45, отъ Туманчетскаго на 10, отъ ближайшаго селенія старожиловъ на 60 верстъ. Кругомъ пустопорожжая земля. Вторый участокъ Туманчетскій для 110 душъ. Количество всей земли 1865 десятинъ: удобной подъ лѣсомъ и для пашни 876 десятинъ, луговъ 775. — Отстоитъ отъ Саранчетскаго участка на 10, отъ Бирюсинскаго на 35, отъ ближайшаго селенія старожиловъ на 68 верстъ. Кругомъ пустопорожжая земля. Третій участокъ Бирюсинскій для 130 душъ. Количество земли 2120 десятинъ 980 кв. саженъ: удобной подъ лѣсомъ и для пашни 770 десятинъ, подъ лугами и для пашни 1180 десятинъ. — Отстоитъ отъ Туманчетскаго на 35, отъ Саранчетскаго

---

[2]) Тамъ же стр. 70.
[3]) Тамъ же стр. 93.

на 45, отъ ближайшаго селенія старожиловъ на 30 верстъ. Кругомъ пустопорожая земля.[4])

Дальнѣйшую, весьма любопытную, исторію по сему дѣлу изложимъ въ слѣдующемъ VI томѣ своихъ изданій.

L.

ГАВРИЛЪ ЛАРІОНОВЪ СКАЧКОВЪ.

(Къ портрету его).

Мы приложили къ V тому своихъ изданій портретъ Г. Л. Скачкова, потому, что это былъ человѣкъ выше своихъ собратій раскольниковъ по прекраснымъ стремленіямъ своимъ къ уничтоженію брачнаго коммунизма въ расколѣ... и введенію законнаго брака среди безнравственныхъ раскольниковъ... Вся жизнь его была борьба за браки. И съ этой стороны онъ принесъ большую пользу своею дѣятельностію и прожилъ на Русской землѣ не безслѣдно.

Г. Л. Скачковъ (родился 1745 г., умеръ 1821 г., жилъ 76 лѣтъ), былъ Московскій мѣщанинъ, и принадлежалъ къ поморской сектѣ. Онъ писалъ прозою и стихами о разныхъ предметахъ и былъ врагъ ѳеодосіанскихъ заблужденій и Нѣтовщинскаго скопища. Мужъ онъ былъ строгой жизни, твердаго духа и ревнитель браквъ. Его краснорѣчіе, острота ума и твердость началъ въ предметахъ поражала противниковъ истины и озаряли несмысленныхъ раскольниковъ. Москва, Выгорѣцкія, Нижній-городъ, Чугуевъ и прочія мѣста, всегда взирали со вниманіемъ на его борьбу съ невѣжествомъ... и осыпали его лаврами похвалъ. Грубые Ѳеодосіанцы, Филиппоны и злобная Никоновщина покушались не разъ, по словамъ П. Любопытнаго, повергать на него свои злобныя и ядовитыя стрѣлы хульныхъ словъ и нечестивыхъ нареканій; но онъ, ревнуя о бракахъ и объ искорененіи разврата все презрѣлъ. Умеръ онъ въ глубокой старости, доживъ до 76 лѣтъ. За полезную и благонамѣренную дѣятельность мы почтили Скачкова приложеніемъ его портрета къ V тому своихъ изданій.

(конецъ V тома).

---

[4]) Тамъ же стр. 110.

Въ редакціи (въ Москвѣ, Гагаринской пер. д. Ливанова) у автора и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга имѣются въ продажѣ книги:

„РАСКОЛЬНИКИ и ОСТРОЖНИКИ."

Соч. Ѳ. В. Ливанова.

СОДЕРЖАНІЕ I ТОМА. I. Пророчица раскольничья Устинья Никифоровна. II. Хлысты Михайловскаго замка. III. Бѣгунъ. IV. Скакуны. V. Духоборцы и сенаторъ Лопухинъ. VI. Скопитель. VII. Дѣтоубійство безпоповцевъ. VIII. Начало и происхожденіе молоканъ и духоборцевъ въ Россіи. IX. Богатые скопцы Солодовниковы. X. Молоканскій попъ. XI. Раскольничьи ходаки. XII. Тамбовскіе молокане и духоборцы. XIII. Заклапіе сына въ жертву Богу. XIV. Императоры Павелъ Петровичъ и Николай Павловичъ у Петербургскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ. XV. Странникъ. XVI. Харьковскіе молокане и духоборцы. XVII. Какъ раскольники исповѣдаются по почтѣ? XVIII. Іоаннъ Креститель и Варвара мученица. XIX. Раскольникъ бѣглопоповской секты Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и раскольничья вдовица Авдотья Рахманова XX. Скопческій Богъ Кондратій Селивановъ. XXI. Пропагандистъ Мясницкій. XXII. Раскольники бѣглопоповской секты Савва и Тимофей Морозовы. XXIII. Молоканская обѣдня. XXIV. Адамантъ благочестія. XXV Фабрикація Московскими раскольниками подложныхъ Высочайшихъ указовъ. XXVI. Долго-ли будетъ висѣть портретъ скопца Мих. Г Солодовникова въ залѣ Московской купеческой управы? XXVII. Какъ супруга московскаго раскольника и 1 й гильдіи купца Ив. Петр Бутикова Екатерина Аѳиногевна заправляетъ безобразнымъ богослуженіемъ самозванныхъ архіереевъ и иконъ раскольничьихъ? XXVIII. Подлинное рѣшеніе правит. сената о покровителѣ скопцовъ, почетномъ гражданинѣ и 1 гильдіи купцѣ, а нынѣ ссыльно-поселенномъ въ Сибири Максимѣ Кузьминѣ Плотицинѣ. XXIX. Раскольничьи адвокаты. Приложеніе. Какъ раскольникъ бѣглопоповской секты московскій фабрикантъ Ив. Петр. Бутиковъ купно съ мѣщаниномъ П. А. Юрьевичемъ Литвиновымъ жаловались въ судъ на автора книги: Раскольники и острожники?—Ц. I тома 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к. съ портретомъ автора.

СОДЕРЖАНІЕ II ТОМА. I Русиновъ, бѣглый раскольничій архіерей. II. Екатеринославскіе молокане и духоборцы. III. Хлыстовская Богородица Акулина Тимоѳеевна. IV. Разсказъ Андріанова о скопцахъ. V. Хвалынскіе раскольники и Тузы. VI. Московскіе хлысты. VII. Херсонскіе молокане и духоборцы. VIII. Скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановъ Шиловъ. IX. Старцы молоканскіе. X. Какъ ругаются между собою раскольничьи архіереи? XI. Таврическіе молокане. XII. Украинскій философъ Григорій Савичъ Сковорода и его значеніе у молоканъ и духоборцевъ. XIII. Молоканскія свадьбы. XIV. Астраханскіе молокане и духоборцы. XV. Моршанская богородица Анна Сафоновна. XVI. Юридическое положеніе женщины у молоканъ и духоборцевъ. XVII. Самарскіе молокане и духоборцы. XVIII. Посланіе скопческаго Бога Кондратія Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ. XIX Саратовскіе молокане и духоборцы. XX. Раскольничьи безобразія въ домѣ Московскаго купца Ив. Петр. Бутикова. XXI. Воронежскіе молокане и духоборцы. XXII. Симбирскіе молокане и духоборцы. XXIII. Скопческая царица небесная Акулина Ивановна. XXIV. Рязанскіе молокане и духоборцы. XXV. Подлинное показаніе Будылина о тайнахъ скопческой секты. XXVI. Пензенскіе молокане и духоборцы. XXVII Англійскіе квакеры у молоканъ и духоборцевъ на „молочныхъ водахъ". XXVIII. Новгородскіе и Орловскіе молокане и духоборцы. XXIX Владимірскіе, Полтавскіе, Курскіе и Тверскіе молокане и духоборцы. XXX. Московскіе и Донскіе молокане и духоборцы XXXI. Бѣлоризцы. XXXII. Архангельскіе, Финляндскіе, Пермскіе и Иркутскіе молокане и духоборцы. XXXIII. Тобольскіе, Оренбургскіе и Кавказскіе молокане и духоборцы. XXXIV. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди и скопцы XXXV. Максимъ Кузьмичъ Плотицынъ и его сіятельство адвокатъ скопцовъ князь А. И. Урусовъ. XXXVI. Раскольничья дочка. Цѣна II тома 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к.

СОДЕРЖАНІЕ III ТОМА. Отъ автора. Тайны Московскаго раскольничьяго преображенскаго кладбища (первая полная исторія сего кладбища за сто лѣтъ съ 1771 по 1872). II. Тамбовскіе молокане и духоборцы. III. Происхожденіе и исторія скопчества вообще. IV. Таврическіе молокане и духоборцы. V. Явленіе скопчества въ Россіи. VI. Екатеринославскіе молокане и духоборцы. VII. Краснословіе, составляющее сущность скопческой секты. VIII Сто обвинительныхъ статей противъ православія. IX. Скопческія пѣсни (40 пѣсенъ). X. Костромская Богородица Ульяна Васильева. XI. Рязанскіе молокане и духоборцы. XII. Самозванецъ Емелянъ Пугачевъ среди нашихъ раскольниковъ. XIII. Безобразія раскольничьихъ архіереевъ. XIV. Владимірскіе молокане и духоборцы. XV. Мнѣніе нѣмецкаго писателя барона Гакстгаузена о нашихъ раскольникахъ. XVI. Пензенскіе молокане и духоборцы.

XVII. Различные виды оскопленія мужчинъ и женщинъ. XVIII. Саратовскіе молокане и духоборцы. XIX. Астраханскіе молокане и духоборцы. XX. Раскольничій пророкъ Ульянъ Курдюковъ съ 30 ученицами. XXI. Самарскіе молокане и духоборцы. XXII. Симбирскіе молокане и духоборцы. XXIII. Воронежскіе чародѣи. XXIV. Орловскіе молокане и духоборцы. XXV. Курскіе и Бессарабскіе молокане и духоборцы. XXVI. Искандеръ и раскольники. XXVII. Какую роль играютъ у старообрядцевъ раскольники Бѣглопоповской секты: Тимофей Савичъ Морозовъ и Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ? XXVIII. Московскіе и Тверскіе молокане и духоборцы. XXIX. Воронежскіе и Вятскіе молокане и духоборцы. XXX. Новгородскіе и Костромскіе молокане и духоборцы. XXXI. Оренбургскіе и Уфимскіе молокане и духоборцы. XXX. Что такое раскольничьи фабрики въ Россіи? XXXIII. Донскіе и Херсонскіе молокане и духоборцы. XXXIV. Архангельскіе и Финляндскіе молокане и духоборцы. XXXV. Пермскіе и Ярославскіе молокане и духоборцы. XXXVI. Служатъ ли бѣглые архіереи на фабрикѣ раскольника Бѣглопоповской секты Ив. Петр Бутикова? XXXVII. Нижегородскіе и Кавказскіе молокане и духоборцы XXXVIII Тамбовскіе и Тобольскіе молокане и духоборцы. XXXIX. Сказаніе о томъ, какъ одни богатые скопцы сожгли живою свою сестру за то, что она рѣшилась выдти замужъ. XL. Будетъ ли повѣшенъ скопецъ Мих. Герасимовъ Солодовниковъ на Никольской улицѣ? XLI. Иркутскіе молокане и духоборцы. XLII. Купеческій сынъ Вас. Ивановъ Кельсіевъ въ роли агитатора раскольниковъ. Приложеніе. I. Дѣло скопцовъ Кудриныхъ, съ разборомъ рѣчей скопческихъ адвокатовъ II. Забавныя религіозныя иллюзіи бывшаго прокурора Московск. окруж. суда, а нынѣ защитника скопцовъ, М. Ф. Громницкаго. III. Московскій адвокатъ Розенбергъ и полторы тысячи скопческихъ денегъ. IV. Неожиданная смерть скопца Мих. Герас. Солодовникова и плачевное положеніе его адвокатовъ. Третій томъ содержитъ болѣе 40 печатн. листовъ, съ портретомъ И. А. Ковюлина. Цѣна 2. р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к.

СОДЕРЖАНІЕ IV ТОМА. Отъ автора. *Къ портрету Сапѣлкина.* Единовѣрецъ В. А. Сапѣлкинъ и раскольники невѣжественной Бѣглопоповской секты, московскіе купцы Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Тимофей Савичъ Морозовъ. *Вмѣсто преъяненный* Чего требуетъ правительство и общество отъ православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу и почему духовенство это безсильно въ борьбѣ съ послѣднимъ? I. Императоръ Петръ I какъ антихристъ у раскольниковъ II. Камергеръ скопецъ А. М. Елинскій, и его проектъ о божественной канцеляріи въ Россіи. III. Раскольничьи коноводы Папулинъ и Савиновъ, или вѣрное средство помощію раскола наживать милліоны. IV. Лицемѣріе скопцовъ для обмана правительства и общества. V. Секта странниковъ, или бѣгуновъ. VI. Обрядъ принятія въ скопческую секту. VII. Тамбовскіе молокане и духоборцы. VIII. Гдѣ скопцы производятъ операціи оскопленія. IX. Екатеринославскіе молокане и духоборцы. X. Скопческія и хлыстовскія пѣсни (70 пѣсенъ). XI. Бакунинъ, Огаревъ и князь П. Долгорукій, заграничные агитаторы раскольниковъ. XII. Таврическіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I. XIII. Закланіе хлыстами младенцевъ въ жертву и причащеніе человѣческою кровію. XIV. Харьковскіе молокане и духоборцы XV. Кавказскіе молокане и духоборцы. XVI. Совращеніе ея сіятельства княжны Д. С. Хованской въ хлыстовскую секту. XVII. Саратовскіе молокане и духоборцы. XVIII. Хлыстовская богородица съ титломъ великой княгини Елены Павловны XIX Самарскіе молокане и духоборцы. XX. Астраханскіе молокане и духоборцы. XXI. Какъ скопцы Солодовниковы вертѣлись на пяткѣ въ радѣніяхъ и почему построили свою богадѣльню въ Москвѣ? XXII. Оренбургскіе и Уфимскіе молокане и духоборцы. XXIII. Бессарабскіе и Донскіе молокане и духоборцы. XXIV. Симбирскіе и Рязанскіе молокане и духоборцы. XXV. Новый раскольничій архіерей изъ Ивантѣевскихъ кучеровъ Александръ Гераськовъ. XXVI. Владимірскіе, Пензенскіе и Орловскіе молокане и духоборцы. XXVII. Разговоръ скопческаго бога Кондратія Селиванова съ Императоромъ Павломъ Петровичемъ. XXVIII. Тобольскіе и Иркутскіе молокане и духоборцы. Приложеніе. а) Высылка изъ Москвы защитника скопцовъ, князя А. И. Урусова и появленіе на его мѣстѣ новыхъ друзей скопческихъ денегъ. б) Религіозный скандалъ на могилѣ скопца М. Г. Солодовникова. в) Н. В. Реутскій и его значеніе въ исторіи уничтоженія скопческой секты. *Историческій словарь* 86 раскольничьихъ отцовъ и учителей. *Каталогъ Павла Любопытнаго,* съ перечнемъ до 700 раскольничьихъ сочиненій. Цѣна IV тома, въ 42 листа печатныхъ, 700 страницъ, съ портретомъ Сапѣлкина, 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 р. 20 к.

ТОМЪ V. Раскольники и Острожники Цѣна 2 р. 85 к., съ пересылк. 3 р. 20 к.

УСТАВЪ ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ. (Цѣна 2 р. 50 к.). Объясненный Ѳ. В. Ливановымъ всѣми касац. рѣшеніями Пр. Сената (изданіе 3).

НА РАЗСВѢТѢ. Очерки изъ быта раскольничьяго (Ѳ. Ливанова) Ц. 1 р. 50 к.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КРЫМУ. Историческое описаніе всѣхъ замѣчательныхъ мѣстъ Крыма. (Соч. Ѳ. Ливанова) большой томъ. Ц. 1 р. 75 к.

Выписывающіе всѣ означенныя книги отъ автора, за пересылку ничего не платятъ.

Отпечатана и поступила въ продажу, съ надлежащаго разрѣшенія, у книгопродавцевъ Москвы и Петербурга въ 20,000 экз.

„ЗОЛОТАЯ ГРАМОТА“,

первая въ Россіи учебно-воспитательная, въ двухъ книгахъ (младшій и старшій возрастъ).

НАРОДНАЯ ХРИСТОМАТІЯ (болѣе 1,000 статей, до 50 печатн. лист.).

Составленная и изданная къ употребленію въ народныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ Россійской имперіи и для всѣхъ классовъ уѣздныхъ и духовныхъ училищъ, мужскихъ и женскихъ, а также гимназій и прогимназій, гражданскихъ и военныхъ и женскихъ пріютовъ и институтовъ.

ѲЕД. ВАС. ЛИВАНОВЫМЪ,

(КАНДИДАТОМЪ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ АКАДЕМІИ).

Содержаніе первой книги: Въ чемъ состоитъ истинное образованіе? **Отдѣлъ I. Объ обязанностяхъ христіанина:** 1) къ Богу, 2) царю, 3) отечеству, 4) властямъ, 5) пастырямъ церкви. 6) учителямъ и наставникамъ, 7) дѣтей къ родителямъ, 8 отцовъ къ дѣтямъ, 9) мужа къ женѣ, 10) женъ къ мужьямъ, 11) къ ближнимъ вообще, 12) къ самому себѣ, къ народу. **Отд. II. Св. исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.** 80 разсказовъ Ветхаго и 40 Новаго завѣта. **Отд. III. Распространеніе христіанства по землѣ.** Жизнь и дѣянія 12 апостоловъ и біографія 70 апостоловъ. **Отд. IV. Основы христіанской мудрости.** 1) 10 блаженствъ (съ объясненіями). 2) Символъ вѣры (съ объясненіями). 3) Десять заповѣдей (съ объясненіями). 4) 20 притчей (въ объясненіями). 5) Таинства церкви Христовой (съ объясненіями). **Отд. V. Св. Писаніе и Св. преданіе. Отд. VI. Вселенскіе соборы. Отд. VII. Вселенскіе святители** Вас. Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ. **Отд. VIII. Молитвы.** 40 молитвъ (съ объясненіями). **Отд. IX. Словесность.** Проза. 20 избранныхъ разсказовъ. **Отд X. Духовныя стихотворенія.** 20 стихотвореній. **Отд. XI. Разсказы о русскихъ замѣчательныхъ людяхъ:** 1) Ломоносовъ, 2) Сусанинъ, 3) Посошковъ, 4) Менщиковъ, 5) Кулибинъ, 6) патр. Никонъ, 7) Кольцовъ и пр. **Отд. XII. Басни.** 20 басенъ съ объясненіями. Русскіе баснописцы: Крыловъ, Хемницеръ, Измайловъ, Дмитріевъ. **Отд. XIII. Назидательные разсказы.** 20 разсказовъ: Филаретъ Милостивый, Алексѣй божій человѣкъ, Іоаннъ Милостивый, Безсребренники, Козьма и Даміанъ, св. муч. Екатерина, Пантелеймонъ цѣлитель Вѣра. Надежда, Любовь, и мать ихъ Софья, Марія Египетская **Отд. XIV.** 150 народныхъ пословицъ, 40 поговорокъ, 58 загадокъ и отгадокъ. **Отд. XV. Сказки. Отд. XVI. Научный.** Изъ Зоологіи: 1) домашнія животныя (13 описаній), 2) насѣкомыя (15 описаній, 3) птицы (31 описаніе), 4) подевыя животныя (23 описанія), 5) рыбы (16 описаній). 6) земноводныя 14 описаній). **Отд. XVII. Изъ Географіи.** Цѣлая географія съ 350 городами и замѣч. мѣстечками. **Отд XVIII.** Важнѣйшія изобрѣтенія человѣческаго ума: 1) компасъ, 2) книгопечатаніе, 3) пароходы, 4) желѣзныя дороги, 5 телеграфъ. **Заключеніе.**

Содержаніе второй книги: Что такое воспитательныя книги для народа? **Отд. I. Русская Исторія,** самая подробная въ 205 разсказахъ. Русскіе историки и ихъ біографіи. **Отд. II. Церковная исторія.** Константинъ и Елена, Николай Чудотворецъ, Аѳанасій Александрійскій, Іоаннъ Лѣствичникъ, Андрей Критскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Ефремъ Сирянъ, Макарій Египетскій, и пр. 18 біографій отцевъ церкви. **I Богослуженіе. Храмъ.** Устройство его и части. Обѣдня, утреня, вечерня всенощная (съ объясненіями **II Иконы** Какъ имъ поклоняться? Перечень всѣхъ чудотворныхъ иконъ Б. Матери, съ показаніемъ времени праздн. ихъ Перечень всѣхъ явленныхъ иконъ, св. угодниковъ Божіихъ въ Россіи. **III. Праздники.** Исторія всѣхъ двунадесятыхъ праздниковъ, всѣхъ праздник. Богородичныхъ, всѣхъ праздниковъ святыхъ. Какъ проводить праздники? и пр. **IV Церковные обряды.** Мироваренie въ Москвѣ. помазаніе на царство Русск. государей, посвященіе въ архіереи, діаконы, и священники, обряды при таинствахъ (съ объясненіемъ) и пр. **V. Церк. обычаи.** Антидоръ, пасхальныя яйца, артосъ, верба, березки Троицына дня и пр. **Отд. III.**

Путешествія по св. мѣстамъ (24 описанія св. мѣстъ). Отд. IV. **Исторія Русской церкви. Андрей Первозванный**, Кириллъ и Меѳодій, Несторъ, Антоній и Ѳеодосій печерскіе, Препод. **Евфросинія**, пр. Сергій, основ. Троицкой лавры, московскіе святители: Петръ, Алексѣй, Іона и **Филиппъ**, Стефанъ Пермскій, Максимъ грекъ, Стоглавый соборъ, Гурій, Варсонофій и Германъ, Василій блаженный, учрежд. патріаршества въ Россіи, патр. Гермогенъ, Дмитрій ростовскій, Тихонъ задонскій, Митрофаній воронежскій, Серафимъ соровскій, учрежденіе Св. Сунода. Митр. Платонъ, Иннокентій херсонскій, **Филаретъ** московскій и 55 разсказовъ, о всѣхъ важн. событіяхъ русской церкви. Отд. V. **Христіанская догматика.** О троичности лицъ, о воплощеніи, о благодати, о безсмертіи души, объ Ангелахъ и пр. Отд. VI. **Наши монастыри и ихъ значеніе для христіанъ.** Исторія и цѣль монастырей, исторіч описаніе болѣе 300 мужскихъ и 200 женскихъ монастырей въ Россіи. Отд. VII. **Словесность.** Проза описательная (образцы лучшихъ русскихъ писателей) Отд. VIII. **Поэзія описательная.** (37 образцовъ рукопис. русскихъ поэтовъ). Отд. IX. **Разсказы о добродѣтельныхъ человѣколюбцахъ.** Сократъ, Ласъ Казасъ Фенелонъ, Песталоцци, Ульямъ-Чанингъ и пр. Отд. X. **Стихотворенія.** (25 избранныхъ стихотвореній лучшихъ русск. поэтовъ) Отд. XI. **Русскіе писатели.** Біографіи: Кантеміра, Татищева, Третьяковскаго, Сумарокова, Хераскова, Державина, фонъ-Визина, Княжнина, Богдановича, Жуковскаго, Гнѣдича, Грибоѣдова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Лажечникова, Загоскина, Писемскаго, Тургенева, и пр. Отд. XII. **Научный. Изъ астрономіи и физики.** Небо, земля, воздухъ, солнце, луна, звѣзды, буря туманъ, облака, дождь, градъ, громъ и молнія, и пр. (32 описанія видимыхъ явленій природы). Отд. XIII. **Изъ минералогіи.** Магнитъ, ртуть, золото, серебро, мѣдь, сталь, свинецъ, графитъ, и пр. (28 описаній сам. употреб. металловъ). Отд. XIV. **Изъ ботаники.** Дубъ, береза, сосна, деготь, липа, ель, ива, чай, сахаръ, кофе, резина, пробка и пр. (21 описаніе). Отд. XV. **Человѣкъ какъ вѣнецъ творенія Божія.** Тѣло, голова, мозгъ, нервы, глаза, уши, носъ. ротъ, горло и пр. Душа, мышленіе, соображеніе, память, воображеніе, совѣсть добродѣтели, честь и пр. Отд. XVI. **Правила житейской мудрости.** Правда на землѣ: что значитъ нести крестъ въ жизни? Отъ чего происходятъ самоубійства, модная болѣзнь нашего вѣка? Что такое благоразуміе? и пр. **Заключеніе.**

Цѣна книги (псолыханная еще въ русскомъ печатномъ мірѣ) 50 к., въ переплетѣ и золотыхъ въ 5-ть красокъ крышечкахъ 60 к. (безъ переплета въ продажѣ нѣтъ). За пересылку каждой книги во всѣ мѣста имперіи въ переплетѣ прилагается 10 к., въ Сибирь и Кавказъ 15 к. Складъ изданія въ Москвѣ, у автора, въ Гагаринскомъ пер. соб. домъ 1000 экз. назначено для раздачи бѣдному народу **безденежно.**

Книгопродавцамъ 20% уступки.

Цѣль изданія **Золотой Грамоты** произвести *реформу въ направленіи народнаго воспитанія въ Россіи.* Въ основѣ книги—религія и нравственность и стремленіе уничтожить ложныя теоріи воспитанія на подкладкѣ нигилизма, матеріализма, и пр. Все, что содержится въ **Зол. Грамотѣ**, если покупать по частямъ въ разныхъ учебникахъ, будетъ стоить не менѣе 10 р. сер. Мы доселѣ не имѣли *народной христоматіи*, какъ *воспитательной* книги. Разъяснить русскимъ людямъ религію и основанія христіанской нравственности, чтобы воплотить все это въ жизнь нашу, полную на каждомъ шагу язычества и нравственной тьмы..., указать *путь*, по которому, изучая грамоту и науки, русскіе люди должны идти *неуклонно*, и выставить образцы, коимъ мы *впчно* должны подражать,—вотъ, по нашему мнѣнію, задача настоящей народной христоматія. **Золотая Грамота** посвящена **Дворянству, Духовенству и Земству**, коимъ русскій царь ввѣрилъ нынѣ воспитаніе русскаго народа.

Инв. 6843.
МКIV-7340